

АКТЫ
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

1672—1674.

ПРИБАВЛЕНІЯ 1657.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. ЭТТИНГЕРА, на углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 66—78.

1879.

АКТЫ

ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ
ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

1672—1674.

ПРИБАВЛЕНІЯ 1657

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. ЭТТИНГЕРА, на углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 66—78.

1879.

Въ издаваемомъ нынѣ Археографическою Коммиссіею томѣ «Актовъ Южной и Западной Россіи» помѣщены извлеченные изъ Московскихъ архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи документы 1672, 1673 и 1674 годовъ.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательны относящіеся:

- 1) Къ осадѣ и взятію Турками Каменца и къ событіямъ, приведшимъ Поляковъ къ заключенію съ Турціею мира въ 1672 году (№№ 10, 11, 12, 13, 15, 18, 20, 22, 24, 30, 31, 33, 37, 54, 63, 69, 71).
- 2) Къ войнѣ Турокъ и Крымскихъ Татаръ противъ Польши, а потомъ и противъ Россіи въ 1673 и 1674 годахъ (№ № 90, 92, 97, 104, 108, 149, 150, 154, 157, 162, 163, 164, 165, 167, 169, 179, 182, 185, 186, 187, 195).
- 3) Къ исторіи подчиненія правобережныхъ казаковъ царской державѣ (№ № 55, 73, 82, 102, 103, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 121, 126, 127, 128, 144, 145, 188).
- 4) Къ дѣлу о поимкѣ и водвореніи въ лѣвобережной Украинѣ Ивана Мазепы (№ № 68, 151, 160, 170, 172, 173, 174, 178, 184).
- 5) Къ дѣлу о лжецаревичѣ Симеонѣ (№ 109, 110, 119).
- 6) Къ біографіи кошеваго атамана Сѣрка (№ № 4, 36, 42, 50).

Не менѣе интересны тѣ акты, которые заключаютъ въ себѣ данныя о сочувствіи, которое оказывали Россіи подчиненные Туркамъ христіане (№№ 84, 95).

Нѣкоторые акты этого тома касаются внутренняго общественнаго быта въ Малороссіи, а именно: а) устройства городовъ (№ № 5, 183, 192); б) торговли (№ 29); в) винокуренія (№ 43); г) сельскаго хозяйства (№ 96); д) литературныхъ занятій (№ 3), и заслуживаютъ также вниманія.

Редакціею поименованныхъ документовъ занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

Въ Прибавленіяхъ къ этому тому помѣщены акты, относящіеся къ событіямъ, совершившимся около времени кончины гетмана Богдана Хмельницкаго, съ іюня по сентябрь 1657 г. ввключительно.

Вслѣдствіе посольства окольного Оедора Бутурлина, имѣвшаго переговоры съ Богданомъ Хмельницкимъ, во время его болѣзни, въ іюнь 1657 г., гетманъ отправилъ, въ первой половинѣ іюля мѣсяца, посольствомъ къ государю перенславскаго полковника Павла Тетерю съ товарищами. Тетеря, уже прежде принимавшій непосредственное участіе въ переговорахъ объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіею, вообще былъ

хорошо знакомъ какъ съ внѣшними сношеніями Малороссіи, такъ и съ внутренними ея дѣлами. Знаменитый гетманъ уполномочилъ его дать Московскому правительству откровенное и подробное объясненіе на вопросы, которые будутъ предложены. Вскорѣ по прибытіи Тетери въ Москву и начатія переговоровъ, въ первыхъ числахъ августа получены были извѣстія изъ Путивля, Кіева, Чигирина и другихъ мѣстъ, что 27 іюля гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. Тетеря сталъ проситься, чтобы его отпустили въ Малороссію, но его задержали, спрашивали объясненій, что, по его предположенію, должно случиться въ виду важнаго событія и какъ онъ совѣтуетъ поступить теперь правительству относительно Малороссіи. Во время этихъ переговоровъ, около 10 августа, изъ Москвы былъ отправленъ къ войску запорожскому посольствомъ стольникъ Кикинъ. Ему было поручено объявить всѣмъ въ войскѣ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ поступали на основаніи статей Богдана Хмельницкаго, утвержденныхъ правительствомъ въ мартѣ 1654 года. Кикинъ видѣлся въ Малороссіи со многими лицами и присутствовалъ при сѣздахъ представителей войска запорожскаго и духовенства, бывшихъ по поводу кончины гетмана, и все это изложилъ въ своихъ донесеніяхъ.

Прибавленія напечатаны подъ редакціею члена Комиссіи Г. Ѳ. Карпова.

О Г Л А В Л Е Н І Е
О Д Н Н А Д Ц А Т А Г О Т О М А
А К Т О В Ъ Д Л Я И С Т О Р І И
Ю Ж Н О Й И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1672.	столб.	№	столб.
				<i>просьбою о скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину</i>
1.	1672, іюня 20. Отписка гетмана Самойловича къ царю о своемъ избраніи, съ обѣщаніемъ вѣрной службы государю	1	7.	1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, съ распросными рѣчами полковника Сафонова о турецкихъ дѣлахъ.
2.	1672, іюня 26. Царская грамота князю Ромодановскому о походе къ Суджѣ, послѣ выбора Самойловича	4	8.	1672, августа 15. Письмо князя Григорія Ромодановскаго regimentарю польскихъ войскъ о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ
3.	1672, іюля 4. Письмо къ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанникія Голытовскаго, о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю	5	9.	1672, августа 16. Отписка кievскаго воеводы князя Григорія Козловскаго съ показаніями кievскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными.
4.	1672, іюля 5. Выписка изъ посольскихъ дѣлъ объ указѣ допросить польскаго посла Христофора Ковалевскаго, по поводу неправильности въ королевскомъ титулѣ, и просьба юнца объ освобожденіи Сьрка.	9	10.	1672, августа 20. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка наказному каневскому полковнику, извѣщающій о взятіи Каменца Подольскаго турецкимъ султаномъ.
5.	1672, іюля 22. Указъ о посылкѣ грамотъ объ измѣреніи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ	12	11.	1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ
6.	1672, іюля 23. Письмо гетмана Михаила Ханенка къ кievскому воеводѣ князю Козловскому, съ		12.	1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка противъ его соперника,

- № *Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣсто-нахожденіи турецкаго султана, польскаго короля и пр.*
- 13.—1672, сентябрь 6. Отписки кievскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, съ распросными рѣчами посланными для разведки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.
- 14.—1672. Челобитная гетману Самойловичу отъ кievскихъ мѣщанъ Кирила Бибикова и Скоропки съ товарищами о томъ, что ихъ ограбили въ Польшу.
- 15.—1672, сентябрь 9. Письмо перяславскаго полковника Дмитрия Райдчи князю Козловскому, объ осадѣ Турками Каменца.
- 16.—1672, сентябрь 12. Письмо къ царю кievонечерскаго архимандрита Инокентія Гизеля, съ прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его имній.
- 17.—1672, сентябрь 18. Показаніе кievскаго жителя, гречина Степана Петрова и рейтара Нестеровскаго, о взятіи Каменца Подольскаго.
- 18.—1672, сентябрь 19—22. Отписки царю кievскаго воеводы князя Козловскаго: 1) съ распросными рѣчами выходя изъ плѣна, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца; 2) о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собьскаго.
- 19.—1672, сентябрь 28. Отписка царю пѣжинскаго воеводы Степана Хрущова съ распросными рѣчами: 1) полонянника Федора Саскова о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Калмыковъ и Нагаевъ воевать Крымцевъ; 2) Данила Буданенка о походѣ Ханенка и о намьреніяхъ Поляковъ.
- 20.—1672, октябрь 4. Отписка пѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, о состояніи укрѣпленій въ Ньжинѣ, съ распросными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣйшихъ замыслахъ.
- 21.—1672, октябрь 7. Царская грамота къ кошевому атаману Евсевию Шашолу, о присылкѣ въ Москву нѣсколькихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.
- 22.—1672, октябрь 8. Царскій указъ князю Ромодановскому, о выступленіи

- столб. № столб.
- на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по поводу взятія султаномъ Каменца. 53
- 30 23.—1672, октябрь 24. Письмо миргородскаго полковника Григорья Гладкаго къ гетману Ивану Самойловичу о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ 57
- 32 24.—1672, октябрь 30. Письмо пѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича къ окольникѣ Артемону Матвѣеву, о движеніяхъ войскъ турецкаго султана и Петра Дорошенка. 58
- 35 25.—1672, ноябрь 1. Отписки царю кievскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланными на разведки о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ: каменецкаго бискупа къ своему суфрангану, о причинахъ сдачи Каменца, и паволоцкаго полковника Гамалѣи къ кievонечерскому архимандриту о положеніи военныхъ дѣлъ 59
- 39 26.—1672, ноябрь 2. Отписка кievскаго воеводы князя Козловскаго, о малолюдствѣ и недостаточности оборонительныхъ средствъ въ Кіевѣ 66
- 41 27.—1672, ноябрь 4. Отписка кievскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланнаго на разведки Лаврина Васильева объ универсалѣ Дорошенка, читанномъ на торгахъ. 67
- 43 28.—1672, ноябрь 4. Указъ князю Ромодановскому, чтобы онъ былъ готовъ къ отпору, въ случаѣ нападеній со стороны Дорошенка. 69
- 46 29. 1672, ноябрь 8. Письмо мѣщанина Новгородка Сѣверскаго Константина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Федора Симина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведеръ вина. 70
- 48 30.—1672, ноябрь 8. Отписка князя Ромодановскаго царю, съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемиріе съ Поляками и хотѣтъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣланныхъ приготовленіяхъ къ защитѣ противъ ихъ 71
- 50 31.—1672, ноябрь 19. Отписка князя Козловскаго царю, съ распросными рѣчами посланныхъ лазутчиковъ о взятіи Турками Каменца 74
- 51 32.—1672, ноябрь 19. Отписки князя Козловскаго царю о томъ, что перяслав-

- скіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходѣ непріятеля, съ приложеніемъ показанія кіевскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собьскаго напасть на Кіевъ.
- 33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣleckихъ начальниковъ, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссійскъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка
- 34.—1672, декабря 2. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенка.
- 35.—1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь.
- 36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михавла царю Алексѣю Михавловичу, съ благодарностію за освобожденіе Сурка
- 37.—1672, декабря 18. Отписки князя Козловскаго царю, о разсылкѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, послѣ взятія первыми Каменца
- 38.—1672, декабря 31. Присланныя къ царю княземъ Козловскимъ письма къ нему Дорошенка: первое съ жалобами на непріязненныя противъ себя дѣйствія кіевскаго воеводы; а второе съ увѣреніемъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ; и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенкомъ капитана Личковскаго о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонить на свою сторону перяславскаго полковника и проч.
- 39.—1672, декабря 31. Отписка гетмана Самойловича царю, о сдѣланныхъ имъ приготовленіяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ государю, по царской волѣ, вожей.
- 1673.
- 40.—1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго о произнесеніи черкашеними непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества. Царская грамота ему и Самойловичу, въ отвѣтъ на эту отписку
- 41.—1673, января 3. Письмо къ гетману

- Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля о вѣстьяхъ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье
- 42.—1673, января 9. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману, о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о посылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Сурка.
- 43.—1673, января 10. Отписка гетмана Самойловича царю о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣлыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступить съ задержаннымъ имуществомъ Стрѣльскаго.
- 44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубецкаго, о прибытіи Татаръ къ Дорошенку въ Чигиринъ. Царская грамота объ осторожности по этому поводу
- 45.—1673, января 30—31. Письма къ гетману Самойловичу Дмитрияшкѣ Райчи и Ивана Сербина, о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенка, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки.
- 46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичу, о вспоможеніи Запорожской Сѣчи, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ
- 47.—1673, февраля 12. Отписка князя Юрія Трубецкаго царю, о прибытіи его въ Малороссію съ войскомъ
- 48.—1673, февраля 13. Отписки князя Трубецкаго о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводою.
- 49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.—Информация отъ гетмана протопопу Адамовичу, наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тлѣности отъ подводной повинности, съ просьбою о челнахъ и о туникахъ
- 50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ околицнику Артемону Матвѣеву, съ просьбою о задержаніи въ Москвѣ Ивана Сурка
- 51.—1673, февраля 20. Царская грамота гетману Самойловичу, о пропускѣ

№	столб.
	хлебныхъ запасовъ изъ Могилева и объ осво- божденіи Мурашки
52.—1673, февраля 21. Отписка кievскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными речами Ивана Стрельцаго, о приключеніи съ польскимъ полковникомъ Пиво, и полоянника Памчикова, о положеніи ту- рецаго войска, послѣ взятія Каменца.	140
53.—1673, марта 4. Отписка князя Юрія Трубецкаго, съ препровожденіемъ письма польскаго полковника Пиво, о готовности дѣй- ствовать совместно противъ общаго непріят- тели, и съ сообщеніемъ распросныхъ речей торговаго человека Ревукаго о положеніи войскъ дѣль въ Польшу	142
54.—1673, марта 4. Отписка князя Тру- бецкаго, съ распросными речами выход- цевъ изъ плъни, о турецкихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ послѣ взятія Каменца.	146
55.—1673, марта 13. Поѣздка къ гетману Самойловичу подьячаго Щого- лева о способѣ склоненія царскую сторону Якова Лизогуба и зидитровскаго гетмана Дорошенка, съ присоюужденіемъ соб- ранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ речей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборо- нахъ турецкихъ и польскихъ	149
56.—1673, марта 16. Статьи, посланныя отъ московскаго правительства къ гетману Самойловичу съ про- тономъ Адамовичемъ, о томъ, какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и къ Зидитровской Украинѣ	155
57.—1673, марта 17. Царская грамота мит- рополиту Іосифу Тукальскому, убѣждающая его отступить отъ союза съ Турками, въ надеждѣ на помощь и оборону государя	196
58.—1673, марта 17. Царская грамота гет- ману Самойловичу, указывающая ему слѣдовать, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.	203
59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя подьячимъ посольскаго приказа у протонопа Адамовича, гетман- скихъ дѣтей и бывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ, и др. на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремле- скихъ Никольскихъ воротъ въ Спасскіе.	208
60.—1673, марта 19. Царская грамота гет- ману Самойловичу, въ которой одоб-	209

№	столб.
	ряется поведеніе гетмана и дается обещаніе милостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.
61.—1673, марта 21. Царскій указъ о пожа- лованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду.	211
62.—1673, марта 19. Отписка князя Юрія Трубецкаго царю, о желаніи поль- скаго полковника Пиво поступить подъ цар- скую руку, и рѣшеніе по этому воп- росу правительства, о невозможности принять его	214
63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ), поставленныя между Поляка- ми и Турками, утвержденныя 17 октября 1672 года.	215
64.—1673, марта 23. Письмо князю Тру- бецкому отъ бѣлоцерковскаго коменданта Лобеля, о взаимномъ дѣй- ствіи противъ общихъ непріятелей.	217
65.—1673, марта 27. Письмо польскаго полковника Пиво князю Трубе- цкому, о томъ, чтобы не доверяли казакамъ и были уверены въ готовности его, Пиво, слу- жить на пользу русскаго государя	219
66.—1673, марта 27. Письмо полковника перейславскаго Дмитрия Рай- чи князю Юрію Трубецкому, о сно- шеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбудившихъ неудовольствіе Турокъ, и о разныхъ тогдаш- нихъ службахъ	221
67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана До- рошенка къ князю Трубецкому и сего послѣдствіягокъ Дорошенку, о сношеніяхъ между жителями обихъ сто- ронъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцер- ковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми ка- заками ратнымъ людямъ царскимъ	223
68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алек- сѣю Михайловичу князя Юрія Трубецкаго, съ распросными речами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать По- ляковъ, приглашаетъ жана съ ордою черезъ юнца своего казака Мизену; о просьбѣ Поля- ковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостат- кахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева	226
69.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ива- на Самойловича къ царю, съ доста- вленными отъ выходцевъ изъ плъни вѣстями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшою миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за со- бою Каменецъ и пр.	230
70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя	234

- полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубенскому, о намереніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.
- 91.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубенскаго, о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку альбиныхъ запасовъ. 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, о недостаточности присланной суммы, и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мнѣ оборону.
- 92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Плескоченка, о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину.
- 93.—1673, августа 9. Показаніе бывшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Ѳедора Лавринова, о турецкихъ дѣлахъ того времени.
- 94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Дмитрия Райчи о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ.
- 95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посланцевъ за вѣстиями кіевскихъ мѣщанъ, о ссорѣ турецкаго султана съ Каптанъ пашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походы Полковъ, для отвоеванія Кменца, и о битвахъ съ Турками.
- 96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, объ отправленіи въ Москву Евстафія Родкиевича, для указанія способа, какъ сыграть анисъ, и при этомъ извѣстіе объ уходы изъ-подъ Кіева полъской стороны казацкаго гетмана Халенка
- 97.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубенскому литовскихъ гетмановъ Паца и Родзивила, о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каптана паша; о состояніи Кменца подъ властію Турокъ и распросныя рѣчи Трубовича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска.
- 98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи кіевлянина Добротовскаго, о походы Полковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то боллцему
- 99.—1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому о доставленныхъ чрезъ Сурка вѣстяхъ,

столбъ №

289

291

294

295

297

298

301

303

309

столб.

что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ согласіе

311

100.—1673, октября 14. Письмо къ царю бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, съ просьбою о присылкѣ альбиныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго

313

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи къ князю Трубенскому, о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сурка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.

316

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, о пропускѣ Халенка на Запорожье

318

103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, о посланцахъ запорожскихъ, пѣдившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.

320

104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Осина Скоропки, о взятіи Полками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ чрезъ Дунай къ полскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго съ Рашковъ кіевлянина Мирона Мазарова о томъ, что Полки осадили турецкое войско

324

105.—1673, ноября 14. Распросныя рѣчи, бывшаго въ плѣну у Собѣскаго казака Саввы Тунтада, родителей св. Дмитрія Ростовскаго, о походы Полковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.

328

106.—1673, ноября 23. Письмо къ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, объ арестованіи гетманомъ Степаномъ Куньикаго, пѣдившаго въ Польшу исправить для себя, для Дмитрия Райчи и для другихъ шляхетства

330

107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, о задержаніи Степана Куньикаго, и о сношеніи съ Навломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогрѣшного, убивающимъ изъ ссылки.

334

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитрия Райчи къ князю Трубенскому, о военныхъ дѣйствіяхъ Полковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ

336

109.—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ ка-

зака Зуба, о самозванцѣ, явившемся въ Сѣчѣ подъ именемъ царевича Симеона Алексѣевича.

1674.

- 110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василія Чадуева и подьячаго Семена Щеголева, посланные къ гетману въ Запорожье, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о прозвѣдѣ ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сурко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его действительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.
- 111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступковъ Дорошенка, и о соображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка.
- 112.—1674, февраля 13. Донесеніе царю гетмана Самойловича о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на вѣрность царю каневскихъ жителей.
- 113.—1674, февраля 24. Рассказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подымова о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка.
- 114.—1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.
- 115.—1674, марта 7. Письмо короннаго гетмана Собѣскаго подчашему сѣрадѣзскому объ отобраніи подъ власть Речи Посполитой городовъ воеводства Подольскаго.
- 116.—1674, марта 16 17. Указы объ отпускѣ изъ оружейной палаты въ посольскій приказъ креста, знамени и булавы для отправки въ Переяславль, по поводу предстоящаго избранія гетмана, для поступившихъ подъ царскую руку казаковъ праваго берега Днѣпра.
- 117.—1674, марта 17. Царская грамота къ гетману Самойловичу о посылкѣ знаковъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоящаго избранія въ Переяславль.

- 118.—1674, марта 17. Описаніе бывшей въ Переяславлѣ рады, на которой десять правобережныхъ полковъ поддались царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича. Договорныя статьи, постановленныя на этой радѣ, и крестоцѣловальная запись, по которой совершилась присяга на вѣрность государю.
- 119.—1674, марта 18. Отписка кошеваго атамана Сѣрка къ царю о томъ, что рассказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чашку и пушечку для похода противъ Титаря, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, идѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ воеводъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ.
- 120.—1674, марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищами, въ которомъ, извѣщая о присягѣ на вѣрность царю, просятъ хранить ихъ отъ Ляховъ и поудить послѣднихъ возвратити казакамъ Бѣлую Церковь.
- 121.—1674, апрѣля 1. Отписка къ царю гетмана Самойловича о состоявшемся въ Переяславль избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и упрямѣетъ, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чигиринская на то не дозволяетъ.
- 122.—1674, апрѣля 1. Письмо новоконстантиновскихъ жителей кальницкому полковнику, съ просьбою о защитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на нихъ за поступленіе подъ царскую власть.
- 123.—1674, апрѣля 5. Письмо наказнаго сотника винницкаго, Степана Довгеля, къ наказному полковнику винницкому о защитѣ противъ Ляховъ.
- 124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Новоконстантинова, къ кальницкому полковнику о нападеніяхъ со стороны Ляховъ.
- 125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Пелеху о дружескомъ отхоженіи кошеваго Сурка и запорожскаго товариства къ Дорошенку.
- 126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота

- полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутецку и всему посполству въ волни, въ которой обѣщается хранить ихъ въ царской милости. 420
- 127.—1674, апрѣля 10. Царская грамота генеральной старшинѣ и полковникамъ правобережной Украины поданымъ подъ царскую руку, имъ дается казакамъ обѣщаніе не отнимать ихъ Поллякамъ. 422
- 128.—1674, апрѣля 11. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицы къ гетману Самойловичу о радости по поводу поступленія подъ царскую руку, и о истурпанскій Ляховъ 424
- 129.—1674, апрѣля 14. Письмо кальницкаго полковника Михаила Цоновица къ гетману Самойловичу о поборахъ и утѣшеніяхъ со стороны Ляховъ. 426
- 130.—1674, апрѣля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушеніяхъ со стороны Полковъ овладѣть городами, превратившимъ подъ власть царскую 427
- 131.—1674, апрѣля 15—22. Письма подчашаго сѣрадзскаго Андрея Модрѣвскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой. Наставленіе посланцамъ Модрѣвскаго, о чемъ говорить съ гетманомъ. 432
- 132.—1674, апрѣля 19. Универсалъ Андрея Модрѣвскаго, подчашаго сѣрадзскаго, о пріисествіи своемъ Винницу для отобранія волостей подъ власть Речи Посполитой. 436
- 133.—1674, апрѣля 20. Универсалъ Петра Дорошенка курсунскому полковнику и всему полку его, убѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка. 438
- 134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Семена Третьяка изъ Немирова, къ гетману Самойловичу о стѣсненіяхъ отъ Ляховъ. 440
- 135.—1674, апрѣля 28. Письмо наволоцкаго полковника Андрея Дорошенка курсунскому полковнику и всему курсунскому полку, убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ. 441

- 136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная боярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ, отъ имени своего гетмана, о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ замысловъ завладѣть городами, отдавшимися подъ царскую державу. 442
- 137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой, отпуская гетманскаго посланца Богдана Войтеха, указывается по прежнему утѣщать Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ. 445
- 138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами 452
- 139.—1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича о литростяхъ Дорошенка; намѣреніяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго и о жалобахъ на Модрѣвскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ. 453
- 140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Модрѣвскаго не дѣлать насилій и утѣсненій жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенкомъ промысль чинить по прежнему, а мѣстнъ съ княземъ Ромодановскимъ 457
- 141.—1674, мая 28. Отписка царю князя Ромодановскаго о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенки ратныхъ людей 462
- 142.—1674, мая 28. Показаніе поручикъ Павла Борисова о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенки и брата его Андрея. 464
- 143.—1674, мая 18. Письмо Самойловича къ царю объ отправленіи переславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенки о поступкахъ поднѣстровскаго полковника Гоюля, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашикъ и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашикъ. 466
- 144.—1674, послѣ 21 мая. Отписка царю князя Ромодановскаго о врученіи Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства 474
- 145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича къ царю о пріемѣ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадеживательной грамоты, о полученіи зна-

№	столб.
	<i>ковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу.</i>
146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго къ Андрею Дорошенку объ избраніи короли Яна Собьскаго и о намѣреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго	475
147.—1674, мая 23—28. Письма кошеваго Ивана Сѣрка: 1) къ священнику Тимоею Самойловичу, въ которомъ проситъ ходатайства передъ гетманомъ объ освобожденіи задержанныхъ запорожскихъ посланцевъ; 2) къ князю Ромодановскому о томъ же, и съ просьбою дозволить обратити находившихся въ Сѣчь пленныхъ Татаръ на обмѣнъ казаковъ, бывшихъ въ неволю.	478
148.—1674, въ іюнѣ. 1) Письмо полковника мгливскаго Саввы Дсервискаго къ гетману Самойловичу о побѣдѣ надъ Татарами; 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ	480
149.—1674, іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, похваляющія ихъ за побѣды, одержанныя надъ Татарами.	483
150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича, о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлою.	486
151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича къ царю, о плененіи Суркомъ Дорошенкова пос. Мазепы, съ письмами отъ Дорошенка: 1) къ хану крымскому, къ визирю и къ султану Джалмбетъ Гирею, о подавнн ему помощи въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правобережную Украину; 2) къ турецкому визирю, о подавнн Украины помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ городу Каботину, и 3) къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.	489
152.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско	496
153.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о задержаніи Дорошенкомъ юнца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою	512
154.—1674, іюня 27. Показаніе поручива Бѣдова о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою	514
	515

№	столб.
155.—1674, іюля 3. Показаніе кievлянина Михайла Суслова, посланнаго для проводыванья състей объ избраніи въ короли Яна Собьскаго	517
156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго объ избраніи въ короли Яна Собьскаго, вопреки желаній многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ.	521
157.—1674, іюля 12. Письмо подольскаго полковника Зеленскаго къ гетману Самойловичу о вторженіи Турокъ въ Украину.	522
158.—1674, іюля 12. Письмо перемыславскаго полковника Дмитрия Райчи подчашему сѣрадъзскому объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взятіи Суркомъ его посланца Мазепы съ письмами. При этомъ прилагается пересваченное письмо Дорошенка къ царю.	523
159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписка къ царю гетмана Самойловича о движеніи къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надвигавшемся на прибытіе къ нему новыхъ силъ. 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карпа Гриценка о томъ же.	529
160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана Самойловича къ Ивану Мазепѣ, въ которомъ, отправляя его въ Москву, общаетъ дозволить ему, по возвращеніи, пребывать въ Малороссіи и поручаетъ сообщить въ малороссійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.	535
161.—1674, іюля 15. Письмо къ князю Трубецкому князя Дмитрія Вишневецкаго объ избраніи въ короли Яна Собьскаго и о готовности Польши дѣйствовать заодно съ Россією противъ Турокъ	536
162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичу уманскаго полковника Яворовскаго, о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.	538
163.—1674, іюля 20. Письмо къ гетману Самойловичу подольскаго полковника Зеленскаго, извѣщающее о разореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ загоновъ.	540
164.—1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣстру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Доро-	

№	столб.	№	столб.
182.—1674, августа 11. Письмо наказнаго полковника калъницаго Федора Максименко къ маньковскому сотнику Маценку о сдачѣ городовъ Туркамъ въ Забожъ и о переговорахъ съ Турками казаковъ, засѣвшихъ въ Ладыжинѣ	606	193.—1674, августа 21. Показанія стрѣльца Алексѣя Зиновьева о положеніи русскаго войска подѣ Чигириномъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго.	639
183.—1674, августа 13. Докладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасахъ	607	194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и при немъ всему будущему посольству	641
184.—1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, съ которой извѣщается, что Мазень указано жить на твоей сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившагося въ Сѣчѣ, самозванца съ его товарищами.	610	195.—1674, августа 28. Отписка кievскаго воеводы князя Юрѣя Трубецкаго объ опасности нападенія Турокъ на Киевъ и о недостаточности средствъ обороны.	642
185.—1674, августа 14. Распросныя рѣчи двухъ татаръ о положеніи войска турецкаго и татарскаго, движувшагося съ султаномъ на помощь Дорошенку.	612	196.—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гаврилу Тимонову о намѣреніи царя идти лично въ походъ на войну	648
186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго къ гетману Самойловичу и къ Дмитрияшкѣ Райчѣ объ опасностяхъ, угрожающихъ Лысенкѣ, съ просьбою о помощи	617	197.—1674, въ августѣ. Распросныя рѣчи стрѣльца Михаила Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоеева о положеніи войскъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подѣ Черкасами.	651
187.—1674, августа 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю о намѣреніи Турокъ съ Крымскими Татарами идти къ Киеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ.	620	198.—1674, августа 31. Царская грамота князю Ромодановскому объ учиненіи переговоровъ съ Татарами по предмету объёма плынаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу	652
188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныхъ его Дорошенка обѣщанія, имъ не соблюденныя, а затѣмъ убѣждаетъ его покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ	622	199.—1674, августъ — сентябрь. Показаніе Ерофея Максимова о взятіи Турками Ладыжина и о расположеніи военныхъ силъ въ Украину, съ приложеніемъ универсала Гамалеи и письма Василія Юрѣевича о покорности султану турецкому и Петру Дорошенку	656
189.—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрѣя Трубецкаго о посылкѣ отряда для взятія Павлочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ	631	200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: проситъ ходатайствовать о присылкѣ свѣжихъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру.	658
190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича къ царю объ отступленіи подѣ Черкасы; о неизвѣстности дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей	635	201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ боярину Матвѣеву о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умани; о количествѣ войскъ въ Нѣжинѣ и Переяславль. Въмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетманскихъ сыновей, для свиданія съ родителями.	662
191.—1674, августа 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ князю Трубецкому, о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ.	638	202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Мат-	665
192.—1674, августа 19. Царскій указъ сѣв-			

№	столб.	№	столб.
вѣву: уведомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вслѣдствіе этого, казачьихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.	666	Родіона Августова о бытіи его въ Батуриинъ, куда онъ отвезилъ дѣтей гетмана.	670
203.—1674, ноябрь 21. Распрощанья рѣчи	666	204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца къ боярину Матвѣеву о винѣ, доставленной въ Москву	672

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ ЗА ІЮНЬ—СЕНТЯБРЬ 1657 г.

№ 1.

1657, іюнь. Бумаги посольства въ войско запорожское окольногочаша Федора Васильевича Бутурлина и дьяка Василья Михайлова, бывшихъ у гетмана Богдана Хмельницкаго, въ іюнь мѣсяцъ, для переговоровъ о внутреннихъ дѣлахъ Малороссіи и о ея вѣнскихъ отношеніяхъ къ разнымъ государствамъ.

№ 2.

1657, 3—22 августа. Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ полковникомъ Павломъ Тетерею съ товарищами, и переговоры правительства съ этими же посланниками послѣ полученія въ Москвѣ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался.

№ 3.

1657, августа 10—сентября 14. Бумаги посольства стольника Василя Петровича Кивина, посланнаго въ войско запорожское, по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.—1672, іюня 20. Отписка гетмана Самойловича къ царю о своемъ избраніи, съ обѣщаніемъ вѣрной службы государю.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, упадаючи ниць до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству маестату ногама, смиренно челомъ бью, и за премногую и неизреченную вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ милость и пребогатое жалованье поворно челомъ бью. Вѣдомо то вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ думнаго вашего государского дворянина и намѣстника медынскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, бывшаго воеводы нѣжинскаго, буди: что въ нынѣшнемъ семъ счастливомъ, милостію Божіею и вашего царского пресвѣтлаго величества счастиемъ, идущемъ во 180 году, мѣсяца іюня 17 дня, по изволенію Божію и по указу вашего царского пресвѣтлаго величества, съѣхався на подлинное мѣсто, зовомое въ Казацкую Дуброву,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. X.

съ присланными отъ вашего царского пресвѣтлаго величества особами, бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородскимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, да съ помянутымъ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ и дьявомъ Аѳонасьемъ Ташлыковымъ, особо съ преосвященнымъ богомолцомъ Лазаремъ Боровичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгородскимъ и всего Сѣвера, да съ преподобными архимандриты, черниговскимъ Іоанніемъ Голетовскимъ и Михаиломъ Лежайскимъ, съ прибытіемъ честнаго отца Зосимы Тишевича, игумена черниговскаго Ильинскаго монастыря, и съ прочими духовнаго чина особами, такожде старѣйшими и меньшими войска запорожскаго съ товариствомъ, на радѣ обрали мя вся старшина и чернь войска вашего царского пресвѣтлаго величества, по своимъ стародавнымъ обычаемъ и волностямъ, мирно, волными и единомысленными гласы, яко належитъ, на урядъ гетманскій, отъ котораго отрицахся, либо выговаривахся; однако, когда не могъ есмь, должествовахъ за ту тягость на услуги вашего царского пресвѣтлаго величества и на устройство всякаго Малой Росіи чина взяти. По второмъ обраніи, преосвященный богомолецъ Лазарь

№ 1.

№ 2. Бороновичъ, черниговскій и новгородскій архіепископъ, и съ преподобными вышепомянутыми архимандритами черниговскими и со всѣми честныхъ отецъ священнаго чина особами, въ шатрѣ вашемъ государскомъ, при присланныхъ вашего царского пресвѣтлаго величества особахъ, за многолѣтствіе ваше государское, нашего христіанскаго и подъ небесемъ первосіятельнаго православнаго монарха, и благовѣрныхъ государыни нашей царицы и великіе княгини Наталіи Кириловны, и благовѣрныхъ вашихъ государскихъ чадъ и наслѣдниковъ, и за весь вашего царского величества пресвѣтлый сгелить Господа Бога и надежду нашу христіанскую, пресвятую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія печерскихъ и всѣхъ святыхъ молили; а по тѣхъ молитвахъ обѣщаніе мое предъ святымъ евангеліемъ на вѣчное подданство и на вѣрные вашему царскому пресвѣтлому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ службы чинилъ есмь, яко обѣщахся, вѣрно вашему царскому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и во вѣки неотступно, такъ неотмѣнно и вѣры додержати долженъ буду имянно. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что надѣясь я на милость вашу государскую, что мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ своего государского величества, того [поступку *) не изволяшь похулити, говориль есмь здѣ по радѣ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, чтобъ онъ съ ратными вашего царского пресвѣтлаго величества людьми въ далные великоросійскіе города тотчасъ, не запуская украинамъ отъ малоросійскихъ ихъ городовъ, въ городѣ зовомомъ Суржѣ, какое время замедливъ; а то для устрашенія непріятельскаго, понеже опасаемся, чтобы когда съ тое стороны Днѣпра

сюды въ намъ вступитъ, не дерзалъ, особо и для усмиренія худыхъ и неразумительныхъ здѣшнихъ нашихъ людей шатости, дондеже мнѣ, слугѣ подданному вашего царского пресвѣтлаго величества, дастъ Господь Богъ всякій, за счастиемъ вашимъ государскимъ, здѣ устроити чинъ. И то бы вашему царскому пресвѣтлому величеству изволити положить на своей государской милости, которой и на се время съ моими вѣрными услугами предаюсь. Писанъ въ табарѣ съ Казацкой Дубровы, іюня 20 дня, 1672 году.

Вашего царского пресвѣтлаго величества, благодѣтелю моему многомилостивому, яко вѣрный и подданный и слуга наинижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. малор. д. кн. 16, л. 604 об.)

2.—1672, іюня 26. Царская грамота князю Ромодановскому о походы къ Суржѣ, постъ выбора Самойловича.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Іюня въ 25 день писалъ ты къ намъ великому государю, что наши великого государя дѣла, будучи на радѣ, совершили и нашего царского величества войска запорожскаго на сей сторонѣ Днѣпра гетмана обрали Ивана Самойлова; а ты де бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ съ нашими великого государя ратными людьми пошолъ къ Суржѣ для того, что де били челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Лазарь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, и власти, и гетманъ Иванъ Самойловъ и генеральная старшина и полковники и казаки, чтобъ тебѣ боярину нашему съ ратными людьми въ Сѣвекъ не ходить, а итти бѣ тамошнимъ краемъ къ Суржѣ, для обнадеживанія и укрѣпленія

*) На поль: начинавн.

малоросійскихъ городовъ. И намъ великому государю о томъ, по твоей отпискѣ, вѣдомо.—И какъ въ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ шоль къ Суржѣ тѣмъ путемъ, какъ о томъ намъ великому государю били челомъ богомолецъ нашъ Лазарь, архієпископъ черниговскій и гетманъ Иванъ Самойловъ и войско, и пришедъ въ Суржѣ былъ до нашего великого государя указу; а по прежней нашей великого государя грамотѣ въ Путивль не ходилъ. А съ собою въ Суржѣ ратныхъ людей оставилъ сѣвской полкъ весь, да бѣлгородскаго полку 2000 человекъ, кого пригожѣ, по своему рассмотрѣнію; а достальныхъ ратныхъ людей распустилъ по домоу, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 26 день.

За приписью дьяка Якова Поздышева.

Послана съ приставомъ съ Ивашкою Янышевымъ.

(Тамъ же, л. 610.)

З.—1672, іюля 4. Письмо къ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанникія Голятовскаго, о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, Богомъ вѣнчанному и Богомъ хранимому, благовѣрному и благочестивому, пресвѣтлому и велиководержавному монарху, временнаго долгоденствующаго мирнаго, всѣмъ врагомъ страшнаго, и вѣчнаго

царствія отъ щедрна десниці Царя небеснаго, я Іоанникій Галатовскій, архимандрита чернеговскій, вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему государю милостивому и великому благодѣтелю, всегдашній богомолецъ, недостойный и слуга низайшій, до лица землѣ челомъ біа, со усердіемъ желаю.

Мессія правдивый, Христосъ, егда посла ученикомъ своимъ Духа Святаго, начаша вси ученици различными глаголати языки: якоже Духъ даяше имъ провѣщевати. Для того бысть сіе, дабы ученици Христови различными языки различными народамъ на поднебесности живущимъ, Христа, правдивого Мессію, проповѣдали и прославляли. Вѣдуще я сицевую волю Божію, написахъ книгу, нарицаемую «Мессія правдивый», различными языки, рускимъ для народу руского, полскимъ для народу полскаго и латинскимъ діалектомъ для розныхъ народовъ латинскихъ, жебы тии народы различніи различными языки жидомъ невѣрнымъ Христа, правдиваго Мессію, проповѣдали и до вѣры хрістіанское оныхъ наворочали: понеже въ Росіи Малой и въ королевствѣ Полскомъ и въ многихъ панствахъ латинскихъ многіе ся жидове находятъ и языкъ рускій, нѣціи полскій и иніи латинскій разумѣютъ. Южемъ рускую книгу, Мессія правдивый нарицаемую, яко благочестивому монарху русскому, самъ подаль вашему пресвѣтлому царскому величеству, лицемъ своимъ упадаючи до земли лица предъ престоломъ вашего царского величества, нынѣ посылаю и приношу и подаю Мессію полскимъ діалектомъ выдрукованого, ва шему пресвѣтлому царскому величеству презъ посланца моего, іеромонаха Каллиста Кирсту, уставника монастыря нашего чернеговскаго пресвятыя Богородици Елецкаго, и въ персонѣ его упадаю предъ престоломъ вашего царского величества и смиренно прошу, изволь милостивно сію книгу полскую принять, яко милостивно изволилъ еси одъ мене книгу рускую принять; понеже единого Мессію, правдивого Христа, рускимъ и полскимъ и латинскимъ

№ 3.

Ж 3. діалектомъ писалемъ и единому монарсѣ рускому, благочестивому, вашему царскому величеству, приписалемъ; аще подаси мѣсе въ полатѣ твоей и въ царствіи твоёмъ Російскомъ Христу, правдивому Месіи, Царю славы, подасть Христосъ, Царь славы, пресвѣтлому вашему царскому величеству на всѣхъ враговъ и супоспатовъ побѣду, яко подалъ царю Константину побѣду на Максентіа, идолослужителя и мучителя, и яко подасть царю Іераклію на Козроеса персого, лютаго христіанъ православыныхъ гонителя, подасть вашему царскому величеству и всему царству Російскому миръ временный и вѣчный: понеже Христосъ Исаиними усты нареченный есть князь міра. Къ сему Христосъ, Месіа правдивый, яко подалъ вашему царскому величеству на землѣ вѣнецъ на главу царскій, такъ и на небеси вѣнецъ неувядаемый славы подасть; подасть вѣнецъ земного и небесного царствія Царь славы Христосъ и сыномъ вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивому царевичу и великому князю Феодору Алексіевичу, благочестивому царевичу и великому князю Іоанну Алексіевичу, благочестивому царевичу и великому князю Петру Алексіевичу; подасть и всѣмъ наслѣдникомъ вашего царского величества вѣнецъ временнаго и вѣчного царствія Сынъ Божій Христосъ: ибо пророкъ Ездра виде видѣніе и глаголетъ: азъ Езра видѣхъ во Сіонѣ несочтенный сонмъ людій, иже вси поюще славяще Господа; посредѣ же ихъ бѣ юноша высочайшій возрастомъ паче всѣхъ, иже полагаше вѣнцы на главу коегожда ихъ; азъ же дивихся зѣло и вопроси ангела, глаголя: что суть сіи, господи? Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекшіися со одѣяній смертныхъ и облечшіися во бессмертныя, и нынѣ вѣнчаются и пріемлють финики, иже исповѣдаша имя Господне. И пави вопросихъ ангела о юноши: кто бѣ, иже полагаше вѣнца на нихъ и свѣтилници въ рудѣ предааше? Онъ же отвѣща: се есть Сынъ Божій, Егоже исповѣдаша во вѣцѣхъ семъ. Приходитъ до вашего царского

величества зъ Сыномъ своимъ Христомъ и Матка его, пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная. Якоже древле царица Савская прииде ко Соломону, царю Іизраилеву, слышати премудрость его, сице небесная Царица приходитъ къ вашему царскому величеству слышати премудрость сицевую, аще обѣщаеши обѣщаніе Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его; ибо ваше пресвѣтлое царское величество мудрое обѣщаніе изволились пресвятой Богородици Елецкой обѣщати, церковь еѣ нарочитую съ каменія созданную и руками Батіевими разоренную воздвигнути и на правити. Сіе вашего царского величества обѣщаніе пресвятая Богородица Елецкая желаетъ въ дѣлѣ самомъ видѣти; и я, слуга низжайшій и богомолецъ недостойный вашего царского величества, смиренное моленіе и прошеніе мое припошу во уши вашего царского величества, да изволишь подати руку помощи на поправление и на побѣленіе вапномъ церковь пресвятыя Богородици Елецкой. При семъ о бѣлое желѣзо, для покритя верху великого на церквѣ, и о звонъ, албо о спѣ. на звонъ и о панѣвадилъ якій колвекъ до церкви нашее вашего пресвѣтлого царского величества прошу зъ великимъ смиреніемъ. А яко царица Савская принесла царю Соломону дары великіи, злато и камень драгій и благовонное зеліе, такъ пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная, не токмо на землѣ, но и въ небѣхъ подасть великій даръ вашему царскому величеству, подасть Христа Сына своего, Егоже писаніе божественное воспоминаетъ глаголюще: глава Его злата глава, рудѣ круглѣ златѣ. На иномъ мѣспу каменемъ драгимъ нарицаетъ Его, глаголюще: се азъ полагаю во основаніе Сіоне камень многоцѣненъ. Въ Пѣснехъ Пѣсней зась зеліемъ или муромъ благовоннымъ Его нарицаетъ, глаголя: воня мурѣ Твоего паче всѣхъ ароматъ муро изліянно имя Твое. Сицевыхъ даровъ небесныхъ жити со Христомъ и видѣти лице Его божское, по долгихъ и щасли-

выхъ лѣтехъ, получить вашему царскому величеству я, слуга низжайшій вашего царского величества и всегдашній богомолецъ, усердно желаю и смиренно десницу вашего пресвѣтлаго царского величества лобизаю.

Писанъ въ монастыру черниговскомъ пресвятыне Богородицы Елецкое, року 1672, мѣсяца іюля 4 дня.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему милостивому государу и великому благодѣтелю, всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, земныхъ и небесныхъ, присный и усердный желатель, слуга низжайшій и богомолецъ недостойный, Іоаннѣй Галатовскій, архимандрита черниговскій.

Подлинникъ на листъ. Бывъ сложенъ накетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божіею милостию, великому государу цару и великому князю Алексію Михайловичу (*за симъ полный титулъ*), моему милостивому государю и великому благодѣтелю, сіе начертаніе мое смиренно да вручится. *Помѣта:* 180, августа въ 1 день, черниговскаго монастыря съ уставщикомъ Каластомъ, да съ дьякономъ Гедеономъ.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 258.)

4. — 1672, іюля 5. Выписка изъ польскихъ дѣлъ объ указѣ допросить польскаго посла Христофора Ковалевскаго, по поводу неправомерности въ королевскомъ титулѣ, и просьба гонца объ освобожденіи Сърка.

180, іюля въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ въ полскому гонцу въ Христофору Ковалевскому посолскаго приказу подьячей Василей Бобининъ, а велѣно ему тому полскому послу выговорить: какъ онъ былъ у великого государя, у его царского величества, на дворѣ на пріѣздѣ королевского

№ 4.
величества съ грамотою, и будучи передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, при отданіи королевского величества грамоты, государя своего, его королевского величества, во имянованью говорилъ титул: кievское, черниговское, смоленское и иные воеводства и княжства, которые подъ державою великого государя, его царского величества; и то онъ учинилъ къ нарушенію Андрусовскихъ договоровъ. Или ему въ инструкціи, какова дана ему королевского величества изъ канцеляріи такъ написано?

Да у него жъ Христофора велѣно взять съ переменныхъ Дорошенковыхъ листовъ списки.

И того числа подьячей Василей Бобининъ у полского гонца на дворѣ былъ, и о чемъ наказано было, выговаривалъ.

И полской гонецъ, выслушавъ, говорилъ: по указу де государя своего, его королевского величества, отпущенъ онъ въ царскому величеству изъ Варшавы. А какъ, будучи ему передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, обоихъ великихъ государей имянованье и титула говорить, и о томъ де ему изъ канцеляріи не наказано и на писмѣ не дано. А что де онъ государя своего, его королевского величества, въ титулахъ говорилъ кievского, смоленского, черниговского и иные княжства, которые нынѣ подъ державою великого государя, его царского величества, и то де учинилъ онъ не вѣдая, какъ о томъ въ договорѣ постановлено, и въ томъ воленъ великій государь, и чтобъ де царское величество пожаловалъ его, изволилъ положить на милость, потому что онъ человекъ служивый.

Да Василей же полскому гонцу говорилъ, чтобъ онъ далъ съ переменныхъ Дорошенковыхъ листовъ, о которыхъ королевского величества въ грамотѣ объявлено, списки.

И гонецъ тѣ списки отдаючи, говорилъ, чтобъ онъ Василей царского величества околничему Артемону Сергѣевичю извѣстилъ, чтобъ онъ великого государя, его царского величества,

№5. доложилъ, чтобъ де великій государь пожаловалъ его, поволилъ ему видѣтца съ Сѣркомъ, потому что де ему о томъ отъ королевского величества и отъ всей рѣчи посполитой имянно царского величества думнымъ людемъ говорить наказано, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви съ государемъ ихъ, съ его королевскимъ величествомъ, велѣлъ того Сѣрка на общую услугу увольнить, потому что де тотъ Сѣрко, служа обоимъ великимъ государемъ непрестанно надъ общимъ непріятелемъ, надъ крымскимъ ханомъ, промыслъ чинилъ и взялъ де было мурзу, Ширинбеова брата, а имяни не упомнить, за которой ему давалъ за себя 50 человекъ ясыря да 3000 ефимковъ; и по наученью де королевского величества измѣнника Дорошенка, того Сѣрка въ черкасскихъ городѣхъ ограбили и того мурзу у него отняли, да у него жъ взяли 400 золотыхъ да 7 лошадей и послали его къ царскому величеству, назвавъ бунтовщикомъ безвинно, а онъ де обоимъ великимъ государемъ служилъ вѣрно.

Да Дорошенко жъ де писалъ къ бѣлогородской ордѣ, обнадеживая, чтобъ онѣ шли къ нему безопасно, потому что онъ того Сѣрка извелъ и помѣшки де уже имъ отъ него не будетъ; и чтобъ де великій государь того Сѣрка пожаловалъ, велѣлъ его увольнивъ отпустить съ нимъ, и отъ королевского де величества ему съ нимъ Сѣркомъ наказано ѣхать къ Бѣлой Церкви, для отпору противъ непріятелей. А царского де величества грамоту, которая съ нимъ къ королевскому величеству послана будетъ, велѣно ему послать изъ товариства своего, которые нынѣ съ нимъ.

Да ему жъ де наказано царского величества думнымъ людемъ объявить, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви ко государю ихъ, къ его королевскому величеству, изволилъ свой царского величества указъ послать въ Кіевъ, чтобъ королевского величества въ порубеж-

ной городъ въ Бѣлую Церковь запасы были посланы.

И Василей говорилъ, что о томъ о всемъ царского величества околичему Артемону Сергѣвичю извѣститъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672, № 11.)

5.—1672, іюля 22. Указъ о посылкѣ грамотъ объ измѣреніи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ.

180, іюля въ 22 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать свои великого государя грамоты въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Остръ въ Нѣжинъ, въ Черниговъ, чтобъ измѣрить городъ и городовые стѣны и валъ отъ подошвы сколко сажень въ вышину по мѣстамъ, на ровныхъ и на горахъ и на подолахъ, и въ иныхъ причинныхъ мѣстехъ; а описавъ тое городовую мѣру и всякіе крѣпости имянно, писати о томъ къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ и смѣтную роспись прислать черезъ почту. Сесь великого государя указъ приказалъ околичей Артемонъ Сергѣвичъ Матвѣевъ.

Помѣта: Учинить по сему великого государя указу.

Въ приказѣ Малыя Росіи кошевые посланцы, Евсевей Шашоль съ товарищи, сказали:

Городъ де Сѣча, земляной валъ стоитъ въ устьяхъ у Чертомлика и Прогною надъ рѣкою Скарбною; въ вышину тотъ валъ 6 сажень; съ поля отъ Сумской стороны и отъ Бзовлука на валу строены пали и бойницы, а съ другой стороны отъ устья Чертомлика и отъ рѣки Скарбной до валу сдѣланы копи деревянные и насыпаны землею. А въ томъ городѣ башня съ поля мѣрою кругомъ 20 сажень, да въ той башнѣ построены бойницы, а передъ тою башнею за рвомъ сдѣланъ земляной городокъ, кругомъ его мѣрою 100 сажень,

а въ нёмъ овна для пушечной стрѣлбы. Да для ходу по воду сдѣлано на Чертомливѣ и на Скарбную восемь фортокъ *), и надъ тѣми фортами бойницы; а шириною де тѣ форты толво одному человѣку пройти, съ водою. А мѣрою тотъ городъ Сѣча съ поля отъ рѣчки Прогною до рѣчки Чертомлива сто жъ сажень; а оволо того города обрѣзываютъ ровъ въ вышину 5 сажень; да съ правой стороны рѣчка Прогной, а съ лѣвой стороны рѣчка Чертомликъ, и впади тѣ рѣчки въ рѣку Скарбную, которая течеть позади города подлѣ самой ровъ. А мѣрою де весь Сѣча городъ будетъ кругомъ съ 900 сажень. А строили тотъ городъ Сѣчю кошевой атаманъ Лутай съ казаками тому 20 лѣтъ.

Да въ Сѣчѣ жъ пушечного наряду: пушка мѣдная ломовая, а къ ней 100 ядръ, вѣсомъ по 8 гривенокъ ядро. 11 пушекъ полевыхъ, а въ нимъ по 100 ядръ, вѣсомъ по 4 и по 3 и по 2 гривени ядро. Да затинныхъ пицалей 2 мѣдныхъ да 3 желѣзныхъ, а въ нимъ по двѣстѣ ядеръ свинцовыхъ, вѣсомъ по гривеникъ и по полугривеникъ ядро. И нынѣ де во всѣмъ въ тѣмъ пушкамъ ядра желѣзные и свинцовые дѣлають.

А кузнецовъ де въ Сѣчѣ, для войсковыхъ дѣлъ, живутъ человѣкъ со сто беспрестани.

Пороху пушечного и ручного всего и съ тѣмъ, что вновь прислано, 350 пудъ, свинцу 300 пудъ, фетилю съ 30 пудъ. А хлѣбныхъ де запасовъ у нихъ въ Сѣчѣ много, осаднымъ людемъ въ Сѣчѣ будетъ лѣтъ на семь или на десять. А привозять хлѣбные запасы въ Сѣчю съ сее стороны Днѣпра чрезъ Полтаву и Переволочну. Отъ Полтавы де до Переволочны 12 миль, и отъ Переволочны водою до Кадака 20 миль, а изъ Кадака Днѣпромъ же до самой Сѣчи 24 мили; а будетъ сухимъ путемъ съ возами съ Переволочны степью до Сѣчи 5 дней ходу. То де тому городу Сѣчѣ и укрѣпленіе, что стоитъ въ

устыяхъ надъ рѣвою Скарбною и Прогною и Чертомливомъ, а кругомъ его ровъ.

А непріятельского приходу въ нему лѣтомъ чайть съ одну сторону полемъ отъ крымской стороны отъ рѣки Бзовлука, а съ трехъ сторонъ за рѣками нивоторыми мѣры промыслу ни какова учинить надъ нимъ нелзѣ. А въ зимнее время на тѣхъ рѣкахъ ледъ Запорожцы кругомъ окалываютъ беспрестани и въ осадное время Сѣчю городъ шти тысячамъ человѣкомъ одержать мочно; а что людей и всякихъ запасовъ и пушекъ будетъ болше, то и непріятелю будетъ страшнѣе. А многлюдныхъ Турковъ и Татаръ до Сѣчи перенять не мочно, потому что прилегла степь и въ степи ихъ не удержать.

Городъ Кодакъ. Земляной валъ стоитъ на Днѣпровыхъ верхнихъ порогахъ, надъ первымъ порогомъ урочищемъ Кодакомъ на той сторонѣ Днѣпра отъ Кіева; а строили, по указу полского Владислава короля, тотъ городъ Нѣмцы тому лѣтъ съ 40 или болши; а бойницы сдѣланы изъ земли; входъ въ него съ одной стороны межъ рѣкъ, а палей и облавовъ нѣтъ. А отъ пороговъ кругомъ его ровъ обрѣзной и во рву набить чеснокъ дубовой. А мѣрою де тотъ городъ Кодакъ кругомъ 900 сажень. Пушекъ въ немъ 2 желѣзные городовые да 2 затинные пицали; а сколько въ тѣмъ пицалемъ ядеръ и зелья, фетилю и запасовъ, того они не вѣдають. А чайть де во всемъ въ томъ городѣ свудно. А людей въ немъ и хлѣбныхъ запасовъ толко что послалъ, по указу великого государя, гетманъ Иванъ Самойловичъ.

А въ которое де время чайть подъ Кодакъ непріятельского приходу, и изъ Кодаву де о прибавкѣ людей и о присылкѣ пушекъ и всякихъ запасовъ пишуть въ Сѣчю, и изъ Сѣчи де въ нимъ старшина людей и посылають по разсмотрѣнью, и въ томъ де мѣстѣ Кодакъ построенъ для волного пути и провозу всякихъ

*) На полт: пролазовъ.

№ 6. запасовъ съ сее стороны Днѣпра въ Сѣчу водянымъ путемъ. И естли де, по указу великого государя, будетъ въ Кодакѣ 1000 человекъ ратныхъ людей съ пушками и съ запасы, и изъ того города Кодака Сѣчѣ и всему низовому войску будетъ помощь великая, и непріятелю будетъ страшно, и многіе непріятелскіе люди порухи надъ Кодакомъ никакой не учинять. А на сю сторону Днѣпра мимо Кодака турецкіе и крымскіе войска не ходять, а ходять изъ Крыму Татаровя по сей сторонѣ Днѣпра на Муравскіе шляхи, не переходя Днѣпръ, на украинскіе города. А какъ ходять Татары на помощь къ Дорошенку, и они де перелазять Днѣпръ ниже Кодака въ 30 верстахъ, или болше, на урочищѣ Кучкасѣ. И какъ де Сѣча и Кодакъ, по указу великого государя, будутъ людьми наполнены и на томъ урочищѣ Кучкасѣ стануть они ставить сторожи, и Татаромъ проходу отнюдь не будетъ.

Да имъ же де Запорожцомъ нужно надобно, чтобъ великій государь низового атамана и все посполство пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ на Запорожье отпустить Ивача Сѣрка, и на Кодакъ пушекъ и запасовъ и своихъ царского величества ратныхъ людей, сколько онъ великій государь укажетъ, и городовымъ казакомъ къ нимъ на Запорожье итти позволилъ, и тѣмъ де будетъ въ осадное время крѣпко и безбоязненно, и порухи никакой на Запорожьѣ не будетъ.

А на веснѣ бѣ изволилъ великій государь прислать къ нимъ чаекъ и на помощь Калмыковъ, и они де съ Калмыки сухимъ и водянымъ путемъ, случась съ Донскими казаки, надъ Крымомъ стануть чинить промыслъ и на шляхахъ и на перелазахъ для Татаръ сторожи поставятъ и перелазы всѣ у нихъ отъимуть.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 13.)

6. — 1672, іюля 23. Письмо гетмана Михаила Ханенко къ киевскому воеводѣ князю Козловскому, съ просьбою о

скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, великому боярину и воеводѣ киевскому князю Григорію Аѳонасьевичу Козловскому, мнѣ зѣло любимому другу и пріятелю, мира, здравія, тишины, долгоденствія и одоленія на враги креста святого, отъ Христа Владыки усердно получить желаю.

На многіе мои до благородія твоего, моего любимого друга, и до ясновельможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писаніе и черезъ окказію посланіе листы доселѣ жадного не одбираючи одпису повонтпивати мушу, жебы мои доволъ належатъ доносилися писма; для чогожь, зъ умыслу южь теперь пана Павла Прокоповича и пана Леска Коржа началъ моимъ въ поселствѣ до твоего благородія до ясновельможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества заднѣпрскихъ, и до пана Ивана Сѣрка, зъ листами выправуючи, наипервѣй благородія твоего, моего любимого друга, велце прошу, жебысь тыхъ пословъ моихъ до всѣхъ вышереченныхъ особъ правымъ исправивши путемъ и тымъ же подорожною своею, для снадѣйшого и скорѣйшого зъ безпеченствомъ прійти, не отмовивши грамоты, зособна до ясновельможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана заднѣпрского и до пана Ивана Сѣрки одъ себе черезъ нихъ писати рачылъ, и тое безотмовне у ихъ милостей высокою повагою своею, для вѣры святя православія, изходатайствовати изволилъ, жебы въ семъ властнѣ часѣ всѣ мо-

сковские и его царского пресвѣтлого величества запорожского войска якъ найскорѣй на Чигиринъ наступили и отважный рыцерскій чинили оволо него промысль; поневажъ теперъ король его милость, панъ мой милостивый, впережаючи себе, обоихъ ясневелможныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ къ намъ послалъ зо всѣми коронными войсками, и самъ зъ посполитымъ короннымъ и литовскимъ ружьемъ и зъ послылками одъ цесара его милости христіанского себѣ данными противво брыдному бѣсурманинови измѣнникови своему Дорошенкови, заповне идетъ подъ Каменецъ Подолскій. О счо все и повторе велце просячы, а преждней милости и любвѣ пріятельской благодародія твоего, моего сердечнаго друга, яко наипилнѣй вручаюся.

Благодія твоего, моего любимого друга и пріятеля, всѣхъ благъ желаемый рачытель и нижайшій рабъ, Михаилъ Стефановичъ Ханенко, гетманъ войскъ его королевской милости запорожскій. Въ Ладижинѣ, дня 23 іюля, року Божого 1672.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 262.)

3.—1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, съ распросными рѣчами полоненика Сафонова о турецкихъ дѣлахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюля въ 13 день, вышедъ, государь, изъ полону изъ Турской земли полоняникъ Козловского уѣзду, чернавского стану, села Козинки, салдаты Яковлева полку Роронта Гараска Михайловъ сынъ Софоновъ; а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ онъ сказалъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, какъ розобрали поляк боярина и воеводы Василя Борисовича Шереметева съ товарищи, и въ то

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. X.

№ 7.
время взять былъ онъ Гараска въ полонъ крымскими людьми, и въ полону де былъ въ турской земли въ городѣ Костонбулѣ 13 лѣтъ; и изъ Турской де, государь, земли изъ полону ушолъ онъ нынѣшняго 180 году, тому де нынѣ по се число 8 недѣль; а шолъ де, государь, онъ изъ Турской земли на Мутьянскую да на Волоскую землю. А слышелъ де, государь, онъ, что Турской салтанъ подымаетца войною итти на полского короля и дворъ де ему поставленъ въ украиномъ городѣ въ Турской землѣ въ городѣ Бабѣ, тутъ де свазываетъ ему зимовать. А на рѣкѣ де Дунаѣ сдѣланъ мостъ брусяной на судахъ, въ ширину де четырехъ сажень. А везиря де, государь, онъ видѣлъ въ собраніи съ полками, и идетъ на полского короля, а хочеть де приходитъ на королевскіе города подъ Каменецъ Подолской да подо Львовъ; а выслалъ де, государь, напередъ себе пашу Мустафа Каймыка, да другога пашу бѣлогородцкія орды, да третьяго пашу, а какъ де его зовутъ, того онъ не вѣдаеть. А войска де, государь, при нихъ турского конныхъ людей 6000 да 4000 пѣхоты янычанъ, да бѣлогородцкая орда. А пришли де, государь, они къ Дорошенку тому де нынѣ недѣли съ четыре. А въ Волоскую де, государь, и въ Мутьянскую землю прислалъ турской салтанъ ратнымъ людямъ жалованья, чтобъ готовы были съ везиремъ подъ Каменецъ Подолской. А на твои де великого государя малоросійскіе и украинные города есть ли у нихъ вавой замысль итти имъ войною или нѣтъ, того онъ Гараска мнѣ холопу твоему не свазалъ, а свазалъ, что онъ про то отъ Турковъ и отъ Татаръ и отъ вазаконъ не слыхалъ. А изъ Волоской де, государь, земли шолъ онъ на черкаскія города на Лодыжинѣ, и въ Лодыжинѣ де стоитъ Ханенко, а съ нимъ де полского и волоского и запорожского войска тысячъ съ семнадцать. А изъ Лодыжина де, государь, шолъ онъ на Дорошенковъ городъ на Лянцы, и въ томъ де городѣ стоитъ на заставѣ Дорошенковыхъ людей сердюковъ человекъ съ двѣсти. А про Дорошенка де онъ

№ 7. слышалъ, что онъ стоятъ подъ Уманью въ десяти верстахъ съ своими полками и съ Турки и съ Татари, и Дорошенко де ожидаетъ къ себѣ на помощь крымского хана вскорѣ. И я холопъ твой съ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ его Гараску, для подлинного вѣдома, и велѣлъ отписку подать и самому явитца въ приказѣ Малыя Росіи околнничему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

Такова отписка прислана августа въ 1 день.

180, августа въ 1 день, въ посолскомъ приказѣ стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Хомутовъ явилъ полоняника, изъ Турскіе земли выходца, Яковлева полку Роронта солдата Гараску Михайлова сына Софонова, а сказалъ, что тотъ полоняникъ пришолъ при немъ изъ Нѣжина въ Батурицъ, а сказывался, что онъ вышелъ изъ Турскіе земли недавно и идетъ къ Москвѣ; и его де Гараску опъ Иванъ взялъ къ себѣ и везъ до Москвы съ собою.

И въ посолскомъ приказѣ тотъ Гараска ропрашиванъ; а въ роспросѣ сказался козловецъ сынъ боярской, а выбранъ въ салдаты въ Яковлевъ полкъ Роронта тому лѣтъ со 18, и былъ на службахъ великого государя въ полскихъ городѣхъ; а въ прошломъ де во 169 году былъ онъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ подъ Чюдновымъ, и на бою его въ то время Крымскіе Татаровя взяли въ полонъ и отвезли въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода продали въ Царьгородъ турчанину, а изъ Царягорода въ городъ Капстанбуль, гдѣ на салтана мѣдъ льютъ, и былъ въ томъ городѣ полшеста года, и изъ того города ушолъ въ Царьгородъ, а въ Царѣгородѣ поймавъ его отдали на ватаргу, и былъ на ватаргѣ 2 года, а съ ватарги отдали его въ прежнему турчанину и жилъ у него въ селѣ Тимердешѣ, отъ Андрианополя за полуверсты, и изъ того села ушолъ тому нынѣ недѣль съ десять, и шолъ на Царьгородъ,

и съ Царягорода турскими городами, и чрезъ Дунай рѣку на волоскую границу, да на Мутьяны, и на черкаскіе города на Лодыжинъ и на иные города, и на Нѣжинъ, а съ Нѣжина чрезъ Батурицъ къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: турской де салтанъ при немъ былъ въ Андрианоли, а хотѣлъ итти на полского короля войною къ Дунаю рѣкѣ въ городъ Бабу, гдѣ для его салтанова приходу дворъ нарочно построены; токмо де самому салтану походу не чають, а пойдетъ везиръ, и прибравши войска во Царѣгородѣ и въ иныхъ мѣстахъ везирию многое, и чаеть, что собрапо будетъ со 100000, а не болши; а походъ де везиревъ будетъ подъ Каменецъ Поцолской да подо Львовъ вскорѣ. А какъ де онъ шолъ къ волоской границы, и на Дунай де рѣкѣ построенъ мостъ на струбахъ брусяной; а войска де турецкого оволо Дунаю толко съ полдвѣ тысячи, которые приставлены для мостового береженья; а ипого де турецкого войска въ сборѣ при Дунаѣ и въ Волоской землѣ нигдѣ нѣтъ, и чрезъ Дунай Турковъ никто не переходилъ. Къ Дорошенку послано пашей 3 человекъ, а съ ними Турковъ конныхъ и янычаръ съ 10000, да бѣлогородскихъ Татаръ съ 30000, да серденятъ съ 500 человекъ и стоятъ нынѣ отъ Умани въ 10 верстахъ, и изъ того де числа пошло Татаръ подъ Димиръ 5000, подъ Бѣлую Церковь 6000 человекъ. Да къ Дорошенку жъ де и ханъ крымской съ ордою будетъ; толко за тѣмъ его хановъ походъ мѣшкаетца, что Донскіе казаки въ Крыму 3 села выжгли и разорили и Татаръ въ полонъ поймали, и впредь отъ нихъ въ Крыму збѣло опасаютца. А при Ханениѣ де въ Лодыжинѣ запорожскихъ казаковъ съ 4000 человекъ, да Поляковъ и Волоховъ съ 13000 человекъ. И вуды съ тѣми войсками Дорошенко изъ-подъ Умани, а Ханенка изъ подъ Лодыжина пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. И иныхъ нивакихъ вѣстей болши того не слышалъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 15, л. 212.)

8.—1672, августа 15. Письмо князя Григорья Ромодановскаго regimentарю польскихъ войскъ о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородскій, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, Станиславу Войтеховичю Лужецкому, коштеяну подляшскому, regimentарю войскъ его королевскаго величества, пріятелю моему, отъ Господа Бога добраго здравія въ радосномъ утѣшеніи желаю на многіе лѣта. Въ нынѣшнемъ, во 180 году, августа въ 14 день, писалъ ты пріятель мой ко мнѣ, что христіанскій народъ обѣихъ государствъ просили у Бога, чтобъ межъ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ и наяснѣйшимъ его милости королевскимъ величествомъ учинить згуду. Мы и весь христіанской народъ у Христа Владыки о томъ милости просили, и нынѣ хвалу Богу воздаемъ, что межъ великими жонархи, царскимъ величествомъ и его милости королевскимъ величествомъ, учинилась згуда; дай Боже, чтобъ и вѣчно, непоколебимо здержано то было. Да ты жъ, пріятель мой, писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ съ московскими силами итти къ вамъ на вспоможеніе; и я не помалу тому удивляюсь: самому тебѣ вѣдомо: великій государь нашъ, его царское величество, государь самодержавный, а мы холопи его въ подобострастіи пребываемъ; како можемъ учинити безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, на вспоможеніе къ вамъ ходити? а указу ко мнѣ о томъ отъ великого государя, его царского величества не бывало, что мнѣ съ его великого государя ратными людьми итти къ Днѣпру къ вамъ на вспомо-

женіе. Писанъ въ Курскѣ, лѣта 7180, августа 15 дня.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 27.)

9.—1672, августа 16. Отписва киевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго съ показаніями киевскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 16 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аеонасьевичъ Козловской съ товарищи, съ киевскими мѣщанами съ Кириломъ Бибиковымъ а въ отпискахъ ихъ написано:

Въ 1-й. Іюня въ 10 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши киевской мѣщанинъ Осипъ Скородко, а передъ ними онъ Осипъ сказалъ: королевского де величества корунной обозной Самойла Лещинской изъ Полши его отпустилъ, а денегъ и товаровъ и всякой рухляди, что поимано у него Осипа съ товарищи, ему ничего не отдано; а только де за тотъ грабежъ дано ему Осипу 30000 кварть вина, и того де вина по цѣнѣ за взятые ихъ товары и десятой доли не будетъ; а что у него Скородки съ товарищи денегъ и товаровъ и всякой рухляди грабежемъ поимано, и тому онъ Осипъ и Кирило Бибиковъ имъ подали роспись за рукою. И великому государю били челомъ они мѣщане Осипъ и Кирило, а имъ въ словесномъ челобитѣ говорили, чтобъ тое ихъ роспись послать къ великому государю подъ отпискою и ихъ мѣщанъ изъ Кіева въ Москвѣ отпустить. И они, по челобитью киевскихъ мѣщанъ, Осипа Скородку и Кирила Бибикова заручную ихъ роспись къ великому государю въ Москвѣ послали подъ отпискою и ихъ мѣщанъ Осипа и Кирила изъ Кіева въ Москвѣ пустили.

Роспись взятыхъ вещей и товаровъ нашихъ розныхъ:

32 постава сукна полверного вродславского, по 45 золотыхъ поставъ на добрые денги.

2*

- № 9. 51 штука гарусу широкого кейданского по 40 золотыхъ.
- 13 поставовъ лундышу самого доброго.
- 333 локтя и три четверти лундышу, локоть по 6 золотыхъ.
- 40 штукъ чинкаторъ, по 15 золотыхъ мѣсто.
- 2 штуки сай по 60 золотыхъ.
- Штука полуаксамиту 30 золотыхъ.
- 10 бунтовъ помѣтвовъ простого галуну, бунтъ по 10 золотыхъ.
- 6 штукъ двойного галуну съ золотомъ, по 40 золотыхъ цѣна за штуку.
- 42 штуки галуну отласу подобна, цѣна 12 золотыхъ мѣсто.
- 42 штуки костькова, по 10 золотыхъ мѣсто.
- 42 штуки дродвовыхъ, штука по 10 золотыхъ.
- 20 штукъ полушолкового галуну, штука по 4 золотыхъ.
- 12 штукъ снурковъ съ золотомъ по 18 золотыхъ мѣсто.
- 65 штукъ розныхъ снурковъ, по 10 золотыхъ мѣсто.
- Пол-2 дюжины поясовъ шелковыхъ гданскихъ, по 60 золотыхъ поясъ.
- Фунтъ золота да фунтъ серебра, цѣна 90 золотыхъ.
- 5 локоть тарцымели, по 6 золотыхъ локоть.
- 200 лотовъ каралковъ, лоть по 3 золотыхъ.
- 100 фунтовъ шафрану да фунтъ корицы, цѣна за фунтъ по 25 золотыхъ.
- 50 паръ ножевъ оправныхъ серебромъ, розные, кости гладкіе оправы, цѣна за пару по одному золотому и по шти грошей.
- 5 чапраковъ золотыхъ шитыхъ, чапракъ по 18 золотыхъ.
- Пудъ сахару головного, цѣна 15 золотыхъ.
- 2 пуда мелкого изюму, пудъ по 9 золотыхъ.
- Фунтъ гвоздики пол-8 золотого.
- Фунтъ сладкого корени, цѣна 3 золотыхъ.
- Пудъ цытринъ и инбирю, цѣна 24 золотыхъ, въ сахаръ пряжено.
- Дюжина балсаму, цѣна 10 золотыхъ.
- Дюжина очковъ хрустальныхъ, цѣна 9 золотыхъ.
- 7 вѣнцовъ дѣвичьихъ, цѣна за вѣнецъ по 10 золотыхъ по шти грошей.
- Турскихъ пряниковъ на 20 золотыхъ.
- 5 тростей, цѣна 12 золотыхъ.
- 2 погребца о шти скляницахъ съ тискамаи, одинъ съ виномъ, а другой порозжей, цѣна 18 золотыхъ.
- 6 сыровъ галанскихъ, цѣна 10 золотыхъ.
- 3 ложки серебряныхъ, вѣсу полфунта, цѣна 20 золотыхъ.
- Ламоного серебра и старыхъ денегъ безъ чети фунтъ, цѣна 30 золотыхъ.
- 22 пугвицы серебряныхъ старыхъ золоченыхъ литыхъ, вѣсу полфунта и 12 золотниковъ, цѣна 25 золотыхъ.
- 30 локоть кучьбаю, локоть по одному золотому и по 10 грошей.
- 3 килимца вродславскихъ, килимъ по 4 золотыхъ.
- Полтретья пары соболей, и въ томъ числѣ одна пара замкнута въ скрынкѣ, оберчена въ бумагѣ, а полторы пары съ кунтышемъ въ возу скрыто лежало, цѣна 120 золотыхъ.
- 3 исподницы, и въ томъ числѣ двѣ камчатыхъ, третья обьяринная съ приправою, всѣ черные были.
- 2 кабата женскихъ нѣмецкихъ, одинъ камчатой черной, а другой атласной кармазинной со всею приправою, цѣна полтараста золотыхъ.
- Пара одежды моей, кунтышь фьялковой, подшитъ бѣлками, нашивка золотная, а кафтанъ багрецовой, нашивка шолковая, цѣна полтараста золотыхъ.
- Денегъ готовыхъ 1000 золотыхъ червонныхъ сохранено было въ палубѣ въ потайникѣ, зашито въ мѣшечкѣ прешномъ, и въ другомъ полотняномъ завязано шелеговъ и сохранено было, въ мѣшечкѣ завязано шелеговъ въ возу лежало 70 золотыхъ.

Крѣпость на слутцкого мѣщанина Макара Шалаянна во 60 золотыхъ.

Капитанъ Ухраску взялъ отъ меня денегъ 10 золотыхъ злотковыхъ.

Перстень золотой, вѣсу 2 золотыхъ червонныхъ.

Япанча абинная, крашеная лазоревая, взялъ капитанъ, цѣна 15 золотыхъ.

5 лошадей, 2 воза со всею снастью купецкою, цѣна 600 золотыхъ.

Сѣдло, хозомъ обложено, подушка шита золотомъ по сафьяну турецкому, серебрянымъ гвоздемъ обито съ войлови, цѣна 18 золотыхъ.

Сабля, саадакъ, 2 мушкета вазовыхъ, шкатулка, рубашки и постеля, и иныхъ вещей, ихъ же не могу испамятовать, множество.

У моей челяди тамъ же было прибавки на 300 золотыхъ и на нѣсколко сотъ золотыхъ разные мелочи.

У челядника у Василья взялъ капитанъ Вхраску чехами 100 золотыхъ, 2 вунтыша лундшевскихъ и однѣ портви.

И счетчи все отъ мала до велика, какъ товару и готовыхъ денегъ полскихъ золотыхъ добрыми денгами 22782 золотыхъ, а московскими денгами числомъ 4536 рублей 13 алтынъ 2 денги.

А къ подлинной росписи руку приложилъ кievской мѣщанинъ Осипъ Демьяновъ сынъ Свородковъ.

Въ 2-й. Юля въ 2 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши кievской мѣщанинъ Гордѣй Милицовъ, а предъ ними Гордѣй сказалъ: королевского де величества Великого Княжства Литовского гетмана князя Михаила Казимера Радивиля факторъ его, жидъ Нафталей Машковъ, побралъ у него въ Полшѣ денегъ и товаровъ и всякой рухляди на 40000 золотыхъ полскихъ, и того де грабежу, по рассказанью полного гетмана князя Михаила Казимера Радивиля, тотъ жидъ отдалъ толко 20000 золотыхъ полскихъ, а 20000 ему Гардѣю не отдано. И

великому государю онъ Гордѣй билъ челомъ, а имъ въ словесномъ челобитѣ говорилъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его Гордѣя, велѣлъ изъ Кіева опустить въ Москвѣ о томъ грабежу бить челомъ великому государю. И они его Гордѣя изъ Кіева въ Москвѣ отпустили.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 19, л. 518 об.)

10.—1672, августа 20. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА ПЕТРА ДОРОШЕНКА НАВАЗНОМУ КАНЕВСКОМУ ПОЛКОВНИКУ, ИЗВѢЩАЮЩЕЙ О ВЗЯТІИ КАМЕНЦА ПОДОЛЬСКАГО ТУРЕЦКИМЪ СУЛТАНОМЪ.

Списокъ списка съ Дорошенкова уневерсала, каковъ уневерсаль присланъ отъ него Дорошенка къ навазному полковнику каневскому и ко всей старшинѣ въ Каневъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, господину полковнику навазному каневскому, атаманомъ городovýmъ и всему старшому и меншому войска запорожского же полку, въ домѣхъ пребывающему товарству, такожде войтамъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ такъ чина духовнаго и мірскаго людемъ, добраго отъ Господа Бога здравія и тихомірнаго пребыванія желая, симъ нашимъ ознаймаю писаніемъ, что за приходомъ наяснѣйшаго, его салтанскаго величества, съ нечисленными войски подъ Каменецъ Подольской, такожде и за приходомъ хана его милости съ ордами и съ иными войски запорожскими, немогучи старшина каменецкая генеральная съ разными господами людемъ военнымъ и съ посполствомъ тавъ великимъ силамъ либо въ замкахъ своихъ обонхъ, въ земляномъ и въ каменномъ, и въ городѣ изъ пушекъ изъ мелкаго ружья бьючи отпоръ давали, выдержать не могли: въ началѣ земляной замокъ утеряли, а потомъ отъ силнаго изъ пушекъ стрѣлянія и близкаго шанцеванія и въ каменномъ неусидѣвъ, августа 17 дня, учали салтанскаго величества просить; понеже того дня въ вечеру сами прилучаемъ въ казнѣ городской по-

№ 11. роки зажгли и колико башень и часть стѣны вырвало и нѣсколко сотъ людей побило; и августа 18 дня Каменецъ Подолской салтану турецкому со всѣмъ сдался и въ цѣлости со всѣмъ пребываетъ. По одержаніи тоя славныя и суще всему свѣту страшныя крѣпости, что насъ салтанское величество на успокоеніе Украины и на погубленіе осадъ лядскихъ съ войски своими тотчасъ отпущаетъ, и купно за симъ писаніемъ въ путь къ своимъ странамъ на Украину возвращаемся; а прежде себя вашей милости вѣдомо чинимъ, чтобъ есте ни въ чемъ не сумпѣвались, а на нашу оборону, съ которою были надежными такъ противъ непріятелей, на васъ наступающихъ, ставились мужественно, Ханенковымъ прелестнымъ писмамъ и особамъ вѣры и мѣста у себя не давали прилежно желаемъ и увѣщаемъ; аще ли бы хотѣлъ каковъ непріятель и насильнѣйшій на нашу землю наступать, подлинно, за Божією помощію, отпоръ дати не омотчаемъ. Симъ вашу милость увѣщавъ, и постоянство къ намъ имѣть объявля, Господу Богу вручаемъ. Изъ-подъ Каменца Подолскаго, августа 20 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенко, рука власная.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 22.)

11.—1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ.

Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана къ полскому Михаилу королю черезъ виленскую почту въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 31 числѣ.

Послѣ великого государя именованья и титула, также и королевскихъ, написано:

Нынѣшняго 180 году, августа въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ любительной васъ брата нашего великого государя, вашего королев-

ского величества грамотѣ писано: доходятъ вашему королевскому величеству вѣдомости, что войска турецкіе подъ Каменецъ Подолской стать имѣли іюля въ 28 день; и вы братъ нашъ великій государь, ваше королевское величество, взявъ Господа Бога на помощь, отъ того числа за нѣсколко дней, сопротивъ того непріятеля со всѣми вашими королевского величества силами рушитесь; и того ради отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, желаете, чтобы наше царское величество, по записанному союзу, въ помощь вашему королевскому величеству силы наши царского величества всѣ и войска на рубежахъ будучіе съ войсками вашего королевского величества другіе стороны Днѣпра будучими совокупити и отпоръ бусурманомъ дати повелѣли. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему, вашему королевскому величеству объявляемъ, что Андрусовскаго договору и Московскаго постановленія статьи хотя повреждены, также и тѣ, которые отложены впредь до договору во исполненіе на будущую комиссію, которая имѣетъ быть во 182 году, однакожь, по должности христіанскіе любви и по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ вашими королевского величества великими и полномочными послами, нашъ царского величества указъ и повелѣніе къ нашимъ царского величества подданнымъ въ калмыцкимъ тайшамъ и къ нагайскимъ и едиганскимъ мурзамъ и Татаромъ и къ инымъ татарскимъ ордамъ и къ Донскимъ казакомъ послали подъ крѣпкимъ повелѣніемъ, чтобъ они вечно всякой промыслъ, для отвращенія турецкіе и крымскіе войны, надъ крымскимъ улусомъ имѣли; также и къ кошевому атаману и ко всему при немъ будущему посолству нашъ царского величества указъ посланъ же, чтобъ они, служа обоимъ намъ великимъ государемъ, и соединясь нашего царского величества съ подданными, съ калмыцкими тайшами и съ Донскими казаками, сухимъ путемъ или на морѣ чайками

надъ крымскимъ куртомъ, для отвращенія нынѣшней войны, промыслъ чинили жъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 24 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ коша атаманъ Евсеевъ Шашоль и все при немъ будущее посполство съ посланцы своими съ Андреемъ Сахненкомъ съ товарищи, что они, по Андрусовскому постановленному перемирному договору, обоимъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству служить и противъ общихъ нашихъ непріятелей бусурманъ стоять и промыслъ всякой, для отвращенія войны ихъ, чинить готовы, толко де имъ нынѣ на морѣ чайками итти невозможно для того, что время испоздало и готовыхъ чаекъ нѣтъ и дѣлать ихъ имъ нѣчимъ. А чаекъ де приславо будетъ обоимъ насъ великихъ государей на тѣ чайки жалованье, и они чайки сдѣлавъ пойдутъ на море, случася съ нашими царского величества подданными, Донскими казаки, дастъ Богъ весною; а нынѣ де имъ промыслъ учинить мочно надъ Крымомъ вскорѣ, случася съ Калмыки, сухимъ путемъ; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, для промыслу надъ непріателемъ, послати на Запорожье пушекъ и пороху и свинцу и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и о вспоможенѣ надъ непріателемъ общего промыслу нашъ царского величества указъ и повелѣнье въ калмыцкимъ тайшамъ и въ нагайскимъ и въ черкасскимъ мурзамъ и къ Донскимъ казакомъ послати жъ. И мы великій государь, наше царское величество, въ калмыцкимъ тайшамъ и ко всѣмъ улуснымъ людямъ и въ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ послали наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ они тайши и улусные люди къ нему атаману на Запорожье, для отвращенія турецкой и крымской войны, шли и случася съ ними промыслъ надъ крымскими улусы чинили; а для промыслу надъ тѣми непріатели указали къ кошевому атаману послать изъ полку боярина нашего и воеводу и намѣстника бѣлого-

роцкого, вназя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, пушекъ и зелья и свинцу и изъ малоросійскихъ нашихъ царского величества городовъ хлѣбныхъ запасовъ, а для морского ходу на основаніе чаекъ крюки въ вешнему времени изготовить указали; также и охочимъ нашимъ царского величества подданнымъ, малоросійского народа жителемъ, для того жъ воинского промыслу переходить на кошь указали же. А въ Бѣлую Церковь, для брацкіе съ вами братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, дружбы и любви, по нашему царского величества указу, вспоможеніе изъ Кіева учинено нашею царского величества казною; а сверхъ того какая помощь отъ насъ великого государя, нашего царского величества, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, противъ наступленія бусурманского учинена быти имѣеть, и о томъ мы великій государь, наше царское величество, наказали вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявить нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему нашего царского величества околничему и намѣстнику чебоксарскому, Василью Семеновичю Волинскому съ товарищи, которые надѣмся уже у вашего королевского величества суть. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міра 7180, мѣсяца августа 31 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 14.)

12.— 1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка противъ его соперника, Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣстонахожденіи турецкаго султана, польскаго короля и пр.

Списокъ съ уневерсалу.

Петръ Дорошенко съ войскомъ запорожскимъ. Господамъ полковникомъ, паволоцкому и бѣлоцерковскому, и городовымъ атаманомъ и всему старшому и меншому въ домѣхъ пребы-

№ 13. вающимъ, такожде мѣщаномъ обоего духовнаго мѣрсваго чина началнымъ людемъ, отъ Господа Бога добраго здравія и счастливого пребыванія употребляти усердно желая. Объявляемъ, что мы, по взятіи Каменца Подолскаго, подлинную взявъ вѣдомость, что запмятный превратникъ Ханенка съ Ляхами пошолъ изъ Украины, пошли есмы съ ханомъ и зъ силами войсками турскими за надеждою салтанскою подо Львовъ, радѣя, при помощи Бога всемогущаго, естли будетъ съ кѣмъ совершенно о Украинѣ учинить росправу, а нашей тамъ сторонѣ желаемая уставити яко наирѣпчее успокоенія. Самъ тожъ наяснѣйшій его милость салтанъ турскій пребываетъ и съ салтанскимъ престоломъ близъ Каменца, понеже нигдѣ собраннаго войска коруннаго нѣтъ: что было отъ цесаря христіанскаго при королю полскомъ люду и полскихъ собраніевъ, то дважды Концеусъ, князь французскій, около короля отбилъ, занеже о королевствѣ войну точать межъ собою. Самъ король гдѣ нынѣ пребываетъ, подлинно не вѣдаемъ; дале приближась, какую будемъ вѣдомость о немъ имѣть, прислать общаемъ. Гетманъ паки корунной съ королемъ подлинно не въ согласіи, и что пребываетъ во Львовѣ; слухи посятца сколь скоро тамъ придетъ, надѣмся, что не воевати, но каменемъ договаривати тотчасъ съ нами хочеть. Мы что такъ долго въ томъ пути замедлили, о томъ ничтоже не тревожтеся, понеже хотя замедлили есмы, но уже въ скоромъ времени и счастливомъ сего успокоенія совершенствомъ возвратити надѣмся и что вси за нашимъ возвращеніемъ изъ желаемого пребыванія тѣшитись, за милостию Божіею, будемъ подлинною надеждою; а понеже сими временами многая часть орды чрезъ Украину имѣеть нтти отселѣ въ Крымъ, тогда остерегаемъ васъ и прилежно увѣщаемъ, чтобъ есте безопасно по дорогамъ не ѣздили, съ имѣніемъ осторожны были, хлѣбъ съ поля скорѣе собрали и молотили, а то, чтобъ вамъ мимоходомъ орда убытка не

учинила. Въ томъ васъ Богу вручаю. Изъ табора подъ Мивулинцами, сентября 2 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ.

А отъ самого Каменца вси города вланыютца и ключи отъ городовъ отдають.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 32.)

13.—1672, сентября 6. Отписки кievскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, съ распросными рѣчами посланными для разведки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 11 да въ 14 числахъ, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, подъ Бѣлую Церковь въ полкъ къ Михайлу Ханенку кievопечерского монастыря подданнаго Гришку Косницкаго да въ Каневъ кievскаго мѣщанина Мишку Ѳедорова. И августа, государь, въ 20 да въ 21 числахъ, Гришка Косницкой и Мишка Ѳедоровъ въ Кіевъ пришли; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказали, тѣ ихъ роспросные рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

180, августа въ 20 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою вяземъ Григорьемъ Аeonасевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кievопечерскаго монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ сказалъ: изъ Кіева де въ Бѣлую Церковь пришолъ онъ августа 16 числа, а королевского величества казацкой гетманъ Михайло Ханеновъ съ Поляки и съ казаками, по писму королевского величества, пошолъ отъ Бѣлой Церкви августа въ 11 день къ Каменцу-Подолскому, на помощь королевскому величеству

противъ Турковъ. Да какъ де онъ Гришка былъ въ Бѣлой Церкви, и при немъ прѣхалъ въ Бѣлую Церковь изъ полскаго города Пинска мѣщанинъ Васка Степановъ, и сказывалъ де ему Гришкѣ тотъ пинской мѣщанинъ, что Михайло Ханенка съ войскомъ его Турки и Татарова въ Каменцу Подолскому не допустили и встрѣтили его межъ городовъ Лобуня и Полоняго, и былъ де у нихъ Михайла Ханенка съ Турки и съ Татары бой, и на бою Турки и Татары Ханенкова войска побили десеть корогвей, и Михайло де Ханенковъ съ того бою съ остальными людьми ушолъ въ городъ Полоновъ. Да тотъ же де пинской мѣщанинъ ему Гришкѣ сказывалъ, что изъ-подъ Каменца Подолскаго полское войско все разбѣжалось, а изъ небольшихъ городовъ, которые около Каменца Подолскаго Поляки выѣзжали за рѣку Вислу, а въ Каменцѣ де Подолскомъ Поляки сѣли въ осадѣ, а Турковъ де и Татаръ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоятъ многіе тысячы и учинили городъ земляной, а стоятъ де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣсть, какъ сдадутца. А Петръ де Дорошенко съ Турки и съ Татары и съ казаками воюють Полшу, а кои подъ Оршаву; а которые небольшие полскіе города Дорошенку сдаютца, и въ тѣхъ де городахъ оставляетъ онъ Дорошенка Турковъ пѣшихъ людей. Да Гришка жъ Косницкой сказывалъ: какъ Михайло Ханенковъ съ войскомъ стоялъ у Бѣлой Церкви и которые города и мѣстечка ему Ханенку склонность явили, и нынѣ де города и мѣстечка, послѣ его Ханенкова отходу, учинились по прежнему въ послушаніи Петру Дорошенку.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Мишка Федоровъ въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ Каневѣ, слышелъ, что посылалъ изъ Чигирина наказной гетманъ Андриуша Дорошенко

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. X.

въ войска къ брату своему къ Петру Дорошенку челядника своего, для того: которые де торговые люди разныхъ городовъ задержаны, чтобъ де ихъ онъ Петръ Дорошенко велѣлъ тѣхъ торговыхъ людей на перевозѣхъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ малоросійскіе города пропускать. И тотъ челядникъ отъ Петра Дорошенка въ Чигиринъ прѣхалъ, и въ Каневѣ при немъ Мишкѣ тотъ челядникъ у митрополита Юсифа Тувалскаго былъ, а сказывалъ, что Петръ Дорошенко торговыхъ и никакихъ людей за Днѣпръ пускать не велѣлъ и заказъ велѣлъ учинить вѣрпкой, чтобъ на перевозѣхъ съ кіевской стороны на переясловскую, а съ переясловской на кіевскую сторону не пропускали никого. Да отъ того жъ де челядника онъ мѣщанинъ слышалъ, что везиръ турецкой съ Турки и ханъ крымской съ Крымскими и Нагайскими Татары со многими тысячами пришли и Каменецъ Подолской осадили накрѣпко, и городъ дѣлають земляной, и хоромы и сараи многіе строятъ, а стоятъ де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣсть, какъ сдадутца. А въ пограничныхъ де полскихъ городѣхъ, въ Хотѣни, въ Чертковѣ и въ иныхъ Поляки сѣли въ осадѣ; а Жванецъ Туркомъ сдался; а изъ иныхъ де городовъ и изъ многихъ мѣстечакъ бѣжать Поляки за рѣку Вислу; а изъ-подъ Каменца Подолскаго часть войскъ турецкихъ и татарскихъ, для прокормленія, послалъ везиръ и велѣлъ имъ стоять въ Волоской земли, а другую часть послалъ турецкихъ и татарскихъ войскъ и Дорошенко съ казаками войною въ полскіе города; и тѣ де Турки и Дорошенко съ казаками полскіе города поймали многіе и въ тѣхъ городѣхъ, которые поймали, оставляють Турковъ пѣшихъ людей. А про королевское величество и про полскихъ гетмановъ слышно, что хотять быть противъ турецкихъ людей посполитымъ рушеніемъ.

Подана сентября въ 6 день, 181 году.

№ 13.

№ 14. 2. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 5 день, послали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, къ Брянсволю и къ Ладыжину кіевского мѣщанина Гришку Яковлева. И августа, государь, въ 21 день, Гришка Яковлевъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей онъ Гришка передъ нами холопи твоими сказалъ, тѣ его роспросиме рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околицкимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аюпасевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Гришка Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: что онъ въ городѣ Немировѣ; и будучи въ Немировѣ, слышелъ отъ жителей, что турецкой везиръ съ Турки пришелъ и стоитъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, а съ нимъ Турковъ многіе тысячи, и городъ земляной сдѣлали, и въ томъ городѣ избы и сараи строятъ; а Петръ де Дорошенко и ханъ крымской съ казаками и съ Татарами, бывъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, пошолъ подъ городъ Жоліву войною, и полскіе города изгономъ и приступами берутъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе гетманы съ войски, того онъ не слышалъ. А королевскаго де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ Поляки и съ казаками пошолъ изъ Бѣлой Церкви въ Польшу къ городу Полонову.

Подана сентября въ 6 день.

(Тамъ же, л. 1.)

14.—1672. Человитная гетману Самойловичу отъ кіевскихъ мѣщанъ Кирила Бибикова и Скородки съ товарищами о томъ, что ихъ ограбили въ Польшѣ *).

*) См. № 9.

**) На поляхъ: считаемъ.

Списокъ съ челобитной, какову подавали кіевскіе мѣщаня Кирило Бибиковъ съ товарищи гетману Ивану Самойловичю.

Ясневельможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій! Мы убогіе мѣщаня кіевскіе, подданные его царского пресвѣтлого величества, Кирило Бибиковъ, Осипъ Скородковъ, въ прошломъ 1670 году, нажнезъ себѣ, для прокормленія, розныхъ товаровъ рускихъ, се есть соболей и иныхъ, чинили есми торгъ въ царскую землю на Шленскъ, а изъ Шленска возвращаясь, и идучи изъ Гданска чрезъ полскую землю, я Осипъ Скородко, когда есмь шолъ чрезъ городъ Колки, маетность велможного господина Самойла, граби Лещинского, обозного корюного, старосты луцкого, въ которомъ городѣ Колкахъ приващилъ его, невѣрной жидовинъ Пейсахъ, пришелъ съ конюшимъ и съ иными слугами его милости, также съ капитаномъ и съ драгунъ, мене самого Скородка съ товары и съ возами и съ челядью силою взяли изъ Колковъ почью въ село Граски, къ Черторыйску близкого повели, которыхъ товаровъ готовыхъ всего у меня Скородка [кромѣ иного товарства] на 22682 золотыхъ полскихъ добрыхъ денегъ, кромѣ убытку и накладовъ, которыхъ на 5000 золотыхъ полскихъ приедемъ**) взяли, и хотя тѣмъ товары нашими его милости прислужитисъ и себя обогатить, мене самого и челедь велной смерти предати и насилный свой нехристіанскій поступокъ покрыть, и въ головномъ городѣ въ Лутцкѣ въ староствѣ своемъ его милость клякать велѣлъ, будто подъ Колкамъ, маетностию его милости, слуги его возы розбитые нашли, а о купцахъ гдѣ дѣлись не вѣдаютъ. То ихъ лукавство хотя Богъ объявить и насъ отъ смерти напрасной мучительской свободить, одного челядника отъ насъ жива сохранилъ; тотъ челядникъ такое не-

христіанское разбойническое начинаніе всему свѣту объ насъ объявилъ, и для того мене Скородка и съ челядью въ замку Колковскомъ и въ Черторыйску погубить не имѣли, а по указу господина самого обозного въ Черторыскъ въ маетность его заведши, въ тяжкой тюрьмѣ [гдѣ разбойниковъ и иныхъ злодѣятелей на смерть осуженныхъ сажаютъ] и въ кайдальцахъ засажены, въ которой сидѣли есмы, свѣта не видая, два года безъ четверти, годъ въ Черторыйску, а три четверти въ Лутцкѣ городѣ, даже до счастливого времени въ нынѣшнемъ 1672 году скончанного сими жъ обоими монархіи комисіи, на которой комисіи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на Москвѣ отъ бывшаго гетмана и отъ всего войска запорожского дѣла тѣ были объявлены чрезъ пословъ и комисаровъ войсковыхъ, господина полковника кievского съ товарищи, и за свидѣтельства донесенные въ городъ Владимирскомъ въ дѣлѣ томъ насилномъ нашемъ мене Скородка съ товарищи, се естъ о взятіи и о долгомъ держаніи въ посолскомъ и въ малоросійскомъ приказѣхъ его царского пресвѣтлого величества переведены суть; также и вся дѣла и суды отложенные на его милость князя Михайла Радивиля, гетмана полнаго Великого Княжства Литовского, о такомъ же насилномъ взятіи мѣщанина жъ кievского Гордѣя Минцевича, тамъ же въ приказѣхъ показанные и переведены, и челобитные о недоплаткѣ 20000 золотыхъ полскихъ въ товарахъ чрезъ невѣрнаго жида Нафтолія, прикащика князя его милости и Антиповича, писаря кормового, Олицкихъ, взятыхъ, который прикащикъ жидъ и писарь измогли насилно и обманомъ и пострашеніи отписъ у челядника его Гордѣева, у Ивана Чюбовского, довольно не учиня въ тѣхъ въ 20000. Въ которыхъ то насилныхъ и въ разбойническихъ забраніяхъ, во время совершенія комисіи на Москвѣ, ихъ милость господа комисары его королевского величества, вельможный господинъ Янъ Гнинской, воеводахел-

минской, съ товарищи, предъ его царского пресвѣтлого величества бояры и думными людьми въ доволномъ учиненіи постановили и при отъѣздѣ съ Москвы проѣзжую дали въ Полшу, написавъ подступно въ той проѣзжей особу его милости господина хорунжего коруннаго, а не господина обознаго коруннаго, на послѣднюю пагубу нашу, чтобы есмы сами кievляне, мимо волю и оборону его царского пресвѣтлого величества и вельможности твоей, добродѣя нашего, и войска запорожского, съ тѣмъ проѣзжимъ въ Полшу для отысканія своихъ взятыхъ добръ ѣхали, и толь съ великими сенатори точили право, чего никогда не токмо доходити право невозможно, но и появитися невозможно, понеже есмы бѣдные и убогіе люди и послѣдокъ убожества пострадать и мучительское мучительство и убивство принять на душахъ нашихъ долженствовали. И такъ въ державѣ помазанника Божія, сильныя его Богомъ укрѣпленныя руки царя государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ благородныхъ и благочестивыхъ чадъ и наслѣдниковъ пребывая, туды жъ по милости его жъ благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского вельможность твою за ходатая и заступника, отъ Бога намъ дарованного, имѣемъ. Слезно мы бѣдные къ ногамъ вельможности твоей припадаю, покорно просимъ о милостивомъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, благочестивому государю, заступленіи: изволилъ бы онъ великій государь, помазанникъ Божій, своимъ государскимъ друголюбнымъ къ королевскому величеству союзомъ писать и къ своимъ государскимъ посламъ, у королевского величества на посолствѣ пребывающимъ, чтобы у королевского величества таковыя господь сенаторей немилосердства и насилства объявили и впредъ охранили, и объ насъ бѣдныхъ и о доволномъ учиненіи во всѣхъ нашихъ забраніяхъ разбойныхъ договорили, чтобы намъ бѣд-

№ 14.

№ 15. нымъ до конца не погнать безъ обороны; когда же не токмо въ Полшѣ учинять намъ мучительское убійство, но и нынѣ около Кіева часто людей побиваютъ и грабятъ, для чего отнюдь для дохожденія своихъ добръ, по проѣзжей въ Полшу, итти намъ невозможно. Когда же дознали есмы ихъ немилосердіе, что и нынѣ, когда меня Скородко, по милости его царского пресвѣтлого величества, во время свончаний комисіи изъ вязенія изъ Черторыйска его милость господинъ обозной освободилъ, тогда толко велѣно мнѣ дать простого вина 30000 квартъ, а болше ничего не дано, и съ тѣмъ насилу живъ вѣхалъ есмь, пріймая всякіе въ дорогѣ насилства и отъ грабежу откупаясь, токмо бѣ живому далъ Богъ въ домъ дойти; якоже сто червонныхъ золотыхъ тотъ же прикащикъ его милости господина обознаго, невѣрной жидъ Пейсахъ, давалъ драгуномъ, чтобъ мене выпустя въ дорогѣ убили мучительно, чтобы не было кому убытковъ моихъ и силно взятыхъ товаровъ доходить, и нынѣ отписъ силно взяли, чтобы и кровью записанія требовали, стерегучи своего здоровья записалъ быхъ ся, отъ такой тяжкой неволи свободяся. И постократно о милостивомъ велможности твоей, добродѣя нашего милостиваго, заступленія къ его царскому пресвѣтлому величеству просимъ.

Велможности твоей, господину нашему милостивому и добродѣю, наипжайшіе слуги Гордѣй Мянцевичъ, Кирило Бибиновичъ, бурмистровичъ кіевской, Іосифъ Демьяновъ Скородка, мѣщаня кіевскіе.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 19, л. 528.)

15—1672, сентября 9. Письмо переславскаго полковника Дмитрияшкн Райчи князю Козловскому, *объ осадѣ Турками Каменца.*

Листъ переславскаго полковника Дмитрияшкн Райча, писалъ въ Кіевъ къ околицему и вое-

водѣ ко князю Григорью Аонасьевичю Козловскому.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, околицему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородскому, князю Григорью Аонасьевичю Козловскому, моему зѣло милостивому пріятелю и другу, его жѣ царского пресвѣтлаго величества войска запорожскаго переславскій полковникъ Дмитрій Григорьевичъ Райча мира, здравія, долгоденстія и надѣ враги одоленія усердно отъ всеилнаго Бога получить желаю. Сентября 8 числа пріѣхалъ къ намъ въ Барышеву Емельянъ Ѳедоровъ, переславскаго уѣзду изъ-подъ Каменца Подолскаго, который сказываетъ: восемь дней, какъ оттуду; а служилъ онъ Емельянъ два года въ компаніи Дорошенковѣ въ казакахъ; котораго спрашивали есмы о взятіи Каменца Подолскаго, и поспѣнѣ сказалъ намъ, чтобъ имѣли Турки самый Каменецъ Подолскій взяти, но и земляного не взяли, и два приступа десеть тысячъ войска своего турскаго и съ казаками утеряли; а Дорошенко хочеть изъ-подъ Каменца Подолскаго подѣ Брасловль, въ Лодыжинъ и Умань итти доставать ихъ. Войска ляцкого готоваго ипгдѣ не сказываетъ. Которого Емельяна съ сею жѣ прямою вѣдомостью къ его милости господину гетману въ Батуринь послалъ; а впредь кака вѣдомость будетъ, готовъ милости твоей объявлять. По семъ прилежно милости и дружелюбствію твоему предаюсь. Изъ Барышевки, сентября 9 дня, 1672 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и во услугамъ поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго, переславскій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 23 об.)

16.—1672, сентября 12. Письмо въ царю киевопечерскаго архимандрита Инокентія Гизеля, съ *прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его имѣній.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю киевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, а тотъ листь присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 28 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго величества богомолецъ, азъ Инокентій Гизель, святія великія чудотворныя лавры Печерскіе киевскія архимандритъ, со всею о Христѣ братіею, до лица земнаго челобитье творю.

Въ прошломъ во 180 году, августа 15 числа, изволилъ ваше царское величество, чрезъ писанную грамоту, при милостивомъ своемъ государскомъ словѣ, мнѣ богомолцу своему со всею о Христѣ братіею о томъ извѣстити, что въ толикихъ бѣдахъ и обидахъ такъ ископнѣвѣчнаго своего государскаго богомолья святые великія чудотворныя лавры Печерскія киевскія, яко и ея отчинъ, на сей сторонѣ Днѣпра разоренныхъ, мечемъ и огнемъ снесенныхъ, высочайшою своею государскою милостию до его королевскаго величества писати, всячески заступаая и защищая, потщася, яко о томъ и списокъ, отъ вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ присланный, съ листа его королевскаго величества, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писаннаго, свидѣтельствуеть. И вашего царского пресвѣтлаго величества я богомолецъ, со всею о Христѣ братіею, милостиваго царского слова, толикія же

неисчетныя государскія добродѣтели и во истину № 16. отеческаго промышленія зѣло благодаренъ есмь, и веліе достождно воздая благодареніе, на всемъ томъ много и премного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества, даже до земли припадая предъ престоломъ челомъ бью, во всѣхъ тѣхъ прежде выписанныхъ досадахъ нашихъ, по Господѣ Бозѣ, пресвятой Госпожѣ Богородицѣ и преподобныхъ отецъ печерскихъ, едина токмо вашего царского пресвѣтлаго величества милость есть намъ отрада. А что вашего царского пресвѣтлаго величества богомолія святая обитель Печерская претерпѣла и отчины ея пострадали и вновь страдати не престають, того намъ и самимъ видимо никакими мѣрами сыскати не мощно, и воздаянія никакова отъ руки обидящей не чаеть. Сего ради, болши вашему царскому пресвѣтлому величеству стужати и докучати не дерзаемъ: вѣмъ бо, яко опричь нашихъ досадителствъ, у вашего царского пресвѣтлаго величества престолу о общемъ добромъ и всего православія полезномъ дѣла многи обрѣтаютца. Того ради, тѣ всѣ обители святой нашей отчинамъ ея обиды и раззоренія грѣхомъ своимъ съ братіею приписавши, на Господа Бога печаль возвращаемъ, на волю же Его и бесчисленное милосердіе, а вашего царского пресвѣтлаго величества особную милость спускаемъ: отсюда надежда, оттуду воздаяніе и всякихъ благъ чаяніе праведно. О семъ обаче у вашего царскаго пресвѣтлаго величества отеческаго промышленія и государскаго защищенія смиренно просити дерзаемъ, да обитель святая Печерская, яко вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомоліе, въ особомъ призрѣніи и охрненіи впредъ будетъ; а для всякаго опасенія и лутшаго безопаства, да вашего царского пресвѣтлаго величества киевскій воевода, по вашему царского пресвѣтлаго величества указу, о которомъ нынѣ челомъ бьемъ, прилежное око о храненіи ея съ мѣстечкомъ Печерскимъ имѣеть, и оборону во

№ 17. время требованій не отговариваючись подаетъ: всячески бо внезапныя злобы вмѣемъ усумнѣваться; понеже и отчины тѣ печерскія болши чрезъ внезапное пападеніе погибаша. Что всевысочайшему вашему царского пресвѣтлаго величества разсмотрѣнію, себе же со всею о Христѣ братією отеческому призрѣнію вручаю. При семъ желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ превысочайшаго Царя славы на высоцѣмъ православнаго государствія престолѣ сидящему, мира, здраія, благополучія, на всякіе враги побѣды и неодолепаго отъ рода и въ родъ государственныхъ скипетровъ правленія, пакы и пакы предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества престоломъ до лица земнаго челомъ быю. Писанъ во святой великой чудотворной лаврѣ Печерской кіевской, лѣта отъ Рождества Христова 1672, сентября 12 дня.

Вашего царскаго пресвѣтлаго величества, нашего премилостиваго государя и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ съ братією и нижайшіи рабъ, Инокентій Гизель, архимандритъ печерскій кіевскій.

(Тамъ же, л. 15).

17.—1672, сентября 18. Показаніе кіевскаго жителя, гречанина Степана Петрова, и рейтара Нестеровскаго, о взятіи Каменца Подольскаго.

181, сентября въ 18 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Кіево мѣстечка Печерскаго житель, греченинъ Степанъ Петровъ, въ роспросѣ сказалъ: изъ Цари де города поѣхалъ онъ тому нынѣ недѣль съ двадцать и болши; а ѣхалъ на Волоскую землю на Ясъ городъ, и въ Ясехъ онъ Степанъ жилъ недѣль съ пятнадцать; и въ то де число турской салтанъ съ войски со многими тысячи былъ во Андринополь, а изъ Едрина

нополя онъ салтанъ и везиръ и мутьянской и волоской владѣтели съ войски попли подъ Каменецъ Подольскій, и пришедъ, подъ Каменцомъ Подольскимъ обозомъ стали тому нынѣ недѣль съ пять; и послѣ де прыходу на третей день, изъ Каменца Подольскаго Поляки изъ пушекъ побили Турковъ тысячи съ три. И нынѣ де тому недѣли съ четыре, ѣздилъ онъ Степанъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ въ обозъ къ турскимъ людямъ подъ Каменецъ Подольскій, для своего торговаго промыслу, и при немъ де земляной городъ взяли Турки августа 18 числа приступомъ; а послѣ де того на другой день, камендатъ, которой въ Каменцѣ Подольскомъ сидѣлъ, видя турскихъ людей многолюдство и жестокіе приступы и пушечную болшую стрѣльбу, съ полскими людьми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, турскому салтану поддались; а въ осадѣ было служивыхъ людей толко человекъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысячи съ двѣ. И салтанъ де турской того Каменца съ полскими людьми послалъ за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ пашу съ янычены; а везиря турского съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ *) стоять у Каменца Подольскаго, а куда пойдетъ и гдѣ нынѣ королевское величество, того онъ не слыхалъ. А въ Каменцѣ Подольскомъ турской салтанъ велѣлъ съ церквей кресты сломать и строить турскіе мечети.

Полоняникъ, рейтаръ Степанова приказу Зубова, Никита Нестеровской, въ роспросѣ сказалъ: взять де онъ въ полонъ съ столникомъ со вяземъ Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и былъ въ полону въ Царигородѣ у турченина, а съ Цари де города онъ рейтаръ съ тѣмъ турчениномъ былъ во Андрианополь года съ два; и въ то де число турской салтанъ въ Андринополь поѣхалъ, а съ нимъ турскихъ людей многіе тысячи; а изъ Едрина де поля тур-

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ. (См. въ концѣ ниже напечатанныхъ роспросныхъ рѣчей рейтара Нестеровскаго.)

свой салтанъ и везиръ съ Турки и волоской и мутьянской владѣтели со многими тысеци пошолъ подѣ Каменецъ Подолской, а онъ де Никита въ то число былъ въ турецкомъ войскѣ. И пришедъ де салтанъ турецкой сталъ обозомъ подѣ Каменцомъ Подолскимъ тому нынѣ недѣль съ пять; и того жъ де числа подѣ Каменецъ Подолской въ обозъ къ салтану турецкому пришолъ ханъ крымской съ Татари и Петръ Дорошенко съ казаками, и на третей день королевское величество изъ-подо Лвова подѣ Каменецъ Подолской къ турецкому салтану прислалъ посла для того, чтобъ онъ салтанъ противъ его королевскаго величества шолъ ко Лвову вскорѣ; а что де онъ салтанъ неидеть, развѣ де у него лошадей нѣтъ, и прислалъ турецкому салтану коня со всѣмъ конскимъ нарядомъ, чтобъ де на томъ конѣ онъ салтанъ противъ его короля шолъ. И салтанъ де турецкой того полскаго посла отпусти, велѣлъ Туркомъ къ земляному городу чинить подкопы и подкапывать многіе бочки пороху; и въ вечеру де на девятой день, какъ турецкой салтанъ подѣ Каменецъ Подолской пришолъ, тотъ земляной городъ взорвало, и на десятой де день камендаты полской съ полскими людьми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, видя и подѣ каменной городъ подкопы и изъ пушекъ болшую стрѣльбу и Турковъ многолюдство, салтану турецкому поддались и присягу ему учинили, что онъ камендаты и полскіе люди, которые сидѣли въ Каменцѣ Подолскомъ, ему салтану будутъ служить вѣчно. А въ осадѣ де было служивыхъ людей малолудно, толко человекъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысеци съ полторы и болши. И салтанъ де турецкой того камендаты съ полскими людьми велѣлъ отправлять за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подолскомъ оставилъ онъ салтанъ пашу, а съ нимъ Турковъ тысець съ двадцать и болши; а везира турецкаго съ Турки и хана крымскаго съ Татари и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ

войною подо Лвовъ противъ короля полскаго, а самъ остался у Каменца Подолскаго.

Подана того жъ числа.—(Тамъ же, л. 39 об.)

18.—1672, сентября 19—22. Отписки царю кievскаго воеводы князя Козловскаго: 1) съ распросными рѣчьми выходца изъ плѣна, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца; 2) о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собьскаго.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 19 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ: сентября де въ 16 день вышелъ въ Переясловль изъ полону выходець, города Чюднова житель Панка Кулешенка; а въ роспросѣ де тотъ выходець ему Андрею сказалъ: взять онъ въ полонъ въ то время, какъ былъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи подѣ Чюдновымъ, и былъ де въ полону у Турковъ въ Царгородѣ; и какъ пошолъ турецкой салтанъ съ войскомъ подѣ Каменецъ Подолской, и его де Панку изъ Царгорода взялъ турчинъ съ собою подѣ Каменецъ Подолской; и какъ де турецкой салтанъ пришелъ подѣ Каменецъ Подолской, и каменецкой де панъ, которой сидѣлъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ Поляки, турецкому салтану городъ Каменецъ Подолской сдалъ, а его де каменецкаго пана съ Поляки турецкой салтанъ отпустилъ; а Поляковъ де съ тѣмъ каменецкимъ сидѣло толко триста человекъ, а въ городѣ остались одни мѣщана. И салтанъ де турецкой оставилъ въ городѣ Каменцѣ Подолскомъ янычеръ тысець съ тридцать, и съ церквей де вресты салтанъ велѣлъ сломать и подѣлать въ нихъ свои мечети. Да около де Каменца Подолскаго сдались турецкому салтану 30 мѣстечекъ; жителей Турки не рубать и въ полонъ не берутъ. А изъ-подѣ Каменца

№ 18.

№ 19. де Подолскаго турской салтанъ послалъ подо Лвовъ везира своего съ Турками и хана крымского съ Татари, Дорошенка съ казаками, тому четыре недѣли, а самъ де онъ турской салтанъ остался подъ Каменцомъ Подолскимъ. И при немъ де Панкѣ, въ почи, изъ-подо Лвова отъ везира прибѣжали къ турскому салтану въ таборъ подъ Каменецъ Подолской Турковъ 6 человекъ на добрыхъ коняхъ наскоро, и сказали тѣ де посланцы турскому салтану, что везиръ посылалъ отъ себя изъ-подо Лвова многихъ мурзъ съ Турки и съ Татари въ подѣздъ на Глинное поле, и Поляки де ихъ, не допустя Глинного поля, встрѣтили, и съ ними былъ бой, и Поляки де ихъ побили и взяли у нихъ 10 человекъ мурзъ нарочитыхъ людей, и Турковъ де и Татаръ побили и въ полонъ понмали многихъ людей. А король де польской съ войскомъ стоитъ на Глинномъ полѣ, а съ нимъ цесарскіе и швецкіе люди и Ханенко съ казаками; и салтанъ де турской изъ-подъ Каменца Подолскаго со всѣмъ войскомъ пошелъ къ везиру на помощь подо Лвовъ тому нынѣ двѣ недѣли, а онъ де Панка въ то число изъ табору ушелъ.

Подана того жъ числа.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чиница, что польскаго войска корунной гетманъ Янъ Сабеской королевскому величеству непослушенъ, жену свою послалъ во французскую землю, а самъ онъ Сабеской заодно съ Дорошенкомъ при турскомъ салтанѣ. А которые де, государь, черваскіе городы королевскому величеству добили челомъ и оставлены были въ тѣхъ городѣхъ полскіе люди, и нынѣ де Янъ Сабеской изъ тѣхъ городовъ полскихъ людей велѣлъ всѣхъ вывести. Да сентября, государь, въ 22 день, посылали мы холопи твои Кіевопечерскаго мо-

настыря къ архимандриту Инокентію Гизелю рейтарского строю ротмистра Григорья Веревкина, для вѣдомости о вѣстяхъ; и того жъ, государь, числа приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентей Гизель съ нимъ Григорьемъ, что отъ гетмана Яна Сабескаго пріѣхали въ городъ Паволочъ посланцы, а кто имяны того невѣдомо; и къ бѣлоцерковскому камендату тѣ посланцы привезли отъ него Яна Сабескаго листъ, чтобъ онъ камендату изъ города Бѣлой Церкви съ полскими людьми выступилъ, а шолъ къ нему Сабескому въ Польшу; и бѣлоцерковской де камендату той присылки не вѣрять, потому что отъ королевского величества къ нему камендату указу нѣтъ. И мы холопи твои, для полнаго вѣдома, изъ Кіева въ Бѣлую Церковь послали проходца; а нарочно, государь, въ Бѣлую Церковь послать не мочно, потому что казаки въ Бѣлую Церковь и изъ Бѣлой Церкви никого не пропускаютъ. А какіе, государь, вѣдомости намъ холопомъ твоимъ будутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ. (Тамъ же, л. 42 об.)

19.—1672, сентября 28. Отписка да нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова съ распросными рѣчами: 1) полоняника Федора Саскова, о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Калмыковъ и Нагаевъ воевать Крымцевъ; 2) Данила Буданенка о походѣ Ханенка и о намѣреніяхъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 14 день, объявился мнѣ холопу моему въ Нѣжинѣ, въ сѣзжей избѣ, нѣжинскаго уѣзду черкашенинъ села Алешіевки Федка Сасковъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу моему сказалъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, тому лѣтъ съ десять, взять былъ онъ Федка въ

полонъ крымскими людьми, и въ полону де былъ въ Крымъ въ Казлевскомъ уѣздѣ въ селѣ Растѣ у мурзы Темирбека; и въ Казлевѣ де, государь, онъ Ѳедка видѣлъ боярина Василья Борисовича Шереметева скована за карауломъ. И послѣ де, государь, того жилъ онъ день съ десять, и изъ полону де ушолъ на Запорожье тому де нынѣ недѣли съ три; и въ Запорожьѣ де, государь, онъ слышалъ, что ханъ крымской и Турки и Дорошенко стоятъ подъ Каменцомъ Подолскимъ. Да онъ же сказывалъ, что ханъ крымской изъ Крыму вышелъ подъ Каменецъ Подолской со всѣми орды, и въ Крымъ де, государь, мало кого осталось служивого люду Татаръ, толко де, государь, остался старой да малой да увѣчной, кого съ службу не будетъ. Да при немъ же де, государь, Ѳедкѣ, пріѣхали посланцами три чело-вѣка Колмыковъ, чтобъ де Запорожцы шли съ ними Калмыками на Крымъ войною, а съ ними де, государь, Калмыками совокунились вмѣстѣ и Нагайскія Татаровя, которыхъ воевали Крымскіе Татаровя. Да въ тѣхъ же, государь, числѣхъ при немъ Ѳедкѣ пришли водою Донскія казаки 15 струговъ съ солью, а иные де назадъ. Да онъ же де, государь, слышалъ, что пришли въ Запорожье Калмыки и Нагайскія Татаровя и Донскія казаки послѣ его на другой день, и пошли де въ Крымъ войною тогожь числа, тому де, государь, недѣли съ двѣ. Да того жъ, государь, числа объявился мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ нѣжинскихъ полковъ казакъ, менской житель села Бобы Данилко Буданенко, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣздилъ де онъ Данилко въ Коломью за солью; и какъ де, государь, ѣхалъ онъ на-задъ домой на полскія города и будетъ въ Любарѣ, и въ Любарѣ де онъ стрѣтилъ Ханенка съ войскомъ, а войска де, государь, при немъ сказывали Ляховъ и казаковъ тысячь съ двѣ-надцать; и пошолъ де, государь, онъ къ полскому королю въ Дубнѣ, а полской де король нынѣ въ Оршавѣ, и корунные де, государь, и напольные гетманы Собеской и иные нынѣ при коро-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

левскомъ величествѣ. А про крымского, госу- № 20.
дарь, хана сказалъ онъ Данилка, что стоитъ съ Турки подъ Каменцомъ Подолскимъ и были три приступа, да не взяли. Да онъ же, госу-дарь, Данилка сказалъ: какъ де онъ будетъ въ полскомъ городѣ въ Бучачѣхъ, и при немъ де прошолъ отъ королевского величества по-солъ къ турецкому салтану съ голымъ мечемъ, тому де, государь, нынѣ пятая недѣля. А сее, государь, отписку послалъ я холопъ твой съ нѣжинскимъ гонцомъ, съ рыльскимъ казавомъ съ Оеонкою Колесниковымъ, до батуринской почты, сентября въ 15 день.

Помѣты на сей отпискѣ нѣтъ.

Прислана сентября въ 28 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 22, л. 38 об.)

20.—1672, октября 4. Отписка нѣжин-скаго воеводы Степана Хрущова, о состояніи укрѣпленій въ Нѣжинѣ, съ рас-просными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣй-шихъ замыслахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 17 день, явился, го-сударь, въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ мнѣ хо-лопу твоему гречанинъ царегородецъ Родка Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣдетъ де онъ изъ Царягорода къ тебѣ великому государю въ Москвѣ съ невольники съ рускими людьми; а ѣхалъ де онъ на Волоскую землю, и былъ де онъ съ войскомъ подъ Ка-менцомъ Подолскимъ, и подъ Каменцомъ де Подолскимъ стоитъ турецкой салтанъ Магметъ и везиръ, и Каменецъ де, государь, Подол-ской подлинно взятъ, и турецкой де салтанъ послалъ крымского хана и пашей своихъ съ Турки и Дорошенка подо Львовъ, тому де нынѣ недѣли съ три. Да онъ же, государь, Родка сказалъ, что де у турецкого салтана есть

№ 21. намѣреніе, плѣнивъ де землю Полскую, хочеть итти войною подѣ Кіевъ и подѣ иные твои великого государя малоросійскіе города. И по такимъ, государь, вѣстямъ, въ верхнемъ земляномъ городѣ Нѣжинѣ по стѣнамъ катковъ нѣтъ и купить не добудутъ; а что, государь, привезутъ на торгъ, и то продаютъ дорогою цѣною; да и желѣза, государь, селитры, сѣры и смолы мало, да и кузнецовъ, государь, нѣтъ, твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ ружья починивать некому; да и пушкамъ, государь, что по башнямъ и по стѣнамъ восемнадцать большихъ и полковыхъ, и отъ непріятеля, государь, боровитца нечимъ; сбитію и горячего вина тожъ мало, да и лекарственныхъ, государь, мастей въ осадное время въ приходѣ непріятельской твоихъ великого государя раненыхъ ратныхъ людей лечить нечѣмъ, и всякихъ запасовъ, копей и пикъ, нѣтъ, и рогатинъ, чѣмъ въ приходѣ непріятельской людямъ отпоръ давать, нѣтъ же и дѣлать нѣкому. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой великого государя указъ учинить.—На сей отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова; въ столпъ и записать въ книгу. Прислана съ сѣвскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Петровымъ, октября въ 4 день, 181 г. (Тамъ же, л. 45.)

21.—1672, октября 7. Царская грамота къ кошевому атаману Евсевію Шаполу, о присылкѣ въ Москву нѣсколькихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, на кошѣ, кошевому атаману Евсевію Шаполу и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. По нашему великого государя, нашего царского величества указу, посланъ къ вамъ на кошѣ съ нашею цар-

ского величества грамотою подъячей Семень Шоголевъ, а велѣно вамъ кошевому атаману и всему будущему при тебѣ посполству, обослався съ калмыцкими тайши и спедчися съ ними вмѣстѣ, итти и всякой воинской промыслъ надѣ Крымомъ и надѣ крымскими людьми чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о приходѣ калмыцкихъ тайшей и о походѣ своемъ въ Крымъ по се время не писывали невѣдомо зачѣмъ, и что у васъ надѣ Крымомъ и надѣ крымскими людьми какой промыслъ былъ ли, о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, невѣдомо жь. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что непріятель обоеихъ насъ великихъ государей, турецкой салтанъ и крымской ханъ и измѣнникъ Дорошенко, наступили брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію, короля полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, на города, и Каменецъ Подолской взявъ и многіе полскіе и литовскіе города повоевали и разорили. И нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ кошевому атаману въ войскѣ запорожскомъ выбрать изъ казаковъ чловѣкъ двухъ, или трехъ, знающихъ самыхъ добрыхъ людей, которые бѣ знали путь на Крымъ сухимъ путемъ, а на Черное море водянымъ путемъ достаточно, и выбравъ приелати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для лутчего промыслу надѣ Крымомъ, не замотчавъ; а вамъ бы, по прежнему нашему великого государя указу, надѣ непріятели нашими надѣ крымскими людьми промыслъ всякой чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, неотмѣнно; а что у васъ по промыслу учинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. И тебѣ кошевому атаману Евсевію Шаполу, выбравъ изъ запорожскихъ казаковъ чловѣкъ дву, или трехъ, которые бѣ

знали на Крымъ сухой, а на Черное море водяной путь достаточно, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати къ Москвѣ не замотчавъ, съ кѣмъ пригожь . бря въ 20 числу. Да и въ подданному нашего царского величества, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра къ гетману въ Ивану Самойловичю, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ онъ изъ своихъ казаковъ потомужь знающихъ въ тѣхъ путехъ людей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ тому сроку, дву или трехъ человекъ, прислалъ; да и къ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ о такихъ же людѣхъ посланъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Андрей Тутухинъ, и вамъ бы кошевому атаману Евсевью Шашолу отпустить его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не задержавъ. Писанъ въ царствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, октября 7 дня.

Подлинникъ на листѣ. Приложена средняя государственная печать, подъ кустодією. (Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 271.)

22.—1672, октября 8. Царскій указъ князю Ромодановскому, о выступленіи на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по поводу взятія султаномъ Каменца.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 20 день, къ намъ великому государю писалъ ты бояринъ нашъ и воевода, что по писму и по вѣстямъ нашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича, сѣвсаго и бѣлогородцаго полковъ во всѣ города писалъ, чтобъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди, для нашей великого государя

службы, запасъ готовили и лошадей кормили и сами были всѣ наготовѣ, и прислалъ съ Дорошенкова листа списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ нашего царского величества войска запорожскаго сеѣ стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ. И по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по писму нашего царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, итти съ нашими великого государя ратными людьми въ малоросійскія города и промыслъ на оборону противъ непріятелей собча съ нимъ гетманомъ чинить со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, развѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ. И въ нынѣшнемъ же, во 181 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Михаилъ, Божією милостію король Полской и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, объявляя, что салтанъ турской и съ ханомъ крымскимъ на пагубу государствъ христіанскихъ, начавъ отъ Корунны полской сами особами своими пришедь, собрався во множественныхъ своихъ войскахъ турскихъ и татарскихъ, волоскихъ, мутьянскихъ и иныхъ, въ государство его вступилъ, и приводя въ покореніе подъ иго свое бусурманское, первую оборону Корунны полской, городъ Каменецъ Подолской многими пушками и подкопы стѣны разбилъ до основанія, и такимъ великимъ утѣсненіемъ и раззореніемъ каменецкихъ жителей въ подданство себѣ привелъ и учинилъ себѣ въ томъ городѣ крѣпкое пристанище, и давъ имъ слово свое общае, что церквей Божіихъ и православныхъ христіанъ не отымать и силно въ бусурманскую вѣру христіанъ не приводить; а овладѣвъ тѣмъ Каменцомъ Подолскимъ, то слово свое не издержалъ, съ церквей кресты и изъ церквей всякую утварь и колокола обралъ, и въ мечети церкви всѣ обратилъ, и христіанъ всѣхъ посѣкъ на искорененіе, чтобъ имени христіан-

№ 22. сваго въ тому не помянулось; а освященныхъ Господу Богу дѣвъ, живущихъ въ монастырехъ на хвалу имени Его святаго, осрамотилъ, а духовныхъ и шляхту вырубилъ, и послалъ изъ Каменца во многіе мѣста многіе свои силы войною на расхищеніе и пагубу призывающихъ имя Господне, и тщится съ тѣми своими многочисленными войски въ государство его королевскаго величества обовладѣть и далѣе войною во окрестные христіянскіе государства вступить, паче жъ на наше великого государя государство тщится войною. И мы великій государь, слыша о томъ подлинное его намѣреніе, прося у Бога милости и надежды нашея, у пречистыя Богородицы, христіянскіе заступницы, помощи, противъ того вѣры христіянскіе гонителя, салтана турскаго и хана крымскаго, на оборону святыя церкви и всѣхъ православныхъ христіянъ на защищеніе, со всѣми своими силами походъ свой готовить велѣли, и царевичамъ и бояромъ нашимъ и okolничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ, и столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ и дворяномъ городовымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и рейтаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ указали быть на нашу великого государя службу готовымъ же, и лошади кормить и запасы готовить; также и пѣхотѣ, салдатомъ и стрѣлцомъ, потомужъ готовитца; а гдѣ кому быть, о томъ нашъ великого государя указъ будетъ впредь. А во окрестные государства въ братьямъ нашимъ, великимъ государемъ, мы великій государь, наше царское величество, писали, чтобъ и они великіе государи, видя надъ государствомъ брата нашего, его королевскаго величества, отъ тѣхъ общихъ христіянскихъ непріятелей, турскаго салтана и крымскаго хана, войну и раззореніе и хвалящихся гордостію своею всѣхъ насъ великихъ государей на государства раззореніемъ, паче жъ на святыя церкви и на вѣру христіянскую, помочъ своими ратными людьми отъ наступленія ихъ бусурманскаго учинили, не отлагая нива-

кими мѣрами. И для той нынѣшней службы, указали мы великій государь нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ людямъ во всякихъ дѣлахъ на Москвѣ и въ городѣхъ отсрочить, кромѣ татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, по прежнему и по сему нашего великого государя указу, полку своего ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ нашъ великого государя указъ велѣлъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарищу своему, къ okolничему нашему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову и сѣвскаго и бѣлогородскаго полковъ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о томъ отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ сказали жъ. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ впредь учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помочи писать, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помочи, къ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе города пошь, и прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы, христіянскіе надежды, помощи, промыслъ на оборону противъ непріятелей съ нимъ гетманомъ собча, со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, розвѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ, чинили, сколько милосердый Богъ помочи подасть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, октябрю въ 8 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ѳомкою Хмелевымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 45 об.)

23.—1672, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Григорія Гладваго въ гетману Ивану Самойловичу о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ.

Ясневелможній, а на мене велце ласковій мосцѣ пане гетмане войска его царского величества запорозкого, мой мосцѣ пане и особливій добродѣю!

Иле разій отъ велможности ваше, моего мосцѣ пана и добредѣя, словесно и презъ писма розказаня и науку отбѣраемъ, исполняючи теды поважное розказаня велможности вашей, моего мосцѣ пана и добродѣя, печаловитого стараня прикладаючи, приказовалемъ по всѣхъ городахъ полку моего, абы вѣдомость зъ низу славного Запорожья отбѣрали. Теперь зъ городовъ рознихъ приходячи товариство повѣдають, же лживій пророкъ Удовиченко, который былъ въ Омалѣ явился, отъ своихъ же совѣтниковъ воскорѣ згинулъ. Сорочинской сотнѣ козакъ, который былъ въ той потребѣ, якъ ходили подъ Перекопъ, все по дѣйству розказалъ предъ судею моимъ полковимъ; тие слова ретелне выписавши, прислалъ ко мнѣ, которого писма не задержавши, такъ тежъ съ Кременчува взятой вѣдомости, до велможности ваше, моего мосцѣ пана, посылаю. О томъ велможности вашей, моему мосцѣ пану и добродѣевѣ, ознаймивши и о вшелякую отцевскую науку упрошаючи, при отданю служебничого повлону моего, зостаю велможности ваше во всемъ наиповольнѣйшимъ подножкомъ, Григорій Гладкій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого миргородскій. Зъ Миргорода, октября 24, року 1672.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ. Помѣты: Отъ пана полковника миргородского привесенъ, октовріа 26, въ Батуринъ, року 1672.—181, ноября въ 8 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кирюшкомъ Слободцимъ.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1672 г. № 268.)

24.—1672, октября 30. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича въ окольнічему Артемону Матвѣеву, о движеніяхъ войскъ турецкаго султана и Петра Дорошенка.

Государю моему милостивому, господину Артемону Сергѣевичу, азъ недостойной рабъ, нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога моля, до лица земнаго челомъ бью.

Писалъ я въ твоей милости презъ Матвѣя Тимошеевича Сипягина; и то я писалъ такъ, какіе въ ту пору вѣсти были; а людій въ Кіевъ и въ иные города конечно надобно, якъ самъ милость твоя съ того мого писма зрозумѣешь. А теперь, послѣ Сипягина отбѣзду, тогожь числа припала ко мнѣ вѣдомость отъ Дмитрашка, полковника переяславского, друга моего, что безбожный султанъ турскій, поосажовавши Каменецъ и иные города, пошолъ къ Дунаю; а внуку люципера пекелнаго, Дорошенку, отпровадивши Турковъ за Хотѣнъ, съ ханомъ и зъ ордами повернулъ еу Чигирину; 3 ноеврія его въ Чигиринъ сподѣваются; не знати, куда ханъ повернетъ на Запорожью, якось нашимъ кажутъ не пощастилось; впередъ да помогай Господи, будто Турокъ съ королевскимъ величествомъ змирилъ, толко што не удостовѣрно, а то певне, же пошолъ солтанъ съ потугою къ Дунаю на зимовлю; мило намъ тое чути: за зиму дастъ Богъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, и иные христіянскіе монархи на того бусурманина приберутся. Для лучшого увѣренія, списовъ листа сотника леплявского, къ пану Дмитрашку писаного, посылаю твоей милости. А сее писавъе, чтобъ нарочнымъ гонцемъ послано, просилемъ о тое пана воеводы нашего теперешнего; а если что еще лучшого объявится, и я стану въ твоей милости писати. При семъ тебѣ, благодѣтелю моему, падши на землю, рабски челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октовріа 30 дня, року 1672.

Милости твоей всякихъ благъ истинный же-

№ 25. латель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопа нѣжинскій и иченскій.

Подлинникъ. (Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1672 г., № 270.)

25.—1672, ноября 1. Отписки царю кievскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланных на разведки о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ: каменецкаго вискюпа къ своему суфрану, о причинахъ сдачи Каменца, и павлоцкаго полковника Гамалѣи къ кievопечерскому архимандриту о положеніи военныхъ дѣлъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 6 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ-подъ Каменца Подолскаго, изъ обозу турецкихъ людей, кievской мѣщанинъ торговой человѣкъ Богдашка Ѳедоровъ; а что, государь, предъ нами холопи твоими въ роспросѣ вѣстей онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю въ Москвѣ послали мы холопи твоя подъ сею отпискою.

181, октября въ 6 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кievской мѣщанинъ Богдашко Ѳедоровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ подъ Каменцомъ Подолскимъ въ обозѣ Петра Дорошенка съ Турки вмѣстѣ, для своего торговаго промыслу, а изъ-подъ Каменца Подолскаго поѣхалъ онъ Богдашко къ Кіеву томунынѣ шестая недѣля, а ѣхалъ на Волоскую землю на городъ Сороку, да на черкаскіе города на Немировъ, на Богуславль, на Каневъ. А салтанъ де турецкой и везиръ съ Турки, и ханъ крымской съ Татары, и Петръ Дорошеновъ съ вазавами подъ Каменецъ Подолской пришли и

стали обозомъ августа 7 числа прошлаго 180 году; и турецкой де салтанъ Петру Дорошенку далъ булаву и войсковые клейноты и лошедь, а старшинѣ казацкой сузна, чтобъ они служили ему вѣрно. И на приходѣ турецкаго салтана подъ Каменецъ Подолской Поляки изъ Каменца Подолскаго Турковъ побили тысячъ съ десять, и салтанъ де турецкой велѣлъ подъ земляной валь учинити подкопы и подкатити многіе бочки пороху; и августа въ 15 день, тотъ земляной валь взорвало, и турецкой де салтанъ велѣлъ Туркомъ и подъ каменной городъ учинити подкопы, и того де каменного города взорвало часть стѣны и башню; и камендаты де полской, видя Турковъ многолюдство и жестокой приступъ и пушечную болшую стрѣлбу, и чтобъ ему въ бурсманскіе руки живу не достатца, въ казенныхъ погребахъ 800 бочекъ пороху зажегъ, и тѣмъ де порохомъ его комендаты и полскихъ людей тысячи три побилы и города часть взорвало. А Поляковъ де служилыхъ людей въ осадѣ было тысячи съ двѣ да мѣщанъ тысячъ съ десеть; и тѣ де остатные люди, видя такую надъ собою такую побѣду, турецкому салтану поддались, и салтанъ де турецкой велѣлъ съ церквей кресты ломать и строить турецкіе мечети. А которые де Поляки и Урмяне и Жиды и мѣщане въ Каменцѣ Подолскомъ сидѣли въ осадѣ, и турецкой де салтанъ тѣмъ людемъ далъ волю, кто гдѣ хочетъ жить; и Поляки де служилые люди почели служить турецкому салтану, и мѣщане и Жиды и Урмяне остались въ Каменцѣ Подолскомъ; а салтанъ турецкой въ Каменцѣ оставилъ Турковъ многихъ людей. А какъ де Каменецъ Подолской турецкому салтану поддался, и послѣ де того спустя съ недѣлю, присланы къ Каменцу Подолскому отъ королевскаго величества къ турецкому салтану послы Биневскій да Голяницкій съ выговоромъ, для чего онъ салтанъ пришолъ въ полскіе города войною тайно? И салтанъ де турецкой тому послу Биневскому сказалъ, что пришелъ онъ въ полскіе города войною, а не тайно, и тѣхъ

де пословъ турецкой салтанъ отпустилъ и приказалъ, чтобъ королевское величество съ нимъ салтаномъ ставилъ поля; а отпустя тѣхъ пословъ, послалъ онъ салтанъ подо Львовъ войною везира съ Турки и хана крымскаго съ Татари и Петра Дорошенка съ казаками, а самъ де онъ турецкой салтанъ въ то число остался у Каменца Подолскаго. Да будучи де онъ Богдашка въ обозѣ турецкихъ людей, слышелъ отъ Татаръ, что полскіе войска въ сборѣ стоятъ поблизву Львова; а въ которыхъ мѣстехъ и сколко полскаго войска, того невѣдомо; а Петра де Дорошенка и казаковъ Турки и Татари изъ обозу нигуда не выпускаютъ. Да онъ же Богдашко, будучи въ обозѣ турецкихъ людей, слышелъ отъ Турковъ и отъ казаковъ, что вонечно турецкой салтанъ войною будетъ подѣ Бѣлую Церковь и подѣ Кіевъ, а вскорѣ ль, того невѣдомо. А гдѣ де королевское величество и полскій гетманъ, того онъ не слышалъ. А будучи въ Кіеву, слышелъ онъ въ Каневѣ отъ жителей, что Петръ Дорошенко съ короннымъ гетманомъ съ Яномъ Собескимъ сошлись подѣ городомъ Жолковною и хотятъ воевать заодно полскіе города. Да Дорошенко же писалъ къ митрополиту Іосифу Тувалскому и къ братьемъ своимъ, чтобъ они посылали за Днѣпръ на переясловскую сторону великаго государя въ малоросійскіе города въ жителей, чтобъ соединились и были съ ними заодно въ подданствѣ у салтана турецкаго; а естли заднѣпрскіе переясловскіе стороны жители съ нимъ Дорошенко въ соединеніи быть не похотятъ, и онъ де Дорошенко пошлетъ за Днѣпръ войною Татаръ вскорѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября

въ 14 день, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель всенжа, коруннаго бискупа каменецкаго, съ листа списокъ, каковъ онъ бискупъ писалъ во Львовъ къ ксенжѣ суфрану, да съ пунктовъ списокъ. И мы холопи твои съ листа и съ пунктовъ списавъ списки, къ тебѣ великому государю въ Москвѣ послали подѣ сею отпискою.

Подана ноября въ 1 день.

Списокъ съ листа съ рускаго писма съ листа бискупа каменецкаго къ всензу суфрану львовскому; присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, ноября въ 1 день.

Мнѣ зѣло милостивый ксенже брате! Поддали есмы Каменецъ прежде для того, что мы обороны не имѣли, толко ригиментъ ксенза бискупа краковскаго 500 людей, другіе два ригименты четыреста, каменецкіе пѣхоты двѣсти, и то все вѣрѣность добывалось отъинуды людьми, до нѣскольки сотъ отъ розныхъ мужичья, и то все едва по единому бруствески *) отырыли, мало что въ городѣ люду было, потому что въ тайникѣ всѣ на замокъ уходили. У насъ порохи были злые и пушкарей мало и неучены, а тамъ пушка велика и пушкари выборные и порохи добрые, замокъ всемеро увѣрѣнили шанцами, а поля впростѣ, изъ которыхъ безпрестанно на замокъ стрѣляли, и наши люди около береженья и сторожи день и ночь утруженны, не имѣли времени поѣсть и отдохнуть; и я хотѣлъ ихъ привести, чтобъ просили перемирья, для размышленія, пави чтобъ боронитись; учинили такъ и посполство, разумѣя, что ужъ поддаются, а паче женской поль зѣло худо меня подчивали, яко первѣшаго. А какъ на утріе замокъ взяли, ночью, потому что въ немъ наши отсидѣтца и оборонитца не могли, посадили подвопъ подѣ башню старога замку, и ту порохами розрушили; а послѣ того

*) На полъ: щиты.

№ 25. пошли въ приступу предъ вечеромъ и долго въ ночь, и тамъ приступъ утеряли и погубло ихъ двѣ тысячи людей. И видя то, что не одержатца городу и себѣ пагубу, бѣлое знамя выставили, и въ договоромъ дошло. А въ томъ приступѣ, кромѣ многихъ пострѣленныхъ и побитыхъ начальныхъ, убитъ господинъ Уменецкій, хорунжей подолскій.

Статьи договоромъ таковы: здоровье наше и имѣнія, движимыя и недвижимыя, въ цѣлости сохранить, также и вѣру свободну, къ ней же имѣли было дать намъ костеловъ съ потребу, досталное въ мечети обратили; при томъ всѣмъ волной отъѣздъ и желнерамъ съ мушкетами волно было вытти безъ пушекъ и безъ знаменъ. На всякой день болши четырехъ сотъ выстрѣловъ было въ замокъ, болши ста пятидесять гранатовъ пущено, одинъ палъ на капищу лютерскую, въ которой было изготовлено 150 гранатовъ, и тѣ зажжены, и съ того проломы, разореніе и великіе убытки учинились; съ обохъ сторонъ городцкахъ были шанцы зѣло близко отъ русскихъ, докинулъ бы и каменемъ; тамъ же и пушки заведены были, чтобъ оттуды сбить и воду пропустить, и то было учинили, потому что ихъ пушки землю на двѣ сажени въ глубину пробивали. Также и то милости твоей вѣдомо чиню, что насъ конечно выгнали во вторникъ и провожали насъ съ три тысячи Турковъ съ обохъ сторонъ войско конное и пѣшее, по горамъ около дороги и въ ровныхъ мѣстехъ даже до самаго Жванца стали люди добрые и сила его. Также въ тому докладаю, что во время договору господинъ маеоръ артилеріи, что его часто карали о томъ, что много нестроенія было и убытки учинены на пушечномъ дворѣ, гдѣ было много сто двадцать бочекъ пороху, зажегъ, и замокъ весь разорилъ, и людей до пяти тысячъ потерялъ, гдѣ и панъ Володѣвскій, нашъ гесторъ, погубъ. Мы и Турки прикрыты били есмы, они

на насъ, а мы на нихъ измѣны чаяли. И послы въ договоромъ назначены, господинъ судья и господинъ столникъ подолской, были въ августѣ мѣсяцѣ и по се время возвратились въ городъ. А какъ судья Леонтій каменемъ зашибень по лбу и встасъ супротивъ Турковъ злобу за упаденіе учинивъ, и мы уже безопаснѣйшии быти начали было. Сего ради молю, изволь милость твоя къ сему листу моему и писму любовь имѣть и ихъ милостямъ господину Зиверту и господину писарю всенза арцибискупа, при маломъ поздравленіи моихъ любезнѣйшихъ, и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою, Лянс-корунскій, бискупъ каменецкій. Подъ Устьемъ, мѣсяца сентября 5 дня, 1672 году.

Статьи вѣстовые про турскаго салтана изъ Пинска, октября 6 дня.

1. Тревоги насъ отчасти дошли про Турковъ, понеже Каменецъ и иныхъ много городовъ, что, какъ воцпе говорятъ, Львовъ взять.

2. Литовское посполитое рушене всѣхъ васъ и повѣтовъ здѣ дойдутъ въ Яновець, до боку его королевского величества поспѣшають, также и коронные войска тому неприятелю въ очи заходятъ.

3. Нынѣшняго времени еще разрозненныхъ мыслей у сыновъ отчизны нѣсть згоды.

4. Повѣтъ Пинской шоль въ боку королевскому сентября 2 дня, а потомъ и всѣмъ вѣстѣ вѣлно итти и уже начали рушитца.

5. Гданскъ заперся и купцы пинскіе и иные назадъ повозвращались.

6. Пинскіе мѣщане ежеденно всѣ цехи *), на смотрѣ бывъ, караулъ имѣють и въ готовности пребываютъ.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ

*) На поль: сотни.

нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 10 день, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель листъ, каковъ къ нему писалъ изъ Павлочи Дорошенкова войска вазацкій полковникъ Григорей Гамалея. И мы холопи твои съ того листа списавъ списокъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали подъ сею отпискою. Подана ноября въ 1 день.

Листъ паволоцкаго полковника Григорья Гамалея; писалъ Кіевопечерскаго монастыря къ архимандриту къ Инокентію Гизелю.

Въ Бозѣ пречестный господине отче архимандритъ, въ Духу Святомъ любезнѣйшій отче мой и добродѣю!

Подлинныя, а не вымышленныя имѣю вѣдомости пречестности твоей препосылаю на желательство честности твоей, что вельможный его милость господинъ гетманъ, взявъ побѣду надъ Каменцомъ Подолскимъ, подо Лвовъ съ господиномъ Сабѣскимъ о святомъ покоѣ вонечно договариваетъ. А королевское величество невѣдомо гдѣ, потому что Кондеушъ за королевство цесаря христіанского людей и королевскихъ знатно громилъ дважды. А господинъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ въ незгодѣ. Орда за Варшавою полонъ побравъ, въ Крымъ хотятъ итти. Крѣпости брянскіи, ладыжинскіи и могилевскіи, знать съ Украйны въ Польшу подъ присягою нашею и гетмана навазнаго, господина Тарасовича Кондрата, цѣло и здраво провожены всѣ. Порубежныя города, яко тѣ: Межибожь, Синявки, Костянтиновичи, Люборъ, Полонье, Лабунъ и иные господину гетману навазному отозвались съ повлономъ. Тутъ же нѣкоторые и ко мнѣ приклоняются, потому что всѣми дорогами люди идутъ на Украйну. Такіе пречестности твоей препосылавъ подлинныя вѣсти, долженъ есмь съ поволностию. Сентября 27 дня, 1672 году.

Пречестности твоей желаемый пріятель, въ Духу Святомъ сынъ и слуга.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 49 об.)

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

№ 26.—1672, ноября 2. Отписка виевскаго воеводы князя Козловскаго, о малолюдствѣ и недостаточности оборонительныхъ средствъ въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, государь, во 178 и во 179 и во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятельскихъ людей тѣми малыми людьми въ осадное время обнять городовъ нѣкимъ, потому что Кіевъ и Переясловль города болшіе, и въ Переясловль и въ Остръ на прибавку изъ Кіева ратныхъ людей послать, за малолюдствомъ, некого: опасно, государь, того, чтобъ въ приходъ непріятельскихъ людей надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ порухи какіе не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ прошломъ да въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 8 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказа Малыя Росіи къ нему Андрею въ Переясловль, а велѣно ему о твоихъ великого государя ратныхъ людѣхъ и о иныхъ всякихъ дѣлахъ писать къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ; и въ нынѣшнемъ де во 181 году, октября въ 12 день, писалъ къ нему Андрею Опухтину изъ Барышевки переясловской полковникъ Дмитряшка Райча, что вонечно ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенко съ Турки и съ казаками изъ Польши идутъ войною къ Днѣпру, а въ Переясловлѣ де съ нимъ Андреемъ

№ 27. твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятельскихъ людей города обнять нѣкимъ; и чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ Переясловль къ нему Андрею твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку послать изъ Кіева; а намъ холопямъ твоимъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей, за малолюдствомъ, послать некого; и естли, государь, къ Кіеву и на переясловскую сторону непріятельскіе люди войною придуть вскорѣ, опасно, государь, того, чтобъ надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинелось, а намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 2 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 58 об.)

27.—1672, ноября 4. Отписка вѣвскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланнаго на развѣдки Лаврина Васильева объ универсалѣ Дорошенка, читанномъ на торгахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришва Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, пріѣхалъ въ Кіевъ кіевскіе стороны рѣвки Днѣпра изъ города Ставища кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи въ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 15 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою, княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Кіева въ городъ Ставища, для своего торговаго промыслу; а изъ Ставища къ Кіеву по-

ѣхалъ онъ тому нынѣ недѣля; а ѣхалъ на Лысенку, на Каневъ, на Трехтемировъ. А какъ де онъ былъ въ Ставищахъ, и октября де 8 числа присланъ въ Ставище къ казацкой старшинѣ и ко всѣмъ жителямъ отъ Петра Дорошенка изъ Лвова уневерсалъ; и онъ де Лавринъ тотъ уневерсалъ чолъ на торгу всѣмъ людямъ вслухъ, потому что въ то число ставищевскаго писаря не было. А въ томъ универсалѣ написано, чтобъ они жили осторожно, и съ полъ хлѣбъ возили въ городъ, и на поля скоту далеко не пускали, потому что изъ Полши Турки и орда поидеть на Украину вскорѣ; да и онъ де Дорошенко съ войски къ Кіеву будетъ вскорѣ. А къ нему де Дорошенку присланы отъ королевскаго величества полскіе послы, лубенскій каштелянъ Волинскій съ товарищемъ, трактовать о миру. Да въ томъ же де уневерсалѣ написано, что изъ Бѣлой Церкви камендаты и Поляки поидуть въ Полшу вскорѣ. Да онъ же Лавринъ слышелъ, что отъ турскаго салтана у королевскаго величества послы для того, чтобъ онъ король полской со всею своею землею былъ у него салтана въ вѣчномъ подданствѣ и дань ему платилъ погодно, и куда ему салтану, или везиру, на которые государства для войны поидеть будетъ, и онъ бы король полской его турецкихъ и крымскихъ людей и вазавовъ черезъ полскую землю пропускать.

Подана ноября въ 2 день.

И съ тѣхъ отписокъ, которые поданы, ноября въ 2 день, выписка о вѣстяхъ на перечень тѣхъ вѣстей, которые писаны подъ отписками въ роспросныхъ рѣчахъ. А на той перечневой выпискѣ помѣта думнаго дьяка Григорья Богданова тавова: 181, ноября въ 4 день, по семь вѣстямъ, послать великого государя грамота къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, чтобъ онъ со всѣми ратными людьми, противъ прежняго государева указу, былъ во всякой готовности; и какъ къ нему о помощи

гетманъ отпшетъ, и онъ бы помочь безо всякого мотчанія чинилъ.

(Тамъ же, л. 63 об.)

28.—1672, ноября 4. Указъ князю Ромодановскому, чтобъ онъ былъ готовъ къ отпору, въ случаѣ нападенія со стороны Дорошенка.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 24 да октября въ 8 числахъ, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты; а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя увазу, полку твоего ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ великого государя указъ связать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарищу твоему, къ околничему нашему и воеводѣ въ Петру Дмитреевичю Скуратову, и сѣвскаго и бѣлгородскаго полковъ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ о томъ велѣно тебѣ писать, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ связали. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помощи писать, и тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя увазу, со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помощи, въ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе города итти, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы, христіанскіе надежды, помощи, промыслъ на оборону противъ неприятелей съ нимъ гетманомъ сопча, со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, развѣдавъ подлинно, въ каковыхъ неприятель силахъ, чинить велѣно, сколько милосердый Господь по-

мощи подастъ. И ноября въ 2 день писали къ намъ великому государю изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Авонасьевичъ Козловской съ товарищи, что тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко имѣетъ замыслъ и совокупясь съ Турки и съ Крымскими Татарами итти войною подъ Кіевъ. Да изъ Чернигова къ намъ великому государю писалъ воевода Иванъ Желябужской о томъ же. Да и нѣжинской де протопопъ въ архіепископу писалъ, что Дорошенко и турскіе войска изъ - подо Львова рушились и идутъ подъ Кіевъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людьми былъ во всякой готовности; а какъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ о помощи отпшетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помощи, въ малоросійскіе города шолъ безо всякого мотчанія и промыслъ чинили, по прежнему и по сему нашему великого государя увазу, сколько всемогущій Богъ помощи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, ноября въ 4 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣльцомъ съ Остаповою Власовымъ.

(Тамъ же, л. 65 об.)

29.—1672, ноября 8. Письмо мѣщанина Новгорода Сѣверскаго Константина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Федора Силлина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведръ вина.

Ясневелможный милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю!

Богомъ всемогущимъ и великимъ государемъ

№ 30. и велможностию вашею, моимъ милостивымъ паномъ, укладаючисе, я, убогий человекъ, Кост. Пригара, обыватель новгородскій, освѣдчившися, шводу свою оповѣдую, сталую въ таковой способъ: иже московскіе столичныя купцы, съ Кодошиной слободы Ѳедоръ Силинъ, а съ Ватоганной слободы Евхимъ Павловъ, поторговали у мене горѣлки перве тысяча ведеръ въ самомъ мѣстѣ Новгородку, власнѣ тому будетъ годъ, въ мѣсяцю октоврію двадцетъ осмомъ дню; а постановили ведро прамое государево аршинное, о цѣнѣ по чотирнадцетъ алтынъ; на тое дали мнѣ въ задатокъ грошій готовыхъ серебряными копійками золотыхъ двѣстѣ и петдесятъ, обѣщалисе по приреченю словномъ и писмомъ тую отъ мене горѣлку брати по первомъ путю зымномъ. Нѣтъ вѣдомо, для чого оны слово свое одмѣнивше, горѣлки тоей не брали; а за ихъ нерадѣньемъ, тотъ мой товаръ заваковалъ: бомъ презъ ихъ зъ волоку до убитку на петъ сотъ рублей пришолъ, гдыжъ на тою горѣлку наймовалемъ звончиковъ за двѣстѣ и за осемдесятъ рублей, которая теперъ стоитъ въ Орлѣ; то за ихъ небалствомъ на мене убитки и проторы уросли. Прето въ такомъ моемъ утраченю на Ѳедорово и Павлово слово велможности ваше покорнѣ прошу обороны, штобы мене великій государь пожаловалъ и не далъ мнѣ въ той утратѣ погибати.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 181, ноября въ 8 день, Сѣверскаго Новагорода Сѣверскаго съ мѣщаниномъ съ Костентиномъ Пригарою. (Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г., № 271.)

30.—1672, ноября 8. Отписка князя Ромодановскаго царю, съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемиріе съ Поляками и хотятъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣланныхъ приготовленіяхъ къ защитѣ противъ ихъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 13 числѣ, посылалъ я холопъ твой изъ Курска рейтарскаго строку полковника Андрея Цѣева, для провѣдыванья вѣстей, въ Батуринъ, войска запорожскаго къ гетману къ Ивану Самойловичю. И октября жъ, государь, въ 25 день, писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему съ полковникомъ съ Андреемъ Цѣевымъ: писалъ де къ нему переясловской полковникъ, что салтанъ турецкой съ королемъ полскимъ учинилъ перемиріе и Дорошенка де отпустилъ онъ въ Чигиринъ. Да ему жъ де гетману вѣдомо учинилось, что съ нимъ Дорошенкомъ будутъ Турки и Татаровя, и писалъ де онъ Дорошеновъ къ брату своему, штобы онъ въ Чигиринъ, гдѣ стоятъ пашѣ турецкому, очистилъ дворъ; и мнѣ бѣ холопу твоему, для осторожности, послать полки въ Сумы и въ иные города, гдѣ пристойно, штобы непріятельскимъ людемъ было въ страхъ и съ нимъ бы гетманомъ мнѣ холопу твоему, спедчися въ ближнихъ мѣстехъ, списыватца и ссылатца по часту, а у него де гетмана всѣ полки наготовѣ. А въ другомъ, государь, листу писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему: на отпускѣ де полковника Андрея Цѣева и по написанію перваго его листа, прислалъ къ нему гетману изъ Чернигова воевода Иванъ Желябужской капитана Костянтина Мазопета; и тотъ де капитанъ сказывалъ ему гетману, при полковникѣ при Андрѣ Цѣевѣ, что подлинно салтанъ турецкой и ханъ крымской и Дорошеновъ съ королемъ полскимъ перемиріе учинили и со всѣми своими силами идутъ подъ Кіевъ. Да и въ третьемъ своемъ листу онъ же гетманъ во мнѣ холопу твоему писалъ: вѣдомо де ему учинилось подлинно отъ переясловскаго полковника Дмитрияшки о Дорошенковыхъ замыслахъ, что онъ съ Турками и съ Татарами, поворотятъ изъ Польши, хотятъ приходитъ и промыслъ чинитъ надъ Кіевомъ и на сю сторону Днѣпра подъ малороссійскіе города; и мнѣ бѣ

холопу твоему со всѣми твоими великого государя ратными людьми, для постраху непріятельскаго и для обороны твоихъ великого государя малоросійскихъ городовъ, итти въ Сумы. И того жъ, государь, числа, по тѣмъ вѣстямъ и по писму гетманскому, писалъ я холопъ твой въ Сѣвскъ къ товарищу своему къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому, чтобъ онъ, для береженія, послалъ въ Сумы салдацкаго строю полковника Якова Ронорта его полку со всѣми салдаты тотчасъ, безо всякаго мотчанія, для того, государь, что тѣмъ салдатомъ, по твоему великого государя указу, даютъ твое великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, помѣсячно. А Донскихъ, государь, и Яицкихъ и Орѣшковскихъ казаковъ и нововрещеновъ, какъ они изъ городовъ высланы будутъ, пошлю я холопъ твой, для береженія, въ Недрыгайловъ Новгородка Сѣверскаго съ дворяниномъ съ Микитою Дуровымъ, потому, государь, что тѣмъ Донскимъ казакомъ, по твоему великого государя указу, даютъ твое великого государя денежное годовое жалованье. А въ Бѣлгородъ къ товарищу своему, къ околничему и воеводѣ къ Петру Дмитриевичю Скуратову, писалъ я холопъ твой, чтобъ онъ къ походу со всѣмъ былъ наготовѣ жъ, и бѣлогородскаго полку во всѣ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ велѣлъ писать тотчасъ, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей со всею службою и съ запасы выслали они въ Бѣлгородъ и велѣли имъ итти днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшкая. А сѣвскаго, государь, полку во всѣ жъ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ я холопъ твой съ нарочными гонцы, чтобъ они твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей полковые службы выслали ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ, безо всякаго мотчанія. И какъ, государь, изъ городовъ твоихъ великого государя ратные люди сберутца, а про непріятельскихъ людей вѣсти поновятца, и мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людьми сѣвскаго и бѣлогородска-

го полковъ пойдемъ изъ Курска въ Сумы безъ мотчанья. № 31.

Подана ноября въ 8 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 67.)

31.—1672, ноября 19. Отписка князя Козловскаго царю, съ распросными рѣчами посланныхъ лазутчиковъ о взятіи Турками Каменца.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 1 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ городъ Могилевъ, что на рѣкѣ Днѣстрѣ, кіевскаго мѣщанина Тишку Омина; да октября жъ въ 15 день, въ Чигиринъ, мѣстечка Печерскаго подданнаго Ермошку Степанова. И ноября, государь, въ 1-мъ да въ 2-мъ числахъ тѣ посланные въ Кіевъ пріѣхали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказали, тѣ ихъ роспросныя рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 1 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Тишка Оминъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Могилевѣ съ недѣлю; а какъ изъ Могилева поѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля. А ѣхалъ къ Кіеву на черкаскіе города на Стѣну, на Лодыжинъ, на Калникъ, на Каменной Бродъ, на Лысенку, на Треполье. И будучи онъ Тимошка въ Могилевѣ, слышелъ отъ тамошнихъ жителей: какъ де послѣ взятія Каменца Подолскаго, христіанскіе церкви и римскіе вѣры костелы Турки раззорили и подѣлали мечети, а образы изъ церквей и изъ костеловъ выносили и вляли въ проѣзжихъ воротехъ, и велѣли Каменца Подолскаго жителемъ христіа-

№ 32. номъ и розныхъ вѣръ людемъ по тѣмъ образомъ итти и всякое ругателство чинить; и которые де люди по тѣмъ образомъ не пошли и не ругались, и Турви де многихъ людей побивали до смерти. А салтанъ де турской оставилъ въ Каменцѣ пашу, а съ нимъ Турковъ, а сколько, того невѣдомо. А везиря съ Турки и хана крымского съ Татари и Петра Дорошенка съ казаками послалъ подо Львовъ, а самъ онъ салтанъ пошолъ войною въ Польшу и города польскіе Язловець, Еголинцу, Бучачъ взялъ приступомъ, и тѣхъ городовъ жителей Турки вырубилъ всѣхъ. Да онъ же Тишка слышелъ: писалъ де изъ-подо Львова къ турскому салтану подъ городъ Бучачъ везирь турской, что де онъ Львовъ осадилъ накрѣпко, и что де изъ Львова сенатори просятъ о миру, и дали плату ему везиру и хану крымскому и Петру Дорошенку по сту тысячъ ефимковъ, да 500 штукъ сукна, для того, чтобъ онъ отступилъ изъ-подо Львова. И салтанъ де турской писалъ къ везиру подо Львовъ, чтобъ онъ везирь изъ-подо Львова отступилъ и шолъ, для договору о миру, подъ Гайцы, а самъ онъ салтанъ пошолъ къ рѣкѣ Дунаю, а везирь де нынѣ съ Турки и ханъ крымской и Петръ Дорошенко съ казаками подъ Гайцами съ Поляки трактуютъ о миру. Да онъ же Тишка въ Могилевѣ слышелъ отъ выходцевъ изъ полону, которые выходятъ изъ табару турскихъ людей, что везирь турской и ханъ крымской и Петръ Дорошенко хвалятца итти войною подъ Кіевъ вскорѣ. А король де польской за рѣкою Вислою въ городѣ Солцѣ; а войска при немъ есть ли, того не вѣдаетъ. А Янъ Сабѣской стоитъ подъ Люблиномъ; а есть ли при немъ войска, того онъ не слышалъ.

Ноября въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы вняземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Печерскаго мѣстечва подданной Ермошка Степановъ въ роспросѣ свазалъ: будучи де онъ въ Чигиринѣ, слышелъ отъ чиги-

ринскихъ жителей: какъ де Турки доставали Каменецъ Подолской, и ихъ побито на приступахъ сорокъ тысячъ; да которые де турского войска ходили за рѣку Вислу въ подѣздъ, и тѣхъ польскіе и цысарскіе войска побили, мало что ушло, и за тѣмъ де у нихъ почели о миру договоры; а договорили де быть при турскомъ салтану Каменцу Подолскому со всѣмъ Каменцомъ Подолскимъ повѣтомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ турской салтанъ оставилъ войска своего Турковъ 20000 и по инымъ мѣстемъ положилъ залого; а самъ онъ турецкій салтанъ отступилъ зимовать, а въ которые мѣста, того онъ не вѣдаетъ; а везирь де будетъ съ войскомъ зимовать въ Волоской земли. А Дорошенка съ казаками и хана крымскаго съ ордою турской салтанъ отпустилъ на Украину; а въ заставѣ онъ турской салтанъ взялъ Дорошенкова войска дутчихъ людей Петроновскаго да писаря Воехевича съ товарищи, четырехъ человекъ; а посулил де турской салтанъ Дорошенку Кіевъ городъ, и пишетца онъ Дорошенко подданнымъ турскаго салтана и воеводою кіевскимъ. Да при немъ же де въ Чигиринѣ чли листъ отъ Дорошенка, а въ томъ де листу написано, чтобъ изъ малыхъ мѣстечка шли въ города и живности и харчу имали толко на двѣ недѣли; а будетъ де онъ Дорошенко въ Чигиринѣ въ Филипову посту нынѣшняго 181 году. А гетманъ де запорожской Михайло Ханенко съ войскомъ заперся въ городѣ Дубнѣ, и въ немъ де были отъ Турковъ два приступа, и на тѣхъ де приступехъ Турковъ побито многихъ людей, и Турви де отъ города Дубна отступили прочь. А хочеть де Дорошенко Татаръ на зимовье поставить въ своихъ городахъ, и приходитъ имъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ, на переясловскую сторону, великого государя подъ малоросійскіе города.

Подана ноября въ 19 день.

(Тамъ же, л. 74.)

32.—1672, ноября 19. Отписки князя

Козловскаго царю о томъ, что переяславскіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходъ непріятели, съ приложеніемъ показанія кievскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собьскаго напасть на Кіевъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ разныхъ числахъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чинитца ото многихъ вѣдущихъ людей, что король полской, отъ неизможения своего, съ турскимъ салтаномъ помирился, и турецкіе паши съ турецкими войсви и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабьской и Петръ Дорошенокъ съ войски жъ изъ-подо Лвова рушились и хотятъ приходить конечно къ Кіеву войною вскорѣ; а за Днѣпръ на переясловскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе города онъ Дорошенокъ многіе свои прелесные писма посылаетъ, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошеномъ и кievскіе стороны съ казаками и со всякими жители въ соединеніи . . .*) съ ними быть не похотятъ, и они будутъ на переясловскую сторону войною. Да онъ же Дорошенокъ и Янъ Сабьской въ Бѣлую Церковь и въ Димеръ къ камендатомъ присылаютъ почасту и пишутъ, чтобъ они изъ тѣхъ городовъ вышли, а города ему Дорошенку съ казаками отдали; также чтобъ по Днѣстру изъ Лодыжина, изъ Могилева и изъ иныхъ Поляки выступили и города имъ очистили. И по тѣмъ, государь, Петра Дорошенка и гетмана Яна Сабьскаго присылкамъ, бѣлоцерковской и димерской камендаты учинились не по прежнему и ни о какихъ вѣстяхъ къ намъ холопомъ твоимъ не пишутъ; опасно, государь, того, чтобъ переясловскіе стороны въ городѣхъ казаки и всякіе жители, по пре-

лести Петра Дорошенка, шатости не учинили и надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинилось, а навъ бы холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 19 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 7 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ полскіе города кievского повѣту села Казаровичъ попа Ивана Степанова; и октября жъ, государь, въ 21 день пошъ Иванъ Степановъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кievского повѣту села Казаровичъ попъ Иванъ Степановъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полскомъ городѣ Мазырѣ; и октября 12 числа пріѣхали въ Мазырѣ изъ Лвова два чернца, Теофилъ да Герасимъ, и будучи де тѣ чернцы у мазырского старосты, связывали, что везиръ турецкой съ турецкими войсви и ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенокъ съ казаками подо Лвовымъ, и городъ Лвовъ Туркомъ сдался; а салтанъ де турецкой стоитъ близко Каменца Подолскаго, а въ которыхъ мѣстехъ, того де не вѣдаютъ; а крымская орда послана въ войну оволо рѣки Вислы къ Кракову; а король де полской стоитъ въ городѣ Яновцѣ, а сколько при немъ войсва,

№ 32.

*) Здѣсь пропущены, впрямую, слова: а буде они въ соединеніи.

№ 33. того не вѣдаютъ; а коронной де гетманъ Янъ Сабѣской съ войскомъ своимъ близко Лвова, королевскому величеству непослушенъ и заодно съ Петромъ Дорошенкомъ въ послушаніи у турецкаго салтана. А которые де полскіе города Турки взяли взятъемъ, и тѣхъ городовъ жилацкихъ людей многихъ порубили, а досталныхъ отсылаютъ въ турецкую землю и въ Крымъ, а города жгутъ безъ остатку; и бояся де такіе турецкіе войны, изо многихъ полскихъ городовъ жилацкіе лутчіе люди бѣгутъ въ литовскіе города въ Вилню и въ иные мѣста. А тѣ де чернцы изо Лвова выбѣжали посѣ сдачи турецкимъ людямъ, и идучи ото Лвова къ Мазыру, въ разныхъ городѣхъ слышали де тѣ чернцы, что король полской, отъ неизможения своего, съ турецкимъ салтаномъ помирился, и турецкіе де паши съ турецкими войски и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабѣской и Петръ Дорошенко съ войски жъ изъ-подо Лвова рублились и хотятъ де конечно въ Кіеву придти войною вскорѣ.

Подана ноября въ 19 день.—(Тамъ же, л. 69 об.)

33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣлецкихъ начальниковъ, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссіянъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка.

181, ноября въ 24 день, въ привазѣ Малыя Росіи явился изъ Кіева голова московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Сипягинъ да полуголова сынъ его Игнатей, а сказали: по указу великого государя, отпущены они изъ Кіева тому нынѣ 4 недѣли; и какъ онъ Матвѣй пріѣхалъ въ Батурицъ, и гетманъ де Иванъ Самойловичъ держалъ его въ Батурицѣ два дни, дожидался вѣстей; и при немъ де Матвѣй пришелъ къ гетману съ Коломыни черкашенинъ, былъ де тотъ черкашенинъ въ Коломыни, для соли, за Лвовымъ, съ товарищи своими, под-

водъ съ четыреста, и съ Коломыни пошли де они съ солью на Лвовъ, и услыша про турецкое войско, не доходя Лвова, на Волоскую землю ѣхали, а турецкое войско обѣзжали. И какъ де пріѣхали они въ Волоскую землю, и волоской де владѣтель у тѣхъ его товарищей и у него все отобравъ, отдалъ ихъ всѣхъ съ подводами турецкому салтану, а тотъ де черкашенинъ изъ Волоской земли въ то время, какъ ихъ отдалъ, ушелъ и пришелъ подо Лвовъ; и будучи подо Лвовымъ, слышелъ де онъ, что турецкое войско взяли во Лвовѣ стадею, а во Лвовѣ де въ городѣ турецкіе люди не были, только де во Лвовскомъ монастырѣ были въ залогѣ турецкіе люди. И полской де полковникъ Пиво тѣхъ людей въ томъ монастырѣ побили съ 1000 человекъ и болши, и за то де тотъ монастырь турецкіе люди розвоевали безъ остатку. А изъ-подо Лвова тотъ черкашенинъ шелъ въ Дорошенковѣ полку до Лобуни; а слышелъ де онъ у Дорошенковыхъ казаковъ, что замысль имѣетъ Дорошенко идти подъ Бѣлую Церковь конечно нынѣ вскорѣ, и для вѣдома при немъ же послалъ Дорошенко во всѣ города и мѣста около Кіева и около Чигирина, чтобъ съ поль хлѣбъ свозили и стацію на войско готовили. А гетманъ де Иванъ Самойловичъ велѣлъ на сей сторонѣ Днѣпра полкомъ собиратьца, въ Барышевку пошла для того, чтобъ вскорѣ съ тое стороны Дорошенковы казаки съ Татары на сю сторону не перебѣжали; и нынѣ де гетманъ въ великомъ опасеніи отъ непріятельскихъ людей, сѣтуетъ о томъ, что въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ царского величества ратныхъ людей мало. А какъ онъ Матвѣй изъ Кіева поѣхалъ, и въ ту пору былъ въ Кіевопечерскомъ да въ Михайловскомъ монастырехъ; и архимаритъ де Инокентей и михайловской игуменъ Феодосей говорили ему Матвѣю, что они опасны въ малороссійскихъ жителяхъ великіе шатости въ тѣхъ людѣхъ, которые живутъ за Переясловземъ, въ Пещаной, въ Ирлѣвѣ, въ Бубновѣ, въ Демонтовѣ и въ иныхъ, которые близко въ

Чигирину, чтобъ де на Дорошенковы прелести не склонились и турского войска не утрашились; и архимарить и игумень великому государю бьютъ челомъ, чтобъ изволилъ царское величество въ тѣ мѣста своихъ царского величества ратныхъ многихъ людей послать и тѣхъ малоросійскихъ жителей ратными людьми уврѣпити; а естли де вскорѣ царского величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстехъ не будетъ, и тѣ де малоросійскіе жители не будутъ стоять и во всемъ нетверды. Также и гетманъ Иванъ Самойловичъ врѣпко сѣтуетъ о томъ же и въ Кіевѣ ратныхъ людей ожидаютъ безпрестанно.

А въ Кіевѣ де околничей и воеводы городъ починиваютъ безпрестанно: гдѣ осыпалось на валу, въ тѣхъ де мѣстехъ зарубаютъ лѣсомъ и крѣпятъ, чтобъ болши того не осыпалось. А валъ де валить немочно, для того, что въ тѣхъ мѣстехъ пещано, а дерну близко нѣтъ и при немъ Матвѣй росписано и велѣно въ худыхъ мѣстехъ городъ починить садатомъ и стрѣлцомъ; а безъ него де, чаеть онъ, что худые нужные мѣста въ Кіевѣ всѣ починили.

181, ноября въ 25 день, въ приказѣ Малія Росіи голова Матвѣй Сипягинъ въ прежнимъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ дополнилъ: ѣдучи де онъ изъ Кіева малоросійскими городами, былъ въ Батуричѣ; и гетманъ де его Матвѣя въ Батуричѣ къ себѣ призывалъ и объявлялъ ему черкашенина колымыйца, которой при немъ Матвѣй ему гетману свазывалъ: ходилъ де тотъ черкашенинъ съ своею братьею въ Коломью съ солью, и назадъ де имъ за турецкими войски въ черкасскимъ городомъ проѣхать было немочно, и они де, надѣясь на Волоховъ, потому что они вѣры благочестивые православныя, изъ за Лвова поѣхали въ Волоскую землю, какъ бы имъ объѣхать турецкіе войска. И какъ де они приѣхали въ Турскую землю, и господарь де, провѣдавъ про нихъ, велѣлъ ихъ всѣхъ собрать и поотымавъ у нихъ соль, отдалъ Туркомъ въ подводы; и тотъ де черкашенинъ, у Турковъ покинув свои лошади, ушелъ въ обозъ

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

въ Дорошенку подо Лвовъ. И будучи у Дорошенка въ обозѣ, слышалъ и самъ видѣлъ, что Дорошенко собирался въ Лобуню съ Татары и съ казаками, чтобъ ему итти войною подъ Бѣлую Церковь, для того, что Сабѣжской, имѣя съ нимъ единомысліе, писалъ изъ маестностей своихъ въ Бѣлую Церковь къ камендату, чтобъ бѣлоцерковской камендату изъ Бѣлой Церкви съ войски уступилъ и городъ очистилъ Дорошенку; и бѣлоцерковской де камендату того Сабѣжского письма не послушалъ и въ томъ отказывалъ съ невѣжствомъ. И Дорошенко де, послыша то, что бѣлоцерковской камендату Сабѣжскаго не послушалъ и Бѣлой Церкви ему не очистилъ, въ Лобуню съ Татары собрався, и хотѣлъ итти подъ Бѣлую Церковь вскорѣ; а въ украинные де города во всѣ мѣста писалъ, чтобъ съ полъ хлѣбъ свозили, и животины далеко отъ городовъ не отгоняли, и для бѣ его и татарского приходу собирали стацею, гдѣ ему, идучи изъ полскихъ городовъ, ставитца. А ужли де онъ рушился изъ Лобуни и что о Бѣлой Церкви мыслить и не учинилъ ли какова дурна, того не вѣдаеть.

Да съ нимъ же Матвѣемъ въ грамотѣ нѣжинского протопопа Симеона Адамова написано:

Писалъ я въ твоей милости, государю моему, что Турки не шуткою 3 года безпрестанно прибиралися вскорѣ по взятіи Кандіи, и доказалъ безбожный бусурманъ: Каменець, Лвовъ и иные полскіе города позасѣдалъ, а многіе города огнемъ и мечемъ попустошилъ, церкви Божіи, крестъ святой обругалъ, имя Христова безпрестанно хулить; кто изреци можетъ неутолимую жалость и вровопротіе христіанское! Нынѣ ото Лвова отступивъ, около Каменца поганый съ своимъ тмочисленнымъ воинствомъ, а внукъ сатанина угодника, Дорошенко, между Могилевомъ и межъ Брасловлемъ съ ханомъ и силістрійскимъ пашею около Козлева стоитъ; а губитель вѣры православныя христіанскіе, митрополитъ Тувалскій, безпрестанно посылаетъ въ нему, чтобъ шолъ подъ Кіевъ, обладеживая

№ 34. его, что мало людей; и надѣяться потребно тѣхъ безбожныхъ агарянъ ежечасъ подѣ Кіевъ. Бога ради, государь Артемонъ Сергѣевичъ, заступай насъ у царского пресвѣтлаго величества: не плошась, прибавливайте силъ въ Кіевъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ и въ Черниговъ; вѣдаешь твою милость непостоянство нашихъ людей; лутче держатися будутъ, какъ государскіе силы въ тѣ города прибавятъ. Октября 29 дня пріѣхалъ я отъ господина Дмитряшки, а нарочно къ нему ѣздилъ. Послали мы въ бурманское войско лазутчика подлинно провѣдать. Богъ да видитъ убогую службу и радѣніе мое къ царскому пресвѣтлому величеству: многіе гетманъ, архіереи и полковники, много поглотавъ государскіе казны, поизмѣняли и кровопролитіе чипили; а я убогой червь, а не чловѣкъ, какъ началъ, такъ и работаю Богу и великому государю всячески, елико могу, исцѣляю. Нынѣшній гетманъ Иванъ Самойловичъ совершенно на мой совѣтъ положился, уже его къ тому привелъ: буде свободная страна наша отъ нашествія непріятельскаго будетъ, по первому пути хочеть дѣтей своихъ къ великому государю послати со мною: хочеть милости просить у царского величества дворомъ на Москвѣ и отчиною, казною его гетмана и дѣтей его пожаловать, а иную чтобъ на долги гдѣ къ угодыю купити; и я о томъ стану милости просити у великого жъ государя и твоего, благодѣтеля моего, о заступленіи просити. А гетманъ, по своему клятвенному обѣту и по моему частому наказанію, хочеть голову свою за великого государя, противъ непріятеля креста святаго стоя, положить; вѣрую, что не помыслитъ измѣнить; а буде здѣ умретъ за истинну, тамо дѣтемъ его честь и слава и милость у великого государя будетъ, и то я ему безпрестанно предъ очима полагаю. Умилосердися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, не плошась ходите: сильный непріятель; только у насъ на Христа, егоже они имя ругаютъ, да на великого государя надежда; либо ему,

великому государю нашему, яко некогда на Максентія и протчихъ великому царю Костянтину, даль побѣду и одоленіе. Бога ради, воеводу намъ въ Нѣжинъ посылайте добра чловѣка. Степанъ Ивановичъ Хрущовъ не по Нѣжину воевода; дайте намъ такова, какъ Иванъ Ивановичъ, и послѣдній бы съ нимъ нынѣ за великого государя радъ умерети; а съ нимъ не дай Господи въ осаду отъ такова непріятеля сѣсти. А естли что подлинно господинъ Дмитряшка отъ своего посланнаго съ войска непріятельскаго одержитъ и ко мнѣ пришлетъ, и я милости твоей съ нарочнымъ дамъ вѣдомо; и Дмитряшко великими клятвами обѣщался мнѣ за великого государя до смерти стояти, толко и тотъ въ Барышевку съ тысячею государскихъ людей нужно требуетъ. Не въ гнѣвъ ли, не въ досаду милости твоей, что я, надѣясь на твою государя моего премногую милость, безопасно пишу? При семъ и самого себе съ недостойными молитвами моими милостивой любви благодародія твоего прилежно предаю. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октября 30 дня, 1672 году.

Милости твоей, государя моего, всякихъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Петровичъ Адамовъ, протопопъ нѣжинскій и ичненскій, рукою своею.

(Тамъ же, л. 78.)

34.—1672, декабря 2. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенна.

Листъ кошевого атамана Лукьяна Андреева, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Намъ зѣло ласкавый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго! Здравья и радостныхъ потѣхъ при щасливомъ и долготѣномъ владѣніи употребляти твоей милости желаю. При томъ вашей милости объявляемъ о вѣстяхъ, хотя и непотѣшныя, которые у себя нынѣ имѣютъ-

съ Буга, чрезъ вѣдомого товарища нашего Семена Черного, которой, бывъ съ товариствомъ на Богу на шляхахъ татарскихъ, и прошолъ къ намъ въ Бугъ отъ города Песчанова товарищъ нашъ днѣпровой Стефанъ Чернецъ отъ Сердука, что слышалъ на одномъ дворѣ стояли въ Песчаной, Семену Чорному о всемъ достаточно сазалъ, что безбожной Дорошенокъ съ войски турскими и татарскими на сей сторонѣ Днѣпра многой упадокъ людемъ учинивъ, въ Чигиринъ возвратился, а везирь турецкого салтана со всеми войсками на порубежьѣ въ Волоской земли стоитъ; а кой часъ Днѣпръ станеть, имѣютъ поганые замысль свой, заводомъ Дорошенковымъ, итти со всеми войсками на ту сторону Днѣпра въ вамъ въ города малоросійскіе его царского пресвѣтлого величества, которому ихъ поганскому замыслу Господь Богъ да не поможетъ. Такожде и къ намъ пословъ своихъ на кошъ прислалъ, прелщая покою съ собою къ желателству брацкому. И ту мы его прелесть выразумѣвъ, пословъ задержали при себѣ, покамѣсть отъ твоей милости будетъ какая вѣдомость; и для лутшаго выразумѣнья, и писмо его посылаемъ, при которомъ посылаемъ товарища нашего Семена Черного, которой вамъ о всемъ пространно извѣститъ, за которого милость твою просимъ, чтобъ ему и съ конми данъ былъ хлѣбъ на зимовье, потому что онъ всегда на службѣ войска запорожского пребываетъ; того для, по пріятству нашему братцвому, остерегая вашу милость, просимъ: изволь къ намъ чрезъ посланцовъ какую вѣдомость прислать, а мы потомужъ, какіе впредь у себя имѣть, будемъ вѣдомо чинить. Потомъ милости твоей себя вручаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, декабря 12 дня, 1672 году.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желательные братья и до услугъ поволяные, Лукьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества, у королевского величества полского кошевой, со всемъ товариствомъ.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ на кошъ № 34. къ кошовому атаману и во всей старшинѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине атамане кошевой и вся старщина болшая и меншая,

и въ лугахъ и на поляхъ прѣбывающая, низового войска запорожского товариство, мои зѣло милостивые пріатели и любезные братья!

Чрезъ толь долгое время, понеже пріателскихъ листовныхъ отъ мене не имѣли есте къ себѣ отзывать, уснила та вина, что въ дальнихъ странахъ все лѣто былъ съ войскимъ, радѣючи о успокоеніи несчастливыхъ въ плачевной отчинѣ междоусобныхъ мѣшанинъ; а нынѣ, по милости всемогущаго Бога, съ дороги въ домъ счастливо кой часъ возвратился есмь, тотчасъ къ милостямъ вашимъ съ братцкою моею отзываюся любовію, желаю вамъ отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго поведения, яко самъ себѣ. Что у насъ по се время на Украйнѣ дѣлалось, чаю, что то чрезъ товариство городовое, которое къ вамъ приходитъ гораздо вѣдомо; я токмо о томъ имяную, что много людемъ упадку неисчетного отчизнѣ отъ разоренія учинилось чрезъ домовую несчастливую межъ годами отъ людей безстрашныхъ зачатую колотню; но воздыханіе и плачь людцкой пусть падеть на тѣхъ, которые, за урядомъ гоняся, не токмо къ разоренію отчизну, но и все войско къ великой неславѣ приводятъ своими подущенми. Выписавать пространнѣе ненадобно: сами вы гораздо знаете, гдѣ что добраго учинили войску и отчизнѣ тѣ шастуны, которые ни одного войско обманывали и неприятелски къ намъ объявлялись. Уже годилось бы и милостямъ вашимъ, старшимъ и меньшимъ, то разсудити, что тѣ бѣгуны, которые къ вамъ на сѣчь прѣбѣгаютъ не для того, чтобъ уряду какова достигъ; тѣмъ образомъ, на свидѣтельство того, время давное припамятовати здѣ приходитъ, что и Ханенка тогда еще не смѣлъ васатися гетманскому уряду, тогда нивогда не зналъ Запорожья, хотя доволно прежде тѣхъ время добрыхъ лѣтъ съ

№ 35. десять полковничествовалъ въ Умани, по милости войсковой; а какъ захотѣлось ему гетманства, и измѣннымъ своимъ въ Польшу бѣганиемъ у Ляховъ, которые не смотрятъ, хотя бы въ нашемъ войскѣ никогда, отъ чего сохрани Боже, междуособная рѣзанина не выходила, упросилъ себе; тотчасъ, безо всякой отъ насъ налоги, кинулся на Запороги и тотчасъ разума злого на колотню набрался тамъ и позналъ, что я не по дѣлу войну чинилъ противъ ордѣ крымскихъ, и тѣхъ не одиновою призывая на здоровіе и на отчину съ ними промыслъ чинилъ, а потомъ на большое погубленіе Ляхомъ предался; а то не по дружбѣ чинилъ, яко и противъ войска и противъ сторонъ помянутыхъ, толко чтобъ уряду достигъ, а насъ облыгалъ предъ войскимъ, а самъ себя добрымъ человѣкомъ вмѣнялъ; того уже и не помню, потому что много уже такихъ колотниковъ пережили межъ собою; мнѣ толко, яко того жъ плота колу и желателному войска запорожского составу, печально и жалостно, что отъ вѣка дабы тая слава отъ предковъ нашихъ вѣчныя неславы нынѣ отъ тѣхъ бунтовщиковъ приходитъ, а не токмо то, но чтобъ и гнѣзду нашему, откуда словемъ, храни Боже, не достало за такими неразумными начальниками, чтобъ войско на волю частей розорвавъ, отнюдь не размышляютъ, что то дѣло вредително зѣло есть всякой странѣ междуособная война и замѣшанія. И то все вамъ вмалѣ подавъ къ разсужденію и къ размышленію, и какъ прежде сего всегда желателно съ вами братолюбного соединенія желалъ есмь, такъ и нынѣ таково жъ имѣя мое попеченіе, симъ листомъ хрестыянскимъ сердцемъ желаю, совѣтую и молю, чтобъ вы, переставъ Ханенковыхъ вредителныхъ совѣтовъ слушати [которой паки съ женою и съ дѣтми съ Украйны въ Польшу пошолъ, починивъ несказанное зло людямъ бѣднымъ украиннымъ], ко мнѣ, яко въ желателному къ себѣ пріятелю отозвались съ желателствомъ и похотѣли по древнему въ братолюбной милости и

въ соединеніи съ нами пребывати, о здравіи общій совѣтъ имѣти всегда, что ни есть намъ войску и всей отчинѣ къ вѣкопаметной славѣ и къ прибыли належитъ, что нынѣ васъ возмущаютъ и прелщаютъ, никогда конца не размышляютъ дѣламъ, но чтобъ злый свой умыслъ довершить. О чемъ, егда у васъ совѣтъ и соизволеніе будетъ, и вы присылайте ко мнѣ съ объявленіемъ своего желателства и соединенія съ нами своего. А буде то учините, и я, въ чемъ ни есть надобномъ у меня будете требовати въ надобьяхъ войсковыхъ, обѣщеваю вамъ нынѣ и всегда всякое дѣло и почестъ, по желанію вашему, воздавати, какъ и всѣмъ войскамъ, подъ началомъ нашимъ будущимъ, хлѣбомъ и солью и чемъ возмогу воздавати и мое желателство объявляти; отъ которыхъ отвѣту ождая, пріятельской любви предаюся. Писанъ въ Чигиринѣ, декабря 2 дня, 1672 году.

(Тамъ же, л. 161.)

35.— 1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по отпискамъ изъ Кіева нашего царского величества околничего и воеводъ и намѣстнива звенигородцкого, князя Григорья Аеонасьевича Козловскаго съ товарищи, и по твоимъ гетманскимъ листамъ и инымъ присланнымъ писмамъ, которые къ намъ великому государю, къ нашему

парскому величеству, присланы чрез посланцовъ и гонцовъ твоихъ, также изъ иныхъ государствъ по вѣдомостямъ, что салтанъ турской съ войски своими и съ ханомъ крымскимъ намѣрились итти подъ нашу царского величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра въ наши царского величества малоросійскіе города войною: Да ты жъ нашего царского величества гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили ратныхъ нашихъ людей и всякихъ запасовъ въ нашу царского величества отчину въ Кіевъ и въ иные малоросійскіе города, для непріятельскаго приходу, прибавить. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему гетманскому писму, указали быть на нашей царского величества службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему нашему и намѣстнику галицкому, князю Давилу Степановичю Великого Тагину, да столникомъ Алексѣю Дмитриевичю да Ѳедору Ивановичю Колтовскимъ, со многими ратными конными и пѣшими людьми; а въ Черниговѣ столнику жъ и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому да Никону Іевлеву сыну Чаплину; въ Нѣжинѣ столнику и воеводѣ князю Семену Юрьевичю Звенигородскому да Аверкею Сидорову сыну Апухтину; въ Переясловѣ столнику и воеводамъ, князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Андрею Сидоровичю Апухтину, и съ Москвы отпущены будутъ вскорѣ. А буде салтанъ турской отъ того своего намѣренія не престанеть и подъ Кіевъ войною со всѣми своими силами на розореніе святыхъ Божіихъ церквей и нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ (пойдетъ), и мы великій государь, наше царское величество, за святія Божія церкви и за васъ православныхъ христіанъ избавленіе, прося у всемогущаго Бога помощи, и за молитвами заступницы христіанскіе, пресвятія Богородицы, и взявъ сильное и непобѣдимое оружіе,

честный и животворящей крестъ Господень, № 35. противъ непріятеля, салтана турского и хана крымского, пойдемъ своею государскою особою со всѣми нашего царского величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ касимовскими царевичи и нашего жъ царского величества съ бояры и воеводы, и всего государства нашего ратными людьми учнемъ стоять, сколько той же всемогущій Богъ помощи подастъ. А нынѣ, для того нашего царского величества походу, мы великій государь, наше царское величество, указали строить въ Путивлѣ нашъ государскою дворъ и наши царского величества дворцовые обиходы и всякіе запасы отпускать; также и царевичамъ, и бояромъ, и думнымъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ запасы свои имъ взять напередъ въ Путивль. Да и по окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ, въ братьѣ нашей, послали мы великій государь съ нарочными гонцами, чтобъ они великіе государи, братья наши, намъ великому государю, нашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турского и хана крымского, сослалися между собою, помочь чинили. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, вѣдая нашъ царского величества походы противъ непріятеля турского салтана и хана крымского, потомужъ нашего царского величества сее стороны Днѣпра во всѣхъ полкахъ нашимъ царского величества подданнымъ, полковникомъ и сотникомъ и всякимъ урядникомъ и казавомъ, привазать противъ турскихъ и крымскихъ и иныхъ наступающихъ людей къ службѣ быть во всякой готовности. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, декабря 2 дня.

Подписалъ дьявъ Иванъ Евстафьевъ. Запечатана государскою середнею малоросійскою печатью.

№ 36
—37.

Послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кляшквомъ Слобоцкимъ.

(Тамъ же, л. 90.)

36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михаила царю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностію за освобожденіе Сѣрка.

Переводъ съ грамоты полскаго писма, какову писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полскоу Михаилъ король, черезъ почту, нынѣшняго 181 году, декабря въ 27 день.

Мы наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостию, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, брату нашему, Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладаателю, вашему царскому величеству, братцкое поздравленіе.

Приняли есмы мы великій государь, наше королевское величество, отъ васъ великого государя, вашего царского величества, истинной братцкой на писаніе наше отвѣтъ, въ которомъ къ нашему королевскому величеству пишеть ваше царское величество, яко зѣло опечалился еси тѣмъ, что въ нашей неготовости врагъ креста святаго наступилъ; въ томъ тогда печалномъ на государства нашего королевского величества случаи, утѣшаетъ насъ вашего царского величества братцкое присутствіе, о которомъ утвержаясь, выслази есмы мы великій государь къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, урожденного Геронима Комара, судью земскаго оршанскаго, дворянина нашего, за посланника нашего королевского величества, давъ ему мочь, чтобъ о томъ обо всемъ вашего царского величества

съ назначенными бояры и думными людьми то, что къ прибыли намъ самимъ государемъ и государствамъ обоимъ нашимъ, намъ отъ Господа Бога повѣреннымъ, належати будетъ, розговорилъ и къ нашему королевскому величеству какъ скорѣе возвратился. Приемлемъ любезно и то вашего царского величества объявленіе, которое на наше королевское величества прошеніе учинилъ еси, что Сѣрка изъза третейскаго суда вашего царского величества выпустить повелѣлъ еси. А что ваше царское величество пишешъ въ особой грамотѣ своей къ нашему королевскому величеству о побранныхъ вѣщахъ на мытѣ Великаго Княжства Литовскаго, гонцу вашего царского величества, возвращающемуся изъ Турокъ, Мануилу, тогда мы великій государь, наше королевское величество, послали есмы, для сыску тѣхъ вещей побранныхъ, которое какъ скоряе возможно быти чинится, и что изъ того покажется, всякую управу и удоволствованіе ваше царское величество имѣти будешъ; въ чемъ велможный подскарбій невиновать, потому что то его безъ вѣдомости учинено; но о томъ пространнѣй вашему царскому величеству урожденной посланникъ донесеть. Желая потомъ доброго вамъ брату нашему, вашему царскому величеству, доброго отъ Господа Бога здравія и счастливого въ долгіе лѣта государствованія. Данъ въ столномъ Княжства Мазовецкаго городѣ въ Варшавѣ, декабря 15, лѣта Господня 1672, государствованія нашего 4-го году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 17.)

37.—1672, декабря 18. Отписки князя Козловскаго царю, о разсылкѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, послѣ взятія первыми Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришва

Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ разныхъ числѣхъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чинитца отъ выходцовъ изъ полону и отъ иныхъ людей, что салтанъ турской конечно на веснѣ нынѣшняго 181 году войною подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону подъ твой великого государя города будетъ; а Петръ Дорошенко посылаетъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ твой великого государя малоросійскіе города, чтобъ тѣхъ городовъ казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошенко въ соединеніи и въ вѣчномъ подданствѣ у турского салтана. А въ Кіевѣ, государь, и въ Переяславлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдно; а сколко, государь, въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ и въ Острѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали и смѣтной списокъ въ тетратѣхъ послали, ноября въ 3 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ѳеодоромъ Волковымъ. А въ твоихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ во всѣхъ казацкихъ полкѣхъ твой великого государя указъ вѣдомъ, что, по твоему великого государя указу, твой великого государя ратные многіе люди въ Кіевѣ будутъ вскорѣ. А если, государь, твой великого государя ратные люди въ Кіевѣ и въ иные твой великого государя города нынѣшнею зямою вскорѣ не будутъ, опасно, государь, того, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всякіе жители, увѣдавъ про приходъ турского салтана въ Кіеву и къ инымъ твоимъ великого государя городомъ, по прелести Петра Дорошенка, съ нимъ не соединились и турскому салтану въ подданство не учинились и надъ твоими великого государя городами надъ Кіевомъ и надъ иными, за малолюдствомъ, какіе порухи не учинилось.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 20 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ нѣмецкого города Шленска кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ, которой ѣздилъ, для торгового своего промыслу; и мы холопи твои его Ивана о вѣстяхъ роспрашивали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 20 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ, для торгового своего промыслу, въ нѣмецкомъ городѣ Шленску; а какъ изъ Шленска въ Кіеву поѣхалъ, тому нынѣ 6 недѣль; а ѣхалъ на города на Мстибоговъ, на Слуцкъ, на Рѣчицу, на Лоевъ. А будучи онъ въ Шленску, слышелъ отъ жителей, что у цесаря христіанского бой съ Венгры съ тѣми, которые въ подданствѣ у турского салтана. А будучи слышелъ онъ въ городѣ во Мстибоговъ, тому нынѣ 3 недѣли, что королевское величество съ политымъ рушеньемъ, съ коруннымъ и литовскими войски, отъ города Яновца перешолъ за рѣку Вислу мостами и сталъ обозомъ въ поляхъ близво города Казимера; а при немъ король гетманы корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и иные многіе сенаторы, а войска съ нимъ королемъ 40000, и изъ полскихъ и изъ литовскихъ городовъ къ нему королю Поляки и Литва идутъ. А архиепискупъ Пражмовской и паны Андрей Потоцкой, которые королевскому величеству непослушны, пошли до Аданиса своими особами безъ войска, а дома ихъ и маестности отписаны на королевское величество, собрався съ

№ 37.

№ 38. посполитымъ рушеньемъ со всѣми войски пойдутъ ко Лвову. Да ему жъ де королю на помощь далъ курфистръ брендебурской войска 15000; а зимовать ли онъ король во Лвовѣ будетъ, или куда пойдетъ, того онъ не слышалъ. А королевского де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ своимъ войскомъ стоитъ у города Дубна, а войска съ нимъ тысяча съ десять.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 8 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ Бѣлую Церковь Печерского монастыря подданного Гришку Косницкого; и ноября, государь, Гришка Косницкой въ Кіевъ пришелъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Печерского монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ сказалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ 3 дни, и будучи слышелъ, что Петръ Дорошенко изъ Чигиряна писалъ въ Бѣлую Церковь къ каменданту, тому нынѣ 2 недѣли, чтобъ онъ камендантъ изъ Бѣлой Церкви съ Поляки шолъ въ Польшу, а Бѣлую Церковь очистилъ ему Дорошенку. И камендантъ де бѣлоцерковской сказалъ: какъ де отъ королевского величества о томъ къ нему указъ присланъ будетъ, и онъ

де камендантъ съ Поляки изъ Бѣлой Церкви уступить и въ Польшу пойдетъ. А какъ де онъ Гришка въ Бѣлой Церкви былъ, и при немъ, ноября въ 17 день, посылае изъ Бѣлой Церкви камендантъ Поляковъ войною подъ городъ Фастовъ, и тотъ де городъ Поляки взяли приступомъ и выжгли, и того города жителей порубивъ, пришли назадъ въ Бѣлую Церковь.

Декабря въ 18 день, съ приставомъ съ Обрамкомъ Ѳедоровымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 98.)

38.—1672, декабря 31. Присланныя въ царю княземъ Козловскимъ письма къ нему Дорошенка: *первое съ жалобами на непріязненныя противъ себя дѣйствія кіевскаго воеводы; а второе съ увѣреніемъ въ желаніи быти съ нимъ въ дружбѣ; и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенко капитана Личковскаго о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонити на свою сторону переяславскаго полковника и проч. *).*

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, какъ въ Кіевѣ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аонасьевичю Козловскому той стороны гетманъ Петръ Дорошенко; а тотъ листъ прислалъ изъ Кіева черезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Велможный, милостивый господине воевода кіевскій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ всещедрого Владыки Христа Бога мира, здравія, долгоденствія, наипаче же душевнаго спасенія милости твоей взаемъ воспріяти желаю. Паметны мнѣ есть писма мои, которыми обнадеживалъ милость твою, что скоро по отданіи безвинно взятого имѣнія моего, на Задіѣпрію розграбленыхъ, скоро капитанъ будетъ съ иными отпущенъ на волю, якоже то

*) Впереди этихъ актовъ, въ рукописи помѣщена отписка царю кн. Козловскаго, полученная въ Москвѣ 31 декабря, при которой препровождаетъ ниженапечатанные документы.

обѣщаніе по се время воспріяло свое совершение; и естли бы имѣніе мое, кони и казачіе пожитки всѣ поотдаваны были, которое мое убожское имѣніе яко безъ всякіе вини заграблено на Заднѣпрію, толко часть отдавши, а досталныхъ не отдають, для того нарочно капитанъ съ нѣкоторыми ректорами будутъ у насъ задержаны. Вправду того капитана не довелось было пускать на волю, понеже онъ отъ твоей милости вредителныхъ къ намъ и нежелательныхъ дѣлахъ къ непріятелю въ Бѣлую Церковь ѣхалъ, не толко намъ, и войску есть врагомъ православнымъ супостатомъ, когда Бѣлую Церковь до остатка сжегши и людей выгубивъ, и теперъ не слушаючи постановленнаго между монархами примирья, частымъ своимъ выбѣгомъ людямъ нашимъ чинить убытокъ; а твоя милость знать того жъ непріятнаго дѣла намъ желая, и теперъ съ нимъ камендатомъ въ совѣтѣ живешь, и частые въ упадку къ пагубѣ края нашего имѣючи ссылки, конскими кормами и запасами его обсылаешь и посланниковъ его черезъ Кіевъ пропускаешь; не довольно намъ то жъ безбожной кровопица и людцой оглашеникъ Пиво Стайки, Триполи, Дѣдовщину, Тростянку, Василковъ, Олшанку и иные многіе мѣста и села полку кіевскаго, за подмущеніемъ тогожъ камендата, огнемъ и мечемъ спустошивъ, всѣ животы людей тѣхъ до Кіева привозилъ и людямъ твоимъ и кіевскимъ жителемъ продавалъ; на которое челоувѣческое умаленіе и церквей православныхъ знатное отъ него разореніе нечтобъ ты возжелѣлся христіанскимъ сердцемъ, но подобно былъ ему въ томъ помощникомъ: понеже всегда тотъ душегубецъ въ Кіевѣ у тебя съ своими грабежники имѣлъ пристанище и оттуду воровски набѣгая, наши украинскіе города въ разореніе обращалъ. Изволь же впредь съ тавимъ, кто есть вѣры православной христіанской нежелательнымъ, не дружитца и съ ними въ совѣтѣ и въ дружлюбномъ сосѣдствѣ жити; понеже мы, не давая никакой къ роздору при-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

чины людямъ заднѣпрскимъ, а паче кіевскимъ, хлѣба и всякихъ запасовъ на своей сторонѣ и покупныхъ товаровъ не возбраняемъ въ Кіевъ и на Заднѣпріе проводить; а то суще желая бѣднымъ людямъ украинскимъ безскорбнаго житія. А что при совершеніи листа своего чинишь похвалбы поиманіемъ нашихъ людей безвинныхъ за неотпускъ капитановъ, и о томъ имѣешь ли его царского пресвѣтлого величества указъ, не могу разумѣти; однакожъ въ то улучити могу, какъ взаимно таковъ задоръ воздати и своихъ людей обиды управитца; чего не желая къ обоимъ сторонамъ обыкновенному пріятству твоему прилежно себе предаю и пребываю

Велможности твоей всякого добра желательнымъ пріятелемъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго. Писанъ въ Чигиринѣ, ноября 20 дня, 1672 году.

2. Листъ Петра Дорошенка къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Аонасьевичю Козловскому.

Ясневелможный, милостивый господине воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ вседержителя Бога здравія, долгоденствія и всякихъ благополучныхъ получить милости твоей желаю. Писати милость ваша ко мнѣ изволилъ, прося отпущенія Ивана Личковскаго, капитана, съ рейтарами на дорогѣ бѣлоцерковской съ листами совѣтными, о насъ зло мысля съ камендатомъ бѣлоцерковскимъ, поиманныхъ, если бы мы ихъ не отпустили, похвалбы чиня, что за одного челоувѣка по десяти и по двадцати невинныхъ людей нашихъ имѣешь имати и задерживати. И я то милости твоей писмо тогожъ часу отписалъ, что тѣхъ вашихъ похвалбъ нимало, при правдѣ моей будучи и причины къ недружбѣ не дая, и не сумнѣваюсь, когда лучитца съ тавими подсылными съ непріятелми вашими моихъ посланцовъ съ писмами изымати, не буду о нихъ стояти; а когда невинныхъ людей велишь

№ 38. имати неужно, и у насъ о таковыхъ отдача будетъ, яко когда во всѣхъ временахъ гетманства моего не чинилъ къ недружбѣ его царского пресвѣтлого величества людемъ причины, и его царского пресвѣтлаго величества высоко почитаю себѣ милость и съ милостью твоею хочу быти въ совѣтной дружбѣ. Такъ сихъ и тѣхъ суще, а не съ иныхъ причинъ [любо и военнымъ обычаемъ взятыхъ], Ивана Личковского, капитана, и рейтаръ свободныхъ учиня, къ милости твоей отпускаю, и о томъ милости твоей взаимно прошу, чтобъ впредь съ непріатели нашими и раззорители церквей Божіихъ и ненасыщенными крови христіянскіе проливающими и до днѣсь пребывающими душегубителями не ссылаючись, съ нами таковыми христіяны, мира и любви ищущими, о всемъ добромъ совѣтывалъ и дружелюбно жилъ. Того себѣ и милости твоей желая, отдаю себя въ пріятельскую любовь милости твоей и пребываю всегда милости твоей всѣхъ благъ желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго.

Писанъ въ Чигиринѣ, 24 дня ноября, 1672 году.

181, декабря въ 8 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи салдацкаго строю капитанъ Иванъ Личковской въ роспросѣ сказалъ: какъ де его, а съ нимъ рейтаръ изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарищи послали въ Бѣлую Церковь къ камендату съ писмы и для провѣдыванья вѣстей, и на дорогѣ де ихъ, проѣхавъ Василковъ, Дорошенкова полку казаки поимали и отвели въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку. И марта съ 8 числа 180 году декабря по 3 число, былъ онъ капитанъ и рейтары и Поляки, которые были присланы отъ королевского величества, и отъ гетмановъ и отъ камендатовъ для розныхъ дѣлъ къ Петру Дорошенку, въ

Чигиринѣ и въ иныхъ мѣstech сидѣли въ темницахъ въ оковахъ и всякую нужду терпѣли и никого къ нимъ знакомыхъ людей не пускали. И какъ де Петръ Дорошенко пошолъ къ салтану турецкому съ своими войски съ казаками, и ихъ де капитана и рейтаръ и Поляковъ онъ Дорошенко, для прокормленія, розослалъ по рознымъ мѣстамъ. А будучи де онъ Иванъ Личковской въ тѣхъ городѣхъ отъ казаковъ, которые съ Петромъ Дорошенко пришли изъ полской войны, слышеть, что де Петръ Дорошенко съ великимъ прошеніемъ у турецкаго салтана проситъ, чтобъ Кіевъ ему Дорошенку отдать; и салтанъ де турецкой ему Дорошенку сказалъ: не печался де ты о Кіевѣ, самъ де буду подъ Кіевъ Кіева доставать; конечно де нынѣшнею весною подъ Кіевъ будетъ вскорѣ. Да онъ же Иванъ Личковской сказалъ: какъ де Петръ Дорошенко съ турецкимъ салтаномъ былъ въ полской войнѣ, и братъ де его Андрюшка изъ Чигирина посылалъ дву казаковъ для провѣдыванья въ Крымъ, для того: вѣдомость де имъ учинилась, что великого государя ратные люди, Донскіе и Запорожцы и Калмыки, воюють Крымъ; и провѣдавъ де тѣ казаки, что дѣтца въ Крымѣ, пріѣхавъ въ Чигиринъ, сказывали, что въ Крымѣ война была и пошли назадъ. Да тѣ жъ де казаки сказывали ему Андрюшкѣ Дорошенку: которой де посланъ отъ великого государя посланникъ, и того де посланника и съ товарищи оковавъ послали до Бакчисарая; и слышечи де Андрюшка про тѣ вѣсти, говорилъ, что они казаки и Татаровя будутъ битца великого государя съ людьми ратными, покуль ихъ мочь будетъ. И изъ Крыму де Татаръ человекъ съ сорокъ пріѣзжали въ Чигиринъ, для провѣдыванья про турецкаго салтана и про Дорошенка съ войски, и просили у Андрюшки людей въ помощь, чтобъ имъ итти на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе города для языковъ. И Андрюшка де имъ Татаромъ сказалъ, чтобъ они на переясловскую

сторону не ходили, для того, чтобъ тое переясловскіе стороны казаковъ и всякихъ жителей не роздражить; а они де Дорошенко и вся старшина и казаки, которые у нихъ въ подданствѣ, того хотять, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всѣ жители были съ ними въ соединеніи. Да онъ же Иванъ Личковской слышелъ, что послѣ войны въ Полшѣ паны Синицкой съ товарищи турскаго салтана съ пашами договоръ чинили, чтобъ турской салтанъ Полскіе земли не воевалъ и уступилъ изъ Полши съ войски своими, а они ему салтану уступаютъ Каменецъ Подолской съ Подольемъ. А тотъ де Синицкій съ Дорошенко о томъ договоръ не чинилъ и въ томъ отказалъ, что Поляки и впредь съ нимъ Дорошенко съ казаками договоръ чинить не будутъ; а тотъ договоръ совершенной ли у нихъ чинился и по договору ли ихъ салтанъ турской съ войски въ свою землю выступилъ, или для зимы, того Иванъ Личковской не слышалъ. А которые де въ Уманѣ были запорожскіе казаки Михайлова полку Ханенкова тысячи съ полторы, и какъ они увѣдали, что Уманцы Петру Дорошенку по договору поддались, и тѣ запорожскіе казаки Петру Дорошенку отказали, что они въ подданствѣ у него Дорошенка быть не хотять, а хотять быть при королевскомъ величествѣ съ Михайломъ Ханенкомъ, и пришли въ Бѣлую Церковь королевскаго величества къ комендату къ Яну Жигмонду Лобелю. А какъ де околничей и воеводы князь Григорей Аеонасевичъ Козловской съ товарищи объ немъ Иванъ Личковской и о рейтарехъ къ Петру Дорошенку писали, и онъ де Петръ Дорошенко отказывалъ и ихъ не отпустилъ. И послѣ де того, ноября въ 24 день, призвалъ ихъ капитана и рейтаръ онъ Дорошенко въ себѣ и говорилъ съ пристрастіемъ: сважи де, не постыдяся, околничему и воеводѣ князь Григорью Аеонасевичю Козловскому: для де чего онъ посылаетъ въ Бѣлую Церковь къ комендату и съ нимъ снисываетца, вѣдаючи де, что Поляки

имъ Дорошенку и казавомъ вороги? а нынѣ де я не для его околничего и воеводы князя Григорья Аеонасевича Козловскаго васъ капитана и рейтаръ отпускаю; а естли де впредь въ Бѣлую Церковь къ комендату посылать и списыватьца съ нимъ учнетъ, терпѣть де не буду. А которой де сотникъ королевскаго величества отъ казацкаго гетмана Михайла Ханенка присланъ былъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ писмы и съ выговоромъ, и Петръ де Дорошенко, пришедъ въ Чигиринъ съ полскою войны, того сотника велѣлъ рострѣлять. Да онъ же, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ, что изъ Полши посланы до турскаго салтана Потяковъ для посолства человѣкъ съ пятьдесятъ; а отъ королевскаго ль величества, или отъ гетмановъ, и о какихъ дѣлехъ, того не вѣдаеть.

(Тамъ же, л. 110.)

№ 39.

39.—1672, декабря 31. Отписва гетмана Самойловича царю, о сдѣланныхъ имъ приготовленіяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ государю, по царской волѣ, возсей.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кириушкою Слобоцкимъ въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскимъ, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества ногами, смиренно челомъ бью. Писали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, чрезъ своего государ-

№ 39. ского пристава малоросійского приказу Кирила Слободяго, нарочно присланнаго, объявляя мнѣ подданному своему свое государское изволеніе, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за приславіемъ такъ отъ меня подданного вашего царского пресвѣтлаго величества, какъ и съ иныхъ сторонъ чрезъ листы вѣдомости о намѣреніи турецкаго салтана и хана крымскаго съ ихъ войски подъ вашу царского пресвѣтлого величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войною, по милости своей государской въ церквамъ Божиимъ и къ вѣрѣ святой православной христіанской, которая въ нихъ процвѣтаетъ, особно жалѣя насъ подданныхъ своихъ малоросійского пароду, противъ челобитья нашего, имѣете свое изволеніе государское вскорѣ послати отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола бояръ и воеводъ и столниковъ и князей и иныхъ начальныхъ знатныхъ особъ въ Кіевъ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему вашего царского пресвѣтлаго величества и намѣстнику гадицкому, князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да столникомъ Алексѣю Дмитреевичю да Ѳедору Ивановичю Колтовскимъ, со многими вашего царского пресвѣтлаго величества ратными конными и пѣшими людьми, для обороны отъ непріятелей, въ прибавку; а въ нѣмъ малоросійскіе города, се есть: въ Черниговъ, вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому, да Никону Іевлевичю Чаплину; въ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ князю Семену Юрьевичю Звенигородскому да Оверкію Сидоровичю Опухтину; въ Переславль вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Ондрею Сидоровичю Опухтину, со всякими запасы, съ таковымъ еще вашего царского пресвѣтлаго величества изволенія прилогомъ, что если турецкой салтанъ отъ того своего намѣренія не престанетъ и подъ Кіевъ войною со всею силою своею на разореніе святыхъ Божиихъ церквей и ваши царского пресвѣтлаго величества малоросійскіе города поидетъ, и вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за святыхъ Божіихъ церкви и за насъ православныхъ христіанъ избавленіе, прося у всемогущаго Бога, за молитвами заступницы христіанскіе, пресвятыхъ Богородицы, помощи и взявъ всеяльное и непобѣдимое честнаго и животворящаго креста Господня оружіе, противъ того непріятеля пойти хотите своею государскою особою со всѣми вашего царского пресвѣтлого величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ каспмовскимъ царевичи; и для вашего царского пресвѣтлаго величества походу, вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, уважали строити въ Путивль вашъ государской дворъ и всякіе ваши государскіе запасы дворовые везть; также и царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и вашимъ ближнимъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ запасы имъ свои везть напередъ въ Путивль. А сверхъ того, и то мнѣ вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, подданному своему объявити изволили есте, что и ко окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ послали вы великій государь нашъ, ваше царское величество, съ нарочными гонцы, чтобъ и они великіе государи вамъ великому государю нашему, вашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турецкаго и хана крымскаго, согласився съ собою, помочь чинили. И я, подданный вашего царского пресвѣтлаго величества, ту вашу государскую грамоту отъ того вышепомянутого пристава съ великою честію любезно принявъ и всѣ тѣ статьи въ оной прочетши и размысливъ, якоже неизглаголанно

обрадовахся со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ сее стороны, отобравъ такъ благовѣрное по святому вашему царскому пресвѣтлаго величества намѣренію по оборонѣ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городовъ народа изволеніе, и о цѣлости Божіихъ церквей и вѣры святыхъ православныхъ христіанскіе попеченіе и промышленіе, такъ и благодарственная Господу Богу всемогущему и надеждѣ нашей, заступницѣ христіанской, пресвятой Богородицѣ, воздавая взаимнымъ сердцемъ и вѣрнымъ моимъ желательствомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ особия моего убогія страны того желаю, дабы Господь Богъ, за молитвами пресвятыя Богородицы и святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Антонія и Феодосія Печерскихъ, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ томъ вашемъ царскомъ пресвѣтлому величеству изволеніи и намѣреніи и промыслѣ и во всякихъ способахъ противъ того непріятеля благословилъ и посчастлилъ, и когда бѣ имѣлъ тотъ непріятель, чего не желаемъ, конечно пріити войною здѣ, гдѣ себѣ обѣщеваетъ, даждь Боже и дождаль бы, чтобъ та война не токмо съ посрамленіемъ его гордыни и съ побѣжденіемъ силъ, но и съ объятіемъ святыхъ Божіихъ, въ державѣ его обрѣтающихся, въ державу вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному христіанскому, подъ солнцемъ сіяющему, монарху могли исправиться вѣрно желаю; и то совѣтую, дабы тѣ ваши государскіе ратные люди, которыхъ любезно ожидаемъ приходу въ Кіевъ, при помянутыхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола знатныхъ особахъ, противъ первыхъ тѣхъ моихъ вѣстей, потому что и нынѣ таковы жѣ носятца о непріятельскомъ намѣреніи, были вскорѣ высланы нынѣшняго пути, потому что зѣло будетъ дѣло удобное и непріятелю страшно. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ мнѣ подданному своему указать въ той же своей

государской грамотѣ, чтобъ я, вѣдая о походѣ № 39. вашего царского пресвѣтлого величества, малоросійскихъ городовъ противъ тѣхъ непріятелей турского салтана и хана крымского, какъ въ войнѣ належитъ, былъ готовъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, всегда готовъ есмь, какъ потребно есть, со всѣми вашего царского пресвѣтлого величества сее стороны съ полками. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ писати въ особой своей государственной грамотѣ съ тѣмъ же помянутымъ малоросійского приказу приставомъ съ Кириломъ Слобоцкимъ ко мнѣ вѣрному подданому своему, припоминая о приготвленіи изъ Запорожья и избрѣтеніи между городскими войска и о присылкѣ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ людей, поля и моря вѣдущихъ, о которыхъ ко мнѣ прежь сего отъ вашего царского пресвѣтлого величества былъ указъ потомужѣ съ приставомъ съ Андреемъ Тутыхинымъ,— и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прилежно о семъ прилагая радѣнія, писалъ я о томъ и въ Запороги къ атаману кошевому и ко всему войску запорожскому, которые коль скоро отгуды съ помянутымъ приставомъ Тутыхинымъ пріѣхали, того же часа тотчасъ и своихъ избрѣтши вѣдомыхъ людей поля и моря, къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, выѣстѣ съ Запорожцами послалъ есмь къ Москвѣ. Нынѣ вѣдомостей не прилучились ни отгуды; а какъ будутъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить. А нынѣ при семъ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 20 дня, 1672 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодарствую моему многомилостивому, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

№ 40. вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Тамъ же, л. 118.)

40.—1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго о произнесеніи черкашеними непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества. Царская грамота ему и Самойловичу, въ отвѣтъ на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Курескъ изъ Бѣлагограда околничей и воевода товарищъ мой Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, и прислалъ подъ отпискою своею отписку, какову прислалъ изъ Охтырскаго Павелъ Мартыановъ; а въ той, государь, отпискѣ написано: декабря въ 14 числѣ извѣщаль ему Павлу, въ приказной избѣ, охтырченинъ Мишка Скрипкинъ на прихожихъ людей малоросійскихъ городовъ, лютенскаго уѣзду, села Будищъ, на Тимошку Кандратьева, да на товарища его на Филку Григорьева, а въ извѣтѣ своемъ сказала: пришолъ де онъ Мишка во дворъ охтырскаго жителя Ивана Литвина пить; а въ то де, государь, число сидѣли въ томъ же дворѣ села Будищъ житель тотъ Тимошка съ товарищемъ своимъ Филкомъ, пили пиво; и онъ де Тимошка прошалъ у шинкарки ѣсть, и она де, государь, ему Тимошки отказала, и онъ де Тимошка ея бранилъ и говорилъ: какъ де кланялся полской король турецкому царю, также де и московской царь будетъ кланятца турецкому жъ царю. А товарищъ де его Филка заодно съ нимъ, похвалялся жъ. А въ роспросѣ де онъ Тимошка передъ нимъ Павломъ запырался; а говорилъ ли тавіе рѣчи или нѣтъ, и онъ того не упомянуть, былъ пьянъ. И тогожъ де, государь, числа, охтырскіе жъ черкасы Игна-

тей Плушка да Иванъ Петренка свазали передъ нимъ Павломъ, что де онъ Тимошка тавіе непристойные слова говорилъ при нихъ; и по тѣмъ де, государь, уликамъ онъ Тимошка повинился: тавіе де непристойные слова говорилъ; и нынѣ онъ Тимошка и товарищъ его Филка сидятъ въ тюрьмѣ. А въ нынѣшнемъ же, государь, во 181 году, декабря въ томъ же числѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ генералнаго судью Ивана Домонтова говорить, чтобъ твоихъ великаго государя ратныхъ людей, которые посланы въ Сумц да въ Недрыгайловъ, не выводить. И я холопъ твой про того черкашенина про Тимошка, что онъ говорилъ про тебя великаго государя непристойные слова, сказывалъ; и судья Иванъ Домонтовъ мнѣ холопу твоему говорилъ: какіе де казни онъ Тимошка достоинъ, и мнѣ бѣ холопу твоему ему Тимошкѣ тавую казнь и учинить, о томъ и не описався съ гетманомъ; а онъ де судья гетману Ивану Самойловичю о томъ скажетъ. И о тѣхъ, государь, черкасѣхъ, что имъ учинить, за ихъ непристойные слова, вели свой великаго государя указъ учинить.

Помѣта на подлинной отпискѣ такова дьяка Ивана Евстафьева: по указу великаго государя, послать его великаго государя грамота къ гетману, наскоро, на заводныхъ подводахъ, съ милостивымъ словомъ, и спросить его: для чего тѣхъ людей изъ трехъ городовъ не выводить? А боярина за то, что онъ судью о томъ, чтобъ ратныхъ людей изъ тѣхъ городовъ не выводить, для чего не выводить не спросилъ, осудить, и чтобъ онъ впредь о такихъ или подобныхъ тому дѣлехъ, у гетманскихъ посланныхъ спрашивая подлинно, и о томъ къ великому государю писалъ.

2. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

Въ нынѣшнемъ, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, присылалъ къ тебѣ генералнаго судью Ивана Домонтова говорить: которые наши великого государя ратные люди посланы въ Сумы да въ Недрыгайловъ, чтобъ ихъ не выводить; и о томъ ты бояринъ нашъ и воевода его судью Ивана подлинно не допрашивалъ, и что про то онъ тебѣ сказалъ, и того подлинно къ намъ великому государю не писано. Да ты жъ бояринъ и воевода къ намъ великому государю писалъ, что малоросійскіе жители села Будищъ Тимошка Андреевъ да Филка Григорьевъ, будучи въ Ахтырѣ, говорили непристойные слова; и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царскаго величества войска запорожскаго къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю посланъ, велѣно ему гетману тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойные слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а нашего царскаго величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ пришлетъ къ тебѣ о какихъ дѣлахъ говорить, и ты бѣ, распрашивая тѣхъ его присланныхъ подлинно, о всемъ писалъ къ намъ великому государю, какъ тѣхъ казаковъ, которые у тебя въ тюрьмѣ за непристойные слова сидятъ, послалъ къ гетману съ провожатыми добрыми тотчасъ и велѣлъ того посмотреть, какую онъ гетманъ тѣмъ людямъ за то казнь учинить. А котораго числа тѣхъ казаковъ пошлешь къ гетману, и что имъ за непристойные слова будетъ учинено, о томъ о всемъ къ намъ великому государю потомужъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему, Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 15 день. За

принцисю дьяка Якова Поздышева. Послана № 41. за справою подьячего Тимофея Андреева.

(Тамъ же, л. 135.)

41.—1673, января 3. Письмо къ гетману Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля о *встѣяхъ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье.*

Листъ Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Иннокентія Гизеля, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! По должности моей обыкновенно желалъ себѣ того, чтобъ скорѣе чрезъ мое письмо съ праздника Рождества Христова мой низкій милостивому моему господину и добродѣю отдалъ поклонъ и торжествомъ святымъ поздоровилъ; но за безпрестанными моими трудностями, ненастьями, ежедневно вѣсти прямой изъ Волохъ ожидая, не пришло ко мнѣ съ моею низостию милостивому моему господину отозвати. Нынѣ тогда чрезъ сіе умышленное мое письмо смиренной мой поклонъ со всею братією велможности твоей, моему милостивому господину, пресылаю; купно святаго торжества и новозачатаго году привѣтствую, которому щасливого и долгодневного со всѣми пріятelmi на семь свѣтъ въ долгіе лѣта пребывати, а въ небѣ со Христомъ Спасителемъ вѣчно царствовати желаю. О чемъ я съ братією усердно молитвами моими ежедневными у престола Господня, чтобы отъ щедротъ десницы Вышняго принялъ, желаю радѣнья. А вѣсти, которые бы были до вѣдомости моего милостивого господина быти тотчасъ бы донесены, не имѣючи подлинныхъ, и для премѣненія ихъ не дерзнулъ писати, за что прощенія прошу. А нынѣ съ разныхъ сторонъ, особно отъ Грековъ, купцовъ тутошнихъ, которые въ Волохехъ въ войску турецкомъ не

№ 42. малое время пребывали и съ вупцами турецкими имѣли свою дружбу, съ вѣдомости ихъ такую принявъ вѣдомость, милостивому моему господину вѣдомо чиню, что въ семь и намѣреніе поганское, не ожидаючи травы, но пришедь передъ Вознесеніемъ Господнимъ подъ Кіевъ хочетъ быти учинено, и великіе войска наготовѣ со многими запасами въ Волошехъ и въ Подолою стоятъ. А Поляки съ ними учинили покой, яко то твоя милость, мой милостивый господинъ, съ договоровъ постановленныхъ межъ ими можешь уразумѣти, и уже турецкіе войска съ крѣпостей тѣхъ, что было полскіе поимали [кромѣ Подоля] выступили и нигдѣ индѣ, толко уже къ намъ готовятца; а чають на то бусурманинъ мыслить, чтобъ передъ войсками его царского пресвѣтлого величества, безо всякого себѣ отпору, могъ приблизитися. За чѣмъ довлѣетъ то моему милостивому господину, яко вождю войсковому вѣдати, и о тѣхъ замыслехъ бусурманскихъ, кому самъ хочешь разумѣти, вѣдомость давать. Обитель сія святая, яко цѣла и ненарушенна чрезъ тѣ лѣта подъ крѣпкою его царского пресвѣтлого величества обороною пребывала, также чтобъ и впредъ идущіе лѣта могла имѣть отъ бусурманъ за щитъ, изволь твоя милость, мой милостивый господинъ, изъ своей ласковой памяти не выпускати, къ намъ здорово во всемъ совѣтовати прилежно съ братією прошу. О дальнихъ бусурманскихъ замыслехъ скоро толко буду вѣдати, что подлинно не омѣшчавъ милости твоей скоро дамъ знати. А теперъ, не распространяя моего писанія, себя самого съ братією въ обыкновенной милости моего милостиваго господина съ моими обычными молитвами и поволными услугами прилежно вручаю милости, пребывая всегда вашей милости, моего милостиваго господина и благодѣтеля, всегдашней богомолецъ и поволной слуга, Иновентей Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій. Изъ монастыря Печерского Кіевскаго, дня 3 генваря, 1673.

(Тамъ же, л. 153 об.)

42.—1673, января 9. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману, о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о присылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Сирка.

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодѣтелю нашему. При объявленіи поволности нашей, прежде добраго здоровья отъ Господа Бога, потѣхъ пожелаемыхъ и всякихъ счастливыхъ помысленностей впредъ идущіе нещетные лѣта, а надъ непріатели креста святаго пособія и побѣды малости твоей усерднѣ употребляти желая. И вѣдомо чинимъ, что по милосердію всемогущаго въ Троицы славимаго Бога, счастіемъ обоихъ великихъ православныхъ христіанскихъ монарховъ, такъ его царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевского величества, а прилежнымъ нашимъ радѣніемъ всего войска запорожского, имѣемъ сихъ временъ подлинныхъ языковъ отъ нашего товариства, на низу взятыхъ, которые къ хану крымскому шли; и мы отъ тѣхъ подлинно увѣдомились про турецкаго салтана и про крымского хана и Дорошенковыхъ превратствахъ, и каковъ у нихъ замысль и гдѣ обрѣтаются о всемъ провѣдавъ, съ тѣми жъ товарищи, которые ихъ взяли, Евсевья Шашола и Павла Коба да Власья Коробойщенва съ товарищи, къ его царскому пресвѣтлому величеству тѣхъ языковъ и листы турецкіе какъ скоряе посылаемъ. Да отъ тѣхъ же Турковъ взяли есми вѣдомость, хотя и нерадостную, что имѣетъ ханъ крымской отъ себя двухъ пашей съ великою силою бусурманскою и съ тягостію пушечною въ скоромъ времени Сѣчи добывать посылаетъ, которому ихъ босурманскому замыслу Боже не помози. Также и о превратникѣ Дорошенкѣ, что турецкой салтанъ къ нему пишетъ сими словесы, чтобъ во всей Украинѣ огнемъ пожгли на сей сторонѣ Днѣпра и на вашей сторонѣ, въ державѣ его царского

пресвѣтлого величества, кромѣ что въ Чигиринѣ одну крѣпость оставить, и отъ всякого воинское ружье отобравъ, въ Мончаку въ салтанскую казну отослать; и какъ Волоская и иные земли, въ подданствѣ его будучи, дань даютъ, также Дорошенко и вся Украина безъ городовъ, живучи посадами, турецкому салтану дань давали; а естли бы Дорошенко, по указу турецкого салтана, того не учинилъ, то конечно на веснѣ со всѣми босурманскими силами на него итти и всю Украину разорити и въ конецъ выгубити умыслилъ; токмо ему Боже не помози овкорененная и всѣенная отъ дьявола въ сердца оного превратника отъ многихъ времянь вселившаяся во уды его обьяла и не можетъ оное искоренити отъ сердца и къ первому намѣренію пріитти, и для того не отметоватца безбожныхъ, что себе выправляетъ государства, а любезной Украинѣ отчинѣ и Божиимъ церквамъ велие спустошеніе, также и всему народу нашему православному христіанскому вѣчные неволи босурманскіе иго сильный накладыетъ. Самъ милость твоя мудрымъ разсужденіемъ своимъ размысли, какъ отъ тѣхъ босурманъ Турковъ слышимъ, что не въ долгихъ временехъ государства кончится будутъ..., но не безъ того, чтобъ и не безъ нарушенія людскаго здоровья было. Для чего всѣ мы старшее и меньшее товариство войска запорожского прилежно и покорственно тебя просимъ, какъ и прежде просили, людей на Кодакъ и запасовъ, елико воля твоя госпоцкая будетъ, присылайте, и прилежного о семъ прилагайте радѣнія. чтобъ вы отъ предковъ нашихъ набытыя славы и отъ вѣковъ пожелаемыхъ всѣмъ намъ потребнѣйшихъ крѣпостей не утерали. Также и о Иванѣ Сѣргѣ всѣ смиренно и покорственно благодѣтеля нашего просимъ: изволь донести прошеніе свое къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ, по твоему челобитію, отпущенъ былъ въ намъ, для лутчего промыслу надъ непріятеля нашими. А въ подарковъ посылаемъ тебѣ татарина, изволь лас-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ново приняты, а насъ въ любви своей храня, частыми вѣдомостми и совѣтомъ не препомни увѣдомливать, потому что мы и по се время пословъ Дорошенковыхъ не отпускаемъ, ожидая отъ тебя вѣдома и порады. И то все подавъ до вѣдома, обыкновенной твоей, благодѣтеля нашего, предаемся братцкой любви, пребывая всегда поволными и поворными слугами. Писанъ на кошѣ, надъ Чертомликомъ, генваря въ 9 день, 1673 году.

Лувьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества запорожского кошевой.

(Тамъ же, л. 203.)

43.—1673, января 10. Отписка гетмана Самойловича царю о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣлыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступитъ съ задержаннымъ имуществомъ Стрыевского.

Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, какъ ковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Иваномъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 20 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества престола ногами, смиренно челомъ бью; при семъ же достиженіемъ и провозженіемъ святыхъ и честныхъ празнествъ Рожества Христа Спасителя нашего вашему царскому пресвѣтлому величеству поздравляю взаимнымъ сердцемъ, вѣрно желая, дабы ваше

- № 43. царское пресвѣтлое величество такихъ симъ подобныхъ святыхъ торжествъ въ неизъчисленные лѣта, яко нынѣшняя, въ добромъ здоровѣи и въ радосномъ утѣшеніи со благочестивою и благовѣрною царицею государынею нашею и великою княгинею Наталіею Кирпловною и благородными и благовѣрными государи нашими царевичи и великими князи Феодоромъ Алексѣвичемъ, Іоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и со благородными царевнами и со всѣмъ вашего царского пресвѣтлого величества престола сивклитомъ тако празновати, яко и провозждати счасливо дожидали. Писати ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ ко мнѣ, подданному своему, чрезъ своего царского пресвѣтлого величества подъячего малоросійскаго приказу, Івана Торопова, повелѣвая, чтобъ я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, людемъ въ сихъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ, вино которые сидятъ, двадцать тысячъ ведръ, самого добраго пѣнаго, безъ пригары, на дворець вашего царского пресвѣтлого величества, приказавъ чрезъ свои уневерсалы изготовить, чрезъ того жъ помянутого вашего царского пресвѣтлого величества подъячего далъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдати, какъ они противъ того отпишутъ, повезутъ ли то вино въ ту цѣну, какову ваше царское пресвѣтлое величество положить въ грамотѣ своей государскою изволилъ. И я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, коль скоро за воспріятіемъ изыщныя вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, исполняя вашего царского пресвѣтлого величества указъ, того жъ часа розослалъ есмь мои уневерсалы въ Луховъ и въ иные города, въ которыхъ вино курятъ, приказывая, чтобъ онѣ, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, виногуромъ своимъ готовить приказали и ко мнѣ отписали, коль скоро вино будетъ и о той цѣнѣ. И они Глуховцы и иные, по указу вашего царского пресвѣтлого величества и по моему приказу, писали ко мнѣ о томъ и прислали своихъ людей съ симъ листомъ и съ словеснымъ приказомъ, вѣдомо чиня, что вина самого добраго, какого належить, столко, сколько надобно на дворець вашего царского пресвѣтлого величества, готово у нихъ есть, только просили меня, чтобъ я писалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству о той цѣнѣ, дабы было ведро по штинадцати алтынъ по четыре денга безъ наливочныхъ кружекъ. И я то ихъ писмо, каково ко мнѣ о томъ писали, для прочитанія въ малоросійской приказъ посылаю, и покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прошу о даніи мнѣ вѣдома, каковъ будетъ вашего царского пресвѣтлого величества о той вышепомянутой цѣнѣ извольтъ; а вина готоваго есть болши двадцати тысячъ ведръ въ тѣхъ городѣхъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволишь писать ко мнѣ, подданному своему, повелѣвая о бѣглыхъ стрѣлцахъ головы Аѳонасыя Левшина, которые живутъ здѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества въ малоросійскихъ городѣхъ, имянно: въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, въ Луховѣ и въ Почепѣ, чтобъ я ихъ сыскавъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ прислалъ, — и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, тотчасъ послалъ нарочнаго казака своего въ тѣ помянутые города тѣхъ стрѣлцовъ сыскивати, которыхъ, какъ същемъ, того жъ часа съ своими людьми прикажу проводить ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ. А при семъ вѣдомо чиню, что посылаю въ вашему царскому пресвѣтлому величеству два листа Дорошенковы, каковы ко мнѣ писалъ о Миколоѣ Генсеровскомъ, о казакѣ и жителѣ чагинскомъ, которой здѣ будучи въ Батуричѣ, для сыску долгу своего на Вечоркѣ, казакѣ и жителѣ гадицкомъ, просилъ у меня въ томъ дѣлѣ управы; а другой о оста-

лыхъ Стрѣвскаго животахъ у полковника переясловскаго Дмитрашки; также и того Стрѣвскаго листовъ три, одинъ во мнѣ писанныхъ, а другой въ полковнику Дмитрашкѣ, а третьей въ Артему, сотнику носовскому, о тѣхъ же животахъ. А тѣ животы Стрѣвскаго у полковника переясловскаго и у сотника носовскаго остались, что онъ во время сее нынѣшныя рады нашея отселъ ушелъ на ту сторону Днѣпра въ Дорошенку, опасаясь какова зла отъ войска за то, что былъ у бывшаго гетмана Демка бунчужнымъ и полковникомъ переясловскимъ, какъ Дмитрашка тому годъ взялъ было въ везенье безвинно. А каковы животы, изъ тѣхъ листовъ Стрѣвскаго, посланныхъ въ малоросійскій приказъ, по прочтанію оныхъ, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитесь изволите. Для чего покорственно прошу, изволь ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ подданному своему свой государьской указъ прислать, какъ мнѣ въ томъ дѣлѣ поступити будетъ: будетъ животы полковнику переясловскому и сотнику носовскому приказать, чтобъ ихъ отдали Стрѣвскому, или нѣтъ? потому что похвалы чинять таковы Дорошенко и Стрѣвской, что еслибы мы не имѣли тѣхъ его животовъ отдать, то хотятъ нашихъ купцовъ пограбить на той сторонѣ. А тотъ его посланецъ сидитъ здѣсь въ Батуринѣ за карауломъ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщаю: какова тому Миколаю Кюнсеровскому была честь, прежь сего Стрѣвскаго посланца, разумѣю, что подьячей Иванъ Тороповъ увѣдомился отъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества головы московскихъ стрѣльцовъ Григорья Елизаревича Нефлова, здѣ при мнѣ будучаго, о томъ, которой можетъ словесно и тамо приѣхавъ въ малоросійскомъ приказѣ достаточно то сказать, потому что такова была ему честь, что какъ здѣ въ Батуринѣ за карауломъ съ недѣлю будучи никуда съ двора на свѣтъ Божій не бывалъ, также и въ дорогѣ отпустивъ, приказалъ я его прово-

Ж 43.
 жать назадъ къ Днѣпру, чтобъ по городомъ сеѣ стороны ѣдучи не розсматривалъ оборонъ и не розслушивалъ поведенія, понеже остерегалъ я есмь того прилежно, розмышляя: не для ль провѣдованья и приѣзжалъ сюда, что здѣ поводитца въ державѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества. Особно вѣдомо чиню, что прелесный Дорошенко листъ, да изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низоваго во мнѣ съ ихъ листомъ присланы, которой уже писалъ къ нимъ Дорошенко, возвратясь изъ Полци, прелцая ихъ въ себѣ въ склонности, купно и съ ихъ запорожскимъ листомъ въ малоросійской приказъ, для того прочтанія, посылаю, и для того остерегательного изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низоваго листа увѣщевалъ есмь полковниковъ всѣхъ, здѣ въ Батуринѣ будучихъ, приказывая, чтобъ всякъ въ своемъ полку, слыша о неприятельскихъ таковыхъ намѣреніяхъ, такъ остерегательство сохранили, яко и на воинскую готовость всякую собиралъ. Также и на Запорожье писалъ я, чтобъ опасны были, потому что и у насъ изъ розныхъ полковъ таковы жъ про неприятельскіи замыслы вѣдомости носятца, что на Сѣчу и на сю сторону Днѣпра помышляютъ вступить, токмо бы имъ Богъ не помогъ въ томъ ихъ намѣреніи. А сверхъ того невѣдомо подлинно, куды ихъ впрямъ прежде намѣреніе: на Сѣчу ли, или на Кодакъ, или на сю сторону Днѣпра прабудуть. Подлинно уже Дорошенко орду призывалъ, которая между городами тое стороны, имянно подъ Чигиринымъ, какъ листъ сотника чигиринъ-дубровскаго, въ лубенскому полковнику писанной, свидѣлствуетъ, обрѣтается. Также и то припамятовати вашему царскому пресвѣтлому величеству не препомнилъ есмь, что тотъ Стрѣвской помянутой много животовъ отъ людей изъ розныхъ городовъ безвинно при бывшемъ гетманѣ Демкѣ поималъ, которые нынѣ у насъ, и съ тѣхъ его Стрѣвскаго животовъ платежу поминаютца. Для чего

№ 44. и паки покорственно вашего царского пресвѣтлого величества молю въ томъ дѣлѣ милостиваго указу, какъ мнѣ въ томъ поступити будетъ: потребно учинить съ нимъ изъ тѣхъ его животовъ платежъ или нѣтъ? Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству до вѣдома доношу, что та вашего царского пресвѣтлого величества радосная грамота, которую ваше царское пресвѣтлое величество прежде сего ко мнѣ подданному своему изволилъ прислати, вѣдомо чина о своемъ государскомъ походѣ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества въ сія малоросійскія города, для обороны нашея и Божіихъ церквей, предъ всѣми полковники и передъ иными многими начальными войсковыми людьми, нынѣ между празниковъ въ Батуриинѣ будучими, была чтена, которую выслушавъ, всѣ по прочтеніи неизреченно радовались и благодареніе Господу Богу и пресвятей Его Матери воздавали за сіе, что имѣють себѣ ваше царское пресвѣтлое величество только ласкового по Божѣ оборонителя. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству да будетъ извѣстно, что при совершеніи сего моего листа, дошолъ ко мнѣ отъ отца архимандрита печерского кіевскаго листъ, въ подлинныхъ вѣстяхъ о непріятельскихъ намѣреніяхъ писанный, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ моемъ листѣ въ малоросійской приказъ съ симъ же подъячимъ посылаю. А при семъ и себе вапего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью предаю. Писанъ въ Батуриинѣ, генваря 10 дня, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный и слуга наинижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Тамъ же, л. 146.)

44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубецкаго, о прибытіи Татаръ

къ Дорошенку въ Чигиринъ. Царская грамота объ осторожности по этому поводу.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 9 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Путивля воевода князь Володимерь Волконской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ: генваря въ 6 день пріѣхалъ въ Путивль путимльской казакъ Якушко Спиридовъ, а сказалъ имъ: былъ де онъ въ малоросійской сторонѣ въ городѣ Лохвицѣ; и лубенской де полковникъ Иванъ Сербинъ ѣхалъ изъ Лубенъ черезъ Лохвицу къ гетману, и по знакомству сказывалъ путивльскому жъ казаку Игнашкѣ Соголову, что есть у него изъ-за Днѣпра вѣсти; и даль ему съ вѣстовова листа списокъ, и тотъ де списокъ съ Лохвицы тотъ Игнашка прислалъ къ намъ въ Путивль, и въ томъ листу писано: писалъ изъ Чигиринъ-Дубровой сотникъ наказной Гриццо Бумашъ въ Лубны къ лубенскому полковнику, что подлинно Татарова пришли подъ Чигиринъ, а мурза де со многими людьми въ Чигиринѣ стоитъ, а хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра подъ Гадичъ. И мы холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, для подлинныя вѣдомости, изъ Сѣвска до Кіева послали проѣзжую станицу стародубца Василья Цвиленева, а съ нимъ сѣвскихъ казаковъ 6 человекъ. А не провѣдавъ, государь, про тѣ вѣсти подлинно и безъ твоихъ великаго государя ратныхъ конныхъ людей, изъ Сѣвска ятти намъ холопомъ твоимъ къ Кіеву опасно, потому что напередъ полковъ на вѣсти въ подѣзды и въ проѣзжіе станицы посылать будетъ намъ холопомъ твоимъ нѣкого. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь. 181, генваря въ 16 день, съ сѣвскимъ пушваремъ съ Мишкою Лишинимъ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Генваря въ 16 день, писали вы къ намъ великому государю о приходѣ татарскомъ подъ Чигиринъ и о замыслахъ, что хотять мурза и Татарова переходить на сю сторону Днѣпра подъ Гадичь, и для того послали вы проѣзжую станицу.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы изъ Сѣвска шли въ наши великого государя малоросійскіе города, перешодъ Десну рѣку, по той сторонѣ, чтобъ вамъ дойти до Кіева, за помощію Божією, во всякой цѣлости, съ береженіемъ отъ непріятельскихъ людей, и на станехъ ставились обозомъ въ крѣпкихъ мѣstechъ, провѣдывая про непріятельскихъ людей. А какъ изъ Сѣвска пойдете черкасскими городами, и буде вамъ въ дорогѣ про приходъ непріятельскихъ воинскихъ людей вѣдомо учинитца и провѣдаете подлинно на себя ихъ приходъ, и вы бѣ, пришедъ въ которой городъ, укрѣпились обозомъ, и о томъ потомужъ къ намъ великому государю писали. А нашего царского величества къ подданному къ гетману Ивану Самойловичю нашъ великого государя указъ посланъ наскоро: которыми городами вамъ изъ Сѣвска до Кіева итти, и ему гетману указано полковниковъ съ начальными людьми и съ казаки въ тѣхъ городѣхъ поставить и быть для береженья готовымъ до тѣхъ мѣстъ, докамѣстъ вы тѣ города пройдете, и о томъ бы онъ послалъ тѣхъ городовъ въ поля уневерсалы свои наскоро, съ нарочными посыльщиками. А которого числа и на которые города изъ Сѣвска пойдете, и о томъ къ намъ великому государю потомужъ писали вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 17 день.

Послана, за приписью дьява Ивана Евстафьева, съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ.

(Тамъ же, л. 142.)

45.—1673, января 30—31. Письма въ гетману Самойловичу Дмитрияшкѣ Райчи и Ивана Сербина, о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенко, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки.

№ 45.

1. Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой великій! Хотя бы и самыя большіе имѣлъ домашніе недосуги, и тѣ бы всѣ на сторону, для привѣтствованія и встрѣчи такъ высокопочтенные и у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, знатные особы его милости господина боярина и воеводы кіевского, князя Юрья Петровича Трубецкого, отставивъ, не столю на второе, отъ милости твоей господьской ко мнѣ въ Барышевку присланное письмо, но и на прежней листъ къ отцу Симеону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, о томъ же писанный, поспѣшеніемъ съ охотою моею, чего себѣ отъ души желаемъ, радъ бы есмь до боку милости твоей государьской учинити; но какъ я напоминаю въ писмѣ моемъ о моемъ неспособномъ здоровьѣ, и о великой болѣзни ножной, и отъ той болѣзни избы перетти не могу, удержало меня, и нынѣ тою жъ скорбію лежу. При объявленіи моего поклона низкаго, посылаю въ свое мѣсто господина Василья Цюрку басанского, господина Ивана Честнѣйшаго, барышенского сотниковъ, и съ добрыми нѣсколкими надесять товарищи къ милости твоей, для встрѣчи, прося покорственно, не поставь на меня въ томъ гнѣву своего; истинно желѣю о томъ зѣло, что меня болѣзнь для привѣтствованія вмѣстѣ съ тобою и встрѣчи боярскіе небостилъ и то безчастію моему приписую. Здѣ же вѣстьми, которыми увѣдомленъ отъ купцовъ розныхъ, чрезъ многое время въ Ясехъ будучихъ, досталъ есмь, вѣдомо и твоей господьской милости подаю, что Турокъ прислалъ къ господарю волоскому таковъ указъ, чтобъ хлѣбные запасы, а болши ячменю и пшеницы,

№ 45. хотя и цѣною покупая готовили, и готовятъ. Въ Барградъ вновь тысяча двѣсти Турковъ вошло, а въ Каменецъ Подолской потомужъ восемь тысячъ пришло, а въ городѣ Бабѣ 7 пашей съ войскомъ стоятъ, которые еще предъ взятіемъ Каменца Подолского чрезъ Венгерскую землю къ Кракову пройти хотѣли, и послышавъ о взятіи Каменца Подолского, одержались, и чрезъ Мутьянскую землю перешедши въ томъ городѣ Бабѣ стали. Турскіе войска многіе надъ Дунаемъ стоятъ; а самъ салтанъ съ везиремъ въ Андрианополѣ пребываетъ; а здѣсь въ Каменцѣ Подолскомъ папа будущій всѣмъ править и расправляетъ. Дорошенковъ сторонѣ ханъ крымской загнавъ всю Бѣлогородчину, и самъ въ Крымъ вслѣдъ за тѣмъ полономъ пошолъ, только оставилъ десеть селъ въ Бѣлогородчинѣ, какъ сказываютъ. А про Дорошенка вѣдомо чиню, что подлинно на сихъ дняхъ имѣеть быть въ Каневѣ къ Лизогубу на свадьбу, къ которому на сихъ же дняхъ калвицкой полкъ въ Чигиринъ конно и съ частью серденать конницы же пришолъ, а про то невѣдомо, для какой причины: отъ нашия ль стороны опасаясь, или своимъ полчаномъ не имѣть вѣры. А про турецкого посла, которой для выстуления изъ крѣпости бѣлоцерковской въ Чигиринъ и подъ Бѣлою Церковью былъ, о немъ же я милости твоей вѣсно чинилъ есмь, и назадъ ни съ чѣмъ отвратился. Также и про королевского посла, которой прямо въ Бѣлою Церковь прежде шолъ, а послѣ того въ Чигиринъ имѣлъ быть и Гамалея не допустилъ въ Бѣлою Церковь, того посла въ Чигиринъ обратилъ, которой посолъ и по се время будто въ Чигиринѣ есть, да и другого вскорѣ отъ короля полского и отъ цесаря христьянского съ голыми мечами послы пошли, чтобъ по веснѣ ставилъ поле. И о семъ милости твоей воззвѣстивъ, прилежно предаюсь любви и пребываю желательнымъ всякого добра милости твоей го-

сподьской, пріятелемъ и слугою поволнымъ, Дмитрияша Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского перяславскій. Писанъ въ Барышевахъ, генваря 30 дня, 1673 году.

2. Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю мой! По моей рабской должности, чрезъ сіе мое писаніе велможность твою, господина моего, по совѣту господина Богдана Войтеховича, вѣдомо чиню, что съ тое стороны Диѣпра изъ розныхъ городовъ купцы въ нашъ полкъ во время ярмонокъ, а имянно въ Лубны и въ иные города съ солью пріѣзжаютъ продавать, а отъ насъ потомужъ повупати запасы хотять, и я о томъ не имѣя приказу отъ велможности твоей, добродѣя моего, тѣмъ купцомъ, до приказу твоего, не позволяю никакихъ запасовъ въ своемъ полку продавати, и о томъ покорственно прошу о наученьѣ: поволить ли имъ покупу чинить? При сей же послыкѣ во объявленію милости твоей подаю, что тое стороны люди, тѣ жъ купцы изъ Водениковъ *) именующися, будучи передо мною, сказывали, что миновали 15 коней Турковъ и Черемисы нѣчто подъ Лисенкою, въ пятовѣ, генваря 31 дня, недѣля тому будетъ; а тѣ Турки и съ Черемисами изъ Каменца побѣжали въ Чигиринъ, а невѣдомо для чего; что полченинъ мой, про которого я вѣдомо чинилъ милости твоей, о семъ подлинно чрезъ отца игумена чигиринского, брата своего, провѣдаетъ; какъ скоро онъ пріѣдетъ, тотчасъ описавъ подробную вѣдомость велможности твоей, господину моему, вѣдомо учиню. А нынѣшняго времени болши того вѣдомостей, за милосердіемъ Божиимъ, никакихъ нѣтъ. Особно же, хотя такъ разумѣю, что твоя велможность отъ многихъ увѣдомился о всемъ о томъ, однакожь слышалъ и я отъ розныхъ людей, по моей

*) На поляхъ: мѣстечко.

должности вѣдомо чиню, что Дорошенко, скывають, будучихъ на съѣздѣ о празникѣ многихъ полковниковъ тое стороны отставилъ было отъ полковничества, а послѣ того вновь присягу учинивъ полковники, Дорошенко всякому подавалъ шестоперы и прапорцы; и то очима видѣлъ братъ нашего Аѳонасія, лубенского жителя, которой нынѣ, провѣдывая брата своего, пріѣхалъ въ Лубны, черкасской житель, и тамо будучи о всемъ провѣдавъ, какъ Дорошенко всякого полковника призывая въ комнату, давалъ имъ клеймоты. И намъ то сказывалъ, что въ прошлую недѣлю Дорошенко дочь свою за Лизогуба давалъ замужъ. При семъ наученій прося, велможности твоей, добродѣя моего, покорне съ поволностию услугъ моихъ милостивой любви предаюсь. Писанъ въ Лубнахъ, генваря 30 дня, 1673 году.—Ясною велможности вашей, господину и добродѣю моему, всякого добра желательный пріятель и поволный слуга Иванъ Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенскій.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра въ подданному гетману къ Ивану Самойловичю переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча.—Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой! Яво въ первыхъ моихъ листахъ вѣдомо чинилъ есмь милости твоей государьской про Дорошенко, что въ Каневъ подлинно хочеть, про которого генваря 31 дня подлинно увѣдомился, что въ тысячѣ конехъ сее пятницы именованного числа въ Каневъ пришло, ко объявленію милости твоей государьской подати не омедливъ; и впредь скоро услышу подлинную какую чрезъ людей моихъ, которыхъ въ Каневѣ и въ Черкасахъ имѣю нарочно посланныхъ, вѣдомость чиню, чрезъ которыхъ же сея жъ преди будущіе недѣли надѣюсь имѣти,

того жъ часу дамъ милости вашей знати. Панъ № 46. Павелъ Ростановичъ, послыша о моеи болѣзни, самъ ко мнѣ въ Барышевку и съ даннымъ ему наученіемъ отъ милости вашей пришло гевваря описаннаго числа, и подлинно о всемъ далъ мнѣ отвѣтъ. И симъ я обнадеженъ будучи, любви твоей предаюсь, пребывая въ Барышевкѣ, генваря 31 дня, 1673. Желательный всякого добра милости вашей государьской пріятель и поволный слуга, Дмитрияшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловской.

(Тамъ же, л. 206 об.)

46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичю, о вспоможеніи Запорожской Стѣчѣ, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ.

Божію милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 29 день да генваря въ 30 числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю писано о вспоможеніи на Запорожьѣ въ Сѣчю и въ Кодакъ сеѣ стороны Днѣпра воинскими охочими людьми, и пушечнымъ нарядомъ, и порохомъ, и свинцомъ, и хлѣбными всякими запасы; а буде охочихъ людей на Запорожьѣ не будетъ, и для осадного времени выбравъ начальныхъ людей, да съ ними казаковъ, сколько человекъ пригожь, и тѣмъ людямъ хлѣбные запасы на кормъ въ тѣ города потомужъ велѣно послать вскорѣ, чтобъ конечно тѣ города Кодакъ и Сѣчю тѣми людьми осадить до приходу хана крымского и отъ

№ 47. неприятелихъ людей въ цѣлости одержать. И февраля въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣсникъ нижегородской князь Юрье Петровичъ Трубецкой съ товарищи, и прислали списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ къ тебѣ гетману съ коша атаманъ Лукьянъ Андреевъ о вѣстяхъ, что имѣетъ намѣреніе ханъ крымской отъ себя послать двухъ нашей съ великою бусурманскою силою добывать Сѣчу въ скоромъ времени. Да въ томъ же листу описуетъ онъ, чтобъ начальныхъ людей и казаковъ къ нимъ на Запорожье ты нашего царского величества гетманъ послалъ для укрѣпленія отъ неприятелихъ приходу. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, по прежнему и по сему нашему великому государю, нашего царского величества указу, копечно нашихъ царского величества сее стороны Днѣпра малоросійскихъ жителей, выбравъ начальныхъ людей, съ казаками, и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и зелье послалъ на Запорожье въ Сѣчу и въ Кодакъ безъ замотчанья вскорѣ, и всякое помогательство Запорожцомъ учинилъ, что имъ надобно, чтобъ до приходу на Запорожье хана крымскаго и присланныхъ турскихъ и крымскихъ людей тѣ города и мѣста осадить людьми и укрѣпить всякими пушечными и хлѣбными запасы, и зельемъ, и свинцомъ, и пушками, какъ о томъ тебѣ нашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю отъ насъ великого государя, нашего царского величества, писано напередъ сего; да что ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ, по прежнему и по сему нашему великому государю, нашего царского величества указу, въ томъ во всемъ учинишь, что у тебя гетмана нынѣ какихъ вѣдомостей о поведеніи на той сторонѣ Днѣпра и о турскомъ войскѣ и о ихъ намѣреніи, о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству пи-

саль въ приказъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, февраля 12 дня.

Подписалъ дьякъ Иванъ Евстафьевъ.

Писана на александрейской средней бумагѣ. Запечатана государственною среднею малоросійскою печатью на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею.

Послана съ приставомъ съ Ивашкомъ Пасынковымъ наскоро.

Въ листъ писалъ Внифантей Парфеньевъ. Подводы даны съ заводными, для скорой посылки. Ему жъ дано рубль денегъ въ приказъ.

Да съ тѣмъ же приставомъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, изъ приказу тайныхъ дѣлъ, того жъ числа.

(Тамъ же, л. 214 об.)

47.—1673, февраля 12. Отписка князя Юрья Трубецкаго царю, о прибытіи его въ Малоросію съ войскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ идемъ мы холопи твои твоими великого государя малоросійскими городами, обозомъ, перешедъ Десну рѣгу. И какъ, государь, пошли изъ Новгородка Сѣверскаго къ Сосницѣ, и стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ стародубскими и съ новгородцами Черкасы провожалъ насъ холопей твоихъ до города Сосницѣ. И февраля, государь, въ 1 день, не дошедъ Сосницѣ за 5 верстѣ, пріѣхалъ къ намъ холодемъ твоимъ на встрѣчу твоего великого го-

сударя войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, а съ нимъ обозной и судьи войсковые и черниговской и нѣжинской полковникъ съ Черкасы со многими людьми; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои гетману Ивану Самойловичю объявили, что въ нынѣшнемъ во 181 году, въ октебрѣ мѣсяцѣ, писалъ къ тебѣ великому государю, къ вашему царскому величеству, братъ твой, наяснѣйшій и великій государь Михайлъ, Божією милостію, король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и иныхъ, его королевское величество, про приходъ въ королевское государство турецкого салтана и хана крымского и про всякое ихъ злое дѣло и замысли говорили, противъ твоего великого государя указу, какъ о томъ написано намъ холопомъ въ наказѣ; и сверхъ того говорили жъ, что ты великій государь, ваше царское величество, слыша такое салтаново намѣреніе, уважалъ намъ холопомъ твоимъ быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ, для береженья отъ непріятельскихъ воинскихъ приходоу, къ прежнему въ прибавку, въ твою великого государя отчину въ Кіевѣ послано съ нами холопи твоими твоего царского величества ратные и пѣшого строю многіе люди. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, и обозной, судьи войсковые и полковники и всѣ Черкасы обѣщались тебѣ великому государю служить вѣрою и правдою до самыхъ смертей. И мы холопи твои гетмана и обозного и судей и полковниковъ и всѣхъ Черкасъ обнадежили твоею государскою милостію, и сказали имъ, что обѣщаніе ихъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ не замотчавъ; и они тому обрадовались. И гетманъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что въ Венгерской землѣ на небѣ было знаменіе; а какъ то знаменіе было, подалъ намъ холопомъ твоимъ написано на листу, а на тотъ листъ толковое писмо, на

листѣ жъ; да о вѣстяхъ три листа; а къ нему № 48. де гетману о знаменіи и толковой листъ таковъ же прислалъ кіевской полковникъ. И мы холопи твои говорили гетману Ивану Самойловичю, чтобъ подѣ твою великого государя полвовую всякую казну и подѣ пушки и намъ холопомъ твоимъ и головамъ и полуголовамъ и сотникомъ стрѣлцкимъ и иныхъ чиновъ служилымъ людямъ, которые съ нами холопи твоими въ полку, велѣлъ вмѣсто усталыхъ свѣскихъ подводъ дать на перемѣну подводъ жъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ на перемѣну усталымъ дошедамъ подводъ къ намъ прислалъ февраля въ 3 день; и мы холопи твои изъ Сосницъ къ Кіеву пошли того жъ числа. А листы, которые подалъ намъ холопомъ твоимъ гетманъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою *), запечатавъ въ листу, за моею холопа твоего Юшкиною печатью, и велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи околнечему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. А изъ Сосницы, государь, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ провожать насъ холопей твоихъ черниговского полковника его полку съ Черкасы. А какъ мы холопи твои изъ Сосницы въ второй городъ придемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ.

181, февраля въ 12 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Машкою Осиповымъ.

(Тамъ же, л. 199 об.)

48.—1673, февраля 13. Отписки князя Трубевцаго о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводоу.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

*) Въ рукописи этихъ документовъ нѣтъ.

№ 49. Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ: которо-го числа въ твою великого государя отчину въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми придемъ и сколко въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотрю, на лицо, и что за Днѣпромъ дѣлаетца, и о турскомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ, и о Дорошенкѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ въ тебѣ великому государю писати. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми пришли февраля въ 13 день, и у околничего и воеводъ у князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарищи городовые ключи и городъ принялъ. А какъ у нихъ твою великого государя денежную и всякую казну, и дѣла и по городу парядъ, и пушки, и ядра, и зелье, и свинець и всякого полкового строенья запасъ примемъ и въ чемъ съ ними роспишемся, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать учнемъ. А въ малоросійскіе города, въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль, въ Остръ о приходѣ своемъ въ Кіевъ мы холопи твои писали.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Юшка Трубецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого кня-

зя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ околничему и воеводѣ впазю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя указу; и мнѣ бѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Кіевъ, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарищи на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣтъ быть со мною холопомъ твоимъ въ товарищехъ, въ сходныхъ воеводахъ: а которо-го числа я холопъ твой въ Кіевъ пріѣду и околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарищи съ собою въ сходныхъ воеводахъ быть велю, о томъ къ тебѣ великому государю писати. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришедъ на твою великого государя службу въ Кіевъ, твой великого государя указъ я холопъ твой околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи, что имъ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, сказалъ, и съ собою въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, быть велѣлъ.

(Тамъ же, л. 255 об.)

49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, *извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.*—Информация отъ гетмана протопопу Адамовичу, *наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тягости отъ подвод-*

ной повинности, съ просьбою о челнахъ и о
пушкахъ.

1. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (полный титулъ) Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. Да будетъ то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, что я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, по моему вѣрному къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателству, не токмо хотя, но желая себѣ усерднѣ у васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ самъ обычнымъ бытіемъ моимъ побывати и мой рабскій вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на высокихъ и преславныхъ великого и многоименитого государствія Московского престолахъ сѣдѣющему, отдать поклонъ; но что нынѣшніе времена и дѣла ко опасенію отъ тое стороны и непріятны всему христіянству Дороженковы, особно бусурманскіе турскіе стороны заходящіе, мнѣ суть препону; и то счастливѣйшему времени вручивъ, здѣ для задержанія цѣлости сея вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскіе стороны задержатися. Однакожъ, предъявляя мое вѣрное къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателство и хотя оную, противъ присяги моея, которую при обраніи моемъ на тотъ чинъ гетманской исполнилъ есмь вѣрно и ненарушимо и неложно, ни на какіе не склоняясь непріятельскіе прелести, до кончины живота моего, Богу и вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ государскимъ чадомъ, благородному государю нашему царевичю

и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благородному государю нашему царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю нашему царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ сохранить и додержати, — для подтвержденія тоя присяги, и во свидѣтельство моея вѣрности, разсудилъ есмь себѣ, что сущее дѣло къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вмѣсто мое рабское послати сыновъ моихъ, чтобъ они тамъ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ чрезъ какое время пребывали; которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ честнаго отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, яко всегда вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрного и мнѣ подданному вашего царского пресвѣтлого величества желательного, съ приданіемъ чеснаго отца іеромонаха Исаакія, намѣстника монастыря свято Николского Круцицкаго Батурина послыая, покорственно и низжайше вашего царского пресвѣтлого величества молю: изволь, великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ придутъ, въ своей государской хранить ихъ милости, доколѣ и я достойнымъ учинюсь у милостивого Бога какова счастливого времени у васъ великого государя нашего, у вашего царского пресвѣтлого величества, побывати и мой рабскій яко теплѣ отъ всего усердія моего желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отдать поклонъ, который съ моею вѣрною и никогда неотступною отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола службою и съ желателствомъ чрезъ помянутого чеснаго отца Симеона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, что чрезъ его чего къ защищенію отъ непріятелей сея страны потребно будетъ мнѣ подданному вашего

№ 49.

№ 49. царского пресвѣтлого величества у васъ великого государя добывати челомъ, какъ на информацыи моеи, на писмѣ подданной, такъ и словесному реченію къ высокому разсмотрѣнію и премудрому разсужденію вашего царского пресвѣтлого величества вручивъ, предаюсь милостивому вашему царскому пресвѣтлого величества жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 18 дня, 1673 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Списокъ съ статей, каковы даны бѣлорускимъ писмомъ протопопу нѣжинскому и иченскому Семіону Адамову. Инструкція отъ насъ Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей генеральной войсковой старшины, и именемъ всего войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра и всего малоросійского народа и всей черни, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою обрѣтающихся, со объявленіемъ нашего вѣрного къ пресвѣтлѣйшему его царского пресвѣтлого величества престолу желательства и вѣчного и никогда неотступного отъ его царского пресвѣтлого величества подданства, на уговоръ о задержаніи цѣлости сѣя царского пресвѣтлого величества малоросійскіе страны, данное высланному въ Бозѣ пречестному отцу Семіону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, къ его царскому пресвѣтлому величеству, при сынѣхъ нашихъ Симіонѣ и Григоріи, въ нынѣшнемъ 1673 году, февраля въ 20 день.

1.

Въ началѣ, ставъ предъ престоломъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пречестный въ Бозѣ отецъ Симіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и

иченскій, высланной нашъ вмѣстѣ съ сынами нашими съ Симіономъ и Григоріемъ отъ насъ гетмана и всей старшины и черни войска запорожского и обшаго народу, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества пребывающаго рукою, его же царскому пресвѣтлому величеству и всему его великого государя сигклиту низжайшій и покорственнѣйшій имѣеть отдати поклонъ; а потомъ желательные и вѣрные услуги и вѣчные и никогда неотступные отъ его царского пресвѣтлого величества наше подданство объявити будетъ долженъ.

2.

А притомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, онъ же высланный нашъ, пречестный отецъ протопопъ нѣжинскій, имѣеть доложить о разбоѣ около Кіева, отчины его царского величества, обрѣтающихся, отъ желнерей его королевского величества, въ Димерѣ на крѣпости сущихъ; и долженъ будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердився надо мною подданнымъ своимъ и всѣмъ малоросійскимъ народомъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою обрѣтающимся, паче же надъ жителями кіевскими, изволилъ послать свою государскую грамоту къ его королевскому величеству, чтобъ его королевское величество коменданту димерскому и желнеромъ своимъ, на крѣпости сущимъ, впредъ жителей кіевскихъ и пныхъ сеѣ стороны городовъ людей дорогою около Кіева, для своихъ торговъ и домашнихъ пуждъ ѣздящихъ, заказалъ грабити и убойствомъ убивать: понеже и въ нынѣшнихъ временахъ много людей мірскихъ и духовныхъ разныхъ чиновъ людей кіевскихъ и сеѣ стороны желнери королевскіе, изъ Димера вышедъ, не токмо имѣнія ихъ пограбили, но и самихъ до смерти добили; а отъ насъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского ни малая имъ не дѣтца обидя.

3.

Потомъ о пограбленіи здѣшнихъ людей торговыхъ, которыхъ волоской государь въ нынѣшнее прошлое лѣто пограбилъ девять сотъ возовъ соли и съ быками, и ту соль сбросавъ въ Ясѣхъ, всѣ тѣ возы отдалъ турскому салтану, подъ Каменецъ Подольской идущему, подъ нарядъ и подъ иные запасы. Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити имѣеть тотъ же помянутый высланный нашъ и бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося милосердаго его государского указа, которымъ бы могли животы тѣхъ людей здѣшнихъ сей стороны отъ государя волоского отыскати.

4.

Къ тому тотъ же высланный нашъ повиненъ будетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, донести о утѣсненіи людей въ малоросійскомъ семъ его царского пресвѣтлого величества краѣ въ даваніи подводъ частыхъ его царского пресвѣтлого величества гондомъ, которые съ Москвы въ его государскихъ дѣлехъ въ Кіевъ и по инымъ городомъ къ воеводамъ его царского пресвѣтлого величества ѣздить и отсюду къ Москвѣ возвращаются. И будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество изволилъ дати мнѣ подданному своему свою государскую жалованную грамоту, какую великій государь изволилъ было дати прошлomu гетману Демву, чтобъ въ томъ даваніи подводъ людямъ здѣшнимъ утѣсненія не было.

5.

А послѣ того высланный нашъ ему свѣту великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, донести имѣеть и о чолнахъ морскихъ, которые онъ же великій государь изволилъ указать по челобитью войска запорожского низового, а особо по нашему, дѣлати въ лѣсахъ своихъ государскихъ, межъ Брянскимъ и Трубчевскомъ, что лутче ихъ еще

дѣлати будетъ надъ Ворскломъ; а сдѣлать какъ № 49. надобно будетъ удобно, и безъ навѣтованія неприятственной Дорошенковой стороны, тою же помянутою рѣкою, Ворскломъ зовомою, и въ Днѣпръ спустить и на низъ и въ Запороги къ Сѣчѣ спровадить; понеже здѣ межъ Трубчевскомъ и Брянскомъ и сдѣлавъ, неудобно будетъ спровадить внизъ Днѣпромъ мимо Каневъ и Черкасы и Вороновъ, понеже тамъ всегда отъ Дорошенка, яко съ той стороны Днѣпра, стерегутъ вѣрливо, чтобъ въ Запороги Днѣпромъ никто не проминулся; какъ и чинитца, такъ что мимо тѣ именованные города никто сей стороны не ходитъ, но всегда сей стороны городами идучи, спущаютца ниже тое стороны городовъ. Того для, и съ чолнами неудобно будетъ пройтить; а хотя бы и прошли, тогда тотчасъ слава пройдетъ, что чолны проведать и неприятель будетъ имѣти осторожность.

6.

А потомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, тотъ же высланной нашъ отецъ протопопъ имѣеть бити челомъ, покорственно прося отъ меня гетмана его царского пресвѣтлого величества и всего войска запорожского, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ насъ подданныхъ своихъ пожаловати, велѣлъ дати намъ наряду, нѣсколко пушекъ, понеже совершенно чрезъ сіѣ времена не имѣли есмы.

7.

Напослѣди тотъ же высланной нашъ извѣститъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, о изобрѣтеніи нашихъ способовъ противъ Крыма.

8.

Тутъ же, при тѣхъ статьяхъ, чрезъ того же высланного нашего, извѣщаемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, что грамоты его царского пресвѣтлого величества четыре, которые прошлomu гетману Демву на подтверженіе гетманства и маотно-

№ 50 сти даны были и при насъ по се время были,
— 51. чрезъ того же отца протопопа къ его царско-
му пресвѣтлому величеству въ приказъ мало-
російской къ Москвѣ посылаю.

Сія статьи писаны въ Батуринѣ, лѣта и дня
вышписанныхъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его
царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр.
№ 9.)

50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана
Ивана Самойловича къ окольному Арте-
мону Матвѣеву, съ просьбою о задержа-
ніи съ Москвѣ Ивана Сърка.

Божією милостію, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
и многихъ государствъ и земель восточныхъ и
западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и
наслѣдника и государя и обладателя, его цар-
ского пресвѣтлого величества, ближнему окол-
ничему и намѣснику серпуховскому, Артемону
Сергѣевичю, мнѣ велце ласковому пріятелю и
благодѣтелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ
войска его царского пресвѣтлого величества
запорожского, многоздравственныхъ лѣтъ, счас-
ливого пребыванія и вшелякихъ радостныхъ
потѣхъ одъ всеилнаго Христа Владыки вашей
милости въ позніе времена получить желаю, а
при томъ постомъ святымъ вашу милость поз-
доровляю, и абысь ваша милость оный въ доб-
ромъ здоровю и душевномъ спасеніи опрово-
дивши и пресвѣтлого праздника Воскресенія
Христа Спасителя нашего дочекаль счастливѣ,
особливѣ желаю. Поворне прошу, абысь мене
въ своей звиклой хотѣль ховати ласцѣ и люб-
вѣ и ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ ознай-
милъ здоровю; а я всегда радъ чути про мно-
голѣтное милости вашей здорове. О навинахъ
у скомъ мокомъ листи до милости вашей не
пишу, поневажъ вѣдаю, же о всемъ зъ листу
моего, до его царского пресвѣтлого величест-

ва писаного, милость ваша увѣдомитися ра-
чишь. А у насъ, хвала Богу, за счастьемъ его
царского пресвѣтлого величества, все добре
теперь поводится; дай Боже, абы и въ дал-
шіе часы такъ счастливѣ, за счастьемъ великого
государя нашего, поводилось. Больше не ши-
рачи писаня моего, полекаю мя вашей мило-
сти ласцѣ и любвѣ. Писанъ въ Батуринѣ, фев-
раля дня 15, 1673 року.

Вашой милости всего добра зичливый пріят-
ель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гет-
манъ войска его царского пресвѣтлого вели-
чества запорожскій, рукою.

Если бы, по указу его царского пресвѣт-
лого величества, Иванъ Сърко къ Москвѣ при-
везенъ, не хай задержанъ будетъ; а для явихъ
причинъ, отецъ Семіонъ, протопопа нѣжин-
скій, вскорѣ тамъ прибывшій, оповѣсть. Писа-
но прошу.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1673 г.,
№ 274).

51.—1673, февраля 20. Царская грамота
гетману Самойловичу, о пропускѣ хлѣб-
ныхъ запасовъ изъ Могилева и объ освобожденіи
Мурашки.

Божією милостію, отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и
дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя,
нашего царского величества, войска запорож-
ского сее стороны Днѣпра подданному гет-
ману Ивану Самойловичю и всему войску за-
порожскому наше царского величества мило-
стивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году,
февраля въ 19 день, писалъ брата нашего,
наяснѣйшаго и великого государя Михаила,
Божією милостію короля Польского и великого
князя Литовского, Руского и иныхъ, его ко-
ролевского величества, къ посланнику, которой
у насъ великого государя, у нашего царского

величества на Москвѣ, въ Герониму Комару, его жъ королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Паць, чрезъ почту; а посланникъ Геронимъ Комаръ нашимъ царского величества думнымъ людемъ объявилъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили дати мѣсто въ нашей царского величества отчинѣ, близко Кіева, гдѣ пригожь, хлѣбнымъ его запасомъ, которые велить онъ отвезти изъ Могилева байдавами водою, для прокормленія полского съ нимъ гетманомъ будучаго войска, какъ онъ придетъ на Подоліе отпоръ дати Туркомъ. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти свободить на службу обоимъ насъ великихъ государей, во время нынѣшняго подъему противъ бусурманского жъ войска, бывшаго полковника Андрея Мурашку. И мы великій государь, наше царское величество, чрезъ то объявленіе, того посланника королевского величества Геронима Комара изволили на службу обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ нашему царскому величеству, также и королевскому величеству вышеимянованного Андрея Мурашку свободить; а хлѣбныхъ запасовъ, которые хочеть изъ Могилева королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Паць привозить Днѣпромъ, пропускать изволь, буде въ томъ какова въ малоросійскомъ народѣ сумнителства не будетъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Андрея Мурашку велѣти къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать, съ гѣмъ пригожь, вскорѣ; также и хлѣбные запасы, которые повезуть Днѣпромъ, изъ Могилева пропускать. А естли кто малоросійскіе жители въ томъ стануть сумнѣватца, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю тѣмъ людемъ говорить, чтобы никто въ томъ сумнителства не имѣли, потому что то дѣло належатъ ко общему добру, какъ бы непріятели

отъ заступленія отвратить и малоросійскіе города въ цѣлости одержать. А какъ тѣ хлѣбные запасы изъ Могилева повезуть, и нашъ великого (государя), нашего царского величества, (указъ) къ боярину и воеводамъ и намѣстнику нижегородскому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи (посланъ будетъ), гдѣ тѣ хлѣбные запасы класть. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создавія міра 7181, февраля 20 дня.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева. Печать подъ гладкою вустодією, на красномъ воску, малоросійская, въ листъ. Писалъ Внѣфантей Пареевъ. Послана съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ, февраля 20 числа, въ ночи, 7 часа дни.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 233).

52.—1673, февраля 21. Отписка киевскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами Ивана Стрѣлецкаго, о приключеніи съ польскимъ полковникомъ Писо, и полоняника Пальчикова, о положеніи турецкаго войска, послѣ взятія Каменца.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 5 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Каменца Подолского Кіевопечерского мѣстечка житель Иванъ Стрѣлецкій; а что, государь, въ роспросѣ передъ нами холопи твоими онъ Иванъ сказалъ, тѣ его распросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, февраля въ 21 день (т. е. получена отписка).

181, февраля въ 5 день; въ Кіевѣ, въ при-

№ 52. казной избѣ, передъ околичимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи Киевопечерского мѣстечва житель Иванъ Стрѣлецкій въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Каменцу Подолскомъ 6 лѣтъ, а изъ Каменца де Подолского пошолъ къ Киеву ноября въ 14 день нынѣшняго 181 году, и шолъ онъ полскими городами къ Киеву на Дунаевцу, на Межибожь, на Лабунь; а изъ Лабуня пошолъ тому 2 недѣли. А какъ де Каменецъ Подолскій Турки взяли, и онъ де былъ въ то число въ Каменцѣ Подолскомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ отъ салтана турецкого на заставѣ Гали баша, а съ нимъ Турковъ конныхъ и пѣшихъ 20000; въ Межибожь тысяча, въ Бару тысяча; въ Язловцы съ тысячу жъ человѣкъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе войски, про то не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Любори, отъ Полоного 15 верстъ, и полской де полковникъ Янъ Пиво съ полкомъ своимъ шолъ къ Димеру на Полоное, и въ Полономъ де стоялъ онъ Пиво съ недѣлю на дворехъ, для того: хотѣлъ Полоное розорить; и полонской де панъ, довѣдаясь о томъ, завалъ его Пиву къ себѣ на банкетъ для того, чтобъ его какъ взять, и ему де Пиву про то сказалъ тайно жидъ, что его хочетъ полонской старшей взять; и онъ де, вставъ изъ-за стола, и велѣлъ въ трубу трубить тревогу; и какъ де полкъ его собрался, и онъ де всѣлъ на коня и побѣжалъ на утеки. И бѣгучи изъ города, полонскихъ жителей срубилъ пяти человѣкъ. И собрався де полонскіе жители его Пива съ полкомъ изъ города выбили, и послали къ гетману Михайлу Ханенку въ Лабунь о томъ, что будучи у нихъ Пиво учинилъ; и гетманъ де Михайло Ханенко послалъ казаковъ изъ городовъ изъ Любаря, изъ Лабуня, изъ Полоного въ погоню за нимъ Пивомъ, чтобъ его изымать; и онъ де Пиво изъ Полоного ушолъ; и на другой день пріѣхали полку его Пивина

поляковъ восемь человѣкъ, и тѣхъ де поляковъ полской панъ посадилъ въ темницу, за то, сказали де мнѣ тѣ поляки, что посылалъ ихъ полковникъ Янъ Пиво въ Межибожь къ Туркомъ да въ Татаромъ полскимъ, которые измѣнили королевскому величеству; а называютъ ихъ Черемисами для того, чтобъ они учинили помочъ ему полковнику надъ Полонымъ въ разореньи. И тѣ де Турки и Черемисы сказали, что де имъ отъ турецкого салтана указу такова нѣтъ, чтобъ полскіе города воевать; а какъ де указъ будетъ, и они де Турки для войны готовы. А слышно де, что онъ полковникъ Пиво съ полкомъ конечно учинился въ подданствѣ у турецкого салтана. А турецкой салтанъ съ Турки, сказываютъ, что стоитъ надъ Дунаемъ; а куда его походъ для войны будетъ, про то не слыхалъ *).

181, февраля въ 8 день, въ Киевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводы, княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, выходець изъ полону, болховитинъ, рейтаръ Федорова полку Зыкова, Федоръ Палчиковъ, въ роспросѣ сказалъ: взять де онъ въ полонъ въ то число, какъ розобралъ обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у Турковъ. А какъ де турецкой салтанъ съ Турки ходилъ подъ Каменецъ Подолской, и его де турченинъ ималъ съ собою; а какъ де турецкой салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского уступилъ и пришолъ въ Волоскую землю, и онъ де Федоръ отъ турченина изъ Волоской земли изъ города Ясъ ушолъ тому три недѣли, и шолъ изъ Волоской земли на Рашковъ, на Ладыжинъ, на Монастырище, на Ставище, на Паволочъ, на Василевъ. А какъ де турецкой салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского уступилъ, оставилъ въ Каменцѣ Турковъ конныхъ и пѣшихъ многихъ людей и

*) Слѣдующимъ за симъ распроснымъ рѣчамъ предшествуетъ такая же отписка кн. Козловскаго, какая напечатана въ началѣ этого № актовъ.

нарядъ, пушки и зелья и всякой запасъ, и нынѣ де онъ турской салтанъ съ Турки стоитъ въ Волоской земли въ городѣ Красномъ, отъ города Ясъ въ двадцати верстахъ, по сю сторону рѣки Дунаю. А черезъ рѣку Дунай въ Турскую землю въ Царьгородъ его салтана не пустилъ братъ его родной, которой нынѣ поставленъ въ Турской земли салтаномъ вновь. И мостъ де, которой учиненъ былъ черезъ рѣку Дунай, велѣлъ онъ новой салтанъ разметать. А отпускать де его салтана тотъ новый салтанъ съ Турки не велѣлъ, потому что межъ ими салтаны турецкими учинилась рознь. И нынѣ де въ Волоской земли при турскомъ салтанѣ Турковъ остана мало, потому что де бѣгутъ въ Турскую землю съ голоду беспрестанно. А ханъ де крымской пошолъ въ Крымъ того жъ числа, какъ пришолъ салтанъ въ Волоскую землю. Да онъ же слышелъ, будучи въ Волоской земли, отъ Турковъ и отъ Волохъ, что де Френки съ Бѣлого моря повоевали Турскую землю въ то число, какъ салтанъ ходилъ подъ Каменецъ Подолской; а взяли де Френки турскихъ 25 городовъ, и нынѣ де турской новой салтанъ собираетъ войско противъ Френковъ. А имя новому турскому салтану Махметъ салтанъ. А которые де паши и Турки при старомъ салтанѣ въ Волоской земли, имѣютъ на него роптаніе. Да при немъ же де Ѳедоръ, какъ онъ былъ въ Волоской земли, шли черезъ Волоскую землю Нагайскіе Татарова, Бѣлогородская орда, въ Крымъ со всѣми животами, по расказанью турского салтана; а для чего они въ Крымъ посланы, того невѣдомо. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, слышелъ отъ ладыжинскихъ жителей, что де Поляки передъ Рождествомъ Христовымъ за двѣ недѣли приходили къ Каменцу Подолскому, для промыслу; и изъ Каменца де Подолского выходили на вылову Турки тысячъ съ шесть, и тѣхъ де Турковъ Поляки, отхвотя отъ города, побили. А гдѣ нынѣ королевское величество и польскіе гетманы съ войски, про то не слыжалъ.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI

А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ морового повѣтрея на люди не бывало и дорогою идучи нигдѣ не слыжалъ.

(Тамъ же, л. 237.)

53.—1673, марта 4. Отписки князя Юрія Трубецкаго, съ препровожденіемъ письма польскаго полковника Пиво, о готовности дѣйствовать совместно противъ общаго непріятеля, и съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей торговаго человека Ревуцкаго о положеніи военныхъ дѣлъ въ Польшу.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 19 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ королевского величества изъ мѣстечка Фони полковникъ Янъ Заполскъ Пиво, о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людьми въ походы на непріятеля, и прислали листъ; и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою; а къ полковнику къ Яну Пиву писали, что, по твоему великого государя указу, твоимъ великого государя ратнымъ дюдемъ королевского величества съ людьми въ соединеніи на непріятеля итти время приспѣетъ, и мы холопи твои о томъ къ нему впредь отпишемъ. И токмо, государь, тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередъ о томъ къ намъ холопомъ твоимъ писать учнутъ, и намъ холопомъ твоимъ что къ нимъ противъ того писать, вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, уважь намъ холопомъ своимъ учинить.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Ѳедкою Редризовымъ.

10

№ 53. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева съ стряпчимъ конюхомъ съ Тихономъ Редриковымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 4 день.

Ясный княже, милостивый господине бояринъ царскаго величества.

Приблизився, по указамъ ясновельможныхъ господъ гетмановъ короныхъ, съ сіе стороны съ подлинною частію войска, принялъ есмь вѣдомость о приходѣ вашей милости съ людьми царскаго величества ратными въ Кіевъ, идѣже желаю счастливыхъ впродѣлѣній и намѣренныхъ, поступковъ, къ нему же и нарочное отозваніе мое вашей милости учинилъ есмь съ пріятствомъ моимъ. Вѣдомости отъ вашей милости желаю: есть ли данъ указъ отъ пресвѣтлѣйшаго престола царскаго величества вашей милости, случився съ войсками королевскаго величества, чтобъ вопско отвѣдатца съ непріателемъ. А я, будучи близъ, жалать быхъ, случився съ вашею милостию счастливо, при помощи Божіей, счастья отвѣдать. И прося объявленія немедленнаго, службы мои вашей милости вручаю. Данъ изъ Хоникъ, 23 февраля по новому, 1670 году,

Вашей княжой милости поволной слуга Янъ Заполска Пиво, полковникъ войска королевскаго величества.

2. Во 2-й отпискѣ къ великому государю изъ Кіева, бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи пишутъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 20 день, приѣхалъ въ Кіевъ изъ полскаго города Подгайца мѣщанинъ Сенка Ревуцкой, для торговаго промыслу; а въ роспросѣ намъ

холопомъ твоимъ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Подгайца къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и въ то де время при немъ въ Подгайцѣ ночевалъ турской посоль, ѣдетъ къ королевскому величеству, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А онъ де Сенка ѣхалъ къ Кіеву на Язловець, и въ Язловцѣ де видѣлъ онъ Турковъ съ чотыреста человекъ. Да слышелъ отъ полскихъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ въ Каменецъ Подольской, что въ Каменцѣ Подольскомъ стоитъ турской паша, а съ нимъ турецкихъ людей съ чотыре тысячи человекъ; а жплецкіе де полскіе люди, которые были въ тѣхъ городѣхъ, отъ налогъ и отъ разоренья турецкихъ людей бѣгутъ въ полскіе города. А королевское де величество нынѣ въ Оршавѣ на сеймѣ; а начался сеймъ со всеѣдной недѣли въ нынѣшнемъ во 181 году до сырны недѣли за день, и по се де время тотъ сеймъ не скончился. А гетманъ коронный Янъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ помирился, и про тотъ миръ въ Подгаецъ писалъ изъ Варшавы воевода Сирацкій, староста сакадскій, меншой сынъ Потоцкаго Счастливый. А о томъ миру гетманъ Янъ къ королевскому величеству прислалъ присегать духовного чину три бискупа, и тѣ бискупы присегали, а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. А при королевскомъ величествѣ войска сказываютъ нанятаго со сто тысячъ, да и посполитого рупенья въ сборѣ сказываютъ много же, и стоитъ то войско все въ собраніи за Вислою подъ Оршавою. А королевскаго де величества казаковъ при гетманѣ казацкомъ при Михайлѣ Ханенкѣ въ сборѣ 15000, да къ нему жъ королевское величество прислалъ квартирнаго войска 5000. А цесарь де христіанской прислалъ къ королевскому величеству на помощь войска своего 80000, а стоитъ де то войско въ Венгерской землѣ, отъ Каменца Подольскаго 24 мили, и хочетъ де королевское величество, маія мѣсяца въ первыхъ числахъ, итти съ войсками своими стоять (подъ) Подгаецъ, а войско послалъ въ Каменецъ

нецъ Подолской, а отъ Подгайца до Каменца 18 миль; а какъ королевское величество съ войска своими рупитца, и въ то время пошлетъ свой указъ въ войску, которое прислано отъ цесаря христiянскаго, и то войско пойдетъ же подъ Каменецъ Подолской.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Ѳедкою Редриковымъ.

(Тамъ же, л. 260.)

54.—1673, марта 4. Отписки князя Трубцекаго, съ распросными рѣчами выходцевъ изъ плъна, о турецкихъ дѣйствiяхъ и намъренiяхъ послѣ взятiя Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 21 день, пришелъ въ Кiевъ выходецъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказался: бывалъ де онъ въ Кiевѣ мѣстечна Печерскаго житель, Якушкомъ зовутъ Ивановъ; а взять де онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у турченина, а изъ Царягорода ушолъ въ нынѣшнемъ во 181 году, октября въ 26 день, а шолъ на турецкой городъ на Едринополе; и какъ де онъ во Едринополе пришолъ, и въ то время турецкой салтанъ и везиръ и паши были въ Ядринѣполѣ, а воинскiе люди Турки, которые были съ салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, распущены всѣ по домомъ, кто гдѣ живетъ; а какъ они шли изъ-подъ Каменца Подолскаго, многiе дорогою съ голоду помирали, а иныхъ Мутьяне по дорогамъ побивали; и которыхъ воинскихъ людей салтанъ отпустилъ по домомъ, приказывалъ имъ быть въ Едринополе на веснѣ нынѣшняго 181 году. А нынѣ де у салтана въ Ядринѣполѣ толко дворъ его. А

какъ де салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и съ нимъ была дѣвка Араица, а съ нею Араповъ тысячъ съ двѣнадцать, и та де дѣвка войско свое изъ Едринополя отпчстила по домомъ, а сама осталась у салтана; а пришла де она къ салтану на помочъ собою, а онъ по нее не посылалъ. А какъ де турецкое войско сберетца, и салтанъ хочеть итти войною подъ Кiевъ и подъ иные твои великаго государя малоросiйскiе города. А на рѣкѣ Дунай мостъ, черезъ которой шолъ салтанъ съ войскомъ, ледомъ розбило, какъ рѣка Дунай ставился. А волоской де владѣтель съ войскомъ волоскимъ стоитъ въ Хотѣню, а войска съ нимъ Волоховъ тысячи съ четыре, а для чего онъ стоитъ, того невѣдомо. А мутьянской владѣтель въ Мутьянской земли, а ханъ крымской въ Крыму. Да онъ же слышалъ, что Бѣлогородская орда хотѣла салтану турецкому измѣнить, и салтанъ, послыша то, велѣлъ тѣхъ Бѣлогородскихъ Татаръ рубить и разорить безъ остатку, а достальныхъ велѣлъ отдать въ неволю крымскому хану. А измѣнникъ Петрушко Дорошеновъ нынѣ въ Чыгирянѣ, а войска при немъ нѣтъ. А какъ де турецкой салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то де время Венецыяне взяли турецкой городъ Кандiю. А какъ де онъ Якушко былъ въ Турской землѣ, и при немъ на люди мороваго повѣтрiя не было и дорогою идучи нигдѣ не слыхалъ.

Такова отписка подана марта въ 4 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ: котораго числа въ твою великаго государя отчи-

№ 54. ну въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми придемъ и сколько въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотру, на лицо, и что за Дѣлпромъ дѣлаетца, и о турецкомъ салтанѣ, и о крымскомъ ханѣ и о Дорошенкѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ къ тебѣ великому государю писать приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, приѣхавъ въ Кіевъ мы холопи твои, о приѣздѣ своемъ и о вѣстяхъ, что сказывалъ въ Переясловлѣ кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ, къ тебѣ великому государю писали малоросійского приказу съ приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ; а для подлинного, государь, допросу Тимошку Ткача посылали мы холопи твои въ Переясловль, и тотъ Тимошка изъ Переясловля въ Кіевъ приѣхалъ февраля въ 20 день. Да того же, государь, числа пришли выходцы, поляки Матюшка, прозвище Пинковской, да Григорьева полку Казакова салдаты Ивашка Андреевъ; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои Тимошку Ткача и выходцовъ спрашивали порознь; а что они намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, малоросійского приказу съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ, и велѣли подать въ малоросійскомъ приказѣ околничему Артемену Сѣргѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

181, февраля въ 14 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, въ де-

кабрѣ, ѣздилъ онъ изъ Кіева, для своего торгового промыслу, въ Волоскую замлю и приѣхалъ въ городъ Яси до Рожества Христова за двѣ недѣли, и жилъ въ томъ городѣ двѣ недѣли, и при немъ де въ городѣ Яси турецкой салтанъ прислалъ Араповъ 200 человекъ покупать кормы, а онъ Тимошка ихъ видѣлъ. И въ Ясѣхъ же де будучи, слышалъ онъ отъ Грекъ, что турецкой салтанъ съ войски своими стоитъ надъ рѣвою Дунаемъ въ городѣ Бабѣ; и послѣ де Рожества Христова пришла къ нему въ городъ Бабу Арапской земли царица, а съ нею Араповъ 40000 человекъ, и хочеть де салтанъ нынѣшнею весною одноконечно быть подъ Кіевъ войною. А изъ Волоской де земли изъ города Яси поѣхалъ онъ Тимошка къ Кіеву, и ѣхалъ заднѣпрскою черкаскою стороною, и былъ въ городѣ Калнику, и при немъ де въ Калникѣ прислалъ турецкой везиръ изъ Каменца Подолского пашу для того, чтобъ калниціе казаки и всякіе жители Туркомъ городъ очистили и шли изъ того города жить въ новое мѣсто. А жилъ де онъ въ Калнику одни сутки, и изъ Калника ѣдучи слышалъ, что калниціе казаки и всякіе жители городъ Калникъ Туркомъ очистили, и нынѣ де въ томъ городѣ живутъ Турки, а сколько человекъ, того не вѣдаеть. А въ измѣннику къ Петрушеѣ Дорошенку въ Чигиринъ изъ всѣхъ черкасскихъ заднѣпрскихъ городовъ на Рожество Христово приѣзжали полковники казацкіе и старшина поздравлять для праздника; и послѣ де Рожества Христова на третьей недѣлѣ, присланы въ Чигиринъ отъ турецкого салтана и отъ хана крымского послы приводить къ вѣрѣ. И Петрушка де и полковники всѣ и казацкая старшина турецкому салтану крестъ цѣловали, что имъ быть у него въ вѣчномъ подданствѣ. А приводилъ де ихъ во кресту Іосифъ, митрополитъ Тукалской. А до вресного де цѣлованья Дорошенокъ полковниковъ и старшину спрашивалъ, у кого они хотять быть въ подданствѣ, у москвовского ли великого государя царя, или у ко-

ролевского величества?...*) И Петрушка де Дорошеновъ за тѣ слова велѣлъ его взять въ городъ и отдать за караулъ, и нынѣ де онъ за карауломъ. А учиня де вѣру, полковники и старшина и митрополитъ Тувальской разѣхались изъ Чигирина кто гдѣ живетъ. А изъ Калника де онъ Тимошка былъ въ Умани, и при немъ въ Умань присылалъ Петрушка казацкого полковника, а какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, уманскихъ всѣхъ жителей приводить ко кресту жъ, чтобъ и они были въ подданствѣ у турскаго салтана; а безъ вѣдома его Петрушкина никому ни къ кому не писали и листовъ ни отъ кого не принимали. И уманскіе де жители турскому салтану на томъ крисагу учинили, и для вѣрности послали къ нему уманскаго казацкого полковника, прозвище Скиданъ, да атамана Федора Ежевскаго зятя, а онъ де Тимошка у того атамана въ то время стоялъ, при немъ онъ къ салтану и поѣхалъ; а до того де времена Уманцы были въ подданствѣ у королевскаго величества. Да въ Умани же де слышеть онъ отъ полковника казацкого чечелницкаго, прозвище Лисица, что конечно на веснѣ нынѣшняго 181 году турскаго салтанъ съ Турки будетъ подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ войною, а Татарова де и казаки пойдутъ на переясловскую сторону войною же, и про то де тотъ полковникъ Лисица велѣлъ въ Кіевѣ воеводамъ сказать, кто въ Кіевѣ есть. А гдѣ де жили Бѣлогороцкая орда, и то мѣсто турскаго салтанъ велѣлъ разорить и отдать тѣхъ Татаръ, обравъ ихъ животы, крымскому салтану въ неволю, для того, что они хотѣли турскому салтану измѣнить. А Крымскіе де Татарова съ измѣнники съ Черкасы хотѣли итти великаго государя подъ малоросійскіе города на переясловскую сторону войною нынѣшнею зимою и совсѣмъ были наготовѣ, онъ то видѣлъ, а не пошли де для того, что Днѣпръ рѣка разлилась. А какъ онъ былъ въ Волоской

земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою вѣдучи нигдѣ не слышалъ. № 54.

Того жъ числа, пришло въ Кіевъ выходецъ, а въ роспросѣ сказался: родомъ де онъ полякъ, полскаго города Городня села Свирца, Матюшкою зовутъ Ивановъ, прозвище Пенсовскій; взять де онъ въ полонъ въ селѣ Свирцкѣ, тому лѣтъ съ осмнадцать, и былъ въ полону у Бѣлороцкихъ Татаръ въ селѣ въ Карлеутѣ. А изъ полону ушло съ собою тому нынѣ недѣли съ полпята, а къ Кіеву шолъ онъ на черкасскіе города, на Торговицу, на Берибузы, на Кални болото, на Винъ городокъ, на Олшаную, на Черкасы, на Переясловль. И въ тѣхъ мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди мороваго повѣтрія нѣтъ и дорогою нигдѣ не слышалъ. А салтанъ турскаго съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондриянополѣ, а много ли при немъ войска, того онъ не слышалъ; а иные де Турки стоятъ въ Каменцѣ Подолскомъ да въ Бару городѣ, а по сколку человекъ, того онъ не вѣдаетъ. Да слышеть де онъ въ городѣ Торговицѣ Дорошенкова полку отъ казаковъ, что салтанъ турскаго съ Турки и съ Татары хочетъ итти войною подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ и въ малоросійскіе города; а скоро ль поидеть и гдѣ нынѣ король полскаго и если у него въ сборѣ войско, того онъ не слышалъ. А Петрушка де Дорошеновъ въ Чигиринѣ; а войско де его, казаки, стоятъ по городомъ околѣ Богу рѣки. А гдѣ жили Бѣлогороцкая орда, и то де мѣсто салтанъ турскаго разорилъ и отдалъ Татаръ крымскому хану для того, что они хотѣли турскому салтану измѣнить. А ханъ де крымскій нынѣ въ Крыму въ Бавшисараѣ.

Другой полоняникъ связался родомъ курченинъ, бывалъ Григорьева полку Касагова салдаты дачной курченина Клемена Кирилова сына Товмачова, Ивашкомъ зовутъ Андреевъ сынъ; а взять де онъ въ полонъ въ Перекопѣ,

*) Здѣсь, по смыслу, въ рукописи пропускъ.

№ 55. какъ ходилъ въ походъ за Татары полковникъ Григорей Косаговъ тому лѣтъ съ двѣнадцать, и былъ въ полоу у турченина у Маметъ паши, работаль на каторгѣ, и посланъ въ войско въ Полскую землю, и изъ Полши изъ Каменца Подолского ушолъ собою тому 5 недѣль. А къ Киеву шолъ онъ на полскіе города, на Тернополе, на Лобунь, на Чюдновъ, на черкаскіе на Котелню, на Фастовъ, на Мотовиловку. А салтанъ де турской съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондриянеполѣ, а войско де турецкое при нихъ есть, и много ль, того не вѣдаетъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ старшиною Али паша, а Турковъ съ нимъ тысячъ съ десять, и тѣ де Турки изъ Каменца Подолского бѣгутъ въ турецкіе города отъ голоду. Да Турки жъ де стоятъ въ Межибожи, въ Язловцѣ, по триста человекъ въ городѣ, да надъ Днѣстромъ рѣкою въ городѣ Хотѣни стоятъ Волохи, а много ль, того не слыхаль. А королевское де величество съ гетманъ, съ коронными и съ полнымъ, нынѣ въ Оршавѣ, и войско де полское въ Оршавѣ при нихъ есть, а много ли, того не слыхаль. А ханъ де крымской нынѣ въ Крыму, а Татаръ въ сборѣ вгдѣ нѣтъ; а чаать ли де куда походу салтана турецкого и хана крымского войною, того онъ Ивашка отъ Турковъ и ни отъ кого не слыхаль же. А идучи онъ къ Киеву, слышелъ въ Тернополь отъ Поляковъ, что папа римской прислалъ изъ Риму къ королевскому величеству денегъ на войско; а много ль прислалъ и сколь давно, того онъ подлинно не вѣдаетъ. (*Тамъ же, л. 265.*)

55.—1673, марта 13. Поѣздка въ гетману Самойловичу подьячаго Щоголева о способахъ склоненія на царскую сторону Якова Лизогуба и заднѣпровскаго гетмана Дорошенка, съ присовокупленіемъ собранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборотахъ турецкихъ и польскихъ.

Лѣта 7181, генваря въ 16 день, по госуда-

реву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву, пріѣхавъ въ Батуринъ, войска запорожского сее стороны Днѣпра гетману Ивану Самойловичю говорить наодинѣ: великій государь, его царское величество, прислалъ его Семена къ нему гетману съ своею царского величества милостивою грамотою и за его вѣрную и желательную службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. И онъ бы гетманъ впредь ему царскому величеству служилъ вѣрно. А что онъ гетманъ съ нимъ Семеномъ къ великому государю, къ его царскому величеству, словесно приказывалъ о ясаулѣ о Яковѣ Лизогубѣ, что онъ желаетъ быть подъ высокодержавною рукою его царского величества со всѣмъ городомъ Каневымъ, и великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману къ ясаулу къ Якову Лизогубу послать нарочного и вѣрного знающаго человекъ и велѣлъ съ нимъ розговоритца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, и какими мѣрами ему отлучитца будетъ отъ Дорошенка и присовокупить къ себѣ каневскихъ жителей. А чтобъ тотъ его посланной говорилъ съ нимъ Лизогубомъ тайно, наодинѣ, словесно, а писмомъ бы онъ гетманъ съ нимъ Лизогубомъ не ссыдался, и посланному своему никакихъ рѣчей на писмѣ давать не велѣлъ, и никто бы того дѣла, вромѣ его гетмана и посланного его человекъ, отнюдь не вѣдалъ: тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную и радѣтельную службу свою показалъ, и Лизогуба, чрезъ своего посланного, великого государя, его царского величества, милостивымъ жалованьемъ обнадежилъ. Да буде Лизогубъ тому его посланному учнетъ говорить, что онъ въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, съ городомъ Каневымъ со всѣми жители быти желаетъ, какими мѣрами ему отъ Дорошенка от-

стать, и то посланному его объявить, — и посланной бы ему Лизогубу говорилъ, чтобъ онъ Лизогубъ, служа великому государю, его царскому величеству, и иныхъ городовъ начальныхъ людей и жилецкихъ въ мысль къ себѣ приводилъ и отъ Дорошенкова соединенія отвращалъ, для того, что онъ Дорошенко всѣхъ ихъ православныхъ христіанъ привелъ подь босурманское иго.

Да онъ же бѣ гетманъ посланному своему приказалъ у Лизогуба розвѣдати тайно про Дорошенка: какое намѣреніе нынѣ, и не скучаетъ ли онъ отъ того, что поддался турецкому салтану, и какова ему отъ салтана была честь, какъ онъ былъ подь Каменцомъ въ походѣ, и отъ турецкихъ людей утѣсенія какова тое стороны Днѣпра людямъ, которые подь его Дорошениковыхъ рейментомъ, не было ль, и нынѣ онъ Дорошенко не ищетъ ли того, какъ бы ему отъ турецкаго салтана отлучитца, и послушны ль ему чигиринскіе жители и иныхъ городовъ, и за гетмана его почитаютъ ли, или имъ гордиться, и не проискываютъ ли надъ нимъ за то, что онъ поддался турецкому салтану, что учинить? Да что посланной его съ Лизогубомъ объ его намѣреніи поговорить и каковъ отъ него отвѣтъ приметъ, такожь и про Дорошенка что провѣдаетъ, и онъ бы гетманъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро, съ тѣмъ же посланнымъ, кто будетъ посланъ къ Лизогубу и съ нимъ Семеномъ, потому что, по указу его царского величества, велѣно ему Семену ѣхать въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, а бывъ въ Кіевѣ ѣхать къ нему гетману и, дождався у него гетмана отъ Лизогуба посланного, ѣхать къ его царскому величеству.

А буде посланной его про Дорошенка ему гетману объявить, что онъ въ подданствѣ у турецкаго салтана быти не хочетъ, а желаетъ и ищетъ того, какъ бы ему отъ турецкаго салтана отлучитца, — и онъ бы гетманъ, отпуста

ихъ къ его царскому величеству, и къ Дорошенку послалъ отъ себя вѣрнаго жъ челоуѣка и знающаго жъ, за присягою, и велѣлъ ему съ нимъ Дорошенкомъ разговариватца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе о отлученіи изъ подданства отъ турецкаго салтана и у кого быть въ подданствѣ желаетъ. А розговаривалъ бы тотъ его посланной съ Дорошенкомъ, также бѣ онъ гетманъ съ нимъ Дорошенкомъ пересылался чрезъ вѣрныхъ своихъ людей словесною пересылкою, а писмомъ отнюдь съ нимъ Дорошенкомъ и съ Лизогубомъ не пересылался, чтобъ въ томъ какіе причины на писмѣ не было. Да что тотъ его посланной у Дорошенка о отлученіи изъ — подь ига отъ турецкаго салтана какихъ рѣчей услышитъ и ему гетману объявить, и онъ бы гетманъ потому жъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, говорилъ: Яковъ де Лизогубъ приказывалъ къ нему гетману да къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ чрезъ переясловскаго жителя, греченина Павла Ростанова, что онъ Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ быть подь высокодержавною его царского величества рукою, и въ томъ дѣлѣ вѣрнѣе полковника Дмитрияшка и греченина Павла нѣтъ. А какъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ нему гетману приказывалъ подлинно, о томъ онъ же Павелъ скажетъ; а прислалъ его Павла полковникъ Дмитрияшко нарочно о Яковѣ жъ Лизогубѣ. И призвавъ Павла, онъ гетманъ ропрашивалъ. И Павелъ сказалъ: преже де сего времени ѣздилъ онъ Павелъ въ Каневъ, съ вѣдома переясловскаго полковника Дмитрияшка Райча, будто для своихъ дѣлъ, для провѣдыванья вѣстей; и Яковъ де Лизогубъ свѣдавъ, что онъ Павелъ въ Каневѣ, призвавъ его, говорилъ тайно наодинѣ: приходятъ де на ихъ сторону лихіе времена, разволонутъ ихъ Турскіе люди всѣхъ; и онъ де Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ того, какъ бы ему отъ Дорошенка отлучитца и быть подь высокодержав-

№ 55. ною его царского величества рукою, да не смѣютъ у него великого государя милости просить. А какъ де онъ былъ въ походѣ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то время вѣдомо учинилось, что великій государь, его царское величество, всѣми силами стоитъ у Днѣпра, такожь и королевское величество великимъ собраніемъ идетъ подо Львовъ; и естли бъ де то правда была, и онъ Яковъ съ такими жъ совѣтниками своими, четыре человекъ, сговорясь, хотѣли у Дорошенка отпроситца, будто въ загонъ, и случась великого государя съ ратными людьми, или съ полскими войска, хотѣли Турскихъ людей и Татаръ и Дорошенка побивать, или будучи въ таборѣ, убивъ его Дорошенка, отбѣхать въ сторону его царского величества. И онъ де Павелъ, по желанію его Лизогубову, о тѣхъ его словахъ ему гетману того жъ времени вѣдомо учинилъ. А нынѣ де полковнику Дмитряшкѣ вѣдомо чинитца, что Яковъ Лизогубъ съ Дорошенкомъ посватались; а какъ де у нихъ то дѣло учинилось, про то подлинно вѣдаетъ полковникъ Дмитряшко, для того его Павла къ нему гетману и прислалъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, поговоря съ подьячимъ Семеновъ, написавъ листъ своею рукою, послалъ къ полковнику Дмитряшкѣ съ нимъ же Павломъ, чтобъ онъ Дмитряшко, для самыхъ надобныхъ дѣлъ, былъ къ нему гетману наскоро.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ подьячему Семену говорилъ: прислапо де съ нимъ Семеновъ великого государя жалованье епералнымъ писарю да есаулу по двѣ пары соболей, и чтобъ онъ Семень имъ писарю и ясаулу отдалъ по одной парѣ, а двѣ пары далъ переясловскому полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ для того, что онъ, служа его царскому величеству, не желѣя себя, многихъ людей для провѣдыванья вѣстей, давъ подарки, посылаетъ, и всякіе вѣдомости взявъ, къ нему гетману присылаетъ. Такожь и о Лизогубовѣ съ Дорошенкомъ сватовствѣ скажетъ и о его намѣреніи провѣдаетъ.

И подьячей Семень, по его гетманскому совѣту, учинилъ. А второго числа тѣ соболи Дмитряшкѣ отданы, и о томъ писано ниже сего.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ говорилъ: къ Дорошенку де онъ гетманъ посылать, чтобъ онъ изъ подданства отъ турецкого салтана отлучился, некоторыми мѣры не будетъ, потому что онъ еретикъ и турецкому салтану поддался вовся; а если де къ нему Дорошенку послать, и онъ тому радъ будетъ и учнетъ манить и клятвы и присяги чинить такоже, какъ и прежнихъ гетмановъ и иныхъ начальныхъ людей оболстя, къ пагубѣ привелъ, и тою своею хитростію, будто склонностью, видя его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣstechъ, задержать и мотчанья учинить, и въ то время къ турецкому салтану будетъ посылать и помочи просить. А какъ турскіе и крымскіе люди наступятъ и тою стороны города осадятъ, и тогда трудно будетъ выживать ихъ изъ городовъ. Лучче бъ де было, еслибъ, за указомъ его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Днѣпра перешодъ, войну учинили, и онъ бы де Дорошенко конечно пропалъ. Да и такъ де нѣсколько Богу и людямъ ему злодѣю терпѣть: чаеть, вскорѣ по дѣламъ своимъ воспріиметь платежъ; а болши того отбыть нѣчимъ, то время приспѣло, что ему дѣтца негдѣ, толко кончатца, и будетъ тавъ.

И генваря въ 29 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ поѣхалъ въ Сосницу встрѣчать боярина и воеводу князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарищи и съ ратными людьми; а подьячей Семень съ нимъ же гетманомъ. И въ Сосницу пріѣхали того жъ числа.

Генваря въ 30 день, къ гетману къ Ивану Самойловичу въ Сосницу писалъ переясловской полковникъ Дмитряшко Райча своею рукою, волоскимъ писмомъ, что онъ болѣнъ ногою и поспѣшить къ нему гетману никакими

мѣры невозможно; а боярина де и воеводѣ встрѣтитъ онъ съ полкомъ своимъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣstechъ. А Яковъ де Лизогубъ въ намѣреніи своемъ великому государю вѣренъ.

И февраля въ 1 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ еeneralною старшиною, да съ нѣжинскимъ да съ черниговскимъ полковниками и съ полки, по обсылкамъ, боярина и воеводѣ встрѣчали у села Змитнева, отъ Сосницы въ десяти верстахъ; а до того села и до Сосницы провожалъ ихъ боярина и воеводѣ стародубской полковникъ Петръ Россловецъ съ полкомъ; а ѣхали они бояринъ и воеводы санми, а головы московскихъ стрѣльцовъ шли строемъ. А по встрѣчѣ, гетманъ до Сосницы сидѣлъ съ бояриномъ на санехъ у щита на облуку. И пріѣхавъ въ Сосницу, по молебномъ пѣніи, бояринъ и воеводы и начальные люди обѣдали у гетмана.

Февраля въ 2 день, гетманъ и старшины и знатные люди обѣдали у боярина, и пушечная стрѣльба у гетмана и у боярина многая была. И изъ Сосницы бояринъ и воеводы поѣхали февраля въ 3 день, санми же; а гетманъ со всѣми будучими при немъ людьми отъ Сосницы провожалъ его боярина и воеводѣ 5 верстѣ, а сидѣлъ онъ гетманъ съ бояриномъ на саняхъ на облуку жѣ. И проводя боярина и воеводѣ, онъ гетманъ изъ Сосницы въ Батуриный поѣхалъ того жѣ числа, а подъячей Семень съ нимъ же гетманомъ.

И пріѣхавъ въ Батуриный, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячему Семену говорилъ, чтобъ онъ Семень ѣхалъ въ Кіевъ и съ переясловскимъ полковникомъ Дмитряшкомъ видѣлся въ Кіевѣ; а надобное де дѣло, чтобъ съ нимъ Дмитряшкомъ и въ Барышевкѣ для всякихъ вѣстей онъ Семень побылъ, потому что тотъ городъ пограничной и всякіе вѣдомости съ той стороны Днѣпра у него Дмитряшка бываютъ почасту.

И подъячей Семень изъ Батурина поѣхалъ февраля въ 4 день.

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Въ Кіевъ пріѣхалъ февраля въ 7 день. № 55.

Бояринъ и воеводы къ Кіеву за 5 верстѣ въ село Троечнику пріѣхали санми жѣ. А отъ Сосницы до Остря провожалъ ихъ бояринъ и воеводѣ черниговской полковникъ съ полкомъ; а отъ Остря до Кіева нѣвской да переясловскій полковники съ полки.

И февраля въ 13 день, до нижнева города Кіева бояринъ и воеводы ѣхали санми же, а въ верхней городѣ верхи; а головы московскихъ стрѣльцовъ съ приказы шли строемъ. А околничей и воеводы князь Григорей Аонасьевичъ Козловской съ товарищи такожѣ. Архимандритъ печерской и власти встрѣчали ихъ бояринъ и воеводѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ, отъ Кіева въ дву верстахъ. А какъ они бояринъ и воеводы пріѣхали въ верхней городѣ, и архимандритъ печерской и всѣ власти встрѣтили ихъ боярина и воеводѣ отъ Десятинные церкви Рожества пресвятыя Богородицы со кресты, и прешедъ въ церковь Софїи Премудрости Божїи, молебствовали, а по молебномъ пѣніи ихъ боярина и воеводѣ провожали со кресты жѣ на дворъ и въ хоромы.

И февраля въ 14 день, подъячей Семень съ переясловскимъ полковникомъ съ Дмитряшкомъ Райчемъ видѣлся, и розговаривался, и онъ полковникъ сказалъ, что Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ совѣтѣ живетъ, и нынѣ де онъ Лизогубъ учинился Дорошенку сватомъ поневодѣ; а прежѣ де сего присылалъ онъ Яковъ къ нему Дмитряшку, чтобъ онъ патчерицу свою отдалъ за его Лизогубова сына, и онъ де Дмитряшко патчерицу свою за его Лизогубова сына отдать было и помыслилъ, хотя его съ той стороны перезвать на сю сторону Днѣпра для (того), что всѣ его сродичи въ переясловскомъ полку; и приказывалъ де къ нему Дмитряшку онъ Яковъ Лизогубъ чрезъ зятя своего сотника Игната Гладченва: ѣздилъ де онъ Яковъ къ Дорошенку спрашиватца о волной женитвѣ сына своего у него Дмитряшка; и Дорошенко де, узнавъ его намѣреніе, если

№ 55. де онъ Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ войствѣ учинитца, и онъ Лизогубъ на той стороны Дпѣпра жить не будетъ; а какъ де онъ Лизогубъ отъ него Дорошенка отлучитца, и съ нимъ многіе люди въ соединеніи будутъ, и отъ того будетъ смятеніе. И посовѣтовавъ съ митрополитомъ Тукалскимъ, говорилъ онъ Дорошенку ему Лизогубу: напрасно де онъ съ Дмитряшкомъ о свойствѣ ссылку чинить: они де люди богатые, и будутъ имъ гордиться, и въ свойствѣ ему съ нимъ быть непристойно; а звано де онъ его Дорошенка не смѣетъ, потому что гетманъ, и онъ де Дорошенку имъ Явовомъ и сыномъ его гордиться не будетъ, и у него Дорошенка дочь есть; и взявъ его Явова за руку говорилъ: пусть де онъ Яковъ будетъ на той сторонѣ сватомъ Дорошенку, а не Дмитряшку. И велѣлъ ему Якову сына своего прислать и дочь его Дорошенкову имать въ скорыхъ часехъ. И онъ де Яковъ, убоясь его Дорошенка, не отговариваясь ничѣмъ, сына своего на его Дорошенковѣ дочери женилъ.

Да онъ же Яковъ писалъ къ нему Дмитряшку вкратцѣ: то де учинилось, чего душа его не желала; толко де онъ ту свою печаль на судьбы Божіи полагаетъ, а въ намѣреніи своемъ прежнемъ пребываетъ. И нынѣ де его Явова въ Каневѣ нѣтъ, поѣхалъ къ Дорошенку. А какъ де Дмитряшко будетъ въ Барышевкѣ и провѣдавъ о пріѣздѣ его въ Каневъ, того жъ числа къ нему Семену въ Кіевъ вѣдомость пришлетъ. А какъ де онъ Семень въ Барышевку пріѣдетъ, и они де къ нему Якову того жъ гречанина пошлютъ и вѣдомость о намѣреніи его возмутъ, потому: кромѣ его Явова, государскою милостию и жалованьемъ беспрестанно обнадешиваетъ, и онъ Яковъ ему Дмитряшку вѣренъ.

И подьячей Семень, по совѣту гетманскому, двѣ пары соболей, которые писарю да ясаулу не отданы, ему Дмитряшву отдалъ февраля въ 16 день. И онъ Дмитряшко тѣ соболи принялъ честно, и великому государю, за его государскую милость, билъ челомъ и вланился до

земли, и взирая на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: по Господѣ Бозѣ, вся надежда его на него великого государя, и за его государскую премногую милость о всякихъ его государскихъ дѣлахъ радѣти и за его великого государя умирати готовъ.

И февраля въ 19 день, переясловской полковникъ Дмитряшко Райча прислалъ въ Кіевъ къ подьячему Семену казака, чтобъ онъ ѣхалъ въ Барышевку не мѣшкая.

И бояринъ и воеводы его Семена отпустили февраля въ 22 день. И подьячей Семень въ Барышевку поѣхалъ февраля въ 24 день. И полковникъ Дмитряшко подьячему Семену сказалъ, что Яковъ Лизогубъ отъ Дорошенка пріѣхалъ и нынѣ въ Каневѣ, и онъ де Дмитряшко къ нему Якову, чрезъ зятя своего Лизогубова, о пріѣздѣ его Семеновѣ объявилъ и великого государя милостию обнадешилъ. И подьячей Семень, поговоря съ полковникомъ Дмитряшкомъ, призвавъ греченина Павла Ростанова и наказавъ подлинно и вразумительно, за присягою, въ Каневъ къ Якову Лизогубу послали и велѣли съ нимъ съ Явовомъ тайно наодинѣ розговаритца такожь, какъ ему наказано.

И февраля въ 28 день, переясловской житель греченинъ Павелъ Ростановъ, пріѣхавъ въ Барышевку, въ роспросѣ сказалъ: у Явова Лизогуба въ Каневѣ онъ былъ и съ нимъ Явовомъ тайно наодинѣ розговаривался, февраля въ 27 день. А въ началѣ розговору, онъ Яковъ спрашивалъ о здоровьѣ гетмана Ивана Самойловича да переяславского полковника Дмитряшка Райчи, и говорилъ: вѣдомо де ему Якову учинилось отъ переяславского Дмитряшка Райчи, чрезъ его Яковлева зятя, того жъ переясловского полку липляевского сотника Игнатя Гладченка, что о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ Ивану Самойловичю приказывалъ, отъ царского пресвѣтлого величества присланъ подьячей, есть ли онъ въ Барышевкѣ? И онъ де Павелъ сказалъ: какъ поѣхалъ изъ Барышевки, и при

немъ былъ. Есть ли де съ тѣмъ подъячимъ отъ царского величества къ нему Якову грамота или словесной приказъ? давно де онъ Яковъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества милостивого слова не слыхалъ. И онъ де Павелъ сказалъ: есть ли съ подъячимъ отъ царского пресвѣтлого величества къ нему Якову грамота, того онъ не вѣдаетъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: вѣдомо имъ чинитца, что, по указу его царского пресвѣтлого величества, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ хочетъ переходить на ту сторону Днѣпра на Дорошенка и на нихъ войною; да и та де вѣдомость есть, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, своею государскою особою будетъ на Украину. И онъ де Павелъ сказалъ: конечно правда; великій государь, его царское пресвѣтлое величество, въ многочисленныхъ своихъ государскихъ силахъ на Украину будетъ; а въ Кіевъ свои царского пресвѣтлого величества многіе жъ рати изволилъ прислати. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: о томъ имъ вѣдомость подлинная есть; а лутчи бѣ было и прибыльно, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ ратныхъ въ Кіевъ къ нему въ прибавку и болши прислати, потому что городъ большой; а наипаче бѣ и радостнѣе бѣ имъ было, чтобъ пришествіе его царского пресвѣтлого величества гдѣ поблизу услышати. А что онъ Яковъ по неволѣ учинился Дорошенку сватомъ, и то въ его общаніи не нарушеніе, и наипаче ему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ городомъ Каневымъ служити и за его великого государя умирати готовъ; толко въ нынѣшнее время, безъ наступленія его царского пресвѣтлого величества многихъ войскъ, отъ Дорошенка отлучитца ему некоторыми мѣры невозможно: если де ему съ городомъ Каневымъ отъ Дорошенка отлучитца, а помочи имъ не будетъ, и Дорошенко всѣми силами его Якова достигитъ и мученію паче всѣхъ чловѣкъ предастъ и домъ разоритъ, потому что въ свой-

ствѣ. Радъ бы онъ Яковъ со всѣмъ своимъ домою и пожитви въ сторону его царского пресвѣтлого величества за Днѣпръ перейти, да славу свою утерять: тутъ де онъ начальнымъ знатнымъ чловѣкомъ и всѣ тое стороны люди его слушаютъ; лутче ему будетъ, живучи на той сторонѣ Днѣпра, его царскому пресвѣтлому величеству службу свою показати, потому что всѣ тое стороны люди, видя утѣсненіе отъ турскихъ людей, Дорошенка и ихъ всѣхъ проклинаютъ и всяко зло мыслятъ, и Дорошенко де конечно отъ того скучаетъ, что поддался турецкому салтану, да не вѣдаетъ что чинить. А послѣ де Рожества Христова, у него Дорошенка съ полковники и со всею старшиною была рада, и на той радѣ онъ Дорошенко говорилъ: весна приходитъ, а слухъ носитца, что царское величество со всѣми силами будетъ на Украину негдѣ индѣ, толко на нихъ свои царского величества рати прислати, и чтобъ они полковники и старшина поставили на мѣрѣ, при комъ имъ держатца и какъ поступать съ турецкимъ салтаномъ, о всемъ бы о томъ переговора, ему Дорошенку сказали. И полковники и вся старшина приговорили отъ турецкого салтана не отставать и его не гнѣвить, потому что нынѣ вромѣ турецкого салтана дѣтца имъ негдѣ: царское де величество, по мирному постановленію съ королевскимъ величествомъ, подъ свою государскую подъ высокодержавную руку приняти ихъ не изволить, а королевского величества подъ рукою быти они не хотятъ, потому что много досады учинили, будетъ имъ мститъ; да и для того, что искони вѣковъ въ раздѣленіи они не бывали, а нынѣ одна безъ другой стороны быти не хотятъ. А турецкой де салтанъ въ Каменецъ Подолской будетъ, видя съ стороны королевского величества мирному постановленію нарушеніе, что изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ уступить не велѣлъ; и если де въ нынѣшнее время отъ турецкого салтана имъ отстать, а помочи ни отъ кого не будетъ, и

№ 55.

М 55. онъ пришедъ и до остатку всѣхъ разорить; а что де отъ турскихъ людей и палого въ городѣхъ жилищнымъ людямъ чинитца, терпѣть. На томъ и присягу учинили. А онъ де Яковъ на той радѣ не былъ. А какъ де турской салтапъ придетъ, и изъ Каменца пошлетъ къ королевскому величеству, чтобъ по договору дань 22000 червонныхъ и подарки ему салтану, также и везиру и инымъ сепаторомъ въ Каменецъ Подолской прислалъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ отступить велитъ, и онъ салтанъ изъ Каменца выдетъ и перешедъ Подолье станетъ на границѣ, и будетъ съ королевскимъ величествомъ договариватца и миръ подтверждать; и если де миръ подтвердятъ, конечно всѣми силами онъ салтапъ пойдетъ подъ Кіевъ, а на сую сторону Днѣпра пошлетъ хана крымского да Дорошенка; а буде королевское величество дани и подарковъ къ нему салтану не пришлетъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ отступить не велитъ, и миру не подтвердитъ, и учнетъ просить поля, и онъ салтанъ пойдетъ противъ королевского величества и во все Полское государство войною, а подъ Кіевъ пошлетъ пашу утѣсненіе учинить, а на сую сторону Днѣпра хана жь крымского и Дорошенка, потому что турскіе силы будутъ передъ прежнимъ вдвое. А королевского де величества въ государствѣ несогласіе великое: Сабѣской многіе войска собравъ, держитъ на королевское величество рокошъ, а хочетъ того, чтобъ королевское (величество) изогнавъ отъ турского салтана, быти королемъ полскимъ; и если де Сабѣской намѣренія своего не престанетъ, и королевскому величеству по отвращеніи турской войны помѣшву учинитъ великую, и чаеть де того, что королевское величество, видя несогласіе, турскому салтану въ Каменецъ Подолской дань и подарки пришлетъ и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ уступить велитъ и миръ подтвердить, и въ томъ де о Кіевѣ и тое страны Днѣпра о городѣхъ надобно опасеніе имѣть великое. А какъ де До-

рошенко былъ въ походѣ съ салтаномъ турскимъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и ему де Дорошенку отъ салтана турского и отъ везира и отъ всѣхъ турскихъ людей и отъ хана крымского честь была добрая и называютъ его княземъ; а казакомъ полку его нужда была великая, а турскіе люди называли ихъ и нынѣ называютъ свиньями; а гдѣ увидятъ свинью—называютъ казакомъ. Да и Татаровя де ихъ казаковъ зѣло не любятъ за то, что поддались турскому салтану и посмѣхаясь называютъ дурными. А какъ де турской салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского Дорошенка отпускалъ въ Чигиринъ, а казаковъ съ нимъ Дорошенкомъ въ томъ походѣ было малоллюдно, и на отпускѣ везиръ спрашивалъ его Дорошенка: славное де войско запорожское и было велико, а нынѣ для чего мало? И Дорошенко де ему везиру сказалъ, что войско раздѣлилось на трое: одни на Запорожьѣ, а болшая половина Днѣпромъ у царского величества въ неволѣ, такожь и Кіевъ. И везиръ де говорилъ: для чего онъ Дорошенко заднѣпрской стороны и Кіева у царского величества не просилъ? И Дорошенко сказалъ, что царское величество отдать не изволитъ. И везиръ де говорилъ: какимъ де подобіемъ заднѣпрская сторона его царскому величеству въ неволѣ учинилась: саблею ль завоевалъ, или сами поддались? И Дорошенко сказалъ: сперва сами поддались, а потомъ отложились, и царское де величество посылалъ на нихъ многихъ ратныхъ людей, и они де поддався живутъ по неволѣ. И везиръ де ему Дорошенку сказалъ: потерпи де, молись Богу, докамѣсть королевское величество подъ данью учинимъ и овладѣемъ, а заднѣпрская сторона и Кіевъ наша. Да тому де съ сего числа двѣ недѣли, присыланъ къ Дорошенку отъ турского салтана съ словеснымъ казакомъ спалникъ Чилибей Улакъ, гонецъ, довѣдаясь: подлинно ль царское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились? И Дорошенко де тому спалнику сказалъ, что цар-

ское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились и живутъ въ братцкой дружбѣ и любви, и царское величество всѣми силами идетъ на Украину. И тотъ де спалникъ велѣлъ ему Дорошенку со всею службою бити готову, и поѣхалъ въ Андриянополя къ салтану наскоро. А послѣ того, ханъ крымской прислалъ къ Дорошенку гонцовъ: обѣщался де онъ Дорошенко, будучи въ походѣ подъ Каменцомъ Подольскимъ, запорожской кошъ городъ Сѣчь да Кодакъ отдать ему хану во владѣнье; для чего по се время не отдасть и дома сидить? И онъ де Дорошенко, видя, что нечѣмъ отбить, отказалъ, что казаки многіе пришли пѣши и отъ нужной службы еще не опочили; а у которыхъ и лошади есть, выбиты, чтобъ пождать до времени. А турскіе де люди нѣмѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколько ихъ въ тѣхъ городѣхъ всѣхъ и порознь, про то онъ Яковъ сказалъ не вѣдаетъ; а подъ реиментомъ тѣ люди и города Македонскіе земли Халмыъ паши, которой въ Каменцѣ Подольскомъ. И будучи де тѣ турскіе люди въ городѣхъ, церкви Божіи разорили и учпили изъ нихъ житницы, а иные на мечети обратили, а колокола на пушки перелили и жилецкимъ людямъ нужды чинятъ великіе, малыхъ дѣтей емлютъ, такоже и женетца силою и мертвыхъ погребать и младенцевъ крестить безпошлинно не даютъ; а въ тѣхъ же городѣхъ безпрестанно кайдалы куютъ и въ Каменецъ Подольской отсылаютъ, и въ Каменцѣ двѣ башни до верху наметали. Такоже и конскіе желѣза дорогою цѣною покупаютъ; а для чего, того не вѣдаютъ. А на отпускѣ де Яковъ Лизогубъ ему Павлу говорилъ: чего не дай Боже слышети, естли королевское величество съ турскимъ салтаномъ помирится и подъ данью учинится, и тогда и по неволѣ турецкого салтана будетъ слушать и съ царскимъ величествомъ мирное постановленіе нарушить и всѣ силы негдѣ видѣ, толво въ сторону его царского вели-

чества обратятъ. И принявъ онъ Яковъ чашу № 55. съ питьемъ, говорилъ: дай Господи благовѣрный и христіюлюбивый великій государь нашъ, его царское величество, здравъ былъ многа лѣта, и пошли ему Господи свыше, чтобъ своими государскими многочисленными силами побѣды и одоленіе надъ бусурманъ и надъ всѣми неприятели получилъ. И ту чашу за его царского величества многолѣтное здоровье выпилъ. Потомъ пилъ другую чашу за здоровье гетмана Ивана Самойловича и за все войско запорожское, и говорилъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ его царскому величеству писалъ, чтобъ великій (государь) изволилъ своихъ великого государя многихъ ратныхъ людей на ту сторону Днѣпра въ скорыхъ временахъ прислати; докамѣсть турскіе войска не наступятъ, ни одинъ городъ на той сторонѣ Днѣпра, кромѣ Чигирина, не будутъ стояти, всѣ сдадутца; а и Дорошенко де, услыша его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣstechъ, конечно не то будетъ думать. А какъ де они подъ его великого государя высокодержавную руку учнутъ сдаватца, чтобъ великій государь пожаловалъ, грабить и разорять и ихъ всѣхъ начальныхъ людей въ Сибирь отсылать не велѣлъ. Да и того де они опасны: какъ во время наступленія его царского величества ратныхъ людей подъ высокодержавную его царского величества руку они сдадутца, а великій государь, его царское величество, изволятъ ихъ королевскому величеству отдать, такоже, какъ Брюховецкой на той сторонѣ Днѣпра города поималъ и отданы; и въ томъ де по прежнему покою не будетъ, потому что имъ королевского величества подъ рукою не быть. А если де великій государь, его царское величество, принявъ подъ свою государскую высокодержавную руку, держать ихъ вѣчными часами изволятъ, а съ сею стороною Днѣпра разлучить не велитъ и отъ бусурманскихъ наступающихъ силъ оборонить велитъ, со всякимъ желаніемъ подъ его государскою высокодержавною рукою бити

№ 55. готовы; а чтобъ де великій государь изволилъ городъ Сѣчь и Кодакъ своими царского величества московскими ратными людьми наполнить въ скорыхъ временахъ; также и въ Кіевъ прибавить, потому что московскіе люди бусурманомъ славны и страшны. А естли отъ турецкого салтана присланъ будетъ паша съ войски и Дорошенку велить идти съ нимъ тотчасъ Сѣчь и Кодакъ доставать, тогда де и они всѣ по неволѣ пойдутъ, такожъ и на сю сторону Днѣпра; а естли де тѣ города Сѣчь и Кодакъ бусурманы овладѣютъ, трудно будетъ и всѣмъ сее стороны городомъ съ полтавского краю, такожъ и имъ, на той сторонѣ Днѣпра. Яковъ же Лизогубъ ему Павлу говорилъ, чтобъ подьячей Семенъ Щеголевъ съ нимъ Яковомъ видѣлся въ Каневѣ жъ чрезъ присягу. И онъ Павелъ сказалъ: буде изъ Барышевки не поѣхалъ, чаеть, что съ нимъ Яковомъ свидѣца; а буде онъ подьячей и поѣхалъ, и онъ бы Яковъ, служа его царскому величеству, намѣреніе свое исполнялъ, а служба его у великого государя, его царского величества, никогда забвена не будетъ и пожалуетъ его Якова своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: съ радостію его царскому величеству служить готовъ. И отпустилъ его Павла съ честью.

И подьячей Семенъ, по роспросу греченина Павла Ростанова, съ нимъ же Павломъ изъ Барышевки въ Батуринъ поѣхали марта въ 1 день. Въ Батуринъ пріѣхали марта въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ греченина Павловыхъ роспросныхъ рѣчей, говорилъ: вѣрилъ де онъ Якову Лизогубу въ то время, какъ онъ съ Дорошенкомъ въ сватовству не былъ; а что де онъ Лизогубъ Павлу говорилъ, училъ его Дорошенко и про себя говорить и про все, что на той сторонѣ Днѣпра и подъ Каменцомъ Подолскимъ чинилось и чинится, и что впредь будетъ сказывать, про то всѣ люди вѣдаютъ, для того, что всякіе вѣдомости съ сей стороны Днѣпра чрезъ его Лизогуба имѣтъ,

да и жалѣя его Якова, что на сей сторонѣ Днѣпра въ переясловскомъ полку въ мѣстечкѣ Гелмазовѣ у него Лизогуба пашня и скотина, чтобъ онъ гетманъ у него пашни и скотины отнять не велѣлъ. Конечно де онъ гетманъ ему Лизогубу не вѣритъ. Если де, по указу его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояряпъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Днѣпра наступятъ, тогда и не въ честь будутъ сдаватца, потому: какъ турецкой салтанъ наступитъ, разволочутъ всѣхъ; и Хмелницкой де съ ними бусурманы водился, и тотъ залетѣлъ въ Царьгородъ. А и Дорошенко де подъ Каменцомъ насилу того ушолъ и впредь не отбудетъ. А посылать де къ Лизогубу о склонности впредь ненадобно, потому что онъ отъ Дорошенка научонъ и ласковыми словами подпадетъ, и услыша какое слово, открыто Дорошенку дастъ вѣдать, а Дорошенко будетъ вмѣнять, что боясь турецкого салтана къ нимъ о склонности послыки, и тѣ вмѣнительные слова къ турецкому салтану и къ крымскому хану посмлатъ будетъ наскоро, и турецкого салтана и крымского хана и наипаче будетъ къ войнѣ побужать.

А полковникъ Дмитрияшко Якова Лизогуба въ вѣрности похваляетъ, и какіе слова Павлу говорилъ, правдивы, и впредь ему Лизогубу вѣритъ мочно.

Да ему жъ Семену велѣно гетману объявить: писалъ онъ гетманъ къ его царскому величеству и съ нимъ Семеномъ словесно приказывалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ, указалъ на запорожскіе чайки деревья обыскать во Брянскомъ да въ Трубчевскомъ уѣздахъ по рѣкѣ Деснѣ. И онъ бы гетманъ, выбравъ къ тому дѣлу знающихъ дюдей, сколько человекъ пригожь, во Брянскъ и въ Трубческъ послалъ и чайки дѣлать велѣлъ безъ мотчанья; и въ тѣ города къ воеводамъ о дачѣ лѣсу его царского величества указъ посланъ.

И гетманъ сказаль: по указу его царского величества, посылалъ онъ во Брянскъ и въ Трубческъ съ его великого государя грамотою, какова къ нему прислана о чайкахъ; и въ тѣхъ мѣstechъ такова лѣсу не сыскали; и вѣдомо ему гетману учинилось, что такой лѣсъ и въ Путивльскомъ уѣздѣ есть. И по его гетманской посылкѣ, въ Путивльскомъ уѣздѣ самой доброй лѣсъ обыскали, и онъ гетманъ къ тому дѣлу знающихъ людей посылалъ и чайки велѣлъ дѣлать безъ мотчанья; а напередъ велѣлъ сдѣлать двѣ чайки и рѣкою Семью привести подъ Батуринь. И какъ послѣ Свѣтлого Воскресенья Христова будетъ у него гетмана вся старшина, и въ то время усмотрять, такъ ли имъ быть, или что убавить и прибавить.

Да Семену жъ велѣно гетману говорить: великій государь, его царское величество, указаль ему гетману городъ Сѣчь и Кодакъ ратными людьми наполнить и хлѣбомъ озапасить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ тѣхъ городовъ до весны бусурманы не овладѣли; тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, радѣніе свое показаль.

И гетманъ сказаль: по указу его царского величества, въ Кодакъ ратные люди посланы человекъ съ триста; да къ тому въ прибавку велѣлъ онъ гетманъ послать города Кобыляка сотню. Да онъ же гетманъ въ Кодакъ отослалъ 60 бочекъ муки. А въ Сѣчу онъ гетманъ ратныхъ людей не послалъ, для того: которые заѣздовскіе казаки выходили въ города на зимовье человекъ съ пять сотъ, и тѣ всѣ пошли на Запорожье; да и кромѣ тѣхъ многіе идутъ, и тотъ городъ ратными людьми наполнился.

Да ѣдучи ему Семену малоросійскими городами до Кіева и изъ Кіева, велѣно провѣдывать тайно: какъ бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи и съ ратными людьми до Кіева и въ Кіевъ пришли, и надобно ль малоросійскихъ городовъ жителемъ, что онъ бояринъ съ товарищи и съ ратными людьми въ Кіевѣ. Такожь и о

иныхъ вѣстяхъ ему Семену провѣдывать всячески. № 55.

По пріѣзду боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарищи и съ ратными людьми въ Кіевъ, подъячей Семень былъ въ Печерскомъ монастырѣ. И архимандритъ печерской ему говорилъ: премногая де его царского пресвѣтлого величества милость, что изволилъ свою царского величества отчину, преславной градъ Кіевъ, охранити, многихъ своихъ государскихъ ратныхъ людей прислати; тому де они радуютца. А что де тѣ ратные люди дорогою чинили, и тому Богъ свидѣтель; а наипаче того, пришедъ въ Кіевъ, да не токмо что тѣ новопришлые, и прежде ихъ будучіе въ Кіевѣ посполито подъ самымъ Печерскимъ монастыремъ и около монастырскіе и подданныхъ ихъ и достальные сѣна поймали безъ остатку, и къ тому пришло, что лошади и скотину съ двора спускать. Также де монастырскіе ихъ лѣса пустошили и нынѣ пустошатъ, не смотря борныхъ и надобныхъ.

У архимандрита жъ печерского кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина подъячему Семену говорилъ: бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи и головы стрѣлцкіе, дорогою идучи до Кіева, имали подводы многіе, и изъ тѣхъ подводъ болшая половина роспропали; а которые люди за тѣми подводы шли, и стрѣлцы тѣхъ подводъ кормить имъ не давали и били и за хохлы драли и всякими скверными словами бесчестили; и тѣ де подводчики, и лошади покиня, разбрелись и къ нему полковнику прихаживали съ великимъ плачемъ. Также де и бѣдныхъ людей дворы и огороды пожгли и разорили и сѣна безъ остатку потравили и воровство чинили, крали и сильно отымали, такой де налоги бѣднымъ людямъ еще никогда не было; не знаетъ де онъ полковникъ какъ называть: на оборону христіане христіаномъ пришли, а Татаровя бѣ де тожь учинили, и на тѣхъ де и удивлятца нечего, потому что непріятельскіе люди и бусурманы.

Ж 55. Архимандритъ печерской подъячѣму Семену говорилъ наодинѣ: митрополитъ де Тукальской самой злой гонитель на нихъ архимандрита съ братьею за то, что съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ не списываютца и вѣдомостей никакихъ знать не даютъ и ищутъ съ Дорошенкомъ того, чтобъ призвавъ турского салтана, или крымского хана, стать въ Печерскомъ монастырѣ, и, доступа Кіева, Дорошенку владѣть Кіевомъ, а ему Тукальскому быть въ Софійскомъ монастырѣ и владѣть Печерскимъ монастыремъ. И если де Дорошенко съ Тукальскимъ, призвавъ босурманъ, Печерской монастырь засядутъ и озапасятца, и тогда де Кіеву утѣшеніе будетъ великое, потому что тотъ ихъ Печерской городъ не окрѣпленъ. И чтобъ великій государь его архимандрита съ братіею пожаловалъ, для чудотворнаго образа пресвятой Богородицы и печерскихъ святыхъ отцевъ, велѣлъ тотъ ихъ Печерской городъ починить и ратными не малыми людьми осадить, чтобъ обителю святой въ разореніе не допустить.

Да какъ изъ Сосницы подъячей Семень былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ на встрѣчѣ боярина и воеводъ, и до Сосницы ѣхалъ въ нѣжинскомъ, въ стародубскомъ, въ чигиринскомъ полкахъ, и слышелъ тѣхъ полковъ отъ знатныхъ людей и отъ казаковъ: зѣло тому удивляютца, что бояринъ и воеводы шли до Кіева безъ конныхъ московскихъ ратныхъ людей и саньми.

Да онъ же Семень слышелъ отъ знатныхъ людей, что бояринъ и воеводы неприступны, и ихъ обыквенія ненавычны, и ласки къ нимъ не держатъ, полковникомъ на дворъ и съ двора ѣздить не велить, не такъ какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: кто какова чину малоросійского краю люди бывають у него, и онъ съ ними такожде ставитца, и имъ де такая поступка всѣмъ любительна.

А ѣдучи онъ Семень до Кіева и изъ Кіева малоросійскими городами, отъ жилецкихъ лю-

дей слышелъ: зѣло имъ то надобно, чтобъ великій государь изволилъ своихъ великого государя ратныхъ многихъ людей въ Кіевъ прислати для того, чтобъ Кіевъ былъ въ сторонѣ его царского величества. А если де босурманъ па Кіевъ учнутъ наступать, и они всѣ за Кіевъ умирати готовы; толко де они съ великою нуждою терпятъ, что великого государя ратные люди съ ними малоросійскими жителями недасково поступаютъ и несмирно ходятъ; а ни отъ чего де они такъ не скупаютъ, что отъ подводи, и многіе де съ кіевской и съ переясловской дороги хотять розбрестись по разнымъ городамъ, потому что урядники, гдѣ кому приказано, емлютъ подводы у самыхъ бѣдныхъ людей, а имъ бѣднымъ людямъ сказываютъ, что та налога имъ не отъ нихъ урядниковъ, отъ старшинъ, и та рѣчь ихъ къ гетману. А иные и явственно говорятъ: которые великого государя ратные всякихъ чиповъ люди изъ Кіева и на службу въ Кіевъ и въ Переясловль и для своихъ дѣлъ ѣздятъ, и будучи у гетмана просятъ подводи и уневерсаловъ о подводахъ, а онъ гетманъ, не хотя ихъ оскорблять, уневерсалы о подводахъ давать имъ велить, и отъ того де подводамъ расходъ бываетъ болшой!

Да онъ же Семень отъ малоросійскихъ знатныхъ посполитыхъ людей слышелъ: при Демвѣ де великое имъ зло было, а нынѣ того жъ не ушли, на радѣ отговорено компанейщикомъ не быть, гетману охочихъ людей не держать, покотелщины, поборовъ съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ мелничныхъ колесъ пошлинъ и свиней не имать; а нынѣ де то все по прежнему, какъ при Демвѣ было чинитца, компанейщиковъ собирають покотелщину и помѣщину и боровы и поборы частые емлютъ.

И подъячей Семень про то про все гетману объявлялъ. И гетманъ сказалъ, что онъ компанейщиковъ собираетъ и покотелщину и помѣщину и поборы имать велѣлъ для того, что въ нынѣшнее время отъ непріятельскаго наступленія люди ему гетману надобны; если бѣ

де съ той стороны всѣ воинскіе люди на сю сторону Днѣпра перешли, и онъ гетманъ ихъ приметъ и кормить будетъ, а тѣ де вышеиманнѣе сборы не себѣ въ корысть онъ гетманъ сбирати велѣлъ, тѣмъ воинскимъ людямъ на кормъ, которые, покиня дома и пожитки свои, а иныя, не имѣя домовъ своихъ, великому государю, его царскому величеству, не желѣя головъ своихъ, служить будутъ вѣрно. А много де того бываетъ, что противъ непріятелей ратныхъ людей и нанимають и жалованье многое даютъ; а тѣмъ людямъ толко и пожитковъ, что сами и лошади ихъ сыти.

Гетманъ же говорилъ: прислана къ нему гетману его царскою величества грамота, что по челобитью Великого Княжства Литовского гетмана, указалъ онъ великій государь тому гетману, для воинского ихъ на турского салтана походу, хлѣбные запасы рѣкою Днѣпромъ провезти къ Кіеву и сложить отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, и чтобъ де онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ о томъ сумнителства не имѣлъ. И онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сумнителства о томъ не имѣеть; дай де Господи, чтобъ и всего государства Польского рѣчь посполита обратили мечъ на бусурманы. А тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ, вромѣ Кіева, складывать негдѣ, и въ томъ надобно имѣть опасеніе.

Февраля въ 27 день, царегородецъ греченинъ Леонтей Ходжи Арданъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ онъ въ малоросійскіе города изъ Волоской земли изъ города Ясъ, для торгового своего промыслу; а какъ онъ изъ Волоской земли поѣхалъ, тому по се число двѣ недѣли, и при немъ де отъ турского салтана присланы въ городъ Ясъ и въ Мутьянскую землю къ воеводамъ беспрестанные гонцы, чтобъ для походу салтана турского многіе запасы готовили и въ Каменецъ Подолской отсылали и чрезъ Дунай мосты починивали въ самыхъ скорыхъ часехъ, потому что турской салтанъ идетъ на королевское величество войною вскорѣ, и

Акѣ. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

туйкъ, называемый бунчюкъ, изъ Андреянополя вынесеть и поставленъ на полской дорогѣ, потому что у него салтана обывиновеніе такое: на которую землю воинской замысль имѣеть и которою ему дорогою итти, на той дорогѣ и бунчюкъ ставятъ; а которого времени походъ его бываетъ и иныѣ будетъ, того вѣдать не даютъ, потому что онъ салтанъ зѣло жестокъ, и какъ войска ему понадобится, посылаетъ въ города, и тѣ посланные его ѣздятъ по улицамъ и кричатъ, и войско въ самыхъ скорыхъ часехъ въ собраніи и въ походъ готовы бываютъ. А выбраное де войско зимовало при немъ салтанѣ въ Андреянополѣ, а въ походы везира и иныхъ начальныхъ людей съ войски отпускаетъ напередъ, а самъ въ маломъ числѣ съ самыми ближними людьми въ войско приходитъ безвѣстно и тайно, для того: которые розныхъ земель послы предъ походомъ его бываютъ, и онъ салтанъ тѣхъ пословъ велитъ отпускать везиру изъ войскъ, а на отпускѣ де везиръ тѣмъ посломъ сказываетъ: видите, какіе многіе войски съ нимъ везиремъ! А какъ самъ салтанъ пойдетъ, и его войска многимъ болши его везирова, чтобъ они послы, пріѣхавъ къ своимъ владѣтелямъ, о томъ сказывали. А какъ де онъ салтанъ придетъ въ Каменецъ Подолской, и въ то время буде королевское величество по договорнымъ статьямъ данъ къ нему салтану не приплеть и Подолью не ограничить, всѣми силами пойдетъ на королевское величество войною. А если королевское величество по договору учинить, конечно пойдетъ подъ Кіевъ, а хапа крымского съ Дорошенкомъ пошлетъ на сю сторону Днѣпра великого государя въ малоросійскіе города войною. А что де великій государь изволитъ своею царского величества особою во многихъ своихъ государскихъ силахъ на Украину итти, того онъ въ Волоской землѣ не слыхалъ. А тое стороны Днѣпра черкасскими городами ѣдучи, слышелъ, а про мирное де постановленіе царского величества съ королев-

№ 55.

№ 55. свимъ величествомъ слава вездѣ есть. Да слышеть де онъ отъ турецкихъ людей, что отъ королевского величества посланъ къ турецкому салтану посоль съ голымъ мечомъ, а велѣно тому послу турецкому салтану говорить, что онъ салтанъ, не обослався и не описався съ его королевскимъ величествомъ, какъ монархомъ належить, пришедъ пустыми мѣсты, городъ Каменецъ и иные поималъ, — и онъ де королевское величество нынѣ готовъ съ нимъ салтаномъ ставити поле. Да при немъ же де Леонтьѣ, пріѣхалъ въ городъ Яси отъ турецкого салтапа ближней человекъ, гонецъ, и велѣлъ волоскому и мутьянскому воеводамъ со всею службою съ турецкимъ салтаномъ въ походъ быти готовымъ; а къ Дорошенку тотъ гонецъ посланъ о томъ же, и Дорошенко де готовитца и сердечяцкую пѣхоту ставитъ отъ Чигиривна въ ближнихъ мѣстехъ.

Февраля въ 28 день, тое стороны Днѣпра города Лысянки житель, торговой человекъ Михайло Щокунъ, въ роспросѣ сказалъ: турецкой де салтанъ прислалъ къ Дорошенку вѣрныхъ и ближнихъ своихъ людей, чтобъ Бѣлую Церковь по договору Поляки очистили и тѣмъ посланнымъ его людямъ подали; да чтобъ онъ Дорошенко городъ Чигиривъ окрѣпилъ, а достальныя кромѣ Кіева всѣ на Украинѣ сломавъ, учинилъ села; а кто на него Дорошенка учнетъ наступать, и онъ салтанъ самъ будетъ его оборонять. А если онъ Дорошенко учинитъ того не похочеть, и онъ салтанъ, пришедъ, всѣхъ ихъ разоритъ безъ остатку. И онъ Дорошенко тѣхъ присланныхъ турецкихъ людей къ Бѣлой Церкви посмалъ, и Поляки Бѣлой Церкви вмѣ не подали, и тѣ присланные стояли въ Ставищѣ не малое время и поѣхали въ Каменецъ Подольской; и Дорошенко къ турецкому салтану съ нимъ писалъ, что въ нынѣшнее время городовъ некоторыми мѣры ломать и сель учинитъ невозможно, потому что окрестные государи съ нимъ салтаномъ немирны; а какъ учинитца повои, и тогда по волѣ его все испол-

нено будетъ. И послѣ де Рождества Христова, у Дорошенка со всею старшиною была рада, а на той радѣ Дорошенко говорилъ: слухъ де носитца, что царское величество всѣми силами на Украину идетъ; толко де тому онъ мало вѣрить, потому что и прошлого лѣта, какъ они были подъ Каменцомъ Подольскимъ, вѣдомо чинилось, что царское величество всѣми силами стоитъ у Днѣпра, такожь и нынѣ будетъ ли его царского величества на Украину походъ? для того, что у него царского величества, чаеть, та вѣдомость есть, что королевского величества въ государствѣ несогласіе и никогда королевское величество мирного постановленія съ турецкимъ салтаномъ не нарушитъ и похочеть съ нимъ поля ставитъ; толко де имъ надобно опасеніе держать, и чтобъ они старшина постановили на мѣрѣ, какъ чему быть и при комъ имъ держатца. И выговори тѣ слова, изъ свѣтлицы вышелъ. А какъ де онъ Дорошенко къ нимъ старшинамъ пришолъ, и старшины ему Дорошенку сказали, что они приговорили отъ турецкого салтана и нужду принимать, а не сттавать, докамѣсть отъ наступающихъ на нихъ оборонитъ. На томъ межъ себя и присягу учинили. И послѣ той рады, посмалъ онъ Дорошенко въ Каменецъ Подольской къ пашѣ съ вѣдомостью о походѣ великого государя на Украину; а чаеть де приходу его государского или присылки къ нимъ на ту сторону Днѣпра въ скорыхъ часѣхъ, чтобъ онъ паша ему Дорошенку помочь далъ. И паша къ нему Дорошенку писалъ, что писмо его, каково къ нему писалъ, послалъ онъ къ салтану въ Андріянополе и помощь ему Дорошенку отъ салтана будетъ; а ему де пашѣ и самому, до приходу салтанского въ Каменецъ, люди надобны, потому что королевское величество послалъ къ салтану въ Андріянополе пословъ своихъ съ голымъ мечемъ. И послѣ де того былъ у Дорошенка отъ турецкого салтана ближней человекъ, вакова чину того не вѣдаетъ, а съ нимъ 30 человекъ Турковъ о дву конь, чтобъ

онъ Дорошенко со всею службою готовъ былъ, а онъ де салтанъ пришлетъ къ нему на оборону пашу да хана крымского. И бывъ у Дорошенка тотъ ближней человекъ однѣ сутки, поѣхалъ въ Волоскую землю наскоро. А нынѣ де турецкіе люди въ Каменцѣ Подолскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколько ихъ, того не вѣдаетъ; а Межибоже и Баръ отъ Каменца во штидесять верстахъ. А что де слова носятца вездѣ: турецкіе люди, будучи въ тѣхъ городѣхъ, волокола переливаютъ на гончіе *) пушки, и найдалы и конскіе желѣза дѣлаютъ и дорогою цѣною покупаютъ беспрестанно, и умершихъ людей похоронять и младенцовъ крестить безпошлнно не даютъ, и то де подлинная правда. Да въ нынѣшнихъ де не въ давнихъ часѣхъ, по указу турецкого салтана, прислалъ изъ Каменца Подольского паша немалыхъ турецкихъ людей: въ прежнихъ де въ стародавнихъ временахъ владѣли турецкіе салтаны Астараханью и иными тамошними землями, также и Каменцомъ Подольскимъ съ Подольемъ и Торговицею, и на знакъ де владѣнья и нынѣ въ Торговицѣ мечетей ихъ босурманскихъ каменные столпы стоятъ, чтобъ онъ Дорошенко тотъ городъ Торговицу тотчасъ ему пашѣ очистилъ. И Дорошенко де вѣдая, что мечетей босурманскихъ въ Торговицѣ каменные столпы есть, того жъ часу въ Торговицу послалъ и велѣлъ тѣхъ турецкихъ людей въ городъ пустить и имъ подать, а жителей вывести въ иныя розныя города; а тотъ городъ Торговица отъ Чигирина въ осмидесять верстахъ, отъ Переяслова въ девеностѣ верстахъ, къ Запорожью послѣдней городъ; и кромѣ де Дорошенковыхъ совѣтниковъ тое стороны Днѣпра люди подъ турецкимъ салтаномъ быть не хотятъ, а желаніе великое имѣютъ быти подъ высокодержавною рувою его царского величества и плачутъ, а что чинить, того не знаютъ, потому что застращены.

Марта въ 9 день, запорожскіе казаки, уманской сотникъ Демьянъ Хохленко, да полтавецъ Кирило Тойчасенко съ товарищи, 5 человекъ, въ роспросѣ сказали: изъ Запорожья вышли они съ гетманомъ Михайломъ Ханенкомъ въ прошломъ во 181 году; и какъ турецкой салтанъ, бывъ въ Каменцѣ Подолскомъ, а королевское величество подъ Люблиномъ, и Михайло де Ханенко съ ними Запорожцами былъ при королевскомъ величествѣ, и въ то де время Сабѣской, собравъ войска, королевского величества не послушалъ, турецкому салтану отпору давать не пошолъ. И какъ де королевское величество, учиня съ турецкимъ султаномъ договоръ, уступилъ въ Варшаву, и ихъ запорожскихъ казаковъ взялъ съ собою 50 человекъ и изъ Варшавы они отпущены въ Замостья по прежнему къ Ханенку; и тому де съ сего числа четыре недѣли послалъ ихъ Ханенко съ листами въ Запорожья, п ихъ на дорогѣ, близко Киева, Пивина полку Поляки изымавъ, лошади и платья пограблши, и мучили, и хотѣли смерти предать и держали связанныхъ; и они де сторожей напоивъ допьяна ушли на сю сторону Днѣпра. А какъ де они были въ Варшавѣ при королевскомъ величествѣ, и при нихъ прислалъ турецкой салтанъ къ королевскому величеству крымского мурзу; а какъ де тотъ мурза былъ при королевскомъ величествѣ, и они де казаки въ то время были въ передней, и что де тотъ мурза говорилъ, слышали. Вступя де тотъ мурза передъ королевское величество въ полату, говорилъ чрезъ толмача: салтанъ турецкой и вся полата и рѣчь посполита и ханъ крымской со всѣми салтаны и рѣчь посполпта наяснѣйшему государю, его королевскому величеству и всей полатѣ и рѣчи посполитой любительное поздравленіе препосылаютъ, и которая де любовь межъ ими учинена, чтобъ королевское величество сдержали крѣпко и постоянно, и давъ 125000 золотыхъ полскихъ и подарки и бораны велѣли

№ 55.

*) На томъ написано: на легкіе полковныя.

№ 55. собрать въ скорыхъ часѣхъ; а напередъ послалъ съ нимъ мурзою къ хану крымскому 20000 тарелей*), потому что ханъ отъ многой и нужной службы стоитъ въ Бѣлѣгородѣ и въ денгахъ и въ запасѣхъ скудость имѣютъ великую. И подканцлеръ де, ударя тростью по мосту(?), говорилъ: королевское де величество и полата и рѣчь посполита, такожъ салтану турецкому и хану крымскому и салтаномъ и рѣчи посполитой любительное поздравленіе отдають и препосылають, и мирное постановленіе постоянно сдержать, и дань по договору собирать велить. И послѣ того, тотъ мурза королевскому величеству отъ хана крымского въ подаркахъ подвелъ лошедь и оговаривался, что та лошедь добрая, и отъ пужной службы не сыта, и королевское де величество велѣлъ ту лошадь принять честно. И 20000 тарелей тому мурзѣ дано и отпущенъ съ великою честію, провожали многолюдствомъ; а падворная пѣхота стояли строемъ въ парадѣ съ знаменами и съ барабаны и съ сипоши, три тысячи человекъ. А послѣ того, отъ турецкого салтана присланъ другой крымской же мурза, и королевскому величеству подвелъ отъ хана крымского да отъ салтановъ въ подаркахъ 4 лошади; и тотъ мурза задержанъ, докажетъ сеймъ скончавца, для того, чтобъ турецкой салтанъ, взявъ вѣдомость въ корунѣ польской отъ несогласій, пришедъ, и наипаче не разорилъ и не овладѣлъ государствомъ всѣмъ. А сеймъ будетъ о томъ, чтобъ Сабѣской съ совѣтники своими королевскому величеству добили челомъ, о государствѣ радѣли вопче. А Сабѣской стоятъ архибискупа Гнездинского въ маестности въ городѣ Ловичѣ, отъ Варшавы во штидесять верстахъ; а съ нимъ совѣтники архибискупъ Гнездинской, сенаторы: Спнявской, Острозской, Потоцкой, Марштынъ и иные сенаторы, а съ ними 7000 кормовыхъ людей, которые при королевскомъ величествѣ бывають, да архибискупа

Гнездинского 3000 человекъ, и королевского величества Сабѣской съ совѣтники своими за государя имѣть не хотять, и славу въ міръ вмѣщаютъ, что королевское величество небогаты и войска жаловать ему нѣчимъ. А какъ де они примуть государя изъ иныя земли, и онъ казну свою многую порушить и многіе войска на помощь дать, тогда и турецкой салтанъ не помыслить приходитъ войною и государство по прежнему оцщено будетъ. А хочеть де онъ Сабѣской того, чтобъ быть ему королемъ, или Кандеусу. А послѣ де праздника Богоявленіева дни, рѣчь посполитая королевскому величеству присягу учинили, и государя его имѣютъ и любять, и противъ неприятелихъ людей хотять стоять единодушно, и на жалованья войску заложить хотять Коруну въ семь милеонахъ золотыхъ полскихъ, потому что изъ Гданска належащей казны королевскому величеству не дали, докажетъ Сабѣской королевскому величеству добыеть челомъ, или кто пвой королемъ будетъ. А слухъ де носителя, о закладѣ Коруну рѣчь посполитая хотять милости просить у царского величества; а цесарь де христіанскій изъ всего своего государства выборное войско учинилъ и королевскому величеству на помощь дать хочеть многіе тысячы. Да и тотъ де слухъ носителя: если Сабѣской съ совѣтники своими королевскому величеству добыють челомъ, и королевское де величество случась пойдетъ подъ Каменецъ Подолской и противъ салтана турецкого. А Сабѣской къ королевскому величеству пишеть склонность почасту, да не то творить; и если де Сабѣской въ своемъ упрямствѣ будетъ стоять и рокоши держать не престанеть, а турецкой салтанъ наступитъ, и тогда отдадутъ все по Вислу, да всему де государству порука будетъ великая.

Марта въ 14 день, выходець изъ полону, ливенець Ѳедоръ Ѳедотовъ сынъ Порахинъ,

*) На поль: ефимковъ.

въ роспросѣ сказалъ: взять де въ полонѣ, какъ Татаровя приходили подъ Конотопъ и завезенъ въ Крымъ, и изъ Крыму проданъ за Дунай турчанину знатному человѣку Исамбану агѣ, которого сынъ при македонскомъ пашѣ въ Каменцѣ Подолскомъ товарищемъ и енеральнымъ писаремъ. А Дживудъ паша велѣлъ крымскому хану Бѣлгородскую орду согнать въ Крымъ, а Бѣлгородъ велѣлъ осадить полскими Татарами, которые отъ королевского величества ушли къ нему турецкому салтану. И тотъ Исамбанъ ага перешолъ жить въ Бѣлгородъ. И онъ Ѳеодоръ отъ него ушолъ самъ четверть въ Волоскую землю, а съ собою взяли было 8 лошадей, саадакъ да саблю оправные. И гонялись де за ними 60 человѣкъ Татаръ и не изымали. А въ Волоской де землѣ ихъ не пропустили. А докамѣсть не изымали, бились, и его Ѳеодора ранили по рукѣ да по плечамъ; а пымавъ и ограбя, розвели по тюрьмамъ, и онъ Ѳеодоръ изъ тюрьмы ушолъ. И идучи дорогою, былъ въ городѣхъ въ Рацковѣ въ Поднѣпрскомъ Каменцѣ, въ Дмитрияшковѣ, въ Ладыжинѣ, въ Ставищахъ, въ Каменномъ Броду, въ Дысянкѣ, въ Корсунѣ, въ Каневѣ. И въ тѣхъ городѣхъ онъ слыпелъ, что въ Каменецъ Подолской Турковъ набралось съ 20000, а запасы безпрестанно везуть и мосты починиваютъ. А въ Бѣлгородѣ и въ Волоской землѣ и въ тѣхъ городѣхъ, которые онъ шолъ, та слава есть, что у великого государя, его царского величества, съ королевскимъ величествомъ мирное постановленіе учинено крѣпкое, и великій государь всѣми силами идетъ на Украину и у турецкого салтана просить поля; такожь и Кіевъ многими своими государскими ратными людьми наполнилъ. И турецкой де салтанъ и Турки говорятъ, что тѣхъ еще мало: пусть де какъ его царского величества слава велика носитца со всѣми своими государствами и землями, которые подъ его государскою высочодержавною рукою ни есть, сберетца и придетъ, а онъ де салтанъ поля ставить съ нимъ царскимъ

величествомъ готовъ. Да въ тѣхъ же городѣхъ, на которые онъ шолъ, видѣлъ, что Дорошенково войско во всякой готовности и въ переговорехъ говорятъ, что конечно турецкой салтанъ на оборону къ нимъ будетъ. А если де великій государь противъ его салтана итти не изволить, и онъ салтанъ пойдетъ подъ Кіевъ; а хочеть того, чтобъ учиня промыслъ надъ Кіевомъ, переходить на сю сторону Днѣпра. А королевского величества они не страшатца, потому что не чаютъ они съ турецкимъ салтаномъ мирного постановленія нарушанья; а будетъ и нарушить, и турецкому салтану подъ Кіевъ итти не помѣшаетъ, потому что пойдетъ онъ своими городами по сю сторону Днѣпра къ Бѣлой Церкви. А что де на Москвѣ и въ малоросійскомъ краѣ и въ Полпѣ чинитца, и у турецкого салтана и у крымского хана о всемъ о томъ вѣдомо отъ торговыхъ людей, отъ Грековъ и Волошанъ; такожь и Дорошенко, чрезъ лозутчиковъ что услышитъ, частыми и скорыми гонцами въ Каменецъ Подолской къ пашѣ и къ турецкому салтану вѣдомо чинить. А про приходъ де въ Дорошенку крымского хана и салтановъ и мурзь съ Татары нигдѣ онъ Ѳеодоръ не слыхалъ. А турецкой де салтанъ некоторыми мѣры въ нимѣшнее время до травы не пойдетъ, развѣ предъ Петровымъ днемъ. А крымской де хапъ и не дожидаясь травы, если Дорошенку понадобится, пойдетъ.

Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча подъячому Семену говорилъ наодинѣ: великій государь нашъ, его царское величество, премногомилосердый христіанскій монарха, за церкви Божіи и за крестъ святой и за вѣру православную, ихъ войско запорожское многочисленными своими государскими силами въ порабощеніе и въ неволю босурманскую не допускалъ и своимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ наполнялъ и наполняетъ. И видя ихъ войска запорожского за беспутными вожами многое преступленіе, яко чадолюбивый отецъ, до своей государской премногой милости изволилъ пожаловати, допустить

№ 55.

№ 55. подъ свою царского величества высокодержавную руку и подъ оборону отъ наступающихъ босурманскихъ силъ принять. А они де войско запорожское, за такую его государскую отеческую премногую милость, никакой своей вѣрности и службы не показали. И взиралъ на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: время де то приходитъ, что его царскому величеству радѣти и службу показати за него великого государя противъ непріятелей креста святаго босурманъ; и онъ полковникъ съ гетманомъ и со всеѣмъ войскомъ запорожскимъ мужественно стояти и умирати и головы свои складовати на всякомъ мѣстѣ будутъ готовы. А нынѣ де все войско запорожское до сущего младенца, слыша великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую отеческую милость, что своею государскою милосердою особю изволилъ итти во многочисленныхъ своихъ государскихъ сплахъ на оборону церкви Божіихъ, и отчины своей государской малоросійскаго краю, и ихъ войска запорожского и поспольства отъ непріятельскихъ босурманскихъ силъ, зѣло радуютца и ожидаютъ, чтобъ его царского величества пресвѣтлыя очи Господь Богъ сподобилъ видѣти. А время де приспѣваетъ самое доброе надъ босурманъ чинити промысль, чтобъ великій государь указалъ свои государскіе московскіе силы поставить, перешедъ малоросійской край, на границахъ; а гетману со всеѣми сее стороны Днѣпра десяти полки, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ, послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова, итти прямо въ Крымъ сею стороною Днѣпра на Перекопъ, и за милосердіемъ Божиимъ и за его царского величества счастіемъ надежду имѣють до Перекопу дойдутъ всеѣми силами въ мѣсяцъ. А докамѣсть турецкой салталь въ Каменецъ Подольской настигнетъ, за помощію Божіею, назадъ возвратятца. А итти бѣ конечно не дожидаясь босурманского приходу въ малоросійской край, чтобъ ихъ застать въ Крыму. И надежду де имѣють они войско запорожское на Господа Бога и на его государское счастье, поискъ самой доброй надъ босурманъ держать, и слава будетъ вѣчная непобѣдимая христіанская и отвратитца война турецкая. Бьютца де тѣ босурманъ смѣло въ то время, какъ приходятъ на христіанъ, потому что въ то время ничего имъ не желѣтъ, а только съ ними однѣ лошади да ружья. А какъ де, по указу его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ придутъ въ Крымъ, и тогда де тѣмъ босурманомъ надобно угадывать, битца ль, или жепъ и дѣтей и всякихъ пожитковъ остерегать, или невольниковъ вязать; а городовъ де у нихъ мало и запираетца съ женами и съ дѣтми и пожитки пердѣ. Да не токмо что сее стороны Днѣпра стотысячине его государскіе ратъ, и тое стороны Днѣпра воевскіе люди, поимня Дорошенка, пойдутъ въ Крымъ, для стародавней своей войска запорожского славы и отвращения войны турецкой, потому что малоросійского краю люди живутъ подъ знакомъ покоя и свои права въ домахъ жить, такожь и работать, неохочи, а безъ службы быти скучаютъ; если де противъ непріятельскихъ людей года три или четыре службы не будетъ, тогда, всчавъ бунты и учиня измѣну, межъ себя бьютца, а кого не смогутъ, къ босурманомъ посылаютъ и помочи просать, и отъ того бѣды великіе чинятца. А если де, по указу великого государя, его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ, за помощію Божіею и за его государскимъ счастіемъ, въ Крыму разореніе учинять, тогда и войско запорожское своеправны не будутъ и бунтовъ чинять и межъ себя битца престанутъ, потому что не къ кому будетъ посылатъ и помочи просать. Да въ томъ де надежда на Господа Бога, что за счастіемъ великого государя, его царского величества, и крымской ханъ и Бѣлогородская

и Нагайская орды, видя побѣду и одоленіе, ему великому государю, его царскому величеству, учнутъ бити челомъ и о принятіи въ подданство милости просить, потому что турецкой салтанъ беспрестанно того ищетъ, чтобъ своихъ турецкихъ пашей въ Крымъ наславъ, овладѣть и дань имать людьми такоже, какъ и съ иныхъ подданныхъ своихъ земель емлетъ, и утѣшая хана крымского, Бѣлогородцкую и Нагайскую орду отдалъ ему хану въ Крымъ и всякіе пожитки ихъ розграбити велѣлъ. А если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова вскорѣ въ Крымъ итти не уважетъ, а турецкой салтанъ отъ Каменца Подолского, или изъ Польши пришесть въ Кіеву, конечно на сю сторону Днѣпра пришесть хана крымского съ Дорошенкомъ, и они ханъ и Дорошенко, роздѣлясь, подъ всѣ города ни которому полку собратца не дадутъ, и къ гетману не допустятъ, и имъ полковникомъ, будучи своихъ полковъ съ людьми врозни, лошадей будетъ кормить нѣчимъ; а они босурманъ на ихъ же посѣяныхъ хлѣбахъ лошади будутъ кормить и не проча толочить, а имъ въ городѣхъ утѣсеніе чинить, и отъ того будетъ смятеніе и измѣна и поруха великая: въ началѣ, въ переясловскомъ, да въ нѣжинскомъ, да въ полтавскихъ полкахъ многіе города малыя и люди въ нихъ слабые, толко увидятъ утѣсеніе и прелесть Дорошенкову, что Каменецъ Подольской и иные знатные города пойманы, всѣ учнутъ сдаватца; развѣ тѣ города одержатца, въ которыхъ будутъ полковники, и тѣхъ чрезъ непостоянныхъ людей учнетъ онъ Дорошенко доставать и побивать; а наипаче всѣхъ надобенъ ему и будетъ добиватца его полковника Дмитрияшки, что онъ Дмитрияшко съ полковникомъ Дроздомъ, будучи въ Рашковѣ и сидя отъ него Дорошенка въ осадѣ, многіе ему досады учинили; а какъ чрезъ присягу сдались, и онъ Дорошенко, зазвавъ Дроз-

да въ Чигиринѣ, смерти предаль, а онъ Дмитрияшко, узнавъ его злую хитрость, отѣхалъ подъ высокодержавную его царского величества руку, и онъ Дорошенко и наипаче имѣетъ на него Дмитрияшку злость великую и ищетъ того, какъ бы его уловить и погубить. А буде его царскому пресвѣтлому величеству надобно, чтобъ ту сторону Днѣпра отъ босурманъ отлучить и учинить подъ его царского величества высокодержавною рукою, или королевского величества подъ рукою, по прежнему, и того де безъ походу на ту сторону великими войски учинити невозможно, чтобъ великій государь уважалъ гетману съ войскомъ запорожскимъ, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ на ту сторону Днѣпра подъ города итти войною. И какъ они гетманъ съ бояриномъ реиентовъ своихъ съ войски на ту сторону Днѣпра перейдутъ, и еперальной ясаулъ съ городомъ Каневымъ и черкаской и уманской полки конечно чаеть, что сдадутца въ скорыхъ часехъ, а потомъ и иные. А какъ, за счастиемъ его царского величества, гетманъ съ бояриномъ и съ войски тое стороны Днѣпра многими городами овладѣютъ, тогда и босурманской гетманъ Дорошенко пропадетъ и турецкая война отвратитца, потому: если турецкой салтанъ и крымской ханъ и похотятъ замысли свои исполнити, на сю сторону тое стороны Днѣпра городами итти, и гетманъ съ бояриномъ и съ войски тѣхъ непріятельскихъ людей не пропустятъ, и ся сторона подъ высокодержавною его царского величества рукою будутъ въ покоѣ; а къ войску на ту сторону въ тѣ города запасы проводить будутъ поволно. А буде королевское величество учнетъ о томъ къ его царскому величеству присылать, вмѣняя тотъ походъ къ причинѣ, и въ томъ де воля его царского величества: уважетъ гетману и боярину съ войски изъ тѣхъ тое стороны Днѣпра городовъ уступить и отдать его королевскому величеству, они и уступятъ, и въ томъ съ стороны

№ 55.

№ 55. его царского величества его королевскому величеству вспоможенъе учинитца великое, а гетманская и босурманская съ войски ему великому государю служба будетъ службою, и за то Кіевъ съ воеводствомъ его царскому величеству вѣчными часы его королевское величество и рѣчь несполита уступятъ, или гдѣ индѣ грани подтвердятъ, потому что задѣпрскіе города взяты и отданы будутъ изъ-подъ державы турецкого салтана, а не изъ-подъ его королевского величества рубли. И въ томъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ его царскому величеству радѣніе и службу свою покажетъ. И если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ на ту сторону Днѣпра въ города войною итти укажетъ, чтобъ его царское величество изволилъ къ королевскому величеству отписать, довѣдываясь правды: подлинно ль съ его царскимъ величествомъ его королевское величество мирное постановленіе сдержатъ, а съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ договоры нарушенъи послалъ тое стороны Днѣпра подъ города сколько нибудь войска и велѣлъ напередъ вчать войну, потомъ за указомъ его царского величества гетманъ съ бояриномъ и съ войски, перешедъ на ту сторону Днѣпра, поискъ доброй чинятъ, для того, чтобъ королевское величество и рѣчь несполита не вмѣнили того, что великій государь, его царское величество, съ его королевскимъ величествомъ мирное постановленіе нарушивъ, на ту сторону Днѣпра свои государскіе войска пошлетъ, да чтобъ совокупясь съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, въ сторону его царского величества войною не пошли, потому что Поляки въ правдѣ непостоянны и межъ себя у нихъ согласія нѣтъ. А на знакъ и непостоянства ихъ и союзу съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ свидѣтельство: послѣ взятыя Каменца Подолского, въ городѣхъ въ Барѣ, въ Межибожѣ были и тѣми

городами владѣли королевского величества коммендаты, и которые съ ними ратные люди были сведены доброволно, и тѣ города отданы во владѣніе турецкому салтану, и нынѣ въ тѣхъ городѣхъ турецкіе люди. Да и та вѣдомость носитца, что королевское величество, по договору съ турецкимъ салтаномъ, дань собираетъ и дать хочеть. А какъ де великій государь изволилъ своею государскою особою итти на Украину, чтобъ великій государь указалъ Гречанъ торговыхъ и всякихъ чиновъ тое стороны Днѣпра и турецкой области людей съ Москвы и изъ малоросійскихъ городовъ не отпускать, потому что тѣ люди всякіе вѣдомости съ Москвы къ турецкому салтану отвозятъ; а какъ войска бываютъ гдѣ въ походахъ, а они нарочно въ войско прѣзжаютъ будто для торговыхъ своихъ промысловъ, а того и смотреть, какое въ войскахъ строеніе; а наипаче нынѣ вѣдая о походѣ его царского величества, о томъ будутъ радѣть, чтобъ прѣхавъ къ турецкому салтану о всемъ вѣдомо чинить. Да много де они Гречане и лгутъ, и вида царского величества многочисленныя рати, прѣхавъ къ турецкому салтану, отбывая вины, что въ семь краѣ были, учнутъ сказывать не такъ, какъ видѣли.

А на отпускѣ переасловской полковникъ Дмитрияшка Райча подьячюму Семену говорилъ, чтобъ онъ Семенъ тѣ его Дмитрияшковы рѣчи объявилъ гетману Ивану Самойловичю: онъ де гетманъ съ нимъ Дмитрияшкомъ тѣ же слова говорилъ.

И подьячей Семенъ гетману объявилъ. И гетманъ, выслушавъ, сказалъ: тѣ де рѣчи Дмитрияшко ему Семену говорилъ, наслушавши у него гетмана. И о тѣхъ де и о иныхъ дѣлахъ онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ съ протопопомъ съ Симеономъ Адамовымъ. И если де великій государь, его царское величество, укажетъ ему гетману итти на свою великого государя службу, гдѣ его государское повелѣніе будетъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ,

велѣлъ съ нимъ гетманомъ въ походъ особой приказъ московскихъ стрѣльцовъ прислать; а безъ тѣхъ де ратныхъ людей, которые въ Батуринѣ, города повинуть некоторыми мѣры невозможно.

Да марта въ 11 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячому Семену объявилъ листъ, каковъ къ нему писалъ черниговской полковникъ о вѣстяхъ. Да въ томъ же листу, въ особомъ писмѣ, написано: будто великій государь Демка Игнатова пожаловалъ, указалъ ему Демку надъ смоленскою шляхтою старшиною быть; а сказывалъ де про то брянской пушкаръ Сенка.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, отдавъ тѣ листы, подъячому Семену говорилъ: врагъ де не спитъ, плевелы сѣять; и то де знатное дѣло, что сродники его подарки даютъ и такіе несбытныя слова проносятъ, и онъ де гетманъ въ малоросійскихъ городѣхъ велитъ про то розыскать.

А послѣ того говорилъ, что онъ гетманъ не вѣчной; до указу великого государя и до ласки войсковой будетъ де какая и не мѣра, и онъ пойдетъ великого государя въ бѣлогородской полкъ и на слободы, и тамъ де онъ будетъ человекъ, и та его гетманская рѣчь не къ Демку, а о Демкѣ де онъ не сумнѣваетца.

Да на отпускѣ жъ переасловской полковникъ Дмитрияшка Райча подъячому Семену говорилъ наединѣ, взирая на образъ пресвятыя Богородицы: великому государю, его царскому величеству, онъ полковникъ Дмитрияшко прежде сего служилъ вѣрно и всякіе вѣдомости его государскимъ бояромъ и воеводамъ отсылалъ. А какъ де Василей Тяпкинъ присланъ къ Дорошенку, и Дорошенко де, чрезъ брата своего, спрашивалъ его Василья: если онъ Дорошенко со всѣми тое стороны городами будетъ у царского величества въ подданство милости просить, и великій государь изволить ли его Дорошенка принять? И Василей сказалъ: о тѣхъ его Дорошенковыхъ словахъ онъ Василей извѣститъ царскому величеству, и о томъ какъ его государское изволеніе будетъ. И Дорошенко де писалъ къ Брю-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ховецкому, что будто великой государь изволилъ къ Дорошенку Василья Тяпкина прислать подъ свою государскую высокодержавную руку и на сю сторону Днѣпра на его Брюховецкого мѣсто его Дорошенка призывать; и Брюховецкой де прислалъ къ нему Дмитрияшку самого вѣрнаго своего человекъ тайно, и велѣлъ его Василья убивъ подъ ледъ скоронить. И онъ де Дмитрияшко его Василья отпустилъ съ честью и съ провожатыми, а къ Брюховецкому такожь приказывалъ, что того учинить ему надъ Васильемъ за осторожностью нелзѣ. А ему де Василью о томъ онъ Дмитрияшко сказать не смѣлъ, потому: до измѣны Брюховецкого за долгое время, приказывалъ ему Дмитрияшку Брюховецкой, чтобъ онъ великого государя надъ ратными переясловскими людьми искалъ времени, какъ промыслъ учинить; и онъ де Дмитрияшко писалъ о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву тайно, и бояринъ де то его письмо, не вѣдая о измѣнѣ, къ Брюховецкому отослалъ; и Брюховецкой де за то письмо хотѣлъ его Дмитрияшка смерти предать. Да и про Демкову де измѣну онъ Дмитрияшко еще до обрація на гетманство вѣдалъ же, да для того не объявлялъ, что не вѣрили. А какъ де Каменецъ Подолской взять, и ему Дмитрияшку вѣдомость учинилась прежде всѣхъ седмымъ днемъ потому, что живетъ онъ на границѣ и сторожи у него крѣпкіе и лазутчиковъ посылаетъ, не желѣя себя, вездѣ беспрестанно; и о тѣхъ вѣстяхъ, что Каменецъ Подолской взять, писалъ онъ въ Кіевъ къ околичному ко князю Григорью Леонасьевичю Козловскому, такожь и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ гетманъ, и они де потому жъ не вѣрили. А что де впредь какихъ вѣдомостей объявитца, и онъ полковникъ, служа его царскому величеству, чрезъ вѣрныхъ его государскихъ людей ему великому государю извѣстно чинить будетъ; и если де доведетца о какихъ вѣдомостяхъ къ кому въ

№ 55.

№ 56. полки въ его великого государя грамотахъ писать, чтобъ великій государь, его царское величество, его Дмитрияшка пожаловалъ, не велѣлъ имяни его въ своихъ великого государя грамотахъ писать.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ гетманъ Ивапъ Самойловичъ подьячего Семени Щеголева отпустилъ марта въ 13 день.

Архимандритъ печерской великому государю бьетъ челомъ. Давра де чудотворная печерская ископи вѣчно въ такой скуди не была, какъ въ пыпѣшнемъ времени пребываетъ: которые города и маетности въ Полской землѣ Поляки овладѣли, а иные разорили за то, что та святая обитель въ сторонѣ его царского величества; да и за то, что архимандритъ его царского величества боиромъ и воеводамъ всякіе вѣдомости объявляетъ, потому: боирину Петру Васильевичю Шереметеву, какъ былъ въ Кіевѣ, далъ онъ архимандритъ о замыслахъ полскихъ вѣстовые листы, и онъ бояринъ по обыкновенію своему отослалъ къ Москвѣ, и тѣ листы объявились у Поляковъ. А наипаче де всего, что самую ближнюю маетность, которою по се время кормились и впредь надежду имѣли, мѣстечко Васильковъ, полковникъ Циво безъ остатку разорилъ. И отъ пужды великой, чтобъ его царского величества богомолье въ службахъ не оскудѣло и братія не разбрелись врознь, посылалъ онъ архимандритъ самыя дорогіе церковныя вещи въ полской Огданскъ городъ закладывать, и никто де тѣхъ дорогихъ вещей подъ закладъ не взяли. И посланные его, вѣдая скудость великую, тѣ вещи роспродали въ полцѣвы, и впредь не вѣдаютъ, какъ ихъ Господь Богъ будетъ питать. И нынѣ, по Господѣ Бозѣ и пресвятой Богородицы и печерскихъ чудотворцовъ, нѣсть янаго къ кому прибѣгнута и милости проситъ, его царскому пресвѣтлому величеству бьютъ челомъ лицомъ до земли и просятъ и молятъ, чтобъ его царское

величество ихъ богомолцовъ своихъ пожаловалъ своимъ царского пресвѣтлого величества жалованьемъ, чѣмъ ему великому государю объ нихъ милосердый Богъ извѣститъ.

(Тамъ же, л. 295.)

56.—1673 года, марта 16. Статія, посланная отъ московскаго правительства къ гетману Самойловичу съ протопопомъ Адамовичемъ, о томъ, какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и къ Запорожской Украинѣ.

181, марта въ 16 день, по указу великого государя, посланы статія къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю.

Будучи у великого государя, у его царского величества, подданного гетмана Ивана Самойловича присланной, нѣжинской и иченскій протопопъ Семіонъ, по его гетманскому приказу, билъ челомъ словесно и на писмѣ подалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ боярину своему и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ конными и съ пѣшими ратными людьми и съ иными полками, также и ему гетману съ полками и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, конными и пѣшими людьми, итти навесну на Крымъ войною.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, выслушавъ того челобитья и объявленія, указалъ тотъ способъ нынѣ до времени отставить.

Онъ же присланной протопопъ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ и на писмѣ подалъ: буде великій государь, его царское величество, на Крымъ итти войною не укажетъ, и чтобъ указалъ домашнего непріятеля, а подданного турецкаго салтана Дорошен-

ва, со всѣми его людьми и съ городами, за помощію Божіею и его царского величества счастиемъ, подвести подъ его царского величества высокодержавную руку въ подданство; а елики того учинить не захочетъ, и на него бѣ итти войною.

И великій государь, его царское величество, выслушавъ того челобитья, для промыслу тое стороны надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ, указалъ своего царского величества боярину и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, со многими конными и съ пѣшими ратными людьми, которые имѣетъ при немъ есть, итти въ Суржу наскоро; а достальныхъ своего полку ратныхъ людей, которые распущены по домоу; выслать за собою потомужъ вскорѣ съ нарочнымъ высылщикомъ, чтобъ они шли за нимъ въ Суржу жъ не мѣшкая, днемъ и ночью.

А какъ бояринъ и воевода со всѣми ратными конными и пѣшими людьми пойдутъ въ Суржу, и ему о томъ своемъ походѣ вѣдомо учинить его царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ съ нимъ бояриномъ по обсылкѣ видѣлся, гдѣ пристойно, и о томъ дѣлѣ какъ бы; за помощію Божіею и предстательствомъ крѣпкіе и непреоборимые помощницы, пресвятыя Богородицы, привести его Дорошенка подъ его царского величества высокую руку въ подданство, говорить; а для того промыслу, гетману Ивану Самойловичю сбиратца со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени.

А отъ великого государя, отъ его царского величества, тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посолству и во всѣ полки, которые при немъ Дорошенкѣ нынѣ пребываютъ, посланы его великого государя милостивые грамоты; а тѣ грамоты посланы къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому; а какъ время доидеть, и ихъ къ гетману къ Петру Дорошенку и въ полки послать боярину и воеводѣ, по совѣту съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ.

Да какъ бояринъ и воевода и намѣстникъ № 56. бѣлогородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ по обсылкѣ съѣдутца, и въ которомъ мѣстѣ, и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ совѣтовать, какъ бы тое стороны Днѣпра гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ его посолствомъ привести въ подданство подъ высокодержавную руку великого государя, его царского величества. Да какъ они бояринъ и воевода о гетманѣ Дорошенкѣ, какъ бы его привести въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, договорять и постановять и между собою утверждать, и ему боярину и воеводѣ, собрався своего полку со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ собрався, итти къ Днѣпру и стать гдѣ пристойно съ великимъ опасеніемъ, обозомъ, и устроясь, послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посолству изъ казаковъ и изъ русскихъ людей дву человекъ досужихъ людей, а съ ними великого государя грамоту, какова къ нимъ послана, и съ тѣмъ посыльщикомъ наказать говорить: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ онъ гетманъ, бючи челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство. И великій государь, его царское величество, государь христіанскій милосердый, его Дорошенка со всѣмъ посолствомъ принять изъ-подъ ига бусурманского подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство изволяетъ, и прислать къ нему свою царского величества милостивую грамоту. И подать великого государя грамоту.

№ 56. Да имъ же говорить, чтобъ онъ Дорошенко, противъ той царского величества грамоты, писалъ о намѣреніи своемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними жъ посланными; а къ нимъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ гетману Ивану Самойловичю, для договору, на которыхъ статьяхъ быть ему со всѣмъ посольствомъ у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, послалъ посланцовъ своихъ.

А въ полки, которые при Дорошенкѣ, великого государя грамоты разослать имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю съ нарочными посланными въ то же время, какъ пошлютъ къ гетману къ Петру Дорошенку, или въ которое пристойно, по своему разсмотрѣнію.

Да буде гетманъ Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю пришлетъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ со всѣмъ посольствомъ своимъ и съ городами у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою быть желаетъ, и на которыхъ статьяхъ быть, и о томъ посланцы его учнутъ договоръ чинити.

И боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю Дорошенковымъ посланцомъ говорить: великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману Петру Дорошенку и всему посольству быть подъ своею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрачнѣ, во всемъ по правамъ ихъ и волностямъ, которые права и волности никогда нарушены не будутъ; и онъ бы Дорошенко, обослався съ ними, къ нимъ боярину и къ гетману пріѣхалъ, и на вѣрное вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, учинилъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе при нихъ царского величества бояринѣ и воеводѣ и гетманѣ Иванѣ

Самойловичѣ; а статьи у посланцовъ его взявъ на писмѣ, писать къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ.

А буде Дорошенковы посланцы учнутъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ учинитца въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, а турецкой салтанъ учнетъ на него за то наступать войною, и царское величество боронить его укажетъ ли?

И имъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ великого государя милости пощеть, и въ подданствѣ у его царского величества учинитца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинятъ, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка и все будущее при немъ посольство отъ непріятели креста святого, отъ турецкого салтана, своими государскими войски боронить укажетъ; а имъ Дорошенку и всему посольству противъ того непріятели на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятели давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

А буде Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю отпишетъ, или съ посышки ихъ прикажетъ, что ему отъ турецкого салтана отлучитца и у великого государя, его царского величества, въ подданствѣ быть не мочно, и откажетъ въ томъ впрямъ,—и боярину и воеводѣ гетману Дорошенку приказать, что по указу великого государя, его царского величества, они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ на него войною и, за помощію Божіею и молитвами пресвятыя Богородицы, учинятъ разоренье, и прося у всемогущаго Бога милости, и за молитвами пресвятыя Богородицы, собрався со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на Дорошенка итти и вся-

кое ему разоренье чинить, сколько милосердый Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ, что у нихъ учнетца дѣлать, писать къ великому государю, къ его царскому величеству. А буде заднѣпрскихъ полковъ, вторые нынѣ при Дорошенкѣ, полковники и ясаулы и все войско учнутъ великому государю бить челомъ, а къ нимъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю присылать, что они при Дорошенкѣ быть не хотятъ и бьютъ челомъ и милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство, а они ему великому государю, его царскому величеству, и его царского величества чадомъ, благовѣрнымъ государемъ царевичемъ, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинять и противъ всякого ихъ государского непріятеля, наипаче жъ противъ турецкого салтана и союзника его Дорошенка, стоять и отперъ давать готовы,—и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и гетману Ивану Самойловичю заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и все войско великого государя, его царского величества, подъ высокодержавную руку въ подданство принять и предъ святымъ евангеліемъ во всякой вѣрности и въ подданствѣ учинить имъ обѣщаніе, по чиновной книгѣ. А какъ они обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинять, и ихъ обнадежить великого государя милостивымъ жалованьемъ, что быть имъ у его царского величества въ подданствѣ, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и тѣ права и волности нивогда нарушены не будутъ. И написавъ о подданствѣ ихъ челобитье, велѣть имъ начальнымъ людемъ къ тому челобитью руки приложить. А какъ они руки приложатъ и обѣщаніе учинять, а боярину и воеводѣ и гетману, поговоря съ полковниками и съ ясаулы и со всемъ войскомъ, учинить на той сторонѣ гетмана доброго и досужего, наипаче же вѣр-

ного человѣка, и булаву и бунчюкъ и знамя № 56. ему на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службу привести его, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всемъ войскомъ учнутъ бить челомъ, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ полковника Якова Лизогуба, а онъ имъ всемъ и войску любь,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, учинить гетманомъ на заднѣпрской сторонѣ изъ полковниковъ Якова Лизогуба, и булаву и знамя и бунчюкъ ему отдать, и привести его потомужъ, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ. А учиня о всемъ о томъ, по указу великого государя и по симъ статьямъ, чинить промыслъ надъ Дорошенкомъ, сколько всемогущій Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать наскоро.

А буде гетманъ Петръ Дорошенко, по присылкѣ боярина и воеводы и гетмана, учнетъ просить сроку на многое время, чтобъ ему въ то время дождатца въ помощь орды, или станетъ просить кіевскаго воеводства или иной какой чести выше правъ войскъ запорожскихъ, и ему во всемъ въ томъ отказать, и въ тѣхъ пересылочныхъ писмахъ ему многово времени сроку не давать, и къ великому государю о тѣхъ пересылкахъ писать, и его государева указу не ожидать и промыслъ чинить, сколько всемогущій Богъ помощи дастъ, и дѣлать по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всемъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бить челомъ великому государю, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всемъ войскомъ запорожскимъ, или сее стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ гетманы,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сот-

№ 57

никовъ и всего войска, учинить по ихъ чело-
битью и по вышеписаннымъ великого государя
указомъ.

Имъ же боярину и воеводѣ и намѣстнику
бѣлогороцкому и гетману Ивану Самойловичю
чинить о тѣхъ дѣлѣхъ пересылку съ гетманомъ
съ Петромъ Дорошенкомъ, извѣдывая гораздо,
чтобъ отъ него какіе прелести и лукавства не
было. Къ нимъ же боярину и воеводѣ и къ гет-
ману Ивану Самойловичю послать великого госу-
даря съ грамоты, какова послана къ гетману
къ Петру Дорошенку, для вѣдома, списокъ.
Съ таковыхъ статей два списка въ тетра-
техъ посланы къ гетману Ивану Самойловичю
съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ. Да
къ боярину, ко князю Григорью Григорьевичю
Ромодаповскому, съ подьячимъ же Петромъ
Бурцовымъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр.
№ 9, лл. 86—106.)

57.—1673, марта 17. Царская грамо-
та митрополиту Іосифу Тукальско-
му, *убѣждающая его отступить отъ союза
съ Турками, съ надеждою на помощь и обо-
рону государя* *).

Божіею милостию, отъ великого государя
царя и великого князя Алексеѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жца, и многихъ государствъ и земель восточ-
ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣ-
дича и наслѣдника и государя и обладателя,
преосвященному Іосифу Нелюбовичю, митропо-
литу, Тукальскому, наше царского величества
милостивое слово.

Въ прошломъ во 179 году, къ намъ вели-
кому государю, къ нашему царскому величе-
ству, писалъ гетманъ Петръ Дорошенко, бью-
чи челомъ намъ великому государю, нашему
царскому величеству, чтобъ мы великій госу-
дарь, наше царское величество, его гетмана

Петра Дорошенка пожаловали, изволили при-
нять подъ нашу царского величества высокую
руку въ подданство; а онъ гетманъ со всѣмъ
будучимъ при немъ посполствомъ намъ вели-
кому государю, нашему царскому величеству,
яко сынове восточныя церкви, служити обѣща-
лся. И въ тогдашнее время, намъ великому
государю, нашему царскому величеству, его
гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ поспол-
ствомъ подъ нашу царского величества высо-
кодержавную руку въ подданство принять было
невозможно, для того, что онъ гетманъ былъ
подданнымъ брата нашего, великого государя,
его королевского величества, по своей волѣ, а
не отъ нашего царского величества поступленъ;
для чего между насъ великимъ государемъ, на-
шимъ царскимъ величествомъ, и братомъ на-
шимъ, великимъ государемъ, его королевскимъ
величествомъ, и въ Андрусовскомъ договорѣ
постановлено Украинѣ заднѣпрской сторонѣ
быти подъ владѣніемъ его королевского вели-
чества. А нынѣ къ намъ великому государю,
къ нашему царскому величеству, писалъ братъ
нашъ, наяснѣйшій и великій государь Миха-
илъ, Божіею милостию король Полскій и вели-
кій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его ко-
ролевское величество: непріятель креста свя-
таго отъ немалого времени имѣя у себя въ
великой зависти соединеніе наше братское,
присягою укрѣпленное, по призванію ихъ гет-
мана Петра Дорошенка войну противъ госу-
дарствъ его всчалъ, и самъ перешедъ въ вой-
скахъ своихъ въ государства его вступилъ, и
Каменецъ Подолской взялъ, шляхту и духовен-
ство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу
дѣвѣ осрамотилъ, и церкви Божіи въ мечети
обратилъ. И намъ великому государю, нашему
царскому величеству, то въ великое удивленіе,
что онъ, забывъ страхъ Божій и судъ его пра-
ведный и прежнихъ гетмановъ, какъ они за
благочестивую православную христіанскую вѣру

*) Такою же содержанія грамота послана къ гетману Дорошенку.

греческаго закону стояли, а подѣ иго не токмо бусурманское, но и иныхъ противныхъ вѣрѣ никому не допускали и церкви Божіи въ православіи пребывали, нынѣ поддался турецкому салтану, и руки на христіанъ безстыдно поднять дерзнули и церкви Божіи православныя въ мечети по ихъ поступку обратили. И мы великій государь, наше царское величество, о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомолцами, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Пятиримомъ, патриархомъ московскимъ и всея Русіи, и съ преосвященными митрополитами, съ архіепископы и епископы посовѣтовавъ, а съ бояры нашими и съ думными людьми поговоря, изволили его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ изъ-подъ ига агарянского принять въ подданство подѣ нашу царского величества высокодержавную руку, и о томъ къ нему гетману къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ полковникамъ, будущимъ на той сторонѣ Днѣпра, наши великого государя, нашего царского величества, милостивые грамоты посланы, чтобъ они гетманъ и полковники со всѣмъ посполствомъ были подѣ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ, и отъ турецкаго салтана отлучились, и никакова съ нимъ совѣту не имѣли, и болши того случатись съ нимъ не дерзали. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будущее посполство отъ турецкаго салтана не отлучатся и подѣ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ не учинятся, и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ на нихъ итти нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людьми, и украинскимъ ратемъ, подданному гетману Ивану Самойловичю, и полковникомъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятыя Богородицы, вооружився силою честнаго и животворящаго креста, велимъ имъ учинить всякое разореніе, которое разореніе учинитца ему гетману Петру Доро-

шкенку и всѣмъ малоросійскимъ жителемъ той стороны Днѣпра отъ своей прелести. А буде онъ гетманъ имѣетъ въ мысли своей опасеніе: если мы великій государь, наше царское величество, принявъ его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ подѣ нашу царского величества высокою руку въ подданство, отъ непріятеля святаго креста оборонити не учнемъ,—и мы великій государь, наше царское величество, отъ того непріятеля не толко что его оборонити будемъ, но и сами со всѣми войсками, вооружився силою крестною и призвавъ Господа Бога на помощь и пресвятую Богородицу, и соединясь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и со окрестными великими государями христіанскими, учнемъ противъ него салтана стоять и отпоръ давать, елико намъ великимъ государемъ христіанскимъ, по нашей государственной правдѣ, всемогущій Господь Богъ помощи подастъ. О которомъ соединеніи отъ насъ великого государя, нашего царского величества, ко окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ, братьѣ нашей, посланы были любительные грамоты съ нарочными гонцы. И къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали братья наши, великіе государи христіанскіе въ любительныхъ своихъ грамотахъ, что они противъ того христіанскаго непріятеля стоять и войски своими отпоръ давать готовы, гдѣ кому случай воинской употребляти будетъ. А въ прошломъ во 177 году, апрѣля въ 10 числѣ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты преосвященный Іосифъ митрополитъ, о кievской митрополіи и о подданствѣ писалъ же: будетъ наше царское величество имущимъ къ себѣ пріити православнымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и въ нуждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущамъ, не возбранимъ и милостиво исполнимъ прощеніе ихъ припадающихъ не отринемъ, будетъ таковая нашего царского ве-

№ 57.

№ 58. личества отеческая милость подлиннымъ и крѣпкимъ до расширенія крѣпости и тишины нашего царствія, такоже у нашего царского величества подъ единымъ государствующимъ Російскимъ народомъ вѣрного и неизмѣнного подданства, въ томъ же всеа Росіи титулою и державою Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи повиноватися до скончанія міра будете. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ преосвященному митрополиту писано тожь, что и гетману Петру Дорошенку. И тебѣ бѣ митрополиту Иосифу съ Петромъ Дорошенкомъ и со всѣми малоросійскими жителями на той сторонѣ Днѣпра, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, наипаче жъ, помня судъ Божій, отъ непріятели креста святаго, отъ турского салтана, отлучатися, и на христіанъ со вѣту никакова съ ними не имѣти, и болши того случатися не дерзати, и быти вамъ со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашей царского величества милости и жалованьѣ также, какъ подъ нашею царского величества высокою рукою сее стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и начальные люди со всѣмъ посполствомъ, и все войско запорожское въ нашей государской милости и въ доброй вѣрности и постоянной крѣпости пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены не будутъ. И о томъ съ нашими царского величества бояры и воеводы и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослався, учинить договоръ и постановленіе намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 12, лл. 14—24.)

58.—1673, марта 17. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая ему съѣхаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 10 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю писано, о чемъ посланцы твои нѣжичской протопопъ Симеонъ Адамовъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, твое гетманское челобитье и прошеніе доносилъ, о томъ съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, и наши великого государя дѣла дѣлать вамъ по указнымъ статьямъ; и нынѣ о тѣхъ дѣлѣхъ наши великого государя, нашего царского величества, указные статьи и нашего царского величества грамоты къ Петру Дорошенку и къ митрополиту Тувалскому, а къ тебѣ нашего царского величества къ Ивану Самойловичю съ того со всего посланы списки приказу Малыя Росіи съ подъячимъ Максимомъ Алексѣевымъ. И тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съѣхався, гдѣ пристойно, нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, наши царского величества дѣла дѣлали во всемъ, по нашему ве-

лякого государя указу и указнымъ статьямъ, каковы указы статьи къ тебѣ гетману посланы. Да что у васъ въ томъ учнетъ дѣлатца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ въ приказъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня. (Тамъ же, лл. 49—51.)

59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя подъячими посольскаго приказа у протопопа Адамовича, гетманскихъ дѣтей и бывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ и др., на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ въ Спаскіе.

181, марта въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пушечной парядъ проважденъ былъ строемъ изъ Никольскихъ воротъ подъ переходъ въ Спаскіе ворота.

И въ то время смотрѣли нѣжинской протопопъ Симеонъ съ Черкасы, и разныхъ земель служилые и торговые Нѣмцы, и Греки, и Казылбаше, и смотря что про тотъ нарядъ говорили, и тѣхъ ихъ рѣчей слушали посольскаго приказу подъячїе тайно; а кто што говорилъ, и то писано ниже сего.

Протопопъ Симеонъ съ Черкасы говорилъ, что разумѣваютъ они о семъ царского величества намѣреніи походу его государской военныхъ чиновъ на турецкаго салтана, конечно Божїимъ милосердіемъ строится; и дивились, что пушки везены зѣло урядствомъ и строемъ премудрымъ, и хвалили, что лошади впряжены были парами и устроены воински; а пушкамъ удивлялись, что велики и къ войнѣ зѣло удобны. А какъ шолъ между пушекъ дворъ околничего князя Ивана Петровича Воротинскаго, и протопопъ въ то время, зжавъ плеча, молвилъ ей по истиннѣ, надъ симъ намѣреніемъ и надъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

человѣцы происходитъ Божїе милосердіе, и конечно чаю, что во всякомъ добрѣ дѣла воинскіе ихъ совершатся; потому что, по многымъ его протопоповымъ примѣтамъ, всякого чину на то дѣло устроивае люди смѣло и радостно поступаютъ и благополучія себѣ чаютъ, и то де есть съ Божїей воли. И гетманскіе дѣти, тутъ же будучи, у протопопа слушавъ рѣчей, спрашивали его о всемъ и считалч, много ли числомъ пушекъ и которая коей болши, и потому мужъ все хвалили.

Греки говорили и хвалили, что были многіе пушки, а всѣ велики, и стройно лошадми и пушкарї устроены. А какъ де Турскіе люди прежь того пмали Кандію, а нынѣ Каменецъ, и у Турковъ въ полкахъ были пушки многіе жъ, толки невелики; а таковыхъ, или мало чимъ болши, бывало при салтанѣ по двѣ или по три, и то состроены образцомъ грубымъ и не столь къ войнѣ угодны.

Нѣмцы потомужъ тотъ пушечной нарядъ и строй хвалили, и говорили, что напередъ сего таковыхъ строевъ на Москвѣ не бывало; и того де ради чаютъ они надъ Туркомъ царскому величеству получить побѣду, чего непрестанно ожидаютъ. Да и по всему де они разумѣють, что царское величество надъ Туркомъ одержитъ побѣду, понеже есть къ тому его государское зачинавїе, защиты ради христїанской вѣрѣ и всему христїанскому имяни, и того де ради его государскаго благаго намѣренія, всещедрый Богъ просто и необоронно не оставитъ.

Казылбашї и Армяне, обышныя люди, будучи у того же строю, смотря говорили, что у шаха ихъ таковыхъ нарядовъ нѣтъ, и они по нынѣшнее время не видали, и спрашивали, куды тѣ наряды устроены? И имъ около ихъ всякихъ чиновъ люди сказывали, что тотъ нарядъ, по указу великаго государя, устроя, посылаютъ въ турецкой походу въ полкъ первымъ воеводомъ. И они, выслушавъ, говорили, что Турки тѣхъ нарядовъ претерпѣти не могутъ и стануть съ царскимъ величествомъ быть въ миру, потому

Ж 60. что, увѣдавъ о такомъ царского величества собраніи, въ толь далное мѣсто къ рубежамъ царского величества не пойдутъ; да и нужды де болшой Турки не терпятъ.

(Тамъ же, л. 76.)

60.—1673, марта 19. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой одобряется поведеніе гетмана и дается обѣщаніе милостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского сеѣ стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 7 день, въ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ протопопомъ Симеономъ, нѣжинскимъ и иченскимъ, объявляя нынѣшнее время и дѣло ко опасенію отъ тое стороны и неприятныя всему христіянству Дорошенковы, особно бусурманскіе турскіе стороны заходящіе препоны; а къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, свое желательство и помня присягу свою вѣрную, и что, не склоняясь ни на какіе прелести, обѣщаешь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ чадомъ и наслѣдникомъ служить до скончанія живота своего; и для подтверженія своей присяги и вѣрности, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ дѣтей своихъ, Симеона да Григорія, съ тѣмъ же вышеимянованнымъ протопопомъ; и чтобъ

мы великій государь, наше царское величество, изволили имъ быть при нашей государской милости на Москвѣ. А присланные твои гетманскіе вышеимянованной протопопъ съ товарищи намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ, по инструкции, о нѣкоторыхъ обидахъ будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, и о нарядѣ пушечномъ и о иныхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему гетманскому и по присланымъ вѣстовымъ листамъ, что посланцы твои по инструкции били челомъ и словесно объявили, о томъ о всемъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за такіе вѣдомости и за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, тебя нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и пожаловали мы великій государь, наше царское величество, дѣтей твоихъ Семена и Григорья, велѣли имъ при нашей государской милости быти на Москвѣ, и дворъ имъ изъ нашей царского величества казны, гдѣ имъ жить, купали и за тотъ дворъ дано денегъ 600 руб., и наше царского величества жалованье, кормъ и питье, имъ Симеону и Григорью давать, и всегда они Семень и Григорей въ нашей государской милости будутъ неотмѣнно. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и посланцы твои на писмѣ подали и словесно объявили ко опасенію отъ тое стороны Днѣпра и о походѣ войною на Дорошенка, да въ прибавку въ наши царского величества малоросійскіе города въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль и въ Запороги на Кодакъ о нашихъ царского величества ратныхъ людехъ, и о лѣсу на чайки, да о подводахъ гонцомъ, чтобъ тотъ лѣсъ ровить и чайки дѣлать надъ Ворскломъ, а подводы въ малоросійскихъ городѣхъ посланнымъ и гонцомъ не имать,—и по нашему великого госу-

даря, нашего царского величества указу, о томъ къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю писано марта въ 11 числѣ, велѣно съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, а съѣхався, по чему вамъ наши великого государя, нашего царского величества, дѣла дѣлать и становитца, и тотъ указъ и тѣ статьи къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману, приказу Малыя Россіи съ подъячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ посланы; да и въ Переяславль въ прибавку и въ Кодакъ нашихъ царского величества ратныхъ людей указали мы великій государь, наше царское величество, послать вскорѣ. А подводы въ малоросійскихъ городѣхъ нашего царского величества посланнымъ и гонцомъ давать по глуховскимъ договорнымъ и по нынѣшнимъ подтвержденнымъ статьямъ; а лишнихъ подводъ тѣмъ людямъ давать не указали. Такожъ и чайки въ отпускъ на Запорожье, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю велѣли дѣлать и на то дѣло лѣсъ ронить, гдѣ лутче и пристойнѣе, съ великимъ попѣшеніемъ, чтобъ конечно сдѣлавъ чайки отпустить вскорѣ и тѣмъ морского ходу Запорожцомъ не оставить. Да по твоему гетманскому челобитью, пожаловали мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю послать три пушки мѣдные, а къ нимъ по гривенкѣ и по двѣ гривенки ядро, пороку ручного и пушечного 50 пудъ, свинцу тожъ; да и въ церковь Живоначальныя Троицы книги, о которыхъ тотъ же протопопъ на писмѣ объявилъ, и желѣзо бѣлое и золото и серебро, съ Симеономъ протопопомъ послано жъ; и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ посланцовъ твоихъ, велѣли ихъ отпустить къ тебѣ гетману не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего

дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 19 дня.

За подписью дьяка Ивана Ефстаѣева. Писано на александрейской средней бумагѣ; печать государственная середняя малоросійская, на красномъ воску, подъ гладкою кустодиєю.
(Тамъ же, л. 112.)

61.—1673, марта 21. Царскій указъ о пожалованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду.

181, марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра подданного, гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, велѣлъ имъ своего великого государя жалованья сдѣлать, платья дать, по кунтышу бархатному на соболяхъ, да по кафтану обьяринному доброму, со всѣмъ прикладомъ, да по шапкѣ бархатной съ соболями, добрые жъ; а на то платье въ дѣло дать изъ приказу Малыя Россіи бархатъ зеленой виницѣйской, да обьярь основую, что привезъ изъ Сѣвска Михайло Колупаевъ; да соболей пару въ десять рублей, изъ остаточныхъ, что привезены съ рады; а въ прибавку къ тому бархату, на кунтыши, и на шапки, и обьяри на кафтаны, и всякой къ тому платью и къ шапкамъ прикладъ, и подкладки, и нашивки, и сурки золотые и серебряные, и шолкъ и пуговицы, все что надобно, сполна купить въ рядѣхъ, и денги на тое покупку дать изъ галицкіе чети. А мѣхи подъ кунтыши изъ пупковъ, добрые, сдѣлать цѣною по дватцати рублей въ сибирскомъ приказѣ. Великого государя указъ приказалъ околнвичей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Учинить по сему государеву указу и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 132.)

62.—1673, марта 19. Отписка князя
14*

№ 61.
— 62.

№ 62. Юрія Трубевцаго царю, о желаніи польскаго полковника Пиво поступитъ подъ царскую руку и рѣшеніе по этому вопросу правительства, о невозможности принять его.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, колони твои Юшка Трубевцкой съ товарища челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы колони твои, что королевского величества полковникъ Янъ Заполскъ Пиво писалъ къ намъ холопомъ твоимъ о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людьми въ походы на непріятеля; и толко тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередь о томъ къ намъ холопомъ твоимъ*) что къ нимъ противъ того писать, и о томъ ты великій государь намъ холопомъ своимъ какъ укажешь. И марта, государь, въ 2 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ тотъ же полковникъ Янъ Заполскъ Пиво съ поручникомъ своимъ съ Иваномъ Токаревскимъ, что онъ желаетъ со мною во всемъ списыватца и любовь имѣть, и приказалъ тому поручнику мнѣ холопу твоему словесно тайно говорить. И я холопъ твой того поручника допрашивалъ, о чемъ полковникъ Янъ мнѣ холопу твоему приказалъ ему тайно говорить. И поручникъ сказалъ: приказалъ де полковникъ мнѣ холопу твоему сказать, что намѣреніе его полковниково: желаетъ онъ и всѣ полку его казаки быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и служить тебѣ великому государю вѣчно, потому: какъ тебѣ великому государю измѣнили Петрушка Дороше-

нокъ, и онъ послѣ того и полку его казаки и Петрушка въ подданствѣ не были, и королевское величество ими не владѣеть. И я холопъ твой Юшка того поручника Ивана допрашивалъ съ великимъ подкрѣпленіемъ: впрямь ли онъ тѣ рѣчи говорить, что полковникъ Янъ и всѣ полку его казаки подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою истинно ли быть хотить, и для чего пылѣ то ихъ намѣреніе? И поручникъ Иванъ, взирая на образъ Божій и пречистые Богородицы Живоносного Источника, перекрестя лице свое, гозорилъ, что полковникъ Янъ и всѣ казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ для того, что ты, благочестивый христіяпскій государь, христіяномъ помощникъ и заступникъ, а они де нынѣ живутъ собою, ни у кого въ подданствѣ. И я холопъ твой Юшка къ полковнику къ Яву писалъ: посланной его поручникъ Иванъ сказалъ мнѣ холопу твоему его намѣреніе, что онъ и казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, и будетъ онъ и всѣ казаки желаютъ того отъ усердія своего истинно, и онъ бы, упоая на всещедрую волю Божию, отъ тебя великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, ждалъ милостиваго указу...**) ко мнѣ холопу твоему о томъ будетъ, и я холопъ твой къ нему отпишу. И ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подана марта въ 19 день.

Помѣта на отпискѣ діака Ивана Евстафьева: послать великого государя грамота: буде учнетъ кто о помочи къ нимъ писать, и имъ отвѣди чинить противъ тогожъ, какъ велѣно

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.

**) Здѣсь тоже, кажется, пропущены слѣд. слова: и каковы указъ.

отповѣдь чинить боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и послать подѣ грамотою образцовое письмо. А въ подданство къ великому государю Цива и иныхъ полковниковъ съ начальными людьми не принимать, потому что она подданные королевскаго величества *).

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 276 об.)

63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ) постановленныя между Поляками и Турками, и утвержденыя 17 октября 1672 года.

Переводъ съ полскаго писма съ статей, каковы постановлены между наяснѣйшимъ Михаиломъ, королемъ полскимъ и съ турскимъ Магметъ салтаномъ чрезъ господъ комисаровъ, съ обонхъ сторонъ высланныхъ, постановленныя и утвержены 1672 году, октября въ 17 день. А присланы тѣ статьи изъ Кіева подѣ отпискою, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 24 день.

1.

Татары, живущіе въ Полшѣ, названныя Липка, которые ни есть уже вышли и поддалися Турку, а жены свои тамъ оставили, и тѣмъ волно жены и дѣти и пожитки безо всякаго затрудненія отыскать; а другіе, которые еще въ королевствѣ Полскомъ пребываютъ, свободенъ выѣздъ, да имѣютъ и жилище.

2.

На всякой годъ наяснѣйшій король полскій чрезъ пословъ своихъ имѣеть послать наяснѣйшему цесарю турскому 22000 золотыхъ червонныхъ, наченши отъ святаго Дмитрія въ нынѣшнемъ году и впредь погодно, подѣ такимъ уставомъ: дабы Турковъ, Татаръ и казаковъ и протчихъ воинскихъ людей, належащихъ къ турскому цесарству, наяснѣйшій цесарь турскій умирялъ отъ набѣздовъ государствъ королевскаго величества, чтобъ никакова разо-

ренья люди его не чинили. А естли бы то прилучилось, чтобъ цесарскіе разные люди сверхъ договоровъ..., тогда королевское величество имѣеть чрезъ свой листъ жедати управы на тѣхъ людехъ у салтанова величества, которой, естли бы не одержалъ за тотъ годъ, имѣеть быти отъ выданія казны вышепомянутые свободенъ.

3.

Подолье противъ прямыхъ границъ давныхъ наяснѣйшему цесарю турскому належати; и естли бы какова трудность о границахъ было, тогда комисары, на то высланные съ обонхъ сторонъ, противъ давныхъ правъ [то успокоити имѣютъ.

4.

Крѣпости полскіе, которые ни есть на Подольѣ, имѣютъ вытти съ женами и съ пожитками своими и съ нарядомъ своимъ; а цесарь его милость мѣстечка и иные, которые ни есть отъ его людей добытыя и пойманыя въ воеводствахъ Рускомъ, тотчасъ со всѣмъ имѣеть отдать и изъ нихъ уступити королевскому величеству. Въ томъ же Подоліи всѣ доходы имѣютъ быти сочислены; а по томъ сочисленіи или списанію, шляхтѣ, имѣющей свои маестности въ томъ же Подольѣ, волно будетъ жити въ своихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ; однако жъ подати и десятины и иные доходы, назначенныя и отъ своихъ подданныхъ выбранныя, противъ уравниенія, отдавати комисаромъ, отъ цесаря его милости присланнымъ, отъ которыхъ шляхта да имуть себѣ назначенной для вѣдома доходъ.

5.

Вѣру волно всякому держати, какову кто хоцетъ, и цѣлость костеловъ охраняется здѣ въ сихъ статьяхъ, вынявъ города, въ которыхъ турскіе мечети имѣютъ быти строены, и съ Каменца и съ иныхъ мѣстъ подолскихъ, послѣ договоровъ учиненныхъ, въ два мѣсяца всякому, кто хоцетъ во инныя вытти съ женами и съ дѣтми и съ пожитки, также волной проѣздъ

№ 63.

*) По этой резолюции, царская грамота послана 25 марта.

№ 64. тѣмъ всѣмъ имѣеть быти, хощеть дати цесарь его милость, а подданные имѣють быти.

6.

Украина противъ давныхъ рубежей имѣеть быти при казакахъ; а естли бы какова противность или споръ былъ о рубежахъ, тогда таковы комисары имѣють очищать, какъ и на Подольѣ.

7.

Бѣлая Церковь и иные крѣпости, къ Украинѣ належашіе, и таковы имѣють быти отданы казакомъ; а тѣмъ, которые въ крѣпостяхъ тѣхъ были съ ихъ пожитками и съ нарядомъ волной выходъ за рубежъ имѣеть быти, то придавъ, чтобъ не болши 15 пушекъ, къ бѣлоцерковской крѣпости належашихъ, съ собою не имали, также крѣпости, или замка, чтобы ни въ чемъ не нарушали.

8.

Казаки, съ Ханенкомъ нынѣ будучіе, имѣють возвратъ волной къ своимъ имѣніямъ на Украину [буде похотятъ], и никакова имъ уему и обиды ни отъ кого не имѣеть быти, гдѣ ни есть похотятъ жити, а самъ Ханенко не имѣеть туды итти.

9.

Агу, которой вѣдалъ нарядъ салтановъ съ Анатолии и старшого слугу хапа крымского выпущены должны имѣють быти, которыхъ Пиво полковникъ посмалъ подъ Бѣлымъ Камнемъ, подъ обозомъ Капканъ пави.

10.

Давные и старые договоры междо королемъ польскимъ и цесаремъ турскимъ, опричь сихъ нынѣшнихъ, оставляются и въ ничто обращаютца.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 289.)

64.—1673, марта 23. Письмо князю Трубецкому отъ бѣлоцерковского коменданта Ловеля, о взаимномъ дѣйствіи противъ общихъ непріятелей.

Листъ бѣлоцерковского коменданта Япа Ло-

беля, писанъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщю; а присланъ къ Москвѣ кіевскихъ полковъ съ стрѣлцомъ Ермогенова приказу Вишнякова съ Ѳедеою Никитинимъ.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю. Послѣ бою нынѣшняго дня, отъ тѣхъ людей, присланныхъ отъ его милости господина Ханенка и гетмана войска его королевскіе милости запорожского, взялъ есмь ту вѣдомость, что изъ ближнихъ мѣстъ пѣхота казацкая Дорошенкова и конница серденать и Шуляины собираютца въ Синявину и въ Рокитную и уже конечно завтренняго дня хотятъ переправляватца черезъ рѣку Богъ на ту сторону; къ тому же и полкомъ пѣсколкимъ, какъ паволоцкому и бѣлоцерковскому, велѣно итти. А о томъ суще еще не могу достаточно вѣдати сіе въ началѣ ихъ намѣреніе, чтобъ по дорогамъ на тѣхъ распутныхъ усмотрѣвати, чтобъ ни единого жива духа изъ Кіева и въ Кіевъ не пропустить. Для чего то извѣстивъ, премоного прошу милость твою о тѣхъ своихъ людѣхъ, которые отгуды ѣхали, се есть: господинъ хоружей Товба съ протчими и съ мѣщанъ здѣшнихъ, чтобъ въ тотъ путь назадъ сами не пушались; но, буди милость твоя, господина моего, будетъ, прадати имъ въ провожатыхъ добрыхъ своихъ людей. И естли бы милость твоя, господинъ мой, то изволилъ учинить, чтобъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей нынѣ въ пять сотъ конницы суды прислать, обнадеживая ихъ доброю гостиною, за помощію Божіею, чтобъ побѣду могли имѣть и добрыхъ языковъ, которыхъ бы я тебѣ господину отослалъ; повеже тотъ непріятель, не надѣясь погрому, безопасно себѣ поступаетъ. Прежде времени не дать бы имъ распространятца, а погромлти тѣхъ злыхъ людей босурманъ, естли бы ты, господинъ мой, не имѣлъ о томъ отъ его царского пресвѣтлого величества указу и въ подавію мнѣ помочи той

крѣпости его королевского величества, государя моего милостиваго. И о томъ хошу вѣдати, изволь меня ласково увѣдомити и достаточно о томъ возвѣстити: возмоглъ ли бы я о томъ, о чемъ много належить, и въ его царскому пресвѣтлому величеству послать нарочного посланца, чего желалъ бы есмь; и за возвѣщеніемъ скорымъ отъ тебя, господина моего, готовъ есмь то учинить: понеже и отъ его королевскіе милости, государя моего многомилостивого, рѣчи посполитой имѣю тотъ приказъ, чтобъ я во всемъ пересылался къ боярину, въ Кіевъ будущему. И нынѣ о томъ же прошу тебя, господина моего, о тѣхъ же людѣхъ моихъ: естли бы провожатыхъ не имѣли отъ тебя, господина моего, присланныхъ себѣ людей своихъ къ провозженію, чтобъ въ тотъ путь не пушались и ожидать вѣдома. А болши не распространяя моего писанія, пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательный и пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, камендатель бѣлоцерковскій, рукою. Писанъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 23 день, 1673 году.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. кн. 17, л. 360 об).

65.—1673, марта 27. Письмо польскаго полковника Пиво князю Трубедцкому, о томъ, чтобъ не доверяли казакамъ и были утврены въ готовности его, Пиво, служить на пользу русскаго государя.

Переводъ съ помского писма съ листа полковника Яна Пива; писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубедцкому; а присланъ тотъ листъ изъ Кіева къ Москвѣ, подъ отпискою Ермогенова приказу Вешнякова, съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Никитивымъ, апрѣля въ 9 день, нынѣшняго 181 году.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Откуда ни есть вѣдомо

мнѣ каково придетъ, не омедливаю извѣсно чинити тебѣ, господину моему. Въ сихъ дняхъ имѣю подлинно вѣдомо, что около Бѣлыя Церкви казаки крѣпко умышляютъ; для чего, по моему желателству, единою общателемъ его царскому пресвѣтлому величеству желалъ бы есмь, чтобъ ты, господинъ мой, доколѣ время еще служить можеть, изволилъ помочествовать такъ людьми, какъ и запасы, крѣпость Бѣлоцерковскую, не полагаясь на лживые Дорошенковы прелести и всѣхъ казаковъ, такъ подъ царскимъ величествомъ, какъ и королемъ польскимъ, занеже они обыкли обѣщательствомъ ухищряти, доколѣ время не придетъ воинское ихъ измѣниче. Желая тогда и паки, чтобъ ты, господинъ мой, какъ скоряе въ дѣлахъ его царского пресвѣтлого величества изволилъ себѣ поступати. Изъ Полши буду имѣть вѣдомо подлинное, токмо за тремя рѣки товариство мое стоять, которые изъ Варшавы пріѣхали, не могутъ переправитца ни въ лоды ни пѣши; и я того ради задержался есмь въ Димирѣ; и какъ вскорѣ ко мнѣ вѣдомость доидеть, того жъ часу не омедлю вѣсно учинити тебѣ, господину моему. Люди царского величества въ лѣсахъ, въ Димерю лежащихъ, дерево ронять на потребу града Кіева. По твоему приказу, господина моего, не желю не токмо лѣсу, но и здоровья моего, пресвѣтлого его ради царского величества; не сомнѣваюся, что ты, господинъ мой, можешь вѣдать, что тотъ Димеръ имѣю по милости его королевского величества и всей рѣчи посполитой, дѣдичствомъ данной. Прошу, чтобъ ты, господинъ мой, не препоминалъ въ писмахъ своихъ, съ товарищи своими писанныхъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, и на прежнее мое объявленіе противъ престола его царского пресвѣтлого величества ожидаю вѣдома, и въ томъ дѣлѣ изволь мнѣ ты, господинъ мой, наставить. А я нынѣ пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Пиво, полковникъ

№ 65.

№ 66. войскъ корупныхъ. Писанъ въ Димерѣ, марта 26 дня, 1673 году.

(Тамъ же, л. 362 об.)

Сб.—1673, марта 27. Письмо полковника переяславскаго Дмитрия Радчи князю Юрию Трубецкому, о сношеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбужденіяхъ неусдовольствіи Турокъ, и о разныхъ тогдашнихъ слухахъ.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кievскому, намѣснику нижегородцкому, князю Юрию Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому господину и благодѣтелю, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловской, Дмитрей Григорьевичъ, здороваго здоровья и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога имѣти желаю. За присылку вѣстей съ списка съ листа изъ Сенстокова покорственно твоей милости благодарствую. Такжеже, по моему должеяству, какіе у меня нынѣ есть вѣдомости, вашей милости посылаю. Марта въ 26 день, ушолъ къ намъ въ Барышевку изъ Чигирина Дорошенковъ сребреного дѣла мастеръ Александръ, въ субботу прошлую, въ 22 день марта, и сказалъ намъ многіе неложные вѣсти, что марта въ 20 день, орды крымской семь тысячъ на Цмбулиникъ пришло, которую орду атаманъ чигиринской Колоша привелъ, и болши чають, понеже чигиринской Нужной и нынѣ въ Крыму, котораго такжеже для орды Дорошенко послалъ; а та орда слѣдомъ за наказаніемъ Дорошенковымъ за Шуликкомъ пошла, котораго напередъ до приходу еще Татаръ изъ Чигирина въ Бѣлой Церкви послалъ и загонамъ подъ Бѣлую Церковь и въ Подлѣсье уда-

рить велѣлъ; а обогнавъ кругъ Бѣлой Церкви стоати имѣють, понеже и Шуликъ подъ мѣстечкомъ Настаскою въ пятнадцати верстахъ съ Поляки бой имѣлъ, на которомъ бою хорунжего своего и казаковъ многихъ потерялъ, и подлинно везиръ и съ нимъ Колуглы, компанной пачапой салтаповъ, и сынъ Катарчи Эму паша съ войсками турецкими подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ пріпти имѣють. Да и про то намъ сказывалъ, что Дорошенко Поляка Ландужскаго, челядника пана Рачковскаго, которой нынѣ на замкѣ чигиринскомъ въ оковахъ сидитъ, къ королю польскому съ тѣмъ послалъ былъ, чтобъ по постановленнымъ статьямъ гадяцкимъ Украину держалъ и постановилъ; то первая статья; а другая статья, чтобъ король съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ поставленные статьи и вѣчной миръ и братство розорвалъ и въ то время королю поклонитися обѣщался, и сіе Запѣпріе, подъ высокодержавною рукою пребывающее, приклонити королю обѣщаль, буде король такъ поступитъ. Котораго Ландужскаго, челядника Рачковскаго, за Межибожемъ Турки съ тѣми листами перепяли и къ салтану турецкому отослали, а того лиха въ Каменецъ Подолской Угаль нашѣ отдали. И тѣхъ ради листовъ, салтанъ чауша къ Дорошенку прислалъ, для чего держалъ такъ писать къ королю. И на то Дорошенко такъ отвѣтъ далъ и выговаривалъ, что то дѣлалъ обманывая и оболщая короля, покажѣсть салтанова величества войска заступать, чтобъ впредь подъ города украинныя войною силы королевскіе не поспѣшили, для того де и писалъ; и въ то жь время, тому жь чаушу 13 человекъ Поляковъ въ подарокъ далъ. Да тотъ же чаушъ, при томъ же Александрѣ, Дорошенку сказывалъ, что Французы Кандію городъ въ одну ночь обманомъ взяли, которая Кандія чрезъ лѣтъ двадцать и семь не добыта была, а нынѣ Богъ пособилъ въ одинъ годъ взяти. Нѣкакимъ поступкомъ ушолъ изъ Польши къ Дорошенку полякъ, котораго и нынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ,

говорилъ Дорошенку, чтобъ королю загодъ поклонился, понеже королевскимъ силамъ выдержать не сможете, и надеждѣ де всякой въ Сабезскомъ имѣти полно, понеже его на сеймѣ вывеликали, на которомъ сеймѣ и тотъ шляхтичъ былъ; а вмѣсто его гетманомъ короннымъ выбрали князя Дмитрея Вишневецкого, а Яблоновского *) розсѣвали, а Синявской въ Литву ушоль и милости просить у короля чрезъ мать свою. О войскахъ королевскихъ такъ сказывалъ, что самъ король съ великополянами и съ кварталнымъ войскомъ подъ Каменецъ Подольской итти хочеть, а войско литовское съ Прусы и Ханенко, которой уже въ Старомъ Костянтиновѣ съ двѣнадцатью тысячъ войска вазацкаго стоитъ и на Украину имѣють итти; о томъ Дорошенку изъ-за Брестя жидъ и тотъ полякъ свазывали, и въ города государскіе великоросійскіе и малоросійскіе нѣсколко челоувѣкъ лазутчиковъ, провѣдывая о государскихъ ратныхъ людехъ, послалъ. А впредь какіе будутъ вѣдомости, не омедлю твоей милости вѣдомо чинить. Данъ изъ Барышевви, марта 27 дня, 1673 году. Вашей милости, моего милостивого господина, всякого добра желательный пріятель, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

По написанію сего листа, пріѣхалъ Романъ, нашъ житель барышевскій, изъ Ясѣ, которому марта по 27 число 3 недѣли; а свазывалъ, что войска турскіе беспрестано по двадцати и по десяти и по шти тысячь подъ Каменецъ Подольской идутъ, и тотъ самъ видѣлъ. Тотъ же Александръ свазывалъ, что подлинно орда подъ Кіевъ ударить имѣеть. Приважи, чтобъ люди недалече отъ города вырывались, чтобъ Татары невначай на нихъ не напали.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана № 67. Дорошенка къ князю Трубецкому, и сего послѣдняго къ Дорошенку, о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сторонъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцерковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми казаками ратнымъ людямъ царскимъ.

1. Листъ бѣлоруского писма Петра Дорошенка, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому; присланъ къ великому государю въ Москвѣ съ стрѣльцомъ Ермогенова приказу Вешнякова съ Ѳедкою Никитинымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ 9 день.

Яснеевельможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Взявъ я вѣдомость, что милость твоя на мѣсто господина Козловского присланный отъ его царского пресвѣтлого величества, вновь пришелъ еси въ Кіевъ, отзываются съ пріятельскимъ моимъ въ милости твоей желательствомъ, желая отъ Господа Бога добраго здоровья и благовременного на многія лѣта милости твоей пребыванія. Разумѣю, что то есть извѣстно твоей милости гораздо, что я царского пресвѣтлого величества милость, яко православного монарха, всегда имѣлъ во особой чести: за прошлыхъ временъ, какъ было много при мнѣ войскъ чужеземскихъ, ни единому отъ нихъ воину въ державу его царского пресвѣтлого величества ни кою мѣрою, нигдѣ, вступить не допустилъ есмь, позволилъ есмь волной проѣздъ имѣти всегда въ нашу сторону и съ нашей стороны, такъ людямъ кіевскимъ, какъ и всѣмъ заднѣпрскимъ жителямъ, что кому потребно продати и купити, нѣсть имъ у насъ о томъ возбранно. Также и своимъ войскамъ грозу давъ, чтобъ подъ Кіевъ не подбѣгали и никакой ратнымъ его царского пресвѣтлого величества

На поляхъ: воевода русской.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

№ 67. людемъ пакости и никому кievскимъ мѣщаномъ ни въ чемъ обидѣ не чинили; а кто тамъ сверхъ моего заказу своевольно заходитъ, и я о томъ довѣдався, такова злою смертію карак; и то надѣюся, что и памъ взаимъ отъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей никакой пакости не будетъ. А когда камендаты бѣлоцерковскій такъ много намъ чинить обиды, что людей околныхъ посѣкаетъ, мѣстечка и церкви Божіи въ пепель обращаетъ, а тихомирно николи быти не можетъ, а до себя изъ странъ польскихъ черезъ Кіевъ съ вѣдомостями людей приходившихъ всегда имѣетъ, и туды же черезъ Кіевъ отъ себя посланцовъ часто до Полши посылаетъ, — и то зѣло дѣлается несовѣтно, что я съ войскомъ своимъ до задоровъ зацѣпки никакой не чиню. А ваши его царского пресвѣтлого величества люди всегда волный переходъ до Бѣлой Церкви и изъ Бѣлой Церкви проходящимъ врагомъ нашимъ черезъ Кіевъ имѣютъ пропускать; и что буде надѣтца ли за вѣдомомъ и указомъ его царского пресвѣтлого величества. И тако пріятельски прошу, изволь, милость твоя, пестомъ явную дать мнѣ вѣдомость, потому что я хочу со всякимъ его царского пресвѣтлого величества человекомъ жити въ доброй дружбѣ, безо всякого задору. А какъ нашимъ врагомъ будетъ проѣздами и иными какими ни есть случаи какова отрада, могу и я, при помощи Божіи, радѣніе прилагати, чтобъ намъ люди враждебные не возмогли болши пакостить. И противъ сего письма прилежно отвѣта прошу и доброму твоему предаюся пріятелству. Писанъ въ Чигиринѣ, марта въ 14 день, лѣта 1673.

Милости твоей всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

2. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода кievской и намѣстникъ нижегороцкой, князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, Петру Дорошенку любительное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 19 день, писалъ ко мнѣ ты: вѣдомо тебѣ учинилось, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, я бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой съ товарищи и со многими великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратни пришелъ во градъ Кіевъ; а ты, надѣяся, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей тебѣ обиды никакой не будетъ; а бѣлоцерковской де камендаты обиды вамъ чинить: церкви Божіи и города пожигаетъ, и окресныхъ людей побиваетъ, и всегда къ себѣ изъ Полши черезъ Кіевъ имѣетъ вѣдомости и отъ себя въ Полшу посылаетъ часто, и то будто дѣлаю я несовѣтно; а ты задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинишь и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ служилыми людьми желаешь быть въ доброй дружбѣ и любви безъ задору, и проѣздъ къ Бѣлой Церкви ратные люди и недруги ваши имѣютъ беспрестанно волной; и будетъ то дѣлаетца по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и нашимъ повелѣніемъ, о томъ бы тебѣ вѣдомо учинить; а толко отъ недруговъ вашихъ впредъ проѣздами и иными какими нибудь дѣлы будетъ мятежъ, и ты имѣешь о томъ учинить промышль, чтобъ не могли болши тое пакости чинить и желаешь о томъ отъ насъ къ себѣ отвѣту. И въ Кіевѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такова указу, чтобъ бѣлоцерковскому комендату церкви Божіи и города пожигать и твоихъ полковъ людей побивать у меня боярина и воеводы у князя Юрья

Петровича нѣтъ, и бѣлоцерковской камендаты зло какое тебѣ дѣлаетъ ли и людей побиваетъ ли, и про то мнѣ невѣдомо, потому что со мною онъ о томъ не ссылаетца и моего писма къ нему не бывало. А что ты жъ писалъ, будто кievскимъ мѣщаномъ купецкимъ и всякимъ людемъ изъ Кіева и къ Кіеву учинилъ ты проѣздъ волной и казакомъ своимъ заказалъ, чтобъ около Кіева и Бѣлой Церкви всякимъ людемъ обидѣ никому не было, и за милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ вамъ, надобно тебѣ и впредь такъ чинить, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей оберегать и всякое добро имъ дѣлать, потому: твоихъ полковъ казаки и мѣщане пріѣзжаютъ въ Кіевъ многіе, для своихъ торговыхъ промысловъ, и покупаютъ хлѣбные всякіе запасы и соль и живность, и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ его государскихъ людей тѣмъ твоимъ пріѣзжимъ людемъ не токмо въ городѣ Кіевѣ, и по дорогамъ нагдѣ обидѣ никакихъ нѣтъ и не бывало; великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, царь христіанскій, православныхъ христіанъ отъ всякого зла избавляетъ и желаетъ, яко Богъ, всѣмъ спастися, а не погибнуть, а кровопролитія христіанского не желаетъ. И тебѣ бѣ, памятуя православную христіанскую вѣру и свое общаніе къ Богу, и вѣдая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неизреченную милость, поискать всякого добра, и впредь кievскихъ полковъ ратнымъ людемъ и малоросійскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подданнымъ людемъ чинить всякое добро. А въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 12 день, отъ Кіева въ пяти верстахъ, кievскихъ полковъ рейтаръ и стрѣлцовъ мотовиловскіе казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 12 лошадей и одного человѣка порубили саблею. Да ноября въ 22 день, въ

пятнадцати верстахъ отъ Кіева, ограбили кievского жителя Данила Омина. Да генваря въ 10 день, Братцкого монастыря намѣстника Мелетія, да черного попа Инокентія, да дьякона Лазаря побили до смерти, а тѣ старцы посланы были въ Новоселки, для освященія церкви. Да генваря въ 11 день, за рѣкою Лыбедью, отъ Кіева въ дву верстахъ, кievского полку рейтаръ Кузму Степанова съ товарищи, трехъ человѣкъ, били и грабили и переранили. Да марта въ 11 день, пріѣхали казаки въ Кхриловскому монастырю, тридцать человѣкъ, и имали въ монастырѣ многой запасъ и питье, и крестьянъ били, и убили дву человѣкъ до смерти; а въ 16 день кievскихъ жителей Трошку Иванова съ товарищи, осми человѣкъ, за рѣкою Лыбедью, твоихъ же полковъ казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 4 лошади да 2 вола. И будетъ тѣ мотовиловскіе и иныхъ городовъ твоихъ полковъ казаки кievскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ такое дурно чинили безъ твоего вѣдома, своевољствомъ, и тебѣ бѣ про то про все розыскать и по сыску своевољникомъ воровъ учинить казнь, а грабежное, у кого что взято, отдать и впредь заказать, чтобъ кievскихъ полковъ ратнымъ людемъ и жителемъ твоихъ полковъ казаки своевољствомъ какова дурна не дѣлали, и о томъ о всемъ къ намъ отписать. Писанъ въ отчинѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, во градѣ Кіевѣ, лѣта 7181, марта въ _____ день.

(Тамъ же, лл. 366—372.)

68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алексѣю Михайловичу князя Юрія Трувецкаго, съ распросными рѣчами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать Поляковъ, приглашаетъ хана съ ордою черезъ гонца своего казака Мазену; о просьбѣ Поляковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостаткахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева.

Государю царю и великому князю Алексѣю

№ 68. Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 5 день, въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ кievской житель Гришка Косницкой сказалъ: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ великой постѣ, на Страстной недѣли, ѣздилъ онъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь, для своего торгового промыслу; и при немъ де, на Святой недѣли во вторникъ, бѣлоцерковской камендатъ посылалъ подь черваской городъ Паволочъ Поляковъ 15 человекъ конныхъ, для языковъ; и тѣ де Поляки по-мали на дорогѣ Дорошенкова полку казаковъ ясаула Стенку да Коневцова полку Шулжинца; а ѣхалъ де тотъ ясаулъ изъ города Паволоча въ Чигиринъ къ Дорошенку съ листами, а листы у него были енералного ясаула Шулика, да паволоцкого полковника Гамалея, да полковника жъ Яна Пива. А въ Паволочъ де городъ тотъ ясаулъ присланъ былъ изъ Чигирина на Страстной недѣлѣ въ великую пятницу, для присяги полковника Пиво; и полковникъ де Пива въ Паволочи при томъ ясаулѣ Дорошенку присегалъ со всемъ своимъ полкомъ, что имъ Дорошенку служить. А Дорошенко де поступилъ Пиву всѣ Полѣскіе города и шулжинской полкъ конныхъ казаковъ съ шесть сотъ человекъ. И Пива де навлекаетъ къ себѣ въ полкъ охотниковъ розныхъ людей, а хочетъ онъ оберегать Дорошенка отъ полскихъ городовъ и отъ бѣлоцерковского камендата. И бѣлоцерковской де камендатъ ясаула пыталъ, и онъ де съ пытки говорилъ, что Дорошенко передъ великимъ постомъ послалъ въ Крымъ казака, прозвища ему Мазепа, по орду, и тотъ де Мазепа изъ Крыму прислалъ къ Дорошенку гонца въ великую субботу, что изъ Крыму идетъ ханъ со всею крымскою и съ нагайскою ордою; а какъ де орда придетъ, и Дорошенко де съ полками казацкими и съ ордою хочетъ приходитъ войною подь Бѣлую Церковь апрѣля 14 числа нынѣшняго 181 году. Да тотъ же ясаулъ свазывалъ,

что везпръ турской со всеми агами и съ Туркии и съ янычаны и съ пушками хочетъ конечно нынѣшней весны приходитъ войною жъ подь Бѣлую Церковь, а доставъ Бѣлую Церковь, подь Кіевъ. Да Дорошенко жъ де послалъ на Глиняное поле въ полское войско лазутчиковъ; и тѣ де лазутчики, пришедъ, сказывали Дорошенку, что полскіе войска собираютца на Глиняное поля многіе тысячи, а собрався де пойдутъ противъ Турковъ; и бѣлоцерковской де камендатъ посылалъ въ Поллу къ королевскому

къ
своимъ денежнику камендатъ бѣлоцерковскимъ казакомъ; и на Страстной де недѣли того посланца въ Димерѣ полковникъ Пива со всемъ взявъ, послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку съ хорунжимъ своимъ. Да камендатъ же де велѣлъ мнѣ холопу твоему говорить, чтобъ ему камендату дать твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ людей тысячу человекъ, а онъ де съ тѣми твоими великого государя ратными людьми и съ своимъ полкомъ съ Поляки станеть промышлять подьѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми городами, и будетъ которой городъ возметъ, и онъ тотъ городъ съ людьми и съ лошедми и со всеми животы поступитца подь твою великого государя, твоего царского пресвѣтлого величества, самодержавную высокую руку, и общаетца тебѣ великому государю служить также, что и королевскому величеству. Да бѣлоцерковской же полковникъ Игнатъ Мавуха, которой къ Бѣлой Церкви присланъ отъ королевского величества, писалъ къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райтѣ, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего полку казаковъ конныхъ со ста человекъ, или болши, чтобъ ему промышлять подьѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми мѣстечками, а онъ де Мавуха тѣхъ его казаковъ станеть кормить и плату имъ давать. А онъ де Гришка поѣхалъ изъ Бѣ-

лой Церкви съ кievскими жъ и съ печерскими жителя апрѣля противъ 4 числа, въ ночи, подъ пятнацу; а товары свои повинулъ, въ Бѣлой Церкви для того, что Дорошенковы казаки стоятъ по дорогамъ и по переправамъ. И толво, государь, воинскіе люди придуть къ Бѣлой Церкви, и отъ Бѣлой Церкви учнутъ по кievской дорогѣ въ ближніе мѣста, или къ Києву, приѣзжать изгономъ, хотя и немногіе люди, и намъ холопомъ твоимъ за тѣми воинскими людьми конныхъ людей сотнями и въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ сворыхъ дѣлъ въ мѣстахъ, посылать нѣвого, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопа твоими, брянъ и дѣтей боярскихъ, брянченъ, почепцовъ, стародубцовъ, рословцовъ, брянскихъ помещиковъ 115 человекъ, да рейтаръ 57 человекъ, и изъ нихъ многіе стары и худы и бѣдны и безконны, и ружье плохо, и тѣ всѣ расписаны отъ города Києва по причиннымъ мѣстамъ, для сторожи не въ далнихъ мѣстахъ, а въ далніе мѣста ихъ за воинскими людьми посылать опасно. А бѣлогородского, государь, полку рейтары на твою великого государя службу въ Києвъ, апрѣля по 8 число нынѣшняго 181 году, не бывали. И безъ прибавошныхъ, государь, конныхъ людей въ Києвъ быть не можно; и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопствомъ писали напередъ сего въ трехъ отписахъ, въ розныхъ числѣхъ, да въ прибаву жъ о зельѣ, о свинцѣ, о ядрахъ пушечныхъ, о фетилѣ, о желѣзѣ, о гранатахъ писали жъ, и твоего великого государя указу къ намъ холопомъ твоимъ не бывало. И о томъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905).

69.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ивана Самойловича въ царю, съ до-

ставленными отъ выходцевъ изъ плъна вѣстями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшею миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за собою Каменецъ и пр.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского письма, кавовъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Диѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ товарищемъ съ Юрьемъ Гречанымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ _____ день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упавая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Дожданіемъ пресвѣтлого празника Воскресенія Христа Спасителя нашего, вѣмъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, поздравляю, вѣрно того, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, желая, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество оный во благоздравіи и въ счастливомъ пребываніи препроводивъ, и иныхъ тавовыхъ же сему подобныхъ впредъ идущіе лѣта дождалъ счастливо. А при семъ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что идетъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ хана крымского и отъ всеа старшины тамошніе въ посолствѣ мурза крымской Кутлубай реченный, а съ нимъ татаръ 5 человекъ, да 3 человекъ русскихъ людей, одинъ именемъ Василей Максимовъ сынъ Брюхатого; порутчикъ Степанова полку Зубова, другой Василей Прокофьевъ сынъ Недоброво, рейтаръ, третей Григорей Аладыревъ, въ розныхъ годѣхъ воинскихъ

№ 69.

№ 69. въ плѣнъ взяты, которыхъ отпущено во знаменіе смиренія. Понеже сего помянутаго посла выправлено къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, будто со смиреніемъ; токмо же то смиреніе ихъ есть лживое, съ хитростію, что изъ того самого явнѣ даетца вѣдати: какъ послано его изъ Крыму, и тако не указано ему тотчасъ итти прямо степми къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, куды належало, и куды идучи будто убавилъ вѣсколко десять миль; но указано ему итти тою стороною Днѣпра и быти прежь у Дорошенка; а то для того, чтобъ вѣдалъ и Дорошенко, каково есть ихъ посолство къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; которое они чинили равнымъ способомъ и къ королю его милости сее зимы; далъ намъ достаточно вѣдати о томъ ихъ посолствѣ королю его милости Стефанъ Куницвой, товарищъ войсковой, возвратясь изъ Варшавы марта 29 дня, которой тамъ былъ купецкимъ образомъ, что выразумѣли и тамъ ихъ хитрость, хотя они съ тѣмъ и отзывались, объявляя имъ свое пріятство и сказывая, что лучше имъ въ дружбѣ съ королемъ его милостью жити, нежели послушаніе Турку отдавати, понеже они то все чинятъ нынѣ для нужды своя великія и гѣсноты, что весь ихъ скоть и кони померли, а то у нихъ учинилось по изгнаніи Бѣлогородскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ Крымъ, для обороны Крыма отъ Запорожцовъ и Донскихъ казаковъ; а какъ оправятца, то пави они будутъ свое управляти, толко бѣ имъ Господь Богъ не помогъ. И того ради, мы били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ нынѣ пойти съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ будучими войною, при помощи Божіи, въ Крымъ; токмо уже да будетъ на воли вашего царского пресвѣтлого величества. И то написавъ, вѣсти изъ Полши, каковы тотъ же помянутой Куниц-

кой до насъ принесъ, вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству: прислалъ при его бытіи салтанъ турецкой посла своего съ листомъ къ королю его милости въ Варшаву па сеймъ, удивляясь, что противъ постановленія своего, которое съ нимъ учинили, не исправляясь, тотъ сеймъ валной безъ его вѣдома сложили и упоминаясь о денежной дачѣ, которую имѣли ему дати великую казну. Къ тому жъ и то докладалъ, чтобъ постановленію своему во всемъ доволство чинили. Особно жедалъ, чтобъ король его милость покой и згуду съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ розорвалъ и готовился итти вмѣстѣ съ нимъ противъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества войною, къ чему Собѣского сторона соизволилась было, потому что салтанъ турецкой обѣщаль чрезъ того же посла своего всѣ тѣ города, которые прошлые осени подъ силу свою взялъ, пави королю его милости и санатыремъ и шляхтѣ привратить, толко Каменецъ Подолскій, чтобъ при немъ былъ, упоминался; а Украину, что Дорошенко ему поддалъ, туды жъ королю его милости отдавалъ, и тою дачею денежною, что имѣли ему дати не малою казною, даровалъ, толко чтобъ воли его и хотѣнію поволни были. И король его милость своими силами отбивалъ ту рѣчь всѣмъ санатырямъ своимъ и шляхтѣ, также и всему волному сейму, чтобъ къ тому не произволялись. И тако на томъ, хвала Господу Богу, стало, что конечно всѣ вмѣстѣ и Собѣского сторона, пришедши къ згодѣ и съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ прямо оную и непорушимо сохраняя, имѣютъ войну вестъ противъ Турокъ, и свое, что у нихъ Турокъ поималъ, саблею добиватись. А про Дорошенка съ тое стороны Днѣпра таковы есть вѣдомости: Александръ золотарь, которой былъ при Дорошенкѣ четыре года за серебрянива, оставя, для нѣкоторыхъ причинъ, жену свою и все, что имѣлъ, въ Чигиринѣ, марта въ 28 день пришелъ къ намъ въ Батуринъ и

сказывалъ, что Дорошенко также власно въ мясоѣдное заговѣино послалъ было Рачковскаго челядника, названнаго Ланцуцкаго, къ королю его милости, будто объявляя свое пріятство; а тотъ Рачковской еще за старога бывшаго короля Казимера присланъ былъ съ тѣмъ челядникомъ къ нему за комисара, котораго онъ даже и до сего времени держитъ въ везеньи въ замкѣ. И такъ того помянутаго челядника, съ листами къ королю его милости идущаго, вѣгдѣ тамо Турки перенявъ и къ пашѣ въ Каменецъ Подольской завезли, котораго, какъ далъ ему отвѣтъ посолства своего отъ Дорошенка, тотъ паша тотчасъ послалъ къ салтану турецкому, вѣдомо о томъ чиня, что Дорошенка послалъ бы съ пріятствомъ въ Польшу. И салтанъ турецкой прислалъ чауша своего знатнаго, провѣдывая, для чего такъ онъ чинилъ, и пореченіе за то на него чиня. И онъ съ тѣмъ же чаушемъ турецкому салтану таковъ далъ отвѣтъ: что я чинилъ, то уводя Поляковъ, чтобъ до толѣ силы ваши турецкіе наступятъ, они на меня не наступали. А то правда истинна, что для того онъ чинилъ. И тотчасъ того чауша отпустивъ, давъ ему нѣсколконадесять Ляховъ изъ замка въ подарокъ, отпустилъ подьесаулнаго своего войскового, Шулика названнаго, наказнымъ гетманомъ и с _____ рина туды къ Бѣлой Церкви приказа. . . , чтобъ онъ отъ желныревъ тамъ будучи, доколѣ Турки придуть [которыи уже, какъ намъ выходцы изъ Турской земли вышедши, сказывали, идутъ чрезъ Волосвую землю] остерегалъ городковъ, около Бѣлые Церкви вблизи будучихъ, подъ воторые изъ Бѣлые Церкви вы _____ желныры во имѣніяхъ велики _____ людямъ разореніе, а про _____ ваковы суть вѣдомости листъ сотника кievского, для прочитанія, въ приказъ Малыя Росіи съ товарищемъ войсковымъ съ Юрьемъ Гречано. . _____ самодругъ, котораго съ сямъ листомъ въ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь. При семъ самого себя милостивому вашего царского пре-

свѣтлого величества жалованію предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 6 дня, 1673 году. № 70.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки _____ и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя Трубецкаго, съ показаніями возвратившагося изъ плѣна рейтара Петра Федорова, о приотвлеленіяхъ нѣмецкаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, приполъ въ Кіевъ выходець, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказался: бывалъ рейтаръ, уроженецъ города Ични, Петромъ зовутъ Федоровъ; взятъ онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ, какъ розобрали обозъ боярина и воеводу Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону у Турченина на ваторгѣ 12 лѣтъ. И въ прошломъ де во 181 году, на Бѣломъ морѣ, папа римской отбилъ турецкихъ восемь ваторгъ съ полонениками и былъ въ Римѣ 2 мѣсяца, и изъ Риму отпустилъ его папа послѣ Покрова пресвятыя Богородицы нынѣшняго 181 году. А изъ Риму шолъ онъ на Венецейскую, на Болгарскую, на Венгерскую, на Шлонскую, на Полскую земли, на Кракова, а изъ Кракова пошолъ послѣ Рождества Христова и шолъ на польскіе города, на Ярославль, на Львовъ, на Дубновъ, на Карецъ, на Звягль; да на черкаскіе города, на Корыстышевъ, на Дѣдовшину, на Мотовиловку. А которыхъ де неволикъ папа римской отбилъ, и тѣмъ де далъ кафтаны и ружье и пос-

№ 71. лаль ихъ воевать Турковъ. А цесарскова де войска на шлонской границѣ стоитъ конныхъ и пѣшихъ 100000, а хотять де итти противъ Турковъ; да и самъ де цесарь христіанской поидеть съ болшими людьми на турского салтана, будетъ онъ выступитъ изъ своей земли на полского короля. А полской де король въ Оршавѣ, а корунной гетманъ Лизъ Сабѣской у короля жъ въ Оршавѣ; да и въ Краковѣ и въ Люблинѣ и во Лвовѣ и въ Замостѣ королевское войско въ сборѣ; а сходитца всему полскому войску на Глиненомъ полѣ нынѣшней весны. А въ нынѣшней де великой постѣ приходили къ королю, въ розныхъ числахъ, отъ турского салтана два посла, чтобъ король очистилъ ему салтану границу; и король де къ салтану отписалъ, что онъ ему границы не очиститъ, и одного посла отпустилъ, а другога осадилъ въ Оршавѣ. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско при немъ въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. А слухъ де носитца, что турской салтанъ, по Дорошкову писму, хотѣлъ въ нему прислать яныченъ многихъ людей; и какъ де они къ Дорошенку будутъ, и онъ де поидеть съ ними подъ Бѣлую Церковь. Да въ великой постѣ нынѣшнего году, за 3 недѣли до Велико дни Христова, подъ городомъ Межибожемъ стрѣтились съ нимъ Дорошкова полку казаковъ конныхъ съ пятьдесятъ человекъ, ѣдутъ въ Чигиринъ; а сказывали они, что были у королевского величества отъ Дорошенка, чтобъ король полской изъ городовъ его Дорошковыхъ Поляковъ вывелъ, а были бѣ въ маестностяхъ своихъ, а имъ казакомъ волности всѣ по прежнему поступилъ; и онъ де Дорошенко будетъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ, и на турского де салтана съ его королевскими людьми поидеть войною. А будетъ король изъ его Дорошковыхъ городовъ Поляковъ своихъ не выведетъ и волностей казакомъ, по прежнимъ привиліямъ, не уступитъ, и онъ де Дорошенко у него короля въ подданствѣ не будетъ. И сказывали де тѣ

казаки, что ихъ король выжаловалъ и послалъ съ ними къ Дорошенку булаву и знамя и латавры, а везуть де потай, какъ бы провезть отъ Турковъ. А выпроводилъ де тѣхъ казаковъ, которые были у короля, Дорошенка потай же Турковъ. А которыми землями и городами онъ шолъ изъ полону, и у тѣхъ мѣстехъ морового повѣтрея на люди нѣтъ и дорогою идучи ни отъ кого не слыхалъ.

(Тамъ же.)

71.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, марта въ 11 день, писали въ намъ холопомъ твоимъ изъ Переясловля воеводы, князь Володимеръ Волконской да Ондрей Опухтинъ: пришелъ де въ Переясловля изъ полону выходецъ елчанинъ, сынъ боярской Анисимъ Андреевъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Конотопомъ, и былъ въ полону въ Крыму, а изъ Крыму проданъ турченину, и съ Турками ходилъ подъ Каменецъ Подольской. И въ то де время, какъ турской салтанъ былъ подъ Каменцемъ, цесарь христіанскій разбилъ на Бѣломъ мори турскихъ 30 ваторгъ, да взялъ 2 города, а какъ ихъ зовутъ, того не вѣдаетъ. А онъ де Анисимъ изъ-подъ Каменца ушолъ въ Волоскую землю, и будучи въ Волоской земли слышалъ: какъ салтанъ изъ-подъ Каменца шолъ въ свою землю, и на дорогѣ де Турки и лошади многіе помирали съ голоду; а нынѣ де онъ салтанъ стоитъ за рѣкою Дунаемъ и хочеть приходитъ войною подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города. А изъ Волоской земли пошолъ онъ въ нынѣшней великій постѣ. Да

они жь де князь Володимерь и Андрей посла-
лалъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Терехте-
мировской монастырь стрѣльца Гришку Рома-
нова; и тотъ стрѣлецъ сказалъ, что въ Те-
рехтемировѣ монастырѣ сказывалъ ему мужикъ,
прозвище Чечюга; бѣлогородцкой де орды 2000
человѣкъ, которые зимовали подѣ Чернымъ Лѣ-
сомъ, взяты къ хану крымскому, а для чего, того
онъ не вѣдаетъ. А марта де въ 9 день, при-
сылалъ Петрушка Дорошенко въ Терехте-
миръ монастырь казака, чтобъ на переяслов-
скую сторону не перевозились; и тотъ де ка-
закъ ѣздилъ по всѣмъ перевозомъ рѣки Днѣп-
ра, и поѣхалъ до Триполья того жь числа, а
вупцомъ де Грекомъ и всякихъ чиновъ людемъ
съ торгами за Днѣпръ на кievскую и изъ-за
Днѣпра на переясловскую сторону ѣздить ве-
лѣно. Да марта жь, государь, въ 11 день, пи-
салъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Барышев-
ки переясловской полковникъ Дмитрияшка: вмѣ-
сто де турецкого салтана, везиръ съ турскими
и иныхъ земель съ воинскими людьми идетъ ко-
ролевского величества къ городу Хотѣни, для
поборовъ, что по договору довелось салтану
взять съ Полши, и будетъ къ Хотѣни въ мар-
тѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году; и толко де
будетъ Поляки того платить не похотятъ, и
они идутъ надѣ Полшею и къ Бѣлой Церкви
и къ Кіеву и подѣ иные малоросійскіе города
войною промыслятъ. Да того жь, государь,
числа пришло въ Кіевъ изъ Каменца Подол-
ского попъ, а сказался Васильемъ зовуть Ло-
зовицкій: въ Кіевъ де онъ пришло для того,
что въ Каменцѣ голодъ великой; а у него въ
Кіевѣ постриженъ былъ братъ въ Печерскомъ
монастырѣ, Гедіономъ звали Лозовицкій, а нынѣ
онъ умеръ. А какъ де турецкій салтанъ съ Тур-
ки и съ Татары и съ измѣнникомъ съ Петруш-
кою Дорошенко и его полку съ Черкасы и
иныхъ земель со многими людьми приходилъ къ
Каменцу Подолскому, и поставилъ около города,
вмѣсто шанецъ, телѣги болшіе и высокіе, а въ
нихъ набито накрѣпко шерсть верблюжья и ове-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

чья, да учинилъ вмѣсто людей на верблюдахъ № 71.
балвановъ деревянныхъ тысячъ съ восьмдесятъ,
и тѣ де верблюды съ болванами въ приступ-
ное время пригоняли къ городу и взяли зем-
ляной городъ подкопами. А какъ де къ ка-
менному городу приступали, и въ то де время
Турки лили по стѣнамъ и по башнямъ невѣ-
домо какіе составы, и отъ тѣхъ составовъ изъ
города камень ломался и осыпался, и стрѣляли
де Турки въ городъ гранатами, и отъ тѣхъ
гранатовъ отъ духу многіе люди помирали. И
послѣ де того, въ Каменномъ городѣ Нѣмцы
начальные люди, не хотя себя видѣть отъ бу-
сурманъ въ поруганѣ, зацалили пороху 50
бочекъ, и отъ того ихъ Нѣмецъ и Поляковъ
и тамошнихъ жителей побилъ многіхъ людей,
и каменную стѣну и башни розметало. И Ка-
менца де Подолского генераль и староста ка-
менецкій и подстароста Ревуцкій, которые оста-
лись въ городѣ, видя то, что людей порохомъ
побило много и каменную стѣну и башни роз-
метало и отъ турецкіе пушечные и гранатной
стрѣлбы утѣсненье болшое, турецкому салтану
поддались и городъ сдали; и въ Каменцѣ де
салтанъ оставилъ дву пашей съ Турками, и
тѣ де паша въ Каменцѣ изъ церквей велѣли
Туркомъ образы ломать и метать въ грязь,
и всякое наругателство чинили, и въ огонь
метали и кололи и по нихъ ходили, и учинили
въ церквахъ свои мечети. А онъ де попъ Ва-
силей въ то время былъ въ Каменцѣ Подол-
скомъ, все то видѣлъ. А изъ Каменца де По-
долского онъ побѣжалъ для того, что при-
слалъ турецкой салтанъ въ Каменецъ выбрать
молодыхъ робать 800 человекъ, а его де дѣти
въ ту роспись были написаны жь, и онъ де
тѣхъ дѣтей своихъ изъ Каменца увелъ. Да
марта жь, государь, въ 13 день, пришелъ въ
Кіевъ выходець, а сказался родомъ черкаше-
нинъ, Васкою зовуть Тихановъ, живалъ въ мѣ-
стечкѣ Олшанкѣ: взяли де его въ полонъ Та-
тарова тому нынѣ пятой годъ и продали Тур-
комъ, и Турки продали его въ Арапскую зем-

16

№ 71. лю, и въ Арапской де землѣ былъ онъ три
 годы у турченина, и тотъ де турченинъ умеръ,
 а его отпустилъ на волю и далъ ему листъ волной;
 и онъ де съ тѣмъ листомъ изъ Арапской земли
 пошолъ, августа въ 6 день прошлого 180 года,
 а шолъ на Французскую, на Италіанскую, на
 Цысарскую, на Полскую земли, и идучи доро-
 гою во многихъ мѣстехъ слышалъ, что салтапъ
 турской нынѣ стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а
 войско де, которое было съ нимъ подъ Камен-
 цомъ Подолскимъ, ропущено до весны, а на
 веснѣ велѣно быть всѣмъ въ сборѣ, итти къ
 Бѣлой Церкви и къ Киеву. А въ 14 день, пи-
 салъ къ намъ холопамъ твоимъ изъ Переяслов-
 ля полковникъ Дмитрияпка, что для походу тур-
 ского везира на рѣкѣ Днѣстрѣ подъ городами
 Рашковымъ и подъ Сорокою готовятъ мосты,
 а итти ему къ Бѣлой Церкви и къ Киеву; а
 отъ Рашкова и отъ Сороки до Бѣлой Церкви
 170 версть. Да марта жъ, государь, въ 15 день,
 писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ королев-
 ского величества бѣлоцерковской камендаты Янъ
 Жигмонтъ, что изъ ближнихъ мѣстъ Дорошен-
 кова казацкая пѣхота и конница серденята и
 шульжинцы въ сборѣ, и переправливаютца черезъ
 рѣку Росъ, и будутъ вскорѣ къ Бѣлой Церкви
 и къ Киеву, и паволоцкому де и бѣлоцер-
 ковскому полкамъ итти велѣно жъ, и по до-
 рогамъ стерегутъ, чтобъ никого изъ Киева и
 къ Киеву не пропустить. Да марта же, госу-
 дарь, въ 16 день вышелъ изъ полону въ
 Киевъ Юрьевца Поволского салдаты Юрьева пол-
 ку Заисусенка Пересыпникъ, а въ роспросѣ
 намъ холопомъ твоимъ сказалъ: взять де онъ
 въ полонъ въ литовскомъ городѣ Ковнѣ тому
 нынѣ 17 лѣтъ, и былъ въ полону въ городѣ
 Гданскомъ, и во 180 году ушолъ изъ Гданска
 и пришелъ въ полской городъ Язловець; и въ
 Язловцѣ де и въ Каменцѣ Подолскомъ и въ
 Межибожьѣ съ осени, зимою, Турки и лошади
 ихъ помирали отъ голоду многіе. А нынѣ де
 салтанъ турской стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а
 въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ, а
 войско ропустилъ все по домамъ. А королев-
 кое величество нынѣ въ Воршавѣ, и въ сборѣ
 при немъ войска многіе тысени; да къ нему
 жъ пришелъ на помощь цесарь христіанской
 со многими войски и стоитъ на волоской гра-
 ницѣ, да и швецкое войско королю на помощь
 идутъ же. А на крестоповлонной недѣлѣ ны-
 нѣшняго поста, на Гляняномъ Поли Поляки
 уткнули копья для того, что въ то мѣсто по-
 сполитое рушенъе собирались. А гетманъ де ко-
 ронной Янъ Собѣской, полной князь Дмитрей
 Вешневцекой въ Оршавѣ при королѣ. А пошолъ
 онъ изъ Язловца марта въ 14 день нынѣшня-
 го 181 году, и шолъ на полскіе и на черка-
 скіе города, и въ тѣхъ мѣстехъ морового по-
 вѣтрея на люди нигдѣ нѣтъ. Да марта жъ, го-
 сударь, въ 18 день, киевской мѣщанинъ Климко
 Михайловъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ:
 ѣздилъ де онъ изъ Киева по киевской сторонѣ
 въ мѣстечко Трилѣсье выкупать у Дорошенко-
 выхъ вазаконъ лошадей своихъ, которыхъ ло-
 шадей отняли у него трилѣскіе казаки въ селѣ
 Мостицахъ, и будучи въ Трилѣсьѣ, слышалъ:
 говорилъ полковникъ Ивашко Коневецъ, что
 Дорошенкова полку полковникъ Гамалейко да
 вербицкій идутъ съ полками въ Хвастовъ да
 въ Трилѣсье, а Хвастовъ отъ Киева 45 версть,
 а Трилѣсье 55 версть; и тѣ де полковники Га-
 малейко и Коневецъ и вербицкой хотятъ по-
 сылать своихъ полковъ казаконъ подъ Киевъ
 для язковъ, а киевскихъ и печерскихъ жите-
 лей грабить. И нынѣ вѣдомо намъ холопомъ
 твоимъ учинилось, что тѣ полковники Гамалейко
 и Коневецъ и вербицкой въ Хвастовъ и въ
 Трилѣсье пришли. И мы холопи твои, по тѣмъ
 вѣстямъ, отъ города Киева по дорогамъ, гдѣ
 пригожь, поставили для сторожи рейтаръ съ
 начальными людьми, и велѣли имъ съ караулу
 розѣзжать до причинныхъ мѣстъ, съ великимъ
 береженьемъ, провѣдывать и розсматривать во-
 инскихъ людей, чтобъ безвѣсно подъ городъ не
 пришли и дурна какова не учинили; а въ ма-
 лоросійскіе города къ столникамъ и воеводамъ

и къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ полковникомъ о тѣхъ вѣстяхъ писали жъ. А что, государь, у насъ холопей твоихъ впередъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать учнемъ. А безъ прибавочныхъ, государь, конныхъ людей въ Кіевѣ быть немочно, въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки посылать нѣкого, рейтаръ толко 58 человекъ, и тѣ люди бѣдные и безконные, и бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоёмъ великого государя жалованьѣ на нынѣшней на 181 годъ о другой половинѣ, и намъ холопомъ твоимъ подаютъ челобитные, и говорятъ безпрестанно съ великою доувою и со слезами; а дать имъ твоего государева жалованья нечего, потому что на тое дачю твоей великого государя денежной казны въ Кіевѣ къ намъ холопомъ твоимъ не прислано. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ какъ укажешь.

Подана апрѣля въ 10 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 377.)

72. — 1673, апрѣля 11. Письмо вѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, о *своевольствахъ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просьбою оказать содѣйствіе для ихъ усмиренія.*

Переводъ съ листа полсего писма, каковъ писалъ въ Кіевѣ къ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви комендантъ Янъ Лобель; а присланъ тотъ листъ въ Москвѣ подъ отпискою московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Ендогурова съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ, въ нынѣшнемъ 181 году, апрѣля въ 24 день.

Велеможный милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Празнествомъ нынѣшнихъ торжествъ Восстаніе отъ мертвыхъ Господа нашего тебя, господина моего, поздравствовавъ, желаю счастливаго во благомъ здравіи пребыванія такъ на семъ мѣстѣ съ ратными людьми его царского пресвѣтлого величества будучими, счастливаго надъ непріатели креста святаго и противу великихъ монарховъ, христіанскихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевскіе милости востающихъ, за помощію того жъ отъ мертвыхъ воскреснаго Спасителя Христа Господа и избавителя всего свѣта, побѣдителя, дабы всему христіанству оборона имѣла быти всемогуществомъ Божиимъ, усердие сего желая. И при моемъ поклонѣ, особно тебѣ господину моему премного челомъ бью за покаянное доброе желательство и любовь людямъ моимъ, тамъ будучимъ въ Кіевѣ, которые, за милосердіемъ Божиимъ, какъ здорово изъ Кіева выѣхали, такъ и въ цѣлости въ томъ пути, хотя и двожды отъ непріателей тѣхъ своевольныхъ людей розбойниковъ были нашествованы, пріѣхали сюды безъ урону своего со всѣмъ, и тотъ непріатель, о чемъ умышлялъ, за помощію Божіею, радости не воспріалъ. Какъ я писалъ прежде сего къ тебѣ господину моему, такъ и нынѣ о томъ прошу, не дати и тѣмъ злымъ людямъ распростиратца. А что здѣ чинитца между тѣми городами монарховъ великихъ государей нашихъ милостивыхъ на двѣнадцати миляхъ съ неславою, что удобный способъ ко усмиренію того, естли бы ты господинъ мой похотѣлъ, хотя до Василлова то взяти, а язъ бы отсюды до Василлова удержати и то жъ своевольство громити допомогъ, не менши изъ тое Мотовиловки, не хочу повинуть того розбою. А чинятъ ту злость въ надежду своего старшего безбожного Дорошенка, гетмана бусурманскаго, который поддавъ діаволу душу подъ державу турскую, и тако того намѣренія непремѣнно не хочетъ отступити, и промышляетъ и посылаетъ къ турскому салтану и въ Крымъ, какъ бы своего умышления вскорѣ

№ 72. могъ доказывати, что есть явно, чего ему токмо самъ Господи Боже не помози, на какову погубу христiянства устремился. Да отдателемъ сего листа, убогимъ шляхтичемъ, пмянемъ Григорьемъ Косницкимъ, доношу мое къ тебѣ господину моему прошеніе, который знатно прибезвинности своей, а въ пути воспріялъ разореніе отъ мотовиловскихъ разбойниковъ, что у него лошади и животы пограбили, и нынѣ тѣ лошади въ Мотовиловкѣ есть, на нихъ вѣзять. Изволь, по милости своей, къ тому бѣдному и разоренному человѣку явити милосердіе, чтобъ свое отыскати могли, понеже и оттуда часто въ Кіевъ тѣ люди мотовиловскіе бывають, которыхъ задержаніемъ исправитися можетъ, что лошади отдать имѣю. Къ сему же далъ есми оному же Григорью Косницкому мою полную мочь для отысканія долговъ, мнѣ виноватыхъ чрезъ людей, въ Печерскомъ монастырѣ живущихъ, чтобъ отыскать и исправить могъ, которому потомуужь за прямой долгъ приказалъ, премога о семъ тебе господина приину. Прилучилось мнѣ и то за прямое дѣло возвѣстити тебѣ господину моему: какъ нынѣ у себя отъ языковъ, которыхъ ко мнѣ изъ Павлочи приведено, имѣю вѣдомость, хотя тому подлинникомъ не довѣриваю, о Пивѣ полковникѣ, въ Димерѣ будучемъ, бутто имѣлъ учинити измѣнической поштунокъ, къ тому жъ безбожному измѣннику поддаватися Дорошенку, и послати; и естли бы то имѣло такъ быти, о чемъ, разумѣю, тебѣ господину моему о томъ подлинная изъ Димера вѣдомость имѣеть быти, молю, изволь мнѣ ты, господинъ мой, о томъ меня увѣдомити, по милости своей; и па томъ много мнѣ належитъ, понеже довольно имамъ здѣ непріятелей, которые меня обоплп, яко о семъ и промышляютъ болшею своею злостію. А что впредь буду имѣти о непріятельскихъ замыслахъ вѣдомость, не омедлю тебѣ, господину моему, возвѣстити; также, чтобъ и ты господинъ мой, взаимно изволил мнѣ вѣдомо чинити и быти помощію; и разумѣя о томъ что по се время,

о чемъ писалъ я къ тебѣ, господину моему, прежде сего, воспріялъ есмь твой, господина моего, привѣтъ и указъ его царского величества во всему добру и предваренію и умышленію непріятельскому, которые на то уготовляютьца. Листы изъ Полши, каковы бы имѣли быти, молю тебя, господина моего, о скорой ихъ присылкѣ. При семъ тебѣ, господину моему, премога челомъ бью и за то присланіе вѣстей пребываю при семъ милости твоей, господина моего, во есемъ пряможелательный пріятель и радъ служу, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, камедать бѣлоцерковскій, рукою своею. Писанъ въ Бѣлой Церкви, апрѣля 11 дня, 1673.

Вѣдомо чиню и о томъ тебѣ, господину моему, что изъ Межибожа турская крѣпость сведена и пошла въ Каменецъ Подольской.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

За симъ, въ этомъ столбцѣ слѣдуетъ статейный списокъ посольства къ гетману подъячего Махаила Савина, 1673 г., мая 3. Въ этомъ документѣ любопытны только слѣдующія свѣдѣнія.

И мая въ 22 день, подьячей Михайло доѣхалъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича съ товарищя и гетмана Ивана Самойловича въ таборахъ подъ Лохвицею, на Лебидиныхъ озерахъ, и великого государя грамоты имъ подалъ, которые съ нимъ Михайломъ посланы.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему говорилъ: войско де запорожское, которое нынѣ при немъ есть въ сборѣ, велии охотно и радостно идетъ, чтобъ де великій государь поволитъ имъ надъ непріятелемъ промыслъ чинить вскорѣ; а буде гдѣ имъ стоять многое время, конечно казаки многіе разбредутца по домамъ и по городамъ, потому что они не какъ народъ московской, нужды никакіе не примуть. А вѣсть де ему гетману доноситца, конечно

Крымцы страшатца и опасаютца' приходу на себя великого государя ратныхъ людей и его гетмана съ войскомъ запорожскимъ.

Гоголева города попъ Исакій сказывалъ: былъ онъ на той сторонѣ Днѣпра и слышелъ. . изъ Канева струги и перевозки и мелкіе лодки всѣ, по приказу Дорошенкову, сплавлены на низъ къ Черкасому городу, для того: Каневцомъ Дорошенко мало вѣрить, потому что они желаютъ быть въ подданствѣ у великого государя и ожидаютъ къ себѣ боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми.

73.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчьми: 1) пушкаря Суслова, *о приготовленіяхъ Турокъ съ Украинѣ къ походу*, и 2) Любарскихъ солевозцевъ, *о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, въ великой постѣ, на четвертой недѣлѣ, послали мы холопи твои изъ Кіева кіевского пушкарского сына Мишку Суслова въ Волоскую землю, для провѣдыванья вѣстей про турецкого салтана, гдѣ онъ стоитъ и чають ли его гдѣ походу войною, потому что тотъ Мишка напередъ сего въ Волоской землѣ бывалъ не однажды. И апрѣля, государь, въ 9 день, тотъ Мишка въ Кіевъ пріѣхалъ и въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясехъ, и при немъ пріѣхали въ Яси изъ Турской земли Греки, для торговыхъ промысловъ, и сказывали, что турецкой салтанъ стоитъ въ Едринополѣ, а войско де турецкое ропущено было по домоу, а нынѣ у салтана всѣ въ собраніи стоятъ за рѣкою Дунаемъ и по сю сторону рѣки Дунаю; а куда де салтанъ

въ войну пойдетъ, про то они не вѣдаютъ. № 73.

Да въ Яси жъ де, на страшной недѣли въ понедѣльникъ, пришлоу турецкой Дили паша, а ѣдетъ въ Каменецъ Подолской съ дворомъ своимъ на перемѣну жъ пашѣ жъ, которой оставленъ въ Каменцѣ Подолскомъ. А пріѣхавъ де въ Каменецъ Подолской, пошлетъ онъ къ королевскому величеству, чтобъ королевское величество турецкому салтану дань далъ по договору и лвовскихъ двенадцати пановъ выкупилъ; и толко де королевское величество салтану дань дастъ и пановъ выкупить, и салтанъ въ Польшу войною не пойдетъ; а будетъ дани не дастъ, и онъ послѣ Свѣтлова Христова Воскресенья вскорѣ пойдетъ въ Польшу войною со всѣми своими войски. Да и про то де онъ слышелъ, что салтанъ хочетъ послать вскорѣ турецкого везира и волоского и мутьянского владѣтелей съ Турки и съ Волохи и съ Мутьяны и Дорошенка съ казаками войною подѣ Бѣлую Церковь, да и самъ де онъ салтанъ подѣ Бѣлую Церковь пойдетъ же втайнѣ, какъ онъ и подѣ Каменцомъ Подолскимъ былъ. А какъ де Бѣлую Церковь достануть, въ то время и подѣ Кіевъ пойдутъ. А на рѣкахъ на Днѣстрѣ, подѣ Рашковымъ, подѣ Яниполемъ подѣ Хотѣнемъ и на Богу подѣ Ладыжинимъ мостятъ мосты, для походу; а которой де мостъ на рѣкѣ Богу подѣ Ладыжиномъ дѣлають, и для строенія того мосту прислано отъ турецкого салтана съ посланникомъ, которой ѣхалъ отъ него салтана къ Дорошенку, денегъ 100 рублей. А тотъ де посланникъ отъ Дорошенка поворотился назадъ въ Турскую землю, а для чего, про то онъ не вѣдаетъ. А отъ Ладыжина до Бѣлой Церкви 60 верстѣ. А въ Вербное Воскресеніе Дорошенко послалъ къ турецкому салтану греченина Яна Мордачя для того, чтобъ онъ посылалъ войско свое подѣ Бѣлую Церковь вскорѣ. А онъ де Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ, а войска казацкіе всѣ собираются къ городу Ставищамъ къ походу войною подѣ Бѣлую Церковь; а Ставища отъ Бѣлой Церк-

№ 73. ви 10 миль. А митрополитъ Юсифъ Тукалскій нынѣ въ Чигиринѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, пріѣхали въ Кіевъ отъ черкасскихъ городовъ 15 человекъ съ солью, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказались подскова города Лобуря жители, Ивашко Гордѣенко да Гришко Ильяшенко съ товарищи. Поѣхали де они изъ Лобуря тому нынѣ другая недѣля, и ѣхали на черкаскіе города, на Паволочъ, на Хвастовъ, на Мотовловку, а привезли съ собою въ Кіевъ соль на продажу, а испродавъ соль, купить въ Кіевѣ хлѣба. А какъ де они были въ своемъ городѣ въ Лобуряхъ, слышели, что королевское величество хочетъ тебѣ великому государю уступить черкаскіе города, которые на кіевской сторонѣ, въ подданство. А турецкое де войско стоитъ въ собраніи около рѣки Дунаю наготовѣ, а куда пойдутъ, того не вѣдомо. А въ Хвастовѣ слышели они отъ казаковъ, что у Дорошенка на нынѣшней недѣлѣ будетъ рада, а желаетъ быть онъ у тебя великого государя въ подданствѣ и опасаетца турецкого салтана, толко ты великій государь не изволишь его подъ свою великого государя самодержавную руку принять; да и вся де чернь того желаетъ же; а на Дорошенка досаждаютъ, и мыслятъ на него зло за то, что онъ поддался турецкому салтану, и говорятъ: лутче де было имъ быть и служить тебѣ великому государю, православному христіанскому царю. А какъ де они пришли въ Хвастовъ, и при нихъ апрѣля въ 9 день, пришолъ въ Хвастовъ изъ Рашкова съ волоской границы полковникъ Пригара, а съ нимъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ тысячи полтредь, и поѣхалъ де полковникъ изъ Хвастова въ Чигиринъ на раду, а казакомъ велѣлъ быть

въ Хвастовѣ, для обереганья отъ Поляковъ, для того, что изъ Бѣлой Церкви Поляки ѣздятъ въ подѣзды и людей Дорошенкова полку бьютъ и грабятъ; а казакомъ де приказалъ накрѣпко, подъ смертью, чтобъ къ Кіеву для грабежу отнюдь никто не приходилъ. А про королевское де величество слышели они, что нынѣ въ Орпавѣ, а полскому войску велѣно бытъ всему въ сборѣ, для промыслу надъ Каменцомъ Подолскимъ. А турецкой де салтанъ прислалъ къ королевскому величеству, чтобъ онъ съ тобою великимъ государемъ въ братцкой любви не былъ, а имѣлъ бы съ нимъ салтаномъ дружбу, а онъ ему за то уступить Каменецъ Подолской и Турковъ всѣхъ велитъ вывести. И король польской въ томъ салтану отказалъ, что онъ съ тобою великимъ государемъ братцкую дружбу воспріять вѣчно.

Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Кіевъ королевского величества хоронжей Янъ Зефертъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: по указу де королевского величества, посланъ онъ къ Бѣлой Церкви къ камендату Жигимонту Лобелю обнадежить его королевского величества милостью и жалованьемъ, и ратныхъ людей королевское величество къ нему приплетъ вскорѣ. А у королевского де величества сеймъ рушился въ мартѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ. А гетмана корунного королевское величество и вся рѣчь посполитая приняли и нынѣ учинили его по прежнему короннымъ гетманомъ. Да на сеймѣ де былъ у королевского величества отъ тебя великого государя посолъ, и тому де послу королевское величество и вся рѣчь посполитая на сеймѣ говорили и положили на томъ, что твоимъ великого государя ратнымъ людямъ быть въ городѣхъ въ Бѣлой Церкви, въ Каневѣ, въ Чигиринѣ, въ Корсунѣ, въ Умани и по инымъ украинскимъ городамъ 15 лѣтъ, для того, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ отъ своевольниковъ бунтовъ и ввропролитія не было. На томъ де сеймѣ и скончился.

Апрѣля въ 24 день, съ вѣевскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., кн. 17, л. 402 об.)

74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, о тревогѣ въ Харьковѣ и другихъ слободскихъ полковыхъ городахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествія, и о мѣрахъ обороны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по договору и по постановленію вашего царского величества войска запорожскаго съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, пошли мы холопи твои изъ Суджи апрѣля 27 числа; а твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ пріѣхали, oprичъ черкасскихъ полковъ, всего 6000 человекъ; а въ полныхъ, государь, украинскихъ городѣхъ, которые за чертою, для береженья отъ приходовъ непріятельскихъ людей, велѣли мы холопи твои быть большкѣвскому полковнику Якову Черниговцу съ его полкомъ. И апрѣля, государь, въ 29 день, подаль намъ холопомъ твоимъ въ полку харьковской полковникъ Григорей Донецъ два листа, которые писали къ нему Харьковскаго уѣзду слободы Алшаной наказной сотникъ Григорей Борисовъ, да атаманъ Лукьянъ Комнатцкой, да изъ Харкова городовоу атаманъ Матвѣй Кременчюцкой, да судья Тимошей Клачко. А въ листу, государь, слободы Алшаной наказнаго сотника и атамана написано: апрѣля въ 21 день, вѣдомо имъ учинилось изъ Харкова по длинно: вышли де изъ Криму многіе Татарова и стоять на рѣкѣ Берестовой, а хотятъ, раздѣлясь на три части, приходитъ тайнымъ обы-

чаемъ подъ твои великого государя полные и новопостроенные города. Да въ другомъ, государь, листу харьковскаго городовоу атамана Матвѣя Кременчюцкаго, да судьи, написано: апрѣля де 23 числа, приходили подъ Мерефу Татарова человекъ съ полтора, и мерескихъ жителей поймали въ полонъ, и стада конскіе и животинные отогнали; да и впредъ де, государь, ихъ Татаръ подъ Мерефу и подъ иные твои великого государя полные и новопостроенные города приходу чаеть; а обречъ тѣхъ городовъ нѣвому. Да того жъ, государь, числа, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Коротояка воевода Василей Философовъ, а въ отпискѣ его написано: апрѣля де 20 день, въ шестомъ часу дни, прибѣжалъ къ нему Василью на Коротоякъ съ коротояцкой заставы съ усть рѣви Тихи Сосницы короулиникъ, коротояцкой полковой казакъ Васка Болдырьевъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: того жъ, государь, числа, во второмъ часу дни, приходили къ Дивногорскому монастырю и къ заставѣ Татарова человекъ съ семнадцать и болши, и на заставѣ, государь, короулиники отъ тѣхъ Татаръ отстрѣлялись и въ монастырь ихъ не пустили; и тѣ де Татарова того Дивногорскаго монастыря старца и животинного пастуха на степи убили, да малого взяли въ полонъ, и мелкой животины стада отогнали, а чають де приходу ихъ отъ болшихъ людей. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, послали мы холопи твои изъ полку своего харьковскаго полковника Григорья Донца со всѣмъ его полкомъ, для, государь, того, что у большкѣвскаго полковника у Якова Черниговца въ полку малолюдно и казаки люди новые, и велѣли ему Григорью съ полкомъ его въ полныхъ городѣхъ стоять, гдѣ пристойно, и держать отъѣзжіе караулы, и посылать въ степь проѣзжіе станицы казаковъ добрыхъ, и по савмамъ и по перелазамъ беречь накрѣпко, чтобъ непріятельскіе люди подъ Харьковъ и подъ иные украинные полные города безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. А будетъ,

№ 74.

№ 75. государь, неприятельскихъ людей подь Харьковъ, или подь иные полные города приходь учиница, и мы холопи твои велѣли ему Григорью, ссылаясь съ боликляѣвскимъ полковникомъ съ Яковымъ Черниговцомъ, надь тѣми неприятельскими людьми чинить промыслъ и поискъ, сколько милосердый Богъ помощи подасть, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ. Да по твоему жь великого государя указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ послать на твою великого государя службу въ Запороги, въ Кодакъ, изъ бѣлогородскаго полку салдатъ тысячу человекъ, да въ Кіевъ рейтаръ 300 человекъ; да прежь, государь, сего послано на твою великого государя службу въ Переясловль бѣлогородскаго жь полку рейтаръ 100 человекъ: и у насъ холопей твоихъ въ полку, за тѣми посланкамъ, твоихъ великого государя ратныхъ людей и досталь будетъ малолудно. А въ которомъ, государь, числѣ мы холопи твои войска запорожскаго съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ сойдемся и твои великого государя дѣла, противъ твоего великого государя указу и статей, дѣлать учнемъ, и что, государь, у насъ станеть дѣлатца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 412 об.)

75. — 1673, мая 22. Отписка князя Трубецкого, о посольствѣ Василья Даудова къ турецкому салтану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Кіевъ относительно лазутчиковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, маія въ 18 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ въ Кіевъ изъ Переясловля Василей Даудовъ: по твоему великого государя указу, посыланъ съ твоею

великого государя грамотою къ турецкому салтану онъ Василей, и у салтана онъ бѣлъ въ Андреевполѣ, и слышалъ, что въ Кіевѣ есть лазутчики, отъ Дорошенка Черкасы, да отъ волоского владѣтеля Греки, и пшпуть изъ Кіева къ турецкому салтану всякіе вѣсти, и въ которомъ числѣ на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твои, и сколько твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими. И въ то де время, какъ мы холопи твои въ Кіевъ пришли, на рыбномъ промыслу поймавъ Иванова приказу Зубова мословской стрѣлецъ Оска Соловьевъ, и приведенъ къ Дорошенку, и нынѣ сидитъ у него въ кайдалахъ. И какъ де онъ изъ Андреевполи пріѣхалъ въ казачей городъ Павлочь, Дорошенкова владѣнця, и хотѣлъ ѣхать къ Кіеву, и паволоцкой де полковникъ Андришка Дорошенко изъ Павлочи на Кіевъ его не отпустилъ и послалъ въ Каневъ, и изъ Канева де Петръ Дорошенко ималъ его къ себѣ въ Чигиринъ и изъ Чигирина отпустилъ къ Переясловлю. А какъ, по твоему великого государя указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твои, кіевскимъ войту и бурмистромъ и райцамъ и мѣщаномъ твой великого государя указъ, противъ наказу, объявляли и твоею великого государя милостию ихъ обнадеживали и приказывали наврѣпко не по одно время, чтобъ они про лазутчиковъ провѣдывали всякими мѣрами, неоплошно, и приводили къ намъ холопомъ твоимъ; да и пріѣзжихъ бы людей кіевскіе всякіе жители, не объявля въ ратушѣ, на дворы къ себѣ не пускали; а кто въ ратушѣ про пріѣзжихъ людей скажетъ, и войтъ бы и бурмистры и райцы про тѣхъ людей сказывали намъ же холопомъ твоимъ и присылали къ запискѣ въ привазную избу. Да и сотникомъ, государь, стрѣлцкимъ, которые бываютъ въ нижнемъ городѣ съ стрѣлцами и въ Печерскомъ монастырѣ и у городскихъ кіевскихъ воротъ верхнихъ городовъ, и сотеннымъ головамъ, которые стоятъ на отѣзжихъ

караулехъ, про прїѣзжихъ и про прихожихъ людей приказывали жъ, чтобъ и они всякихъ прїѣзжихъ и прихожихъ людей приводили къ запискѣ въ приказную избу и про лазутчиковъ провѣдывали жъ накрѣпко, и учинили мы холопи твои прїѣзжимъ людямъ записные книги. И съ прїѣзду, государь, нашего холопей твоихъ въ Кіевъ, прїѣзжихъ людей, которые прїѣзжали и приходили изъ полскихъ и изъ черкасскихъ городовъ Дорошенкова владѣнья, и изъ Турской земли, и изъ Крыму полоняники, мы холопи твои спрашивали, кто откуда и для чего пришолъ, и роспросные рѣчи записывали, и полоняникомъ, давъ проѣзжіе листы, изъ Кіева отпускали, кто куда идетъ, а полскихъ людей и Черкасъ высылали назадъ; а которые приходили и просились на переясловскую сторону на вѣчное житье и для прокормленья, и такихъ на переясловскую сторону пропускать велѣли, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А Грековъ, государь, изъ Турской и изъ Волоской земли въ Кіевъ, маія по 22 число, не бывалъ ни одинъ человекъ и лазутчиковъ никого не сыскано. Да и про стрѣльца, государь, про Оску Соловьева, про которого писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Василей Даудовъ, что у Дорошенка, допрашивали мы холопи твои голову московскихъ стрѣльцовъ Ивана Зубова; и Иванъ Зубовъ подалъ намъ холопомъ твоимъ письмо за своею рукою, а въ письмѣ написано, что у него въ приказѣ тѣмъ именемъ стрѣльца Оска Соловьева съ Москвы въ послѣдѣе не было и въ списку имени его нѣтъ, и откуда тотъ стрѣлецъ у Дорошенка объявился, того онъ не вѣдаетъ; а написанъ у него въ списку стрѣлецъ Оска Сибирянинъ, Тимоѣева приказу Полтева, и изъ Кіева тотъ стрѣлецъ сбѣжалъ, своровавъ, пограбля кіевского мѣщанина, въ нынѣшнемъ во 181 году, февраля въ 26 день.

(Тамъ же, л. 468 об.)

76.—1673, мая 24. Царская грамота
Лет. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

князю Юрїю Трувецкому, о препровожденїи бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ червонцевъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрїю Петровичю Трувецкому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю, что изъ Бѣлые Церкви камендатъ къ вамъ въ Кіевъ писалъ о вспоможенїи хлѣбными запасы. И мы великій государь указали брата нашего, великого государя, его королевского величества, къ бѣлоцерковскому коменданту на покупку хлѣбныхъ запасовъ послать 200 золотыхъ червонныхъ.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы изъ Кіева въ Бѣлую Церковь къ коменданту 200 золотыхъ червонныхъ послали, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ему тѣ золотые отдать тайнымъ обычаемъ и дорогою провезть въ цѣлости; а отъ себя вы бояринъ нашъ и воеводы къ нему каменданту писали, что мы великій государь, наше царское величество, по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указали ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезти не мочно; а онъ бы комендатъ, принявъ тѣ золотые, къ вамъ писалъ именованно, что онъ принялъ, и того человека, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ именемъ золотые къ бѣлоцерковскому каменданту пошлете и что онъ камендатъ къ вамъ учнетъ писать, и о томъ къ намъ великому государю писали чрезъ почту, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, мая въ 21 день.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Мая въ 24 день, съ подьячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ.

(Тамъ же, л. 430 об.)

№ 77. 23.—1673, мая 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кошевому атаману Лукьяну Андрееву, *объ отправленіи въ Кодакъ воеводы стольника князя Степана Волконскаго; о пасылкѣ книгъ въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемаго похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ вскорѣ привезены челны.*

Божіею милостию, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества, войска запорожскаго кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому верховому и низовому и будучему на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ и морскихъ, нашего царскаго величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, мая въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, что, за помощію Божіею и счастиемъ нашего царскаго величества, а промысломъ вашимъ, посланцовъ Дорошенковыхъ, посылаемыхъ къ крымскому хану, Сенкѣевича, изымавъ, и листы хановы, вези-ровы, бейскіе послалъ; и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войско кошевое запорожское, за ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о книгахъ, двенадцати мѣсячныхъ мивеяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ пожаловали, мѣсячные двенадцатные мивеп въ церковь Покрова пресвятые Богородицы, что на Запорожьѣ, послать велѣли съ вашими жъ присланными съ Стефаномъ Астраханскимъ съ товарищи. Да въ нынѣшнемъ же, во 181 году, марта въ 20 числѣ,

по челобитью намъ великому государю, нашему царскому величеству, вашихъ кошевого войска посланцовъ Евсевья Шашола съ товарищи, посланъ на нашу великаго государя, нашего царскаго величества службу, для промыслу надъ крымскими и надъ турецкими людьми, и для осады и крѣпости и отпору въ приходъ непріятельскихъ людей, въ Запороги, въ Кодакъ, нашего царскаго величества стольникъ и воевода князь Степанъ Степановичъ Волконской, а съ нимъ салдацкаго строю полковникъ Яганъ Куперъ съ начальными людьми, да 1000 человекъ салдатъ, и велѣно съ вами, служа намъ обоимъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Мяханлу, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, его королевскому величеству, надъ непріятели всякой воинской промыслъ чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. Да мая въ 8 день, къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего жъ царскаго величества подданной же гетманъ, что челны морскіе сдѣланы и одни уже привезены рѣкою Семью подъ Батуринь, а иные додѣлываютъ, и какъ додѣлають, велить спустить въ Запороги со всѣми доволствы; и тебѣ бѣ кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому, по своему вѣрному и неотмѣнному общанію обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, его королевскому величеству, служить и надъ непріятели всякой воинской промыслъ нашего царскаго величества съ стольникомъ и воеводою со княземъ Степаномъ Волконскимъ и съ ратными людьми чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. А чайки присланы будутъ къ вамъ на Запорожье вскорѣ, и что у васъ будетъ вѣдомостей, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чинити.

И присланныхъ вашихъ мы великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, маія 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, съ приложенною печатью малоросійскаго приказа.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1673 г. № 290.)

№ 78. — 1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, объ отсылкѣ двухъ малоросіянъ села Будищъ въ Гадячъ, для учиненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ приказа Малыя Росіи, велѣно мнѣ холопу твоему малоросійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева, которые, будучи въ Охтырскомъ, говорили непристойныя слова, послать вашего царского величества войска запорожскаго къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, съ добрымъ провожатымъ тотчасъ, и велѣть того посмотрѣть, какую онъ гетманъ тѣмъ людямъ за то казнь учинить; а къ нему де гетману о томъ твой великого государя указъ посланъ, велѣно ему тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойныя слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 29 числѣ, писалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ мнѣ холопу твоему тѣхъ малоросійскихъ жителей велѣть послать въ Гадячъ къ полковнику, а онъ де гетманъ гадицкому полковнику, что имъ Тимошкѣ да Филкѣ,

по ихъ войсковымъ правамъ, учинить, писать № 78. отъ себя станеть. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой въ Охтырской къ приказному человѣку къ Павлу Мартыанову и посылалъ нарочно курченина Федота Горяинаго, чтобъ онъ малоросійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева отдалъ ему Федоту скваныхъ, и послалъ съ нимъ до Гадичъ провожатыхъ и велѣлъ ихъ дорогою везти съ великимъ береженьемъ. Да Федоту жъ, государь, Горяинову приказалъ я холопъ твой, чтобъ онъ того дождался, какую казнь тѣмъ малоросійскимъ жителямъ Тимошкѣ да Филкѣ, по писму гетманскому, онъ полковникъ учинить. И февраля, государь, въ 7 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, а въ листу его написано: писалъ де онъ въ гадицкому полковнику, чтобъ онъ тѣхъ малоросійскихъ жителей, за непристойныя ихъ слова, велѣлъ казнить смертию. Да февраля жъ, государь, въ 15 день, писалъ ко мнѣ изъ Гадичъ полковникъ Семенъ Острый съ курчениномъ съ Федотомъ Горяиновымъ: тѣхъ де малоросійскихъ жителей Тимошку да Филку въ Гадичѣ у него Федота онъ полковникъ принялъ и велѣлъ ихъ до гетманскаго приказа и до съѣзду полковниковъ посадить въ яму, а казнь де имъ будетъ, за ихъ вину, послѣ Свѣтлого Христова Воскресенья; и о томъ къ тебѣ великому государю писалъ я холопъ твой февраля въ 16 числѣ съ курскимъ розсылникомъ съ Васкомъ Позняковымъ. И мая, государь, въ 26 день, прислалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, которой писали къ нему изъ Гадича генеральной судья Павелъ Животовской да гадицкой полковникъ Семенъ Острый, да декретъ о смертной казни малоросійскаго жителя Тимошки Бута; а въ листу, государь, генерального судьи Павла Животовскаго и гадицкаго полковника написано: Гриш-

№ 79. ка де Буть казненъ смертыю, отсѣчена голова, а товарищъ его Филка Григорьевъ не казненъ, потому: охтырской де житель Мишка Григорьевъ сынъ Музыка въ тѣхъ нечистойныхъ словахъ говорилъ передъ нами, за присягою, на Тимошку Бута на одного. И того, государь, Тимошкина товарища Филку Григорьева гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ свободить.
(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 443.)

79.—1673, іюня 20—іюля 3. О прїѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу.

1. 181, іюня въ 20 день, митрополитъ сказался Арсеніемъ зовуть, Болгарскіе земли. Послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ изъ Болгарскіе земли города Струмицы, изъ монастыря великомученика Георгія, архіепископъ Нектарій, для милостыни и съ писмами, запечатаны въ листу сургучомъ; а о чемъ тѣ писма, того онъ не вѣдаетъ; а великого государя жалованной и проѣзжей грамоты у него нѣтъ. А поѣхалъ де онъ изъ своей земли февраля въ 10 день шестинаго 181 году, и ѣхалъ на Мутьянскую да на Волоскую земли, на Ясь городъ, да на Сороку, а изъ Сороки на черкасскіе города на Лодыжинъ, на Лисенку, на Каневъ, а изъ Канева на малоросійскіе города на Переяславъ, на Барышевку. А какъ де онъ ѣхалъ Турскую и Мутьянскую и Волоскою землями, и при немъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и дорогою ѣдучи не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Лисенкѣ, и ему сказывалъ лисенской житель индуктаръ, имяни ему не упомнитъ, что въ Каменцѣ Подолскомъ Турки есть, а сколько ихъ, того не вѣдомо, потому что многіе померли съ нужи и отъ тѣспоты, съ духу и съ голоду. А салтанъ де турской вынѣ въ Едринополѣ, а везиръ съ

нимъ же, а войско при немъ есть, а сколько, того не вѣдаетъ, и про походъ его нигде не слышать. А въ Каменецъ де Подолской идутъ турскіе селитрейской да софѣйской паши, а съ ними Турковъ тысячь съ пять, для того, что королевское величество хочеть итти войною подъ Каменецъ Подолской. А волоской де господарь съ Волохи, для обереганья отъ Поляковъ, стоитъ въ городѣ Хотѣни, а сколько при немъ Волехъ, того не слыхалъ. Да будучи де въ Каневѣ, слыхалъ онъ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а митрополитъ Иосифъ Тукальской въ Корсунѣ; а Дорошенкова полку казаки стоятъ ниже Канева въ семи верстахъ, а сколько ихъ и куда пойдутъ, того не слыхалъ. Да съ нимъ же митрополитомъ идутъ къ Москвѣ того жъ монастыря два старца черныя, Остафей да Герасимъ, да два челдника.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю: прїѣхалъ де въ Кіевопечерской монастырь митрополитъ Арсеней, Болгарской земли, а съ нимъ писма запечатанные въ листу сургучомъ; и вы де тому митрополиту велѣли быть въ Печерскомъ монастырѣ, до нашего великого государя указу.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы у того Арсенія митрополита писма, какіе съ нимъ къ намъ великому государю есть, все взяли, а ему митрополиту кормъ давать велѣли, по разсмотрѣнію, до нашего великого государя указу. А взявъ у него писма, прислали къ намъ великому государю, чрезъ почту, въ приказъ Малыя Росіи, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, іюля въ 3 день.
(Тамъ же, л. 472 об.)

80.—1673, іюня 22—іюля 8. Письма: 1) Батуринскаго сотника Василья Булдаковскаго къ гетману Самойловичу, о зажателѣхъ, подосланныхъ Дорошенкомъ въ Конотопъ. 2) Гетмана въ окольникичему Артемону Матвѣеву, о томъ же.

1. Листъ, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу (отъ) сотника батуринскаго Василья Булдаковского.

Ясневелможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, господине мой милостивый и благодѣтель великій! Вѣдомо мнѣ изъ Конотопа, что іюня 20 дня пойманъ въ Конотопъ лазутчикъ, которой зажегъ было избу; однако Господь Богъ не допустилъ великаго разоренья людямъ; и того лазутчика поймали на томъ же мѣстѣ, которой скажетъ, что нанетой за три рубля съ полтиною старцемъ, которого послалъ Дорошенка на сю сторону для зажиганья городовъ, которому либо высочайшій Творецъ не поможетъ, буде такъ вскорѣ подалъ Господь вѣдомо про его злыя діаволскіе намѣренія и его послушниковъ паліевъ. Мало нынѣ вашей милости, благодѣтелю моему, ко объявленію вѣдомо чиню, что еще онъ въ Батуринѣ не присланъ; а вскорѣ его тутъ пришлютъ, въ правду росспросивъ, пространнѣе обо всемъ, какъ вашей милости, благодѣтелю моему, вѣдати, а нынѣ толко тѣхъ паліевъ имена до вашей милости вѣдомо чиню. Если ваша милость изволишь уневерсаломъ своимъ обослатца въ города, не возмогли бъ ли тѣхъ паліевъ поймати, которого Дорошенка самого началнѣйшаго послалъ Оедора Олыпанского, ходитъ нынѣ въ кафтанъ красномъ, въ сапогахъ желтыхъ, имѣетъ два воза и жену; а его злыя послушники молодые, одного зовутъ Алексѣемъ, другой Павель, третьей Матвѣй, четвертой Агафонъ, пятой Гришко, шестой Петрикъ, седмой Степанъ, осмой Илья, девятой Илья жъ, десятой Пахомъ, а 11 й Иванъ, всѣ то слѣпые; а ихъ поводчиви: Грицко, Пронка, Родка, Оедва, Митка, Михайло Сара-

марко, Соровопудъ, которыхъ всѣхъ злыхъ послушниковъ вашей милости ко объявленію посылаю. До господина полковника черниговского и прилуцкого вѣдомо чиню, чтобъ злыхъ такихъ людей казаки искали въ своихъ полкахъ. При томъ вашей милости предаюся. Писанъ въ Батуринѣ, іюня 22, 1673.

Вашей милости нижайшій слуга, Василей Булдаковский.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 505 об.)

2. Божією милостію, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему окольникичему и намѣстникови серпуховскому Артемону Сергѣевичу, мнѣ велде ласковому пріятелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, мирного и долгоденственнаго пребыванія и добраго отъ Господа Бога здоровья усердно желаю. И чиню вѣстно, же листъ отъ наказнаго моего, ко мнѣ зъ Батурина присланый, до ваше милости посылаю, который такъ ко мнѣ пише, что на тыхъ дняхъ въ Конотопѣ поймали слѣпцаго челоуѣка, который мѣсто Конотопъ зацалилъ былъ, и кгда его тамъ зымавши, и тутъ въ Гадачомъ пытано: бо и его за тимъ же листомъ до насъ прислано. Теды онъ сказалъ, же ихъ Дорошенко килкванадцетъ челоуѣвъ, которыхъ имена суть въ листѣ томъ написано, нанявши, на нашу виравиль сторону городовъ цалити; що гды такъ есть, уважь, ваша милость, если есть въ того челоуѣка въ сердцу боязнь Божая, же не могучи по своей мысли инакше сегобочное стороны людямъ доказати, теды такими фортелемъ припровадити до упадку старается, за що тилко Богъ нехай ему будетъ помстою. Вѣсти, якіе есть въ семъ моимъ листѣ, не виражаю, поневажь знаю, же о всемъ зъ

№ 81. листу моего, до его царского пресвѣтлого величества писанного, рачышся увѣдомити. Тое выписавшы, прому покорне ваше милости: рачь мене, яко завше, такъ и теперъ въ своей ховати ласцѣ и засылати мнѣ вшелякую по-раду, на которой я завше радъ переставати; а я узнавную учышность моею поволностью завдчати вашей милости естемъ повиненъ, зъ которою и теперъ полежаюся вашей милости неодмѣнной ласцѣ. Зъ Гадяча, іюля 8, 1673.

Вашей милости всего добра жычливый прыятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. дѣла 1673 № $\frac{297}{290}$.)

81.—1673, іюни 25. Письмо духовной особы изъ Кіевско-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, съ просьбою склонить гетмана Петра Дорошенка на подданство русскому царю.

Ясне въ Богу наишревелебнѣйшій мосце отче митрополито кіевскій, мнѣ велце мосце пане пастиру, отче и добродѣю.

Припомнѣвши я себѣ негдымъ до мене отъ святобливости твоей, пастиря добрадѣя моего, диригованое писанье въ тотъ цель, абымъ ся моею покорною листовною прозбою до его пресвѣтлаго царского величества, государя нашего милостиваго, вложилъ, жебы яко милостивый панъ, будучи единъ православнымъ монархою, его милость пана гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ рыцерствомъ, до власти его належачимъ, подъ великодержавную крѣпкую свою царскую руку припнати изволялъ, святобливость зась твою при резиденціи престолу метрополитанскаго ласкаве заховалъ; что гдымъ щире жычачи такъ самому его милости пану гетману быти подъ православнымъ монархою, яко и преосвященству твоему на своей власной зоставати столицы, склопнвши интенцію

мою до интенціи такъ самого его милости пана гетмана, яко святобливости вашей, писалъ до его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостиваго, одержалемъ былъ на тотъ часъ на то отъ его пресвѣтлаго царского величества респонсъ, не отмавляючій ласки своей царской такъ его милости пану гетману, яко и преосвященству твоему освѣдченя, что все при наден зоставнши отложилъ былъ до заварта пактовъ зъ его королевскою милостію, на комисіи Андрусовскои трагованыхъ и до взята вѣдомости отъ короля его милости, жебы не былъ тому спречнымъ. По заварти зась оныхъ и присягою зъ обомъ сторонъ стверженыхъ, гды южъ знову такъ его милость панъ гетманъ, яко и самъ святобливость твоя повтаряючи прозбу свою до его пресвѣтлаго царского величества рачиль есте писати, яко монарха православный православныхъ синовъ церкви Христовой, ласкаве подъ свою крѣпкую царскую руку припнати готовъ былъ, гды бы межнними пунктами комисіи Андрусовскои и тотъ былъ неволюемый и неприсяженный, жебы его пресвѣтлое царское величество сего боку Днѣпра людей подъ протекцію свою не приймавалъ; для того единаго респекту до сего часу его милость пана гетмана и святобливости вашей святобливой не сталося до сихъ интенцій, чи для тогожъ южъ его милости пану гетману было тратити въ ласцѣ его пресвѣтлаго царского величества надѣю опукати протекціи у таково пана, который имя Христа Спасителя нашего хулитъ кровію его принайдорожшею народъ христіанскій откупленыхъ тиранско тратитъ, церкви его святыи въ мечети власнѣ и стайнѣ оборочаетъ: розумѣю добре, же то все до ушей преосвященства вашего доходить. О, часы омаканые, часы, въ которые христіане презъ незгоду внутренюю и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣють, а бисурмяне умоцняются и силу берутъ надъ христіанами! О таковома великомъ утрапленю христіанскомъ, звлапца въ тыхъ городахъ, въ которыхъ Турки зо-

стають, слышачи его пресвѣтлое царское величество и яко святоблिवый монарха соболѣзнуючи, такъ великому нещастю нашему справилъ то у его королевской милости, абы и сего боку Днѣпра людей волно было ему подъ протекцію свою принять, быле бы тылко выреклися протекціи турецкой, что зъ охотою король его милость позволилъ, жичачи, абы рачей царь православный владѣль надъ православными христїянами, а нежели салтанъ турецкій. На что взявши отъ его королевской милости такую декларацию, зычитъ то съ сердца, абы его милость панъ гетманъ со всѣмъ своимъ риперствомъ выреклися протекціи бусурманской, его единого по Христѣ Спасителѣ и пресвятой Богородици обралъ себѣ за пана и протектора; а онъ, яко царь и отецъ милосердный, любезно его прииметъ и при всѣхъ волностяхъ, явихъ бы еноколвекъ себѣ потребовали, заховати ихъ и всѣми силами отъ турецкаго салтана боронити обѣцуетъ. А жебы святобливое его царского пресвѣтлого величества намѣреніе, а насъ всѣхъ желаніе щасливый skutokъ одержати могло, межи иншими злецилъ и мнѣ богомолци своему его пресвѣтлое царское величество, абымъ до преосвященства твоего писалъ, просячи, абысь его милость пана гетмана и пановъ полковниковъ со всѣмъ риперствомъ до таковаго святобливаго церкви Христовой пожитечного презъ свою здоровую раду накланялъ дѣла; ктожъ, албовѣмъ беспечней его милости пану гетману и всему риперству можетъ персвадовати надъ святобливостъ вашу, яко добре свѣдомого того, же, яко нечого не машъ царствомъ шкюдлившого надъ незгду и раздѣленіе такъ нечого лѣпшого надъ згду и соединеніе! Буди въ томъ несчастливомъ отчизны нашей радѣ вторимъ Павломъ, а накланяючи его милость пана гетмана до поддана ся его царскому пресвѣтлому величеству, рачъ мовити: миръ имѣйте, и Богъ мира и любве будутъ съ вами! Кое бо причастіе правдѣ ко беззаконію, или кое общеніе свѣту ко тмѣ, или кая часть вѣрну

съ невѣрными? Рачъ, преосвященство твое, его пресвѣтлаго царскаго величества желаніе, для загамованя болшаго розлиня ся крови христїанской, намъ всѣмъ освѣдчоное велце поважити, а моего моленія, именемъ всей церкви до преосвященства твоего внесенаго, не отринуты, и о то ся, яко чулый пастыръ, постарати, абы, яко за часовъ апостолскихъ, такъ и теперъ за часу нашего, на пострахъ непрїятеземъ креста Господня множеству вѣрующихъ христїанъ сердце было едино и душа едина, абы единого выславуючи Господа, едино крещеніе, едину вѣру, единого тежъ благочестиваго себѣ для протекціи своей мѣли царя. Что если святобливостъ ваша справивъ, у его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостивого, одержишь великую милость, отъ всѣхъ христїанъ похвалу, а отъ Христа Спасителя, яко Бога мира, вѣчный миръ. Постократне о то просячи, самага себе зъ братією моею ласцѣ и благословенію преосвященства твоего яко наипилнѣй полицаю. Зъ монастыра Печерского, 1673, іюня 25.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1673 г. № ²⁹³/₂₈₆.)

82.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Расавахъ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола.

181, іюня въ 27 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ вязыку Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, гоголевской попъ Исакей свазалъ: іюня девъ 18 день, былъ онъ переясловской стороны въ малоросійскихъ городѣхъ въ Гелмязовѣ, что въ Чигиринѣ у Дорошенка Крымскихъ Татаръ, которые зимовали, 300 человекъ; да къ нему жъ де пришли изъ Крыму два салтана, а съ ними Татаръ 3000 человекъ и стоять подъ Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина миль съ десять. А призывалъ ихъ Дорошенокъ для того: будетъ великого государя ратные люди пойдутъ на кіев-

№ 82. свую сторону въ черкаскіе города войною, и онъ де пошлетъ Татаръ на переясловскую сторону войною жъ; а буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону войною не пойдутъ, и онъ на переясловскую сторону Татаръ не пошлетъ же. А казаки де черкаской полкъ стояли на Секѣрномъ перевозѣ, отъ города Черкасъ три мили; а иные казацкіе полки на перевозехъ же, въ Каневѣ, въ Стайкахъ и въ иныхъ мѣstechъ, для того: какъ шолъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ, и великого государя ратные люди къ рѣкѣ Днѣпру, чтобъ имъ государевыхъ ратныхъ людей черезъ Днѣпръ рѣку не перепустить; и какъ великого государя ратные люди изъ малоросійскихъ городовъ отступили назадъ, и Дорошенко де велѣлъ перевозные суды со всѣхъ перевозовъ согнать на бужинской перевозъ. А въ Бубновѣ де городъ слышалъ онъ у попа жъ Ивана, что на Расавѣ, отъ Канева три мили, по приказу Петра Дорошенка, у казаковъ была рада, а былъ на той радѣ наказной гетманъ Яковъ Лизогубъ, а Дорошенко не былъ, а прислалъ съ братомъ своимъ съ Андриюшкою войсковые знамена. А рада де была, что имъ у салтана турецкого въ подданствѣ не быть, а быть въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, или у короля полского; и та де рада не кончилась. А казаки, которые были на Расавѣ, распущены по домоу. А полковникомъ де и всей казацкой старшинѣ Дорошенко приказалъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для той же рады, послѣ Петрова дни и Павла спустя недѣлю, нынѣшняго 181 году. А отъ королевского де величества къ Дорошенку присланъ посланникъ съ вѣдомостью, что къ нему послалъ онъ королевское величество въ Чигиринъ бискупа полского да сенатяря Потоцкого, для того, чтобъ онъ Дорошенко былъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ и при бискупѣ и при Потоцкомъ крестъ цѣловалъ; а которыхъ де волностей у королевского

величества онъ просилъ, и королевское де величество тѣ волности ему далъ, изъ Бѣлой Церкви и изъ Димеря камендатовъ и Поляковъ въ Польшу вывести велѣлъ. А къ гетману въ Ивану Самойловичю послалъ Дорошенко посланника тому по нынѣшнее число шестой день, для того, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ его полку серденяцкимъ казакомъ стоять на переясловской сторонѣ въ городѣхъ, для прокормленья, потому что на кіевской сторонѣ въ хлѣбныхъ запасахъ скудость большая. А въ Гоголевѣ де слышалъ онъ же Исакій отъ черица Гепадія, которой ѣдетъ изъ полского города Лвова въ городъ Прилуки, что гетманы корупной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вешневецкой и Михайло Ханенко съ полскими войски изъ подъ Сакала пошли къ Каменцу Подолскому войною, тому нынѣ другая недѣля. А іюня де въ 26 день, пріѣхали изъ Запорогъ въ Гоголевъ гоголевскіе жители торговые люди съ рыбою, а сказывали ему попу Исакію, что Сѣрикъ городокъ крымской Осламу взятъемъ взятъ и разорилъ, и людей многихъ въ полонъ поималъ, для того, что напередъ сего изъ того городка запорожскимъ казакомъ тѣснота бывала великая. Да и около Бѣлгорода конскіе и животинные стада отогнали и привели гоголевцы съ собою въ Гоголевъ половняниковъ трехъ человекъ, купили ихъ у запорожскихъ казаковъ, дали 16 рублей. А цесарь де крестьянской прислалъ къ королевскому величеству осмнадцать миліоновъ золотыхъ червонныхъ на собранье войска; а французской король Кандеусъ, шуринъ короля Владислава и Казимера, прошлую зимою просилъ у королевского величества и всей рѣчи посполитой вѣно сестры своей; а будетъ они вѣно платить не похотятъ, и они бѣ уступили ему королевства, и сенатяри де хотѣли его на королевство принять, для того, что въ Польшѣ и въ Литвѣ денежное оскудѣнье. И слыша де то цесарь христіанской, что за тѣ денги хотятъ посполитою рѣчью Кандеуса посадить на

королевство, прислалъ къ королевскому величеству 18 тысячъ миліонъ золотыхъ червонныхъ, и съ того де числа король Кандеусъ нынѣ съ королевскимъ величествомъ въ миру на вѣки, и далъ ему свое войско на помощь девяносто тысячъ человекъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. 1673 г. столб. № 5905.)

83.—1673, іюля 2. Отписки князя Юрія Трубейцаго, по вѣстямъ изъ Переяслава, о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ казаковъ напасть на переяславскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубейкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ переяславской полковникъ Дмитрей Райча о вѣстяхъ про турецкого салтана и про Дорошенка, и прислалъ листъ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою.

Такова отписка и листъ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Харламомъ Сухочевымъ іюля въ 2 день.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ переяславской полковникъ въ Кіевъ, а къ Москвѣ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Павломъ Сухочевымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 2 день.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубейцкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого

Акт. Юж. и Зап. Рос. т. XI.

величества войска запорожского полковникъ **№ 83.** переяславской, Дмитрей Григорьевичъ, мира, здравія, долгоденствія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ и мирного покою отъ вышняго Творца десницы усердно получить желаю. Какъ я обиклъ, по моей должности, милость вашу, благодѣтеля моего многомилостиваго, всякими вѣдомостми обсылать и до конца вѣрно и желателно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, не щадя своего здоровья, служить; а на сіе время, какіе у меня въ нарочныхъ ко мнѣ писанныхъ писмахъ, на той сторонѣ о поведеніи, милости твоей вѣсно чиню, что всѣ собранные тое стороны Дорошенковы полки, розшедшися съ Росавы, по берегу рѣки Днѣпра стали, а имянно на Жердевѣ, и Ржищевѣ, въ Стайвахъ и въ Трипольѣ; а самъ Дорошенко толко съ самою старшиною въ Чигиринѣ раду имѣлъ, которая и скончилась, толко не вѣдая, какая его рада и совѣтъ былъ, и для чего полки по Днѣпру поставлены. О ордѣ крымской объявляю, что ожидаютъ вскорѣ, а на сіе время новые нѣтъ, кромѣ прежней. А цесарь турецкой подлинно на короля польского войною идетъ. О томъ милости вашей объявивъ, любви и пріятству предаюсь. Данъ изъ Барышевки, 20 іюня, 1673.

Милости вашей желательный и слуга поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переяславской.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубейкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 20 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переяслава столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Ондрей Опухтинъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, іюня въ 19 день, переяславской житель Самошка Пахомовъ въ

№ 83. роспросѣ сказалъ имъ: былъ де онъ за Днѣпро-ромъ въ Терехтемировѣ монастырѣ, и слышалъ, что послалъ Дорошенкоъ казаковъ своихъ три полка къ Переясловлю, и пришли они къ рѣкѣ Росавѣ и стануть перевозитца на Жердевѣ перевозѣ; а иные казаки немногіе люди въ Терехтемировѣ монастырѣ поѣхали іюня въ 18 день, да и Дорошенкоъ де съ казаками пойдетъ вскорѣ и перевозитца станеть Днѣпръ рѣку на Жердевѣ жъ перевозѣ, отъ Переясловля въ осми верстахъ. Да Крымскіе Татаровя къ Переясловлю жъ идутъ, а хотять черезъ рѣку Днѣпръ перелазить подъ Каневымъ, отъ Переясловля въ двадцати верстахъ; а въ Переясловлѣ де твоихъ великого государя ратныхъ людей немного, и толко придуть къ Переясловлю воинскіе многіе люди, и имъ де въ осадѣ за малолюдствомъ сидѣть не съ кѣмъ. И мы холопи твои въ Переясловлѣ къ столнику и воеводамъ ко князю Володимеру Волконскому и къ Андрею Опухтину писали, чтобъ они, для осады, расписали по городу твоихъ великого государя ратныхъ людей, гдѣ кому быть доведетца, и пушки по башнямъ и по городской стѣнѣ велѣли поставить и къ стрѣлбѣ ихъ изготовить со всѣмъ, и осаду укрѣпить тотчасъ, безо всякого мотчанья, и велѣть быть ратнымъ людемъ на городской стѣнѣ въ день и въ ночь безотходно, и сторожи отъ города по дорогамъ, откуда чаятъ приходу воинскихъ людей, поставитъ гдѣ пригожъ, не въ дальнихъ и крѣпкихъ мѣстехъ, и провѣдывать про воинскихъ людей всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ городу безвѣсно не припли и дурна какова надъ городомъ не учинили; да будетъ имъ про воинскихъ людей будутъ прямые вѣсти, что къ Переясловлю идутъ, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько ихъ человекъ чаятъ, и они бѣ о томъ писали къ тебѣ великому государю наскоро, безо всякого мотчанья, и къ намъ холопомъ твоимъ. Да іюня жъ, государь, въ 21 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Перея-

словля жъ столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Андрей Опухтинъ, что посылали они для подлинного вѣдома къ рѣкѣ Днѣпру на Жердевѣ перевозѣ рейтаръ Кирила Субочева съ товарищи; и тѣ де рейтары, пріѣхавъ изъ тое послышки, сказывали имъ, что на Жердевѣ перевозѣ при нихъ пришли Дорошенкова полку казаки, конные и пѣшіе, и хотять перевозитца черезъ рѣку Днѣпръ на переясловскую сторону войною; а сколько человекъ казаковъ, того въ отпискѣ ихъ не написано. И мы холопи твои писали къ нимъ, чтобъ у нихъ въ Переясловлѣ служилые люди по городу и на сторожахъ въ указныхъ мѣстехъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна безотходно и стояли съ великимъ береженьемъ, чтобъ воинскіе люди къ Переясловлю изгономъ безвѣсно не пришли и уградомъ и обманомъ, въ день и ночнымъ временемъ, надъ городомъ какова дурна не учинили; а о промыслу надъ воинскими людьми и о городовомъ береженьѣ дѣлали по твоему великого государя указу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ пристойнѣе и бережнѣе. Да и къ подданному твоего великого государя войска запорожского, къ гетману къ Ивану Самойловичю, о тѣхъ вѣстяхъ и къ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ о вспоможеньѣ мы холопи твои писали жъ. А что, государь, впредь о томъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю, мы холопи твои впредь писать учнемъ.

Помѣта на отпискѣ дьяка Ивана Евстафьева такова: великому государю чтена и бояромъ, и о томъ великому государю извѣсно, и чтобъ и впредь обо всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывали, и быти въ Кіевѣ осторожно.

На конецъ отписки писмо подьячего Семена Щоголева; писано о томъ великого государя въ грамотѣ, какова послана іюля въ 3 день, о боярскомъ возвратѣ отъ Днѣпра въ Суджу.

(Тамъ же л. 465.)

84.—1673, іюля 3. Распросныя рѣчи

Грека Николая Иванова, о сочувствіи христіанъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турціи, и о знаменіи въ константинопольской Софійской мечети.

181, іюля въ 3 день, пріѣхалъ въ Кіевъ гречанинъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказался: Николаемъ зовутъ Ивановъ, родомъ Маведонской земли; пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ съ товарищи, а изъ Волоской земли поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и ѣхалъ на черкаскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. И въ Ясѣхъ будучи, слышелъ отъ турченина, которой пріѣхалъ изъ обозу турецкого салтана, что турецкой салтанъ изъ Едринополя пошолъ къ Каменцу Подолскому тому 4 недѣли, а съ нимъ турецкого и иныхъ земель войска болши того, что въ прошломъ году было подъ Каменцомъ Подолскимъ, высланы всѣ, кромѣ старыхъ и малыхъ, а приказано: будетъ кто подъ Каменецъ Подолской въ войско не пойдетъ, и тѣхъ салтанъ велѣлъ казнить смертию. А какъ де салтанъ съ войски придетъ къ Каменцу Подолскому, и онъ де останетца съ войски у Каменца Подолского, а везира съ войски жъ пошлетъ подъ Кіевъ войною вскорѣ. Да въ Волоской же де земли вѣдомо учинилось, что великого государя ратные люди пришли къ Днѣпру и хотятъ переходить на кіевскую сторону войною Дорошенково владѣнья подъ города и противъ Турковъ; и о томъ де въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ Греки и Волохи и розныхъ земель люди, которые живутъ около рѣки Дуная, обрадовались и Бога молили, чтобъ великого государя ратные люди пришли къ Волоской землѣ противъ Турковъ войною; а какъ де придутъ, и они хотѣли, соединясь (съ) великого государя ратми, итти противъ Турковъ войною заодно для того, что они у турецкого салтана въ великой неволѣ; и какъ де слышали, что великого государя

ратные люди отъ Днѣпра отступили назадъ, а противъ Турковъ не пошли, учели быть въ печали великой. А Дорошеновъ де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско его, которое было на радѣ на Росавѣ, говорили изъ нихъ многіе люди: буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону пойдутъ войною противъ Турковъ, и они де казаки съ ними жъ ратными людьми пойдутъ противъ Турковъ войною. А митрополитъ Іосифъ Тувалской нынѣ въ Каневѣ; а лвовской митрополитъ же Шумлянской изъ Полши отъ королевского величества пріѣхалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку передъ Петровымъ днемъ и Павлова, а для чего пріѣхалъ, того онъ не слышалъ. Да въ Ясѣхъ же слышелъ онъ: въ Царѣградѣ въ церкви Софїи Премудрости Божїи, что нынѣ турецкая мечеть, въ нынѣшнемъ году былъ благовѣсть трожды въ слухъ; и про тотъ де благовѣсть салтану учинилось вѣдомо, и салтанъ, собравъ муфть, муловъ и старшинъ, и съ ними о томъ думалъ; и одинъ де муфть говорилъ, что ту церковь Софїю Премудрость Божію, что нынѣ въ Царѣградѣ мечеть, дѣлалъ мастеръ тотъ же, которой строилъ и въ Кіевѣ церковь Софїю жъ Премудрость Божію, и то де чудо было въ Царѣградѣ отъ Софїи Премудрости Божїи, которая въ Кіевѣ, для того, чтобъ и ту Софїю Премудрость Божію, которая въ Кіевѣ, они Турки обратили въ мечеть же. И турецкой де салтанъ для того войною подъ Кіевъ везира съ войски и посылаетъ. А гдѣ де нынѣ королевское величество и гетманы и есть ли полскіе войски гдѣ въ сборѣ, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де въ прошломъ году салтанъ съ войски своими шолъ въ Полскую землю, и про то де въ Волоской и въ Мутьянской и въ Сербской земляхъ и во всѣхъ городѣхъ было вѣдомо, а нынѣ про походъ его нигдѣ невѣдомо, и сказывать про то никому не велить, и о томъ де учиненъ завазъ вѣрѣнкой подъ смертною казнью. Да и бояринъ бы и воеводы князь Юрью Петровичъ съ това-

№ 85. рыши про тѣ вѣсти, что онъ свазывалъ, нп-
вому про него не свазывали. А какъ де онъ
былъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, и
при немъ морового повѣтрія на люди не было
и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыжалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб.
№ 5905.)

№ 5.—1673, іюля 4—18. Распросныя
рѣчи полоняниковъ и другихъ лицъ,
о замыслахъ турецкаго султана идти въ Ук-
раину войною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со сто-
роны Поляковъ.

1. 181, іюля въ 4 день, пришли въ Кіевъ
выходцы три человекъ, а въ роспросѣ боярину
и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубец-
кому съ товарищи сказались: московской дво-
рянинъ, Аеонасьемъ зовутъ Леонтьевъ сынъ
прозвище Соболевъ, два человекъ рейтаръ: ре-
завецъ, Васильемъ зовутъ Фроловъ сынъ, да
елчанинъ, Власомъ зовутъ Афановъ. Аеонасей
былъ въ полону въ Турецкой землѣ лѣтъ съ
сорокъ, взятъ въ полонъ подѣ Смоленскимъ
въ то время, какъ былъ подѣ Смоленскимъ боя-
ринъ и воеводы Михайло Борисовичъ Шейнъ
съ товарищи; и изъ Турской земли отпустилъ
его изъ Царягорода турченинъ на волю и даль-
лясть. И при немъ де изъ Царягорода пошолъ
паша съ Турками моремъ подѣ Азовъ войною
на пятнадцати корабляхъ да на тринадцати ка-
таргахъ съ Турками; Турковъ съ нимъ тысячи
съ три. А съ Царягорода пошолъ онъ послѣ
Георгіева дни на другой недѣли нынѣшняго
181 году, и шолъ на турской городъ Килію да
на Волоскою землю на Ясѣ городъ, а въ Ясѣ
города пошолъ онъ тому нынѣ третья недѣля,
и шолъ на волоской городъ на Сороку, да на
черкаскіе города, на Лодыжинъ, на Лысенку,
на Каневъ. А какъ де онъ былъ въ Волоской
земли въ городѣ Ясѣхъ, и слышелъ отъ яс-
ныхъ жителей отъ Волоховъ, что турской сал-
тавъ изъ Андрианополя съ войски пошолъ къ

Каменцу Подолскому тому нынѣ недѣли съ че-
тыре; а отъ Каменца Подолского куды войною
пойдетъ, про то онъ не слыжалъ. А изъ Яса
де города при немъ пошолъ въ Каменецъ По-
долской турской паша, а съ нимъ Турковъ ты-
сячи съ три, къ прежнему пашѣ и Туркомъ
на перемѣну. А Петръ де Дорошенокъ нынѣ
въ Чигиринѣ; а которые казацкіе войски были
въ сборѣ на Расава, и тѣ распущены по до-
момъ. А митрополитъ Іосифъ Тукалской въ
Каневѣ, онъ у него былъ, и митрополитъ де
его кормилъ и велѣлъ перевезть черезъ рѣку
Днѣпръ на переясловскую сторону. А какъ
онъ былъ въ Турской земли, и при немъ мо-
рового повѣтрія на люди не было и дорогою
идучи нигдѣ не слыжалъ.

Василей Мелентьевъ сынъ Фроловъ, Влась
Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ роспросѣ сказали:
были они въ полону въ Турской земли въ Ца-
регородѣ, а взяты они въ полонъ въ то время,
какъ розобрали обозъ боярина и воеводѣ Ва-
сильи Борисовича Шереметева съ товарищи;
а про вѣсти они сказали тѣ жь рѣчи, что ска-
залъ Аеонасей Соболевъ.

2. 181, іюля въ 18 день, пріѣхали въ Кі-
евъ изъ Полши кіевскіе мѣщане, Барцъ Ѳедо-
ровъ, Ѳедоръ Тарасьевъ, а въ роспросѣ боя-
рину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Тру-
бецкому съ товарищи сказали: въ нынѣшнемъ
во 181 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно имъ
изъ Кіева ѣхать королевского величества въ
полскіе и въ литовскіе города, для провѣдыва-
нья вѣстей, съ продажными своими товары. И
были де они въ полскихъ городѣхъ, въ Вилнѣ,
въ Журавичехъ, въ Бабичѣ; и слышели въ Вилнѣ,
что королевское величество въ Аршавѣ, а литов-
ской гетманъ Паць въ Вилнѣ; а хотѣлъ де король
изъ Варшавы, а Паць изъ Вилни итти подѣ Сакаль
вскорѣ, для того: велѣно всему королевскому
войску собиратца подѣ Сакалемъ, и какъ де
войски въ собранѣ будутъ, и король пойдетъ

въ Каменцу Подолскому противъ Турковъ войною. А какъ они въ Журавичѣ были, и при нихъ королевскаго величества гетманъ полный литовскій, князь Михайло Родивиль, былъ въ Журавичѣ и пошолъ изъ Журавичъ съ литовскимъ войскомъ въ полскому городу Сакалю въ сходъ въ корунному полскому войску, а съ нимъ литовскаго войска 12000, опричь челядниковъ; а подъ Сакалемъ стоитъ гетманъ полной корунной, князь Дмитрей Вишневецкой, а съ нимъ коруннова войска съ пятьдесятъ тысячъ человекъ, да жмоцкаго войска въ собранѣ 10000 стоятъ подъ Ковною, а хотять итти въ Сакалю жъ, а Сакаль ото Лвова 12 миль. А гетманъ корунной Лянь Сабѣской въ Яворовѣ, а посполитое де рушенье дають въ войско со шти человекъ подданныхъ своихъ по человекъ. А папирьской прислалъ въ Оршаву съ всендзми своими денегъ двадцать миліоновъ, чтобъ они на тѣ денги сбывали охочихъ людей королевскому величеству на помощь противъ Турковъ войною, и дають де тѣ всендзы охочимъ людямъ по сту ефимовъ; а курфирстръ брандебурской далъ королевскому величеству на помощь войска своего 12000, а курляцкой 20000, и то войско стоитъ на границѣ въ поготовости, а швецкое де войско стоитъ на границѣ жъ шведской, а куда пойдуть, того невѣдомо. А казацкой гетманъ Михайло Ханенокъ съ казацкимъ и полскимъ войскомъ стоитъ подъ Замостьемъ, а поидеть къ Сакалю жъ вскорѣ, а войска съ нимъ Ханенкомъ 6000. А какъ они были въ Бабичѣхъ, и при нихъ, тому нынѣ шестой день, чель имъ листъ того города староста Александръ Черскій: писалъ къ нему изъ Варшавы хорунжий мозырскій Курневичъ, что салтанъ турской съ войски хочеть притти въ Польшу тайно, чтобъ про то никто не свѣдалъ. А какъ де отъ королевскаго величества былъ посолъ въ Каменцѣ Подолскомъ у турскаго паша, и тому послу паша турской говорилъ: толко бѣ де были Поляви у турскаго салтана въ подданствѣ, и они бѣ такую жъ честь и всякое обе-

регательство имѣли, что и Петръ Дорошенко. № 86. Да въ томъ же де листу написано, что Каменецъ Подолской Турки крѣпятъ и многіе въ немъ съ нужи великой мрутъ. А поѣхали де они изъ Вилни въ Кіеву тому четвертая недѣля, и ѣхали на польскіе города на Гродню, на Слонимъ, на Леховичи, на Петрововъ, и съ Петровова до Кіева рѣками Припетью да Днѣпромъ. А какъ де они были въ Польшѣ, и при нихъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слышали.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 525.)

86.—1673, іюля 7. Письмо гетмана Самойловича къ царю, о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о пріѣздѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей въ Чигиринѣ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посылкѣ имъ зажигателей.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Лукою Шипиловымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашимъ царскому пресвѣтлого величества престола ногами смиренно челомъ бью. Изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, объявляя чрезъ сына боярскаго Луку Шипилова, что въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 16 день, уговорился Новогородка Сѣверскаго мѣщанинъ Костянтинъ Пригара съ товарищи постановить на васъ вели-

№ 86. кого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, обиходъ къ Москвѣ, восемь тысячъ ведръ вина, по нынѣшнему зимнему пути; и въ то число привезли и отдали на вашъ государской кружечной дворъ 2320 ведръ вина; не довезено, противъ договору своего, пяти тысячъ шти сотъ осмидесять ведръ вина; а указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ тѣхъ вышепомянутыхъ малоросійскаихъ жителей Костянтина Пригару въ товарищи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, что они не довели противъ своего уговору, выслать къ Москвѣ. И я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, писалъ въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику и къ атаману и къ войту тамошнимъ, приказывая жестоко, чтобъ конечно того Костянтина Пригару съ товарищи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, чего не довели противъ ихъ уговору, выслали къ Москвѣ безо всякого мотчанья; а что такъ учинилось, что не скоро вѣсно учинено, для того, что сей посланный сынъ боярскій Лука Шипиловъ жилъ нѣсколко недѣль въ Киевѣ. Вѣсти съ тое стороны Днѣпра имѣемъ, что отъ королевского величества паки пришелъ къ Дорошенку въ Чигиринъ отецъ Шумлянскій, епископъ лвовской, призывая его въ подданство къ королевскому величеству; невѣдомо же, что тамъ между ими учинитца, потому что ордынцы пришло къ Дорошенку на сихъ дняхъ 2000, которые стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ за Чигириномъ; и буде о томъ воспримемъ вѣдомо, каково между ими будетъ постановленіе, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. Ковалевской, которой посланъ былъ отъ королевского величества въ Запорога, возвратился на сихъ дняхъ изъ Запорога, которого я, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣсника бѣлогородского, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, давъ проѣзжую, отпустили есмь паки въ его королевскому величеству въ Полшу. Съ тѣмъ же Ковалевскимъ отпущенъ есть изъ Запорожья знатной казакъ Григорей Пелехъ съ товарищи имъ войску Донскому и Калмыкамъ доведываясь: естли, по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, войско Донское и Калмыки готовы суть, и имъ итти къ Запорожью, для общаго промыслу надъ неприятеlemъ, съ которымъ похотѣлъ было и Ковалевской туды поити; а потомъ увѣдомився, что есть, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ вашихъ государскихъ людей, къ Озову высланныхъ съ Донскимъ войскомъ и съ Калмыки, тамо на бусурманы промыслъ, и туду не идя, прямо пошолъ въ Полшу, а тотъ Пелехъ пошолъ къ войску Донскому и къ Калмыкамъ. Ханенко прислалъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, на сихъ дняхъ крестового попа своего черного съ писмомъ, о немъ же тако разумѣю, что есть вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, а ко мнѣ никакова не писалъ писма, для чего и я, какъ онъ ко мнѣ, ни съ чѣмъ отъ Ханенка пріѣзжалъ, такъ и я его ни съ чѣмъ назадъ отпустилъ. Съ подлиннымъ человѣкомъ съ Ѳомою Тризничемъ съ Литвы таково имѣемъ вѣдомо, что войско литовское начинаетца собиратись въ помощь королевскому величеству, который каковы изъ Литвы провѣдавъ вѣсти, и тѣ посылаю въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества Малыя Росіи. При докончаніи же сего моего листа, вѣдомо мнѣ учинилось о томъ съ тое стороны Днѣпра, что Дорошенко, предъ пріѣздомъ помянутого владыки лвовского, между полковники тое стороны въ Чигиринѣ (имѣлъ) такову раду, что хотя съ королевскимъ величествомъ чрезъ того владыку Шумлянскаго о склонности къ королевскому величеству будто съ подданствомъ договаривати имѣеть; однако того вымогати хочеть, чтобъ волно было ему и нынѣ имѣти съ ханомъ крымскимъ неразорванное братство; для чего яво тѣ его договоры под-

линно суть лукавства и измѣны наполнены, понеже тако сбытиса имѣло, токмо ничего иного по немъ не надобно надѣяться доброго, кромѣ хитрости и обману,' потому что онъ уже обывель творити всегда такъ. А я нынѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, къ нему писанные, чрезъ Сенкѣевича не посылаю, задержалъ есмь еще до дальняго времени, усматривая на дѣла; особно Сенкѣевича съ товарищи его не отпускалъ есмь въ Дорошенку для того, что многихъ отъ вашиѣ государскіе державы высокіе сея стороны людей и полоняниковъ московскихъ за того Сенкѣевича поималъ, и буду ожидать, либо не будетъ ли писати о томъ Сенкѣевичѣ ко мнѣ, чтобъ я его отпустилъ; а естли не будетъ писати, и я по времени того Сенкѣевича возмогу къ нему самому отпустить, а тѣхъ еще задержати, чтобъ мы сее стороны людей отъ туды свободили. И то все вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому желанію. Писанъ въ Гадичѣ, іюля въ 7 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣка неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войсва вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.—(Тамъ же, л. 500 об.)

87.— 1673, іюля 8. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райчи къ князю Трубецкому, о поступкахъ Дорошенка и пріѣздѣ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянскаго.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переясловскаго полковникъ Дмитрашко Райча, а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подѣ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божію милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа № 87. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ кіевскому и намѣснику нижегородскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловскаго, Дмитрей Григорьевичъ доброго здоровья, счастливаго пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ всеиного Творца, а надѣ враги знатные побѣды усердно получить желаю. Хотя тотъ Янъ Гречанинъ изъ Царяграда купецкимъ обычаемъ пріѣхавъ на сихъ дняхъ ко мнѣ въ Барышевку, и сказыавъ о замыслахъ турскаго салтана, въ Кіевъ отѣхалъ, которой естли бы былъ у милости вашей, или нѣтъ, того не вѣдаю. А естли что ко объявленію милости вашей подалъ, и я съ моею поволяности и вѣрной къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, службѣ вѣсти отъ того Яна Гречанина, яко добре мнѣ знаемаго и вѣры достойнаго, объявленныя, и милости вашей вѣсно чиню, что подлинно турскаго салтанъ самъ подѣ Кіевъ хотеть быть, не вида никакихъ готовыхъ короля полскаго противныхъ войскъ, хотя бы и было то противоныхъ везря послати хотеть, а самъ конечно свое намѣреніе устремилъ итти подѣ Кіевъ, чего толко Боже ему въ его замыслахъ не допомози. А про Шумлянскаго, владыку лвовскаго, вѣдомо вашей милости чиню, что отъ короля полскаго на сихъ дняхъ со осмью челоуѣковъ пановъ къ Дорошенку въ Чигиринъ пошолъ, толко невѣдомо съ чѣмъ и для чего; а какъ восприму о ихъ договорѣ подлинную вѣдомость, и милости вашей извѣсно учиню. А при томъ милости и пріятству милости вашей предаюсь. Писанъ въ Барышеvkѣ, іюля 8 дня, 1673 году.

№ 88. Милости вашей всего добра желательный при-
— 89. ятель и до услуг поволный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ вышеименованный переясловскій.

(Тамъ же, л. 499.)

88.—1673, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитрия Райчи къ князю Юрію Трубецкому, о вѣстяхъ касательно нашествія Турокъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Барышевки, переясловской полковникъ Дмитрия Райча; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ, подъ отпискою, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго переясловскій полковникъ Дмитрий Григорьевичъ, многолѣтнего пребыванія, анадъ враги креста Господня, душевного и тѣлесного непріятеля, побѣды отъ Его пребогатые и крѣпкіе десницы Божіе усердно получить желаю. Часто мнѣ, чрезъ розныхъ знаемыхъ изъ Царягорода и изъ Ясъ на сю сторону, купецкимъ дѣломъ, отъ проѣзжихъ людей вѣдомо чинится о замыслѣ турскаго салтана; о которомъ его намѣреніи непріятелскомъ отчасти, по должности моей, извѣстно чиню. Нынѣ ново подлинно увѣщенъ есмь, что конечно Турки подъ Кіевъ идутъ и хотятъ стати межъ Кіева и Бѣлыя Церкви таборами. А про его турскаго салтана подъ Кіевъ подлинной приходъ варочво съ наши стороны на ту сторону въ розные города

воронковскіе сотни посланы были въ лазутчи-кахъ, и провѣдавъ достаточно о непріятелскомъ замыслѣ, возвратились и о томъ неложно извѣстили. Извольте, милость ваша, таковымъ вѣстямъ нерадостнымъ повѣря, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о томъ извѣстно чиня писати, а меня вѣстми слугу своего подлинными обослати. При семъ милостивому пріятству вашей милости отдаюсь. Данъ въ Барышевѣ, іюля 12 дня, 1673 году.

Милости вашей всего добра желатель и до услугъ поволный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, переясловскій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 9505.)

89.—1673, іюля 18. Распросныя рѣчи Луки Шипилова, о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева; о пребываніи гетмана въ Гадячѣ и о количествѣ находящагося при немъ войска.

181, іюля въ 18 день, въ приказѣ Малыя Росіи приставъ Лука Шипиловъ въ роспросѣ сказалъ:

По указу де великого государя, посланъ былъ онъ къ гетману къ Ивану Самойловичю да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи съ его великого государя грамотами. И въ Кіевѣ де былъ онъ задержанъ и жилъ недѣли съ двѣ; и будучи въ Кіевѣ, никакихъ вѣстей ни отъ кого онъ не слыхалъ; а видѣлъ онъ: дѣлаютъ де ратные люди у Львовскихъ воротъ роскаты земляной и овлаживаютъ дерномъ; да у Печерскихъ воротъ стѣну деревяную старую дерномъ же закладываютъ и землю засыпаютъ, для крѣпости; да у Золотыхъ воротъ выходъ противъ воротъ земляной дѣлаютъ и городовую стѣну починиваютъ. А какъ онъ Лука отпущенъ изъ Кіева къ великому государю съ отписками, и для листа противъ грамоты великого государя

заѣзжалъ онъ же Лука въ Гадичь къ гетману въ Ивану Самойловичю, и въ Гадичѣ де онъ жилъ два дни, и при гетманѣ де войска толко съ 3000 человекъ; а которое войско съ нимъ были въ походѣ, тѣ всѣ распущены по домоу. А зачѣмъ гетманъ въ Гадичѣ живетъ, того онъ не вѣдаетъ и никакихъ вѣстей не слышалъ.

А какъ гетманъ изъ Гадича его Луку отпустилъ, и онъ ѣхалъ на Ромень, на Ковотопъ, на Батуринъ, на Королевецъ, на Глуховъ; а въ тѣхъ городѣхъ и дорогою ни про что не слышалъ же и на сей сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстахъ, милостію Божіею и великого государя счастьемъ, все тихо и смирно.

(Тамъ же.)

90. — 1673, іюля 24. Письмо польскаго полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, о намереніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Димера, полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ великому государю Петрова приказу Остафьева съ стрѣлцомъ съ Гришкою Ларионовымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 25 день.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой милостивый господине и пріятелю! Вчерашняго дня, пріѣхавъ ко мнѣ господинъ Ковалевской, которой возвращаетъ въ Польшу, подавая отвѣтъ своего посланія его королевскому величеству; а что въ томъ объявленное пріятство милости твоей, господина моего, объявилось, что велѣлъ еси его провожати порутчику съ рейтары къ Димеру, премного челомъ бью тебѣ, господину моему. Купно жъ и господинъ Ковалевской, ни мало не замедливая, помянутого порутчика съ рейтары, по твоему желанію, назадъ его отпускаетъ. А за присланіе вѣдомо пріятеля, премного челомъ бью тебѣ, госпо-

Авт. Южн. и Зап. Рос. г. XI.

дину моему. Взаимнымъ способомъ вѣдомо чиню, **№ 90.** что турской салтанъ подлинно уже сближаетца съ войски, и въ Сорокѣ переправляютца Турки на Украину; и то подлинно, что не ивуды вуды, толко подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ, одни сказываютъ, что Капланъ паша, а другіе про везира; а которой ни есть изъ тѣхъ придетъ, не малые войска съ ними и снаряды придетъ. Ханъ крымской съ ордами, въ третей день послѣ Петрова дни рускова, рушился сюды; а такого указу, чтобъ въ мѣсяцѣ августѣ довершили тѣ двѣ крѣпости, Кіевъ и Бѣлую Церковь чего имъ Господь Богъ, въ немъ же надежду полагаемъ, не поможетъ. Турской салтанъ прямо къ Каменцу, а отъ Каменца чаеъ себѣ ити въ государство его королевского величества; но тамо, въ Бозѣ надежда, не восприметь радости, а будетъ общая милость и вѣра обонхъ нашихъ монарховъ; Дорошенко для чего еще собираетъ войска, доколе тѣ не придуть; и мы напрасно сію весну истеряли, полагаясь на его лукавство; однако жъ вскорѣ учну я промышляти надъ нимъ, токмо надобно общаго милости твоей въ томъ дѣлѣ пріятства, купно же и указу его царского пресвѣтлого величества: понежъ не пріятель свое объявить нашествіе и самыя лучшіе крѣпости овладѣетъ; не скоро то уже по указу за сто миль и болши гонати. Прежде убо времени прошу и остерегаю милость твою, господина моего, якоже и всегда осторожность даю, что Бѣлая Церковь конечно сгинетъ, когда не будетъ помочествована отъ его царского пресвѣтлого величества. А о иныхъ дѣлахъ пріятствію своего надежнаго сослаться съ твоею милостію, господиномъ моимъ, и что будетъ годного, вѣстно учиню тебѣ, господину моему, и молю: естли бы что имѣлъ еси какое поновленіе, изволь мнѣ о томъ про того не пріятеля вѣдомо учинити; а я обыкновенному милости твоей, господина моего, предаюсь пріятству, и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Заполска Пиво, болеславской, димерской староста, пол-

19

№ 91. повнивъ его королевского величества. Писанъ въ Димерѣ, іюля въ 24 день по новому, 1673 году. (Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 521.)

91.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ. 2) Письмо бѣлоцерковского коменданта, о недостаточности присланной суммы и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мѣръ обороны.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 3 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Якова Поздышева, писано къ намъ холопомъ твоимъ: указалъ ты великій государь брата своего, великого государя, королевского величества, къ бѣлоцерковскому камендату послать на покупку хлѣбныхъ запасовъ 200 золотыхъ червонныхъ, съ кѣмъ пригожь, и отдать ему тайнымъ обычаемъ, но томъ къ нему писать, что ты великій государь, по договору своихъ великого государя бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указалъ ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезть немочно; а онъ комендатель, принявъ тѣ золотые, къ намъ холопомъ твоимъ писалъ имянно, что онъ принялъ и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому камендату мы холопи твои пошлемъ и что онъ камендатель къ намъ холопомъ твоимъ учнетъ писать, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопомъ тво-

имъ писать. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои 200 золотыхъ червонныхъ, на хлѣбную покупку, къ бѣлоцерковскому камендату, къ Яну Жигмондъ Лобелю, послали рейтарского строю съ ротмистромъ съ Алексѣемъ Ободовскимъ и съ рейтары, іюля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и о приѣмѣ тѣхъ золотыхъ къ нему писали. И іюля жъ, государь, въ 13 день, рейтарского строю ротмистръ Алексѣй Ободовской изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ пріѣхалъ и подалъ намъ холопомъ твоимъ листъ, каковъ писалъ комендатель ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

2. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви камендатель Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! За первымъ еще листомъ и увѣдомленіемъ меня о томъ отъ милости твоей, господина моего, что, по указу его царского пресвѣтлого величества, противъ договору чрезъ обчихъ пословъ государскихъ вѣчного перемирья къ той крѣпости его королевского величества, государя моего милостиваго, на снабдѣніе, тѣ 200 червонныхъ милость твоя, господинъ мой, ко мнѣ прислати обѣщаль, учинилъ было есмь то и нарочно отсюды господина порутчика Берка съ приданными людьми для того послалъ есмь, чтобъ тѣ денги, хотя неболшіе, для запасовъ здѣшнихъ отыскатись могли; а что въ то время съ тѣми моими люд-

ми ты, господинъ мой, не послалъ и нынѣ особливо чрезъ господина ротмистра рейтарского ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Ободовского, которой за милосердіемъ Божиимъ, въ цѣлости пріѣхалъ сюда въ Бѣлую Церковь и миѣ тѣ денги 200 золотыхъ червонныхъ отдалъ, вѣдомо чпню тебѣ, господину моему; и за то премного быючи челомъ, того жъ приславного господина ротмистра съ людьми, съ нимъ будучими, безъ омедленія отпустилъ назадъ. Готовъ есмь то и его королевскому величеству, государю моему многомилостивому, объявити; токмо сіе возможеніе и на хлѣбные запасы зѣло мало, понежъ здѣ на тѣхъ людей его королевского величества на одинъ мѣсяць столько выходитъ. Однакожъ надѣюсь и моего надѣянія не теряю, что болшимъ призрѣніемъ и запасомъ и отъ его царского пресвѣтлого величества снабденно можетъ быть. И о томъ премного прошу: изволь ты, господинъ мой, и къ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, чего та крѣпость требуетъ и осмотрѣніемъ людьми ратными, о которыхъ не единожды писалъ есмь къ тебѣ господину моему; а паче въ нынѣшнее время, если бы что было войска сюда ко миѣ прислать, возможно бы было и запасовъ жолныремъ лутче добыти, какъ во время нынѣшнее жатвенное, и тѣ трудные пріѣзды путей опасенія отворится могли. И то все чинитца съ неславою, что тѣ своеволники гуляя въ маломъ своемъ собраніи межъ тѣми крѣпостми въ среди вредителство чинять; могли бы тому предвареніе учинити, естли бы ты, господинъ мой, со мною згодно къ тому приложитца изволилъ. Той же непріятель, которой заступилъ было путь подъ Василковымъ, какъ наши пустились было изъ Кіева, и мой подѣздъ, которой посланъ былъ съ небольшими людьми, самдесять, погромилъ и хоружей достался въ ихъ руки. О всемъ тотъ же присланной ротмистръ тебѣ господину моему вѣстно учинить, и про непріятелскіе Доро-

шенковы замыслы, которой толво уводитъ, а № 92. прибираетца, ничего не чинитъ доброго, а ему увѣриваютъ; и я о томъ не единожды писалъ о его превратствѣ. А про салтана и про орду и про войска турскіе, про тѣ сказываютъ, что наступаютъ и къ Каменцу Подолскому идутъ войска турскіе, по сю сторону Дуная переправленные, сказываютъ. А естли имѣти буду что подлинное, не омедлю милости твоей, господину моему, вѣстно учинити. А нынѣ съ моею поволностию желателно пріятству милости твоей, господину моему, какъ прилежнѣе предаюсь и пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ желателный пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, камендатель бѣлоцерковской. Писано въ Бѣлой Церкви, іюля въ 22 день, по новому, 1673 году.
(Тамъ же, л. 515 об.)

92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Плескоченка, о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину.

181, августа въ 8 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Савостьянъ Плескоченко въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, для торгового своего промыслу, и изъ Яся поѣхалъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе города на Лодыжинъ, на Буки, на Каневъ. И будучи въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, слышелъ отъ Грековъ и Волоховъ, что турецкой салтанъ въ Едринѣполи, а войска при немъ есть ли и гдѣ везиръ турецкой, того невѣдомо. А изъ-за рѣки Дунаю пошолъ турецкой паша къ Каменцу Подолскому; а съ нимъ войска тысячь съ десять, то онъ видѣлъ. Да слышелъ, что турскіе два паша съ войска пойдутъ же къ Каменцу Подолскому вскорѣ: вѣдомо имъ, что королевское величество съ полскими войска и шведской король

№ 93. съ цесарскими и съ шведскими войски стоять у полскаго города Лвова, и хочет королевское величество съ тѣми войски приходить войною подъ Каменецъ Подолской, идутъ войною и для обереганья Каменца Подолскаго. А Волохи де и Мутьяне и Греки молятъ Богу беспрестанно, чтобъ полскіе войски пришли къ Волоской земли; а буде придутъ, и они де съ Поляками заодно стануть Турковъ побивать, для того, что де имъ Волохомъ и Грекомъ и Мутьяномъ отъ Турковъ великое утѣсненіе и разореніе. А Петръ де Дорошенко въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А ѣдучи черкасскими городами, слышелъ отъ казавовъ, что изъ Крыму вышла орда и стоять на границѣ татарской; а сколько ихъ и кто съ ними мурза и куда войною пойдутъ, того невѣдомо. А какъ онъ былъ въ Волоской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не бывало и дорогою ѣдучи нигдѣ не слышалъ.

(Тамъ же, л. 541 об.)

93.—1673, августа 9. Показаніе бывшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Ѳедора Лавринова, о турецкихъ дѣлахъ того времени.

181, августа въ 9 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи выходецъ изъ полону, Путивлскаго уѣзду, деревни Студенка, Сергѣевъ крестьянинъ Яцмина, Ѳедка Лавриновъ, въ роспросѣ сказали: взять де онъ въ полонъ въ Путивлскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Студеникахъ въ то время, какъ приходилъ войною великаго государя въ малоросійскіе города королевское величество, тому девятой годъ; а въ полону былъ въ Царѣгородѣ и въ Едринѣ полъ у турокъ; а изъ Едринополя ходилъ онъ въ полкахъ турецкихъ подъ Каменецъ Подолской, и былъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ турками, а изъ Каменца Подолскаго ушолъ собою тому мѣсяцъ 5 недѣль. А къ Кіеву онъ шолъ на полскіе города: на Гусятицъ, на Толстое, на

Ремилое, на Скало, на Ежоговку, на Лобунь, на Люборъ, на Котелню; на черкаскіе: на Паволочъ, на Мотовиловку. И въ тѣхъ де мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди мороваго повѣтрія нѣтъ. А салтанъ де турской нынѣ въ Едринополи, а войска де при немъ нѣтъ; а везиръ де турской съ Турки стоять за Днѣстромъ въ городѣ Хотени, а Турковъ де съ нимъ тысячь съ двадцать; а въ Каменцѣ де Подолскомъ Али да Муртоза паши, а съ ними Турковъ тысячь съ десять, да яныченской паша Делиболта, а съ нимъ яныченъ съ триста человекъ. А войною де Турки нигдѣ итти не хотятъ, а хотить съ королевскимъ величествомъ миритца; а какъ де помиритца, и везиръ съ турки поидеть въ свои города. А гдѣ де нынѣ королевское величество и войски въ сборѣ есть ли того онъ не слышалъ. А какъ онъ былъ въ Каменцѣ Подолскомъ, и въ Каменцѣ де Подолскомъ Турки, для приходу подъ Каменецъ королевскаго величества ратныхъ людей, подкопали подкопы отъ городской стѣны въ двадцати саженьяхъ во многихъ мѣстѣхъ, и въ тѣ подкопы положили зелья. А гетманъ де Михайло Ханенко съ войскомъ стоять подъ городомъ Корцомъ, а отъ Каменца Подолскаго въ двадцати миляхъ; а много ль съ нимъ войска, того не слышалъ. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подолскомъ, слышелъ отъ Турковъ, что къ турскому городу къ Кандіи приступаютъ запорожскіе казаки и Венгеры. А татарское де войско нынѣ въ сборѣ есть и стоять на границѣ за Чигиринымъ; а войною де тѣхъ Татаръ никуда не пропускаетъ Сѣрикъ съ запорожскими казаками. А какъ онъ шолъ къ Кіеву на Паволочъ, и изъ Паволочи де пошли Дорошенкова полку четыре полковника съ черемисскими Татарами и съ казаками противъ Михайла Ханенка, а онъ де гетманъ идетъ съ войскомъ къ Бѣлой Церкви. А Петръ де Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ есть ли, того онъ не слышалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу Переяславскаго полковника Дмитрияшви Райчи, о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча.

Исневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, добродѣю мой!

Вѣдомо мнѣ о томъ, будто отъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, на сихъ дняхъ грамоты, къ Дорошенку писанные, къ нему дошли, которые, какъ скоро принялъ и взявъ предъ себя господина Рачковскаго и писаря гетмана полнаго короннаго, которые чрезъ три года въ заключеніи въ замку чигиринскомъ пойманы были, такожъ и Вулфа, бѣлоцерковскаго нѣмца, объявилъ имъ тѣ государскіе грамоты; а что въ нихъ написано, предлагалъ имъ явѣ видѣти. Сказываетъ: какъ царь московскій ко мнѣ пишетъ, прикаяя меня и всю сію сторону Днѣпра подъ свою царскую руку, дабы такъ пребывалъ, какъ и та сторона заднѣпрская, а не королю полскому, обѣщая къ подданству склоненіе. И тѣхъ трехъ помянутыхъ Рачковскаго, Вулфа и писаря къ королевскому величеству послалъ, отзываясь съ своею превратною хитростію и вымыслами, вѣдомо чиня о томъ, чтобъ королевское величество съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ братцѣй свой розорвавъ миръ, съ Туркомъ скорый союзъ и миръ учинилъ и заедно соединяясь на его великаго государя нашего отчизну и подъ всѣ его свѣта великаго государя подъ державною превсочайшею рукою пребывающіе города войною наступить. Какъ по вѣстямъ людемъ выразумѣлъ есмь, едва вскорѣ то не придетъ ли къ совершенію чрезъ хитрые Дорошенковы вымыслы [которымъ еще и довриваютъ]. О томъ милости твоей, моему милостивому господину, вѣдомо учинивъ, прилежно милости твоей

съ поволностью моею отдаюсь. Изъ Переясловля, № 94. сентября въ 28 день, 1673 году. — 95.

Велможности вашей государскаго всего добра желательный пріятель и слуга поволный, Дмитрияшко Райча, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества Переясловской.

А какъ послано Рачковскаго и Вулфа и писаря, три недѣли прошли.

Листъ сотника гелмязовскаго, писаной ко мнѣ о Татарехъ, посылаю милости твоей, для вѣдомости.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 33.)

95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посланныхъ за вѣстями кіевскихъ мѣщанъ, о ссорѣ турецкаго султана съ Капланъ нашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походѣ Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками.

1. 182, сентября въ 30 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской мѣщанинъ Степанъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, для провѣдыванья вѣстей; и слышелъ отъ Грежъ и отъ Волоховъ, что турецкой салтанъ стоитъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ 15 миль, а съ нимъ турецка войска тысячь съ двадцать. Да къ нему жъ де приходилъ турецкой Капланъ паша съ [турскимъ заморскимъ войскомъ; и будучи у салтана, съ нимъ побранился и говорилъ: для де чего въ одномъ мѣстѣ не живешь, ходишь въ войну, и тѣмъ служилымъ Туркомъ и всякихъ чиновъ людемъ чинишь разоренье? А что де въ Польшѣ и Каменецъ Подолской взялъ, ино де и то невеликое дѣло. А ему де Каплану и войску турецкому отъ войны ставитца тошно. И осердась, со всѣмъ заморскимъ войскомъ и самъ отъ салтана поѣхалъ за моря. И салтанъ де послалъ того Каплана пашу

№ 96. догонять, чтобъ онъ поворотился къ нему салтану по прежнему; и Капланъ де тѣмъ посылачикомъ велѣлъ отсѣчь головы. А на веснѣ кончае тотъ Капланъ съ запорожскими со всѣми войски будетъ въ Волоской землѣ. А куда войною салтанъ съ Турки пойдутъ, того невѣдомо. А везиръ турецкой умеръ; а сколь давно и въ которомъ городѣ, того не слыхалъ. А Волохи и Мутьяне и Греки и Сербы молятъ Бога беспрестанно, чтобъ великого государя ратные люди, или Поляки, пришли къ Волоской земли на Турковъ войною; а какъ придутъ, и они великого государя ратнымъ людямъ и Полякомъ учнутъ помочь чинить и пойдутъ на Турковъ войною заодно, потому что имъ отъ Турковъ великая налога. А слухъ де поспѣла въ Ясѣхъ, что Поляки многіе тысячи идутъ въ Волоской земли войною. А изъ Ясѣ де поѣхалъ онъ въ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли, и ѣхалъ на волоской городъ на Сороку, да на черкаскіе города на Лодыжницъ, на Лысенку, на Каневъ; и слышелъ въ Лысенкѣ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ и послалъ по Татаръ, а войска при немъ есть ли, того невѣдомо; какъ де Татаровя придутъ, куда съ ними войною пойдетъ, того невѣдомо. А будучи онъ въ Волоской земли и дорогою ѣдучи, про моровое повѣтріе на люди нигдѣ не слыхалъ.

2. 182, октября въ 20 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской мѣщанинъ Лаврентей Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ городѣ Рашковѣ, что надъ рѣвою Днѣстромъ, октября де въ 1 день нынѣшнею 182 году; и будучи слышелъ, что гетманъ корунной Янъ Сабезской, полной князь Дмитрей Вишневецкой, со многими полскими войски идутъ къ Каменцу Подолскому, а иные къ Каменцу пришли въ ближніе мѣста; а королевское величество съ полскимъ войскомъ стоитъ подъ городомъ Теревлевымъ, ожидаетъ литовского войска, а Теревовъ отъ Каменца двѣнадцать

миль; а какъ де соберетца все литовское войско, и онъ хочетъ итти воевать Турковъ. А Волохи и Мутьяне учинились у королевского величества въ подданствѣ и ожидаютъ приходу королевского въ свою землю вскорѣ. Да на тотъ же день, въ Рашковѣ пріѣхалъ изъ-подъ Каменца Подолского пощъ, и сказывалъ, что отъ Каменца Подолского за 3 мили видѣлъ онъ у мельницы на рѣкѣ шла кровь по рѣкѣ, пополамъ съ водою, три дни, и того де люди смотрѣли и смотря плакали. А какъ та рѣка слыветъ, того онъ не слыхалъ. А изъ полскихъ войскъ къ Каменцу Подолскому Поляки подганяютъ почасту и стада турецкіе отгоняютъ. А которые де Турки были въ Межибожи, и тѣхъ де Турковъ Поляки побили, а нашу Агу взяли жива и повели къ королю; а въ городѣ Межибожѣ сѣли Поляки. А изъ Старого де Костентинова Дорошенковъ челядникъ съ товарищи своими послалъ къ Дорошенку дву человекъ казаковъ наскоро, что Поляки приходятъ войною его Дорошенкова владѣнья къ городамъ, и имъ съ ними битца ли или въ городѣ сидѣть? И Дорошенко де ожидаетъ отъ королевского величества вѣдомости, что послать онъ изъ Чигирина вязня, вѣмчина бѣлоцерковского Вулфа о договорѣ, о чемъ онъ съ нимъ писалъ. А про турецкіе войска слышелъ онъ, что стоятъ около Дуная; а бьетца нынѣ Турки съ Френцужскими Нѣмцы, а въ которомъ мѣстѣ, про то невѣдомо. Да слышалъ де онъ, что Татаровя Крымскіе хотятъ отъ Турковъ отстать и быть въ подданствѣ у королевского величества, для того, что Татаромъ отъ запорожскихъ казаковъ чинитца разореніе. И Дорошенкова де владѣнья города, на которые онъ ѣхалъ, крѣпятъ и заказано жителямъ, чтобъ въ Польшу хлѣба не возли.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетрадь № 28.)

96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, объ отправленіи

въ Москву Евстафія Раткѣвича, для указанія способа, какъ съять анисъ, и при этомъ извѣстіе объ уходѣ изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ бывшимъ полтавскимъ атаманомъ съ Остафѣемъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 24 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. А при семъ объявляю, что на преизящной вашего царскаго пресвѣтлого величества указъ, которой ваше царское пресвѣтлое величество ко мнѣ, подданному своему, прислати чрезъ грамоту свою государскую изволил въ прошломъ во 181 году, августа въ 24 день, хотя и не вскорѣ, понеже не могли есми даже до сего времени опросити таковаго человѣка, которой бы могъ, захавъ къ Москвѣ, указати яко вѣдомой бы о томъ, на которой бы земли и въ кое время могли тамъ сѣяти анисъ, избрѣтши нынѣ въ Полтавѣ казака знатного и въ войскѣ запорожскомъ заслуженного, Остафѣя Раткѣвича, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которой захавъ тамо коль скоро уважаетъ помянутой для сѣянія анису способъ, разумѣю то, по милости вашей царскаго пресвѣтлого величества, что его пави въ зимѣ отпустить сюды изволите; о чемъ смиренно вашего царскаго пресвѣтлого величества молю.

№ 96.
Съ нимъ же и вѣсти, каковы у меня нынѣ прилучились про Ханенка и про Дорошенка, а отчасти изъ полскихъ странъ, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству: Ханенко, которой, какъ писалъ я, стоялъ въ то время нѣсколько недѣль подъ Кіевопечерскимъ монастыремъ, а опослѣ на островѣ межъ Днѣпра и рѣчищемъ, Черторыею названнымъ, видя, что то чрезъ долгое время отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества чрезъ меня на свои листы, ко мнѣ писанные, которые я съ своими листами въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества малоросійской [яко и нынѣ единъ] послалъ есмь, и въ своемъ дѣлѣ не могъ дожидатся никакова отвѣту; для чего и войско казацкое, котораго было нѣсколько тысячъ при немъ, розно разошлись, токмо оставя его съ малою частію людей; а сверхъ того зима уже близъ надходитъ, въ которой себѣ и лошадемъ мочь имѣти бы невозможное прокормленіе, и отъ себя къ нему также когда ни единаго человѣка не токмо воинскаго въ помочь, но и съ листомъ чрезъ сіи времена не послалъ есмь, все отлагалъ есмь до изволенія вашего царскаго пресвѣтлого величества, на которой и нынѣ и всегда полагатися готовъ есмь, тогда пошолъ изъ Кіева съ достойными Ляхи въ Полѣсья, оставя въ Димерѣ при своей пѣхотѣ и при комендантѣ Пивиномъ, названномъ Новицкимъ, нарядъ свой, сколько съ собою имѣлъ; токмо невѣдомо, въ Полѣсьѣ ль для живности пребывать будетъ, или паки въ Польшу пойдетъ; къ которому и листъ отъ князя Дмитрея Вишневецкаго, гетмана полного корунного, чрезъ его посланца ко мнѣ принесенъ, и съ листомъ полковника переясловскаго, о Дорошенкѣ ко мнѣ писанномъ, въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества посылаю, изъ котораго изволите ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися по части о дѣлахъ въ Польшѣ противъ бусурмановъ и о Дорошенковы хитрости. А какъ тотъ листъ, къ Ханенку писанный, къ

№ 97. нашимъ рукамъ дошоль, листъ полковника наваз-ного черниговского, ко мнѣ писанный, явно о томъ свидѣлствуетъ, такъ а не инако и было, потому что тотъ казакъ, идучи изъ Полши съ тѣмъ листомъ, негдѣ около Чернобыли мпновался съ Ханенкомъ, когда шоль отъ Кіева, и убоися Дорошенковыхъ людей за нимъ ѣхати на сю сторону Днѣпра, пришедь на нашу сторону черниговского полку перевезся, и пріѣхавъ въ Батуринъ, далъ намъ отвѣтъ, что за Ханенкомъ невозможно ему ѣхати самъ третею опасною стравною; и отдалъ мнѣ тотъ листъ, и которого естли бы спрашивалъ у меня по времени Ханенко, списокъ пошло къ нему и отишу какъ достойно. И тотъ листъ, по должности моеи, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послать есмь; и шие буду какіе пмѣти у себя вѣсти, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ жъ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, октября въ 4 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодарителя моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга пжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 33, л. 6.)

97.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца и Родивила, о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана наши; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ, и распросныя рѣчи Труновича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска.

1. Переводъ съ листовъ, каковы писали въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому гетманъ великой Михайло Паць, да гетманъ полной литовскіе

князь Михайло Казимеровъ Родивиль, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 20 день.

Его царского величества войскъ ясневелможный милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и брате!

Поднявся съ силами нашими на сходъ съ короннымъ войскомъ, увѣдовалъ есмь вашу милость, моего милостиваго господина, черезъ листъ и чрезъ посланія господина Богдана Ратолского. Нынѣ таки, когда уже въ двадцати токо верстахъ отъ коронного войска есмь и уже сими днями придетъ къ слученію подъ Доброводами, чрезъ второго отзываюся вашей милости, моему милостивому господину, и вѣдомо чиню, что какъ на сеймѣ было то постановленіе, такъ и на нынѣшнемъ въ прібытіи королевского величества утвержено есть въ совѣтѣ, что на общего непріятели ити достаточное предиріали есмь пмѣреніе, и уже во имя Божіе на Усеніи нашу выбираемъ, не усомнѣваясь, что тотъ врагъ креста святаго не утѣшится, когда монарховъ нашихъ вопче на него обратятся силы. Того для, ссылаюся въ томъ съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, яко съ гетманомъ, и скорые ожидаю вѣдомости: гдѣ и коль скоро войско его царского величества случится имѣють? А буде бы толь скоро его царского величества полная сила выйтти не могла, то хотя бы часть сходу съ нами послана была. Самъ ваша милость, мой милостивый господинъ, присудишь быти великую потребу не менши и того, чтобъ Дорошенко и Татарова совершенное имѣли отвращеніе, какъ бы намъ хотя собою, хотя слученіемъ между собою не были тяжкими. Не сумнѣваюся, что писалъ о томъ королевское величество къ его царскому величеству; но и я, по долженству чину моего, ссылаясь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, и прося частого единомыслія, брацкое вашей милости, моему милостивому господину, пресылаю поздравленье и пребываю вашей милости, моего милостиваго господина, желател-

ный братъ и слуга поволный, Михайло Паць, воевода виленской, гетманъ великой Великого Княжства Литовскаго. Въ обозѣ подѣ Шуровичами, октября въ 12 день, по новому, 1673 году.

2. Его царского величества ясновельможный милостивый господине гетмане заднѣпрскій, мой зѣло милостивый господине и брате!

Не токмо на сеймѣ прошломъ, но и съ нынѣшней думы воинской, ввсегда постоянное предпріяли есмь намѣреніе воевать врага креста святаго, нѣсть ни малого сумнѣнія, что его царское величество своимъ войскомъ съ нашими соединитись уважетъ и промысли воинскіе на того непріятели чинить. О чемъ, дабы могла быть вѣдомость скорая, посылаетъ къ вашей милости, моему милостивому господину, его милость господинъ воевода виленскій, гетманъ великой Великого Княжства Литовскаго, товарища гусарской своей роты, его милость господина Островскаго, черезъ которого и я, отъзвываясь вашей милости, моему милостивому господину, братцкое посылаю поздравленіе и всякихъ благополучей желаю. Данъ въ обозѣ коронномъ, октября въ 10 день, по новому, 1673.

До вашей милости, моему милостивому господину, желателный братъ и слуга поволный, Михайло Казимеръ князь Родивилъ, подканцлерій, гетманъ полный Великого Княжства Литовскаго.

Прошу вашей милости, моего милостивого господина, не подосадуи, что бумага не добръ вѣжлива, потому что въ дорогѣ не лучилось на лутчей писать.

3. Переводъ съ статей, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому, присланный отъ гетмановъ литовскихъ товарищъ роты гусарской, Станиславъ Островскій, въ томъ же числѣ.

О помощи войскъ, чтобъ ихъ милость господина
Акт. Южн. и Зал. Рос. т. XI.

гетманы его царского величества дали тысячь **№ 97.** двадцать, а и меншая статья пятнадцать воинного доброго, и чтобъ какъ скорѣе то войско шло къ Днѣстру, покамѣсть еще воинской поры стаеть.

А ныне войска его царского величества потому жъ черкасскіе заднѣпрскіе чтобъ залегли переходы у Татаръ, чтобъ въ государство наше не вошли.

Розсуждая великое розстояніе краевъ литовскихъ, куды бѣ войско на зиму поворотить мѣли, просятъ ихъ милость господа гетманы, чтобъ войско литовское на Сѣверѣ стоять могло, гдѣ край избылнѣйше; а какъ весна наступитъ, скорѣе и удобное до войны вытатать бы въ поле могло и зимою, ближе турскихъ странъ будучи, набѣги и подѣзды чинить могли бѣ.

4. Переводъ съ выписи вѣстовыхъ писемъ, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому онъ же присланной Островской.

Выпись изъ листа господина Силницкаго, каштеляна чернеговскаго, къ его милости господину воеводѣ виленскому, гетману великому Великого Княжства Литовскаго, изъ Тарнополя, октября въ 11 день, по новому, 1673.

Въ Хотѣнѣ поймали двухъ Боснаковъ и двоихъ Турченъ, которые прежь сего передались было къ нашимъ, и похвата ихъ допрашивали, что у насъ въ Полшѣ дѣлаетца, много какова войска, и что Поляки думаютъ дѣлать? Отвѣтъ учинили: что войска коронные и литовскіи великіи наряды изрядили, и что осадили пѣхотою Каменецъ, хотятъ конницею итти на Усеинъ пашу; и о томъ Усеинъ паша зѣло возрадовался, что отъ той веселой вѣсти лихорадка его ухватила его, видя погибель свою, и предался къ отчаеннымъ случаемъ, радъ и не радъ, поле дать удумалъ, хотя бранитись, отчаевъ шесть пушекъ, а полевыхъ дѣлкихъ двѣнадцать, ядро по вурчю яиду къ намъ. Недѣля тому изъ Каменца

№ 97. въ Хотѣнъ яныченъ пошло триста человекъ, а старыхъ есть съ три тысячи, конницы десять тысячъ, кромѣ Мутьянъ и Волохъ. Войско Турское привяли копы двѣ части съ гrotивами, а третья имѣть токмо застрогами копейца. Мутьяне имъ не друзья, желаютъ, когда придетъ, стать въ устройствѣ на сторонѣ; добро бѣ зѣло вскорѣ на нихъ наступить, понеже послалъ Усеинъ паша къ салтану по указъ, что ему дѣлать: оборонитесь ли, или уступить? И то подлинно, что Капланъ паша стоитъ въ бунтѣ своемъ, и какіе войска къ салтану, по указу салтанскому, идутъ, то на всѣхъ дорогахъ отъ Капланъ паша перенимаютъ и къ себѣ велитъ приводить; а кто бы шолъ оборонно, головы сѣчь велитъ старшинѣ, и не хочетъ имѣть салтана сего за салтана съ иными пашами, потому что на войну не позволяли: какъ де зачалъ, такъ пусть и кончаеть, какъ хочетъ и съ Каменцомъ. Ханъ пишетъ ко мѣ: съ Капланъ пашою одно держитъ. Недѣля миновала въ субботу, какъ Усеинъ паша пріѣзжалъ изъ Хотѣни въ Каменецъ къ Гали пашѣ на совѣтъ, что дѣлать; понеже отъ великой силы полскаго войска, слышитъ, бѣжать не можетъ, потому что въ подленикъ салтанъ голову отсѣчь велитъ, и для того постановлено послать къ салтану, а самимъ боронитца. Салтанъ въ нынѣшніе времена былъ въ Бабѣ, бѣдуются, не имѣя войска, толко свой дворъ; а избываетъ кручину, сбиль нѣсколко повѣтовъ людей землянъ тысячъ съ сорокъ, упражняетца ловами, и къ Селпстрей идетъ, и зѣло печалитца по вся дни, имѣя вѣдомость о войскахъ папихъ и о союзѣ христіанскомъ; толко его тѣшатъ при немъ сущіи: говорятъ, что случивалось по двояды предки де твои съ войны самъ третей токмо ухаживали, казну и людей потерявъ, оконченошно земля не пропала; а ты и Каменецъ держишь и ничего не потерялъ, о чемъ же имъ печалитесь? А иные погибель себѣ предзнаменуютъ, поговаривая: ужедеврилолма (?), се есть: красное блоко воснулись, погибель наша приходитъ;

и зѣло на салтана негодуютъ. А въ Каменцѣ яныченскіе голоса проходятъ, что достанетца де нашей старшинѣ: мы де неповинны болше сорока дней боронитесь, зѣло имъ надовучило въ Каменцѣ, и за наступленіемъ нашимъ одва не кинутся на старшину, на тамошнихъ мѣщанъ каменецкихъ, погребы очищаютъ; и поковать думаютъ, чтобъ за приходомъ войска полскаго не было чрезъ нихъ внутренней измѣны; сторожа турская отъ замку становитца, какъ стрѣлить изъ пушки на день по триста коней, а noci никого нѣтъ. Тарасовской съ Сатанова уступилъ по отъѣздѣ вашей милости, о котормъ та слава носитца, что совокупился съ иными чемерисами и Турковъ имѣть съ собою со сто и думаетъ вѣкуды на подѣздѣ, не вѣдаю одва не подѣ меня ли.

5. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 23 день, пріѣхалъ въ Кіевъ полякъ, а намъ холопомъ твоимъ сказался, что онъ полскаго города Лобуня житель, Иваномъ зовутъ Труновичъ. И мы холопи твои его о вѣстяхъ роспрашивали; а что онъ въ роспросѣ вѣстей сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подѣ сею отпискою.

182, октября въ 23 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи полскаго города Лобуня житель Иванъ Труновичъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ изъ Лобуня, для торгового своего промыслу; а изъ Лобуня, поѣхалъ тому нынѣ недѣля. А какъ онъ былъ въ Лобунѣ, и въ то число королевское величество съ войскомъ стоялъ во Львовѣ, а гетманы корунной Янъ Сабѣской и полный князь Дмитрей Вишневецкій

и литовскій Михайло Паць и Михайло Родивиль съ войски стоятъ подъ городомъ Тренбвлемъ, отъ Каменца Подолского 8 миль, а съ ними корунного и литовского тысячъ съ двѣсти, а цѣхота полская тысячъ съ пятьдесятъ, стоятъ около Каменца Подолского въ ближнихъ мѣстехъ и Каменецъ осадили. А въ Каменцѣ Подолскомъ турской Алій паша, а съ нимъ Турковъ только тысячъ съ восемь. А которые Турки были въ полскихъ завоеванныхъ городахъ въ Язловцѣ, въ Сатановѣ и въ иныхъ мѣстехъ, и тѣхъ де Турковъ тамошніе жители вырубил; а въ Межибожѣ турковъ 60 человекъ ходятъ скованы за карауломъ. И полскіе гетманы съ войски пойдутъ въ Волошскую землю вскорѣ на зиму; а Волохи и Мутьяне и Сербы полскому войску хотятъ дать два миліона тарелей, какъ они придутъ къ Волоской землѣ, для того, чтобъ войско, будучи въ Волоской землѣ, имъ Волохомъ и Мутьяномъ и Сербомъ разоренія нивадова не чинили. А цесарское де войско къ королевскому величеству на помощь идутъ же; а сколько, и гдѣ нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ, и есть ли турскіе и крымскіе войска въ сборѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ былъ въ Лабуні, и въ то число морового повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи не слышалъ. А Лабунъ отъ Кіева тридцать миль. А ѣхалъ къ Кіеву на полскіе города на Любаръ, да на черкаскіе на Паволочъ, на Романовъ, на Хвастовъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 28, лл. 28—35.)

98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи кіевлянина Добротовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему.

182, октября въ 13 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ внязю Юрью Петровичю Трубецовому съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Иванъ Добратовской въ роспросѣ сазалъ: былъ де онъ въ Полшѣ въ городѣ Полоновомъ, отъ Кіева 30 миль, и слышелъ отъ тамошнихъ

жителей и отъ пріѣзжихъ полскихъ людей, № 98. что королевское величество посполитымъ рушеньемъ пришло къ полскому городу Тернополю сентября въ 28 день нынѣшняго 182 году; а гетманы полной внязь Дмитрей Вишневедкой и литовскіе гетманы жъ со многими полскими и литовскими войски стоятъ у Тернополя жъ; а Тернополь отъ Каменца Подолского 20 миль. А поидеть королевское величество съ гетманы и со всѣми войски отъ Тернополя въ Каменцу, или къ Волоской землѣ, или въ черкаскіе города Дорошенкова владѣнья войною; и цесарское де войско къ королевскому величеству на помощь идутъ же; а сколько королевского величества въ сборѣ войска и цесарскихъ людей, того онъ подлинно не слышалъ. А турской де салтанъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ по ту сторону; а турскіе войски въ городѣ Хотѣни, а сколько войска, того не слышалъ же. А изъ Полоного онъ поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѣхалъ на черкаскіе города на Паволочъ, на Мотовиллову.

Переводъ съ полского писма.

Октября въ 1 день 1673 году, слышалъ я на ярмонкѣ въ Лабуні, что показалось явленіе въ Полстановѣ болящему человекъу пресвятой Богородицы. И приведши его предъ церковь, послала его по попа, и повелѣ ему глаголати у попа на Великъ день: востани, отче, уже Господь Исусъ Христосъ воста отъ мертвыхъ. Рече къ нему священникъ: что ты здѣ творишь? азъ тебя вчера причащаль. Пошедчи въ церковь, обрѣте свѣщи горящіе; отомкнувъ, нача священникъ исправляти належашее дѣйство церковное. Оный же человекъ нача чести, будучи неучень. § Посемъ вопрошають его: гдѣ научень? Отвѣща: еже даде ми Господь Богъ духомъ своимъ святымъ. Посемъ услышаша всензы, хотѣли учинить въ церквѣ позорище, и надѣлали свѣчъ великихъ и прислали въ церковь. Тому жъ человекъу рѣчено

№ 99. бысть духомъ святымъ: угаси сіа свѣци, занеже въ нихъ суть граваты. И тако сбытсѣя, и ксензы затворили церковь на четыре недѣли. Посемъ тому господину явися во снѣ, да отверзеть; и сотвори сіе. Посемъ начали на него ксензы бити челомъ, и онъ иде во градъ, и не возмогша противу его въ канцеляріи рещи, и глаголаше ему: не папѣ то дѣло о семъ рещи. Посемъ жидове слѣпые ѣздѣша и прозрѣши быша, и слышаше, что рекъ: до смерти не оставлю церкви, токмо вѣры своея не покину. И всякого чина люди здраво приѣзжаютъ. И тому жъ челоуѣку речено бысть, чтобъ король полской рупилъ войско, понеже нынѣ, какъ похочеть, тавъ собьетъ Турка. И для того войско полское собралось подъ Тернополь.

Милости твоей, господину моему, подписався рукою своею, Янъ Добротовской.

(Тамъ же, л. 39 об.)

99. — 1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому, о доставленныхъ чрезъ Сѣрка вѣстяхъ, что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ солдасіе.

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою Аѳонасьева приказу Левшина съ стрѣльцомъ съ Тимошкою Платоновымъ октября въ 14 день выпѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великого государя цари и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и вое-

водѣ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, моему зѣло ласковому пріятелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ. Что твоя княжая милость съ моимъ казакомъ, которого посылалъ я на сихъ дняхъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ столнику и воеводѣ ко князю Степану Семеновичю Волконскому въ Кодакъ, съ ратными государскими людьми посланному, моего мнѣ противъ моего письма не изволилъ дати, — и то мнѣ, хотя въ то время со удивленіемъ было, твоей княжой милости къ себѣ не причитаю неохотствія, вѣдая о непремѣнномъ твоёмъ ко мнѣ желательствѣ, которое достойно у себя прочитая и мое взаимно объявляя, и нынѣ посѣщаю твою княжую милость писаніемъ, чрезъ которое добраго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго пребыванія во многія лѣта, яко самъ себѣ, употребляти взаимно желаю, и прошу, изволь меня своимъ писаніемъ посѣтити и о своемъ здоровьѣ вѣстно учинити, а я всегда радъ слышати про ваше здоровье. А при семъ вѣдомо чиню твоей милости, что писалъ ко мнѣ атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко изъ Запорожья съ товариствомъ, вѣдомо чиня, что на сихъ временехъ ходилъ онъ съ товарищи на Муравскіе шляхи, и тамо загонъ татарской встрѣтивъ, за Божіею помощію и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, погромилъ и тамо языковъ взявъ, счастливо на кошъ возвратился; и тѣ языки не токмо сказывали, что калга салтанъ со многими силами татарскими конечно подъ города украинные его великого государя нашего малоросійскіе, имянно въ полтавской полкъ, наступити имѣеть замысль, но и Тума, которой самъ добровольно на Запорожье передался и къ намъ прислалъ, тожъ слово въ слово связываетъ; и про то я, по должности чина моего, вскорѣ по одержаніи тое вѣсти писалъ есмь въ тѣ украинные города, остерегая, чтобъ опасни

были и прилежное всегда имѣли остерегательство и во всякую воинскую собиралися готовость. Писалъ тотъ же Сѣрко къ твоей княжой милости особой свой листъ и ко мнѣ вмѣстѣ съ моимъ прислалъ, и я тотъ его листъ къ твоей княжой милости съ симъ посланнымъ моимъ, казакомъ батуринскимъ съ Андреемъ Хвесенкомъ съ товарищемъ посылаю, въ которомъ такъ разумѣю, что о томъ же и къ твоей милости писать, о чемъ и ко мнѣ, для чего надобно и тамъ въ порубежныхъ городѣхъ остерегательство имѣти, чтобъ непріятель не помыслилъ и туды набѣжать, понеже у него таковы уже злые замыслы. А про Дорошенка такову вѣдомость имѣю, что съ комендатомъ бѣлоцерковскимъ на сихъ дняхъ подлинно межъ собою учинилъ згуду и присягу учинили взаимную себѣ на томъ: камендаты съ желнерами изъ бѣлоцерковскіе крѣпости имѣеть выступити, а Дорошенко безъ всякіе поруки добровольно его долженъ въ Польшу выпустити; и во знаменіе тое згоды, единъ другому вязней по-выпускали, камендаты Дорошенковыхъ, а Дорошенко камендатовыхъ; толко невѣдома, съ вѣдома ль его королевскіе милости учинилъ камендаты. Про Ханенка отъ его царского пресвѣтлого величества и по се время еще не имѣю указа, которой нынѣ стоитъ съ частью нѣкою уже малою войсва своего подъ Кіевомъ, потому что уже всѣ отъ него разбрелись, и на него прислалъ Дорошенко брата своего Андрея и Лизогуба съ войскомъ на сихъ дняхъ, и имѣли межъ собою дѣло, чрезъ Лыбедь нѣсколко часовъ; а послѣ того и разошлись, единъ другому ничего не учиня. И то объявивъ, любви твоей княжой милости предаюсь и пребываю всѣхъ благъ желателнымъ пріателемъ и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

А въ подлинномъ листу году и мѣсяца и числа не написано.

182, октября въ 16 день, чрезъ почту.

(Тамъ же, л. 3.)

№ 100.—1673, октября 14. Письмо къ царю № 100. бѣлоцерковскаго коменданта Яна Ловеля, съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго.

Переводъ съ листа полевого писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣлоцерковской комендаты Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гришкою Пасынковымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 13 день.

Божією милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, царское пресвѣтлое величество, наисвѣтлѣйшаго и великого государя Михаила, Божією милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Прусского, Мазовецкаго и иныхъ, его королевского дѣдичнаго государства Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ и комендаты крѣпости бѣлоцерковской, будучи здѣ, по указу его королевского величества, государя моего милостивого, такожь и вельможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, начальниковъ моихъ, оставленъ. Въ началѣ нижайшій мой повлонъ престолу вашего царского пресвѣтлого величества, до земли ницъ упадая, отдавъ, притекаю съ поворствомъ и нижайшимъ прошеніемъ моимъ въ нуждахъ и недостаткахъ, также крѣпости бѣлоцерковской его королевской милости, государя моего милостивого: егда такъ, за непріятельскими частыми нашествіями и смятѣніемъ, въ отчинѣ коруны польскіе дѣющимся, съ допущенія Божія, и здѣ за опаствомъ беспрестаннымъ того жъ непріятеля за разореніемъ и за залогами, не могучи изъ Польши имѣть толико долгое время прирѣвнія запасами и живностью, належащею служивымъ людямъ; чрезъ таковое оскудѣніе не могучи отнюдь

Ж 101. ужъ ни хлѣба и прокормленія ни отвуду промыслить, гладъ терпящія служивые люди держатись не могутъ, та крѣпость въ такому несчастію и паденію приходитъ долженствуетъ. Въ чемъ о вспоможеніи той же крѣпости запасомъ хлѣбнымъ въ нынѣшней нуждѣ, въ Кіевѣ неоднократно пишучи, и посылая къ боярину, въ Кіевѣ здѣ близко будущему, просилъ есмь, и не одержалъ по се время никоторые вѣдомости и обнадеживанья, на что имѣлъ есмь мою надежду; и посланъ для того отъ меня нарочно писарь къ боярину, и тамъ въ Кіевѣ задержанъ, медлитъ, ожидая съ Москвы вашего царского пресвѣтлого величества увазу. Съ тѣхъ тогда причинъ, пришло мнѣ писать и прибѣгать, просяще милосердой милости престола вашего царского пресвѣтлого величества, той же крѣпости упадающей вспоможенія хлѣбнымъ запасомъ, яко здѣ близко изъ Кіева привезть. При семъ же чѣмъ бы могло быть и денгами живность тѣмъ же служивымъ людямъ къ задержанію ихъ дальнѣйшему, по увазу вашего царского пресвѣтлого величества, безъ замочанія, вторичею покорно прошеніе мое прилежно принося, и на то самое ожидая, не погубляя моей надежды, что сіе получить въ скоромъ времени могу по милосердой милости вашего царского пресвѣтлого величества, и для дружбы, вѣчно учиненной съ королевскимъ величествомъ, государемъ моимъ милостивымъ, станетца то, какъ я самъ съ служивыми людьми не буду забвень, такъ и та крѣпость не будетъ опущена, которая стѣною суще и защитомъ есть, яко на порубежии семъ, самого Кіева и святыхъ мѣсть въ нашествіи непріятельскомъ креста святаго на люди христіянскіе, яко дерзають, чего имъ Боже не помози; толко бѣ имѣлъ тотъ запасъ хлѣбной, готовъ будучи кровь мою пролить, на томъ мѣстѣ не отступая и додерживая вѣрную мою службу. Изъ Вѣлой Церкви, октября въ 14 день, 1673 году.

И пребываю низайшее подножіе, Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ его корол. лости, комендантъ бѣлоцерковскій. (Тамъ же, л. 42 об.)

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи въ князю Трубецкому, о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сѣрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.

Листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переясловского полковника Дмитрея Райчи; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою, чрезъ почту, октября въ 16 день нынѣшняго 182 году.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегороцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ великому милостивому благодѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловскій, Дмитрей Григорьевичъ мира, здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія отъ всемогущаго Творца усердно получить желаю. За такую милостивую твою, благодѣтеля моего, ко мнѣ часто объявленную милость и любовь, которою часто мене чрезъ писма свои обсылати не препоминаете, какъ и въ сіе время вѣдомостью о непріятелехъ креста Господня Татарехъ обослати и извѣстнымъ учинити мене изволилъ, премного милости твоей челомъ бью. А что какихъ вѣстей у мене въ сіе время прилучилось, извѣстно тебѣ, благодѣтелю моему, чиню: числа 23 сентября, вазави полку моего переясловского, которые были на Запорожьѣ, пріѣхавъ ко мнѣ, извѣстно мнѣ учинили, что въ сихъ временахъ изо многихъ ватагъ полчанъ моихъ и иныхъ, на Запорожьѣ идучихъ, орда погромила и порубила, и Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, въ степи обступивъ, три дни добывала; толко ничего ему не учинивъ, подъ города и села великого государя нашего, его царского пресвѣт-

лого величества слободкіе пошла; а той орды свазывали толко 8000. Какіе впредь будутъ вѣдомости о непріятелехъ Турвахъ, Татарехъ и о Дорошенковыхъ замыслехъ имѣти, извѣстно учивити милости твоей не омедлю. При томъ милости и пріятству отдаюсь. Данъ въ Переясловѣ, 27 сентября, 1673 году.

Милости твоей всего добра желатель и слуга поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. (*Тамъ же, л. 9.*)

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, о пропускѣ Ханенка на Запорожье.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Сенькою Пасынковымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Ханенкѣ, что онъ писалъ къ тебѣ изъ-подъ Димера, прося о вспоможеніи войскъ и о совѣтѣ, а другой листъ прислалъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, изъ Кіева нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ нижегородской князь Юрья Петровичъ Трубецкой его жъ Ханенковъ, въ которомъ писано о томъ же и о безопасномъ въ Запороги прошествіи и войску его о кормахъ, также и о томъ: естли онъ Ханенко въ Запороги поить и похочеть итти сею стороною, и ему по-

воить ли сею стороною городами итти и войску его кормъ давать ли, о томъ бы тебѣ нашъ царского величества указъ учинить. И по Андрусовскому договору насъ обоихъ великихъ государей, нашего царского величества, и брата нашего наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полскаго и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, каковъ учиненъ на посольскомъ съѣздѣ въ прошломъ во 175 году, внизъ Днѣпра, что имянуютца Запороги, тамошніе казаки, въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣють быти въ послушаніи подъ обороною обоихъ насъ великихъ государей на общую службу; а что братъ нашъ, его королевское величество, учинилъ его Ханенка гетманомъ, не обослався съ нашимъ царскимъ величествомъ, и то Андрусовскимъ договоромъ противно, и о томъ къ брату нашему, къ его королевскому величеству, писано, что его королевское величество изъ Запорогъ пословъ его Михайла Ханенка принималъ и отпускалъ съ своими королевского величества привиліи, съ войсковыми клейноты. А по должности Андрусовскихъ договоровъ и Московского подтверженія съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ему брату нашему, его королевскому величеству, описатца было о томъ мочно. А что онъ Ханенко нынѣ пришлоу нашего царского величества къ отчинѣ въ Кіеву, и тотъ его приходъ не по договору и договоромъ противно жъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось о томъ же Ханенкѣ, что онъ стоитъ на Днѣпрѣ на островѣ съ малыми людьми, потому что войско, его оставя, всѣ разошлись въ наши царского величества малоросійскіе города; и буде учнетъ проситись на сю сторону на становище, поволить ли ему стать, или въ Запорожье отпустить? Также и войску его, которые шатаютца сее стороны по городомъ, поволить ли имъ по городамъ становитись и хлѣбъ давать ли, или нѣтъ? А держать де ихъ по горо

№ 102.

№ 103. домъ опасно для того, что невѣдомо откуды кто есть. И мы великій государь, наше царское величество; указали въ томъ разсмотрѣнне учинить тебѣ нашего царского величества гетману: буде Ханенкова полку, которые пришли на съ сторону въ наши царского величества малоросійскіе города. по полкамъ, и не чають отъ нихъ впредь какіе шатости и никакова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю писати о томъ нашего царского величества малоросійскихъ городовъ къ начальнымъ людямъ, къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ ясауломъ, и ко всякимъ урядникомъ, чтобъ того смотрѣли и берегли накрѣпко, съ великимъ опасеньемъ, чтобъ какова дурна нынѣ и впредь не учинили; а буде отъ его Ханенковыхъ Черкасъ чають нынѣ и впредь какіе шатости, или какова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману чинити надъ ними, по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ будетъ; а ему Ханенку тою стороною пути на Запорожье не возбранять. А съ сею нашею царского величества грамотою послашь къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи приставъ Кирило Слобоцкой, и тебѣ бѣ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ. Писашъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, октября 23 дня.

Въ листъ писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ.

Послана того жъ числа съ приставомъ съ Кириломъ Слобоцкимъ.

Подлинной переводъ гетманской и Ханенковъ листъ, противъ чего великого государя грамота послана, въ кодатцкомъ столу у подъячего у Ивана Торопова.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 32.)

№ 103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, о послан-

цахъ запорожскихъ, пѣдившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей ко мнѣ отеческой милости, не презривъ моего, яко подданного своего, прошенія, указъ свой великого государя при милостивомъ словѣ прислати мнѣ изволилъ про Ханенка и про его войско, которое по вашихъ царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ розно отъ него изъ-подъ Кіева розошлесь, какъ мнѣ съ нимъ самнымъ и съ войскомъ тѣмъ его, естли бы о чемъ меня ждали, поступити, — и за то вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно бьючи челомъ, долженъ буду, по тому вашего царского пресвѣтлого величества указу, исправлятися, токмо прислалъ бы о чемъ потребномъ съ прошеніемъ, якожъ и будетъ, надѣюся: понеже пошедь изъ-подъ Кіева въ помѣстье съ малою зѣло частію людей, да и то еше большая часть Лиховъ, хотя помислялъ было паки возвратитися [какъ мы прежь сего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинили] въ Польшу, однако, когда его откуды нѣкая нерадостная [какъ есть у насъ про то вѣдомо] дошла вѣсть, имянно отъ Сабѣжского, гетмана коронного, за убойство полковника его Пива, и онъ, опасаясь [какъ вижу], чтобъ тамъ пришедь не попалъ за то въ каково страхованіе, возвратился откуды издѣли съ Польшы и сблизился паки сюда къ Днѣпру къ Брагнану, и писалъ откуды ко мнѣ листъ, прося съ Запорожцы отъ королевского величества изъ Польшы возвращающіи, которыхъ посылалъ туды къ королевскому ве-

личеству атаманъ кошевой и все войско запорожское низовое съ татарскими язъки, подъ Очаковымъ взятыми, чтобъ я либо казаковъ отъ его войска, здѣ по городамъ обрѣтающихся, паки къ нему для промыслу воинскаго [что есть неудобно] выходили, и чтобъ у вашего царскаго пресвѣтлаго величества учинилъ, чтобъ его сею стороною Днѣпра въ Запороги пропущено. И я ему на то ни на что, яко подданный вашего царскаго пресвѣтлаго величества, безъ вѣдома васъ великаго государя указу не смѣя, тотъ листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малоросійской приказъ посылаю и покорно прошу вашего царскаго пресвѣтлаго величества о милосердомъ на то указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ нимъ поступати будетъ? Тою убо стороною нѣкимъ и не съ чимъ итти въ Запороги, когда войска съ нимъ зѣло мало, всѣ здѣ на сей сторонѣ по домамъ своимъ разошлись, а иные всюду по городомъ разбрелись и свитаются, о которыхъ писалъ я во всѣ города, приказывая старшинѣ, чтобъ нигдѣ имъ и лошадей ихъ и не давали покормленія и осторожное око на нихъ имѣли, всегда остерегая, чтобъ они не вмѣстили какихъ плевель. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 5 день, во мнѣ, подданному своему, писати изволилъ, указуя, чтобъ я вашему царскому пресвѣтлому величеству о тѣхъ послахъ помянутыхъ запорожскихъ, отъ королевскаго величества возвращающихся, роспрося о всемъ, вѣсно учинивъ, — и я указъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества въ доброй памяти имѣя, роспрашивалъ ихъ, какъ во мнѣ прислали въ Батуринъ: для какихъ они дѣлъ были посланы къ королевскому величеству при тѣхъ татарскихъ язъкахъ, каковъ имъ отпускъ былъ отъ королевскаго величества, и что тамъ слышали вѣстей? И они мнѣ сказали, что послано ихъ къ королевскому величеству изъ Запорожья о томъ же, о чемъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству

Лет. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

№ 103.
тогда Дениса Кривоноса послано, вѣдомо чиня о своемъ походѣ подъ Очаковъ и о разореніи посаду очаковскаго, и бьючи челомъ о вспоможеніи снаряду великаго и о челнахъ морскихъ и чтобъ то войско, которое при Ханенкѣ изъ Запорожья въ Польшу зашло, паки назадъ въ Запороги отпущены были, и о привращеніи войску клейнотовъ, при Ханенкѣ обрѣтающихся, се есть пушки полковыя, бунчукъ и булаву. И королевское величество, принимая де наше посолство и языковъ присланныхъ во Лвовѣ, спрашивалъ насъ тотчасъ про царское пресвѣтлое величество, говорилъ своими уснами: двигся ли де братъ нашъ царь московскій съ войски къ намъ въ помощь противъ обшего непріятеля нашего Турка? И мы де свазали, что токмо войска московскіе всѣ и казацкіе готовы есть, а царское пресвѣтлое величество не двигся, потому что вашему царскому пресвѣтлому величеству прошенія тамо не слышати. И королевское величество паки рекъ: се видите де, что я иду со всѣми войски моими противъ того непріятеля; для чего, какъ придете на Украину и въ Запороги, свазывайте де вездѣ о нашемъ подвигѣ. А о великомъ снарядѣ и о морскихъ челнахъ всевъзъ подканцлерій отказалъ де намъ, что то все царское пресвѣтлое величество съ своей стороны, противъ постановленія своего монаршескаго съ нами, имѣеть дати вамъ, а королевское величество съ своѣй стороны будетъ васъ особно всѣмъ воспоминаги. А про тотъ снарядъ, что при Ханенкѣ, и про иные клейноты войсковые таково далъ имъ слово, что возьмите отъ Ханенка и проводите въ Запороги, а тамъ кому похочете дайте. И они, взявъ отпускъ отъ королевскаго величества, были у Ханенка и домогались тѣхъ клейнотовъ, и онъ имъ отказалъ, что снарядъ оставилъ въ Дамирѣ, а по него опасаетца итти, потому что камендантъ Пивинъ тамъ остался, нѣкоторой Новинской, и полскіе пѣхоты съ двѣстѣ человекъ, кромѣ старыхъ Пивиныхъ жолнеровъ. И ска-

№ 104. зываетъ, что не хочетъ выдати никому снаряду, развѣ де кто меня здѣ добудетъ и въ то время снарядъ возметъ. И о семъ извѣстно учинивъ, и паки о Ханенкѣ припоминаю, что естли бы не имѣлъ гдѣ дѣтца, а похотѣлъ бы сюды, отыскавъ изъ Димеря снарядъ, сблжались, тогда будемъ размышляти, какъ съ нимъ поступити, дабы лутчи съ нашимъ могло быти. При семъ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, ноябри въ 6 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. Н. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 49.)

104.—1673, ноябри 6 и 7. Распросныя рѣчи кievскаго мѣщанина Осипа Скородки, о взятіи Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго отъ Рашковъ кievлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско.

1. 182, ноябри въ 6 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кievской мѣщанинъ Осипъ Скородка въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ волоскомъ городѣ Сорокѣ, которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи въ томъ городѣ, слышелъ, что королевское величество съ войски въ полскомъ городѣ Бучачахъ, отъ Каменца Подольского 6 миль, а ивше полскіе и цесарскіе многіе войска въ Волоской, въ Мутьянской земляхъ. А волоской и мутьянской владѣтели и всѣ Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались тому нынѣ три недѣли, и Тур-

ковъ воюють съ полскими и съ цесарскими войски заодно; и которое турецкое войско было въ собраніи подѣ Хотѣнемъ, и то турецкое войско полскіе и цесарскіе войски и Волохи и Мутьяне побили и таборъ разорили. А салтанъ турецкой за рѣкою Дунаемъ у мосту, а съ нимъ турецка войска тысячь съ сорокъ. А полскіе де и цесарскіе войски стануть надѣ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацахъ зимовать. А которые полскіе города были завоеваны отъ Турковъ, и въ тѣхъ городѣхъ Поляки Турковъ побили, а города нынѣ по прежнему у королевского величества. А турецкой де салтанъ противъ полскихъ войскъ войною послалъ Каплапа пашу, а съ нимъ Турковъ толко съ двѣ тысячи человекъ; а къ королевскому величеству послалъ съ булавою для того, что онъ салтанъ на лѣто будетъ въ Польшу войною воевать десять лѣтъ. А запорожской гетманъ Иванъ Сѣрикъ съ казаками (взялъ) татарской городъ Тигинъ, тому панѣ четыре недѣли, и тотъ городъ сжегъ, а жителей побили, и хочетъ итти къ Волоской землѣ къ королевскому величеству на помощь. А Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а войску своему велѣлъ сбиратца; а отъ турецкого де салтана былъ у него посланникъ для того, чтобъ онъ велѣлъ войску своему сбиратца противъ Поляковъ войною; и тотъ де посланникъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Букахъ задержанъ, по Дорошенкову велѣнью. А изъ города Сороки поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе города на Лодзинѣ, на Лысенку, на Богуславль, на Треполье, и въ тѣхъ городѣхъ на люди ни гдѣ морового повѣтрія нѣтъ и дорогою не слыхалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, овтября въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о приѣздѣ въ Кіевъ Княжества Литовского изъ полковъ Поляка, гусарской хоронгви таварыща Станислава Островского, и послали королевского величества гетмана Михаила Паца да Михаила жъ Казимера Радивиля два листа, письмо о вѣстяхъ да пункта. И ноября, государь, въ 6 день, тотъ же Станиславъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ вѣсти; а къ нему де вѣсти писали изъ обозу королевского величества литовскіе гетманы Михайло Паць да Михайло жъ Казимеръ Родивиль. И мы холопи твои съ того вѣстового письма велѣли списать и перевести, и тотъ переводъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою, а подленное письмо отдали ему Станиславу, потому что онъ того письма у насъ просилъ. А изъ Кіева онъ по се число не отпущенъ, для того: провѣдываетъ, куда бъ ему изъ Кіева мочи проѣхать къ гетманомъ въ обозъ, а не развѣдавъ подлинно, ѣхать не смѣетъ. А какъ его изъ Кіева отпустимъ, и на которые мѣста поѣдетъ и каковы листы къ гетманомъ съ нимъ пошлемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ и списки съ листовъ пришлемъ.

3. Переводъ съ полского вѣстового письма, каково подалъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи гетмановъ литовскихъ посланникъ Станиславъ Островскій, ноября въ 6 день нынѣшняго 182 году.

Остерегательство королевскому величеству. Нашъ присудъ таковъ есть, что лутче бы было, когда бы войска вашего королевского величества перво шли на Украину, для обнятия казавовъ, которыхъ вой часъ уймуть, великое кр-

№ 104.
ло надежды Туркомъ отпадетъ и отсѣчено будетъ, и путь татарской замкнень будетъ. А хотя казаки обѣщаютъ послушеніе вашей королевской милости, вѣрить имъ ненадобно, потому что они самого дьявола обмануть, за которыми кривоприсяжствомъ христіанство приходитъ къ погибели. Лутче бы было, когда бы ваше королевское величество указалъ ихъ розобрать межъ свои войска, чтобъ не могли измѣны чинить, а изъ старшинъ ихъ нѣсколько въ аманаты взять.

Дорошенко въ Чигиринѣ будто Іюда, который Христа предалъ, смотритъ: которая сильнѣйшая сторона, той и прилѣпляетца; которому не вѣръ ваше королевское величество. А войско его пришло выше Бѣлой Церкви до Мотовиловки; однѣ казаки сказывали, что съ Поляками держать будутъ, а иные то сказывали, что хотятъ перенять дорогу Дмитрияшкѣ Райчѣ, полковнику заднѣпровскому, которой съ московскимъ войскомъ идетъ, чтобъ случился съ Ханенкомъ. О чемъ вашему королевскому величеству лутче извѣстно есть; а Ханенка былъ у монастыря Печерского.

О салтанѣ турскомъ изволь ваше королевское величество вѣдать, что въ Обленчицѣ; тамъ, гдѣ мостъ сдѣланъ на Дунаѣ, 19 сентября по новому сталъ упражнятца ловитвою, да и войско имѣетъ тысячъ съ тридцать, и изъ тѣхъ 10000 можетъ быть до бою доброго войска, денгами сыплеть и ежедней прибираетъ военныхъ людей; черезъ недѣлю въ Добрутцкой земли много войска соберетъ, чтобъ на весну съ великою силою вышелъ; но взявъ Господа Бога въ помочъ, нынѣ зимою войска къ Дунаю спровадить и таборомъ стать въ мѣстѣ, Рены именованномъ, на берегу Дуная, а оттуду вверхъ до Волоской земли Прутомъ рѣкою все города и села, также вверхъ по Прутѣ та рѣка селами и мѣстами богатыми ограждена есть, гдѣ войска во всякихъ изобиліяхъ зимовать могутъ и деказывать (?), имѣя хлѣба много и корму для лошадей, добывали бѣ тотчасъ Бѣлагограда, Те-

№ 105. гины, Смаила, Кили городовъ; а кой бы часъ Дунай сталъ, безопасно войско итить можетъ до Царягорода, разоряя огнемъ и саблею. А какъ Сербы услышатъ, что войско Дунай переходятъ, сами востанутъ на Турковъ. Того для черезъ Украину пусть идутъ войска, чѣмъ Турки и Татаровя утрашатца.

Хлѣбные запасы: ечмень, пшево, масло, меду Турки въ Цецору свозятъ въ анбары, которые нарочно на то построены; сухимъ путемъ верблюдами тѣ запасы проводятъ, а чайками Прутомъ рѣкою до Цецоры.

Посоль вашего королевского величества изъ Крыму возвращаетца; 1 октября, по новому, выѣхалъ изъ Ясы, идетъ на Хотѣнь, потому что такъ велѣлъ Усеинъ паша. Буде войска вашего королевского величества посланы будутъ противъ тѣхъ бусурманъ на Хотѣнь, надобно нашихъ 6000 пѣхоты доброй, а конницы тысячъ съ двѣнадцать и наряду легкого, потому что и здѣ войско выборное, а считаетца его тысячъ съ двадцать, въ бою передъ собою гнать имѣютъ верблюдовъ, чтобъ кони, къ нимъ непривыкше, боялись.

Запасу Турки по надъ Прутомъ рѣкою навезли много зѣло; дай Богъ на потребу войскомъ христіанскимъ.

2 октября, по новому, пришла сюды вѣдомость, что 4000 верблюдовъ идетъ въ Циконію, которые отягчаны розными запасами; также рѣкою Прутомъ съ сорокъ или съ пятьдесятъ тысячъ идетъ съ запасами въ Циконію, гдѣ тотъ запасъ складываютъ.

Такова отписка и съ вѣстовымъ писмомъ прислана съ переводчикомъ съ Семеномъ Лаврицкимъ да съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ; а помѣты нѣтъ.

4. 182, ноября въ 7 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской житель, Миронъ Мазаровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Рашковѣ,

которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи слышалъ, что королевского величества гетманъ корунной Янъ Сабѣской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и литовскіе Михайло Паць и Михайло жъ Казимеръ Родивяль съ полскими и съ цесарскими войска за рѣкою Днѣстромъ подъ городомъ Хотѣнью осадили турецкого войска 40000; и салтанъ де турецкой послалъ было на выручку къ тому своему войску 50000, и Поляки де и тѣхъ Турковъ 50000 осадили жъ, а въ которомъ мѣстѣ, того онъ не слышалъ. А королевское де величество съ войска стоитъ отъ Каменца Подольского въ семи миляхъ. А турецкой салтанъ въ городѣ Бабѣ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ сколко войска, того не слышалъ. А Петръ Дорошенкокъ въ Чигринѣ, а войску своему велѣлъ сбиратца, а куда итти, того не слышалъ. А изъ города Рашкова ѣхалъ онъ къ Кіеву на Лодыженъ, на Дысенку, на Богуславль, на Стайви, и въ тѣхъ де городѣхъ на люди морового повѣтрія нѣтъ и дорогою ѣдучи не слышалъ.

(Тамъ же, л. 57.)

105.—1673, ноября 14. Распросныя рѣчи, бывшаго въ плѣну у Собѣскаго, казака Саввы Туптала, родителя святого Димитрія Ростовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.

182, ноября въ 14 день, пришло въ Кіевъ выходецъ изъ плону, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказался: бывалъ кіевской житель, Савою зовутъ прозвище Туктола(sic) служилъ казацкую службу тому нынѣ три года; взяли его въ половъ Пивина полку Поляки подъ мѣстечкомъ Бышевымъ, отъ Кіева 6 миль, и привели въ Димеръ, а изъ Димера полковникъ Пиво отослалъ его въ Полшу королевского величества къ гетману Яну Собѣскому, и съ того числа по се время былъ онъ въ плону у Сабѣскаго въ Полшѣ, и изъ Полши

Сабѣской съ полскими войски пошелъ въ Волоской землѣ войною противъ турскова войска, да съ нимъ же гетманы, полной князь Дмитрей Вишневецкой, Михайло Паць да Михайло жъ Казимеръ Родивиль съ литовскими войски, всего войска съ двѣстѣ тысячь человекъ. И тому нынѣ четыре недѣли, гетманы со всѣми войски и съ обозы перебрались черезъ Днѣстръ рѣву при немъ Савѣ и пошли къ Волоской землѣ, а Волохи и Мутьяпе королевскому величеству поддалися; да я цесарское войско королевскому величеству на помочь идуть по той сторонѣ Днѣстра рѣки къ соединенью къ полскимъ и литовскимъ гетманомъ. А королевское величество съ посполитымъ рушеньемъ во Львовѣ. А въ Каменцѣ Подолскомъ Турковъ съ двадцать тысячь, а въ Язловцѣ съ полторы тысящи человекъ. А везиръ турской съ Турки стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ войска тысячь со сто; а паша съ Турки жъ подъ Хотѣнемъ окопался, а съ нимъ войска тысячь съ тридцать. А гдѣ нынѣ саятанъ турской, того невѣдомо. А его де Саву гетманъ Янъ Сабѣской отпустилъ изъ обозу на волю и далъ къ Петру Дорошенку листы, а о чемъ писаны, того онъ не вѣдаетъ. А на отпуску гетманъ приказывалъ ему Дорошенку говорить, чтобъ Дорошенко отъ него гетмана не оставалъ. Да съ нимъ же отпустилъ Дорошенкова полку полковника, прозвище Борнета. И онъ де Сава гетманскіе листы Дорошенку отдалъ и словесно ему говорилъ. И Дорошенко де и митрополтъ Іосифъ Тукальской говорили: дай Боже, чтобъ вездѣ была христіянская вѣра. А будучи въ Чигиринѣ, слышелъ, что турской везиръ послалъ было противъ Поляковъ войною Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ 40000, и Поляки де того войска Турковъ побили многихъ, и Капланъ де паша съ небольшими людьми отшолъ отходомъ въ волоской городъ Яси. А Сѣрикъ де съ запорожскими казаками пошли къ Волоской землѣ королевскому величеству на помощь,

а съ нимъ казаковъ 10000 человекъ. А Дорошенкова полку казаковъ нигдѣ въ обозѣ нѣтъ. И тому де нынѣ другая недѣля, приѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку при немъ везира турского посланцы, Турковъ человекъ съ десять; а для чего они приѣзжали, того онъ не слышалъ, и Дорошенко тѣхъ посланцевъ отпустилъ, а одного человека толмача задержалъ. А изъ обозу шолъ онъ къ Кіеву на полскіе города на Бучачъ, на Подгайцы, на Тернополь, на Збаражъ на Лобунь, да на черкаскіе города на Чудновъ, на Паволочъ, на Ставища, на Лисенку, на Медвѣдовку, на Чигиринъ, а изъ Чигирива на Черкасы, на Каневъ. И въ обозѣ и въ тѣхъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и не слышалъ.

На отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: въ столпъ, и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 70.)

106.—1673, ноября 23. Письмо къ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, *объ арестованіи гетманомъ Степана Кунницкаго, пздившаго въ Польшу испрашивать для себя, для Дмитряшки Райчи и для другихъ шляхетства.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и отданіи низайшаго поклона, временныхъ и вѣчныхъ благъ со усердіемъ отъ Господа Бога желаю.

Царского пресвѣтлого величества подданный и вѣрный слуга, гетманъ войска запорожскаго Иванъ Самойловичъ, ноября въ 23 день, привазалъ мнѣ къ себѣ быти въ Батуринъ. И какъ приѣхалъ я, послалъ меня царского пресвѣтлого величества съ головою съ Семіономъ Аверкіевичемъ къ Степану Кунницкому, про ко-

№ 106. того не вдавнѣ самъ гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ твоей милости; а тотъ Куницкой, при кончинѣ гетманства Демка Многогрѣшного, перешолъ на сю сторону отъ Дорошенка; посемъ билъ челомъ господину гетману прошле зимы, чтобъ его Куницкого отпустить въ Польшу и въ Великое Княжество Литовское, для смску долговъ. И господинъ гетманъ, по прошенію многихъ людей, отпустилъ въ Польшу; и онъ былъ въ Полнѣ и въ Литвѣ; а какъ оттуду возвратился и что сказалъ, и та его рѣчь писана къ царскому пресвѣтлому величеству и къ твоей милости. Посемъ нынѣшнего прошлаго лѣта, тотъ же Куницкой билъ челомъ господину гетману и многихъ людей напросилъ о заступленіи, чтобъ его вдругіе въ Польшу отпустилъ. И гетманъ, яко вѣрній царского пресвѣтлаго величества слуга, повѣря ему Куницкому и приказавъ о всякихъ вѣстяхъ тамошнихъ провѣдать, отпустилъ его. И онъ былъ у королевского величества во Дворѣ, у корунного гетмана въ Яворовѣ, у потного гетмана въ Любомлѣ и у литовскихъ гетмановъ у обоихъ подъ Бродами, и тамъ исправлялъ свое, что ему надобно; второе, яко челоуѣкъ знающей, а непостоянень, передъ нами лгалъ, прислуживаяся панству полскому и рѣчи посполитой; и отъ Бродъ послалъ напередъ пасынка своего, Дмитрея Лесницкого, а самъ тамъ остался. И какъ пріѣхалъ тотъ его пасыпокъ въ Батуринъ къ господину гетману нашему, и господинъ гетманъ, какъ его за истину Богъ наставлялъ, хитро допросился, что тамъ въ Полнѣ было, и констытуцію прошлаго сейму корунного у него вымогъ, что доброволно сказалъ и отдалъ до рукъ его милости. И господинъ гетманъ, межъ иными дѣлами, чтучи ту констытуцію, нашолъ статью одну, которою подписано шляхетство казаковъ запорожскихъ, въ которой статьѣ учинено шляхтичемъ Дмитрияшкѣ Райчѣ и племяннику его Марка Райчю да Степана Васильева, пасынка его, посемъ Степана Куницкого съ сродники

его. И господинъ гетманъ, прочетчи, у себя задержалъ. И какъ Куницкой пріѣхалъ, видя его прехитрость господинъ гетманъ и явную измѣну, на свои очи не пустилъ, велѣлъ его судѣ и писарю роспросить и въ домъ въ Миргородъ отпустить. Посемъ, призвавъ меня богомолца своего и посовѣтовавъ со мною, послалъ по него Куницкого, велѣлъ его съ береженіемъ за карауломъ привезть и посадить въ Батуринъ въ тюрьму; а послѣ того паки по меня прислалъ и посылалъ съ головою съ Семеномъ Авергивичемъ Бердяевымъ, чтобъ я его по совѣсти роспросилъ. И я, приходяи съ головою, одного его оставя и увѣстивъ имепемъ Божиимъ и судомъ Его страннымъ, спрашивалъ: не писалъ ли Дмитрияшко съ нимъ къ королевскому величеству, или къ гетманомъ къ коруннымъ и къ литовскимъ, и не давалъ ли ему денегъ въ дорогу, и просилъ ли его о шляхетствѣ, чтобъ выправилъ ему у королевского величества, и вѣдаетъ ли про то Дмитрияшко, что его шляхтичемъ учинено на прошломъ сеймѣ? И онъ сказалъ намъ: съ головою хотъ тотчасъ умереть готовъ за свою вину, что проступилъ великому государю и господину гетману, добивался себѣ, по наговору племянниковъ своихъ, шляхетства, и добился, какъ прежде былъ въ Полнѣ, а не нынѣ. А отъ Дмитрияшка, сказалъ, что ни посемъ никакихъ не возилъ и его Дмитрияшку о томъ не просилъ и ничего про то не вѣдаетъ; невѣдомо, для чего тамъ Дмитрияшка, подданного царского величества и желательного господину гетману нашему, господѣ рѣчь посполитая шляхтичемъ учинили и я де объ немъ тамъ не билъ челомъ, будто де тамо братъ его двоюродной отъ нѣскольканидесяти лѣтъ въ ворунѣ полской былъ, будто тотъ билъ челомъ. А въ конецъ сказалъ: для чего его Дмитрияшка шляхтичемъ учинено, конечно про то не вѣдаетъ, хотя сего дня на смерть итти готовъ; а Дмитрияшко про то ничего не вѣдаетъ. Зѣло и мы съ господиномъ гетманомъ пріудивляемся, что господа Поляки,

имѣя съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ поприсяженное перемирье, подданныхъ его великого государя шляхтичами чинять. Нынѣ, по праведнымъ молитвамъ царского пресвѣтлого величества, далъ намъ Богъ гетмана Ивана Самойловича, мужа избранна, за него же не опасаяся могу совѣсть поднять, что есть истинный вѣрный и во всемъ царскому величеству желательный, впримъ на волю Божию и на его государскую полагающійся. А Поляки, видя въ немъ такову непоколебимую вѣрность къ великому государю, похотятъ чѣмъ обогатить предъ престоломъ царского величества, что они давно умѣютъ, да вѣрить ли тому? И по Дмитряшкѣ такъ его милость господинъ гетманъ, какъ и я и царского величества воеводы, въ Переясловлѣ и по инымъ городомъ живущіе, послѣ общіе Брюховецкіе измѣны по се число, никаковыя худобы не видали; и самъ бы господинъ гетманъ, яко прозорливый, провидялъ, если бы каково въ немъ дурно было; не отъ чего много, токмо отъ зависти то господи Голяки учинили, обогливая всѣхъ насъ къ царскому величеству, и тому нѣчему вѣрити, государь Артемонъ Сергѣевичъ. А про Куницкого каковъ указъ царского величества будетъ, его милость господинъ гетманъ прикажетъ его всѣмъ полковникомъ судити и по заслуженію его, чего за такову явную измѣну доведетца, карати. Служилъ самъ безбожный нѣсколко лѣтъ въ Польшѣ и тамъ не добился шляхетства; и какъ приполъ подъ державу великого государя и подъ власть господина гетмана нашего, такъ нынѣ и понадобилось ему шляхетство, чрезъ которое много хлопотъ бѣднаго Дмитряшка, а что болши, и самого господина гетмана навель, который зѣло опасается, чтобъ отъ того какова гнѣву царского величества на него гетмана не было; и я его обнадеживаю милостию государскою и твоимъ, моего милостиваго благодѣтеля, заступленіемъ, не завѣдешься, милость твоя, о господинѣ гетманѣ, нынѣ и впредь, ей ей, истинный Божій и цар-

ского величества слуга до конца живота своего. Изволь, милость твоя, вскорѣ, по своему милостивому пріятству, отписать къ господину нашему гетману и ко мнѣ, рабу и богомолцу своему, чтобъ о томъ господинъ гетманъ не сѣтовалъ. Да и ту констытуцію господинъ гетманъ къ царскому величеству пришлетъ къ Москвѣ. И о всемъ о томъ милости твоей, благодѣтелю моему, вѣсно учинивъ, при семъ и самого себя непремѣнной милости благородія вашего прилежно вручаю. Писавъ въ Батуринѣ, ноября 23 дня, 1673 году.

Благородію твоему временныхъ и вѣчныхъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, рукою.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 38, л. 9.)

107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, о задержаніи Степана Куницкого, и о сношеніи съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогортшанаго, убѣждавшимъ изъ ссылки.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ околничему къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою, въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 6 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичу, пріятелеви и благодѣтелеви моему, отъ Христа Бога милости и здравія на многія лѣта получить желаю.

Писалъ есмь до твоей милости прежь сего о шестунѣ Степанѣ Куницкомъ, которого, какъ скоро привезено въ Батуринъ, приказалъ есмь одного за караулъ отдать, а потомъ посылалъ есмь по отца Семіона, протопопа нѣжинскаго, которой, какъ пріѣхалъ къ намъ, посылалъ есмь ихъ вмѣстѣ съ головою его царского пре-

№ 108. свѣтлого величества стрѣлецкимъ, съ Семеномъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ толко двухъ ихъ, чтобъ того бездѣльника о всемъ достаточно спросили, для чего онъ такъ дерзнулъ творити и кто его о томъ просилъ? и каковъ его противъ того отвѣтъ былъ, и я приказалъ подлиннѣе отцу протопопу о всемъ къ милости твоей въ своемъ листу написать, что они отъ него слышали. А я милости твоей, благодѣтели моего, прошу: изволь, буде годно, великому государю о томъ извѣстить, и мнѣ, низайшему слугѣ его жъ царского пресвѣтлого величества, о томъ совѣтъ подати съ сими жъ моими посланцы. Понежъ тотъ Куницкой къ тому своему недоброму дѣлу самъ признался, велю его въ заключеніи держати, доколѣ всѣ полковники, какъ у насъ обыкновеніе, въ Крещеніе Господне съѣдутца, и въ то время явѣ пусть его судятъ со всею старшиною войсковою, чтобъ и впредь иныя таковыя жъ непостоянныя не посмѣли того чинити. И тѣ конституцыи съ симъ же моимъ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою съ симъ же моимъ листомъ посылаю до рукъ милости твоей. А про Грибовича вѣдомо чиню, что не просидѣлъ тамо въ Запорогахъ, взявъ листъ отъ атамана кошевого и отъ всего войска запорожского, къ намъ причинной, въ которомъ просятъ, чтобъ я билъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству съ прошеніемъ, чтобъ ему впну его отдать; о немъ же до предъидущаго изволенія великого государя нашего такъ поступилъ есмь, какъ мнѣ о немъ вѣдомо учинено, что къ намъ ѣдетъ; а вѣдая, что не ложно тамо въ Запорогахъ повѣтріе, и я приказалъ его задержать въ селѣ Митченгахъ, въ пяти верстахъ отъ Батурпина, и пороожую избу край села отвести, и подалъ караулъ поставить, и что принесутъ харчу, на землѣ положить, чтобъ къ нему никто не приходилъ; и ему приказано, чтобъ съ того дворика и ногою нигуда не выступити, и ужъ здѣсь съ двѣ недѣли живетъ. Къ которому нарочно послалъ я бунчужного своего,

что, издавѣка ставъ, спросилъ его, какъ онъ оттуду вышелъ? И такъ сказывалъ: тѣ де не вѣдали Многогрѣшныя и Гвиптовка, какъ мы хотѣли уходить, потому что они въ верхнемъ тамо городѣ жили, а онъ на низу и волно было ходить вуды хотятъ, и тамо нѣкоего Ляшка ужъ, съ женою живетъ, упросили дать денегѣ, что имъ мушкеты покупилъ и проводилъ; и такъ, вмѣсто стрѣлцовъ, вышли первой Грибовичъ, а другой сумской казакъ, что съ ними жъ сосланъ, да Стенковцовъ нѣсколко человекѣ. И то говорилъ: какъ еще тамъ же и Сѣрко былъ, то конечно взяли было мысль и тѣ еще въ ту пору бѣжати съ Сѣркомъ; тогмо янако сбѣжось. А отъ Грибовича и листовъ тѣхъ, что изъ Запорожья, не велѣлъ я принимать къ себѣ, доколе впредь послушимъ, что тамъ будетъ чинитца на низу. И о семъ милости твоей прошу о указѣ его царского пресвѣтлого величества, какъ впредь будетъ съ нимъ поступити, о всемъ милость твоя изволь меня увѣдомити. При семъ съ повольностью услугъ моихъ милости твоей себя вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября въ 25 день, 1673 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, прямо желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рувою.

(Тамъ же, л. 4.)²

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитряшка Райчи къ князю Трубецкому, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Дмитряшко Райча; а тотъ листъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 30 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, боярину и воеводѣ кievскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловскій Дмитрей Григорьевъ Райча мира здравія, долгоденствія, счастливаго пребыванія и всякихъ вѣчныхъ благъ отъ высочайшаго создателя усердно получить желаю. Ноября въ 9 день, за милосердіемъ Божиимъ, а праведными великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами и счастиемъ, пріѣхали изъ Ясѣ жители мои барышевскіе, которыхъ нарочно не такъ для купецкого промыслу, какъ для взятія вѣдомости посылалъ я, подлинно и достовѣрно чрезъ тѣхъ жителей барышевскихъ о розныхъ вѣстяхъ провѣдавъ, извѣстно чина милости твоей и не омедля написати. Богъ и Творецъ всесильный, хотящій христіанскій народъ изъ-подъ ига букурманского освободити и подъ единого православнаго подъ солнцемъ сіяющаго христіанского монарха, великого государя нашего, привести и въ соединеніе совокупити, даде въ сердце господаремъ волоскому и мутьянскому, отставъ Турка, къ королевскому величеству склонитись конечно: понеже господарь волоской, уперезая господаря мутьянского четырма днями, октября въ 28 день, съ войска турскаго, съ нимъ подъ Хотенемъ будучаго, въ войско королевское склоняся, ушолъ; и за нимъ Турки погоню учиня, двухъ его господарскихъ думныхъ паповъ въ погоню ссѣкли; но какъ въ войско королевское въ пятнадцати верстахъ отъ Хотѣни стояли, пригналь, Ляхи, давъ споможеніе, даже до самого табору ту погоню турскую сѣкли, и отъ тѣхъ мало что живыхъ ушло. А послѣ того и господарь мутьянской, октября въ 31 день, вмѣстѣ съ вой-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

скомъ королевскимъ сошлись и взявшись оба господари, волоской и мутьянской, и чиня сами поведѣ съ войскомъ полскимъ, Турковъ 25000, подъ Хотѣнемъ окованныхъ въ панцахъ или въ таборѣ, за помощію Божию, добыли и высѣкли; токмо въ самой городъ Хотѣнской Фугинъ паша съ двѣма тысячи пѣхоты янычанскіе ушолъ, которого всякими силами со всѣхъ сторонъ Ляхи добываютъ. Капланъ паша, которой противъ своего салтана взбунтовался, и пави въ свою згоду пришедши, шолъ на помочъ подъ Хотѣнь Турковъ съ десятию тысячи; и про того Турка войско королевское провѣдавъ, на рѣкѣ Прутѣ встрѣтя ихъ, знатную побѣду одержали и всѣхъ на голову положили. Королевское величество въ Жванцѣ стоитъ и около Каменца Подолского сильне войска королевскіе. Король земли Венгерской, потомуужъ ссылаясь съ королевскимъ величествомъ, и войска своего на помощь прислалъ, а сколько, про то невѣдомо. А что господари волоской и мутьянской съ войскомъ королевскимъ сошлись, и то наипаче для того учинили, слыша о силахъ наступающихъ его царского пресвѣтлого величества. Про Ивана Сѣрка извѣстно милости твоей чиню: городъ Тягинъ зжегши и въ самой Бѣлогородчинѣ спустошивъ, стоитъ нынѣ съ войскомъ своимъ въ Чечелникѣ; а сказываютъ, что десять тысячъ съ нимъ старинные всѣ изъ Ясѣ въ землю Венгерскую поуходили, и въ Катнарѣ городѣ пусто стало, пѣхоту господаря мутьянского, которые 3000 было, ожидая его, и тѣхъ всѣхъ Турки мечю предали. И про то про все милости твоей извѣстно учиня, любви и пріятству твоему предаюсь. Писанъ въ Барышевѣ, ноября въ 12 день, 1673 году.

Милости твоей всякого добра прямо желательный пріятель и служить радъ, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ переясловскій вышереченный.

Такова отписка прислана чрезъ почту. А помѣты на ней и на переводѣ нѣтъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 66 об.)

№ 108.

Ж 109. 109.—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ казака Зуба о самозванцѣ, явившемся въ Спчь подъ именемъ царевича Симеона Алексѣевича.

По приказу ясневелможного его милости господина гетмана, когда принималъ вещи у Гришки Зуба, ѣдучаго изъ Запорожья на лугу Псехскомъ, подъ Гадичемъ, выше Криницкого хутора, и при нихъ при дватцети дву человекѣхъ товарищехъ, межъ которыми Гнилица да Кваша начальные отъ Сѣрка, къ господину гетману посланные, такой ихъ повѣсти способъ.

Которого дня отъ господина гетмана поѣхалъ изъ Батурина, того дня и Сѣрко съ товарищи изъ Запорожья пошолъ подъ Тягинь, въ то время еще не было морового повѣтрія. Зубъ, пріѣхавъ на Запорожье, не засталъ Сѣрка; наказному его отдалъ отъ господина гетмана листы, и тѣ листы положены въ скарбницу до Сѣрка. И такъ былъ долгое время, провѣдывая всякихъ вѣстей; и въ то время пріѣзжалъ торговой человекъ съ сыномъ изъ Каменца Подолского съ разными товары, у котораго запорожской казакъ, называемый Пинчюкъ, купилъ, что ему надобно было, и по дву или по трехъ дняхъ нагло съ сыномъ канархистромъ въ церкви Божіе, на кошѣ будущей, умеръ, и отъ того за два курени уязвились, потому что тотъ купецъ съ сыномъ своимъ и съ братомъ померли; а товаръ, которой остался, тѣ два курени, Шкуринъ да Васюринъ, поимали и на кошѣ тѣхъ куреней стереглись. А въ тотъ часъ на Запорожье, въ видѣннѣ всѣхъ казаковъ, пріѣхалъ на конехъ, называеясь быти царевичъ, или обманщикъ, и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Косаговъ великого государя съ ратными людьми стоялъ до приходу Сѣркова. А пріѣхалъ онъ до приходу Сѣркова за недѣлю, а котораго числа, того Зубъ не вѣдаетъ; а называется Симеономъ Алексѣевичемъ. А того царевича, или какъ выше именовано, такая порода и признаки и возрастъ: хорошъ и то-

новъ, лицомъ долголицъ, не черменъ и не русъ, или смягль мало; а по лицу его лѣта розные казаки угадывали, что 15 лѣтъ, не много говорить. У него жъ два знамени, а на нихъ написаны орлы да сабли кривые; а съ нимъ восемь человекъ донской породы, а вожемъ Міювскій, которой, будучи на Дону въ рѣчкахъ, увидѣлъ его, идущаго съ тѣми донскими немногими людьми, и на Запорожье привелъ.

На томъ царевичю одежда: кафтанъ зеленой лисицами подшитъ, а подъ исподомъ кафтанецъ червчатой витайковой.

А тотъ Міювской подъ ялтвою сказалъ судѣ запорожскому, что будто у того называющагося царевича на правомъ плечѣ и на рукѣ есть знамя, видѣнемъ царского вѣнца. И судья то Зубу объявилъ.

А когда вѣдомо учинилось, что Сѣрко сближается на Запорожье, и онъ царевичъ, распустивъ знамена, почтилъ Сѣрко встрѣчу, котораго Сѣрко такоже принялъ, какъ и иныхъ товарищей. И пришедъ Сѣрко сталъ за городомъ, а въ городъ толко для прочитанья листовъ ходилъ; а которые толко прочли, тогоже часу изъ города пошолъ и на иномъ мѣстѣ ставъ, по того царевича послалъ; а когда пришолъ, посадилъ межъ себя и Пелеха, и спрашивалъ его: слышелъ де отъ наказного своего, что ты называешся какова будеть царя сыномъ; скажи де, Бога боясь, потому что зѣло молодъ, истинную правду скажи: нашего ль великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ты сынъ, или иного, которые подъ его царского величества высокодержавною рукою пребываютъ, чтобъ мы и тобою обманны не были, какъ иными будучими въ войскѣ плутами?

И онъ, вставъ, что видѣли Зубъ, Гнилица, Кваша, Чернечъ, и шапку снявъ, и якобы чрезъ плачь говорилъ: не надѣялся я того, чтобъ ты меня страшити имѣлъ, а вижу, что надо мною такъ чинитца. Богъ мнѣ свидѣтель, правдивый

сынъ вашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а не иного. И то услышевъ, Сѣрко, снявъ шапку, съ иными товарищи до земли поклонились и учали потчивать его питьемъ. Тогда и онъ царевичъ питья рядового не опустилъ; а потомъ, отпустя руки, къ земли смотрилъ. А послѣ того еликократно къ Сѣрку пріѣзжалъ.

Зубъ же сказалъ, что его Зуба Сѣрко нарочно ему объявлялъ, и Зубъ ему говорил: если изволишь своею рукою писать къ гетману, а болши всего къ батюшку своему къ великому государю вѣдомо о себѣ чинить? И онъ де сказалъ: господину гетману чрезъ изустной приказъ кланяюсь; а къ батюшку писать трудно, для того, чтобъ моя грамотка бояромъ въ руки не попалась; чего зѣло опасуюсь; а такой человекъ мнѣ не изыщется, чтобъ въ самыя руки грамотку мою батюшку моему великому государю могъ отдать; и ты де кошевой атаманъ умилосердись, о мнѣ никому того рускимъ людемъ не объявляй. А чрезъ что та особа изъ дому царского отлучилась, такъ сказалъ, что сосланъ былъ на Соловецкой островъ; а какъ Стенка былъ, и я къ нему тайно пришолъ, и докамѣсть онъ взять, при немъ былъ и съ казаками на Хвалымскомъ морѣ и въ стругъ мѣсто нанималъ гуляцимъ; а послѣ того на Дону былъ, а войско про него не вѣдали, только атаманы вѣдали; а съ Дону на Запорожьѣ такъ пріѣхалъ, какъ выше писано.

Міювской тотъ потомъ и Сѣрку сказывалъ, что подлинно на тѣлѣ его знаки видѣниемъ царского вѣнца есть.

А намѣреніе такое имѣеть: тайно быть въ Кіевѣ и къ королю полскому доѣхать.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 40, л. 2.)

110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василья Чадуева и подьячаго Семена Щего-

голева, посылаемыхъ къ гетману въ Запорожьѣ, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о проѣздѣ ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сѣрко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его действительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.

Дѣта 7182, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать, для его великого государя дѣлъ, съ его великого государя грамотами и милостивымъ словомъ войска запорожского къ подданному гетману Ивану Самойловичю, да на Запорожьѣ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому сотнику московскихъ стрѣльцовъ Василью Чадуеву, да приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву. А пріѣхавъ къ гетману Ивану Самойловичю, такожь и на Запорожьѣ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому, сказавъ его великого государя милостивое слово и отдавъ его великого государя грамоты, говорить рѣчь, а молить гетману: въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 10. день, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты его царского величества гетманъ (кошевому атаману: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству учинилось, по его гетманскому писму), что на Запорожьѣ въ то время, какъ былъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко въ походѣ подъ Тягинимъ, объявился съ Дону воръ и самозванецъ и явной обманщикъ 15 лѣтъ, а съ нимъ восемь человекъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу воеждъ Ивашка Міюска; а назвался будто тотъ воръ и самозванецъ великого государя нашего, его царского величества сынъ, блаженный памяти государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и въ

№ 110. намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, хотѣлъ быть тайно въ Кіевѣ и ѣхать въ Полшу. И кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и влятвопреступника у Стенки Разина былъ тайно. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и посполство приняли его самозванца ласково, и ему кланялись и потчивали его питьемъ. И великій государь нашъ, его царское величество, по своей царского величества премногой милости, велѣлъ ему гетману, такожь и кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявить, что рожденіе сына его государева, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича въ прошломъ во 173 году, апрѣля въ 3 день, а успеніе его отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія во 177 году, іюня въ 18 день, о чемъ и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ и ему гетману, такожь и кошевому атаману и всему посполству, по его царского величества грамотамъ, подлинно вѣдомо; а мощи его погребены въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ церкви архистратига Михаила, при его царскомъ величествѣ, на которомъ погребеніи были святѣйшіе патриархи, папа и патриархъ и судья вселенскій Писей александрийскій, и святѣйшій Іосафъ, патриархъ московскій, и митрополиты и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и царского величества бояре и думные люди и столники и стражціе и иныхъ всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди. И по рожденіи его ло успенія 4 года, а по нынѣшней по 182 годъ, еслибъ многолѣтствовалъ, было 9 лѣтъ, а не пятнатцать.

И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, служа ему великому государю, его царскому величеству, послалъ отъ себя на Запорожьѣ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку съ нимъ Васильемъ и Семеномъ дву или трехъ человекъ изъ ясауловъ, или изъ войско-

выхъ товарищевъ, знатныхъ и разумныхъ и вѣрныхъ людей, и съ ними писалъ. А Василью и Семену, приѣхавъ на Запорожьѣ, имъ же кошевому и посполству говорить, что того вора и самозванца и обманщика принимать имъ ласково и кланятца и потчивать его питьемъ, вѣдаючи, что сынъ великого государя нашего, его царского величества, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ отъ земнаго царствія преселился въ небесные обители, ему кошевому и посполству чинити не годилось, а довелось было имъ того самозванца и вождя его Ивашка Міюска изымавъ, прислать къ великому государю въ Москвѣ, и тѣмъ служба своя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, показать. И чтобъ они кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, памятуя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ службѣ своей вѣрное обѣщаніе, которое онъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко учинилъ въ его царского величества полатахъ, при отпускѣ отъ великого государя нашего, его царского величества, и при отцѣ его по дусѣ и богомолцѣ, блаженныя памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Питиримѣ, патриархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при всѣмъ освященномъ соборѣ и при его царского величества боярехъ и думныхъ людехъ, того вышепомянутого вора и обманщика и его единомысленника Міюска съ товарищи, которой въ воровствѣ съ бывшимъ воровъ и богоотступникомъ съ Стенкою Разинымъ былъ же, имъ Василью и Семену и гетманскимъ посланникомъ, придавъ имъ съ коша провожатыхъ, сколько человекъ пригожь, отдать, чтобъ тѣхъ воровъ къ царскому величеству довести безо всякого мотчанья. Да имъ же кошевому атаману и всему посполству и впредѣ, если такіе жъ воры и обманщики у нихъ на Запорожьѣ объявятца, на такіе прелести не склонятца и потомуужъ къ царскому величеству присылать съ посланцы своими.

Да имъ же кошевому атаману и всему посполству велѣно связать: по указу великого государя нашего, его царского величества, по ихъ челобитью, прислано къ нимъ будетъ ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы умѣлъ тѣми ядрами стрѣлять, и шиши, да суковъ противъ прошлого 181 году. И они бѣ кошевой атаманъ и все посполство, памятуя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю нашему, его царскому величеству, служили вѣрно и постоянно, и надъ крымскими людьми воинской всякой промыслъ чинили, сколько имъ милосердый Богъ помощи подасть; а служба ихъ у великого государя нашего, его царского величества, никогда забвенна не будетъ.

И сотникъ Василей и подьячей Семень съ Москвы поѣхали декабря въ 14 день. Въ Батуриныхъ приѣхали декабря въ 21 день. У гетмана Ивана Самойловича были, и отдавъ великого государя грамоту, о всемъ объявили того жъ числа. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ великого государя грамоту, и словесную рѣчь, говорилъ, что имъ Василью и Семену на Запорожьѣ ѣхать опасно и нелзе, для того, что ему гетману подлинной вѣдомости о Запорожьѣ, престало ли моровое повѣтріе, нѣтъ; а послалъ де онъ гетманъ на Запорожьѣ своихъ посланцовъ тому въ ихъ Васильевъ и Семеновъ въ Батуриныхъ приѣздъ недѣли съ двѣ, и писалъ онъ гетманъ къ кошевому Ивану Сѣрку и ко всему посполству, напоминая ихъ его царского величества премногою милостию, и о томъ ворѣ и плутѣ и самозванцѣ написалъ подобно тому жъ, какъ съ ними Васильемъ и Семеномъ великого государя въ грамотѣ къ нему гетману написано, что онъ самозванецъ и проява и воръ и плутъ, и чтобъ они того вора съ товарищи къ нему гетману съ тѣми посланными его и съ своими прислали; и чаеть де того, что онъ Сѣрко, по его гетманскому писму, противно не учинить; толко опасно того, что на Запорожьѣ

никого не выдаютъ, а говорятъ де что они войско волное, кто хочеть приходить по волѣ, и отходить такожь. А таковой де проявы никогда не бывало, чаель бы, что видя милость великого государя, его царского величества къ себѣ, не постоятъ, отдадутъ. И о томъ де о всемъ вѣдомость ему гетману подлинная будетъ, какъ посланные его къ нему возвратятца, и какъ Сѣрко въ томъ дѣлѣ поступить. А если де моровое повѣтріе на Запорожьѣ непрестало, и онъ гетманъ тѣхъ своихъ посланныхъ не токмо къ себѣ, и въ города пускать не велить. А буде Сѣрко и посполство посланцевъ его гетманскихъ задержать, потомужъ вѣдомость какая нибудь будетъ. А идетъ де онъ гетманъ на службу великого государя и на сходъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ Гадичъ вскорѣ, и тѣ де его посланные, чаеть, въ Гадичъ къ нему будутъ. И чтобъ они Василей и Семень съ нимъ гетманомъ ѣхали въ Гадичъ.

Изъ Батурина онъ гетманъ вышелъ декабря въ 31 день. Въ Гадичъ пришелъ генваря въ 8 день. А Василей и Семень съ нимъ же.

Съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи онъ гетманъ видѣлись въ Веприкѣ и въ Гадичѣ. И посланные его гетманские изъ Запорожья въ Гадичъ не бывали.

И изъ Гадича гетманъ, а изъ Веприка бояринъ въ походъ пошли генваря, въ 14 день. А Василей и Семень съ нимъ же гетманомъ.

И пришедъ онъ гетманъ въ мѣстечку Омелниву, увѣдомился отъ запорожскихъ казаковъ отъ Пелеха съ товарищи, что кошевого атамана Ивана Сѣрка на Запорожьѣ нѣтъ, на морскихъ разливахъ; а приказывалъ на вошь, чтобъ конечно самозванца почитали и всякую честь ему воздавали. А его гетманские посланные задержаны, а для чего, того невѣдомо.

Гетманъ Василья и Семена отпустилъ въ

№ 110.

№ 110. мѣстечко Кишенку и съ ними послалъ войскового товарища Ѳедора Бѣлика, и приказалъ ему Ѳедору съ ними Васильемъ и Семеномъ стоять на одномъ дворѣ и смотреть того наврѣпко, чтобъ посланные его гетманскіе, не видѣвсь съ ними Васильемъ и Семеномъ и не оказавъ писемъ, къ нему гетману не проѣхали.

И какъ Василей и Семень отъ гетмана ѣхали въ Кишенку, и въ мѣстечкѣ Керебердѣ, пришедъ къ Василью и Семену, сказался запорожской казакъ Максимко Щербакъ, и говорилъ Василью и Семену: знаете ль де вы Щербака донского? а онъ де знаетъ, за чѣмъ они Василей и Семень на Запорожьѣ посланы, и имъ де ѣхать не за чѣмъ, даромъ пропадутъ, то де самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣвичъ на Запорожьѣ нынѣ объявился, и онъ де Щербакъ про то про все знаетъ и вѣдаетъ: тотъ де царевичъ по плоти дѣда своего боярина Илью Даниловича Милославского ударилъ блюдомъ и отъ того уполъ; и по всей де Москвѣ та слава носилась, что такъ правда была, а онъ де Щербакъ въ то время на Москвѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и по челобитью Демкову освобоженъ и былъ на Дону и на Запорожьѣ, а изъ Запорожья вышелъ тому другая недѣля.

И Василей и Семень говорили, что то воръ и плутъ и самозванецъ и обманщикъ. И онъ Щербакъ Семену плевалъ въ очи и говорилъ: завяжите де себѣ ротъ, даромъ злую смерть примутъ.

И февраля въ 4 день гетманскіе посланные Ѳедоръ Ключко съ товарищемъ, да отъ Запорожцовъ посланцы, каневского куреня атаманъ Грицко съ товарищи, со взятымъ татаринномъ, пріѣхавъ въ Кишенку, и по посылкѣ войскового товарища Ѳедора Бѣлика, съ Васильемъ и Семеномъ видѣлись. А сказали тѣ гетманскіе посланцы: писалъ де съ ними гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Ивану Сѣрку и ко всему посполству; и Сѣрка де на конѣ иѣтъ, на морскихъ разливахъ. И войско де, выслушавъ его

гетманское о самозванцѣ писмо, смѣялись и про него гетмана и про бояръ говорили всякіе непристойные и грубые слова; а самозванца, по велѣнью Сѣркову, называютъ царевичемъ, и къ гетману противъ его писма не отписали ничего. А писалъ съ ними къ нему гетману, противъ его гетманского писма, тотъ самозванецъ и запечаталъ своею печатью, на подобіе печати царского величества. А сдѣлали де ему ту печать Запорожцы изъ сварбничныхъ ефимковъ, вѣсомъ 30 золотниковъ; да ему жъ де сдѣлали тафтянное знамя съ двоеглавымъ орломъ и платья доброе дали. А на отпускѣ де ихъ гетманскихъ посланныхъ, тотъ самозванецъ, пришедъ въ раду, бесчестилъ всячески гетмана и имъ посланцомъ говорилъ: глупъ вашъ гетманъ, что его такъ описываетъ; если бъ де они посланцы не презные души, велѣлъ бы повѣсить. А когда де ему гетману надобно его звать, пусть пришлетъ осмотреть его обозного Петра Забѣлу да судью Ивана Домонтовича, узналъ бы де онъ, что имъ учинить; много де о выдачѣ его самозванца бояре учнутъ на Запорожьѣ присылать къ войску знатныхъ людей его царского величества именемъ съ грамотами, толко де онъ не поѣдетъ три годы, и будетъ ходить на море и въ Крымъ; а кто присланы будутъ, даромъ не пробудутъ. И тотъ его самозванцовъ листъ имъ Василью и Семену объявляли. И Василей и Семень, списавъ съ того листа списокъ, послали къ гетману съ ними жъ посланцы.

А запорожскіе посланцы, атаманъ Грицко съ товарищи, которые везли къ гетману взятого татарина, того самозванца называли истиннымъ царевичемъ, и Василью и Семену угроживали смертью.

Да съ тѣми жъ посланцы пріѣхали изъ Запорожья въ Кишенку Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко да самозванцовъ товарищъ Мерешка. И тотъ Лучко Василью и Семену говорилъ, чтобъ конечно на Запорожьѣ не ѣздили: еще у Кодава Запорожцы встрѣтятъ

и повѣсять, а того де самозванца выдать и не подумаютъ; онъ де Лучко при немъ самозванцѣ жилъ многое время, и видѣлъ природные на тѣлѣ его на плечахъ знаки красные: царской вѣнецъ, двоглавоу орелъ, мѣсяцъ съ звѣздою. А Мерешка сказалъ, что съ нимъ самозванцомъ вмѣстѣ пришелъ съ Дону; а что де онъ самозванецъ такъ называетъ себя и по чему, того будто не вѣдаетъ.

Да запорожской же посланникъ Игнатъ Оглобя, ѣдучи къ гетману отъ кошевого Ивана Сѣрка и будучи въ Кишенкѣ, сказывалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ морскихъ розливъ въ Сѣчю пришелъ на сырной недѣлѣ и за самозванца Василья Чадуева хотѣлъ битъ и называлъ собачьимъ сыномъ.

И Василей и Семенъ тѣхъ плутовъ Щербака и Лучку и самозванцова товарища Мерешку отослали къ гетману въ Каневъ и писали къ гетману, чтобъ ихъ Щербака и Лучку и Мерешку и посланцевъ, до ихъ Васильева и Семенова изъ Запорожья прїѣзду, задержалъ у себя.

Да при нихъ же Васильѣ и Семенѣ Иванъ Сѣрко изъ запорожской сварбницы прислалъ въ Переволочну къ Петрушкѣ Перекресту 40 ефимковъ на покупку самозванцу всякихъ столовыхъ запасовъ. И тотъ Перекрестъ, искупя тѣ столовые запасы по росписи, на Запорожье къ нимъ отвезъ, и они кошевой тому самозванцу отдали все.

И Василей и Семенъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, что на Запорожье ѣхать имъ время, и чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ своихъ посланцовъ и провожатыхъ противъ того, какъ въ уважѣ великого государя въ нему гетману написано.

И февраля въ 23 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ Василью и Семену, и и прислалъ въ Кишенку енералного ясаула Алексѣя Черныченна и велѣлъ ему ѣхать съ Васильемъ и Семеномъ на Запорожье смѣло; а провожатыхъ изъ полтавского полку взять со рокомъ человекъ казаковъ.

И Василей и Семенъ и ясаулъ съ провожа- № 110:
тыми изъ Кишенки на Запорожье поѣхали марта въ 1 день. И ѣдучи дорогою въ Сѣчѣ, наѣхали на рѣчку Томаковкѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, запорожскихъ казаковъ, бывшихъ атамановъ казаковъ Евсевья Шашола да Лукьяна Андреева и иныхъ многихъ знатныхъ козаковъ, лошади кормятъ, потому что въ Сѣчѣ кормить не чѣмъ; да съ ними жъ воръ и самозванцовъ вождь Ивашка Мюска. И ясаулъ Алексѣй Черныченна потчивалъ ихъ всѣхъ виномъ. И провожатому, полтавскому казаку Андрею, тотъ воръ Мюска, по знакомству, тайно свазалъ, что самозванца на Запорожьѣ не отдадутъ, потому что вѣрятъ ему и во всемъ у нихъ воленъ и хочеть побывать въ Крыму; и въ то же время тѣ всѣ казаки и воръ и заводчикъ Мюска поѣхали, для прокормленья лошадей, вверхъ по Днѣпру отъ Кадака въ ближніе мѣста, въ урочище Тарасовское; а Лукьянъ Андреевъ остался, и на рѣчку Томаковку, для перевозу, на своей лошади привезъ лодку; и какъ учали перевозитца, и въ то жъ время прїѣхали на перевозъ запорожскіе казаки, прозвища Иваникъ съ товарищи, 11 человекъ, и учели просить вина. И Лукьянъ Андреевъ говорилъ имъ: за чѣмъ прїѣхали? они де воры и розбойники двожды царского величества посланниковъ побивъ розграбили, а нынѣ де третьихъ Василья и Семена хотять побить и розграбить, и чтобъ Василей и Семенъ скорѣе перевезлись. А какъ перевезлись, и они Иваникъ съ товарищи, бивъ его Лукьяна, поѣхали за тѣми жъ въ Тарасовское.

Да онъ же Лукьянъ Василью и Семену на перевозѣ сказывалъ, что самозванецъ, по прїѣзду ихъ въ Сѣчю, будетъ въ радѣ надъ ними озорничеть и передъ всѣми оказыватца всячески.

И Василей и Семенъ и ясаулъ Алексѣй Черныченно въ Сѣчю прїѣхали марта въ 9 день. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство выходили за городъ, и Василья и

Ж 110. Семена усовѣтывали и поставили за городомъ на берегу рѣки Чертомлика въ греческой избѣ. А ясаулу Алексѣю Черняченку и провожатымъ велѣли стать въ городѣ по разнымъ куренямъ, гдѣ кто хочетъ.

Того жъ числа приѣхали съ морскихъ розлизовъ знатные казаки Власъ съ товарищи, и привезли 6 человекъ Татаръ, да съ ними многіе татарскіе писма обшиты тафтами.

И марта въ 10 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, собравъ къ себѣ въ курень судью, писаря, куренныхъ атамановъ и знатныхъ козаковъ радцовъ, и призвавъ Василья и Семена сказали, что того числа рады у нихъ не будетъ и грамоты великого государя у нихъ Василья и Семена не прямутъ, для того, что татарскіе писма будутъ переводить, и въ одной радѣ великого государя грамоту и тѣ писма выслушаютъ; а тѣ де писма посланы изъ Крыму въ Волоскую землю въ татарскіе войска съ нарочными гонцы; а что де въ тѣхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ и крымскихъ какихъ вѣдомостей объявятца, и они тѣ писма пошлютъ въ царскому величеству.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко и куренные атаманы и радцы Василью и Семену говорили: для какихъ великого государя дѣлъ они къ нимъ присланы, а слышатъ де они, что за царевичемъ?

И Василей и Семенъ сказали, какъ имъ названо, что то воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили, что то самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣвичъ и желаетъ съ ними Васильемъ и Семеномъ видѣтца.

И Василей и Семенъ говорили, что присланы они отъ великого государя, его царского величества, къ нимъ кошевому атаману и ко всему войску для взятя того вора и самозванца, а не видѣтца съ нимъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили:

мы де его въ радѣ имъ покажемъ и они въ радѣ учнутъ съ нимъ говорить, и вѣдаемъ де мы, что они по подобію ознавъ, поклонятца ему.

И Василей и Семенъ и наипаче всякое обличеніе на него самозванца и на вождя его Міюску говорили. И переговора, пошли въ свою избу.

И послѣ того, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и писарь и куренные атаманы у самозванца пили мало не весь день, и Сѣрко упився будто спалъ.

И часа за два до вечера, тотъ самозванецъ, опоясавъ саблю, да съ нимъ судья Степанъ Бѣлой, писарь Андрей Яковлевъ, ясаулы, да съ ними жъ казаковъ человекъ съ триста, напився пьяны, пришедъ въ избѣ, гдѣ поставлены Василей и Семенъ, прислали къ нимъ въ ту избу: Семенъ Щоголевъ поди, царевичъ тебя зоветъ.

И Семенъ Щоголевъ, не пошелъ; а Василей Чадуевъ, вышедъ въ сѣни и отворя дверь, говорилъ: кто спрашиваетъ и для какова дѣла Семена? И самозванецъ говорилъ: поди ко мнѣ. И Василей спрашивалъ: а ты что за человекъ? И онъ сказалъ: я де царевичъ Симеонъ Алексѣвичъ! И Василей сказалъ: страшное и великое имя воспоминаешь, такова великого и преславного монарха сыномъ называешься, чего и въ разумъ человеческой не вмѣститца; царевичи государи по степямъ и по лугамъ такъ ходитъ не изволятъ; ты де сатанинъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ и сынъ и воръ и плутъ и обманщикъ.

И самозванецъ говорилъ: брюхачи де и измѣнники! И всякими скверными многими словами лаялъ. Такожъ и Василей, безопасно. И онъ самозванецъ говорилъ: смотрите, наши жъ холопи да намъ же досаждаютъ.

А потомъ говорилъ: я тебя устрою. И вынявъ саблю изъ ноженъ, бѣжалъ къ дверемъ на Василья. И Василей, взявъ пицаль, хотѣлъ его убить. И того жъ часу писарь, изымавъ

его самозванца поперегъ, унесъ за хлѣбную бочку и пошолъ съ нимъ въ городъ. А послѣ его казаки, которые въ то время приходили, съ нимъ самозванцомъ учели съ полѣньемъ къ избѣ приступать, а иные съ избы верхъ собирать, и бесчести всячески: ты, старый, государича хотѣлъ застрѣлить. И Василей съ пицалью, Семень съ саблею, стрѣльцы съ мушкететы, простясь межъ собою, сѣли на смерть. А потомъ, оказавъ великого государя грамоту, говорили, чтобъ до рады того всего престали, а въ радѣ, принявъ его великого государя грамоту, выслушали, что о томъ въ той его великого государя грамотѣ писано.

И они казаки говорили судѣ да ясаулу: поставте у нихъ караулъ, чтобъ не ушли, умѣютъ они Москва изъ рукъ уходить. И одинъ по едному разошлись.

Потомъ присланъ полковникъ Алексѣй Бѣледвой, а съ нимъ казаки съ мушкететы, и стали въ сѣнехъ у самыхъ избныхъ дверей, намѣрясь къ бою.

И того жъ числа въ вечеру, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко присылалъ къ Василью и Семену судью, писаря, ясаула, атамана куренного Федора Серебренника. И они говорили: худо де они Василей и Семень учинили, что государича хотѣли застрѣлить, будучи межъ войскомъ; а марта де въ 12 день будетъ рада, и онъ самозванецъ въ радѣ будетъ же. А что де они Василей и Семень хотѣли его застрѣлить, всѣмъ вѣдомо, и если надъ ними войску велить что учинить, и войско де что огонь, по макову зерну розорвутъ; и чтобъ они Василей и Семень, пришедъ въ раду, вскорѣ ему самозванцу добивали челомъ и кланялися до земли, а часть де, что простить, по ихъ кошевого и судьину прошенію. А если бъ де Семень Щоголевъ, какъ его вызывали, вышелъ и учелъ его обличать, или предъ нимъ невѣжливо говорить, и онъ де самозванецъ не токмо за то, и за прежнее его Семеново многое на него самозванца обличеніе конечно хотѣлъ саблею сру-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

бить. А въ то де время, какъ его самозванца хотѣли изъ пицали застрѣлить, если бъ онъ вскорѣ въ городъ не пошелъ, и велѣлъ бы ихъ всѣхъ побить и въ Чертомлики пометать, и казаки бъ де такъ и учинили, потому что они его имѣютъ за царевича и вѣрятъ и слушаютъ его, и что велить, то будутъ и творить.

И Василей и Семень говорили: не добрая и не богоугодная и не вѣрныхъ слугъ та ихъ поступка, что именуясь великого государя нашего, его царского величества, вѣрными слугами и милости у его царского величества о всемъ просить и получаютъ, а присланныхъ отъ него великого государя, повѣря невѣдома какому вору и плуту и обманщику, побивать и смерти предавать. Они де Василей и Семень не на смерть къ нимъ посланы, на увеселеніе и на объявленіе его царского величества премногой милости имъ же.

И марта въ 12 день, учиня раду, Василья и Семена, обравъ съ нихъ ножи, великого государя съ грамотою въ раду позвали, а за ними велѣли ити четверемъ человекомъ короульщиномъ съ мушкететы. И Василей и Семень, пришедъ въ раду и изговоря рѣчь, какъ имъ наказано, великого государя грамоту кошевому атаману Ивану Сѣрку отдали.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, выслушавъ великого государя грамоту и наказъ и гетманской листъ, говорилъ: братія моя, атаманы молодцы войско запорожское низовое Днѣпровое, какъ старой, такъ и молодой! Прещъ сего въ войскѣ запорожскомъ у васъ, добрыхъ молодцовъ, того не бывало, чтобъ кому кого выдавали; не выдадимъ того молодика.

И войско говорили: не выдадимъ, господине кошевой.

И Сѣрко говорилъ: братія моя милая, какъ одного его выдадимъ, тогда и всѣхъ насъ Москва по одному розволонуть. А онъ де не воръ и не плутъ, прямой царевичъ, и сидитъ, какъ птица въ клеткѣ, и никому ничего невиненъ.

И войско говорили: пусть они того плута

№ 110. сами въ очи посмотреть: узнають, что то за плуть. Идетъ имъ о печать и о письмо, какъ тотъ самозванецъ и самъ сказываетъ, что бояре все то пишутъ и присылають безъ указу великого государя и еще будутъ присылатъ; пора ихъ утопить, либо руки и ноги обрубить.

А самозванецъ въ то время стоялъ въ церкви и смотрелъ въ окно въ раду.

И Сѣрко говорилъ: поберегите, братіе, меня, еще потеряемъ, нашихъ много у гетмана; а иныхъ они Василей и Семень, для свободы своей, къ гетману жъ отослали, и домамѣства наши будутъ, подержимъ ихъ живыхъ, или одного изъ нихъ отпустимъ, чтобъ какъ побудь своихъ освободить; а караулъ у нихъ Василья и у Семена крѣпкой стоять, не уйдутъ.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко въ радѣ говорилъ: братіе, атаманы молодцы, войско запорожское! Понимемъ мы къ Дорошенку, чтобъ онъ клеймоты войсковые отдалъ имъ войску запорожскому на кошъ, да и самъ къ нимъ прѣхалъ; а онъ де его Сѣрка послушаетъ, потому что кумъ ему; спасибо де ему, что по се число клеймотовъ войсковыхъ Ромодановскому не отдалъ; такая де правда Ромодановского: когда небилъ Юраску Хмелницкого, и клеймоты войсковые понималъ, и тѣхъ де клеймотовъ имъ войску запорожскому, не отдалъ; а или де такожъ учинить, если Дорошенко клеймоты ему отдасть.

И посольство говорили: пошлемъ, господине кошевой; вели листы къ нему Дорошенку писать.

Потомъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко Василью и Семену велѣлъ итти изъ рады и до избы проводить писарю съ короулицки. И посольство говорили, чтобъ того самозванца конечно въ той радѣ имъ Василью и Семену отказать, и чтобъ они по волѣ его самозванцовѣ учинили, а будетъ не учинили, побить.

И Сѣрко сказалъ: онъ де государичъ, зачѣмъ ему по радамъ волочитца? когда будетъ часъ, увидать и безъ рады и по волѣ его учинять; а сего часу пускайте ихъ.

И того жъ числа, въ вечеру, пришедъ къ Василью и Семену судья, писарь, ясаулъ, самозванецъ де зѣло печаленъ, что къ нимъ Василью и Семену въ раду его не позвали; а желаетъ того, чтобъ гдѣ съ ними видѣтца. И кошевой де атаманъ Иванъ Сѣрко хотеть его съ ними случить видѣтись у себя въ курени.

И Василей и Семень говорили: присланы они отъ царского величества къ войску запорожскому по него самозванца, а не бесѣдовать съ нимъ. А буде кошевой и то учинить, имѣючи его самозванца у себя въ курени съ саблею, ихъ Василья и Семена призоветь, а онъ похочеть озаричеть, и то какая ихъ правда? А они Василей и Семень какъ прежде, такъ и тогда, какъ призовутъ, шеи не прострутъ.

И марта въ 13 день, такожъ и до самого отпуску, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, созвавъ къ себѣ въ курень куренныхъ атамановъ и знатныхъ казаковъ радцовъ, и призывая Василья и Семена, при епералномъ ясаулѣ Алексѣѣ Червяченкѣ, говаривалъ: много вы, прѣхавъ на Запорожье, наворовали, на великого человека хотѣли руку поднять, государича убить, достойны де они Василей и Семень смерти. А имъ де Богъ далъ съ неба многоцѣнное жемчужное зерно и самоцѣтный камень, чего никогда искони вѣковъ у нихъ на Запорожьѣ не бывало. А сказываетъ де онъ самозванецъ, что онъ съ Москвы изгнанъ такимъ подобіемъ: нѣкоторое время будто онъ самозванецъ былъ по плоти у дѣда своего Ильи Даниловича Милославского въ полатахъ при немъ Ильѣ Даниловичѣ; а въ тожъ де время былъ у него боярина нѣмецкой посоль и говорилъ о дѣлахъ; и онъ де самозванецъ будто ту ихъ рѣчь помѣшалъ, и Илья де Даниловичъ невѣжливо отвелъ его рукою; и онъ де самозванецъ будто въ царскіе полаты пришедъ, блаженные памяти въ государыни царичѣ и великой княгинѣ Марьи Ильичнѣ говорилъ:

если бь ему на царствѣ хотя бь три дни побыть, и онь бы боярь нежелательныхъ всѣхъ перевель; и будто государыня царица и великая княгиня Марья Ильична спрашивала его: кого бь онь боярь перевель? И онь де сказалъ, что перве всѣхъ боярина Илью Даниловича, потомъ и иныхъ. И государыня де царица и великая княгиня Марья Ильична будто кинула по немъ ножемъ, и тотъ ножъ воткнулся въ ногу, и онь де отъ того будто занемогъ; и государыня де царица будто велѣла стряпчему Михайлу Савостьянову сыну его окормить, и тотъ де стряпчей окормилъ вмѣсто его цѣвчего, таковымъ же подобіемъ въ лицѣ и возрастомъ, и снявъ съ него платья, положилъ на столъ, а иное на того мертвого; и его самозванца будто хранилъ втайнѣ три дни, и нанялъ дву человекъ нищихъ старцовъ, одинъ безъ руки, другой кривъ, а даль имъ 100 золотыхъ червонныхъ; и тѣ де старцы изъ города вывезли его на малой тележкѣ подь рогожею, и отдавъ посацкому мужику, а тотъ мужикъ свезъ его въ Архангелской пристани. И онь, скитаясь тамъ многое время, пришолъ на Донъ и былъ съ Стенкою Разинымъ на мори, не сказывая про себя, и былъ у него Стенки кашеваромъ; а имя себѣ сказывалъ Матюшка. А передъ взятіемъ де его Стенкинымъ въ Москвѣ, онь самозванецъ ему Стенкѣ про себя сказывалъ за присягою, и Стенка де его зналъ. А послѣ де Стенки, былъ на Дону отъ царского величества посланной съ казною, а кто имянемъ, не сказали; и онь де самозванецъ тому посланному такожъ за присягою .сказался; и тотъ де посланной его самозванца дарилъ, и онь де съ тѣмъ посланнымъ послалъ о себѣ, написавъ своею рукою, писмо, и того де его самозванцова писма бояре до царского величества не допустили. И какъ де время доидеть, пошлетъ онь къ царскому величеству о себѣ писмо съ такимъ человекѣмъ, которой самъ до его царского величества донесеть. И онь де Сѣрко еще мало тому довѣривалъ.

А въ нынѣшней де великой постѣ онь самозванецъ постился, и онь Сѣрко велѣлъ священнику его самозванца на исповѣди чрезъ клятву свидѣлствовать, подлинно ль такъ, какъ сказываетъ; и онь де чрезъ клятву сказалъ, что правда истинная, и причащался; и нынѣ де кто что ни говори ни пиши, всѣ они въ томъ ему вѣрять. И перекрестясь, онь Сѣрко говорилъ, что истинной царевичъ, не зарекаемся де мы, за его промысломъ, какъ онь и самъ, росписи, что войску надобно, просить на 3000 человекъ и болши, кармазинныхъ суконъ по 10 аршинъ на человекъ на годъ пмать, такожъ и денежную и свинцовую и пороховую многую казну, такожъ и ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы тѣми ядрами умѣлъ стрѣлять, и сипоши и чайки у нихъ будутъ.

Да онь же де самозванецъ говорить, а они и сами гораздо знаютъ, для чего Донскимъ и имъ Запорожскимъ казакомъ великого государя жалованья и пушекъ и всякихъ воинскихъ запасовъ и чаекъ не даютъ: царское де величество до нихъ милосердѣ, много общаетъ, а бояре и малого не даютъ. А что де царское величество изволилъ въ нимъ прислати шиптуховыхъ суконъ, и имъ де досталось толво по полтора локтя на человекъ, и которые хотѣли продавать и купить, тѣ скупая себѣ и кафтаны учинили, а иные сумки себѣ на кременье и на пулки пошили.

И Василей и Семенъ ему кошевому и куреннымъ атаманомъ и знатымъ казакомъ радцамъ говорили, чтобъ они, отставя всѣ тѣ свои слова, и такова вора и самозванца отдали и послали съ нимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ сто человекъ и болши, и тѣ ихъ посланцы отъ великого государя нашего, его царского величества, пожалованы будутъ его царского величества милостивымъ жалованьемъ. А къ нимъ на кошъ его жъ царского величества жалованье, сунна, и ломовые пушки, и нарядные ядра, и ма-

№ 110.

Ж 110. стерь, и велье, и свинець, и сипоши и чайки прислано будетъ.

А что тотъ истинной воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и влятвопреступника у Стенки Разина былъ и онъ Стенка вѣдалъ про него тайно,—и во время его Стенкина воровства, былъ съ нимъ такой же воръ и самозванецъ, по его Стенкину наученію, и про то во всѣхъ окрестныхъ государствахъ подлинно явно жъ, какова ъему отъ всемогущего Бога месть, а отъ великого государя нашего, его царского величества, за воровство его, казнь учинена.

И кошевой и куренные атаманы сказали: буде и тысячу за нимъ пошлютъ и на дорогѣ его отымутъ, а до царского величества не допустятъ; и буде дворяне или воеводы съ ратными людьми, для взятія того самозванца, прислаши будутъ, не отдадутъ. Москва де называютъ ихъ всѣхъ ворами и плутами, будто они не знаютъ, что и откуда кто есть.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко говорилъ: буде великій государь, по приговору бояръ, за то, что того самозванца не отдалъ, изволитъ свой великого государя указъ къ гетману къ Ивану Самойловичю послать, и гетманъ, по его великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ заказъ учинитъ и изъ городовъ къ нимъ на Запорожье всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и со всякою харчью и для войны пропускать не будетъ, такожь, какъ и Демко Многогрѣшной не пропускалъ, и они де какъ тогда безъ хлѣба не были, такъ и нынѣ не будутъ: същутъ де они себѣ и иного государя, дадутъ имъ и крымскіе мѣщане хлѣба и ради имъ будутъ, чтобъ толко имали, такожь, какъ во время Сухоеева гетманства давали имъ всякой хлѣбъ изъ Перекопа. Вѣдомо де про сего самозванца и хану крымскому и прислалъ провѣдывать объ немъ, и они де сказали: есть у нихъ на кошѣ таковой человекъ. И тотъ посланной его видѣлъ. А еще де къ тому турской салтанъ

нынѣшнею весною конечно хочетъ быть подъ Кіевъ и дале; пусть де цари межъ себя перевѣдаютца, а они себѣ мѣсто същутъ, кто силенъ, тотъ и государь имъ будетъ. Жаль де имъ Пашви Грибовича: если бѣ въ нынѣшнее время онъ Пашва былъ съ ними, вѣдалъ бы онъ Сѣрко, какъ въ Сибирь чрезъ поле засмотритъ, узнали бѣ де, каковъ жолниръ Сѣрко.

Кошевой же Иванъ Сѣрко енералному ясаулу Алексѣю Черныченву говорилъ: кому де они мужику дали гетманство, и онъ де своихъ разоряетъ, да и разорять де не умѣетъ, по Днѣпру попласталъ и поволочился и ничего добраго не учиня назадъ возвратился; потому что нынѣ у нихъ четыре гетмана: онъ Самойловичъ, Суховай, Хапенко, Дорошенко, а ни отъ кого ничего добраго нѣтъ, въ домахъ сидятъ и толко межъ себя христіанскую кровь проливаютъ за гетманство, за маестности, за мельници; то бѣ де было добро, чтобъ Крымъ разорить и войну унять. А когда де рада была, и Ромодановской гетманство Самойловичю далъ, а войско спрашивалъ его Сѣрка и гетманство хотѣли дать ему Сѣрку, и Ромодановской де не по войсковому поступилъ и давно его Сѣрка въ пропость отослалъ. Слышно де, что тое стороны Днѣпра многіе города и Лизогубъ при вашемъ гетманѣ нынѣ есть, и то де хвала Богу, что Лизогубъ подлизался; а какъ де лизнетъ, и въ пятыхъ горечо будетъ. А когда бѣ де дали ему Сѣрку гетманство, и онъ бы не такъ учинилъ. А если бѣ де и нынѣ дали ему на одинъ годъ гетманство, или гетманъ, московской обраенець поповичъ, далъ ему 4 полки вазачныхъ: полтавской, миргородской, прилуцкой, лубенской, и онъ бы де вѣдалъ, что съ ними учинитъ, Крымъ весь разорилъ.

И Василей и Семень говорили: нынѣ съ бояриномъ, такожь и съ гетманомъ, великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей съ 400000 есть; и чтобъ онъ Сѣрко въ нимъ пополь, и гдѣ доведетца промыслъ чинилъ вопче.

И онъ Сѣрко сказалъ: нынѣ де не прежде,

не обмануть его. Прежде де сего Ромодановской отписалъ въ нему милость государскую на вартѣхъ, и онъ де, ему повѣря, поѣхалъ къ нему, и онъ де его продалъ за 2000 золотыхъ червонныхъ.

И Василей и Семень спрашивали его: кто тѣ червонные за него далъ?

И онъ сказалъ: царское де величество, милосердую объ немъ, и тѣ червонные Ромодановскому указалъ дать.

И марта въ 17 день, передъ обѣдней, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко посылалъ священника да 11 человекъ куренныхъ атамановъ того самозванца осматривать, что на немъ за признаки; и на немъ де на плечахъ, какъ сказывалъ Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко, на подобіе царского вѣнца и двоеглавого орла и мѣсяца съ звѣздою нѣтъ, толко на груди отъ плеча до другога плеча восемь пятенъ бѣлыхъ, какъ лишаи бывають, широко и бѣло. И онъ де самозванецъ сказывалъ имъ, будто про тѣ знаки вѣдала государыня царица и великая княгиня Марья Ильична, да мама Марья. И нынѣ де, кромѣ стряпчего Механила Савостьянова сына, никто его не узнаеть; да и онъ кромѣ его никому не повѣритъ, толко въ царскому величеству писать будетъ.

И кошевой Иванъ Сѣрко и все посполство и наипаче тому увѣрились.

И того жъ числа, кошевой Иванъ Сѣрко, призвавъ къ себѣ Василья и Семена, и при куренныхъ атаманахъ говорилъ имъ: усовѣтывали они межъ себя ихъ Василья и Семена въ царскому величеству отпустить, а съ ними послать своихъ посланцовъ, не вѣря тому, что въ грамотѣ великого государя написано; тако жъ, что и они Василей и Семень имъ о самозванцѣ говорили; и въ листу своемъ онъ кошевой къ царскому величеству, такожъ и къ гетману, тѣ его самозванцовы слова, такожъ и самозванецъ въ своемъ листу къ царскому величеству отпишутъ. А наипаче де для того пошлютъ, чтобъ отъ царского величества изъ устъ его государ-

свихъ о томъ самозванцѣ его государское слово услышели, и приѣхавъ на кошъ имъ объявили, и тогда де у нихъ свой разумъ будетъ.

И марта въ 18 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, учиня раду, чли листъ свой да самозванцовъ, каковы писаны къ царскому величеству, другой листъ къ гетману. А Василья и Семена въ ту раду не призывали. И на той же радѣ выбрали къ царскому величеству посланцовъ своихъ, Процка Золоторя, да Трофима Троцкого, да съ ними писаря Пелепелицу. И тѣ листы Василью и Семену у кошевого въ курени чтены, а въ листахъ написано подобно тому жъ, какъ Сѣрко имъ Василью и Семену самозванцовы слова объявлялъ. А самозванецъ въ листахъ написанъ 16 лѣтъ; а по осмотру, какъ Василей и Семень его видѣли, лѣтъ 20 и болши.

А потомъ Василья и Семена и енерального ясаула кошевой и посполство изъ Сѣчи отпустили. И Василей и Семень изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа.

А запорожскіе посланцы задержаны были у кошевого и у самозванца долгое время. И Василей и Семень тѣхъ посланцовъ дожидались отъ Сѣчи въ трехъ верстахъ. И тѣ посланцы, приѣхавъ, Василью и Семену сказали, что съ ними листы толко войсковые; а самозванецъ де свой листъ изадралъ за то, что кошевой и посполство его самозванца съ Васильемъ и Семеномъ свидѣтца, такожъ и проводить, не допустили. И то знатное дѣло, что тотъ его самозванцовъ листъ, по его приказу, тѣ посланцы таятъ для того, чтобъ имъ самимъ царскому величеству, какъ будутъ у его государской руви, подать, для того: будто бояре листовъ его самозванцовыхъ до царского величества не допустить. Такожъ съ ними посланцы тѣ лѣ листы, которые Василью и Семену чли, или иные съ ними посланы; того невѣдомо, потому что долгое время послѣ ихъ Василья и Семена они посланцы въ Сѣчѣ были.

Да посланцы жъ Василью и Семену связы-

№ 111. вали: какъ они Василей и Семень поѣхали изъ Сѣчи, и у самозванца де осѣдано было три лошади, а на нихъ по парѣ пистолей, и просился де ихъ Василья и Семена провожать, а чаеть де, что хотѣлъ побить, и кошевой де не пустилъ.

А съ прїѣзду ихъ Василья и Семена на конѣ, къ тому самозванцу поставленъ короуль крѣпкой. А де прїѣзду де ихъ, онъ самозванецъ ѣздилъ по полямъ одинъ.

А какъ Василей и Семень и енеральной ясауль и запорожскіе посланцы чрезъ поля переѣхавъ будутъ въ полтавскомъ полку въ городѣ Кобылякѣ, и Василей и Семень изъ того города поѣхали къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Переясловль, а енеральной ясауль въ Полтаву; запорожскіе посланцы остались въ томъ городѣ кормить лошадей, а къ нимъ прибрались изъ Сѣчи и изъ городовъ 34 человекъ козаковъ, а хотѣли ѣхать всѣ къ царскому величеству.

Въ Переясловль Василей и Семень прїѣхали апрѣля въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енеральною старшиною, а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи говорили, чтобъ великій государь изволилъ указать, кого прислать Сѣрковы дома и животы на себя великого государя отписать. А жену его и зятей въ крѣпости держать, потому что Сѣрковы дома и жена и зятя въ его боярскомъ полку. И зятей его Сѣрковыхъ онъ бояринъ велѣлъ взять къ себѣ въ Переясловль, а домовъ и животныхъ его Сѣрковыхъ и зятей его отписать на великого государя, и жены и зятей посадить въ крѣпость безъ его великого государя указу не смѣть, потому что и въ прошлые его Сѣрковы измѣны онъ Сѣрко его боярина клепалъ животами многими. Такожъ чтобъ великого государя указъ къ гетману присланъ былъ, чтобъ изъ всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей на Запорожье съ хлѣбомъ и со всякою харчью и ни для какова дѣла пропустить не велѣть. А онъ де гетманъ потомужъ,

безъ указу великого государя, того учинить не смѣть. А хотѣлъ послать въ Переволочну, остерегая того, докамѣсть о томъ его царского величества указъ къ нему гетману будетъ, коужого своего Григорья. А никакъ де того самозванца изъ Запорожья не взять, потому: увѣрились что въ Махомета.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ и енеральная старшина, такожъ и бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи говорили: буде и сто человекъ съ запорожскими посланцы не посланныхъ Запорожцовъ къ великому государю пропустить; а какъ они будутъ на Москвѣ, чтобъ великій государь изволилъ указать изъ нихъ отпустить на Запорожье дву или трехъ человекъ, а тѣхъ всѣхъ задержать и къ нимъ на Запорожье въ своей великого государя грамотѣ отписать: если они того самозванца не отдадутъ, всѣ тѣ, которые оставлены, преданы будутъ злой смерти.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ Василья и Семена отпустилъ апрѣля въ 6 день, и далъ имъ листъ свой, писанъ къ великому государю, да въ дву мѣшечкахъ турскіе письма.

Будучи въ Сѣчѣ Василей и Семень за карауломъ, купя свѣтъ жили: старшинѣ и которые казаки къ нимъ прихаживали и смертью угроживали, давали по ефимку и по два и по три; а заняли тѣ ефимки у гетмана Ивана Самойловича будто на лошади, по двадцати рублевъ, всѣ роздали, тѣмъ и освободились; а лошади были у нихъ Василья и Семена свои.

А изъ которой пищали Василей хотѣлъ самозванца застрѣлить, взялъ Сѣрко; а пищаль была въ восемь рублевъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 40, лл. 26—89.)

111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступ-

ковъ Дорошенка, и ососображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка.

Выписано великаго государя, его царскаго величества, и королевскаго величества изъ грамотъ о Дорошенкѣ.

Въ прошломъ во 180 году, іюня въ 5 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ королевское величество въ грамотѣ своей съ гонцомъ съ Христофоромъ Ковалевскимъ, что на государства его королевскаго величества неложно отъ бусурманъ наступаетъ сила, и Дорошенко, какъ прежде, такъ и нынѣ прибѣгаетъ подъ оборону бусурманскую, войска турецкіе и татарскіе совокупляя, яко его королевское величество подлинно о томъ воспріяли вѣдомость изъ перенятыхъ Дорошенковыхъ листовъ, къ салтану турецкому писанныхъ. И съ тѣхъ перенятыхъ листовъ присланы списки, а въ спискахъ написано:

Писанъ его Дорошенковъ одинъ листъ къ салтану турецкому, изъ Чигирина, 180 году, апрѣля 14 числа: великую де зѣло трудность и обиду отъ непріятелей съ польскіе стороны онъ Дорошенко имѣеть; однако жъ на милость и оборону его салтанскую надѣется, и еще какъ могучи станы свои воздерживаетъ и людей неотмѣнною его салтанскою милостью вѣрною обнадеживаетъ. Того ради, чтобъ онъ салтанъ былъ милостивъ, яко обѣщаль имъ оборону свою салтанскую, такъ да и познають, и приказалъ бы онъ салтанъ Хамиль пашѣ и Магметъ пашѣ силистрійскимъ, чтобъ они съ войски его салтановыми по Забужью тою стороною Днѣпра, какъ скорѣе противъ его Дорошенковыхъ и его салтановыхъ головныхъ непріятелей поспѣшались, чтобъ тѣмъ лѣтомъ людей оборонить и съ непріятеля конечно учинити росправу; а онъ Дорошенко, за такую отеческую милость, вѣрными услугами со всѣмъ войскомъ запорожскимъ заслуживать ему салтану до смерти долженъ, будетъ.

Другой листъ писанъ къ везиру, да листъ же къ силистрійскому Магметъ пашѣ, писаны о томъ же, чтобъ они о присылкѣ къ нему войскъ у салтана исходатайствовали. № 111.

Да онъ же Дорошенко писалъ къ ваймакаму, вѣдомо чиня, что непріятели изъ Польши Поляки и оттуды Ханенко изъ-за Днѣпра московскіе на него наступаютъ войска, и чтобъ онъ чинилъ помочь о присылкѣ къ нему войскъ.

Въ прошломъ во 181 году, будучи на Москвѣ, польской посланникъ Геронимъ Комаръ прислалъ въ посолской приказъ на писмѣ: буде великій государь, его царское величество, королевскому величеству своими царского величества войски помочи учинить не изволить, и его королевскому величеству пришло бѣ до того, что тотъ нынѣшней докой держать и въ повоѣ, сидя на пару, чрезъ все смотрѣти, и дошло бѣ и ко отданію Бѣлые Церяви, отъ чего бѣ и Кіевъ и Украина заднѣпрская въ великомъ опасеніи пребывать могла.

И Марта въ 4 день, великаго государя въ грамотѣ съ нимъ посланникомъ въ Польшу писано: въ прошломъ во 180 году, какъ были у великаго государя, у его царскаго величества, королевскаго величества великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарищи, и будучи въ отвѣтъ его царскаго величества бояромъ и думнымъ человекомъ объявляли, что Дорошенко его королевскому величеству измѣнилъ и учинился въ подданство всѣхъ христіанъ у непріятеля, у турецкаго салтана, и турецкой салтанъ, принявъ его въ подданство, по призываію его Дорошенкову, противъ государствъ его королевскаго величества войну всчинати здумалъ, и не толко чрезъ чауша своего его королевскому величеству и рѣчи посполитой, но и чрезъ повращеннаго его королевскаго величества гонца, ту войну объявилъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, королевскому величеству противъ того общаго непріятеля турецкаго салтана всякимъ образомъ не тоьмо отлеглами войски

№ 111. моремъ, но и сухимъ путемъ братцкую помощь чинилъ.

И по указу великого государя, его царского величества, бояри и думные люди королевского величества посломъ говорили: что присылалъ въ великому государю, къ его царскому величеству, его королевского величества гетманъ Петръ Дорошенко, блячи челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять въ подданство подъ свою царского величества высокую руку, для того, что по его королевского величества указу и по рассказанію рѣчи посполитой, чинить имъ всякое утѣсненіе и церкви Божіи превращаютъ въ костелы и въ унею, и въ вѣрѣ благочестивой православной христіанской гоненіе, и волности ихъ нарушаютъ; а буде великій государь, его царское величество, надъ ними милосердія не покажетъ и въ подданство принять ихъ не изволитъ, и они по неволѣ въ подданствѣ учинятца у турецкого салтана; и чтобъ они его королевского величества великіе и полномочные послы, не упускаючи его Дорошенка въ подданство турецкому салтану, объявили, чтобъ его королевское величество поволитъ его принять къ великому государю, къ его царскому величеству, въ подданство, и тѣмъ бы турецкого салтана войну на государство его королевского величества отвратилъ.

И они его королевского величества великіе и полномочные послы такого благопотребного поступка его царского величества у бояръ и думныхъ дюдей не приняли.

И его царского величества бояре и думные люди имъ великимъ и полномочнымъ посломъ предложили о отлученіи Дорошенковѣ отъ салтана другой способъ: что великій государь, его царское величество, учнетъ писать къ тому его королевского величества подданному, тое стороны Диѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему войску запорожскому, чтобъ онъ его королевскому величеству помня подданство свое, отъ турецкого салтана отлучился

и былъ въ подданствѣ у его королевского величества по прежнему, какъ о томъ постановлено въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ; а его бы королевское величество и рѣчь посполита въ греческой вѣрѣ имъ гоненія и утѣсненія никакова чинити не велѣли и церквей Божіихъ православныхъ въ костелы и въ униатскіе церкви не обращали, и волностей, на данныхъ имъ, не нарушали.

И его королевского величества великіе и полномочные послы и того способу принять не восхотѣли жъ, а въ писмѣ своемъ написали, что тотъ способъ и на прошлой комисіи Андрусовской чрезъ великихъ со обонхъ сторонъ пословъ былъ мысленъ, но никакова совершенія не принялъ.

И о томъ его царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ нимъ же посланникомъ писано.

Марта въ 18 день, царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ подъячимъ съ Прокофьемъ Возницкимъ писано: указалъ великій государь, его царское величество, для отвращенія отъ государства его королевского величества непріятельского наступленія, послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ, ближнего боярина и намѣстника тверского князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, а съ нимъ въ товарищахъ боярина и намѣстника брянского, князя Юрья Никитича Борятинского съ товарищи, и итти ему боярину и намѣстнику брацкому, князю Юрию Никитичю Борятинскому, нынѣ со многими его царского величества ратными конными и пѣшими людьми въ Украину; а близнему боярину и воеводѣ и намѣстнику тверскому, князю Юрию Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, со многими жъ ратными конными и пѣшими людьми и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и со многими воинскими всякими припасы итти послѣ, предуготовляючи его царского величества походъ, если въ чемъ, отъ чего Боже сохрани, за кавими трудностями, помѣшви не будетъ.

А боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому велично; случась, всѣми его царского величества силами итти къ Днѣпру, для того: какъ былъ у великого государя, у его царского величества, его королевского величества посланникъ Геронимъ Камаръ, и его царского величества околничему и думнымъ людямъ объявилъ, что его королевское величество и рѣчь посполита гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ и съ городами поступилъ турскому салтану, и нынѣ онъ именуется подданнымъ турецкого салтана, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ и съ городами указали его царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и гетману Ивану Самойловичю изъподъ ига агарянскаго отвращать со всѣмъ посполствомъ и съ городами подъ его царского величества высокую руку въ подданствѣ; а его царского величества грамоты, отвращая его изъподъ ига бусурманскаго, въ нему Дорошенку и во всѣ его полки, которые нынѣ при немъ пребываютъ, посланы. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенка и все при немъ будущее посполство отъ турецкого салтана не отлучитца и подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ не учинитца, и великій государь, его царское величество, указалъ на него Дорошенка итти тѣмъ его царского величества выше именованнымъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому и гетману со многими ратными конными и пѣшими людьми и всему войску запорожскому, и всякое разоренье имъ чинить; и чтобъ потомужъ и его королевское величество со всѣхъ своихъ государствъ рати свои съ посполитымъ рушеньемъ на тѣхъ неприятелей выслать указалъ, чтобъ неприятель, видя противъ его обое войска въ готовности,

Ак. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

болши того на государства его королевского № 111. величества войною лакомства не имѣлъ, а подданнаго бѣ его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ изъподъ ига агарянскаго отвратить и къ его государственной милости обратиться, чтобъ та бусурманская война отвращеніемъ отъ бусурманъ прекратилась.

И июня въ 26 день, въ великому государю, въ его царскому величеству, королевское величество въ грамотѣ своей съ подъячимъ съ Провофемъ Возницынымъ писалъ: что изволилъ де его царское величество его королевскому величеству въ грамотахъ своихъ съ посланникомъ его королевского величества, да чрезъ подъячего Провофя Возницына объявить вначалѣ, что еще великимъ его королевского величества посломъ поданъ былъ съ стороны его царского величества способъ оторванія Дорошенка отъ салтана турецкого, когда бѣ его королевское величество съ Украиною, на той сторонѣ Днѣпра будучею, подъ владѣніе его царскому величеству уступилъ, или когда бы они оба великіе государи, его королевское величество, вмѣстѣ Дорошенка и казаковъ, на той сторонѣ Днѣпра будучихъ, обдержали отъ всякаго въ вѣрѣ греческой утѣсненія, что понеже статца не могло. По достоинству де его королевского величества послы при 4 Андрусовскаго договору статьи стояли, въ которой написано, что чрезъ время перемирие никто изъ нихъ великихъ государей одинъ другого государя въ сторону Украины вступатися не имѣетъ, и что де его царское величество о наступленіи войсками своими на Дорошенка въ своей государственной грамотѣ объявляетъ; и въ томъ его королевское величество на первую статью нынѣшней грамоты своей ссылаетца, потому что и его королевское величество право свое въ Украинѣ задерживаетъ, будучи во обдержаніе Бѣлые Церкви, а паче когда ни въ которомъ городѣ украинскомъ турецкихъ людей нѣтъ. И въ Дорошенку послалъ его королевское величество, чтобъ онъ къ его королев-

№ 112. своему величеству, какъ къ собственному государю, обратился...*(Конца не достаетъ.)*

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672—3673 г. метр. № 8).

112.—1674, февраля 13. Д о н е с е н и е царю гетмана Самойловича о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на вѣрность царю каневскихъ жителей.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, какъ въ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцовымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля въ 24 день.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, принада въ лицѣ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престолу ногамъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля 9 дня, пришли мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкамъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ съ товарищи, и со всѣми войскамъ, при насъ обрѣтающимися, подъ городъ Каневъ, въ которомъ пребывали Дорошенкова полку евералный ясауль Яковъ Лизогубъ, каневскій полковникъ Иванъ Гурскій съ полкомъ и при нихъ полку уманского двѣ сотни, Ладыжинская и Вербицкая, да полковникъ серденяцкій Харитонъ Счуренко съ полкомъ, также сотники полку корсунского съ сотнями многими; гдѣ, увидѣвъ вышепомянутый ясауль Яковъ Ли-

зогубъ и полковникъ каневскій и пѣхотный серденяцкій, со всею старшиною, наше съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками къ себѣ наступанье, тогда тотчасъ не мѣшкавъ пришли къ намъ въ таборъ и били челомъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ вы великій государь нашъ надъ ними умилосердились, пожаловалъ, и велѣлъ быти имъ подъ своею царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и па томъ учинили присягу предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаяся вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно до конца живота своего. А потомъ послали мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами знатныхъ людей своихъ въ Каневъ, и приказали имъ, чтобъ они, собравъ всю старшину и чернь и посполитый народъ, привели къ вѣрѣ; и они такъ учинили, что при ихъ прибытіи весь народъ каневскій и военные люди на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили присягу, по которой присягѣ постановили есмь съ Яковомъ Лизогубомъ, ясауломъ войсковымъ, чтобъ тотъ полкъ уманскій и корсунскій и пѣхотные казаки, которые при нихъ пребывали, выходили изъ города до насъ въ таборы. И такъ они учинили и вышли; и мы дали имъ листы свои до полковниковъ корсунского и уманскаго, призываючи ихъ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку, отпустили есмь домой. Отколѣ какая вѣдомоść будетъ, не омедлявъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинимъ. А полковнику пѣхотному съ полкомъ его при себѣ въ таборѣ быти велѣлъ. Не забыли есмь и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, какъ намъ случился въ томъ походѣ, что когда мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, руш лись, тогда мы ишли къ Днѣпру и за Днѣпръ зимнею дорогою санми до города Черкасъ; а февраля 6 числа отъ Чер-

вась до Канева вшли мы вверх по Днѣпру ледомъ для того, что зимняя дорога испортилась, потому что отъ великихъ дождей снѣга по обѣимъ сторонамъ не стало, что давнымъ способомъ санми итти было не мочно; а нынѣ уже и Днѣпръ по многимъ мѣстамъ зѣло слабъ, конныхъ кормовъ взяти негдѣ, а что было на возахъ въ войскѣ себѣ и лошадямъ корму, во всемъ до сего времени изошло и много коней безъ корму поморили и покидали, и для того многіе казаки, не могучи вашего царского пресвѣтлого величества службы отъ правлять, изъ таборъ до домовъ возвратилися. При томъ о милосердномъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества прося, предаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому милосердію. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Канева, февраля 13 дня, лѣта 1674.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 3, л. 18.)

113.—1674, февраля 24. Разсказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подымова о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка.

182, февраля въ 24 день, въ приѣздѣ Малыя Росіи сеунщикъ полку боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, варачевецъ Устинъ Подымовъ, да войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войсковой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, сказали: послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ, изъ-подъ Канева, февраля въ 12 день. А подъ Каневъ де бояринъ и воеводъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи

и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли февраля въ 8 день; и не дошедъ Каневъ, изъ-подъ Мошенъ, послали они бояринъ и воеводы и гетманъ въ Каневъ къ генералному ясаулу къ Якову Лизогубу и къ полковнику и къ старшинѣ съ листами, увѣщевая ихъ, чтобъ они были въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, у его царского величества. И изъ Канева де ясаулъ Яковъ и старшина къ боярину и воеводамъ и къ гетману писали, чтобъ они на нихъ вскорѣ не наступали, потому что они въ подданствѣ у великого государя быть хотятъ.

И какъ бояринъ и гетманъ съ ратными людьми къ Каневу пришли и стали подъ городомъ обозомъ, и февраля въ 9 день, изъ Канева Яковъ Лизогубъ съ полковникомъ каневскимъ съ Иваномъ Гурскимъ и съ серденятцкимъ полковникомъ же и съ сотниками пріѣхали къ боярину и къ гетману въ обозъ, и били челомъ великому государю въ подданство, и на вѣрное подданство крестъ цѣловали. И изъ обозу бояринъ и гетманъ отпустили ихъ въ городъ того жъ числа; а на завтрее бояринъ и воеводы и гетманъ послали изъ обозу въ Каневъ, бояринъ путивльца Гаврила Воцинина, а гетманъ бунчужного своего Левонтя Полуботка, чтобъ каневского полку казаковъ и серденятъ, которые были въ Каневѣ, отъ Дорошенка и жителей привести къ вѣрѣ. И того жъ числа, каневскихъ жителей и казаковъ и серденятъ привели къ вѣрѣ. Да въ Каневѣ жъ де были въ то время казаковъ: уманскаго полку сотня Лодыженская, да корсунскаго полку Синицкая сотня. И тѣ сотни, въ Каневѣ будучи, великому государю крестъ цѣловали жъ, и серденятцкой полкъ, а въ немъ 300 человекъ, и уманскаго и корсунскаго полковъ сотни нынѣ при бояринѣ и воеводѣ и при гетманѣ въ обозѣ.

А въ Каневѣ бояринъ и воеводы и гетманъ, выбравъ казаковъ изъ разныхъ полковъ 4000 человекъ, оставили для береженія города.

№ 113. И февраля жъ въ 11 день, бояринъ и гетманъ у Якова Лизогуба были въ Каневѣ на обѣдѣ.

А какъ ихъ бояринъ и воеводы и гетманъ послали въ великому государю въ Москвѣ, и въ то время стояли обозомъ противъ Канева на сей сторонѣ Днѣпра на берегу.

И во всѣ города и мѣста тое стороны бояринъ и воеводы и гетманъ послали съ листами, чтобъ они были у великого государя въ подданствѣ, и къ нимъ боярину и къ гетману въ обозъ, для подданства подъ государскую руку, присылали. А подъ иные города посылали бояринъ и воеводы и гетманъ, а именно: подъ Корсунъ были въ подѣздѣ Михайло Кіяшко съ товариствомъ; и Кіяшко де изъ-подъ Корсуни прѣхавъ, сказалъ, что Корсунцы, замкнувъ, въ городѣ сѣли въ осаду. А языковъ не добились; а возвратились вскорѣ, для бездорожицы. И февраля въ 12 день, бояринъ и гетманъ послали тое стороны подъ разные города и мѣста лубенскаго полковника Ивана Сербина съ полкомъ; и тотъ полковникъ при нихъ къ боярину и къ гетману въ обозъ не бывалъ.

Да бояринъ же и гетманъ, выбравъ войска съ 20000, хотѣли посылать тое стороны Днѣпра подъ города и мѣста, для промыслу.

А Дорошенко къ боярину и къ гетману, для договариванья подъ государскую руку, по се число никого не присылывалъ, а обнадеживаетъ тое стороны жителей въ посилкъ Ордою, чтобъ они отъ него Дорошенка не отступали, и послалъ братью свою полковниками, Андрюшву въ Павлочь, Гришку въ Брасловль, обнадеживая тое стороны жителей въ посилкъ Ордою жъ. А про Орду де слышать, что нынѣ въ Волоской землѣ оволо Ясъ съ хановымъ сыномъ. А ханъ де и валга въ Крыму померли.

Да боярину жъ и гетману Яковъ Лизогубъ и обозной Гулавъ говорили, что они учнутъ отъ себя писать въ Чигиринъ въ Дорошенку, чтобъ онъ подъ высокодержавную царского ве-

личества руку склонился и въ вѣчное подданство добилъ челомъ, и хотѣли они Лизогубъ и Гулавъ къ Дорошенку посылать для того нарочно.

А бояринъ де и гетманъ перешли на сю сторону Днѣпра и стали противъ Канева на берегу, для того, что на той сторонѣ сѣвговъ нѣтъ, и шли отъ Черкасъ рѣкою Днѣпромъ сани, а берегомъ некоторыми мѣры итти было невозможно, для того, что дожди учали быть великіе и рѣкою шли съ великою нуждою, потому что ледъ во многихъ мѣstechъ обломался; а послѣ дождей учали быть морозы великіе, и лошади многіе померли, и ратнымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасахъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая, и отъ той скудости ратные великого государя люди и казаки изъ полковъ бѣгутъ многіе, и нынѣ де бояринъ и гетманъ остаются въ малолюдствѣ, потому что беспрестанно ратные люди и казаки бѣгутъ. И гетманъ де нынѣ въ великой сворби, что промыслу чинить не съ кѣмъ, остается самое малое число людей, и естли де будутъ впредь морозы болшіе, и ратные люди и казаки изъ полковъ побѣгутъ болше. И они де бояринъ и гетманъ, для такой великой скудости, уступятъ къ Переасловлю, потому что на той сторонѣ тѣхъ городовъ и сель люди мѣста, кромѣ крѣпкихъ городовъ, и всякіе живности, до приходу боярина и воеводъ и гетманскаго, все пожгли.

Да съ нимъ же Иваномъ приказывалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно: тое стороны города, Черкасы, Каневъ, великій государь какъ уважетъ уврѣпить: казаками ль сее стороны Днѣпра, или своими государевыми ратными людьми? А лутче бѣ де изволилъ великій государь тѣ города осадить своими великого государя ратными людьми, потому что казаки люди непостоянные, насъ обнадежа, тотчасъ разбѣгутца.

Бояринъ и гетманъ писали къ Ханенку, чтобъ къ нимъ боярину и къ гетману онъ шелъ

для того, что тое стороны жители многіе, которые нынѣ подь государскою рукою учились, боярину и гетману говорили, чтобъ онъ Ханенко болши того тое стороны городовъ и мѣстъ не пустошилъ. А какъ Ханенко въ боярину и въ гетману въ обозъ придетъ и что противъ листовъ къ боярину и къ гетману изъ Умани и изъ Корсуни и изъ иныхъ полковъ отпишутъ, и въ то время они бояринъ и гетманъ, по увазу великого государя и по указнымъ статьямъ, учинять раду, для обранія гетмана на тое сторону Днѣпра.

Отъ Татаръ Дорошенку помочи никакой нынѣ нѣтъ и нынѣшнимъ временемъ не чають, для того, что на той сторонѣ въ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая. Да и для того не чають отъ Татаръ Дорошенку помочи, что въ Крыму ханъ и калга померли; да и потому, что Татаровя на Дорошенка негодуютъ, что онъ Турку поддался.

Турскихъ войскъ въ сборѣ не слышать нигдѣ. А Татаровя съ хановымъ сыномъ въ Водоской землѣ, а сколько ихъ тысячъ, того не слышать. Да у Дорошенка де была рада послѣ Рождества Христова, а на той радѣ были всѣ полковники; и Дорошенко де объявлялъ полковникомъ турецкого салтана листъ, а въ немъ писано, чтобъ онъ Дорошенко не усумнѣвался, что пашу подь Хотенемъ Поляки сбили и Турковъ многихъ побили, а служилъ бы де ему Турку вѣрно, и что онъ, собрався со всѣми своими турецкими силами и съ Татарами, противъ Поляковъ на веснѣ конечно выйдетъ и учинить съ ними бой. И тѣмъ де листомъ онъ Дорошенко полковниковъ и всѣхъ посполитыхъ людей обнадеживалъ, а обнадежа ихъ, выходилъ изъ той свѣтлицы вонъ. И полковники межъ собою совѣтовали, и усовѣтовали, что имъ лучше быть до времени въ дружбѣ съ Татарами, а съ Поляками де быть въ совѣтѣ отговорили, потому что ихъ оборонить и самимъ стоять на веснѣ противъ Турка не возмогутъ. И объявляя ему Дорошенку полковники тое раду, розвѣха-

лись по полкомъ. А о подданствѣ подь высокодержавную царского величества руку, ему Дорошенку изъ полковниковъ никто ничего не говорили и въ словахъ не было. А на той де радѣ былъ каневского полку писарь Михайло Булавка. И тое стороны всѣ жители его Дорошенка провлиняютъ за то, что онъ въ подданствѣ у Турка, и многіе на сю сторону идутъ съ женами и съ дѣтми.

О Чигиринѣ, чаяли бѣ они, сдался; толко де Дорошенко крѣпить серденатами и Орды ждеть себѣ въ помощь.

Приходомъ своимъ бояринъ и воеводы и гетманъ Чигирину и инымъ многимъ мѣстамъ тѣсноту учинили великую тѣмъ, что посады и села и всякіе живности пожгли. Предмѣстья де подь Чигиринымъ вскорѣ не построятъ, потому что и во многихъ мѣстахъ села и деревни нынѣшнимъ приходомъ пожжены. А подь Чигиринымъ государевы ратные люди и казаки не стояли, для того, что чаяли скорого приходу татарскихъ силъ многихъ; да и для того, что были беззапасны, и городъ крѣпкой, и съ Дорошенко многолюдно, съ 6000 человекъ, и всякими запасы озапасился довольно.

Бояринъ и гетманъ на той сторонѣ промыслъ какой чинить учнуть ли, того они не вѣдаютъ; толко де на ту сторону ратнымъ людямъ военнымъ дѣломъ итти трудно, потому что путь худъ и хлѣбныхъ и конскихъ кормовъ нѣтъ.

Бояринъ и гетманъ къ Дорошенку о подданствѣ тѣхъ особъ, которые поддались, посылать учнуть ли, того они не вѣдаютъ. А буде Дорошенко отзовется самъ съ подданствомъ подь государскую руку, и они де чають, что знатныхъ особъ къ нему бояринъ и гетманъ пошлютъ тѣхъ, которые поддались, опиваясь къ великому государю.

Тое стороны во всѣ полки и города о подданствѣ подь государскую руку къ полковникомъ и къ старшинѣ бояринъ и гетманъ писали и впредь писать будутъ.

№ 114. Хашенко въ мѣстечкѣхъ Лѣсныкахъ, отъ Канева верстахъ въ 50, а казаковъ съ нимъ 500 человекъ, промыслу никакова тое стороны надъ городами не чинить, потому что не съ кѣмъ, малолюдень.

О Сѣрѣхъ, гдѣ и какой промыслъ чинить, того онъ не вѣдасть.

О ворѣ, что объявился въ Запорогахъ, и нынѣ въ Сѣчѣ за карауломъ у судьи.

Сотника Василя Чадуева и подъячего Семена Щеголева гетманъ отпустилъ на Запорожье въ-за рѣки Псла генваря въ послѣднихъ числахъ.

(Тамъ же, лл. 1—13).

114. — 1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 182 году, февраля въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ о приходѣ своемъ съ нашимъ великого государя бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ ратными людьми подъ городъ Каневъ... *)

И мы великій государь, наше царское величество, за тую къ намъ великому государю вѣрную и неотмѣнную службу жалуемъ, милостиво

похваляемъ. А за сею нашею великого государя грамотою, указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества къ гетману и къ полковникомъ и ко всему войску запорожскому, при васъ будучимъ, отъ насъ великого государя съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить вскорѣ. Да мы жъ великій государь указали боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю послать товарищей его воеводами въ города, въ Каневъ сына его, столника князя Михаила, а съ нимъ головъ московскихъ стрѣльцовъ, съ приказы, Богдана Пыжова, Алексѣя Жюкова, да бѣлогородскаго полку салдацкаго строю полковника съ начальными людьми, а съ ними салдаты тысячею двѣстѣ человекъ; а въ Черкасы Ивана Вердеревскаго, а съ нимъ головъ стрѣльцкихъ, съ приказы жъ, Ивана Грибоѣдова, Романа Ефимьева, да бѣлогородскаго жъ полку полковника салдацкаго строю, а съ нимъ тысячею двѣстѣ жъ человекъ; и быти имъ до нашего великого государя указу. А тебѣ нашего царского величества гетману потомужъ послати изъ своихъ полковъ въ тѣ же города, въ Каневъ и въ Черкасы, начальныхъ людей и съ ними казаковъ, сколько человекъ пригоже, по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ было не безлюдно. А для береженья отъ приходу военныхъ людей, тѣ города велѣлъ бы ты нашего царского величества гетманъ укрѣпить, чтобъ было надежно, также и хлѣбные и пушечные всякіе запасы съ ними отпустить, чтобъ въ запасѣхъ нашимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ, и которые будутъ посланы начальные люди и съ ними казаки отъ тебя нашего царского величества гетмана, скудости никакіе не было. А гдѣ тѣ хлѣбные запасы въ тотъ отпускъ взять и сколько доведетца послать, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю посовѣтовать съ бояриномъ нашимъ и воево-

*) Далѣ повторяется содержаніе отписки гетмана къ царю, напечатанной выше, подъ № 112.

дою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ. Да мы жъ великій государь уважали боярину нашему и воеводѣ и тебѣ нашего царского величества гетману со всѣми нашими великого государя ратными людьми стоять, до нашего великого государя указу, на сей сторонѣ Днѣпра въ Переяславлѣ, или гдѣ пригожъ; а въ одномъ ли мѣстѣ или порознь вамъ стоять, и въ которыхъ мѣстехъ лутче и пристойнѣе, толко бѣ не въ дальнихъ мѣстехъ отъ Днѣпра, и то мы великій государь положили на боярина нашего и воеводу и на тебя нашего царского величества гетмана; и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества со бояриномъ и воеводами, учинити какъ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, и о томъ о всемъ, что у васъ учнетца впредь дѣлать, къ намъ великому государю писати наскоро. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, мѣсяца февраля 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячий Васко Юдинъ.

Послана того жъ числа приказу Малой Росіи съ приставомъ съ Гараскою Усовымъ, на послѣднемъ часу дни.

(Тамъ же, л. 41.)

115.—1674, марта 7. Письмо в оронаго гетмана Совеѣскаго подчашему сѣрадъзскому *объ отобраниіи подѣ власть рѣчи посполитой городовъ воеводства Подольскаго.*

Переводъ съ полскаго писма съ списка листа, каковъ писалъ маршалокъ и гетманъ корунной великой Сабѣской къ подчашему сѣрацкому.

Согласуясь съ соизволеніемъ рѣчи посполитой по счастливо доконченной конвокации, вручаю те тебѣ, господину, дабы города, мѣстечка, къ воеводству Подольскому належащія, отбиралъ, явощъ преже сего даль быль есмь

врученіе милости твоей, но что до договору съ господиномъ Дорошенкомъ задержатся велѣлъ есмь, оволо которого дѣливо ходилъ, не моя, но его вина. Нынѣ милости твоей придаю комисаровъ: господина Стоковского, полковника рѣчи посполитой, господина Холмскаго, поручника, господина подстоля сердомирскаго, господина Сгрѣлку, поручника, господина старосту владимирскаго; изъ войска иноземскаго: господина Кензина, полковника пѣшого войска иноземскаго рѣчи посполитой, господина Помѣскаго, полуполковника драгунскаго, господина мечнива земель прускихъ, старосту вишовскаго, господина Подсадовскаго, моеора полку господина воеводы сѣрацкаго драгунскаго, которымъ то вручаю, дабы отбирая въ городахъ и селахъ никакой не чинили обиды, вина и медовъ покупать не велѣли своимъ людямъ, кромѣ корму себѣ и конямъ позволили, и какъ преже сего бывало выгонять опасать людей удобряли изъ тѣхъ городовъ, на имя рѣчи посполитой присягу принимали, какъ изъ Костянтинова, Латышева, Бара, Хелмива, Винницы, Брагилова, Шарограда и иныхъ мѣстѣ, которые милость твоя въ первомъ моемъ наказѣ имѣлъ написаны, ставъ на мѣстѣ, которое милость твоя именовалъ въ листѣ своемъ, пиша къ господину гетману запорожскому, который есть при войскахъ царскихъ. Егда же тамъ царское величество объявлялъ дать войска великіе еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, изволь тогда милость твоя пересылать съ нимъ съ назначенного мѣста и мнѣ вѣдомо чинить, и тѣ домянутые города на имя рѣчи посполитой отбирать прошу; царское убо величество договоромъ, съ нами учиненымъ, доволство чиня, не прибывъ подѣ Хотимъ, войска свое нынѣ двинулъ и отъ Днѣпра чинить будетъ, дабы Украину отъ Дорошенка и Турковъ отводилъ. Судей сами назначите изъ всякаго полку одного, такожь изъ иноземскаго по одному, которые чтобъ обиженнымъ людямъ управу чинили, а въ дѣлахъ головныхъ къ вамъ, яко въ коми-

№ 115.

№ 116. саромъ, писали, а ко мнѣ писать не допу-
щали, но и смертию казнить по дѣломъ вру-
чаю. Егда жъ помянутые города поддаются
будутъ, дабы никому зла не памятовать; аще
ли же Костянтиновъ сдася, господина Ба-
лабаша милости твоей обнадежить и службою
рѣчи посполитой, хотя толико зла учинилъ,
того не паметовать; аще ли же ухищрять похо-
четь, Костянтиновцомъ вѣдомо учинить, чтобъ
сдались; аще ли же не похотятъ, взявъ пушки,
вели стрѣлять; если то не поможетъ, тогда
гранаты и огненки велѣть взять и сжечь, тотъ
городъ искоренить, чтобъ памяти не было; а
толко сдася, милостию моею обнадежить.
Желательные при семъ услуги милости твоей
объявляю и пребываю милости твоей, моего
господина и брата желательнымъ братомъ и
слугою поволнымъ, Янъ Собѣскій. Писанъ въ
Люблинѣ, марта въ 7 день.

*Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Арх. М.
Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)*

116.—1674, марта 16—17. Указы объ
*отпускѣ изъ оружейной палаты въ посоль-
скій приказъ креста, знамени и булавы, для
отправки въ Переяславль, по поводу предсто-
явшаго избранія четмана для поступившихъ
подъ царскую руку казаковъ праваго берега
Днѣпра.*

1. 182, марта въ 16 день, по указу вели-
кого государя, знамя, середина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ орелъ двое-
главый; къ тому жъ знамени крестъ серебре-
ной бѣлой, да булава серебряная золочена съ
чернью, съ каменья и съ бирюзы, каково при-
слано въ приказъ Малыя Росіи изъ приказу
оружейные полаты; да двѣ обортки суконные
червчатые, да древко, писано сусальнымъ золо-
томъ и красками, принято.

И марта въ 17 день, по указу великого го-
сударя, тотъ врестъ и знамя и булава и древко
послано въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко
князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому

съ товарищи съ жилцомъ съ Васильемъ мен-
шимъ Солоховымъ въ той же суконной оборткѣ,
въ ящивѣ.

На оборотъ: По сему великаго государя
указу, врестъ серебряной и знамя и булаву се-
ребреную оправную, межъ оправы бархатъ
червчатой съ каменья, да древко безъ чемодана
взялъ, а знамя и булава въ чемоданѣхъ въ
суконныхъ въ червчатыхъ, изъ привазу Малыя
Росіи жилецъ Василей Солоховъ, и руку при-
ложилъ.

2. Сесь великого государя указъ списанъ
въ оружейномъ приказѣ.

182, марта въ 16 день, по имянному вели-
кого государя царя и великого князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, указу, бояринъ и оружей-
ничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово прика-
заль отпустить изъ оружейныя полаты въ по-
солской привазъ крестъ, знамя, древко, булаву,
сорочку суконную красную; а то знамя и бу-
лаву изъ посолского приказа указаль великій
государь послать къ боярину и воеводамъ ко
князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому
съ товарищи.

И по тому его великого государя имянному
указу, послано изъ оружейныя полаты въ по-
солской приказъ: знамя середина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ написано орелъ
двоглавой съ коруною, у орла въ срединѣ на-
писанъ царь на конѣ, копіемъ змію колеть; на
верхней каймѣ надъ орломъ написанъ образъ
Спаса Вседержителя, по сторонамъ Спасова
образа два креста о пяти степеняхъ, съ пра-
вую сторону креста подписано: «Крестъ честный,
благочестивымъ царемъ упованіе, и на враги
побѣда и одоленіе и прогоненіе, явоже древле
первому христіанскому царю Костянтину на
одоленіе воинства Максентіева» По другую сто-
рону креста и около Спасова образа подписано:
«Крестомъ твоимъ, Христе, хваленіе и святое
Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты еси
Богъ нашъ, развѣ бо Тебе иного не знаемъ».

По другую сторону Спасова образа, надъ крестомъ, подписано: «Царь славы Исусъ Христосъ». По той же намѣтъ отъ креста подписано: «Божією милостію, великій государь» полное имя. Да на томъ же знамени написано на срединѣ около орла четыре влейма, писаны золотомъ и серебромъ; надъ орломъ подписано: «Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, Псковскій, и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Нижегородскій, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель. Написана сіе знамя въ лѣто отъ созданія міра 7179 году, апрѣля въ 23 день, подносу и писма живописца Ивана Безминова». А на другой сторонѣ того жъ знамени написано тожъ, что и на первой сторонѣ. Длинною знамя по верхней каймѣ 6 аршинъ, по нижней каймѣ до откосу 2 аршина 7 вершковъ, откосу длина полпята аршина, шириною 2 аршина 10 вершковъ съ полувершкомъ невступно.

Къ тому знамени крестъ серебряной бѣлой; древко тощее, писано по золоту разными красками. Да на знамя сорочка суконная красная.

Булава серебряная золочена съ чернью и съ камнями и съ бирюзы, цѣна 15 рублей. Великому государю челомъ ударилъ грузинского царевича Николая Давыдовича митрополитъ Елифаній, во 173 году. А прислана по памяти изъ казанского приказа въ оружейную полату, во 181 году, октября въ 17 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Назвѣдъ привазу Малыя Росіи подъячего № 117. Аеоносъ Дендсова росписана. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 10^а, л. 4—4.)

117.—1674, марта 17. Царская грамота въ гетману Самойловичу о посылкѣ знаменъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоявшаго избранія въ Переяславль.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородскій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что булавы и знамени новообранному гетману, какъ тое стороны Днѣпра начальные люди и все войско, вмѣсто Петра Дорошенка, на радѣ оберуть, марта по 6-е число не прислано, и о присылкѣ бѣ къ нимъ тое булавы и бунчука нашъ великого государя увазь учинить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, булава и литавры послано къ вамъ въ полки нашего царского величества съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному гетману Ивану Самойловичу, какъ аже дастъ Богъ тое стороны Днѣпра кого гетмана оберуть, объ отдачѣ того знамени и булавы и литавръ новообранному гетману учинили противъ прежнего нашего великого государя увазу и указныхъ статей, каковы къ вамъ посланы напередъ сего; а жилаца Василья Солохова къ намъ великому государю, отпустить не задержавъ и обо всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати почасту. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, марта 17 дня.

Въ листѣ, писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ. Послана съ жилцомъ того жъ числа. (Тамъ же, л. 9.)

№ 118. 118.—1674, марта 17. Описание бывшей въ Переяславль радъ, на которой десять правобережныхъ полковъ поддались царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича. Договорныя статьи, постановленныя на этой радѣ, и крестоцѣловальная записка, по которой совершилась присяга на вѣрность государю.

Лѣта 7182, ноября въ 29 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, учиня отсылку своего царского величества съ поданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и собрався съ своими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, а гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, итти за Днѣпръ и турецкого салтана надъ поданнымъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнія надъ городами, за помощію Всемогущаго, чинить волпской промыслъ вскорѣ. А буде гетманъ Петръ Дорошенко и полковники и начальныя люди къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману учнутъ присылать, что они великого государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быти хотятъ, и о томъ къ великому государю вѣлно писать наскоро. А на каковыхъ статьяхъ его Дорошенка тое стороны съ городами подъ его великого государя высокодержавную руку принять, и о томъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману присланы его великого государя указныя статьи.

А въ статьяхъ написано:

Какъ, за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятыя Богородицы, а великого государя, его царского величества, и его государскихъ наслѣдниковъ счастьемъ, а ихъ боярина и воеводъ и гетмана службою и промысломъ, учинятца подъ его великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ тое

стороны Днѣпра многіе поля съ городами и съ мѣстечками, и имъ боярину и воеводамъ и гетману вѣлно послать отъ себя тое стороны Днѣпра въ полковникомъ и во всѣмъ начальнымъ людямъ и къ казакомъ, чтобъ они къ нимъ боярину и гетману съѣхались; а какъ они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тое стороны Днѣпра начальные люди и все войско выбрали себѣ вмѣсто Петра Дорошенка иного гетмана, добраго и досужего, наипаче вѣрного человека, и учинить о томъ раду. А какъ гетмана на радѣ оберуть, и новообранному булаву и бунчукъ и знамя на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службѣ привестъ къ вѣрѣ. А буде полковники и ясаулы и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бити челомъ великому государю, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, или съ сей стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ гетманы,— и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, вѣлно учинить по ихъ челобитью.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, собрався великого государя съ ратными конными и пѣшими людьми, пришли въ Веприкъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ въ Гадичь; и съѣхався и договорясь о дѣлахъ великого государя, къ воинскому промыслу пошли къ Днѣпру и за Днѣпръ. И милостію всемогущаго Бога и пречистые Его Богоматери заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, а великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; и его государевыхъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Але-

ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастиемъ, въ походѣ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича со всѣми великого государя ратными людьми, и по посылкамъ ихъ, заднѣпрскіе стороны Петрова полку Дорошенка генералныя старшина, обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, да его же Дорошенковъ намѣстникъ Анофрей Ивановъ сынъ Носовъ, да десяти полковъ: черкасской, каневской, бѣлоцерковской, ворсунской, брянславской, уманской, калниціою, подолской и могилевской, торговицкой полковники, да паволоцкого полку старшина со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ посполствомъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, его царскаго величества, подъ высочайшею рукою.

И марта въ 5 день, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ писали заднѣпрскіе стороны къ генеральной старшинѣ и ко всѣмъ вышеписаннымъ полковъ къ полковникамъ и ко всему [посполству, чтобъ они полковники съ начальными людьми и съ казаками для обранія гетмана пріѣхали на раду въ Переясловль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути разрушенія и водного роспаленія, и чтобъ имъ послѣ рады поворотитца въ дома свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И марта въ 15 числу заднѣпрскіе стороны генеральная старшина и изо всѣхъ полковъ полковники съ начальными людьми и съ казаки въ Переясловль съѣхались, и при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи и при гетманѣ

Иванѣ Самойловичѣ раду учинили марта въ 17 день. И на радѣ били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ старшину и все посполство, велѣлъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и быти бѣ имъ въ подданствѣ у него великого государя, по ихъ правамъ и волностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ онъ великій государь пожаловалъ сее стороны Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и старшину и казаковъ и все посполство.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи заднѣпрскихъ полковъ старшинѣ и казавомъ говорили: великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти гетману Ивану Самойловичю на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него великого государя въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и волности нарушены не будутъ. А на каковыхъ статьяхъ имъ старшинѣ и казавомъ и всему посполству великого государя подъ высочайшею рукою быть, и тѣ статьи имъ чтены и укрѣплены. И на тѣхъ статьяхъ генеральная старшина и полковники великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ наследникомъ, по святѣй непорочнои евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ государскою высокою рукою неотступно.

Статьи, постановлены въ Переясловлѣ.

1. Быти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его царскаго величества благородныхъ чадъ, у благовѣрнаго государя царевича и великого

№ 118. князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и у наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ генеральной старшинѣ заднѣпрскихъ полковъ, обозному, ясаулу, судѣ, полковникомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякого чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ и утвержденнымъ и обѣщаніемъ ихъ всей старшины всего войска запорожского, предъ святымъ евангелиемъ заврѣпленнымъ статьямъ и руками подписанными, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались великому государю и его царского величества благороднымъ чадомъ и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ турецкого салтана и крымского хана и всякого непріятеля стоять и битца, не падаю головъ своихъ, и кромѣ государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ наслѣдниковъ, у турецкого салтана и у крымского хана и ни у которыхъ окресныхъ государей въ подданствѣ не быть.

2. Обозной и старшина и казаки били челомъ великому государю, его царскому величеству, а боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и гетману Ивану Самойловичю говорили: буде турецкой салтанъ и крымской ханъ и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и царское величество оборонить уважетъ ли?

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и гетманъ имъ старшинѣ и казавомъ говорили: великій государь,

его царское величество, ихъ старшину и все войско запорожское и все посполство отъ непріятеля вреста святого, отъ турецкого салтана и отъ крымского хана и отъ иныхъ непріятелей, своими государскими войсви оборонить уважетъ; и имъ противъ того непріятеля на оборону, въ которыхъ мѣстѣхъ и которыми полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ съ казаками въ наступленіе непріятельскихъ людей сбиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуня; а непріятелю отпоръ давать съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3. Безъ указу великого государя, его царского величества, къ постороннимъ монархамъ ни въ которые государства и ни къ кому заднѣпрскіе стороны гетману, старшинѣ ни о чемъ не писать и ссылки имъ ни съ которыми государи не чинить, для того, что отъ того чинятца въ малоросійскомъ народѣ многіе ссоры. А будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они писали бѣ къ великому государю, къ его царскому величеству; а царское величество его гетмана и старшину и все посполство во всякомъ своемъ государскомъ милосердіи сохранить и о ихъ дѣлахъ до государей писать уважетъ, и что будетъ писано, тѣ письма, по указу царского величества, къ нимъ присланы будутъ. А которые всякіе присылные листы писать будутъ къ великому государю отъ окресныхъ государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присылать къ великому государю къ Москвѣ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статью быть такъ.

4. Если на государство Польское турецкой салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди наступать, и заднѣпрскіе стороны гетману и старшинѣ и всему войску запорожскому въ то время непріятельскимъ лю-

дѣмъ никакой помощи отнюдь не чинить нивоторыми дѣлы, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, и безъ повелѣнія великого государя на вспоможеніе ни къ кому не посылать.

И обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

5. Буде впредь второй гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ малоросійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и провѣдавъ, писать въ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ низанымъ ссорамъ не вѣрять.

Обозной и старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6. Буде гетманъ какую проступку учинить, опричь измѣны, и его безъ указу великого государя, его царского величества, не перемѣнять; а о той его проступкѣ уважетъ великій государь сыскать и по сыску увазъ учинить, по ихъ правамъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, генеральная старшина и полковники и казаки и все посольство: когда, изволеніемъ Божиимъ, случитца гетману смерть, или ино что, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирать гетмана по ихъ праву.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

8. Бѣглецовъ изъ малоросійскихъ городовъ служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ великому государю, его царскому величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учинятъ, или разбой, или ино что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ его великого государя малоросійскіе города,

и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать и отдавать ихъ изъ малоросійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

9. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, старшина и казаки и все посольство, чтобъ великій государь малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшней войны Московского государства ратные люди поимали въ погоня, указалъ быть въ сторонѣ своего царского величества; а буде которой уйдетъ въ малоросійскіе города собою въ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди сбѣжаты, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10. Буде въ малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ того смотрѣть и остерегати накрѣпко, и о томъ писать въ великому государю, въ его царскому величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ малоросійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и наказывать и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

11. Малоросійскихъ городовъ жители приѣзжаютъ въ Московское государство и въ украинныя города, и привозятъ вино и табакъ; и продаютъ всякимъ людямъ, для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборомъ чинитца поруха и недоборъ; и чтобъ учинить завазъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку къ Москвѣ и въ украинныя города и въ уѣзды отнюдь не возили и

№ 118. не продавали, и тѣмъ бы великого государя, его царского величества казнѣ поруки не чинили; а въ порубежные города, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: буде кто малоросійскихъ городовъ жители съ виномъ и съ табакѣмъ пойманы будутъ въ великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакѣмъ выслать; а буде приѣдутъ тѣ же вдругіе, и у нихъ вино и табакъ имать на великого государя безденежно.

12. Великому государю, его царскому величеству, били челомъ старшина и все войско запорожское, чтобъ отъ гетмана никакой неволи и жесточи не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою старшиною никакой справедливости, безъ совѣту всей старшины, безвинно не чинилъ; а за преступленіе бѣ, естли кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того недостойнъ будетъ, отставлялъ; также и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ нарядомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ старшину и кто по нихъ будетъ и все войско запорожское, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

13. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки: у Петра де Дорошенка учинены полковники съ серденаты; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, серденатомъ у нихъ и у полковниковъ ни у кого кумпаніи быть не уважалъ, для того, что отъ такихъ де кумпаній малоросійскихъ городовъ и мѣсть и мѣстечекъ и сель жителей всякое чинитца разореніе и обиды; также бы и Запорожцомъ стацей и вожуховъ и никакіе одежды не собирать.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, кумпаніямъ и серденатомъ у гетмана и у полковниковъ быть не уважалъ, и на

запорожскихъ казаковъ стацей и никакіе одежды собирать не указалъ же.

14. Они жъ обозной и вся старшина и казаки великому государю, его царскому величеству, били челомъ о имѣніяхъ казацкихъ, которые свои грунты имѣть вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе купленные поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и всякіе пожитки, и чтобъ великій государь тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на его государевѣ службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умереть, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ потомужъ всѣмъ владѣть. А естли казакъ заслуженный имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се естъ становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая по та мѣсть, доколѣ замужь пойдетъ, естли за казака, то волность будетъ имѣти, а естли за мужика, то будетъ подлежать должности градской.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и волностей и своихъ царского величества жалованныхъ грамотъ, также, какъ и прежь сего наданое имъ и купленное и заслуженное дано противъ королевскихъ привилій.

15. Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинныхъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бѣ у мѣщанъ, и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій государь, его царское величество, ратнымъ людямъ въ казатцкихъ дворѣхъ становитца и волностей ихъ отнимать не указалъ; а становитца ратнымъ людямъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ волностей ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казаковъ называть, и тѣмъ царское величество уважетъ чинить по сыску наказанье.

16. Собираѣи въ казну царскаго величества, на его государево жалованье, и изъ того сбору давати на войско по реестру: гетману тысяча золотыхъ червонныхъ. Писарю войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ полскихъ. На судей войсковыхъ по триста золотыхъ. На писаря судейскаго сто золотыхъ. На писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ. На хорунжего сотницкаго 30 золотыхъ. На бунчужнаго гетманскаго 100 золотыхъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На ясауловъ полковникъ по двѣстѣ золотыхъ. На ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ. На сотниковъ по сту золотыхъ. Реестровымъ казакомъ быти двадцати тысячамъ человѣкомъ, а давати на человѣка по тридцати золотыхъ полскихъ. А что въ которомъ полку будетъ казаковъ, и тому учинити реестръ, а быти казакомъ реестровымъ; а впредь въ реестръ писать которые старые казаки и многую службу служили; а чего старыхъ казаковъ въ полкахъ въ двадцатитысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско запорожское, на двадцать тысячъ, быти поборомъ со всякихъ маетностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великаго государя жалованья гетману съ начальными людьми и казакомъ по утвержденнымъ статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько гетману и начальнымъ людямъ и казакомъ на жалованье противъ положенья сполна не достанетъ, и тѣ поборы роздѣлять по сбору, сколько того сбору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть; и на тѣ ихъ маетности великаго государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маетности, судити ихъ имъ и приносы волные у нихъ принимать; а поборы съ нихъ на жалованье казакомъ собираѣи равно; а до мит-

рополичьихъ и до архіепископлихъ и епископлихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ. А съ сего времени въ митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быти старымъ, и учинити имъ вниги, сколько за митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ казаки не писать и не принимать. А протоповскихъ и поповскихъ маетностей поборы на казакъ имать противъ уложенья казакскихъ маетностей.

17. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, заднѣпрскіе стороны обозной и вся старшина и казаки, чтобъ его царскаго величества посломъ и посланникомъ и гонцомъ во дворѣхъ казакскихъ не становитись, и подводъ у сотниковъ и у атамановъ и у товарыщевъ войсковыхъ насильствомъ не брати; а дворы имъ отводить и подводы давати старшинѣ городовою, и самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать; а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій государь, его царское величество, указалъ, для своихъ государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого гетманъ и старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ великій на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти или шти, чтобъ гетману о обидныхъ *) всякихъ дѣлахъ и о всемъ въ малоросійскихъ городѣхъ есть (?) писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ привазнымъ людямъ, а тѣ приказные люди стануть доносить до великаго государя. А изъ Кіева и отъ гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ великаго государя къ гетману посланнымъ ча-

*) Слѣдующее за сими писано позднѣйшимъ почеркомъ.

Ж 118. стымъ не быти; также и гетману въ великому государю не часто посылати, для самыхъ нужныхъ дѣлъ. А какъ съ Москвы отъ великого государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, и гонцомъ давати по три подводы, для того: у казаковъ и у мѣщанъ малоросійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре приѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ человекъ два или три, а болше того не посылать.

18. Обозной же и вся старшина били челомъ великому государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать въ Москвѣ съ своими гонцами, каковыя ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль къ воеводамъ; а посланцу быти саму третью. А о посланцахъ, когда войско запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до его царского величества, тогда не самъ-другъ, на какъ слухное дѣло естли три особы знатныя будутъ, тогда по три человекъ съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два или три.

Великій государь, его царское величество, указалъ быти по ихъ челобитью; а подводы давати по городомъ посланцомъ по три подводы человекъ, а челеднихъ по подводѣ человекъ.

19. По указу великого государя, его царского величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ малоросійскихъ городовъ къ царскому величеству всякіе письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20. Естли у царского величества учинится комиссия съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ крымскимъ, и по указу великого государя, его царского величества, на съѣздѣхъ съ великими и полномочными послами малоросійскихъ городовъ посланцомъ не быти, для того, что межъ

великими государями въ ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ мотчанья и несходство бываетъ.

А царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о малоросійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ царское величество уважетъ войско запорожское увѣдомливать письмами войска.

Обозной заднѣпрскіе стороны и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быти такъ, и положились на волю великого государя, его царского величества.

Запись, по которой приведены въ вѣрѣ заднѣпрскіе стороны старшина.

Великого государя, его царского величества, войска запорожского обозной азъ Иванъ Гулакъ, есаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми войскомъ запорожскимъ, общались Господу Богу всемогущему, предъ святымъ Его евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семъ святомъ евангеліи указася, еже ей ей, на томъ: намъ служити великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и ихъ государскимъ благороднымъ чадамъ, великому государю царевичу и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, великому государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу общаемся его царскому величеству совершатъ, и ни съ которыми посторонними государями не только что не въ дружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государь его царское величество въ явной друж-

бѣ и любви, безъ указу и безъ повелѣнія его царского величества, никакъ ни съ вѣмъ не имѣти, и иного государя себѣ войску запорожскому тое стороны Днѣпра не желати и не исвати, и подѣ государствами, которые подѣ державою великого государя, его царского величества, пребываютъ, не подыскиватися ни которыми мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, турскихъ и крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царского величества и его государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предѣ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякого ихъ государственного непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самой смерти. А гдѣ повелитъ намъ его царское величество быти на своей великого государя службѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людьми, и намъ надѣ непріятели промыслъ чинити и битися, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которые государства измѣною не отѣхати, и воеводѣ и ратныхъ людей не выдавать и не повинуть. И будучи намъ подѣ высочайшею рукою великого государя, его царского величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого, не слушать и никакимъ плелелосѣвателемъ не вѣрять. А намъ старшинѣ, также и войску, гетмана не повинуть и непріятелю государственному не выдавать, и быти намъ у великого государя и его царского величества у благородныхъ чадъ и наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ, по его царского величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ на нынѣшней радѣ, при бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородскомъ, при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

шимъ предѣ святымъ евангеліемъ закрѣплены. № 119.

И тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, мы старшина и все войско запорожское всякого чину и возраста люди имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предѣ симъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредѣ будущіе вѣки.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 10^о, лл. 4—23.)

119.—1674, марта 18. Отписка кошевого атамана Сѣрка въ царю о томъ, что рассказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чаекъ и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, идѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ гонцевъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому благочестивому христіанскому монарху, отъ востока и до запада въ православіи сіяющему, помазаннику Божію, многомилостивому свѣту и дыханью нашему, вашего жѣ царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское днѣпровское кошевое, верховое, низовое, и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянвахъ, и на всѣхъ урочищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ, и морской кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высочихъ престолѣхъ, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ долгоденствія и одоленія надѣ непріятели отъ

№ 119. всесилоного Христа Спаса усердно желаемъ и низжайшее наше поклоненіе, до лица земнаго падши, вашему царскому пресвѣтлому величеству сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, тысеча шесть сотъ семьдесятъ четвертомъ году, марта въ 9 день, прислана ваша царского пресвѣтлого величества грамота къ намъ на кошъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Чадуевымъ да съ подъячимъ малоросійского приказу съ Семеномъ Щоголевымъ о томъ, что пришедши къ намъ съ Дону восемь человекъ, изъ тѣхъ именуется вашимъ царского пресвѣтлого величества сыномъ, блаженные памяти царевичемъ и великимъ княземъ Семіономъ Алексѣвичемъ, и намѣреніе онъ имѣлъ тайно ити въ Кіевъ, изъ Кіева въ Польшу. Да въ той же грамотѣ, по премногой милости своей государсвой, ваше царское пресвѣтлое величество намъ слугамъ своимъ объявля о рожденіи сына вашего царского пресвѣтлого величества, благовѣрнаго царевича и великого князя Семіона Алексѣвича и о успеніи его отъ земнаго царствія во вѣчное блаженство небеснаго царствія, и всѣхъ лѣтъ отъ рожденія его девять по нынѣшней годъ объявля. И о томъ всемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомочинимъ, что пришли такіе люди къ намъ съ Дону, а межъ тѣми младый человекъ лѣтъ въ пятнадцать или въ шестнадцать, именуется вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ Семіономъ Алексѣвичемъ; и мы его спрашивали старинные атаманы и духовной нашъ отецъ: для чего бы онъ таеъ по странамъ ходилъ, изъ вашихъ царского пресвѣтлого величества полать пошолъ? И онъ въ роспросѣ намъ сказывалъ такіе слова: въ однѣ время будто въ вашихъ царского пресвѣтлого величества полатахъ съ бояры дума была, и онъ будто говорилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, и просилъ вашего царского пресвѣтлого величества на престолѣ три дни сѣсть, и молвилъ: зналъ бы я, кому шею ссѣчь! и за то меня оттуды сведено. И послѣ того спрашивала меня великая государыня и великая княгиня, блаженные памяти Марія Ильична, мать моя: кому бѣ ты шею отсѣчь? И я сказалъ матери: въ началѣ бы дѣдушку Ильѣ Даниловичю Милославскому и инымъ батюшковымъ недругомъ. И за то меня мать окормить отравою велѣла; и которой дохаживалъ до насъ, именовъ Михайло Савостьяновичъ, стряпчей, принесъ мнѣ отраву и заплакалъ, и про то сказалъ, и мнѣ той отравы не далъ и меня здрава сохранилъ въ полатахъ, а вмѣсто меня, въ тавихъ же лѣтѣхъ, не знаю гдѣ взялъ, ребенка уморилъ, и батюшку и матери сказалъ, и то тѣло погребено всѣмъ соборомъ при патриархѣ Никонѣ. Да тотъ же стряпчей взялъ меня ночью и вынесъ подъ шубою и отдалъ меня въ домъ нищихъ и денегъ имъ много далъ, одинъ нищеѣ Феодоръ, глазъ лѣвъ испорченъ, а другой Иванъ, рука правая крива; и тѣ нищеіе довели меня до Архангелской пристани, и тамъ жилъ въ монастырѣ у чернца Феодора никимъ не знаемъ, звали Матвѣемъ; и три недѣли тамъ пребывъ, пошолъ оттуды съ двѣма казаками на Волгу, гдѣ Ова входитъ въ Волгу, городъ забылъ, и оттуды пошелъ Волгою съ людьми до Казани, а съ Казани водою жѣ на Царицынъ, и съ Царицына на Донъ, и на Дону жилъ съ три года въ Черваской станицѣ у рускаго человека у Романа Ивановича да у Якова Феодоровича. И пришолъ съ Москвы на Донъ къ донскому войску изъ посолскаго приказу Гаврило; я ему, подпивъ, промолвился, и онъ меня хотѣлъ ссыкивать, для чего я съ Дону пошолъ съ четырьми человекъ; и пришолъ къ рѣкѣ Донцу, и тамо нашолъ Міевского, и ему Міевскому извѣрилъ и сказалъ всю правду. Да хотѣлъ я итти къ Кіеву и тамъ въ Кіевѣ помѣшкать, хотѣлъ и провѣдывать, какъ бы къ батюшку могъ дотти; и пришедъ къ войску запорожскому то рославилъ Міевскій. И нынѣ бью челомъ вамъ войску запорожскому, доведите меня до батюшка моего, да чтобы мнѣ на дорогѣ никакова зла не былъ; а батюшка меня узна-

еть. Такіе слова его услышавъ, написали и осмотрѣли, нѣтъ ли какихъ на тѣлѣ своемъ признаковъ. И видѣли на персѣхъ его, отъ правого плеча до лѣвого, круглыхъ знамена восемь віякъ, особо счехъ и болши. А тѣ сказывалъ знамена на мнѣ родимые, мать сказывала и знала. Да тамъ же въ полатѣхъ прихаживала женщина Марья, и та знала. Для тѣхъ словъ его, а вашему царскому пресвѣтлому величеству достоинству, что называетца вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ, для того его у себя сохраняемъ и стережемъ, отъ насъ никуда не уйдетъ, ни въ Кіевъ ни въ Польшу, предъ вашимъ царского пресвѣтлого величествомъ будетъ вскорѣ отъ насъ посланъ. А что нынѣ съ сими вашего царского величества посланными его не отпустили, не прогнѣвайся на насъ, слугъ своихъ, великую свою и премногую покажи милость посланнымъ нашимъ, которыхъ посылаемъ, Прокопа Семеновича, Трофима Васильевича, Василья Флимоновича съ товарищи, пяти человекъ, чтобъ они у вашего царского пресвѣтлого величества услышали, есть ли то правда? Да которые у себя съ крымской стороны имѣемъ вѣдомости, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что марта въ 9 день которые отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные къ намъ пришли и войска низового часть, которые на поляхъ промыслъ чинили, съ языками пойманными на кошъ пришли. И тѣ языки въ роспросѣ намъ сказывали: ишли де они съ мурзою Кутулчею полтораста человекъ къ калгѣ салтану въ Волосвую землю. А турецкой салтанъ присылалъ чеусовъ своихъ къ хану крымскому коликвокатъ, чтобъ шолъ съ ордами къ Дорошенку; и онъ итти не хотеть, опасаетца отъ войска запорожского и отъ Калмыковъ. Наряднъ салтанъ имѣлъ итти, да что Днѣпръ роспустило, а войску переходу возбранило, и для того не шолъ, естли будетъ, по травѣ. Да при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и прилежно просимъ:

пожалуй насъ, слугъ своихъ, по прежней вашей государственной милости и обѣщанію, чайками со всѣмъ народомъ и ломовыми пушками, и тайшамъ калмыцкимъ указъ дать къ намъ притти; и когда къ намъ, по премногой милости вашей государственной, царского пресвѣтлого величества жалованье будетъ, и съ тѣми я Иванъ Сѣрко съ войскомъ запорожскимъ промыслъ воинской надъ непріятелми прилежно чинити буду, памяствуя вѣрное въ службѣ моей обѣщаніе, которое учинилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ вашихъ же царского пресвѣтлого величества полатѣхъ при отпускѣ, и при отцѣ вашего царского пресвѣтлого величества по Бозѣ и при богомолцѣ, блаженные памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Питиримѣ, патриархѣ московскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при вашихъ царского пресвѣтлого величества боярѣхъ и думныхъ людехъ, хочу и до исходу житія моего непрерывно стоять и при вѣрной службѣ моей надъ непріятелми креста Господня надъ бусурманъ всякой промыслъ чинити, а на никакіе прелести не склоняюся и никакова злаго дѣла не чиняю, Богомъ небеснымъ и пресвятою Дѣвою, Богоматерью пречистою, Дѣвою Богородицею свидѣтельствуюсь. Да что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ къ намъ, слугамъ своимъ, прислати во 181 году, августа въ 22 день, грамоту, которую бы намъ въ Крымъ отдать хану крымскому Силимъ Гирею, — и мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, то исполнили, и тѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты въ Старый Городокъ крымской отдали; а про то намъ и по се время отъ нихъ вѣдомости не бывало. Смилуйся, смилуйся, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ великою милостію своею, по нашему челобитію. — Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги и подножія, Иванъ Дмитревичъ Сѣрко, кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ

№ 119.

№ 120. запорожскимъ. Писано съ коша надъ Чертомликомъ, марта 18 дня, 1674 году.

Списовъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ присланъ съ коша.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, помазаннику Божію, бью челомъ я, сынъ твой, благочестивый царевичъ Семень Алексѣевичъ, которой похвалялся было при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, батюшкѣ моему, на думныхъ бояръ, и за то меня хотѣли уморить, и не уморили, потому, что я и по се время твоими молитвами, батюшка моего, живъ нынѣ на славномъ Запорожьѣ при войскѣ запорожскомъ, при вѣрныхъ слугахъ вашего царского пресвѣтлого величества. Когда, батюшко мой, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, самъ своими очима меня увидишь и вѣры поймешь, когда я предъ твоимъ царскимъ лицомъ стану и къ ногамъ паду, тогда правду мою познаешь. Богъ всемогущій все вѣсть, и нынѣ я хотѣлъ ко батюшку моему пойти, да чтобъ на дорогѣ зла какова не было. А войско вѣрно тебѣ, батюшку моему, служатъ; по ихъ войсковому челобитью, пожалуй, о чемъ бьютъ челомъ, для лутчего промыслу надъ бусурманы, чтобъ не токмо полемъ доказывали, надъ бусурманы надъ непріатели побѣждали, но и водою въ ихъ прямую землю проходили и надъ ними знатную побѣду одерживали на всяко время, по милосердію Божію и моленіемъ пресвятыя Богородицы, заступницы всего народа христіанского, и твоими праведными молитвами и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества. Также припадая низко челомъ бью и жалуюсь батюшку моему, царю Алексѣю Михайловичю, на Семена Шеголева да на Василья Чадуева, которые, пріѣхавъ на кони съ грамотами вашего царского пресвѣтлого величества къ войску запорожскому, и безъ ук-

зу вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, взявъ себѣ злый замысль, хотѣли меня изъ пищали застрѣлить; и таково ихъ Семена Шоголева и Василья Чадуева слово было, гдѣ бы ни есть имѣли вашего царского пресвѣтлого величества сына и наслѣдника достигнути, на томъ мѣстѣ и умертвити; однако жъ всемогущій творецъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, не допустилъ мнѣ отъ нихъ злыхъ людей нагло умерети, но до которого времени въ цѣлости меня, за осторожностію войска запорожского, сохранилъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 11.)

120.—1674, марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищамъ, въ которомъ, извѣщая о присягѣ на вѣрность царю, просятъ оборонить ихъ отъ Ляховъ и побудитъ послѣднихъ возвратитъ казакамъ Бѣлую Церковь.

Списовъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского тоѣ стороны Днѣпра старшина, генеральной обозной Иванъ Гулакъ съ товарищи, съ посланцы своими, съ каневскимъ полковникомъ съ Иваномъ Гурскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ, государю нашему милостивому, яко вѣрные подданные и вѣчные холопы, войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, кievской сто-

роны обозной, сѹдья, ясауль, енералные полковники, ниже имяны подписаные, и вся чернь, паде до лица земли, со всякимъ смиреніемъ и кротостію челомъ бьемъ.

Яко православные восточные церкви, матери Сіонской, сынове, хотя изъ-подъ ига бусурманского отступити, которому ради и не ради были есмь, не имѣя гдѣ дѣтса, съ бывшимъ гетманомъ нашимъ Петромъ Дорошенкомъ служить поприсягли, постерегшися и желѣя поползновения своего, взявъ межъ собою союзъ братцкой любви и единомысленно усовѣтовавъ, тебѣ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, съѣхався на енералную раду въ Переясловль, передъ бояриномъ и воеводоу выяземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ господиномъ Ивановомъ Самойловичемъ, согласно и доброволно поклонилися и въ вѣчное подданство, яко православному монархѣ, всѣ вупно поддалися, и тогожь господина Ивана Самойловича надъ всѣми нами быти гетманомъ обрали и волными голосами упросили, съ которымъ вѣчно и непремѣнно вашему царскому пресвѣтлому величеству отнынѣ и до вѣка служить вѣрно обещаемя христианскими душами нашими и неложною совѣстію, при врестномъ цѣлованіи, обвязуемса. Только вашего царского пресвѣтлого величества смиренно молимъ: не подавай насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, наступникомъ нашимъ и давнымъ врагомъ Ляхомъ въ поруганіе, особливо въ скоромъ времени съ стороны Бѣлой Церкви, гдѣ часть лядского войска межъ малоросійскими городами пребываетъ; изволь ваше царское пресвѣтлое величество къ королю полскому о томъ писать, чтобъ тѣ Ляхи изъ города Бѣлоцерковского уступили, паки челомъ бьемъ. По должности нашей рабской, вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ, что на той же переясловской генеральной радѣ нашей Ханенко клейноты войсковые, будаву и бунчюкъ, которые невалезито при себѣ носилъ, передъ бояриномъ и

воеводоу и его милостію господиномъ гетманомъ и передъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ съ руць своихъ сдалъ и положилъ, о которыхъ клейнотахъ все войско не замолчало, чтобъ кончае болшее при себѣ оныхъ не держалъ, о томъ прилежно говорили. Нынѣ же, за вашимъ православного монархи царскимъ счастиемъ, войсковые клейноты и тотъ regimentъ одинъ отъ Бога и отъ вашего царского пресвѣтлого величества и отъ всего войсва запорожского за согласнымъ прошеніемъ обранъ и постановленъ, се есть, его милостію господинъ Иванъ Самойловичъ гетманъ счастливо въ рукахъ своихъ да цѣствуетъ на умноженіе вѣчной славы себѣ самому и всему войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому, особо въ Малой Росіи, на вѣчный покой и на неразрѣшимую братцкую любовь, съ чего бы малоросійскому народу христианскому все доброе укрѣпляло, а вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слугѣ, его милости господину Ивану Самойловичю, гетману нашему, на неприятели вреста святого побѣда и одоленіе возрастало; при которомъ и мы остоявся, вѣрность нашу тебѣ великому государю, государю нашему многомилостивому, православному монархѣ, объявляя, за позволеніемъ его милости господина гетмана, межъ собою особъ выбранныхъ, имянно Ивана Кгурского, полковника каневского, Григорья Бѣлогруда, полковника уманского, Михайла Корицкого, сотника полку бѣлоцерковского Сянйявского, съ говарствомъ въ вашему царскому пресвѣтлому величеству назначивъ, посылаемъ, чрезъ которыхъ неизреченную милость себѣ и всему народу христианскому, по нашему смиренному челобитію, милостивого жалованья отъ вашего царского пресвѣтлого величества дожидатися чаемъ, и смиренно паде до лица земли, всѣ единогупно тебѣ великому государю, помазаннику Божію, православному монарху, яко вѣрные слуги, кланяемса. Писанъ во градѣ Переясловль, лѣта отъ Рождества Христова 1674, марта въ 19 день.

№ 120.

№ 121. Иванъ Гулакъ, обозный; Яковъ Петровичъ, судья; Яковъ Лизогубъ, ясауль; Филипъ Горблѣй, черкасскій; Степанъ Буренко, бѣлоцерковскій; Михайло Соловей, корсунскій; Стефанъ Щербина, торговинскій; Павелъ Лисица, брасловскій; Андрей Ребриковскій, калницкій; Евстафей Гоголь, подолскій, войска вашего царского пресвѣтлого величества полковника, сотники и атаманы со всею чернью руки наши подписали.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 15, л. 19.)

121.—1674, апрѣля 1. Отписка въ царю гетмана Самойловича о состоявшемся въ Переяславль избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и утврѣтѣт, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чигиринская на то не дозволяетъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ, съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ пресвѣтлого величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта 31 числа, прислана отъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, ко мнѣ вѣрному слугѣ и подданному вашему грамота, чрезъ вашего государского жлицца Ивана Петровича Ладыженскаго, чрезъ которую грамоту вы великій государь объявляете, что, по вашему великого государя нашего указу, знамя и булаву послано къ намъ въ полки съ

нимъ же помянутымъ жилцомъ. Да въ той же вашего царского пресвѣтлого величества грамотѣ доложено, чтобъ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со вняземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, то знамя и булаву присланные принявъ, по прежнимъ вашему царскому пресвѣтлого величества къ намъ присланнымъ указнымъ статьямъ, отдать въ то время тому, кого дастъ Богъ на той сторонѣ Днѣпра тамошняя старшина гетманомъ оберуть. О чемъ, какъ прежде къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, писали, такъ и нынѣ вѣдомо чинимъ, что до сего вашего царского пресвѣтлого величества указу, благоволеніемъ Божиимъ и вашимъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, счастиемъ, вся старшина и чернь заднѣпрская въ Переясловлѣ на радѣ, марта 17 дня, волными и тихими гласы, единомышленно приговорили единому мнѣ, слугѣ вашему государскому и вѣрному подданному, а не двумъ, быти гетманомъ на обоеихъ сторонахъ Днѣпра въ войскѣ запорожскомъ; для чего въ томъ дѣлѣ на волю вашего царского пресвѣтлого величества [яко и всегда] полагаюсь, какъ бы есмь имѣли съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами нынѣ поступити: при мнѣ ль тѣ знамя имѣютъ быть? и о томъ милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу покорственно прошу, и тѣ войсковые отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные знамя и съ булавою, по вашему великого государя нашего указу, бояринъ и воеводы принявъ къ себѣ и до вашего царского пресвѣтлого величества указу держати будетъ. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что, по совершеніи въ Переясловлѣ нынѣшніе рады и по моемъ избраніи на обѣ стороны гетманства, посылали естмы вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами къ Дорошенку въ Чигиринъ съ листами посланцовъ

своихъ: бояринъ посылалъ дворянина Василья Даниловича, а я судью полку стародубского Андрея Аврамова, призывая его въ вашему царскому пресвѣтлomu величеству склонности; отъ которого каковъ одержалъ есмь отвѣтъ, листъ въ вашему царскому пресвѣтлomu величеству въ приказъ Мѣлыя Росіи посылаю. А иныхъ никакихъ вѣстей ни откуды не имѣемъ: нынѣшняго времени все, хвала Богу, за счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, добро чинитца; а впредь какову отъ него Дорошенка будемъ имѣть вѣдомость,—потому что еще послали есмь, по прошенію его, своихъ людей съ нашими листами,—не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству вѣдомо учинить. А нынѣ предаюсъ вашему царскому пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ таборѣ подь Перясловлемъ, апрѣля въ 1 день, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрнѣйшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списовъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 17 день.

Велможный, милостивый господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

По коликвократныхъ моихъ къ его царскому пресвѣтлomu величеству отозваніяхъ, и по одержанію на оныя отвѣтныхъ жалованныхъ и по челобитью нашему обнадеживалныхъ грамотъ, взявъ вѣдомость о подъемѣ и о сближеніи такъ князя его милости Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными его царского величества людьми, какъ и тебя господина съ заднѣпрскими полками, впрямь того надѣянія былъ

№ 121.
есмы, что вы хотѣли еще у Днѣпра ставъ меня къ договорамъ о всемъ добрѣ общемъ его царского пресвѣтлого величества грамотами и своими писмами обославъ, призвати, и здѣсь со мною, а не гдѣ индѣ, о всемъ розговоривъ и посовѣтовавъ, постановити и совершити. А что сверхъ того надѣянія моего во обнадеживаніи его царского величества [когда незгодными уговорами, по воинскимъ обычаемъ съ вашей стороны дѣло объявлялось], и тако я удивився моего отъзвуху пріятельского къ вамъ не могъ есмь даже до сего времени увѣдомленъ быти и въ брацкую пересылку приходити, и то все высочайшаго благоизволенію пріемши, когда нынѣ по розныхъ людей изъ особного писанія твоего воспріемлю вѣдомость, что сея стороны старшина, хотя со мною [яко во вся времена между нами тому звычай бывалъ] и не согласясь, однако на давнее намѣреніе мое [знатно по Божію смотрѣнію], вступивъ подь великого государя православного монарха, его царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку, съ подданствомъ своимъ склонились и на вѣчное и вѣрное послушаніе присягли, и я изъ такова смотрѣнія благодаренъ есмь; не менши же изъ того утѣшаюсъ, что тебя, господина, всѣ единственными гласы обоихъ сторонъ войска запорожского на гетманство обрали, на которомъ чтобъ ты многолѣтно будучи, на бессмертную войска запорожского славу заработалъ и за оную вѣчныя хвалы достигъ, отъ взаимного прямого сердца моего желаю; которого съ великою охотою моею и по братскому твоему совѣту и самое слушности, радъ бы есмь при повлонѣ моемъ навѣстилъ и о всемъ, что къ цѣлости страны нашей належитъ, утвердилъ и постановилъ; толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ, что и старшина ваша войсковая чигиринская не позволяетъ, и великая потреба, которую словесно господинъ судья стародубской слышали вмѣстѣ съ дворяниномъ его царского величества съ Васильемъ Даниловичемъ видя, скажетъ, возбраняетъ, о про-

№ 122. щеніи прошу; но то, что въ скоромъ времени
— 123. благополучномъ исполнити и безъ поднесенія
на томъ совѣсти ваша, не омедлю и слово
свое даю; а тебя, яко изъ давныхъ времениъ же-
лательного пріятеля моего, прошу, чтобъ ты
до такова краткого времени откладыванья мо-
его за каково мнителство, но обще со кня-
земъ его милостемъ разумѣль и за вѣрнаго
его царского величества подданного, а за сво-
его вѣрнаго и желательного пріятеля держаль,
прошу, якоже и всегда есмь тебѣ всякого
добра желательнымъ пріятелемъ, Петръ Доро-
шенко, гетманъ войска запорожского. Писано
въ Чигиринѣ, марта 16 дня, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр.
№ 10^а, лл. 15-24.)

122.—1674, апрѣля 1. Письмо ново-
константиновскихъ жителей калъ-
ницкому полковнику, съ просьбою о за-
щитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на
нихъ за поступленіе подъ царскую власть.

Листъ новокостянтиновскихъ жителей, бур-
миистра и войта и всего посполства, писанъ къ
калицкому полковнику.

Къ намъ зѣло милостивый господине полков-
нику войска его царского пресвѣтлого вели-
чества запорожского, добродѣю нашъ!

Мы, убогіе, чернь и посполство съ духовнымъ
чиномъ, яко и мірскіе жители въ новомъ Ко-
стянтиновѣ, единомысленные, а явѣ прочи-
таніе листовъ боярина князя Григорья Гри-
горьевича Ромодановскаго, также и твоей ми-
лости, Ивана Самойловича, гетмана войска его
царского пресвѣтлого величества запорожского,
пріемлемъ и подъ оборону его царского вели-
чества поддаемъ; также и господинъ Бала-
башъ, бывшій нашъ, никоими мѣрами не про-
тивясь, но впрямъ возбудився, пріимаемъ;
но обаче въ тѣхъ странахъ разоренныхъ, а нынѣ
на насъ впрямъ наступающихъ Ляховъ хотя
насъ и съ домами разорити въ нынѣшнихъ
скорыхъ временахъ, что милосердія и помочи

слезно просимъ, посылаемъ мѣщанина нашего,
имянемъ Іоанна Кудимскаго и Андрея Кацала,
для вѣры и обнадеживанья отъ твоей милости
и объявленія, отрекаясь бывшаго ига бусур-
манскаго, но совершенно его царского пресвѣт-
лого величества престолу вланиемъ и вѣрными
подданными на вѣки пребываемъ, а подъ кры-
лѣ милости твоей неотвѣнно предаемъ. Изъ
Костянтинова, 1674, апрѣля 1.

Твоей милости во всемъ желательные слуги
и подножки и подданные, войтъ съ бурмиист-
ромъ и все посполство новокостянтиновскіе.

*Подлинникъ на двухъ мѣткахъ. (Арх. М. Ю.
Малор. дѣла 1674 г., столб. № 5912.)*

123.—1674, апрѣля 5. Письмо наказ-
наго сотника винницкаго, Степана
Довгеля, къ наказному полковнику
винницкому о защитѣ противъ Ляховъ.

Листъ наказнаго сотника винницкаго Степана
Довгеля, каковъ писанъ къ наказному полков-
нику того жъ полку къ Михайлу.

Мой зѣло многомилостивый господине Ми-
хайлъ, наказный полковникъ! Изволилъ ваша
милость до насъ писати о вѣстяхъ отъ Ляховъ;
тоямо есть подлинная вѣдомость, что Ляхи въ
Оладовцѣ стоятъ, а залога есть въ Каменогорцѣ
и въ Гушинцахъ и въ Лятчицѣ. То вашей
милости вѣдомо учинивъ, и сами ужѣ не вѣ-
даемъ, гдѣ дѣтца. Просимъ вашей милости о
совѣтѣ и о помочи; смилуйся, не дайте намъ
до конца погнута; хотя казаковъ пѣшихъ по-
вѣтовыхъ къ намъ прислать, что далась бо
намъ бѣда знать, на цорому люди топились; не
можемъ себѣ совѣту учинить, давайте господи-
ну полковнику вѣдать какъ скоряе, потому что
весь уѣздъ хотять овладѣть. И пакы вашей ми-
лости прилежно просимъ: или намъ помогайте,
или какій совѣтъ намъ дайте. Что тѣ казаки
вмѣстѣ пьютъ, которые съ писмомъ пріѣхали
отъ господина полковника до Ляховъ имѣли
есмы пѣшого челоуѣка послать съ тѣмъ пис-
момъ.

То вашей милости вѣдомо учинивъ, Богу васъ предаемъ. Изъ Виницы, апрѣля 5 числа.

Вашей милости во всемъ пряможелательный пріятель, Стефанъ Довгеля, сотникъ наказный виницкій.

(Арх. М: Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Новокиевскаго, къ калницкому полковнику о нападеніяхъ со стороны Ляховъ.

Листъ Балабашинъ изъ Нового Костянтинова къ калницкому полковнику.

Господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского калницкій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Мнѣ то съ великими трудами быти имѣеть; однакожь желательное къ вашей милости, моему милостивому господину, пріятство къ тому, чтобъ вашей милости всегда объявлялъ пріятство. Такъ и нынѣ, объявляя чрезъ сіе писмо доброго здоровья, и вѣдомости даю, что Поляки, которые пребывали въ Межибожѣ съ Мандрѣвскимъ, всею силою, какъ съ конными и пѣшими и пушками первѣй пришли къ Снявкѣ и учали чрезъ Богъ рѣку чинити переправу; а когда въ томъ имъ не допустило наше радѣніе, порубили порома ихъ, и онѣ съ тѣмъ войскомъ пошли къ Хмелнику и тамъ стали, чрезъ мое радѣніе, и ничего не учинивъ, прямо пошли до Огладовки, также мостъ цѣлой застали; и я не одиножды о томъ къ нимъ писалъ, однакожь меня не послушали, и нынѣ села калницкого полку разоряютъ. Къ намъ самъ Мандрѣвскій подъѣздомъ въ колвяхъ стахъ коняхъ приходилъ и колко часовъ на ту сторону Богу, не имѣя чрезъ рѣку поволного перевозу, назадъ въ Снявку пошолъ и оттуды поспѣшили до Аладовки, въ чемъ когда естли не будетъ радѣнья, и они будутъ въ полку вашемъ расширяться и села разоряти. То мнѣ нынѣ въ подивленіи приходити имѣеть,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

что ваша милость не радѣешь, о моемъ къ ясневелможному его милости господину гетману — 125. его царского величества и всему войску запорожскому правого радѣнія не объявляешь, которую извѣсть вѣрность мою изъ молодыхъ лѣтъ къ войску запорожскому хранить, а слушаешь непостоянныхъ людей, и противно о мнѣ мыслити изволишь, и о Полякахъ, издавна народу нашему украинскому нежелательныхъ, гораздо знаешь, что они въ наши города не будутъ. Обѣщеваю вашей милости, что я противъ даной мнѣ отъ ясневелможного его милости господина гетмана его царского пресвѣтлого величества войска запорожского информации исполнять, сколько могу, при сехъ мѣстечкахъ владѣтель буду и не допускати Полякомъ владѣнья имѣти въ сихъ мѣстечкахъ; только вашей милости прошу о сколько сотъ конныхъ полку своего противъ ихъ на встрѣчу изволь прислати, чтобъ ихъ не допустити разоряти и о моемъ къ себѣ и къ его милости господину гетману его царского пресвѣтлого величества и всему войску запорожскому желательствѣ внятн разумѣй, узнаешь мою вѣрность, обѣщаюсь. Изъ Нового Костянтинова, апрѣля 6, 1674 году.

Вамъ всего добра желательный пріятель, Федоръ Балабашъ.

(Тамъ же.)

125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Целеху о дружжелюбномъ отношеніи кошевого Сирка и запорожскаго товариства къ Дорошенку.

Листъ кошевыхъ посланцовъ, судьи Стефана Бѣлого съ товарищи, которые нынѣ присланы съ коша въ Чигиринъ къ Дорошенку; писанъ къ Григорью Целеху съ товарищи.

Намъ зѣло ласкавый брате и товарищу, господине Григорей Целехъ со всѣмъ товариствомъ! Доброго здоровья и щасливаго пребыванія отъ Господа Бога вашей милости и всему то-

№ 126. варству, при твоей милости обрѣтающемуся, яко сами себѣ, желаемъ. Вѣдомо чинимъ, что отъ господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска запорожского низового, съ рады общей войсковой, сюды къ его милости господину Петру Дорошенку, гетману войска запорожского, присланы есмы въ посольствѣ изъ розныхъ куреней 25 человекъ товарищей съ коша есть высланныхъ; а то съ таковымъ всего войска низового пріятствомъ, что, впрямь истинно все войско на кошу въ радѣ постановили въ единомысліи съ господиномъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ быти, и съ нимъ отъ того времени въ братолюбномъ совѣтѣ пребывать; а что въ народѣ нашемъ украинномъ межъ войскомъ, въ городѣхъ будучимъ, никакого не было замѣшанья и кроворазлитія, того войско низовое желаетъ. Мы о такой волѣ и о постановленіи войска запорожского низового вѣдомо чинимъ вамъ; а совѣтуемъ вамъ именемъ войсковымъ, по должности братской, чтобъ вы перестали подъ городами загоновъ чинити, но спокойно пребывали; а естлибъ кто отъ васъ похотѣлъ безопасно сюды въ Чигиринъ и къ господину гетману буде кто похочетъ въ дома и къ сродичамъ своимъ, всякъ да ѣдетъ; а престаи уже впрямь развратовъ межъ братією своею; лутче бы токма на непріятели окрестного, естлибы откуды на насъ, на вѣру и на волность войсва запорожского наступалъ, сохранена была. А естлибы вамъ инако помнилось, присылайте жъ къ намъ въ Чигиринъ товариство отъ себя, для совершенного увѣренія. А мы при семъ милости вашей братской предаемъ. Изъ Чигирина, апрѣля 7 дня, 1674 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желательные братья и товариство, Стефанъ Бѣлой, судья войска запорожского низового, и Якимъ Рѣпешко съ товариствомъ нашимъ, съ коша высланнымъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 16, л. 19.)

126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутенку и всему посполству въ полки, въ которой обѣщается хранить ихъ въ царской милости.

Списокъ великого государя съ грамоты.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского тое стороны Днѣпра бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и всему при тебѣ будущему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, что вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и со всѣми городами того полку учинились въ вѣчномъ подданствѣ и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй евангелской непорочной заповѣди, вѣру учинили;— и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму ихъ, нашего царского величества боярина и воеводъ и гетмана, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, за то васъ полковника и все при васъ будущее посполство жалуюемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы полковнику со всѣмъ при васъ будучимъ посполствомъ и и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ евангелиемъ, служить вѣрно и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и. ни на

какіе прелести не прелщатца. И указали мы великій государь, наше царское величество, быти вамъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жителч подѣ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ, въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушено и никогда премѣнно не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества милость быть надежнымъ. А что писалъ къ намъ великому государю нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, противъ вашего челобитья, чтобъ васъ Корунъ полской не попуститъ, — и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того и въ мысли нѣтъ, для того, что вы подѣ нашу царского величества высокодержавную руку въ вѣчное подданство приняты изъ подданства турецкого салтана, а не отъ Корунъ Полской, и для того нынѣ и никогда вы Корунъ Полской уступлены не будете. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, апрѣля 9 дня.

Роспись, въ которомъ полковникомъ тое стороны Днѣпра посланы великого государя грамоты съ милостивымъ словомъ, за отворчетою печатью, на красномъ воску, подѣ гладвою вустодією: павлодскому Костянтину Михалевскому, калницкому Андрею Ребриковскому, торговицкому Степану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, уманскому Григорью Бѣлогороду, подолскому Евстафью Гоголю, корсунскому Михайлу Соловью, чигиринскому Якову Карицкому.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 15, л. 83.)

127.—1674; апрѣля 10. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ СТАРШИНѢ И ПОЛ-

КОВНИКАМЪ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, № 127. *поддавшимся подѣ царскую руку, идѣ дается казакамъ обѣщаніе не отдавать ихъ Полякамъ.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра старшинѣ, генеральному обозному Ивану Гулаку, судѣ Якову Петрову, ясаулу Якову Лизогубу, да полковникомъ: черваскому Филипу Горѣлѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, корсунскому Михайлу Соловью, торговицкому Стефану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, калницкому Андрею Ребриковскому, подолскому Евстафью Гоголю и сотникомъ и атаманомъ и всей черни наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина черезъ присланныхъ своихъ выборныхъ, каневского полковника Ивана Гурского да уманского полковника Григорья Бѣлогорода да бѣлоцерковского сотника Михайла Корицкого съ товарищи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о приѣздѣ своемъ на генеральную раду въ Переяславль къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, о волномъ своемъ и вѣчномъ подданствѣ подѣ нашу царского величества высокодержавную руку; также и о обраніи на обоихъ сторонахъ Днѣпра нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войска запорожского старшинъ и чернь, за ваше истинное радѣніе, что вы поискали нашей государской милости

№ 128. и учинилися у насъ великого государя подь нашу великого государя высокодержавною рукою изъ-подъ ига турецкого салтана въ вѣрномъ подданствѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй непорочной Христовѣ заповѣди, вѣру учинили, жалуемъ, милостиво похвалимъ, и хотимъ васъ, нашего царского величества подданныхъ, генералную старшину и чернь и всякого чину обывателей, держати подь нашу великого государя высокодержавною рукою въ нашемъ великого государя милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи во всемъ по вашимъ правамъ и волностямъ и по договорнымъ статьямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ; и для того посланы наши великого государя милостивые обнадеживалные грамоты во все наши царского величества полки къ полковникомъ. А что въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина и вся чернь, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали васъ нашего царского величества подданныхъ, Полской Корунѣ не отдать,—и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того, чтобъ васъ уступить Корунѣ Полской, или когда и королевское величество учинится на государствѣ полскомъ, и въ мысли нѣтъ: понежь мы великій государь, наше царское величество, приняли васъ подь нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство, по вашему челобитью и прошенію, изъ подданства турецкого салтана, а не отъ Корунѣ Полской; въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнія. А что вы же старшина и вся чернь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ изъ Бѣлой Церкви Поляковъ вывести вскорѣ,—и о Бѣлой Церкви указали мы великій го-

сударь, наше царское величество, отложить до съѣзду нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ Корунѣ Полскіе и Великого Княжства Литовского съ великими и полномочными комисары; а какъ, ажь дастъ Богъ, наши царского величества великіе и полномочные послы съ полскими и литовскими комисары съѣдутца, и въ то время на томъ посольскомъ съѣздѣ о уступкѣ полскихъ людей изъ Бѣлой Церкви и договоръ учинять. А присланныхъ вашихъ выборныхъ полковниковъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ безъ задержанья. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, апрѣля 10 дня.

Писалъ и подписалъ грамоту подьячей Алексѣй Меншиковъ.

На подписи имяны написаны всехъ старшинъ противъ того, какъ и въ грамотѣ писано.

Запечатана на красномъ малоросійскою печатью, противъ гетманской грамоты.

(Тамъ же, л. 76.)

128.—1674, апрѣля 11. Письмо браславскаго полковника Павла Лисицы къ гетману Самойловичу *о радости, по поводу поступленія подь царскую руку, и о наступленіи Ляховъ.*

Листъ браславскаго полковника Павла Лисицы, писанъ въ гетману.

Ясневелможный милостивый господине гетмане, господине господине мнѣ зѣло милостивый и добродѣю!

Бывъ на генеральной радѣ въ Переасловлѣ при бытіи велможности твоей, господина моего милостиваго, никакова вспомину не слышали еси о наступленіи войскъ лядскихъ, а мы о томъ сами его не спрашивали, что съ ними имѣютъ къ покою; а то не для чего иного, толко исполнився радостію неизглаголанною, что насъ православный монарха, его царское

пресвѣтлое величество, подѣ свою высочайшую руку подвонилъ и обнадѣжилъ всякими волностями и охраненіемъ ото всѣхъ странъ; а нынѣ, въ надѣяніе наше господинъ Модрѣвскій съ войсками полскими, по повелѣнію его милости господина маршалка и гетмана коронного, входитъ въ наши страны и уже часть полку калницкого потомуже и въ мой заѣзжаетъ; для того мірскіе люди и мы сами зѣло тревожились есмы, что то паче нашего надѣянія; да что и они люди немилостивые, не взираютъ на пустошеніе и изнищеніе людей бѣдныхъ, которые въ нашихъ краяхъ плеву ѣдятъ, толко конечно и отъ того люди зѣло встревожились, потому что они здѣсь ожесточились и люди сженные отъ ихъ рукъ, не могутъ къ себѣ прійти, а нынѣ едва другій самъ добровольно не пойдетъ ли въ неволю; а слышать, что немилосердо съ людьми живутъ, всѣ пожитки обираютъ, а послѣ пожитковъ не что ино, токмо души или здравіе учнутъ обирати. Буде милость твоя съ бояриномъ не остановите, а насъ чѣмъ добрымъ не обнадѣжите, то впрямь народъ разво на всѣ страны, вуды кто похочетъ, разыдутся, потому что наши страны въ великомъ развоеніи: Татаръ ежечасъ изъ поля осматриваютъ, а съ веру Ляхи наступаютъ; и они не могутъ себѣ мысли подати, толко по Бозѣ велможность твою единого имѣя ходатая, просимъ наученія, какъ намъ здѣ прожити; а естли чего радостного отъ тебя не воспріимемъ, то впрямь въ Забожьѣ и въ Поднѣстріи не будетъ людей. И о семъ прося милости твоей, съ низайшими услугами моими отдаюсь. Писано въ Тулчинѣ, апрѣля 11, 1674.

Павель Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)

129.—1674, апрѣля 14. Письмо калницкаго полковника Михаила Поповича къ гетману Самойловичу о по-

боразъ и утѣсненіяхъ со стороны Ляховъ. № 129.

Листъ полковника калницкаго Михаила Поповича, каковъ писанъ въ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный а мнѣ милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мой милостивый господине и благодѣтелю! Должность наша никуды уклонятися, толко къ милости твоей о нашихъ великихъ досадахъ, что Ляхи, именно Модрѣвской съ войскомъ, пріѣхавъ въ мой полкъ до Винницы и во весь уѣздъ по-за Винницею обступивъ войскомъ, великіе бѣднымъ людямъ чинятъ поборами великими, и податми, и стацями, поголовщинами, доправляя то, берутъ; второе, гдѣ сыщеть въ завромахъ жита, сами выбираютъ и во всемъ гладно чинятъ; также еще и вблизи Калникахъ, въ Ильинцахъ, въ Немиревѣ оттуды и до сихъ городовъ. И о семъ впредь вѣдомо чиню, защищая листомъ отъ велможности твоей, господину коменданту писаннымъ, второй списокъ списавъ и ко мнѣ прислали изъ Винницы, и свой листъ съ тѣмъ же спискомъ; но какъ мы выразумѣли съ списка, что твоя милость указъ имъ объявилъ на Поднѣстріе, а не въ нашъ полкъ по-надъ Богомъ, какъ оный въ полку моемъ великое утѣсненіе чинятъ людямъ бѣднымъ; а для лутшего увѣренія списокъ листа ихъ и тѣ жалобныя слезы людскіе, что пишутъ до насъ, посылаемъ до велможности вашей, добродѣя моего, о помочи и милосердіи велможности вашей, добродѣя моего, премного низайше просимъ: смилуйся, милостивый господине и добродѣю, изволь намъ, по милости своей, совѣтъ и помочь учинити; а естли не будетъ отъ велможности вашей, добродѣя моего, милости, и намъ придетъ розойтитца, понеже они отъ давныхъ временъ о нашемъ полку вѣриво промышляютъ со всѣмъ обнажить, а сверхъ того ни единого товарища въ смерти привели безвинно, а все згодою съ

№ 130. нами уводясь, какъ и нынѣ ихъ дружбѣ опасны есмы; толко все надѣянiе наше полагаемъ на велможность твою, либо по милости своей насъ отъ нихъ обнадежишь. Господинъ Балабашъ радъ бы съ бѣдными людьми къ намъ приклонились, и присылалъ къ намъ съ чело-битьемъ; токмо, видя надъ людьми такое великое отъ Ляховъ отягченiе, а паче на сю сторону Нового Костянтинова ихъ заступилъ, что и къ намъ съ вѣстями не омедливаютъ, а по прежнему съ нами въ дружбѣ ссылаетца, которого листъ къ велможности вашей посылаемъ. При семъ съ нижайшими услугами нашими вашей милости предаемъ. Писанъ въ Калнигу, апрѣля 14 числа, 1674 году.

Велможности вашей, благодѣтеля нашего, желательными и нижайшими слугами Михайло Поповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, калницкiй.

(Тамъ же.)

130.—1674, апрѣля 14. Письмо въ царю гетмана Самойловича о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушенiяхъ со стороны Поляковъ овладѣть городами, предавшимися подъ власть царскую.

Списовъ съ листа бѣлорусского писма, какъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтехомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, мая въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 1 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, мы вкупѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ вназемъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, объявляя, что писали мы къ Дорошенку противъ его листа и послали было своихъ людей знаемыхъ къ нему въ Чигиринъ, голову московскихъ стрѣльцовъ Романа Фомьева да ясаула полкового черниговского Калинника Никифорова, чтобъ онъ, по обѣщанію своему листовному, подъ вашу великого государя нашего высокодержавною рукою прямо въ подданствѣ учинился и присягу на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинилъ при тѣхъ нашихъ людѣхъ; а нынѣ вѣдомо чинимъ, что тѣ посланные наши въ Чигиринъ у Дорошенка не были, но изъ Черкасъ назадъ паки возвратились. И пріѣхавъ въ Черкасы и опасаясь туда въ Чигиринъ безъ оманатовъ ѣхати, писали къ нему, чтобъ онъ послалъ отъ себя въ оманаты въ Черкасы какихъ знаемыхъ людей, которыхъ ожидая, пробыли тамъ 6 дней, но отъ него никакихъ людей и никакова писма противъ того ихъ листа къ нимъ не бывало; для чего мы выразумѣвъ, что отъ него нечего добраго надѣяться, понежь орда нѣволико сотъ изъ Крыму на сихъ дняхъ, выбѣжавъ и съ чемерисами и компанеями его сошедши въ селѣ Котловѣ, на сей сторонѣ Днѣпра, подъ мѣстечкомъ Крыловымъ мало не всѣхъ людей, за вѣдомомъ его и изволеніемъ, выбрала и въ Крымъ провадила; также и самъ изъ своихъ рукъ многихъ, сее стороны пойманныхъ, у него будучихъ невинныхъ людей, многократно къ турскому салтану и къ крымскому хану пре-

даясь оборонѣ, при отпускѣ пословъ своихъ посылаетъ [какъ въ намъ доходить вѣдомо] въ подарокъ; особно когда далъ намъ знать Иванъ Дубяга, полковникъ нашъ конный охотный, въ мѣстечкѣ Бавлѣй, вблизи отъ Чигирина, на залогѣ пребывающій, чрезъ писмо свое, что атаманъ войска запорожского низового кошевой Иванъ Сѣрко учель съ нимъ же Дорошенкомъ ссылатись и хотять нѣчто новое, какъ видимъ, начати, что въ листу своемъ посланіе Сѣрку Стефанъ Бѣлый, судья кошевой съ товариствомъ, съ двадцатью пятью человекъми, въ Чигиринѣ нынѣ обрѣтающійся, явственно компании запорожской съ Григорьемъ Целехомъ, подъ реиментомъ нашимъ тамъ же недалече Дубяги въ полку торговицкомъ пребывающее, выслали, а съ тѣмъ листомъ человекъ изъ Чигирина отъ посланныхъ Сѣрковыхъ не идучи въ Целеху, въ Дубягѣ приполъ, а Дубяга къ намъ прислалъ тотъ листъ, который мы у него взявъ и слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ; а тотъ самой подлинной ихъ листъ, для свидѣтельства такого ихъ поступку, при себѣ задержали есмы. Тогда съ тѣхъ мѣрзъ велѣли есмы посланнымъ своимъ изъ Червасъ въ себѣ въ Переясловль, не ожидая болши изъ Чигирина вѣдомости, приѣхать. Сѣрко убо съ тѣмъ дался слышать при послахъ вашихъ государскихъ на Запорогахъ въ радѣ, то нынѣ, какъ видимъ, хотять съ Дорошенкомъ зачинати, которымъ ихъ намѣреніямъ надобно будетъ конечно забѣгати, но что не съ нимъ, зѣло съ нами нынѣ войска мало, и при бояринѣ и воеводахъ вашего царского пресвѣтлого величества толко чють что не сами оставаемся, все для великихъ нуждъ, что отъ лошадей, опали, и сами голодны стали, по домоу розбрелись, и выслать ихъ нынѣ, повамѣсть не отпочинуть и паки не приберутся во всяки воинскіе запасы, трудно; тогда, повамѣсть въ тому придетъ, чтобъ имѣли паки на службу вашу великого государя нашего со всѣмъ войскомъ,

№ 130.
какъ належить, прибраться и приготовитись, смиренно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества милостиваго отеческого указу, какъ намъ въ тѣхъ статьяхъ, а елико въ маломъ числѣ войсва поступать будетъ? Аще ли и мнѣ самому съ старшиною войсковою, въ которое время [какъ нынѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, горды тое стороны, Каневъ и Червасы, вашими государскими ратными людьми и воеводами осадили есмы и укрѣпили] въ Батуринѣ ѣхать, чтобъ паки изрядно до того времени, егда надобно будетъ, могли прибраться въ войско; а въ то бы время удобное бы дѣло, когда бѣ ваше царское пресвѣтлое величество свой государской сворой указъ изволилъ послать къ своему государскому воеводѣ, ко князю Федору Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ съ ратными вашими государскими, которые ему по указу вашему государскому подъ regimentъ суть вручены, какъ скорѣе со всѣмъ, что въ войнѣ належить, имѣлъ бы на готовности, и поспѣшивъ, по вашему государскому указу, сталъ въ Рыдску, отъ чего бы было всякимъ непріателемъ не малый страхъ. При семъ же вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о Фирлѣвской крѣпости, въ которой Ханенковы казаки были послѣ убіенія Пиза полковника, и хотя радѣли есмы, чтобъ оную подъ вашу государскую могли привлониъ державу и подъ нашу войсковую взять оборону, однако жъ такъ въ скоромъ времени то за иными вашими государскими дѣлами статца не могло, а ꙗкоже же для недостатку войсва. И такъ тѣмъ временемъ нѣкакой Ласнинскій, полского войсва полковникъ, тамъ съ служивыми людьми, при немъ будучими, подшедъ подъ оную крѣпость за нѣкакими прелестями заѣхалъ и людьми своими осадилъ, и нынѣ тамъ въ городѣ пребываетъ. А тѣхъ Ханенковыхъ нынѣ казаковъ, что тамъ пребывали, прелестью нѣкакою егда прелстилъ и въ городъ въѣхалъ и оттолъ выгналъ, отобравъ у нихъ все ружье. А иные

№ 131. города тое стороны далніе, подъ вашею государскою рукою пребывающіе, Дяхи, какъ намъ вѣдомость приходитъ, хотятъ заѣзжать и подъ свою хвалютца подбирать державу. Того ради, покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество на то свой государскою прислати указъ, какъ мнѣ самому въ томъ поступати и людей тое стороны въ томъ обнадеживать, аще ли удадутца ко мнѣ, прося въ томъ совѣта и помочи. О иномъ такожь въ малоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества приказѣ, сему посланному нашему Богдану Войтеховичю, канцеляристу нашему войсковому, извоусно приказавъ, вручили есмы. Объявляя такожь мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества полковникъ драгунской, при мнѣ будучій, Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, что егда онъ былъ прошлаго году на вашей государскою службѣ съ полкомъ своимъ въ Рыльскѣ, тогда въ его полку было, какъ палежить, тысяча человекъ драгуновъ; нынѣ жъ, егда указали вы великій государь ему быть на вашей же государскою службѣ здѣ при мнѣ, тогда въ его полку обрѣтаетца толко 830 человекъ, а 240 Крупецкой волости драгуновъ въ полкъ пѣхотной Якова Ронорта отнято; что мы за объявленіемъ его вѣдая, что его полкъ неполной, и познавая, что безъ войны на весну не будетъ, а ему при мнѣ быти надобно, прошу у вашего царского пресвѣтлого величества указу, чтобъ ему сызнава тѣхъ же людей въ полкъ его отдано и начальныхъ людей, сколько надобно, прибавлено, для чего онъ своего поручика Якова Тимона посылаетъ. О чемъ вашему царскому величеству вѣдомо учинивъ, вашего жъ царского пресвѣтлого величества премилосердой милости предаюся и пребываю вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрнымъ подданнымъ и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества за-

порожского. Писанъ подъ Переясловлемъ, въ таборѣ, апрѣля въ 14 день, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 16, л. 8.)

131.—1674, апрѣля 15—22. Письма подчашаго сѣрадъзскаго Андрея Модрѣевскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу, о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой. Настановленіе посланцамъ Модрѣевскаго, о чемъ говоритъ съ гетманомъ.

1. Переводъ съ полскаго писма съ листа, каковъ писалъ подчашій сѣрацкій, Андрей Модрѣвскій, въ городъ Винницу къ жителемъ.

Господине войтъ, мѣщане и вся чернь винницкая! Доброго здравія отъ Господа Бога желая вамъ усердно, вѣдомо чиню, что имѣя повелѣніе и явственной указъ отъ господъ гетмановъ по воли всей Речи Посполитой, чтобъ есмы какъ прилежнѣе противъ непріятеля вѣста святаго съ войсками наяснѣйшаго царского величества московского соединитисъ, прищель есмь съ войскомъ въ сію страну никакимъ непріятствомъ противъ васъ умыслилъ есмь, и не для того, чтобъ людямъ убогимъ, какъ о томъ непріятнѣи сказываютъ, отягченіе чинить, или на кровь христіанскую, которая уже по се время довольно лилась, наступать,—сохрани Боже! дабы межъ христіанствомъ покой святыи утвердивъ, съ войсками наяснѣйшаго царского величества московского совокупився, и повелѣніе отъ господъ гетмановъ моихъ и по воли Речи Посполитой мнѣ врученной, въ совершенству приветчи властію чина моего, отъ господъ гетмановъ мнѣ врученою, что никакова въ здравіяхъ и имѣніяхъ вашихъ не толко раззоренія и нарушенія не получите, но обаче всякую склонность, которую жестоко врученую и описанную отъ гетмановъ моихъ имѣю, при переходахъ моихъ кромѣ тихого въ толикое тяжкое время для прокормленія войскъ сокращенія отъ меня и отъ Речи Посполитой вся-

кое желаемое пріятство объявленное узнаете. Къ чему дабы тотчасъ безъ отсрочиванья согласна склонились, не дая себя людямъ тѣмъ, которые вамъ въ частой погибели причиною, прелщатись, истинно и желателно по христіански совѣтую. Въ чемъ вѣдомости отъ васъ ожидаю, всякого добра отъ Господа Бога вамъ желаю. При семъ пребываю пріателемъ желательнымъ, Андрей Мудревскій, подчашей сирацкій. Писанъ въ Ладовѣ, 1674, апрѣля въ 15 день.

2. Переводъ съ листа полскова писма, каковъ писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю Андрей Мудревскій, подчашей сирацкой, камендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войскъ запорожскихъ пресвѣтлѣйшаго царского величества московского, во мнѣ многомилостивый господине и брате!

Ежедневные за вступленіемъ войскъ пресвѣтлѣйшаго царского величества въ украинскіе страны о благополучныхъ поведеніяхъ имѣли есмы поновленія вѣдомостей, достойло намъ всего наслѣдствовать счастья, которое бы соединеніе силъ и умысловъ нашихъ противъ непріятеля креста святаго желаемый всему христіанскому свѣту принести могло совѣтъ; и того ради, по изволенію и указу ясневелможного господина моршалка и гетмана великого коронного первенственнаго, въ то время во осиротѣвшей Речи Посполитой владѣтеля, сюда съ войскомъ въ тѣ приближился есмь страны, чтобъ чаще съ милостію твоею, моимъ господиномъ, имѣлъ пересылку о будущихъ противъ наступающимъ бусурманскимъ нашествіемъ [о которыхъ изъ многихъ мѣстъ желательные имѣемъ осторожности]. Съ той причины, писалъ есмь листы мои еще преже сего къ господину Ханенву, которого что уже не застали на его урядѣ; отвѣты на тѣ листы отъ милости твоей съ пріятства его обдержалъ есмь, которые подъ самою Вип-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ницею дошли ко мнѣ, гдѣ ставъ, мой милости твоей препосылаю низкій поклонъ, вѣренное надъ войсками запорожскими отъ пресвѣтлѣйшаго царского величества начальство и булаву, того усердно и истиннымъ пріятствомъ желая, дабы высочайшій Богъ Господь на томъ начальствѣ такъ укрѣпилъ и утвердилъ милости твоей, моего господина, руку, чтобъ при достоинствѣ страшнаго пресвѣтлѣйшаго царского величества имени бусурманомъ гордые бусурманскіе счастливо всегда преодолѣвалъ нашествія, надъ желающими крови христіанской желаемые въ бояхъ получилъ побѣдительства, себѣ же самому и всему войску запорожскому, по щедрому Божию разсмотрѣнію, безсмертную въ дѣлѣхъ воинскихъ у всего христіанства верозорваннымъ теченіемъ умножалъ славу. А что соединены Речи Посполитой съ пресвѣтлѣйшимъ царскимъ величествомъ надлежаще дѣла въ частѣйшей обязываютъ меня съ милостію твоею пересылавъ и совѣту, нарочно какъ къ ясневелможному во князю его милости Ромодановскому, такъ и въ милости твоей послалъ есмь посланниковъ своихъ, чтобъ совершенно въ дѣлѣхъ общихъ и во время наступающее воинское съ милостію твоею могли пересылатца. О чемъ о всемъ тѣмъ же посланнымъ вручивъ изустно милости твоей предложеніе, въ написанномъ отъ меня наказѣ и въ немъ изображенныхъ статьяхъ пространнѣе описываю, которымъ дабы милость твоя довѣривъ, изволилъ выслушать покорно прошу, и его отвѣту ожидаю, объявивъ мою въ пріятство милости твоей услугу, пребываю милости твоей желательный братъ и низкій слуга, Андрей Мудревскій, подчашій сирацкій, староста медицинскій, комендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой. Писанъ въ Винницѣ, апрѣля въ 22 день, 1674 году.

3. Въ началѣ, пріѣхавъ въ мѣсту пребыванія ясневелможного его милости господина гетмана Ивана Самойловича запорожского, го-

28

№ 131.

№ 132. спода посланне, при отдаіи моего братского поклона, поздравствуютъ здравіемъ добрымъ, также и желаемыми въ дѣлѣхъ воинскихъ войска запорожского поведенми и недавною надъ Татарами подъ Лысенвою побѣдою, и такъ знатною въ ежедневныхъ поступкахъ къ пресвѣтлѣйшему царскому величеству услугою, Речи же Посполитой Полскоіи и всего христіанства совѣта.

Объявлять господа, что здѣ не для кавихъ недружбъ ниже странъ украинскихъ зацѣпи съ войскомъ Речи Посполитой прихожу и становлюсь, но чтобъ по указу ясновельможного господина Сабѣского, моршала и гетмана великого коронного первенственного, во время сіе осиротѣвшее въ Речи Посполитой правителя, въ томъ скорѣе и чаще имѣлъ пересылку и могъ ссылатись съ ясновельможными, вельможными господами гетманами и начальниками войскъ его царского пресвѣтлѣйшаго величества, хотя силы Речи Посполитой, моему врученію ввѣренныя, съ войсками его царского величества московскими и запорожскими соединять и совокупляти, и то чинить, что по общей съ обоихъ сторонъ пересылкѣ общимъ быти казалось здравіемъ.

Просить будутъ господа посланне, чтобъ ясновельможный господинъ гетманъ запорожскій, по указу отъ пресвѣтлѣйшаго его царского величества (о чемъ съ ясновельможнымъ княземъ Ромодановскимъ ссылаюсь) изволилъ послать універсаль въ полки калницвой и брасловской, чтобъ единымъ поразумѣніемъ согласуясь ко общему добру посполитому, со мною совокупляти могли и соединяти въ помочи на докончаніе Барградскіе крѣпости, которая давно бы уже свое воспріяло совершенство, когда бъ не брасловского полку казаки, за своимъ въ Баръ входомъ, учинили помѣшку, которыхъ зацѣплять великой въ то время имѣлъ есмь заказъ отъ Речи Посполитой и жестокое отъ первенственного начальника моего заповѣданье.

А что Могилевою, во время договору съ саятаномъ турскимъ, комисары наши безъ совѣту Речи Посполитой поступились было Туркомъ, послѣ же побѣды хотимской данъ мнѣ есть наказъ отъ ясновельможного его милости господина моршала и гетмана великого коронного, дабы туда послали Речи Посполитой пригласить, просить будутъ господа посланцы ясновельможного господина гетмана запорожского, чтобъ къ тѣмъ помянутымъ полкомъ далъ свой універсаль, чтобъ мнѣ въ томъ трудѣ къ добру общему помогли.

А объ моей пространной къ ясновельможному господину гетману запорожскому возвѣстивъ желательности, подтверждать сіе, что въ чемъ ни есть ко мнѣ такое или тому подобное отъ его милости въ общихъ дѣлѣхъ зайдетъ требованіе и къ чему къ прислугѣ его милости удобные объявляти будутъ случаи, готовъ есмь всегда истиннымъ исполнять дѣломъ. — Андрей Модрѣвскій, подчашей сиратцкой, староста медацкой, комендантъ войска Речи Посполитой.

Да онъ же подчашій серацкій Андрей Модрѣвскій писалъ листъ къ наказному полковнику калницвому о томъ же дѣлѣ, которое въ статьяхъ его объявлено, которые написаны въ инструкци въ гетману въ Ивану Самойловичу съ посланными его, чтобъ войску Речи Посполитой запасами и споможеніе чинилъ и во всемъ пересылался и въ дружбѣ былъ.

Списки на десяти листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

132.—1674, апрѣля 19. Універсаль Андрея Модрѣвскаго, подчашаго сьрадъзкаго, о пришествіи своемъ въ Винницу для отобрания волостей подъ власть Речи Посполитой.

Листъ Андрея Модрѣвскаго, писанъ въ рознымъ городомъ по-за Богомъ рѣвою; писанъ бѣлорускамъ писмомъ, а подписана рука полскимъ писмомъ.

Вѣдомо чиню всякому, кому о томъ вѣдати належитъ, имянно: духовному чину, атаманомъ и черни, се есть хижинскимъ, тростянскимъ, вороновскимъ, комаровскимъ, также иныхъ мѣстечекъ по той сторонѣ Богу, что я здѣ до Винницъ съ господами комисары и съ войскомъ коруннымъ не на каково своевольное или паче спустошеніе и разореніе человѣческое пришедь, но по приказу господина маршалка и гетмана великого корунного и всея Речи Посполитыя, также и господина гетмана Ивана Самойловича войскъ запорожскихъ пришлое есмь для отобранія тамошніе волости, которая изъ давныхъ временъ Речи Посполитой лежащая была, чтобъ я, здѣ пребывая, всегда съ войскомъ наяснѣйшаго царя московского ссылался и неприятелю креста святаго противность чинилъ; однакожь войско никогда безъ прокормленія пребыти не можетъ; для чего нарочно въ вамъ посылаю, объявивъ вамъ въ началѣ мое желаніе и любовь, а паче отъ войска имѣти въ домѣхъ вашихъ тихое житіе; толко бѣ вы всякъ атаманъ съ духовными съ тоей стороны Богу во мнѣ въ Винницу приходили и по своему изможенію со мною что имѣете постановили; а я въ томъ обѣщаю, что ни единъ съ войска моего тамъ къ вамъ ногою не поступать. И въ томъ васъ всѣхъ обнадеживаю: какъ при мнѣ въ Межибожи торги и ярманки бывали волны, такъ и здѣ пусть всякъ безопасно бѣдутъ съ какими ни есть торгами на ярманки, ничего не опасаясь отъ войска нашего. И то вамъ подавъ до вѣдома, прилежного вашего ожидаю къ себѣ прибытія. Писано въ Винницѣ, апрѣля въ 19 день, 1674.

Андрей Модрѣвскій, подчашій сирацкій, староста медницкій, комендатъ войска Речи Посполитой и комисаръ, своимъ и господъ товарищей именовъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.—(Тамъ же.)

133.—1674, апрѣля 20. Универсаль Петра Дорошенка воеводскому пол-

ковнику и всему полку его, увѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка.

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

Господину полковнику курсунскому, есауломъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и всякому старшому и меньшому войска запорожского того полку товариству, также войтомъ, бурмистромъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людемъ отъ Господа Бога здороваго здоровья въ мирномъ житіи въ предидущія лѣта употреблять желаемъ. Счастливая бы то и благословенная не токмо кая страна, но и послѣдній человѣкъ могъ быти потщенныи, естлибы никакова премѣненія и противности по данныхъ себѣ отъ Высочайшого во владѣніе дѣлъ не узналъ, но что всѣ такъ сами поколебленію, и сія мірскія дѣла по изволенію Божію премѣненію подлежати отъ породы имама, невозможно въ томъ на кого пореченія имѣти намъ, но за вся благая и противная высочайшему всѣхъ дѣлъ строителю благодарствовати должны есмь. Тѣхъ ради дѣлъ и нынѣшнихъ временъ, за неначающимъ и впрямь сильнымъ московскихъ и заднѣпрскихъ войскъ на нашу страну наступленіемъ учиненную отъ мнѣ и замѣшанье, когда намъ приходитъ распознавати и разсуждати, ни мало въ нихъ вины такъ твоей полковничьей, какъ и всѣхъ старшихъ и меньшихъ товариства, предлагая себѣ въ разсужденіе, и неуравненные силы противныя нашимъ силамъ, и о непришествіи къ намъ таковыхъ помочей, какъ бы есмь могли отстоятся и отпоръ дати на насъ наступающимъ и не воинскую зимнюю [второе обывли людей рыцарскихъ и домовые безопасно въ домѣхъ сидѣти] время не изобретаю, но какъ обывлъ есмь все, если что учинилось было грѣхъ ради нашихъ, вмѣнати, а христіанскимъ сердцемъ [хотя бѣ и вина чья была] отпустить и запаматовати, и то самую истинною и правдою готовъ есмь исполнити, для того: понеже къ намъ уже изъ Бриму и отъ

№ 134. салтана помочи одни пришли, а другіе сильные уже сближаютца, и время воинское уже от-рываетца, и засылая вамъ сіе письмо наше жадаемъ и увѣщеваемъ, чтобъ вы ничего за то поневольное на противную руку зданія не опасаясь, къ намъ въ старому regimentу нашему отзываются и свою склонность объявляя, своихъ людей къ намъ присылать; понеже вѣдайте о томъ, что уже царство турецкое, королевство полское между собою къ згодѣ пришесть, и панство крымское нигуды инуды, токмо противъ Москвы всѣ свои силы хотятъ двинути и уже на подъемѣ суть. И мы, видя таково монарховъ подвиженіе, уже не будемъ въ домѣхъ сидѣти, токмо при помощи Божіи всякого непріятеля и противного наклоняти. А естлибы вы того не имѣли тотчасъ учинити, и всворѣ къ намъ не отозвались, конечно самимъ же себѣ повредите и къ великому разоренію страну нашу приведете, чего какъ не желаю, потому жъ къ прежней нашей любви войсковой любезно приняти, и все въ забвеніе пустити словомъ моимъ обѣщеваю, и то все мочью моею, а вашею къ намъ склонностію исправите, егда прежде времени отзоветесь; а то учинити тотчасъ совѣтую и отечески увѣщеваю и скорого во мнѣ отзыву вашего ожидая, мое непремѣнное пріятство вамъ препосылаю и Господу Богу всемогущему вручаю. Писано въ Чигиринѣ, апрѣля въ 20 день, 1674 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная. Да у того жъ листа печать его приложена войсковая.—(Тамъ же.)

134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Семьна Третьяка, изъ Немирова, къ гетману Самойловичу о *стѣсненіяхъ отъ Ляховъ.*

Списокъ съ листа, каковъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичу изъ Немирова, Семьнъ Третьякъ да Самойло Савицкой.

Ясневелможный, милостивый господине гет-

мане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій!

Пріѣхавъ въ великій пятовъ въ Немировъ, и заставъ господина полковника калницкого, спрашивали, какъ быть безбоязненно въ домашнихъ и во внутреннихъ пребываніяхъ, за призрѣніемъ всемогущаго Бога и за счастиемъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, за счастливымъ велможности вашей, добродѣя нашего, regimentомъ и промысломъ къ смиренію пребываютъ; также и мы здѣсь по своей должности славимъ и радѣніе чинимъ въ здѣшнемъ краѣ, согласуясь во утверженію подлинныхъ волностей всякимъ чиномъ: съ лядские стороны отъ Межибожья господа Поляви оживаютъ до крайнихъ городовъ, въ Костянтину новому наступаютъ, скотину поймали и разоряти помышляютъ, какъ о томъ съ листа Боли наши, до господина полковника калницкаго писанаго, велможность ваша, добродѣи нашъ, изволишь выразумѣть подлинно. О такомъ нарушеніи покою, чтобъ причинъ господа Поляви не давали, и безъ совершенствъ межъ монархою мѣсть, до булавы войска его царского пресвѣтлого величества запорожского належашихъ, не разоряли, писали съ господиномъ полковникомъ калницкимъ къ межибожскому комендату и къ полковникомъ и ротмистромъ, совѣтуя имъ, чтобъ вмѣсто того, что зачинають, о пріятствѣ велможности вашей, добродѣя нашего, и всего войска запорожскаго радѣли, и тѣмъ удобнѣе привлащали къ своимъ помочемъ народъ нашъ украинскій, для встрѣчи общаго непріятеля христіанского, отъ которыхъ не вѣдаемъ что за отвѣтъ будетъ. Мы въ субботу великую спѣшимъ въ Брасловль, а оттуды, прося Бога въ помощь, зачнемъ належашее отъ велможности вашей, добродѣя нашего, належашее дѣло исправляти. Виратцѣ о томъ велможности вашей, добродѣю нашему, вѣдомость за объявленіемъ учинивъ, поручаемъ милостивой любви и пребываемъ велможности вашей, добродѣю нашему всего добра жела-

телные и повольные слуги, Семень Третьявъ, Самойло Савицкій. Изъ Немирова, въ апрѣлѣ 1674.

(Тамъ же.)

135.—1674, апрѣля 28. Письмо паволоцкаго полковника Андрея Дорошенка ворсунскому полковнику и всему ворсунскому полку, *убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ.*

Листъ паволоцкаго полковника Андрушия Дорошенка, писанъ въ ворсунскому полковнику и въ сотнику и въ атаману и во всенародію.

Мой ласковій пріятелю, господине полковникъ ворсунской, сотникъ, атаманъ и все товариство тамошнее. Доброго здоровья и счастья пребыванья отъ Господа Бога вамъ взаимно желая, чиню вѣдомо симъ моимъ листовнымъ писаніемъ, что я, будучи по изволенію ясневелможного господина гетмана войска запорожскихъ, родного благодѣтеля моего, съ полками охотными, конными и пѣшими жалнера, и съ нѣскольминадесять мурзами крымскими въ сія страны посланный, объявляю сворую за собою присылку и приходъ господина гетмана съ Дзямъ Амбетъ Гиреемъ салтаномъ и при немъ будущими великими силами ордъ крымскихъ, черкесскихъ и нагайскихъ, для усмиренія во обращенію городовъ вашего полку и иныхъ, сведенныхъ обманомъ и прелестію, также и непрямыхъ посланковъ обѣщанми нежелательныхъ непріятелей нашихъ, чтобъ я забывъ нежелательного и непотребного волностей всего войска запорожскаго оборонителя, въ старому реименту войска запорожскаго все старшее и меншее товариство и послолство возвратились; понежь сицеваго азъ есмь надѣянія ясневелможного родного благодѣтеля моего и намѣренія, а не иного предварителемъ, держаю всякого тавова, которой бы въ надлежащему своему средству прежнему реименту велможного гетмана войска запорожскихъ словенъ

имѣлъ быти, отеческою любовію всякому, яко издавна вѣдомо, отмщенія надъ кровію своею христіанскою не желающаго вожда, обнадежити. Для чего нарочно посланца моего, казака бавлеевскаго, посылаю съ симъ моимъ писмомъ, чтобъ тотъ же о моемъ пребываніи, не въ дали отъ вашего города и полку съ помянутыми войска обрѣтающагося, сважеть, и что съ мѣстечкомъ Баклеема, въ намъ покореннымъ, также и съ пѣхотными войска запорожскаго низоваго съ сотнями всякою добротою обшелся; а какъ прямой и вамъ потребной воспріиму отвѣтъ, тогда не токмо отеческою милостію, яко мнѣ паче всѣхъ полковъ преступныхъ, ясневелможного господина гетмана, родного моего, обнадежити обѣщаю, а сверхъ того подъ вашъ городъ и въ надлежащимъ его селамъ никакихъ не пуцу загоновъ, особно когда ко мнѣ добрыхъ особъ для лучшаго увѣренія утре въ полдни пришлете подъ Орловець; и я въ томъ на васъ надеженъ и предаюсь вашему пріятству. Писано подъ Бавлеею, апрѣля въ 28 день, 1674 году.

Андрей Дорошенко, войска запорожскаго паволоцкій полковникъ.

Универсалъ въ вамъ господина гетмана, въ которомъ отечески обѣщаетъ милостиво, будьте надежны, въ намъ вскорѣ вѣдомо чините, доволъ болпіе силы не наступятъ, все себѣ отъ насъ воспріимете; обнадеживаю.

(Тамъ же.)

136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная воярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ, *отъ имени своего гетмана, о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ умысловъ завладѣть городами; отдавшимися подъ царскую державу.*

Рѣчь, какову велможный господинъ гетманъ его царскаго пресвѣтлого величества ближнему оводничему и намѣстнику серпуховскому, Артемову Сѣргѣевичу Матвѣеву, вручилъ мнѣ объ-

№ 135.
— 136.

№ 136. явити словесно и просити о всемъ о томъ его царского пресвѣтлого величества указу. Въ началѣ, что господинъ гетманъ въ Переясловлѣ имѣеть стояти и моего приѣзду ожидать и всѣхъ полковниковъ такъ тое стороны, какъ и сее стороны, послѣ Воскресенія Христова прибитія. Тутъ жавъ Переясловлѣ хочеть со всѣми полковниками совѣтъ имѣти, какимъ бы обычаемъ промыслъ чинити надъ Дорошенкомъ, буде и впредь учнетъ стояти упорственно.

А послѣ разѣзду полковниковъ изъ Переясловля и по моему приѣзду съ Москвы, помышляетъ, буде мочно, побывати въ Батуриѣ; а тамъ стояти не съ кѣмъ, все войско для великихъ нуждъ, что отъ лошадей, отбыли и сами голодни стали, подомомъ разошлись, не томя наши, но и ратные великого государя люди; а изъ домовъ войска въ нынѣшнее время вешнее, доколѣ не отпочинуть и не соберутца, о всякіи воинскія вещи и въ запасы невозможно выслати.

А естлибъ того потребно будетъ, чтобъ имѣлъ Дорошенко, стоя при упорствѣ, призвати Турковъ или Татаръ, или съ Сѣркомъ что новаго и покою святому противнаго начати, яко нынѣ нача про нихъ носитись вѣдомость, и тако лутчи будетъ изъ дому и самому во всякой войсковой прибратись порядокъ и войску потомужъ приспособитись и поитить съ новыми людьми добро будетъ, куды воинская потреба уважетъ.

Лутчее бы дѣло и боярину князю его милости Ромодановскому, аще возможно, сблизитись къ порубежнымъ городомъ его царского величества, потому что безъ войска пребывати и ему на пустынь невозможно, и войско издали язъ великоросійскихъ городовъ, здѣ самъ пребывая, не вскорѣ вызоветъ; а естлибы въ тѣхъ городѣхъ стоялъ, и тако лутче бы и ему во всемъ исправитись.

И такъ, естлибы каково нашествіе неприятельское великое было, и они вмѣстѣ съ господиномъ гетманомъ и со всѣми войска, при нихъ

обрѣтающимися, пойдуть и цѣлости сея страны обороняти, при Божіей помощи, будутъ.

А о житѣ господина гетмана припомнати, каковъ будетъ совѣтъ околничего; понеже при обраніи господина гетмана говорили старшина жити ему въ Переясловлѣ, или въ Каневѣ. А гетманъ объявилъ, что въ Каневѣ не со всѣмъ жити желаетъ себѣ, для розныхъ причинъ; а въ Переясловлѣ радъ бы жити, естлибы таковъ городъ былъ, какъ прежде сего, а что нынѣ пусто и безлюдно и необоронно, и запасовъ никакихъ нѣтъ, а изъ городовъ не навозити, потому что съ досадою людскою было бы, понеже и тако самимъ браніемъ подвождъ розныхъ гонцовъ и посланниковъ, которые въ государскихъ дѣлѣхъ безпрестанно съ Москвы и въ Москвѣ ѣздить, людемъ доучили, что и казавомъ достаетца, что безлюдные мѣста здѣ около Днѣпра и Переясловля, и для того въ Переясловлѣ жити не можно есть.

А не было бы великіе тягости, чтобъ вмѣстѣ, какъ нынѣ бояринъ съ господиномъ гетманомъ, гдѣ потребно будетъ, итти, и всякому неприятелю страхъ будетъ и такъ будетъ съ кѣмъ объявитца; о семъ паче имѣю розказанье бити челомъ о милостивомъ его царского пресвѣтлого величества указѣ.

Про Ляховъ припамятовати, потому что вѣдомо доходитъ, что тамо на Побожьи и на Поднѣстрии на города, подъ державою его царского пресвѣтлого величества будучіе, хотятъ наступати и похваляютца ихъ пави подъ свою державу отбирати; и о томъ особого его царского пресвѣтлого величества господину гетману потребно указу. И тако коимъ надѣяніемъ господинъ гетманъ тоестранныхъ людей въ томъ дѣлѣ имѣеть обнадеживати, естли бы уклонились, прося о оборонѣ и о совѣтѣ.

О камендантѣ димерскомъ и о людехъ, при немъ будучихъ, припамятовати: указать ли гдѣ ему здѣ мѣсто, или отпустить въ Полшу? Токмо оцъ туды опасаетца и къ намъ зѣло влонитца и просить, чтобъ мы его при немъ задержали.

Всѣ полки тое стороны и города подъ его царского пресвѣтлого величества склонились руку; толко Дорошенко съ Чигириномъ и съ иными съ двѣма мѣстечки, съ Жаботиномъ и съ Медвѣдовою, не склонился.

Орды ста съ два на сѣхъ дняхъ Дорошенко призвалъ было изъ Крыму и соединя ихъ съ Черемисами и съ копаніи своими, посылалъ на сю сторону, и въ селѣ Колотвѣ подъ Крыліевымъ людей мало не всѣхъ они побрали и въ Крымъ поимали.

Про Каневъ и про Червасы припамятовати, что осажены есть царского пресвѣтлого величества ратными и нашими людьми.

Про князя Оедора Григорьевича Ромодановского припамятовати, чтобъ противъ прежняго его царского пресвѣтлого величества указу повсѣпшалъ немедленно на уреченные мѣста, для страхованія всякого непріятеля.

Про Запорожцовъ, которые идутъ въ посолствѣ, объявити, и ихъ надобно бы задержати до вакова времени и до указу великого государя на Москвѣ, доколѣ будетъ вѣдомость, будутъ ли они желателны великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству; а грамоты его свѣта великого государя нашего съ двѣма человѣки отпустить; а то для того, что они съ Дорошенко хотятъ едино разумѣти.

(Арх. М.-И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. 16, л. 22.)

137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой, отпущенная гетманскаго посланца Богдана Войтеха, указывается по прежнему увѣщевать Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя,

нашего царского величества войска запорожского обоехъ сторонъ Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, маія въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцомъ своимъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховичемъ съ товарищи, о посылѣ къ Дорошенку головы московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева да ясаула черниговского полку Калининна Никиторова, что они въ Чигиринѣ у Дорошенка не были для того, что въ нимъ въ аманаты знатныхъ людей не прислалъ; и они голова и ясаулъ возвратились назадъ; и о крымскихъ Татарѣхъ, которые подходили на сю сторону Днѣпра подъ мѣстечко Крылово, въ село Колотилово; и о ссылкѣ Дорошенковой съ Сѣркомъ, и его Сѣрковыхъ посланцовъ, которые ѣдутъ къ намъ великому государю въ Москвѣ, о задержаньѣ, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю о томъ о всемъ, по твоему гетманскому писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, указали о Дорошенковыхъ аманатѣхъ, буде онъ Дорошенко пришлетъ въ Червасы знатныхъ людей, и тѣхъ аманатовъ, до нашего великого государя указу, велѣтъ задержать въ Червасѣхъ; а вого имяны въ оманаткѣ пришлетъ, и тебѣ о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочными рѣзвыми гонцы. А голову московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева и черниговского ясаула, до нашего великого государя указу, къ Дорошенку послать не велѣтъ. А что они въ Чигиринѣ безъ аманатовъ не поѣхали и возвратился назадъ, и то они учинили добро. А кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы его, какъ они будутъ у насъ великого государя на Москвѣ и что какихъ дѣлъ въ

№ 137.

№ 137. приказъ Малыя Росіи объявять, и о томъ тебѣ нашего царского величества гетману будетъ вѣдомо вскорѣ, и до тѣхъ мѣстъ, покамѣста ты въ намъ великому государю писать учнешь, отпущены они не будутъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о малолюдствѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей, которые при васъ въ войскѣ,—и по нашему великого государя указу, посланы на нашу великого государя службу съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ князь Федоръ Григорьевичъ Ромодановской, а съ нимъ въ товарищахъ столникъ нашъ и воевода князь Василей Михайловичъ Гагаринъ, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми заочнихъ городовъ. Также указали мы великій государь московскихъ и кievскихъ стрѣльцовъ, которые нынѣ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ оставлены для осадного времени, переимѣнять и отпустить, по прежнему, московскихъ стрѣльцовъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, а кievскихъ въ Кіевъ, а на ихъ мѣсто, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы московскіе стрѣльцы два приказа. Да въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ, бѣючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ указѣ, чтобъ тебѣ въ Батуринъ ѣхать и прибрать войска съ новыми людьми; также бѣ и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, сблизатца къ порубежнымъ городомъ,—и тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, ѣхать въ Батуринъ; а боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, сблизитца въ порубежные города опасно для того, что непріатель вреста Христова, турской салтанъ, стоитъ въ ближнихъ мѣстѣхъ во всякой военной готовности; а куды его походу чаять, того невѣдомо. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о подданныхъ нашихъ тое стороны Днѣпра, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою на вѣчное подданство, будто польскіе люди хотятъ ихъ подъ свою оборону взять,—и мы великій государь указали о томъ тебѣ нашего царского величества подданному писати тое стороны Днѣпра къ жителемъ, къ полковникомъ и во всякимъ урядникомъ: буде впредь отъ полскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать писма, и они бѣ тѣхъ писемъ не принимали и въ города ихъ не пускали, а жили бѣ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ, и на прелести ни на какіе не склонялися; и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману, для подлинного вѣдома, писать по часту. А что въ твоёмъ же листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о полковникѣ Андреѣ Гамолтовѣ, чтобъ полку его драгуны, которые у него взяты къ Якову Лоренту въ полкъ, отданы ему по прежнему,—и по нашему великого государя указу, посланъ о томъ нашъ великого государя указъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, а велѣно имъ полку его драгуновъ 240 человекъ, взявъ у него Якова, отдать ему Андрею въ полкъ по прежнему, и быть у него въ полку и съ прежнимъ тысячѣмъ человекомъ. Да будучи у нашего царского величества на Москвѣ, объявилъ въ Приказѣ Малыя Росіи словесное челобитье и на писмѣ подалъ присланной твоей посланецъ, войсковой ванделяристъ Богданъ Войтехъ, о стѣздѣ обоихъ сторонъ Днѣпра всѣхъ полковниковъ на раду въ Переяславль о Дорошенкѣ: какимъ бы способомъ

учинить надъ нимъ промысль, буде онъ учнетъ стоять упорно? И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ Дорошенковѣ упорствѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, также и съ старшиною и со всеми полковники обоихъ сторонъ Днѣпра: буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку склоненъ не учинитца, писати къ нему Дорошенку, чтобъ онъ, памятуя благочестивую и истинную православную христіанскую вѣру греческаго закону, и судъ Божей праведной, и прежде свое и нынѣшнее обѣщаніе, какъ онъ обѣщанъ чрезъ присланного своего писаря Ивана Мезепу, упорство свое оставилъ безо всякого сомнѣнія, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ, не опасаяся на себя нашего государского нивакова гнѣву; а вины его нынѣ и впредь воспоминаенны никогда не будутъ; и чтобъ онъ Дорошенко, по тому своему обѣщанію, учинился подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ подданствѣ, не продолживая времени, вскорѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе свое учинилъ, что ему впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно, и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какіе несприятельскіе прелести не прелщатца; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ его Петра и все его родство со всеми ихъ пожитки держати подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованѣ и въ призрѣніи во всемъ непремѣнно, по ихъ войсковымъ правамъ и волностямъ, въ томъ бы онъ на нашу государскую милость былъ на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

№ 137.
 деженъ, и наше государское слово премѣнно никогда не будетъ. А какъ онъ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство склонитца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ, по Христовѣ непорочной заповѣди, вѣру учинить, въ то время и братъ его Григорей Дорошенко потомужъ освобоженъ и отпущенъ къ нему будетъ со всемъ въ цѣлости, безо всякого задержанья. И о томъ указали мы великій государь послать къ нему Дорошенку нашу великого государя грамоту, за нашею государскою отворчатою печатью, и съ тою наши великого государя грамоты, для подлинного вѣдома, посланъ къ тебѣ списокъ съ нимъ же Богданомъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману, послать нашу великого государя грамоту къ нему Петру Дорошенку съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посыльщикомъ изъ низкихъ чиновъ; а что онъ о подданствѣ своемъ учинить, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать наскоро, съ нарочными гонцы. А буде онъ Дорошенко и при немъ будучіе доброначатого дѣла, по обѣщанію своему, въ совершенство не приведутъ и подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданствѣ не учинятца, и предъ святымъ евангелиемъ вѣры не учинятъ, и упорства своего не отставятъ, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтельствовався Богомъ, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и нашего царского величества тебѣ подданному гетману Ивану Самойловичю со многими вашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми и обоихъ сторонъ Днѣпра съ казацкими полками, также и съ чужеземскими войсками, которые въ подданствѣ подъ нашу царского величества высокодержавную руку пребываютъ, и за помощію Божіею надъ нимъ Дорошенкомъ всякой воинской промысль чи-

№ 138. нить, сколько всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, и то всякое разореніе учинитца имъ самимъ отъ себя. Да онъ же канцеляристъ въ челобитѣхъ своемъ объявилъ, что, при обращеніи твоёмъ гетманскомъ, говорили тебѣ нашего царского величества подданные старшина: гдѣ тебѣ жить, въ Переясловлѣ ль, или въ Каневѣ? А ты нашего царского величества гетманъ имъ говорилъ, что тебѣ въ Каневѣ жить для нѣкоторыхъ причинъ опасно, а въ Переясловлѣ жить нынѣ пусто и безлюдно и необоронно. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману жить на сей сторонѣ Днѣпра въ нашихъ царского величества городѣхъ, гдѣ по твоему разсмотрѣнію пристойно, и людьми и запасы было довольно, и отъ непріятелей безопасно, и чтобъ на обѣ стороны промыслъ твой былъ способенъ. А въ которыхъ городѣхъ похочешь ты нашего царского величества подданной гетманъ жить, о томъ бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, писать. Да въ томъ же своемъ челобитѣхъ объявилъ онъ канцеляристъ о димерскомъ камендатѣ и о людехъ, которые при немъ есть, гдѣ ему указать мѣсто, или въ Польшу отпустить? И мы великій государь, наше царское величество, указали о томъ камендатѣ положить на твое гетманское разсмотрѣніе: буде онъ похочеть въ Польшу ѣхать, и его отпустить куды похочеть; а буде ѣхать не похочеть, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману велѣть обыскать въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, и велѣть ему быть, до нашего царского величества указу, въ тѣхъ мѣстѣхъ. А посланца твоего, войскового канцеляриста Богдана Войтехова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанья. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ

градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, маія 7 дня.

Писалъ подлинную грамоту и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ.

(Тамъ же., л. 59.)

138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами.

182, маія въ 20 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войскового товарищъ Карпъ Надточенко съ товарищи, 4 человекъ; а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю присланы они изъ полковъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ листомъ; а изъ полковъ они отпущены тому нынѣ 3-я недѣля.

Бояринъ и гетманъ стояли съ войски подъ Переясловлемъ; а слышно было, что бояринъ и гетманъ хотѣли итти вскорѣ къ Чигирину для того, что Дорошенко призывая подъ государскую руку, писали къ нему отъ себя многаяжды, и чтобъ онъ не ушолъ; а Дорошенко противъ тѣхъ ихъ писемъ манить со дни на день, и ожидаетъ въ себѣ помочи отъ турецкого салтана и хана крымского и сидитъ въ Чигиринѣ.

И бояринъ и гетманъ казацкіе полки, которые въ нимъ придутъ въ обозъ, посылаютъ всѣхъ за Днѣпръ, и подъ Чигиринымъ царского величества ратные люди и войско запорожское нынѣ есть. А бояринъ и гетманъ послѣ ихъ Карпова отпуску, хотѣли итти и сами подъ Чигиринъ.

Крымскіе войска, которые были въ Волоской землѣ, по указу турецкого салтана, уступили въ Крымъ, и для того, что они опали лошадьми.

Турскіе войска за Дунаемъ; а сколько числомъ и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, того не вѣдаютъ.

Въ Каменцѣ Подольскомъ турского войска въ остаткѣ нынѣ слышатъ только съ 5000; а прибылого войска нѣтъ; а запасы, которые были, всѣ погнили.

Въ Польшѣ короля еще не обрали; а на королевство хочетъ гетманъ Сабѣжской, только Речь Посполитая не позволяютъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и царского величества и его благородныхъ чадъ счастиемъ, далъ Богъ все тихо.

Гетманъ приказалъ имъ извѣстить: слышно было, что къ Дорошенку прислано въ помощь 3000 Орды; а тое де стороны Днѣпра полковники, торговицкій, уманскій гетмана обнадѣжили, что у Дорошенка Орды ни одного человека нѣтъ, и гетманъ тѣхъ полковниковъ отпустилъ по домоу, а велѣлъ имъ собирать свои полки; и приказалъ въ сходы сходитца на Ровавѣ.

Бѣлогрудъ, уманскій полковникъ, который былъ на Москвѣ, задержанъ въ Батуриѣ, а за что, того не вѣдаютъ; а на его мѣсто полковникомъ наставленъ тое жъ стороны казакъ знатной, а какъ его зовутъ, того не вѣдаютъ. А каневскій и лубенскій полковники пошли изъ Батурина къ гетману въ поле. А болши того вѣстей не свазали, а говорили: о всемъ къ великому государю писано въ гетманскомъ листу.

(Тамъ же.)

139.— 1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича о хитростяхъ Дорошенка; о напяреньяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго, и о жалобахъ на Модръевскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и ве-

ликому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Карпомъ Надточенкомъ съ товарищи, маія въ 20 день нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ царского величества престоломъ, смиренно челомъ бьетъ. А при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 23 дня, писалъ ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества подданному и словесно приказывалъ заднѣпрского города Винницъ комендантъ Речи Посполитой, подчашей сирацкій, староста мединскій, Андрей Мадриевскій, чрезъ посланныхъ своихъ, панцерныхъ ротъ поручиковъ, Яна Стрѣлку, Іосифа Червинского; и каковъ листъ во мнѣ съ наказомъ противъ словесного разговору тѣмъ его посланнымъ даннымъ присланъ, и я тотъ листъ съ наказомъ себѣ, для памяти, переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ симъ моимъ листомъ. Въ которыхъ писмахъ объявлено и словесно тѣ жъ помянутого подчашія сирацкого посланцы говорили, что онъ подчашей, по указу корунного гетмана Сабѣсского, вшедши тамо съ войскомъ Речи Посполитой въ Винницу будто для обороны всего христіанства общаго непріятеля, а не для каковы недружбы и зацѣпокъ украинскихъ, и для частого листовного съ нами во всемъ, что къ посполитому добру пересылки належатъ, и чтобъ я велѣлъ есмь полкамъ заднѣпрскимъ, близъ ихъ тамъ

№ 139. обрѣтающимся, калницкому и брянловскому, соединясь и случився съ ними, и быти ему до скончанія предпріятія барского помощными. Также Калницкая и Немировская волость чтобъ запасами войску, при немъ пребываемъ, чинила вспоможеніе. Также въ писмахъ ихъ написано и словесно говорили, чтобъ въ порубежной украинской городъ Могилевъ позволили есмь ему ввести свою залогу; тогда я вашего царского пресвѣтлого величества подданной съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со вязыемъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ отказалъ, что заднѣпрскіе стороны всѣ полки съ городами ажъ до рубежа учинились въ подданствѣ подъ высодержавною вашего царского пресвѣтлого величества высокою рукою; а полкамъ калницкому, брянловскому быти съ ними въ соединеніи и чинить помочь околѣ Барунынѣ неупотребительно, для того, что я съ нимъ же бояриномъ и воеводою посовѣтовавъ, приказалъ есмь не токмо калницкому и брянловскому, но и всѣмъ тое стороны полкамъ итти для промыслу и поиску къ Чигирину надъ Дорошенкомъ, а ради запасовъ отказали есмь, что вспоможеніе чинить волости Калницкой и Немировской некому съ того времени, что тамошніе жители, чрезъ частые татарскіе приходы и чрезъ нестерпимые Дорошенковы налоги, пребыли разорены и изнищены; для чего и ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ велѣли есмь оттуды на сю сторону уступить и сее стороны по городамъ поставить, что тамъ прокормится было нечѣмъ. Въ Могилевъ, такъ какъ издавна подъ обороною войсва запорожского пребывающій, а нынѣ еще и вашею государскою державою укрѣпленъ, чтобъ войска своего на залогу не прислалъ. Также и прежде сего, противъ указу вашего государского, въ нему подчасшему сирацкому писали, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также изъ иныхъ городовъ и селъ, въ калницкому полку и брянловскому належащихъ, вы-

шелъ и войску, которое тамъ поставилъ, выступать велѣлъ, чтобъ людей и въ вонецъ не разорили, потому что доходятъ ко мнѣ изъ тѣхъ дву полковъ тое стороны, отъ калницкого и брянловского и ихъ належащихъ уѣздовъ, листы, свидѣтельные челобитья, что они подчасей въ тѣ ихъ уѣзды съ войскомъ сшедшись и тамо оныя поставя, не малые начинаютъ творити обиды; о чемъ достаточно въ листахъ тѣхъ полковниковъ и иные старшины, се есть винниціе, доложено есть, которыя во свидѣтельство азъ тѣхъ людскихъ досадителствъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ посылаю съ посланнымъ моимъ, съ товарищемъ войсковымъ съ Карпомъ Надточіемъ съ товарищемъ сама друга; съ ними жъ и указъ вашего царского пресвѣтлого величества о всемъ о томъ явственно покорно прошу, какъ мнѣ въ томъ поступати будетъ и людей той стороны отъ Ляховъ какъ обнадеживати? Они убо совершенно, какъ и тотъ Модрѣвскій, того у нихъ спрашиваютъ, чтобъ всякую повинность и послушаніе Речи Посполитой отдавали, что совершенно въ листахъ Модрѣвского, помянутого подчасшего, есть написано, которые чрезъ сего жъ посланного моего посылаются къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А съ стороны Дорошенка, какъ есмь прежде сего волко кратъ писалъ есмь, вѣдомо чиня вашему царскому пресвѣтлому величеству, поновляемъ, что по немъ ничего доброго не надѣмся, хотя онъ и обѣщался при бытіи первыхъ посланныхъ нашихъ, у себя въ Чигиринѣ будучихъ, и образъ Всемилостиваго Спаса на томъ цѣловалъ, и въ листѣ своемъ чрезъ тѣхъ посланныхъ нашихъ писалъ [которыя мы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послали], что всѣ тѣ злыя мысли имѣлъ на сторону отставить и, отъ босурманъ отложився, подъ вашу великого государя нашего высокoderжавную поддѣтися руку. Однакоже, нынѣ препомня и дождався къ себѣ нѣкакіе части Орды, изнова свои злыя замыслы

себѣ взялъ и учаль тое стороны жителей, по-славъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ пави, оставивъ вашу государскую христіанского монарха вѣрную оборону, къ бусурманской державѣ и къ его ригименту, что мы выразумѣвъ изъ листовъ его, писанныхъ въ Корсунь, а къ намъ есаула нашего генералнаго Ивана Лысенка, тамъ пребывающаго, присланныхъ, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ, промышляти будемъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дабы могли тому предварити; понежъ насъ вскорѣ вѣдомо то дошло: послали есмь во всѣ полки, приказывая, чтобъ шли къ Днѣпру и за Днѣпръ той сторонѣ на помощь. И надѣмся на милость Божию и счастье вашего царского пресвѣтлого величества, что тотъ превративъ Дорошенко съ бусурманами и иными помощники своими не получить радости, естли ваше царское пресвѣтлое величество изволишь къ намъ прибавити ратныхъ своихъ государскихъ людей, о которыхъ покорственно прося, предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милости. Писанъ въ Переяславль, маія 1 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго. *(Тамъ же.)*

140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Молдавскаго не дѣлатъ насилій и утѣсненій жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенкоу промыслъ чинить, по прежнему, амьстѣ съ княземъ Ромодановскимъ.

Божію милостию, отъ великаго государя царя **№ 140.** и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царскаго величества, войска запорожскаго подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царскаго величества милостивое слово.

Маія въ 20 день, къ вамъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царскаго величества подданной, гетманъ, чрезъ посланнаго своего, войскаго товарища Карпа Надточенна съ товарищемъ, и прислалъ Речи Посполитой подчашаго сиратскаго, старосты медынскаго, Андрея Мудреевского, листъ съ наказомъ противъ словеснаго розговору, каковъ онъ Андрей писалъ къ тебѣ изъ Винницъ и словесно призывалъ чрезъ посланныхъ своихъ, панцырныхъ ротъ порутчиковъ, что онъ подчашей, по указу коруннаго гетмана Сабѣскаго; вшелъ въ Винницу съ войскомъ Речи Посполитой будто для обороны всего христіанства общаго непріятели, а не для каковы недружбы и зацѣповъ украинскихъ, и для частыхъ съ вами во всемъ, что въ посполитому добру належитъ, пересылки, и чтобъ ты нашего царскаго величества гетманъ ваднѣпрскимъ полкамъ, близъ ихъ тамъ обрѣтающимся, калницкому и брлсловскому, случась съ ними надъ городомъ Баромъ, и велѣлъ имъ промыслъ чинить; также бѣ изъ волости Калницкой и Немировской запасами войску, при немъ будущему, спомогателство учинить, и чтобъ въ порубежной украинской городъ Могилевъ поволилъ ему ввести свою залогу. И ты нашего царскаго величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, по совѣту нашего царскаго величества съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ въ томъ во всемъ отказалъ, чтобъ онъ подчашей и въ Могилевъ

№ 140. войска своего на залогу не присылалъ. А и прежде де сего ты, противъ нашего царского величества указу, къ нему жъ подчашему сирацкому писалъ, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также и изъ иныхъ городовъ и селъ, въ калницкому и къ брясловскому полкулежащихъ, вышелъ, и войску, которые тамъ поставилъ, выступить велѣлъ, потому что къ тебѣ тѣхъ полковниковъ, калницкого и брясловского и ихъ лежащихъ уѣздовъ старшины въ обидяхъ челобитье листовное доходитъ, которые листы калницкого Михайла Поповича, брясловского Павла Лисицы, писанные къ тебѣ и къ генералному тое стороны Днѣпра ясаулу къ Якову Лизогубу, да листы жъ винницкого городского атамана Степана Долголя съ товарищи, да новокостянтиновскихъ жителей, бурмистра и войта и всего посполства, каковы они писали къ нему калницкому полковнику во свидѣтельство тѣхъ досадительствъ; также и иные листы, для вѣдома, прислалъ ты къ намъ великому государю съ тѣмъ же посланнымъ своимъ Карпомъ Надточенкомъ съ товарищемъ, въ которыхъ листахъ написано, что тотъ подчашей сирацкой въ тѣ уѣзды съ войскомъ захавъ и тамо оныя поставя, немалыя начинаютъ творити разоренія и обиды и великими поборами и податми накладывая и сильно пожитки отбираютъ, и згодою уводятъ, не единого товарища и къ смерти привели, отъ чего онѣ тоестранные жители въ великомъ нынѣ сомнѣннѣи, и того для просятъ на оборону помочи и совѣту твоего. И ты нашего царского величества подданной гетманъ о томъ о всемъ нашего великого государя указу себѣ, чрезъ тѣхъ же своихъ посланныхъ, ожидаешь. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ извѣсно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Речи Посполитой къ подчашему сирацкому, старостѣ мединскому, въ Андрею Мудрѣевскому отъ себя писать, чтобъ онъ подчашей изъ Винницкого повѣта, также и изъ иныхъ городовъ и селъ вышелъ, и войско свое, которое онъ въ тѣхъ городѣхъ поставилъ, велѣлъ, и впредь въ тѣ города и села не захавалъ, и обидъ и налогъ и разоренія никому никакова не чинилъ, и въ Могилевъ на залогу людей своихъ не присылалъ, и тѣмъ межъ нашимъ царскимъ величествомъ съ Речью Посполитою Короны Полской и Великого Княжства Литовского ссоръ никакихъ не чинилъ, чтобъ отъ того посполскимъ договоромъ разоренія какова не было, для того, что тѣ полки и города изъ подданства турского сатана отлучились и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя; а о помочи имъ нашими великого государя ратными людьми писать къ нему противъ прежнего нашего царского величества указу и образцового писма. И тое стороны Днѣпра къ жителямъ потомужъ отъ себя писать: буде впредь отъ Полскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать писма, и они бѣ тѣхъ писемъ не принимали и въ города ихъ не пускали, а жили бѣ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеніемъ и береженіемъ, и на прелести ни на какіе не склонялися. Да въ томъ же своемъ листу писалъ ты къ намъ великому государю, вѣдомо чиня, что у Петра Дорошенка доброго въ немъ ничего не надѣется: хотя онъ въ подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку и обѣщался, однакоже нынѣ преломня и дождався къ себѣ нѣкакіе части Орды, изнова свои злые замыслы себѣ взялъ и учалъ тое стороны жителей, пославъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ они, оставивъ нашу государскую крѣпкую оборону, паки къ бусурманской державѣ и въ его regimentу привратились. Что вы, выразумѣвъ изъ его Дорошенковыхъ листовъ, писанныхъ въ Корсунѣ, предваряя тому, промышляти будете нашего царского величества съ бояриномъ и во-

еводю, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и о посылкѣ вскорѣ по той вѣдомости уневерсаловъ своихъ во всѣ полки, призывая, чтобъ они шли въ Днѣпру и за Днѣпръ той сторонѣ на помочъ, и надѣетесь на милость Божию и на счастье насъ великого государя, нашего царского величества, что тотъ превратникъ Дорошенко съ бурсурманъ и иными помощники своими не получить радости, естли мы великій государь изволимъ къ вамъ прибавить нашихъ царского величества ратныхъ людей.—И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана, за твою къ намъ великому государю вѣрную и радѣтельную службу и за остерегательства, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, надъ Петромъ Дорошенкомъ и надъ Чигиринимъ промыслъ чинить, по прежнему нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, и смотря по его Дорошенкову намѣренію. А на нашу жъ великого государя службу посланы съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ, князь Ѳеодоръ Григорьевичъ Ромодановской, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми, велѣно ему итти съ нашими великого государя ратными людьми наспѣхъ. А что у васъ противъ нашихъ великого государя указовъ учнетъ чинитца и что какихъ вѣстей о турецкомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ будетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману къ намъ великому государю писать чрезъ почту. Писанъ въ царствующемъ нашемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7182, мая въ 27 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Пареевевъ.

Послана съ гонцомъ гетманскимъ, съ Барпомъ Надточевкомъ съ товарищемъ.

Списокъ на 11-ти листкахъ.—(Тамъ же).

141.—1674, мая 28. Отписка царю № 141. князя Ромодановскаго о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенка ратныхъ людей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, апрѣля въ 13 да въ 27 числѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что отъ Петра Дорошенка, по писму его и общанію о подданствѣ подъ твою великого государя высокодержавную руку, къ намъ холопомъ твоимъ нивакова писма и присылки, апрѣля по 27 число, не бывало, и добра отъ него впредь отнюдь не чаять, посылаетъ безпрестанно въ Крымъ по Орду. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 182 году, апрѣля въ 29 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской и изъ иныхъ заднѣпрскихъ городовъ старшина: пришолъ де къ Петру Дорошенку Джамбетъ Гирей салтанъ, а съ нимъ Татаръ съ 4000 человекъ и болши; и посылалъ онъ Петръ салтана съ Татарами да брата своего Андриюшу съ казаками и съ серденаты подъ мѣстечка тое стороны Днѣпра, которые учинились нашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, подъ Бавлею да подъ Орловку; и по прелеснымъ де, государь, его Дорошенковымъ листамъ, тѣ мѣстечка Бавлея да Орловка ему Петру сдались; и тѣхъ мѣстечакъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ онъ Петръ Татаромъ; а старшинѣ, которые въ тѣхъ мѣстечкахъ были, живымъ глаза буравами вывертѣли. И мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послали за Днѣпръ на того салтана и Татаръ и на Петра Дорошенка, собравъ достольныхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, ко-

№ 142. торые нынѣ на твоей великого государя службѣ съ нами холопи твоими въ Переясловлѣ отъ бѣглецовъ остались, рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ сѣвского и бѣлогородскаго полковъ копейщиковъ 50, рейтаръ 306, салдатъ 290 человекъ, да московскаго дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ Донскихъ и Лицкихъ и Арѣшковскихъ казаковъ 225 человекъ, да сумскаго полковника Гарасима Кондратьева съ его полкомъ; а гетманъ Ивацъ Самойловичъ переясловскаго полковника Дмитрея Райчу, да съ нимъ полтавскаго, да галицкаго, да миргородскаго, да прилуцкаго полковниковъ съ ихъ полками. А къ заднѣпрскимъ, государь, полковникомъ твоимъ великого государя милостивые обадеживалныя грамоты и твое великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи, мы холопи твои послали, и писали къ нимъ, чтобъ они, собрався съ полками, пришли къ полковникомъ къ Моисею Беклемишеву да къ Дмитрею Райчѣ и, сподшись, прося у Христа Владыки милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, надъ Жембетомъ Гиреемъ салтаномъ и надъ Татарами и надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнныя надъ городами промыслъ и доискъ чинили, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а что, государь, въ той посылкѣ учинитца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ. А твои великого государя ратныя люди, бѣглецы и нѣтчики, изъ городовъ на твою великого государя службу въ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ, маія по 16 число, не бывали ни одинъ человекъ; и о высылкѣ, государь, на свою великого государя службу ратныхъ людей, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помята: 182, мая въ 28 день, рейтарского строю Петрова полку

Сваржинскаго съ порутчикомъ съ Павломъ Борисовымъ.

(Тамъ же.)

142.—1674, мая 28. Показаніе поручика Павла Борисова о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и брата его Андрея. 182, маія въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарскаго строю Петрова полку Сваржинскаго порутчикъ Павелъ Борисовъ, а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ отписки послали его Павла бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи изъ полковъ, тому нынѣ 10 дней.

Бояринъ и гетманъ стоятъ въ Переясловлѣ, войска при нихъ при бояринѣ, рейтаръ и драгуновъ и салдатовъ, съ 2000 человекъ, да 3 приказа стрѣльцкихъ, да къ нему жъ боярину пришли сумской да ахтырскаго полковники съ полками.

На ту сторону Днѣпра послали бояринъ и гетманъ до его Павлова отпуску за 4 дни рейтарскаго строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ его полку и изъ иныхъ разныхъ полковъ рейтаръ, да пѣхоты разныхъ полковъ, драгуновъ и салдатъ и стрѣльцовъ; а гетманъ переясловскаго полковника Дмитрияшку Райча съ полкомъ, а сколько человекъ, того онъ не вѣдаетъ.

Той стороны Днѣпра города, которые великому государю добились человекъ, всѣ служатъ по прежнему.

Петръ де Дорошенко, послѣ Свѣтлой недѣли, посмалъ изъ Чигирина брата своего Андрюшку, да съ нимъ казаковъ да серденятъ да Черемискихъ Татаръ, которые при немъ были, съ 2000 человекъ, подъ мѣстечка Орловку да Булькѣвску; и пришедъ де подъ тѣ мѣстечка, онъ Андрюшка и Татары имъ говорили, что

они Дорошенко учинились въ подданствѣ у великого государя, и они бѣ орловскіе и булыклѣвскіе жители ихъ Андрюшву и Татаръ въ тѣ мѣстечва пустили, и съ нимъ Андрюшвою и съ Татары шли бѣ на Турковъ; и какъ де тѣ жители ихъ Андрюшву и Татаръ въ тѣ мѣстечва пустили, и они де Андрюшва тѣхъ мѣстечекъ старшину всѣхъ побили, а доставленныхъ и чернь всю отдали Татаромъ; и изъ тѣхъ де мѣстечекъ онъ Андрюшка съ тѣми же Татары ходили подъ Смѣлое и хотѣли также учинить, какъ и надъ орловскими и булыклѣвскими жители; и смѣловскіе де жители тѣхъ Татаръ и Андрюшву подъ Смѣлымъ многихъ побили и гнали ихъ до самого Чигирина; а толво де ушло съ нимъ Андрюшвою казаковъ и Татаръ съ 50 человекъ.

И нынѣ де онъ Дорошенко съ братомъ въ Чигиринѣ заперлись въ замкѣ, а съ нимъ небольшое серденятъ да казаки, которые его совѣтники; а опасаетца де того, чтобъ его Дорошенка съ братомъ чигиринскіе жители, взявъ, не отдали гетману Ивану Самойловичю. А Турковъ, Крымскихъ Татаръ при немъ Дорошенкѣ никакаихъ нѣтъ.

При немъ же Павлѣ, на тотъ день, какъ отпущенъ въ Москвѣ, привели въ Переясловль съ той стороны Днѣпра 7 человекъ Татаръ; а взяли де тѣхъ Татаръ въ Волоской землѣ за Днѣстромъ; а кто взялъ и подъ которымъ городомъ, того онъ не вѣдаетъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, все тихо.

А казаки де сеѣ стороны Днѣпра, которые были, по домомъ всѣ идутъ въ Переясловль.

А иныхъ вѣстей никакихъ не сказалъ.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотъ перваго листа помѣта: Великому государю извѣстно. Записать въ книгу.

(Тамъ же.)

143. -- 1674, мая 18. Письмо Самойловича въ царю объ отправленіи переславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ подпорожскаго полковника Гоголя, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ.

ловича въ царю объ отправленіи переславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ подпорожскаго полковника Гоголя, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ. № 143.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, какъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Зубомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, надъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола стопамъ ногъ, смиренцо челою бью. Боливо вратъ вѣдомо намъ чинилось съ вашимъ царского величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о превратности Дорошенковѣ подлинно, что беспрестанно въ Крымъ и въ турскому салтану посланцовъ своихъ посылаетъ, прося себѣ послыковъ, а къ намъ ни малаго писма противъ своего общанія не присылаетъ о склонности своей къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Колко вратъ писали есмы къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, что отъ него нечего добраго надѣяться. И нынѣ, взявъ подлинную вѣдомость изъ розныхъ городовъ тое сто-

№ 143. роны, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что подлинныя и явныя превратности свои показали свидѣтельство: вызвалъ изъ Крыму къ себѣ Дзямбетъ Гирей салтана мало не въ пяти тысячахъ Татаръ, и посылалъ его и брата своего Андрея съ товарищи и съ сердечными и съ Черемисами подъ мѣстечко тое стороны Днѣпра подъ Барклию и Орловецъ, которые подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою пребывали; однако жъ не много въ нихъ людей было, а обороны доброй у себя имѣти не могли, боясь того, чтобъ приступомъ не взяли; а къ тому обманами его прелесными сдались; и онъ тѣхъ мѣстечекъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ въ полонъ Татаромъ, а старшинѣ тамошней буравомъ очи вывертѣли, а иныхъ многихъ повѣсили. Тогда мы, хотя тому предварити, чтобъ болши людей невинныхъ не губилъ и въ неволю не давалъ, дождавъ времени воинской, и посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, послали за Днѣпръ полковника переясловского Дмитрияшку съ полками сее стороны, имянно: переясловскимъ, полтавскимъ, миргородскимъ, гадичскимъ и лубенскимъ, и съ иными многими людьми воинскими и съ частью ратныхъ вашихъ государскихъ людей, приказавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и спешись съ заднѣпровскими полками, черкасскимъ, каневскимъ, курсунскимъ, уманскимъ, торговичскимъ и съ иными охочими, въ Курсуни нынѣ будущими, людьми полъ на того салтана и Дорошенка, и чинилъ, при Божіей помощи, воинской промыслъ. Писали есмы и къ полковникомъ тое стороны, чтобъ они всѣ вышеписанные полковники, показуя свою вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службу и къ намъ и добру посполитому желательство, и къ вышеименованному полковнику переясловскому, когда онъ за Днѣпръ перейдетъ, съ полками своими шли и съ нимъ вмѣстѣ надъ тѣмъ неприятелемъ и Дорошенкомъ промышляли; и пос-

лали ваши великого государя обнадеживалныя грамоты во всѣ полки и ваше государское жалованье, кому что належало; также и сами, какъ полки сее стороны досталныя, стародубской, черниговской, нѣжинской, прилуцкой, кievской къ намъ придуть, тутъ не сидя, туда жъ сближимся, гдѣ того прилежной уважить способъ, вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводами. Буде и зѣло мало ратныхъ вашихъ государскихъ людей съ нимъ есть, однакожъ, для нашей славы, а особливо для страху неприятелю, чтобъ и тому войску, съ полковникомъ переясловскимъ отъ насъ посланному, охотно было на того неприятеля наступати и побѣждати. А когда что учинитца, о всемъ будемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. А нынѣ на Подольскій итца, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: такая къ намъ пришла вѣсть изъ листы отъ Зеленского, полковника могилевского, и отъ Мурашки, съ частью тамъ войска отъ насъ будущего, вѣдомость, что Сабѣжскій, гетманъ корунный, подлинно съ турскимъ салтаномъ и съ Татарами заводитъ союзъ и хочетъ съ ними помириться; о чемъ и языками, за Днѣпромъ въ Волоской земли взятыми татарскими и къ намъ присланными, объявлялъ Зеленскій. Тѣ же языки сказывали, изъ которыхъ дву человекъ въ малоросійской привазъ посылаю, что межъ старшиною татарскою, при калгѣ салтанѣ въ Волоскѣй землѣ будущихъ, такія проносятся голосы, что скоро толко турской салтанъ съ Сабѣжскимъ помиритца, тогда имѣютъ вмѣстѣ итти всѣми силами въ малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества города войною; для чего достойно, когда бъ вашего царского пресвѣтлого величества данъ былъ увазъ войскамъ вашимъ государскимъ тѣмъ, которые были вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, прошлого году и зимы, а нынѣ ихъ при немъ нѣтъ, чтобъ шли, какъ сворые къ нему: зѣло нынѣ съ нимъ

малоллюдно; также и тѣмъ, вторыхъ ваше царское пресвѣтлое величество съ княземъ Феодоромъ Ромодановскимъ послати указали, чтобъ они, какъ въ войнѣ належитъ, со всѣмъ были готовы и сблизилися въ малоросійскимъ городомъ, хотя въ Путивлю, для страху неприятелю, чтобъ не тогда по нихъ послати въ вашему царскому пресвѣтлому величеству, когда неприятельскія наступятъ силы на вальности; а разумѣваемъ, по рѣчамъ, есть у нихъ то намѣрение, что межъ себя помирился, сюды намѣрится. Когда жъ Поляви безопасно себѣ начинаютъ, набѣгаютъ что вратно, то близъ въ Украйну и розграничиваютъ оную съ воеводствомъ Подолскимъ по Мурахву рѣку, до которыхъ обороны, Гоголь, полковникъ бывшей моголевской, отставя въ вашему царскому пресвѣтлому величеству свои склонности и замучивъ на смерть мучителски невинно посланного нашего Самойла Завицкого, радача, за ния ваше государское противъ его стоящего, на тѣхъ дняхъ вдался и ввелъ къ себѣ въ Моголевъ на заставу нѣкоторого Александрю Ловецкого, городничего кievского, которого листы о Гоголѣ и о Моголевѣ особно о розграниченіи Украйны съ воеводствомъ Подолскимъ, до Зеленского и Мурашки писанныя, вмѣстѣ съ ихъ листами, къ намъ писанными, въ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Мы, однакожъ, предваряя того Гоголя тѣмъ его злымъ поступкамъ, вручили есмь нынѣшнему полковнику моголевскому Зеленскому, чтобъ оволо его съ Мурашкою имѣли промыслъ и чтобъ не давали ему въ той своей воли разширяться, которой вскорѣ дастъ Богъ за ту невинную вровъ возметъ свой конецъ. Впредь кака у насъ будетъ вѣдомость, будемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно чинить; а нынѣ покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ Поляви поступати. сколько ужъ вратъ въ нимъ писалъ, а они легко то, какъ видимъ, себѣ творятъ; не-

вѣдомо, какъ впродъ похотятъ съ нами поступати, а нынѣ учали ширити себѣ. О семъ означивъ, себя вашего царского пресвѣтлого величества милосердой милости предаю. Писанъ въ таборѣ въ Перяясловлѣ, мѣсяца мая 18 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрннй подданный и во вѣки неотступный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Листъ въ гетману, каковъ писалъ Подольской полковникъ Михайло Зеленской.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, зѣло мнѣ милостивый господине и добродѣю! Взятыхъ языковъ бусурманскихъ посылаю твоей милости, господину и добродѣю, отъ которыхъ изволишь велможность твою въразумѣти всѣ замыслы ихъ. Какъ и то вѣдомо твоей велможности чиню, что Сабѣжской соединеніе имѣетъ съ везиремъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ, какъ и нынѣ послы есть у салтана турецкого Собѣжского, а салтанскіе у Собѣжского. Также и Гоголь, удався тамъ чрезъ вымыслъ господина полковника бряславского, нанялъ камендату въ Моголевъ у Собѣжского и отънимаетъ рубежъ Украйны, отчины нашей, по Мурахву рѣку, увѣщеваеъ меня, чтобъ я въ заграниченное воеводство Моголевское не вступалъ. То вѣдомо велможности твоей чиню, и прошу велможность твою, господина и добродѣя моего, изволь, велможность твоя, своими универсала обослати полки сее стороны, уманскій, калницкій, браславскій, чтобъ были мнѣ помочными въ враю поднѣстренскомъ противъ неприятеля наступающаго; не смѣлъ велможность твоя счастья самъ въ намъ приблизитися, любо бѣ есмь и радъ быти твоею моею низкій поклонъ мой отдаю велможности твоей противъ повелѣнія твоего. тогда за наступленіемъ неприятельскимъ задержался есмь; не изволь, велможность твоя, на

№ 143. меня гнѣватись, что въ милости твоей нѣвакова Собѣжского камендата, имянемъ Ловецкого посылаю. А потомъ пребываю велможности твоей, господину моему и добродѣю, поволнымъ слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій.

Данъ въ таборѣ изъ-подъ Янполя, мѣсяца маія 5, 1674.

Да въ томъ же листу особое письмо положено, а въ немъ пишеть:

По написанія листа моего и по отпускѣ тѣхъ дву Татаръ, по милости Божіи, а счастиемъ твоей велможности, моего милостивого господина и добродѣя, подѣздъ мой изъ Волосіе земли счастливо возвратился, и пяти человекъ Татаръ привели; какъ четырехъ Татаръ твоей велможности, моему господину, посылаю, а пятого у себя оставилъ есмь, что зѣло болно раненъ есть, и отъ тѣхъ велможность твоя увѣдомитись изволишь.

Здѣ же особенное мое о Криштофорѣ приношу твоей милости, добродѣя моего, заступленіе, которой изъ давныхъ временъ и съ отцомъ своимъ желателне къ твоей милости и намъ пребываетъ; на которого извольте отеческую свою милость показать, и о чемъ будетъ добродѣя моего просити, не отмовте, яко милостивый добродѣй, на обѣихъ ихъ господина капитана и Криштофора прошеніе, для ихъ таковыя желательныя услуги, потѣшити вакою милостивою дачею, дабы и передъ иными высочайшею государскою милостию хвалились, какъ есмь выразумѣлъ, мало изъ полку калницкого что доброе походить; о которомъ ихъ желательствѣ словесно пространнѣе слуга милости твоей, добродѣю моему, скажетъ. Здѣ зрю, какъ скорѣе надобно совокупленье войскъ государскихъ и нашихъ казацкихъ, въ чемъ о частомъ поученіи и увазу твоей милости, добродѣя моего, зѣло прошу.

3. Переводъ съ листа полскаго письма, каковъ

писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю полковникъ Андрей Мурашка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Недавними времены подѣздъ послалъ есмь подъ Шарь-городъ, гдѣ воль скоро подъ городъ подшелъ есмь, немного медля все посполство шаргородцвое на вѣрное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, склонилось и на томъ предо мною присягу учинили. Будучихъ тамо въ Шарь-городѣ отъ Гоголя Урбановича и Ястаматого взялъ есмь, которого Урбановича съ сыномъ Ястаматого посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Старой самъ Ястаматой, прибрався, побѣдѣ къ милости твоей за сыномъ. О Гоголѣ чиню милости твоей, что поддался войску Речи Посполитой полскому, гдѣ и листы, кои мнѣ писанные, для лутчего увѣдомленья посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Салтанъ калга стоитъ подъ Надревтомъ близъ насъ; языка, за помощію Божіею, буду промышлять, и о замыслахъ ихъ, Седмъ пашей чрезъ Дунай переправились, а того не вѣдаю, куда идутъ: въ Польшу, или въ намъ. Везиръ вслѣдъ тотчасъ за пашами идетъ. О самомъ салтанѣ турецкомъ вѣдомости нѣтъ: аще ли самъ рушитца, или нѣтъ. Людей зѣло мало при мнѣ, и отъ тѣхъ послушанія нѣсть: колико вратъ убо на здравіе мое наступали. Явтени, взбунтовався, и цныхъ къ тому возбудивъ, невѣдомо куды поѣхалъ. А что у насъ здѣ дѣетца, пространнѣе скажетъ тотъ же посланной милости твоей, моему господину. Скорой вѣдомости, какъ здѣ имали пребывать, милости твоей, господина моего, покорно прошу, которой какъ скорѣе ожидая, милосердой милости вашей, предаюся ясневелможности вашей, моего милостиваго господина, нижайшій слуга, Андрей Мурашка, полковникъ. Писанъ въ Стѣнѣ, мая въ 7 день, 1674 году.

4. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ полковнику въ Михайлу Зеленицкому Александръ Ловицкой, городничей кievской.

«Ко мнѣ многомилостивой господине полковникъ, мой зѣло милостивой господине и благодѣтелю! Егда предпріятую изъ давныхъ временъ въ Речи Посполитой господина Гоголя, полковника могилевского, ясневелможному его милости господину маршалку и гетману великому корунному, добродѣю моему, пришло чрезъ меня высказывать пріятства, и того упоминались слова, второе отъ господина полковника могилевского дано есть предъ побѣдою, одержаною подъ Хотиномъ, его милости, добродѣю моему,—тогда я, пріѣхавъ въ Могилевъ въ посольствѣ отъ его милости добродѣя и отъ цѣлой Речи Посполитой, отчасти уразумѣлъ есмь, что ты господинъ мой съ другой стороны обходить изволяешь Могилевъ, что яко безправіе отчинѣ нашей дѣтца, а не по должности хранения пріятства. Съ належащности моею, чиню вѣдомо милости твоей, моему господину, что какъ прежь сего, такъ и нынѣ повѣтъ Могилевской истинно склоненъ есть Речи Посполитой и едино разумѣть съ Речью Посполитой; прошу, дабы никакой не чинили Могилеву налоги и въ нему повѣтомъ належащимъ. Нынѣ взяты въ полочъ знатно за поводомъ милости твоей, моего господина, Астаматъ и Урбановичъ; аще ли дѣломъ, на разсужденіе милости твоей даю: понеже вѣмъ добръ, что и ты, господинъ мой, не еси выродокъ, но истинный сынъ отчины нашей. И то не тайно и разумѣю, что воеводство Подолское граничится по Мурахву рѣку. И скорой отповѣди отъ милости твоей прошу. При семъ пребываю милости твоей, моего господина, истинный желатель и слуга, Александръ Ловицкой, городничей кievской. Писанъ изъ Могилева, мая въ 14 день, 1674 году.

5. Переводъ съ листа полскаго писма, ка-

ковъ писалъ въ полковнику въ Мурашкѣ Александръ Ловицкой, городничей кievской. № 144.

«Ко мнѣ многомилостивый господине полковнику, мой господине и пріятелю! Пріятствовать всякъ себѣ о томъ можетъ, что народъ христіанскій приходитъ въ единству пріятствомъ, и есть надежда во всемогущей десницѣ Божіи, что надъ непріятели вреста святаго побѣду одержимъ; въ чему вящее повелѣніе будетъ, когда належащее въ рожденной любви желательность гору воспріиметъ. Надѣюсь, что и ты, милостивой мой господинъ, егда возришь само существо, и отъ того перестать хочешь предпріятіе, которое руководителствуетъ тебя господина на разореніе Могилева, которое вѣрно подданство чрезъ господина Гоголя, полковника изъ давныхъ временъ здѣшнего, еще предъ побѣдою хотимскою объявлено есть ясневелможному его милости господину маршалку и гетману великому корунному, добродѣю моему, куда я въ то время будучимъ посланнымъ отъ Речи Посполитой, вѣдомо чиню о томъ и желаю, дабы ты господинъ мой уведомленъ былъ, что по Мурахву рѣку воеводство Подолское, въ которому вступатца належають Речи Посполитой: понеже издавна истинная охота склонна въ Речи Посполитой того воеводства объявлена есть. А что безвинно нынѣ Астамата и Урбановича непріятельскимъ обычаемъ люди полку милости твоей, моего господина, взяли, желалъ бы, чтобъ отдачи были, дабы съ того прилучая въ розорванію пріятства не былъ внесенъ способъ. При семъ пребываю и прошу скорой отповѣди милости твоей, моего господина, желательный пріятель и слуга, Александръ Ловицкой, городничей кievской. Писанъ въ Могилевѣ, мая въ 14 день, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, лл. 2, 11, 15 и 20.)

144.—1674, послѣ 21 мая. Отписва царю князя Ромодановскаго о ору-

№ 145. *ченіи Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришва Рамодановской съ товарищи челомъ бьеть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказа Малыя Росіи въ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: указаль ты великій государь знамя и булаву, которое прислано къ намъ новообранному гетману съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ, отдать гетману Ивану Самойловичю; и намъ бы, холопомъ твоимъ, то знамя и булаву велѣть отдать ему гетману Ивану Самойловичю при себѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои знамя и булаву гетману Ивану Самойловичю отдали при себѣ маія въ 21 числѣ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ вашей государственной милости зѣло обрадовался и на вашемъ государскомъ жалованьѣ билъ челомъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 182, мая въ 31 день, съ курчениномъ сыномъ боярскимъ съ Лукою Авдѣевымъ. — Въ приказъ Малыя Росіи.

(*Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 3.*)

145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича къ царю о *пріемъ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадешивательной грамоты, о полученіи знаковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу.*

Списовъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и ве-

ликому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ у столы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая въ 23 день, возвратился отъ васъ великого государя нашего, помазанника Божія, ко мнѣ, подданному вашего царского пресвѣтлого величества, посланный нашъ канцеляристъ войсковой Богданъ Войтеховъ, и подаль мнѣ, также и вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, пять грамотъ съ милостивыми вашего царского пресвѣтлого величества намъ указами, какъ имѣемъ съ нимъ же бояриномъ и воеводами поступать и промыслиати о склоненіи Дорошенковъ подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокдержавную руку въ подданство; а шестую обнадешивальную вашу государскую милостію, въ нему Дорошенку писанную; которые мы принявъ, и о всемъ съ милостивыхъ вашихъ государскихъ писанныхъ указовъ подлинно увѣдомився, послали есмы ту вашу государскую милостивую, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, грамоту въ нему Дорошенку въ Чигиринъ чрезъ нарочныхъ своихъ посланцовъ, сотника московскихъ стрѣлцовъ Елизарья Терпигорева и товарища войскового знатного Онисима Лукьянова, и писали есмы отъ себя соб-

но въ нему, обнадеживая его вашу государскую милостию, и припоминая, чтобъ онъ, памятуя благочестивую истинную христіанскую православную вѣру и страшный судъ Божій и первое свое и нынѣшнее обѣщаніе, прилогомъ христіанскимъ, подѣ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества, яко христіанского монарха, оставя всѣ свои ненадобные и запамятные упорства, обратился руку, и къ намъ въ Переясловль, отложивъ всѣ свои сомнительства, приѣхалъ, и присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство учинилъ, которой буде похочетъ милости ваше государскіе къ себѣ поимати и къ намъ приѣхати. И о томъ къ вамъ великому государю впредь будемъ писати. А буде не похочетъ, и мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и съ войсками, при насъ обрѣтающимися, и пойдемъ на него войною, и будемъ надъ нимъ чинити промыслъ, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Имѣемъ же подлинныя вѣдомости, что есть при немъ и нынѣ орды нѣсколько тысящъ съ Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ, и болшихъ силъ татарскихъ къ себѣ ожидаетъ. И мы, провѣдавъ, что Калмыки не въ дальнихъ отсюда вашихъ государскихъ мѣстѣхъ вочюютъ, посовѣтовали есмы вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами послать посланцовъ своихъ къ тѣмъ Калмыкомъ, призывая ихъ къ себѣ на вашу государскую службу, страхованія ради тѣмъ Татаромъ. Знамя и булаву, которую ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, для утвержденія и тое стороны гетманства, изволилъ указать боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, отдати, принялъ есмь честно, и за то покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью до лица земли, и промышляти буду, елико мнѣ Господь Богъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства; помощи подати изволить, какъ бы могль № 146. что на славу вашему царскому пресвѣтлому величеству учинити и себѣ впредь идущую милость у вашего царского пресвѣтлого величества заслужити; на которую нынѣ зарабатываю, писалъ есмь во всѣ ваши государскіе города малоросійскіе, по вашему государскому указу, приказывая жестоко, чтобъ никто въ Запороги итти и туды хлѣбныхъ запасовъ провозити не дерзали; также и въ Польшу чтобъ ихъ не возили, но чтобъ ихъ какъ болши привозили въ Кіевъ, особно приказалъ есмь. И въ иныхъ дѣлѣхъ нынѣ и всегда, противъ вашего государского указу, какъ мнѣ належитъ, поступати буду. А что полкъ драгунской Андрея Гамолтона, при мнѣ будучій, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, учиненъ полный, и за то особно смиренно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А нынѣ никакихъ вѣстей не имѣемъ; а какъ будемъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же при семъ предаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ таборѣ, въ Переясловлѣ, мая въ 23 день, 1674 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотѣ первого листка резолюція: Великому государю извѣстно. И указалъ великій государь въ гетману послать свою великого государя милостивую грамоту, съ похвалою за его службу.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 8.)

146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго въ Андрею Дорошенку объ избраніи короля Яна Собѣскаго и о намѣреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго.

нительство: буде о томъ идетъ, что сыномъ его царского пресвѣтлого величества себе называетъ, пусть невозбранно о томъ нашихъ къ царскому пресвѣтлому величеству пропустяютъ и отъ себя высылаютъ; а будетъ достоверно намъ подано при послѣхъ царского пресвѣтлого величества и при нашихъ, и затѣмъ доброе дѣло не будетъ стоять; а для того между собою дружбы неискореняемо разсудихъ себѣ за сущее дѣло въ пречестности твоей о томъ писати. О семъ же прошу: донеси прошение въ господину гетману, благодѣтелю моему, а въ родному твоему, и разсуди пастырскимъ словомъ, чтобъ отпустилъ нашихъ войсковыхъ, вышепомянутыхъ пословъ, въ намъ наскоро, и съ войскомъ прежнюю свою дружбу братцкую несомнительно держалъ, всякое добро пребывать будетъ, желаю и совѣтую отъ сущаго моего желателства и вѣрныя службы въ его царскому пресвѣтлому величеству. При семъ пребывая, любви твоей желателно предаюсь. Писано на воши, надъ Чертомликомъ, мая 23 дня, 1674 году. Пречестности твоей во всемъ желателный пріятель и слуга нижайшій, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевой.

А для того пословъ своихъ въ гетману не посылаетъ войско, потому что и тѣхъ не отпускаютъ. Прошу объ отпускѣ войсковыхъ посланцевъ; разсудите, при началѣ потребно конца глядѣти.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, вавовъ писалъ въ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю моему многомилостивому, его царского пресвѣтлого величества вѣрнаго войска запорожского кошевой атаманъ Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко и всѣ атаманъ вуренные и чернь вашей княжей милости, благодѣтелю нашему, нижайшее поклоненіе препосылаемъ, и вѣдомо чинимъ, что я кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, по обѣщанію нашему, вѣрно великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, хощемъ служить, доколе свѣтъ свѣтити будетъ. Только приходитъ намъ до великого сумнителства и помѣшкою есть, что пословъ нашихъ Ярема Квашу и Грицва Оглоблю чрезъ коликонадесять недѣль задерживаютъ неволею и заключеніемъ мучать и никакихъ вѣдомостей, намъ прибыльныхъ, якобы мы могли древнему нашему непріятелю общее учинити, знать не даютъ; отчего плевелосвѣтатель душевный врагъ радуясь, починаетъ между нами вмѣщати недружбу. Тому предваряя, доколе утверженія не воспріяло, хотѣли мы къ вашей княжей милости съ вѣрности нашей посланцовъ нашихъ послати, Лувьяна Нужного и Мишву Креву, товарищевъ войсковыхъ; чрезъ которыхъ посланцовъ, всю истинную правду описуемъ, что служба наша его царскому пресвѣтлому величеству есть вѣрна и неотмѣйна, промыслъ прилежный надъ бусурманами чинити не престаемъ, языковъ много пойманныхъ на сихъ часѣхъ имѣемъ; только опасаемся ихъ посылати, потому что не въ честь приходитъ. А что тѣ языки словесно сказывали, вѣдомо чинимъ, что ханъ крымскій съ ордами, какъ сей мѣсяць наступитъ, имѣлъ выходить; а при Дорошенѣ нынѣ орды мало, тысяча или полторы болши нѣтъ; послы наши всѣхъ видѣли и сказывали. А хотя послали есмы пословъ въ Дорошенку, не на пагубу приводя, но для соединенія, какъ отъ васъ, такъ и отъ насъ,

31

№ 147.

№ 148. подъ высокодержавную и крѣпкую руку его царского пресвѣтлого величества хотя привести, а чтобъ мы похотѣли съ ордою и съ ханомъ крымскими смирити, и то все вымышленная. Просимъ вашу княжую милость, всѣмъ тѣмъ ссорнымъ словамъ не вѣрте. Для освобоженія невольниковъ нашихъ, христiанскихъ людей, на обмѣну ихъ полоняниковъ хотимъ окупъ учинити; и бю челомъ вашей княжой милости, благодѣтелю моему, полонъ мой турскій и татарскій въ дому моемъ есть; поволь на окупъ мнѣ взяти на обмѣну родителей моихъ, изъ неволи тяжкой выдвинуты, и посланцовъ войсковыхъ, первыхъ и нынѣ посланныхъ, скоро изволь, благодѣтель мой, отпустить съ подлинными вѣдомостями, которые у васъ поводятся, чтобъ мы, будучи несомнительно, общее противъ непріятеля нашего совершити могли, чего усердно хотимъ и желаемъ. При томъ важнѣйшіе услуги наши милости вашей княжой отдаемъ. Данъ съ коша надъ Чортомликомъ, мая 28 дня, 1674 году.

Вашей княжей милости, благодѣтелеви моему, пребываю во всемъ поволнымъ, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товариствомъ.

Списокъ на пяти листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)

148.—1674, въ іюнь. 1) Письмо полковника мглиевскаго Саввы Ясеринскаго къ гетману Самойловичу о побѣдѣ надъ Татарами 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

1. Листъ, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу конной полковникъ Сава Ясеринскій изъ Мглиева.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ!

Вѣдомо чиню милости твоей, что сего дня,

въ пятницу, рано подбѣжавши непріятели Черемиса съ охотными казаками нѣсколько сотъ, около города скотины и людей били и поимали было; а за высокою Божіею помощію и за счастиемъ велможности твоей, добродѣя нашего, потѣхи не отнесли; противъ которыхъ мы выбѣжавъ и оградився крестомъ и мужествомъ при вѣрности своей, какъ овецъ захвативъ, саблями своими и свое отобрали и до остатку побили, которыхъ было колико сотъ, и едва изъ нихъ тридцать челоуѣкъ ушло, а тѣ всѣ душами своими на полѣ подъ огородами и на огородахъ позапечталѣся, и всею дорогою аже до самого Вязовки того трупу чрезъ колико недѣль и звѣрь не переѣстъ. Съ тѣхъ же побойщъ живьемъ 30 челоуѣкъ въ мѣсто привезли есми; тотчасъ и къ милости твоей чрезъ Василья Миховича, придавъ ему своихъ товарищевъ четырехъ челоуѣкъ, для подлинного роспросу, посылаемъ, а иныхъ въ Корсунъ послали есми къ генералному ясаулу, а достальныхъ, которыхъ не отослали, тою жъ саблею порубили. О семъ твоей милости, добродѣю нашему, вѣдомо учиня, сами себѣ въ милостивую милость предаемъ. Изъ Мглиева. Году, мѣсяца и числа не написано.

Милости твоей всего добра желательные и слуги поволные Сава Ясеринскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожской конной.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Особливе велможности твоей просимъ о пороку и о свинцѣ: тѣмъ товариство гораздо скудно.

2. 182, іюня въ 5 день, прислалъ къ великому государю войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими съ войсковымъ товарищемъ съ Грицкомъ Зубомъ съ товарищи взятыхъ языковъ, Крымскихъ Татаръ 2 челоуѣкъ, Етемышка да Сертманка, да полскихъ Липскихъ Татаръ дву жъ челоуѣкъ, Мустафайка да Асанка. И въ приказѣ Малыя

Росіи тѣ Татарова распрашиваны, а въ рос-просѣ сказали:

Татарова Лѣпскіе сказали: въ прошломъ де во 181 году, какъ турской салтанъ былъ подъ Камендомъ, и они де въ то время изъ Полши убѣжали къ нему салтану въ Волоскую землю; и изъ Волоской де земли Халиль паша ото-слалъ ихъ 4 хорунги къ Дорошенку въ помочь, и были при немъ въ Чигиринѣ по приходѣ боя-рина и гетмана съ ратными людьми на ту сто-рону Днѣпра. А какъ де подъ Чигиринѣ Дми-тришка приходилъ и посадъ пожегъ, и въ то де время почели они проситца въ Волоскую землю для того, что имъ кормитца стало нѣ-чемъ, и отъ государевыхъ ратныхъ людей опас-ность учела быть великая; и Дорошенко де отъ себя ихъ не отпустилъ, а общалъ имъ заплату давать погодно, и указалъ гдѣ имъ жить съ женами и съ дѣтми мѣсто, и они де были все при немъ Дорошенкѣ. А тому де на-задъ недѣли съ три, изъ Чигирина посылалъ ихъ Дорошенко подъ Мглѣвѣвъ человекъ съ 200, для языковъ; и ихъ де подъ Мглѣвѣвѣмъ Червасы побили, а взяли живьемъ четырехъ че-ловѣкъ и прислали въ Переясловль къ боярину и къ гетману, а бояринъ де и гетманъ при-слалъ ихъ Мустафайка да Асанка въ великому государю къ Москвѣ, а достальныхъ одного че-ловѣка гетманъ оставилъ при себѣ, а другого послалъ въ Чигиринъ съ писмомъ къ достал-нымъ Липскимъ Татаромъ, которые при До-рошенкѣ въ Чигиринѣ, чтобъ онѣ, служа ве-ликому государю, отъ Дорошенка отстали и пришли на сю сторону Днѣпра, а за то уч-нетъ онѣ гетманъ давать всякую живность, и женъ ихъ и дѣтей, которые взяты на той сто-ронѣ Днѣпра и нынѣ въ Калнивѣ, отдастъ имъ въ цѣлости. И они де Мустафайка и Асанка чають, что по тому его гетманскому писму Липскіе Татарова, которые нынѣ при Доро-шенкѣ въ Чигиринѣ, милости царского вели-чества поищутъ и изъ Чигирина въ женамъ

своимъ и въ дѣтемъ на сю сторону Днѣпра № 149. перейдутъ вскорѣ.

А при Дорошенкѣ де нынѣ въ Чигиринѣ пѣ-хоты серденятцкой съ 3000 человекъ, да кон-ницы и съ тѣми Липскими Татары съ 1000 человекъ, или менши.

Ханъ де крымской въ Крыму и походъ ему нынѣшняго лѣта куды будетъ ли, того они не вѣдають.

Сѣрко де нынѣ въ Запорогахъ, и съ Крым-скими Татары и съ Дорошенкомъ о чемъ ссы-лаетца ль, того они не вѣдають же; а про-мыслу де его нынѣ надъ Крымомъ никакова не слышать. А въ Чигиринѣ де есть его Сѣр-ковы посланцы задержаны; а съ чѣмъ при-сланы и для чего задержаны, того они пото-му не вѣдають.

А о турскихъ и о крымскихъ и что около Азова чинитца и о иныхъ вѣдомостяхъ сказали не вѣдають, потому что въ Чигирину и въ иныхъ городкамъ, которые держатца еще при Дорошенкѣ, въ Жаботину, въ Медвѣдевкѣ, въ Суботову великого государя отъ ратныхъ людей проѣзду нѣтъ, и слышать было имъ о всякихъ вѣдомостяхъ не отъ кого.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, л. 24 и 31.)

149.— 1674, іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, *похваляющія ихъ за побѣды, одержанныя надъ Татарами.*

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воево-дамъ князю Григорью Григорьевичю Ромо-дановскому съ товарищи. Іюня въ 1 день пи-сали вы къ намъ великому государю о Петрѣ Дорошенкѣ, что писма никакого и присылки къ вамъ не бывало и добра отъ него, впредь отнюдь не чають. И вы, поговоря нашего цар-ского величества войска запорожского съ гет-маномъ съ Иваномъ Самойловичемъ, велѣли

№ 149. Запорожскимъ казакомъ, которые были и зивомовали за Днѣпромъ въ Мошнахъ и въ иныхъ городѣхъ Дорошенкова полку, надъ Полскими, Острожскими Татарами и надъ серденяты поискъ и промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подасть. И мая въ 7 день, Запорожскіе казаки сошлись съ тѣми Острожскими Татарами и съ серденяты, и учинили съ ними бой. И милостію Божіею и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго царевича и великого князя Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, на томъ бою тѣхъ Татаръ и серденятъ Запорожскіе казаки побили, и языковъ многихъ поймали. А въ роспросѣ тѣ языки сказывали, что при Дорошенкѣ де съ Джамбетомъ Гиреемъ салтаномъ осталось Татаръ толко 400 человекъ, а достальные де Татаровя пошли въ Крымъ. Да мая жъ де въ 20 день писалъ въ вамъ подолской полковникъ Михайло Зеленской, которой ходилъ своего подку съ казаками за Днѣпръ въ Волоскую землю, что онъ, будучи въ Волоской земли, многихъ Татаръ, которые тамъ были, побили жъ и языковъ поймали, и тѣхъ языковъ прислалъ къ вамъ въ Переяславль семи человекъ. Да того жъ мая въ 21 день, подъ городомъ Черкасами, у нашихъ великого государя ратныхъ людей съ Татарами и съ Чигиринскими Черкасы, которые приходили подъ городъ Черкасы, былъ бой же. И милостію Божіею и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, тѣхъ Татаръ и Черкасъ наши великого государя ратные люди многихъ побили, и гоняли, и сбѣгли на пятнадцати верстахъ до рѣки Тясмина до Медвѣдовского мосту, и взяли въ языкѣхъ четирыхъ человекъ. И тѣ взятые Татаровя присланы въ вамъ въ полкъ, а въ роспросѣ сказали, что приходило де ихъ Татаръ и Чигиринскихъ Черкасъ съ 400 человекъ. А съ тою отпискою и съ сеунчомъ прислали къ намъ, великому государю курченина Луку Авдѣева. И намъ великому государю по вашей отпискѣ, про тѣ вѣсти вѣдомо. И мы великій государь тебя боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича съ товарищи, за ту вашу къ намъ великому государю службу жуемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ и впредь надъ Крымскими и надъ Турскими людьми, также и надъ Дорошенкомъ, буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку въ подданство не словитца и учинитца упорень, промыслъ воинской всякой чинили, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, сколько вамъ милосердый Господь Богъ помочи подасть. А сеунщина, курченина Луку Авдѣева, отпустили къ вамъ въ полкъ съ сею нашею великого государя грамотою; да съ нимъ же послано къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю, на роздачу отъ нашихъ великого государя дѣлъ соболей на 400 рублей, и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царского величества къ подданному къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ же; и вамъ бы тѣ соболи давать отъ нашихъ великого государя самыхъ нужныхъ дѣлъ, по совѣту съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и тое дачю велѣли писать въ книги имянно; а чтобъ лишней роздачи не было. А что у васъ впредь какихъ вѣстей будетъ, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писать почаству. Да по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра къ подданному, подолскому полковнику къ Михайлу Зеленскому, съ нашимъ царского величества

милостивымъ словомъ, за отворчатою печатью. И тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю тое нашу великого государя грамоту, для вѣдома, гетману Ивану Самойловичю велѣть прочесть, и по совѣту съ нимъ гетманомъ тое нашу великого государя грамоту послать къ нему полковнику въ Михайлу Зеленскому съ кѣмъ пригожъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, Іюня въ 6 день.

За приписью дьява Василья Бобинина.

Послана съ сеунщикомъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

2. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского тое стороны Днѣпра подданному, подолскому полковнику Михайлу Зеленскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ полковъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да нашего царского величества войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, что маія въ 20 числѣ писалъ ты къ нимъ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману о походѣ своего полку съ казаками за Днѣпръ, въ Волоскую землю, и о Татарѣхъ, которые были въ Волоской земли, что многихъ побили и языковъ поимали, и о присылѣ тѣхъ взятыхъ языковъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ семъ человекъ, а къ гетману къ Ивану Самойловичю дву человекъ, и что валга сатанъ съ достальными Татарами отступилъ къ Ясамъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по писму боярина нашего

и воеводѣ князю Григорья Григорьевича Ромодановского, нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному, подолскому полковнику Михайлу Зеленскому, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, потомужъ служить, и надъ непріатели нашими, надъ Крымскими Татарами и надъ Турскими людьми поискъ всякой, гдѣ тебѣ случай будетъ, чинить, сколко Господь Богъ поможетъ; а служба твоя у насъ великого государя, у нашего царского величества забвенна не будетъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, іюня 6 дня.

Писалъ грамоту подлинную и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ на александрейской меншой бумаги; запечатана отворчатою печатью на красномъ воску, подъ вустодѣю гладкою, малоросійскою печатью. Послана съ сеунщикомъ, съ вурчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 22, лл. 29 и 39).

150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлою.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, кавовъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцами своими съ Петромъ Титенкомъ, да съ Ильею Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 26 день.

Божією милостію, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа

№ 150. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая 18 и 23 дня, писалъ къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, извѣщая о томъ, что видя мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, что непостоянный Дорошенко, ставъ при зломъ своемъ упорѣ, не толго что не хочетъ наиснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу покориться, противъ листовъ своихъ намъ и обѣщанія, вовсе нѣбѣ давно нерозорванный съ бусурманы союзъ и мысль, и нынѣ безпрестани съ ними ссылается и къ себѣ призываетъ и войско свое съ ними, какое при себѣ имѣеть, случаетъ, и людей невинныхъ губить, и въ неволю бусурманскую отдаеть; и хотя его такимъ злымъ бусурманскимъ предварити замысламъ, съ нимъ жъ бояриномъ и воеводы и со всею старшиною войсковою послали за Днѣпръ съ немалою частью войска ратныхъ вашихъ государскихъ людей, Дмитрияшка Райча, полковника переясловского, съ полкомъ и съ нимъ иныхъ себѣстороннихъ полковниковъ съ полками полтавского, миргородского, гадицкого и иныхъ многихъ охочихъ людей и компаней, приказавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и случась тое стороны съ полковниками и съ ихъ полки, имянно каневскимъ, корсунскимъ, уманскимъ, торговецкимъ, шель на тѣхъ бусурманъ прямо туды, гдѣ они стоятъ, и чинилъ надъ

ними промыслъ, сволю милосердый Господь Богъ помощи подасть. А нынѣ извѣстно вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ, что вышепмянованный полковникъ переясловской, съ полками себѣ стороны за Днѣпръ перешедъ, и случась съ заднѣпрскими полки, шель на тѣхъ вашего царского пресвѣтлого величества и всего народу христіанского украинского противниковъ; и какъ подъ мѣстечко Смѣлое съ тѣмъ войскомъ пришелъ, и два полка, гадицкой и уманской, за переправами за ними для тягости войскою назадъ въ пяти верстахъ подъ другимъ пустымъ мѣстечкомъ Балаклею остались было, тогда, 9 дня іюня, братъ Дорошенко Андрей, взявъ вѣдомость о войскахъ пашихъ, что недалече отъ Смѣлой, будучи съ войскомъ немалымъ, имянно съ серденятами и съ компанією и съ Черемисами, также съ двѣмя салтаны, Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ и Телигъ Гиреемъ, при которыхъ было орды 20000, перебравъ войско свое что лутчее конное, и взявъ съ собою Дзямбетъ Гирея салтана во шти тысячахъ орды, пришелъ было въ ночи подъ Смѣлую въ табору войска того, и хотѣлъ, даждавъ свѣта, ударити, когда бѣ кони пустили на поле и чтобъ могли стада отогнати; а потомъ, предъ свѣтомъ, услыша о тѣхъ дву полкахъ подъ Балыклею чрезъ литавры побудки, оставя табаръ, съ войскомъ своимъ и съ ордою пошелъ туды, и пришелъ, чинилъ съ ними бой многое время, и ничего, за милостію Божією, не учинили, пошелъ назадъ на кошъ татарской. И войско, при Дмитрияшкѣ будучее, взявъ вѣдомость о томъ приходѣ, перебрався, конные въ трехъ тысячахъ пошли было на выручку, и стрѣтився надъ рѣчкою Ташлыкомъ, учинили съ ними знатной бой; и тогда, милостію Божією и праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами и счастьемъ, тотъ противникъ Дорошенко съ помочниками своими бусурманы ни малой надъ войскомъ тѣмъ вашимъ государ-

скимъ и казацкимъ потѣхи не взявъ, своихъ многихъ людей тамъ же на мѣстѣ утративъ, со стыдомъ въ поля крымскіе за Черной лѣсъ пуститись имѣлъ, за которымъ 15 версть въ поля въ розныя мѣста орду розогнавъ, рубили, и старшину знатную войска татарского и черемиского живыхъ въ языкахъ поймали: взяли казикарменского бея сына Асамъ агу да черемиского ротмистра и при немъ 19 человекъ Татаръ, да значивъ Дорошенковъ, троихъ литавръ, два бунчука татарскихъ; которые языки, также и иные напередъ сего на розныхъ бояхъ взятые, поплемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не мѣшкая. Дорошенка самого на томъ же бою ранили, такъ тѣ языки сказывали; однакожь съ Гамалеенвами самъ четверть въ Чигиринъ ушелъ, не вѣдомо что съ братомъ своимъ непостояннымъ чинити будутъ, особливо съ тѣми людьми нашими, которыхъ милостиво вашею государскою грамотою и писмы нашими къ нему послали мы, отпустили ихъ или нѣтъ, потому что и до сего времени ихъ при себѣ держать, ни малой намъ не пересылаетъ о своемъ намѣреніи вѣдомости, откуды, если какіе будутъ, не омѣшваемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити; толко жъ мы, вѣдая по подлиннымъ вѣдомостямъ, что отъ него ни малого добраго надѣяться не надобно, приказали тѣмъ войскамъ желательный надъ ними и надъ помощники ихъ, за помощію Божію, чинити промыслъ, что безпрестанно съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ссылается и къ себѣ на помощь съ силами великими татарскими вскорѣ жъ ожидается. Для того приходу, чтобъ войски ваши государскіе и казацкіе всегда имѣли, чиня промыслъ, прилежное ово, частократно остерегаемъ, для страху большого непріятели, и сами вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войски; при насъ будущими, и запасами военскими изъ Черясловля, іюня 9 дня, пошли къ Каневу, къ Днѣпру, и напередъ себя послали полкъ

лубенской за Днѣпръ, и иные полки переправля, сами ожидать будемъ вашего царского пресвѣтлого величества указу, о которомъ и нынѣ покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу. За вѣдомости о полскомъ поведеніи, которые ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, взявъ отъ резидента своего изъ Полши, чрезъ свою царского пресвѣтлого величества милостивую грамоту объявити изволилъ, покорно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А что вы, великій государь, чрезъ свою государскую грамоту указъ свой государскою прислати изволилъ о присланіи соболей на роздачу для нужныхъ своихъ государскихъ дѣлъ, то всегда себѣ изыщне почитаю, такъ и нынѣ оному повинуюся, доволство творити готовъ есмь. Вѣдомостей никакихъ на се время не имѣя, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивой любви. Писавъ въ таборѣ подъ селомъ Делляевымъ надъ Днѣпромъ, 15 дня іюня, 1674 году.

На томъ же бою и везиря ханского на части разсѣкли и бунчужного салтанского и иныхъ многихъ нагайскихъ знатныхъ мурзъ и Черемисъ, надъ Тышлыкомъ рѣкою стоящихъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Сомойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ похвальной царской грамотѣ на эту отписку, отъ 30 іюня, въ концѣ говорится:

А что вы нашего царского величества гетманъ и нашего жъ царского величества съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войски пришли къ Днѣпру и о походѣ своемъ за Днѣпръ ожидаете нашего царского величества указу, и буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ и воеводами и съ войски за Днѣпръ не перешли, и вы бѣ за Днѣпръ не переходили, а посылали бѣ посланки немалые для того,

№ 150.

№ 151. чтобъ непріятель, увѣдавъ вашъ всѣми силами походъ, на сю сторону Днѣпра не переправились и не учинили бѣ надъ Малоросійскимъ краемъ каковой порухи. А буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы со всѣми войски до сего нашего царского величества указу за Днѣпръ перешли, и вы бѣ нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы надъ непріятеля промышль чинили, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть, по своему разсмотрѣнію, развѣдывая подлинно, въ каковыхъ силахъ непріятель. А буде вы провѣдаете, что непріятельскіе силы стоятъ многолюдствомъ и надъ Дорошенкомъ промышль чинить опасно, и вы бѣ, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы, стояли, гдѣ пристойно, и промышль чинили по своему жъ разсмотрѣнію, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ наши царского величества ратные люди были во всякой цѣлости и осторожности. А что какихъ вѣстей нашего царского величества изъ Польши отъ резидента въ нынѣшнихъ числѣхъ объявилось, и по нашему царского величества указу, съ тѣхъ вѣстей посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. А гонцовъ вашихъ Петра Титенка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ нашего царского величества гетману безъ задержанія.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича въ царю, о *пльнени Стркомъ Дорошенкова посланца Мазены, съ письмами отъ Дорошенка: 1) къ хану крымскому, къ визирю и къ султану Дзямбетъ Гирю, о поданіи ему помощи, въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правобережную Украйну; 2) къ турецкому визирю, о поданіи Украйну помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ го-*

роду Жаботину, и 3) къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ головы московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Грибоѣдова съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Зеленкою, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обоеихъ сторонъ Днѣпра запорожского, падъ предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ до лица земнаго челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня 23 день, отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, съ Богу пришедъ казаки Алексѣй Борода, Яковъ Темниченко да Василей Темниченко объявили, что они, вышедъ, іюня въ 11 день, изъ Сѣчи отъ коша войскового запорожского съ Сѣркомъ, атаманомъ своимъ, знатно для объявленія своей вѣрныя прежніе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы, чѣмъ бы могли исправить свой неразсудительный поступокъ и на первую у вашего царского пресвѣтлого величества милость заслужити, посла Дорошенкова Ивана Мазепу съ товарищи, которой отъ него съ девятью человекъ Татаръ посланъ въ визирю турецкому, къ салтану и къ хану крымскому и въ инымъ особамъ съ листами, сворыхъ ради себѣ послать, и везъ съ собою 15 человекъ каза-

ковъ неволниковъ наше стороны, въ разныхъ мѣстѣхъ нынѣшняго времени воинского взятыхъ, въ дарѣхъ везирю и инымъ помянутымъ особамъ, и перенявъ его со всѣмъ тѣмъ къ себѣ взяли и тамо при себѣ задержали, а листы къ намъ для вѣдома послали, которые мы прочеть, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ нашимъ, съ воронежцомъ съ Семёномъ Петровымъ, изъ табору посылаетъ. Изъ тѣхъ ваше царское пресвѣтлое величество прочитати изволите, какъ онъ безбожный промышляетъ отъ бусурманъ себѣ о помощи, съ которыми бѣ могъ противъ своихъ злыхъ замысловъ намѣренію своему противу христіанства довершити, же для того не токмо что дву тѣхъ салтановъ Дзямбетъ Гирея салтана и Миберека Гирея салтана съ колликонадесяти тысячей Татаровъ не вдали отъ Чигирина имѣеть, но и самого хана съ великими силами татарскими и нѣкоторыхъ пашей турецкихъ съ янычаны къ себѣ вскорѣ надѣятца. И о томъ намъ словесно тѣхъ казаки Сѣрковъ, будучи у насъ, сказывали, что тотъ помянутой посланецъ Дорошенко Мазепа и Татаровя, при немъ будучіе, Сѣрку и имъ всѣмъ объявили словесно въ роспросѣ; однако на Бога надѣяніе, что онъ превратный Дорошенко въ тѣхъ своихъ замыслахъ не токмо обманетца, но его вскорѣ наглая за то, особливо за погубленіе безвинныхъ людей, найдеть мечь, ване и мы, при помощи Божіей, неусыпаемаго прилагати будемъ радѣнія, какъ бы мы могли тѣмъ намѣреніемъ предварити и ту страну отъ наступленія непріятельскаго охранити; токмо изволь ваше царское пресвѣтлое величество ратнымъ вашимъ государскимъ людямъ съ своимъ царского величества воеводою, со княземъ Оедоромъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ назначеннымъ, какъ скорѣ послати указъ, чтобъ они поспѣшили къ Путивлю; или гдѣ удобнѣе могло быть, про которыхъ егда пронесетца вѣсть, можетъ быти непріателемъ великое страхованіе, а нашимъ войскамъ вѣрность про-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тивъ ихъ воинскаго дѣла и большая охота. Въ № 151. Сѣрку, отпустя тѣхъ казаковъ, писалъ есмь, чтобъ и впредь для милости вашего царского пресвѣтлого величества, надъ бусурманъ, по своему обыкновенію, чинилъ промыслъ и съ нами ссылаясь о всемъ вѣдомо чинилъ, а особливо того посланца Дорошенкова Мазепу и Татаръ, съ нимъ взятыхъ, къ намъ вскорѣ присылалъ, отъ которыхъ лучше и достаточнѣе могли бѣ есмь увѣдомитца и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. Также откуды какова будетъ вѣдомость, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А нынѣ предаюсъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ милостивое жалованье. Писанъ въ таборѣ подъ Черкасы, іюня 23 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

А тѣхъ всѣхъ листовъ послано къ вашему царскому пресвѣтлому величеству:

Листъ Петра Дорошенка; писанъ къ Селимъ Гирею, хану крымскому.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ ордъ крымскихъ, мнѣ милостивый господине и добродѣи! Доброго здоровья и счастливого на много лѣта владѣнія отъ Господа Бога, яко самъ себѣ желаю, вашей ханской милости взаимно желаю. Вѣдаю, что я и надогучилъ вашей ханской милости частыми листами моими, о помочи прося противъ главныхъ нашихъ непріятелей; а то творю не для чего иного, токмо для того, дабы есмь совѣсть Богу, а земли Крымской постановленіе дружбы сохранилъ: понежъ едва не все имѣніе отъ непріятелей утералъ есмь и здравіа повредилъ. Токмо устремилъ есмь съ отчаяніемъ здравіа моего на томъ, дабы есмь вашей ханской милости к

№ 151. всему Крыму постоянства моего и дружбы додержалъ, доволѣ время житія моего пребывать будетъ на семь свѣтѣ. Для чего и нынѣ низайше и премного прошу и желалъ бы есмь себѣ, чтобъ ты съ силою своею изволилъ послѣшати какъ скорая; а буде толь скоро самому невозможно, хотя во мнѣ Дзямбетъ Гирея салтана съ десять или сколько тысячъ добрые орды чтобъ какъ скорѣе изволилъ къ намъ присылати: понежъ непріятелскіе войска коливо полковъ заднѣпрскихъ и часть Москвы къ намъ уже къ Смѣлой пришли, хотя тамъ и иныхъ собирати къ себѣ; также и въ Каневѣ изъ Заднѣпрія войска переправливаются, а слышети не вуды ивуды, токмо на насъ всѣми силами своими имѣють замыслъ наступати въ скоромъ времени; противъ которыхъ силъ непріятельскихъ съ Дзямбетъ Гиреемъ не можемъ стояти, токмо имѣемъ несколько тысячъ орды при себѣ. Не вѣмъ когда, яко нынѣ время есть во объявленію любви и желательства мнѣ отъ твоей хановой милости, потому что съ поврежденіемъ здравія моего стою противъ непріятели наступающаго, въ надежду дружбы и помочи крымскіе, о нихъ же какъ скоряе при тѣхъ же посланцахъ и пави и десетерократно низайше прошу. По семь любви и пріятству твоему какъ прилежнѣе предаюсь.

Вашей ханской милости всего добра желательный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, 10 числа іюня, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ Субанъ Казы агѣ, ханову везиру.

Ясневелможный, милостивый господине везиръ хана его милости великихъ ордъ крымскихъ, вѣло милостивый господине и пріятель! Добраго здравія и счастливого совершенства на многія лѣта отъ Господа Бога вашей везирской милости, яко самъ себѣ, желаю. Такъ часто писати хану его милости и къ вашей

везирской милости съ теплыми моленіями нужду имѣю о посылѣхъ противъ непріятелей нашихъ. Вѣдаю, что уже не безъ метежа есть и самъ ханъ и ваша милость; но мочно то быти во время потребы толь зѣло надобны, когда отъ непріятелей не токмо за многіе мои поиманые пожитки, но и послѣ покойного отца моего оставшюкся рухледь утерять есмь, но и паче хлопотами и печалми и здравіе повредилъ есмь чрезъ толико долгое время отъ непріятельскихъ заѣздовъ и замысловъ ихъ, на мя устремленныхъ. Ежечасъ вновь отбирая тревожливныя вѣсти отовсюды, и нынѣ въ коликыхъ милахъ отъ Чигирина, имянно подъ Смѣлою, пришло нѣсколко полковъ заднѣпрскихъ, и часть Москвы собирая и иные за собою полки, а имѣя замыслъ прежде прямо на городъ Жаботинъ, который еще при мнѣ держится, наступити, а потомъ и на меня самого; а паче съ тѣми войсками своими, которые, какъ и у насъ слышно, въ Каневѣ съ заднѣпрскіе стороны переправливаются не со инымъ намѣреніемъ, токмо на меня идуща, и всѣми силами наступити. Мы здѣсь съ Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ, елико силъ нашихъ, стоимъ противъ непріятели; но при малой силѣ въ коликыхъ тысячахъ орды будущія не токмо надъ тѣми непріятели воинского промыслу чинити, но и стоятья толикимъ ихъ великимъ силамъ не можемъ. И для того твоей везирской милости прошу, не токмо яко везира, но яко отца своего и благодѣтеля прошу, изволь милостію своею и желательствомъ у ханова величества ту милость упросити мене ради. Естъли бы самому хану съ силами ко мнѣ пойтить невозможно, для чего и тако: хотя съ десять тысячъ, или другіе орды добрые къ Дзямбетъ Гирею салтану съ тѣми жъ посланцами нашими къ намъ какъ скоряе, днемъ и ночью, изволилъ послати. Имѣю пѣхоты въ Паволочи при моемъ пріѣздѣ, которая по се время въ желательствѣ моемъ пребываетъ, коликоратно тамъ давъ отъ града отпоръ непріятельскимъ

людемъ. Такожъ Калнивъ и Могилевъ отчасти держатся; усматривая на мой подвигъ и на мою оборону, не токмо и тѣ обрадовались бы, естли бы сила ко мнѣ прибыла; но иные, которые непріятелю за подущеніемъ непостояннымъ поведеніемъ поддалися, тотчасъ, услыша бы при мнѣ силу, похотѣли отступить непріятеля и по прежнему ко мнѣ приклониться съ желателствомъ, и мнѣ удобнѣе бы промыслъ учинить воинской надъ непріятеля. И буде мнѣ учинишь благодѣтельство; яко молю, будешь мнѣ яко отецъ мой и благодѣтель, и не токмо я самъ, доколѣ живу на свѣтѣ, но и братія моя, ихъ же имамъ, и дѣти мои не токмо тебѣ самому; но и дѣтямъ твоимъ работати долженъ желателствомъ своимъ, токмо изволь у хана упросити ходатайствомъ своимъ, чтобъ какъ скоряе у меня тѣ посланки, о нихъ же прошу, чтобъ стали какъ скоряе твоимъ промысломъ. О семъ и паки и десятикратно низайше прося, любви и пріятству какъ прилежнѣе предаюся. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня въ 10 день, лѣта 1674.

Твоей везирской милости всякого добра желательной пріятель и слуга поволной, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Въ томъ же листу положено особое письмо, а въ немъ пишеть: чиня доволство твоему желанію, промышлялъ есмь всячески для добычи горностайныхъ мѣховъ: и ихъ въ нынѣшнее время добыти невозможно вупити, токмо одинъ мѣхъ сыскалъ вупити, и тотъ посылаю и съ нимъ сорокъ соболей къ твоей везирской милости; и соболи тѣ и мѣхъ изволь отъ меня любезно принять и меня въ пріятельской любви своей хранити изволь; а въ чемъ возможно мнѣ будетъ, и впредь, по желанію моему, промышляти буду.

По написаніи листовъ моихъ, дошла ко мнѣ нерадостная вѣсть, что войска непріятельскіе, подъ Смѣлою будущіе, и протчіе, въ нѣколивихъ полкахъ тамо собирающесе, побили орды и людей моихъ, которые съ ордою будущіе когда непріятеля впростѣ полагающія зашли имъ съ

стороны, хотя надъ ними учинити воинской промыслъ, вызвавъ за собою; но непріятель, заступивъ ополченіемъ своимъ войскомъ путь отъ поля, въ болшой будучи силѣ, одержалъ побѣду. Не могу вѣдати еще, много ли побито нашихъ, но то подлинно, что розбили, что и братъ мой родной и наказной мой съ салтаномъ ли въ поле пошли, или въ руки непріятельскіе достались. Для чего нынѣ, имѣя непріятеля головного, а орды, что было, отошли въ поле, премного и покорственно прошу, чтобъ мнѣ какъ скорѣе, днемъ и ночью, войскомъ помочествовать изволилъ. Вѣдаю, что непріятель, нынѣ утѣшася, не токмо что подъ Жаботинъ, гдѣ мой полкъ стоитъ, но подъ самой Чигиринъ наступати безопасно похочеть; буде помочъ придетъ твоимъ промысломъ, а естли бы надъ непріятелемъ отомститись возможно; но естлибы въ скорости помочъ ко мнѣ не поспѣшила, съ великимъ сомнителствомъ здравія нашего пребывати имамы, и стовратно о помочи молю. А о томъ розгромѣ пространнѣе объявлять, буде преже листа Татарова изъ орды пріѣдутъ.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ Субанъ Казы агѣ, везиру ханскому.

Ясневелможной, милостивый господине везире хана его милости, мой зѣло милостивый господине и пріятелю, здорова и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта вашей милости, яко самъ себѣ, желаю. Когда Джамбетъ Гирей и Миберекъ Гирей, салтановъ ихъ милостей, мало что съ непріятелемъ видѣвся отступили отъ меня и въ поле отдались, зѣло отъ того печаленъ имамъ быти; а когда непріятель близко насъ уже подъ Жаботинымъ пребываетъ, я посла за посломъ беспрестанно до хана его милости посылая, о скорой помочи прошу. Изволь и ваша везирская милость, яко отецъ и благодѣтель, заступленіе свое донести къ хану его милости, чтобъ изволилъ помощь дати ордами

№ 151. и день и ночь. Естлибы ханская своя чесная особа, для какихъ причинъ, самъ не поспѣеть, тогда съ добрыми хотя и со устройными и воинскими начальниви съ десять и съ другую тысящъ ордь чтобъ какъ скорѣя посылать изволилъ ко мнѣ; надѣясь о Бозѣ, что тотъ непріятель къ погибели головы своей то дѣло учинилъ: понеже я въ Жаботинѣ свое войско пѣхотное поставилъ, которое знатно уже отпоръ одержали и врѣпкую противность непріятелю подалъ; надъ которымъ непріателемъ, милостію Божією, намъ была побѣда, толко бѣ помощь орды отъ милости ханской и вашей везирской милости какъ скорѣе ко мнѣ поспѣшила. О томъ зѣло покорно прося, милости и и пріятству твоему предаюсь.

Вашей везирской милости всего добра желательный пріятель и поволный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674 году.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ въ хану крымскому Селимъ Гирею.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ ордь крымскихъ, мой милостивый господине и пріятелю! Отъ Господа Бога здорова и счастливаго пребыванія во многіе лѣта твоей ханской милости употреблять желаю. Слыша о сближеніи въ наши страны твоимъ и слыша на себѣ уже близъ къ Жаботину находящіе войска непріятельскіе, а то не для иныхъ причинъ, токмо что салтаны Джамбетъ Гирей и Мибарекъ Гирей, невѣдомо для каковы причины, мало что увидѣвся съ непріателемъ, отъ меня отступили и въ поле вышли; для чего посла за посломъ посылая къ твоей ханской милости, премного покорственно прошю: изволь поспѣшити, зане имамъ въ Бозѣ надежду, что тотъ на пріятель на пагубу сюды главу свою принесъ. Я Жаботинъ и Медвѣдовку своимъ людьми укрѣпилъ есмь; и уже, милостію Божією, подъ Жаботинымъ вчерашняго дня взялъ доброй отпоръ отъ моего войска. Естлибы твоя

ханская милость поспѣшила вскорѣ, впрямъ побѣду и ловятву не малую воспріали бѣ есмы. Естлибъ того не могъ есмь упросити твоей ханской милости, дабы изволилъ еси своею особою ко мнѣ поспѣшити, и о семъ прошю, дабы изволилъ еси хотя съ десять тысящъ войска съ добрымъ чиновачалникомъ сюды какъ скорѣе поспѣшити присылати, чтобъ мы обще тому непріятелю отпоръ дали и, съ тое его смѣлости сбивъ, побѣду одержали. О чемъ несомнѣтельное имѣя надѣяніе, токмо и стовратно покорственно вашей ханской милости о скорой помощи прошю и себя милостивою любви твоей прилежно предаюсь. Наяснѣйшей вашей ханской милости всего добра желательный пріятель и поволный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674.

Листъ, писанъ полскимъ писмомъ Петра Дорошенка къ послу везиреву къ Кара агѣ.

Милостивый господине, Кара ага, милостивый господине и пріятелю! Зѣло удивляюсь, что ты и господа салтаны, не вѣмъ для чего, меня отступили. Не токмо чрезъ розныя листы, но и чрезъ словесное реченіе тебѣ везиръ объявляетъ, что моеи стороны остерегати должны есте для прислуги салтанскіе; а нынѣ паки и вновь отъ болшого везира пришло писаніе, тоже поновляти изводитъ, что и пяди салтаны съ ордою и ты отъ меня отступати не имѣете; и для того приклянй, милость твоя, свои словеса къ салтаномъ, чтобъ безъ всякого медленія ко мнѣ обратились и ты самъ ко мнѣ буди безо всякого сомнѣнства: понежъ войско пѣшее, что я въ забытій не оставилъ, яко псовъ побили непріятелей, которые тамо подъ Жаботинъ подступили. А какъ вскорѣ орда придетъ, конечно непріятель уронъ имѣти будетъ, потому что не будетъ вѣдати вуды обратитись, естли бы мы надъ ними, подъ Жаботинымъ будучими, промысль чинили войска своимъ. И паки тожде о по-

спішеніи къ намъ прилежно прося, любви твоей предаюся. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ въ салтану Дзямбетъ Гирею.

Ясневелможный, милостивый господине Дзямбетъ Гирей салтанъ, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванія желаю. За прибытіемъ твоей салтанской милости, надѣлся есмь помочи; но, яко вижу, что вмѣсто помочи, нашимъ непріателемъ, своимъ неразумительнымъ отходомъ, додали есте сердце и смѣлости; и то не годилось пріателемъ нашимъ поприсяженнымъ чинити. А я, хотя малую часть имѣю своего войска собраніе, однако и съ тѣмъ, не утрашася непріятелей, Жаботинъ и Медвѣдовку укрѣпилъ есмь, и, по милости Божіи, вчерашняго дни будучи непріятельскіе войска подъ Жаботиннымъ, не воспріяли радости. А естли бѣ и ваша салтанская милость, не слушая тѣхъ, нездравыхъ и вредительныхъ совѣтовъ достоинству салтанскому, не выходили въ поле, а при насъ здѣ хотя бѣ подъ Чигиринимъ остоялись, въ полѣ не воспріяли верха и таковы смѣлости, слыша о прибытіи вашемъ сюды при моемъ боуѣ. Какъ я иногда и вчера просилъ твоей милости, чтобъ ты возвратился къ намъ, тако и нынѣ премного прошю, чтобъ вы не дали надъ собою такой малой силѣ непріятельской насмѣватися; и буде возвратитесь, или ни, послѣдній отвѣтъ мнѣ учините, чтобъ я вѣдалъ, какъ къ салтану и къ хану, понежъ имаю вновь нынѣ пріславныхъ мурзъ, отписать и о себѣ промыслъ чинити. А о возвратѣ твоей салтанской милости прося, предаюся непремѣнной любви.

Твоей салтанской милости всякого добра желательный пріятель и слуга, Петръ Дорошенко,

гетманъ войска запорожского. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674. № 151.

Переводъ съ латинского писма съ листа, наковъ писалъ Петръ Дорошенко турского салтана къ везиру; а прислалъ тотъ листъ къ Москвѣ гетманъ войска запорожского Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Ясневелможный, превосходительнѣйшій и велелѣпнѣйшій господине господине верховнѣйшій везиръ пресвѣтлѣйшіе Порты Аттаманскіе, намъ зѣло велелѣпнѣйшій господине и благодѣтель милостивѣйшій! Отъ Бога треблашайшаго и величайшаго многое здравіе, счастливейшіе совершенства и надъ всѣми пресвѣтлѣйшаго цесарского величества враги побѣды истиннымъ сердцемъ вашему везирскому превосходительству отъ Бога молю. Вѣдаю, что, моимъ частымъ писмомъ и посолствомъ просяще и моляще турскими войска, докуву учинилъ вашему везирскому превосходительству; но понеже пави Барабаши и Москали великими своими войсками на сію страну украинскую наступили и меня воинскимъ промысломъ нашествуютъ, того ради нужда мя понуждаетъ и законы сокрушити и стыдъ отложить. Аще бо и Зембетъ Гирей салтанъ изъ Крыму и Бумберевъ Гирей салтанъ и отъ пречестнѣйшаго калги салтана съ своими войска ко мнѣ пришли, но едва 5000 Татаръ при нихъ было; и когда случилось время вкупѣ съ моимъ войскомъ противъ враговъ нашихъ лице свое, какъ ведетца, показати, не объявили воинскіе храбрости, но абіе, оставя въ строѣ мое войско, назадъ въ поле побѣжали, и нынѣ не могу вѣдать, гдѣ они обрѣтаютца. Враги же великодушіе отъ полученныя побѣды воспріяша, смѣло и дерзновенно подъ городъ мой Жаботинъ съ своими обозами и съ пушками подступили. Азъ же, хотя и салтаны мя оставили, города тѣ полками пѣшими и пушками и иными надобными запасами воинскими укрѣпилъ; и когда непрі-

№ 151. ятель, которыхъ было 14 полковъ и 2000 Москалей съ цѣлою своею силою приблизилися, и крѣпкой воинскою промыслъ учинили, и цѣлой день непрестанно стрѣляли, превышняго Бога милостию и пресвѣтлѣйшаго цесарского величества счастиемъ, войску моему никакого вредительства не учинили, а въ своемъ войску толикую погибель и убивство воспріали, что многіе возы своими побитыми и ранеными исполнили. А на другой день, на самой зарѣ, когда войско мое вышло изъ города на бой, тогда они назадъ побѣжали, которыхъ мои, яко пѣши сущіе, гоняюще, нѣсколко обоза ихъ оторвали и многіхъ побили и въ полонъ поймали; и естли бы тогда хотя тысяча Татаровъ прилучилась, безо всякого сумнѣванія весь бы обозъ ихъ взяли. Потомъ, не по многіхъ дняхъ, непріатели подлинно увѣдомились, что неложно салтаны отъ меня отступили, пави силы свои собрали и на сію страну Днѣпра князь московскій Ромодановскій съ своими войски и гетманъ барабашскій съ казаками своими перешли, и не имѣють иного намѣренія гдѣ инде итти тоиво противъ меня подъ Чигиринъ притти. Того ради, какъ покорнѣйше молю, чтобъ меня турскимъ войскомъ и съ нѣкоторымъ славнымъ пашею, надъ нимъ правителемъ какъ скорѣйши пресвѣтлѣйшее царское величество изряднымъ вашимъ везирскимъ превосходительствомъ заступленіемъ изволилъ помочь подать; зане, аще десеть или 20000 Татаръ ко мнѣ присланы будутъ, безъ турского войска ничего доброго не учинитца. Того ради, пави паки какъ нижежайше молю, чтобъ мнѣ своими помощми какъ скорѣе помочествовали, понеже уже и въ силахъ и въ богатствѣ и въ опасеніи лишаюся и оскудѣваю; и аще мнѣ не скоро помочь да-
ется, и непріатель наступитъ, не вѣдаю, что впредь надо мною учинитца можетъ. Искренность и вѣрность моя въ пресвѣтлѣйшей Портѣ Атаманской даже до нынѣ прекрѣпко додержана явнѣ предъ вышнимъ Богомъ и предъ всѣмъ міромъ свидѣтельство подастъ.

Нынѣ, послѣ того, какъ ко мнѣ пріѣхалъ Муртаза мурза, ввупѣ съ слугою моимъ, послали его въ поле, чтобъ салтановъ ко мнѣ возвратилъ, но не змогъ ихъ обрѣсти; посылаю и иныхъ для сысванія ихъ, и не вѣдаю, сыщутъ ли ихъ; посылаю и для воспріятія вѣдомости о непріателяхъ, и, по воспріятіи вѣдомости, сего Муртазу мурзу съ подлинною вѣдомостью пошлю. А нынѣ съ Сеферъ агою ввупѣ съ Ивановъ Мазепою, посланникомъ моимъ, отпускаю всякая потребная и дѣла учиненныя и будущая наступающая словесно вашему везирскому превосходительству предложить имъ вручилъ есмь, и ему же, яко моему вѣрному, чтобъ полное увѣреніе при вашемъ превосходительствѣ податися молю и вмѣстѣ съ турскимъ войскомъ какъ скоряе отпуститися прилежнѣйше прошу, и меня самого вашей везирской превосходительной отеческой милости, какъ покорнѣйше вручаю, и всегда есмь, ясневелможный, вашему везирскому превосходительству всякого блага моляще, поворнѣйшій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Дано въ Чигиринѣ, іюня въ 15 день, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ бѣлорусскимъ писмомъ къ везиру въ Сулемганъ агѣ Кегаю.

Ясневелможный, милостивый господине Кегае, высочайшаго везира его милости пресвѣтлой Порты Отоманской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго здоровья и счастливого пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта, яко самъ себѣ, желаю. Уже вѣдаю, что довучилъ пресвѣтлой Порты Атаманской милости вашей частыми посланцы и листами моими; а я то чиню съ природного моего обычая всякимъ способомъ къ наяснѣйшему его милости цесареву престолу и всей Портѣ Атаманской желателно сдержати, и обѣщанной вѣрности моею такъ много отъ пресвѣтлой Порты обѣщаніе въ писмахъ воспрималъ и никогда не могъ есмь и не могу никакъ вы

радости и тому обѣщанію конца дождатца. Муртаза мурза дошелъ въ намъ, отъ высочайшаго его визеревоу милости присланной; тотъ для строенія о замыслахъ непріятельскихъ вѣдомостяхъ, сколько дней при насъ тутъ отдохнуть имѣеть, держати не буду, а скоро вѣдомость возму, о которой радѣю, того жъ времени прилежно отпущу. А нынѣ напередъ посылаю, днемъ и ночью, человека своего въ везирю его милости, и мурза просмаетъ отъ себя нѣсколько чѣловѣкъ. Объявляемъ; что полковъ барабашскихъ задѣпрскихъ и сеестороннихъ четырнадцать и Москвы съ ними часть, пришедъ близко въ намъ, и скоро съ ордою сошлись, увидѣли, что орда пустились въ поля, того жъ часу подъ Жаботинъ подъ мое мѣсто, которое пѣхотою своею осадилъ, пришли съ пушви своими и съ таборомъ своимъ, и урядя съ войсви своими, стали то мѣсто мое доставать; и тогда мое войско мужественное дали непріятелю отпоръ, и со стыдомъ отъ того мѣста и съ урономъ людей своихъ отступилъ. И естлибы тогда, какъ отъ мѣста отступили, было бъ при мнѣ хотя съ тысячу орды, или сколько сотъ челоуѣкъ, подлинно бъ, чтобъ ни нога того войска не ушли; однако жъ при мнѣ войска еще нѣтъ, а непріятельскіе войска московскіе и казацкіе задѣпрскіе собираютца и войною на меня идутъ: для того, я зѣло со униженіемъ прошу милости вашей, яко добраго пріятеля моего: изволь въ первѣйшему везирю донести, чтобъ съ милости наяснѣйшаго цесаря какъ скорѣе извоилъ прислати пашу съ войскомъ турскимъ пѣшимъ и съ ордою, видя противныхъ непріятелей, когда во мнѣ сильныя войска придутъ, не мѣшайте подлинно, чтобъ была вѣчная прислуга наяснѣйшему его цесареву милости. А естли наскоро не имѣлъ бы имѣти себѣ обороны, какъ вы обѣщались есте чрезъ многіе времена, то Богъ вѣсть, что надо мною учинитца: не только что здоровья избуду и не могу безъ добрыхъ посидковъ отъ непріятеля усидѣть, сохрани Боже, что надо мною учинитца и не

будеть помочи; пусть будетъ потомъ у пресвѣтлой Порты сему послу моему Ивану Мазепѣ повѣрилъ и приказалъ про строеніе везирю его милости потомужъ и тебѣ пребываніе наше и вѣсти, которые во всемъ мои слова объявить, какъ самому мнѣ изволь вѣрить, зѣло прошу о семъ. Милостивоу любви прилежно предаюсь. Изъ Чигирина, 15 дня іюня, 1674 году.

Милости твоей, моего милостивого господина, всего добра желательный пріятель и слуга повольный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писалъ въ резиденту въ Гаврилу Лисовскому, будущему у салтана турского.

Мой любительный пріятель, господине резидентъ нашъ войсковый! Доброга отъ Господа Бога вашей милости здоровья желаемъ. Чрезъ всѣ тѣ времена, какъ толко отъ непріятеля пребываю оступленъ, пишу добре свѣтлой Порты Атаманской, никогда обѣщанного не одержалъ есмь конца: понеже въ такихъ прилучаяхъ будучи, не токмо здоровья моего, остояся силѣ непріятельской, отбылъ есмь, но и пожитковъ моихъ, удовольствуя войска въ самомъ Чигиринѣ, умалилъ есмь, исполняя, яко возможно, вѣрности моею, салтанову величеству обѣщанной, додержати. Докучилъ есмь уже пишучи, но ни коея неволи оттуды, противу обѣщанія, помочи; а присланные салтаны съ малою частію орды, вмѣсто помочи, учинили намъ болшую печаль: когда оногдашняго дни, подъ Смѣлою съ войскомъ задѣпрскимъ встрѣтятся, не токмо не хотѣли тому непріятелю рыцерски стати, но тотчасъ, тѣль давъ, уступили въ поля отъ насъ и отъ городковъ, намъ желательныхъ, отъ Жаботина и Медвѣдовки; а тѣмъ временемъ непріятель, взявъ смѣлость, всѣми силами подъ Жаботинъ изъподъ Смѣлой съ таборомъ и съ нарядомъ отступилъ, гдѣ знатное умаленіе, чина приступъ,

№ 151.

№ 152. великое тамошнимъ людемъ погибельство; и естли бы тамо полкъ серденятцкой не былъ, впрямь бы уже за побѣгомъ татарскимъ тотъ городъ отъ непріятеля овладѣнъ былъ и разоренъ. Для чего, не видя ниваковы помощи себѣ отъ Татаръ, ниже устроенія, дерзающе писати къ везирю, прося, чтобъ уже меня своими обѣщаніями не уводя, помочествовали какимъ ни есть пашею съ турскими войски; потому что хотя бы войска татарского въ нынѣшнее время сюды прислано было, отнюдь себѣ никакова добра желати не мню, когда не вижу ихъ истинного съ нами постоянства. Естлибы присланъ былъ каковъ паша съ войски, лутче бы былъ и между Татары порядовъ, которой бы Господу Богу самому пріятенъ былъ и салтану благодаренъ; о чемъ и милость твоя приложи своего радѣнія и проси, кого належитъ, именемъ моимъ, чтобъ какъ лутче помочествовали меня, потому что впредь остаятися не могу тому непріятельскому насилію; а непріятели ежечасъ верхъ надъ нами воспріимали, въ болшіе силы отовсюду прибирается. А вѣдаю, естли бы каковъ паша былъ при мнѣ съ турскими войски, не было бы отвуды воспріимати такова смѣльства непріятелю, которое нынѣ при уснпности татарской имѣетъ. И естли бы орда въ поля не бѣжали, вѣдаю, что изъ-подъ Жаботина тотъ непріятель не ушолъ бы въ цѣлости, но и паче при постоянствѣ пѣхоты моей знатную отнелъ бы побѣду. Татаровя не токмо сами чего не учиня, прочь отъ насъ въ поля пошли, но и агу, отъ везиря присланного къ намъ, съ собою повели и ничего намъ прибылаго съ ихъ пріѣзду ничтоже не возрастаетъ. Да молю васъ, чтобъ и впредь помочь мнѣ давали, понеже мнѣ уже и мысли нѣсть, какъ бы могъ выдержати злости непріятельской. А посланца нашего чтобы какъ скоряе отпустили вы промышляете. Потому Господу Богу вручаю.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска за-

порожского. Пасанъ въ Чигиринѣ, 15 іюня, лѣта 1674.

Господина Ивана Мазепу въ той путь послали есмы, которому и словесно дали есмы ему наказъ, какъ будетъ отъ страны нашей тамъ у Порты договариватца, съ которымъ ваша милость ссылаасъ, помочь будетъ гдѣ надобно. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 28.)

152.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Мивитичю Панину да дьяку Ивану Олухову. Мая въ 18 да іюня въ 3 числѣхъ, по нашему великого государя (указу), посланы къ вамъ наши государевы грамоты, велѣно на жалованье московскимъ стрѣльцомъ Александра приказу Карандѣева, Максимова приказу Лупандина, которые посланы съ Москвы на нашу государеву службу въ малоросійскіе города, въ Каневъ да въ Червасы, послать изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, во князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, хлѣбныхъ запасовъ, муви ржаные, и крупъ, и толкна 3000 чети, съ кѣмъ пригожь, безъ мотчанья, на сѣвскихъ, на рыльскихъ, на карачевскихъ, на кромскихъ градцкихъ и уѣздныхъ людей на подводахъ, до приходу ихъ въ Сѣвскъ заранѣ. И іюня въ 23 числѣ писалъ къ намъ великому государю головы московскихъ стрѣльцовъ Александръ Карандѣевъ да Максимъ Лупандинъ, что іюня по 15 число тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Сѣвска вы въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ не послали, а свазали де имъ, что будто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить не на чемъ, для того, что изъ городовъ воеводы подъ тѣ запасы подводы къ вамъ будто не присылавали, и изъ-

Сѣвска де въ малоросійскіе города, за посылкою тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, имъ головамъ походу ихъ учинилось мотчанье; и намъ великому государю велѣтъ бы имъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя указъ учинить. И вы такъ дѣлаете, забывъ Бога и наше государево повелѣніе.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ указаное выше писанное число отпустили изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, жалованье московскимъ стрѣльцамъ Александра приказу Карандѣева и Максимова приказу Лупандина, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь себѣ о томъ иного нашего государева указу съ болшою опалою и нарочные присылки, изъ прогоновъ, чтобъ за посылкою тѣхъ запасовъ головамъ московскихъ стрѣльцовъ Александру Карандѣеву и Максиму Лупандину походу ихъ въ малоросійскіе города ни малого мотчанья не учинилось бы. А буде вы въ посылкѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и во отпускѣ головамъ московскихъ стрѣльцовъ съ приказу учините хотя малое мотчанье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. А въ города въ Рылескъ, въ Кромы, въ Карачевъ, къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людямъ о присылкѣ подводъ подѣ тѣ хлѣбные запасы къ вамъ въ Сѣвскѣ, нашъ великого государя указъ посланъ съ болшою опалою, а велѣно тѣ подводы выслать къ вамъ безъ мотчанья. А въ которомъ числѣ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ и сколько подводъ къ вамъ въ Сѣвскѣ порознь подѣ тѣ хлѣбные запасы прислано изъ Сѣвска, и въ которомъ числѣ въ полкъ отпущены будутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали насѣхъ, а отписку велѣли подать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ксвелдину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, іюня 24 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Списокъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ перваго листка, сверху, надпись: Списокъ, вакова грамота послана изъ розряду. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

153.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о задержаніи Дорошенкомъ юнца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 дець, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопомъ твоимъ въ Переясловль, за принисью дьяка Степана Полкова. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана къ намъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю съ его гетманскимъ гонцомъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховымъ, твоя великого государя грамота, писана къ Петру Дорошенку, за твоею государскою отворчекою печатью; а съ тою твоей великого государя грамоты, для подлиннаго вѣдома, присланы къ намъ, также и къ гетману, списки съ нимъ же съ Богданомъ; и намъ бы холопомъ твоимъ, принявъ тою твою великого государя грамоту, и по совѣту вашего царского величества съ поданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послать къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посыльщикомъ изъ низкихъ чиновъ, и наказать тому посыльщику, будучи у Дорошенка въ Чигиринѣ, порозвѣдать тайно о его Дорошенковѣ замыслѣ и о пересылкахъ его съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, также и съ иными неприятели, и о войскахъ ихъ, и о явяхъ о

№ 154. всяких вѣдомостяхъ. А что онъ Дорошенко о подданствѣ своемъ по той послыжкѣ какъ отвѣтъ учинить, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопомъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И маія, государь, въ 23 числѣ, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, съ твоею великого государя грамотою, которая писана къ Петру Дорошенку, послали мы, холопи твои, въ Чигиринъ головы московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Грибоѣдова сотника Елизарья Терпигорева, да съ нимъ того жъ приказу стрѣльца одного человекъ. И сотника, государь, Елизарья Терпигорева и стрѣльца Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ задержалъ, и противъ твоего великого государя указу и грамоты отвѣту никакова, іюня по 8 число, не учинилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Помѣтъ: Къ отпуску.—182, іюня въ 27 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ефимкомъ Зыковымъ.—Въ приказъ Малыя Росіи.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. № 5912.)

154.—1674, іюня 27. Показаніе поручика Бѣдова о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою.

182, іюня въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарского строю Моисеева полку Беклемишева поручикъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Бѣдовъ. Въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его съ отписки бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи изъ полковъ, не дошедъ Канева за 5 верстъ, тому 11 день.

Бояринъ и гетманъ изъ Переясловля пошли, до его приѣзду, въ поля за недѣлю; и слышала онъ у боярина, что хотѣлъ онъ бояринъ послать за Днѣпръ сына своего, столника

князя Михаила, съ ратными людьми, да гетмана Ивана Самойловича съ полками въ сходъ къ наказному гетману, въ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ, а самъ бояринъ хотѣлъ остатца на сей сторонѣ Днѣпра, для ожиданья въ сходъ къ себѣ ратныхъ людей.

Бояринъ послалъ подъ Чигиринъ, для промыслу, полковника Моисея Беклемишева съ полкомъ, а гетманъ переясловского полковника Дмитрея Райчу съ полками, послали тому недѣль съ 6; и тѣ полковники до Чигирина не доходили за 40 верстъ, остановились подъ мѣстечкомъ Смѣлою. И подъ мѣстечко Смѣлою, увѣдавъ про приходъ царского величества ратныхъ людей, приходили войною крымской Джамбетъ Гирей салтанъ съ Татарами тысячъ съ 6, да Дорошенковъ братъ Андрушка, да Гамалея, да Дорошенковъ тестъ Яненко съ казаками тысячи съ полторы; а въ то время шли въ сходъ къ Моисею Беклемишеву и къ Дмитрею Райчѣ тое стороны полковникъ уманьской, да сеѣ стороны гадичвой полковникъ съ полками, и били по литаврамъ въ тѣхъ полкахъ на подъемъ; и Татарова, послыша тотъ бой, пошли на нихъ войною. И Дмитрей Райча и Моисей Беклемишевъ ходили тѣхъ полковниковъ выручать; и съ тѣми Татарами межъ Смѣлою и Балакленъ былъ бой съ полудни до вечера, и гнали за тѣми Татарами отъ рѣки Ташлыка до рѣки Каменки верстъ на 15, и на томъ бою Татаръ и казаковъ, милостию Божіею и счастиемъ великого государя и его царского величества благородныхъ чадъ счастиемъ, побили многихъ, и въ языцѣхъ поймали писаря крымского салтана да полскихъ Татаръ ротмистра, которые служатъ у Дорошенка, да рядовыхъ Татаръ и серденятъ 19 человекъ. А царского величества ратные люди съ того бою отошли, даль Богъ, въ цѣлости. Да на томъ же бою взяли 7 бунчуковъ татарскихъ да 3 знамени черемисскихъ да 3 литавры. И съ тою службою Моисей Беклемишевъ его Ивана, а Дмитрей Райча своего полку дву человекъ казаковъ,

Петра Титенка да Илью Иванова, послали къ боярину въ полкъ, тому нынѣ третья недѣля въ Среду, на другой день того бою; а бояринъ съ тою службою изъ полковъ своихъ послали ихъ къ великому государю къ Москвѣ. А отпусти ихъ, полковники Моисей Бевлемишевъ да Дмитрей Райча съ полками пошли изъ-подъ Смѣлой подъ Жаботинъ того жъ числа, и переправлялись при нихъ черезъ рѣку Тясму при нихъ Иванъ.

Ратные люди у боярина въ полку не всѣ въ сборѣ; а слышалъ, что онъ бояринъ будетъ ратныхъ людей ожидать въ себѣ въ сходъ на сей сторонѣ. Про турецкого салтана и про крымского хана и про салтановъ, гдѣ они нынѣ, не слышалъ. А Дорошенко въ крымскому хану, для Татаръ на посилокъ, посылалъ, тому нынѣ съ мѣсяць, и что ему о томъ отвѣдъ, того онъ не вѣдаетъ.

Взятыхъ Татаръ гетманъ послалъ къ Москвѣ съ запорожскимъ полковникомъ съ Грицкомъ Пелехомъ съ товарищемъ, и объѣхалъ ихъ въ Барышеви. Головъ московскихъ стрѣльцовъ Александра Карандѣева, Максима Лупандина съ приказы встрѣтилъ за Глуховымъ въ Королевцу, тому нынѣ шестой день. А болши того ничего не свазалъ.

Гетмана Ивана Самойловича посланцы Петръ Титенко да Илья Ивановъ въ роспросѣ свазали тѣ жъ рѣчи, что свазалъ поручикъ Иванъ Бѣдовъ, потому что они были съ тѣмъ поручикомъ въ однѣхъ полкѣхъ подъ Смѣлою и на бою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

155.—1674, іюля 3. Показаніе кіевлянина Михайла Суслова, *посланнаго для провѣдыванья вѣстей объ избраніи въ короли Яна Собѣскаго.*

182, іюля въ 3 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому кіевской житель Михайла Сусловъ свазалъ: въ нынѣш-

немъ во 182 году, апрѣля въ 9 день, по указу № 155. великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воеводы князя Юрѣя Петровича Трубецкого, посылавъ опъ въ Польшу къ гетманомъ, къ корунному къ Яну Сабѣскому, къ полному ко князю Дмитрею Вишневецкому съ листами и для провѣдыванья вѣстей; да съ нимъ же послано было во Львовъ великого государя жалованья шляхтичю Юрѣю Понару пара соболей да писма; и онъ де во Львовѣ великого государя жалованье Юрью, пару соболей, и писма отдалъ; и шляхтичъ де Юрѣя, принявъ великого государя жалованье, соболей, за премногую милость великого государя ему великому государю билъ челомъ и далъ ему къ Москвѣ писмо. И онъ де Михайла изъ Львова поѣхалъ въ Оршаву, и приѣхалъ въ Оршаву маія въ 15 день. И въ то время, до его приѣзду за три дни, гетманы Михайла Паць да князь Дмитрей Вишневецкой и иные сенаторы, обрали королемъ Яна Сабѣского, а элекція не свончилась. И при немъ де Михайлѣ, маія въ 26 день, на радѣ, король Янъ Сабѣской предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ сенатаромъ и всей Речи Посполитой присегалъ, что ему со всѣми окрестными государи, съ которыми прежніе короли святымъ покоемъ пакта потвердили, содержать, а напаче съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, да съ цесаремъ христіанскимъ, да съ свѣйскимъ королемъ. А сенаторы и вся Речь Посполитая королю, послѣ того на четвертой день, присегали на томъ, что его имѣть за короля и во всемъ почитать такъ, какъ и прежнихъ королей. А какъ де Яна Сабѣского королемъ обрали и какъ онъ король сенатаромъ и всей Речи присегалъ, и въ то время были послы цесарской, лоторинской, французской, медіамской, флоренской, да

№ 155. резиденты: великого государя стольникъ и полковникъ Василей Типкинъ, да цесарской, свизской, французской, гишпанской, брандебурской, аглицкой, курлянской. А на обираниѣ король Янъ Сабѣской и сенатори руки приложили, что Яна Сабѣского жена отъ коронаціи отлучена и отъ именованья королевою именоватца отчуждена; а дѣти ихъ, два сына и дочь, неповинны зватца королевичами, толко имъ слыть шляхтою полскою. А королевѣ старой съ королевскихъ съ корунныхъ волостей давать погодно 140000 золотыхъ, да съ литовскихъ по штидесять тысячъ золотыхъ полскихъ; а жить ей гдѣ изволить, а съ трехъ назначенныхъ мѣсть, въ Полшѣ, въ Познани, или въ Торунѣ, а въ Литвѣ въ Гроднѣ. А погребенія Михаила короля будетъ въ Краковѣ іюля въ 20 день, а коронація въ 22 числѣ. Сеймъ важный двунедѣльный коронаціальный 23 числа того жъ іюля мѣсяца по новому. А естли неприятели нынѣ наступить, то волно то все отложить впрѣдъ декабря до послѣднихъ или января до первыхъ чиселъ; а итить впередъ на неприятелей войною королю самому. И послѣ де того, король Сабѣской изъ Варшавы къ великому государю писалъ, что обрали его въ Полшѣ королемъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своихъ государскихъ ратныхъ людей на помощь противъ Турковъ; да и во всѣ де окрестные государства во владѣтелямъ и къ Запорожцамъ и въ Петру Дорошенку писалъ же, для вѣдома, что онъ въ Полшѣ королемъ и чтобъ они прислали къ нему на помощь войски свои итти противъ Турковъ войною. А слышелъ де онъ Михаила въ Оршавѣ ото многой шляхты: буде великій государь ихъ не пожалуетъ, своихъ государскихъ ратныхъ людей противъ Турковъ на помощь прислать не изволить,—и ихъ де противъ Турковъ стоять мочи не будетъ, и они съ турскимъ салтаномъ помирятца и, помирясь, пойдутъ противъ великого государя ратныхъ людей войною. А какъ де Яна Сабѣскаго обрали королемъ, и до кресного королевского цѣлованья за день, у бывшего короля Михаила шла кровь изъ усть и изъ ушей, что у живаго чловѣка. Да въ Оршаву жъ де тому нынѣ пятая недѣля писалъ съ Москвы къ королевскому величеству резидентъ Павелъ Михаила Свидерской чрезъ почту, что отъ великого государя помочи въ Полю противъ Турковъ ничего отнюдь не будетъ и въ томъ бы надежи не чаяли; и тотъ листъ въ судовой полатѣ передъ королемъ и передъ гетманами чли, онъ Михаила въ то время тутъ былъ. И сенатори де, выслушевъ того листа, сказали, что имъ отъ великого государя помочь будетъ и въ томъ надѣютца. А цесарского войска на границѣ стоитъ 40000, а сказываютъ, что пойдутъ къ Кракову, а куда войною, того невѣдомо. Даждали де въ Оршавѣ швецкого посла; а для чего тотъ посолъ идетъ, того онъ не вѣдаетъ. А изъ Варшавы поѣхалъ онъ къ Киеву іюня 13 числа; и того жъ числа, отъ Варшавы за 15 верстъ, встрѣтилъ онъ посланника татарского, ѣдетъ къ королю отъ калги салтапа изъ-подъ Каменца Подолского съ листами, а для чего, того не вѣдаетъ же. А слышелъ у посланника, что съ калгою салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоитъ Татаръ 12000. А ѣхалъ онъ Михаила къ Киеву на полскіе города на Казимеръ, на Люблинъ, на Томашевъ, на Стромилу Каменку; и какъ онъ будетъ по сю сторону Каменки, ото Льова въ пяти миляхъ и въ то время, тому нынѣ 3 недѣли, встрѣтилъ онъ посланника полского, которого посылалъ къ турецкому салтану бывшей гетманъ Янъ Сабѣской, ѣдетъ изъ Турской земли къ королю съ листами; и тотъ де посланникъ ему Михайлу сказывалъ, что салтанъ турецкой съ Яномъ Сабѣскимъ хочетъ помирятца, а помирясь владѣть бы ему салтану Каменецъ Подолской съ Подоліемъ, по которые мѣста Турки завоевали, по прежнему; а буде Янъ Сабѣской и Поляви съ нимъ не помирятца, и онъ де поидетъ на нихъ войною

вскорѣ. А изъ Стромилловой Каменки ѣхалъ онъ на Львовъ; и во Львовѣ былъ у шляхтича у Юрья Повары; и Юрья де ему сказалъ, что онъ, для всякихъ вѣстей, послалъ провѣдывать въ Волоской земли; а какъ изъ Волоской земли посыльщикъ его прѣдетъ, и что вѣстей скажетъ, и онъ де о томъ учнетъ писать въ Киевъ въ боярину и воеводѣ во князю Юрью Петровичю Трубецкому. И далъ ему письмо греческое и велѣлъ отвезть въ Москвѣ и подать околичному Артемону Сьргѣевичю Матвѣеву. А какъ онъ былъ во Львовѣ, и полскіе войски изъ всѣхъ повѣтовъ собирались на Глиняное Поле къ походу короля Яна Сабѣского итти противъ Турковъ войною. А въ Оршавѣ при немъ на люди морового повѣтрея не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слышалъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 178.)

156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго *объ избраніи въ королі Яна Собѣскаго, вопреки желаніямъ многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ.*

182, іюля въ 4. день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи войска Великаго Княжства Литовскаго ротмистръ Янъ Гроховскій сказалъ: привазывалъ де ему Яну извѣстить въ Киевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Великаго Княжства Литовскаго гетманъ Михайло Паць словесно, что въ Полшѣ на алевціи въ Оршавѣ обрали королемъ Яна Сабѣского; а обирали его сенатары, которые ему Сабѣскому свои, и онъ де Михайла тутъ же за неволю Яна Сабѣского королемъ обиралъ, для того: опасаяся отъ нихъ всякаго дурна; а ему одному противъ нихъ устоять было не мочно. И послѣ обиранья, король и всѣ сенатары приговорили, что итти войною противъ Турковъ нынѣшняго лѣта королю съ жалованнымъ войскомъ, а поспо-

литаго рушенья съ королемъ не будетъ, и король де съ войски пойдетъ вскорѣ. А Михайло Паць съ литовскими войски наготовѣ пойдетъ всходѣ на Глиняное Поле на помочъ королевскому величеству; толко онъ съ литовскими своими войски станеть ходить войною противъ Турковъ особо, а съ коронными войски соединяцца не будетъ, для того, чтобъ отъ нихъ какой измѣны не было. А турскіе де войски чрезъ рѣку Дунай перешли, и пушки и всякое полковое строенье перевезли, и пойдутъ противъ Поляковъ войною вскорѣ жъ. А изъ которыхъ де воеводствъ и повѣтовъ посланы были послы въ Оршаву на алевцію для обиранья короля, и тѣ де послы, прѣхавъ въ свои воеводства и повѣты, сказывали, отъ которыхъ они посланы, что въ Полшѣ обрали королемъ Яна Сабѣского и о томъ здоровали; и тѣхъ де пословъ, которые на королевское обиранье посланы, велѣли посѣчь: въ Литвѣ убили дву человекъ, а въ Полшѣ четырехъ человекъ, для того: велѣно имъ на олевціи говорить, чтобъ въ Полшѣ обрали королемъ иного государства, или породного человека, а не его Яна Сабѣского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 185.)

157.—1674, іюля 12. Письмо подольскаго полковника Зеленскаго въ гетману Самойловичу *о вторженіи Турокъ въ Украину.*

Листъ подольскаго полковника Михайла Зеленскаго, писанъ въ гетману въ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине и добродѣю! Языка татарскаго, на Днястрѣ взятого, до твоей милости посылаю, которого должно есть вѣриво пытать, и вѣдомость во всемъ милость твоя возметь. Но и я вѣдомо чиню, что ханъ съ силами, тому 15 дней въ земли Волоской съ везиремъ случившися и межъ себя совѣтовавъ, въ сихъ дняхъ конечно имѣ-

№ 156.
— 157.

№ 158. ютъ къ берегу до Сороки притти и тутъ мостъ въ Сороки на Дибѣру скоро сдѣлавъ; а для того мосту, чтобъ его скорѣе сдѣлать, нѣсволко сотъ Турковъ пришло на сю сторону, хотять съ войсками перейти и нашу землю пустошити огнемъ и мечемъ и подъ Кіевъ просто итти. О чемъ покорно отъ всего здѣшняго народу прошу: изволь съ войсками сюда встрѣчью тому непріятелю послѣшать. А буде бы твоя милость не послѣшила, то бы конечно погубель христіанская вскорѣ была, помочи отъ твоей милости не имѣючи противъ такихъ великихъ силъ, изъ мѣста своего вышелъ. Богъ вѣсть, что милость твоя къ намъ не послѣшитъ съ войски, что въ нынѣшнихъ дняхъ надъ нами въ странахъ нашихъ учинитца. Слезно милости твоей, господина моего, прошу: смилуйся, послѣшати изволь къ намъ въ сей край: тутъ бо головные всѣ враги христіанскіе возвратились; о чемъ изустно посланной твоей милости, господину моему, вѣдомо учинить. При семъ милости твоей отдаюсь. Писавъ въ Клебанемъ, іюля 12 дня, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостиваго господина, поволный слуга, Михайло Зеленскій, полковникъ подолскій.

Да въ семъ же листѣ особое письмо положено, а въ немъ написано: по написанію сего листа, подлинная вѣдомость пришла, что Кусница со всѣмъ пропала; по разоренію жъ, имѣють и иные города разорати орды съ Турками.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

158.— 1674, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитрия Райдча подчашему сѣрадскому *объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взятіи Спиркомъ его посланца Мазепы съ письмами. При этомъ прилагается перехваченное письмо Дорошенка къ камтъ.*

Списокъ переясловскаго полковника Дмит-

ряшка Райчи съ листа до господина подчашего сирацкаго.

Мнѣ зѣло милостивый господине подчашій сирацкій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣя я отъ вашей милости, господина моего, яко отъ желательного его милости господина гетмана нашего войска его царского величества запорожскаго и намъ самымъ благопріятными по непріятельскихъ бусурманскихъ замыслахъ и о тамошнихъ случаяхъ вѣдомостями, которыми насъ увѣдомити изволяешь, усердія и благопріятія замолчати возбраняеть желаніе. Въ правдѣ самая христіанская должность повелѣваетъ, чтобы я при отвѣданіи добраго милости твоей здравія, котораго отъ Господа Бога при благополучныхъ помыслахъ желаю, за показанную къ намъ любовь, которую съ природной своей доброты къ намъ имѣешь, благодарилъ; кую же благодаря милости твоей, и чтобъ таковая до конца пребывати имѣла и хранима была вторицею прошу. Есть намъ всѣмъ вѣдомо, что ясновельможный его милость господинъ Янъ Сабѣжскій, моршалокъ и гетманъ великій корунный, милостію Божіею, ихъ милостей господь и царь сенаторовъ разныхъ, и великихъ сановъ и начальныхъ людей Коруны Полской и Великаго Княжства Литовскаго обраніемъ на королевство полское призванъ и обранъ; для чего я такое имѣлъ утѣшеніе, чтобъ солнце ясности наяснѣйшему престолу его королевскаго величества додала домовъ Божіихъ умноженіе, Речи Посполитой расширение и славу, а непріятель креста святого страхъ и побѣду надъ собою позналъ желаю. Взаимъ же, о нашемъ случаѣ милости твоей даю вѣдомость, что, за повелѣніемъ и указомъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, а на общаго нашего непріятеля съ бояриномъ его милости со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ, ясновельможнымъ его милостію господиномъ гетманомъ, насъ войска запорожскаго силы, хотя

мало ихъ есть, обаче же вскорѣ, какъ мнѣ о тѣхъ ихъ милость извѣтствуютъ, великіе соберутся; ибо уже всѣ недалеко къ нимъ приближаются. Надежда въ Господѣ Божѣ, что супостатъ креста святаго бусурманинъ и ихъ единомышленникъ прогнавъ будетъ. Только чтобъ безумная глава Дорошенкова изволила въ разуму притти; обаче же, яко вижу, невозможно есть, аки навищѣлому черепью отъ злобы своей очищену быти: понеже яко конечно провлятому бусурманству присягнулъ; а не токмо самъ себя, но и братію, и чада въ тую же дѣволскую службу записалъ и отдалъ, тако и сотворилъ. Чего множицею вѣдомость имѣемъ, яко его самого листы отъ людей нашихъ, въ розныхъ мѣстѣхъ принятые, свидѣлствуютъ неложно. Не въ дальномъ бо времени съ таковыми листами къ рознымъ поганскимъ начальникомъ Дорошенко послалъ было Ивана Мозепу, о чемъ и милость ваша, чаю, вѣдаешь, придавъ Татаровъ милости твоей десятокъ, и далъ тѣмъ поганскимъ особомъ неволниковъ коемуждо по волнонадесять человекъ въ подарокъ. Но, яко милостивый Господь Богъ, егда ѣхалъ чрезъ поля, приблизился до рѣки Ингулу, взяли ихъ въ руки кошевы Иваномъ Сѣрковъ, который, проѣзжаячи шляхи татарскіе съ казаками велъ до рѣки Богу. Но то писаніе до поганъ, егда милость твоя въ его милости пану гетману кошевому прислалъ чрезъ казаковъ своихъ, тогда я тѣ листы списавъ себя для прочитанія, и твоей милости господину моему посылаю. По сихъ пакы листахъ, другіе Дорошенковы листы ватажникъ нашъ Томенко съ казаками перенялъ и во мнѣ принесъ, которые до калги салтана належатъ, по моей христіанской любви, милости твоей, господину моему, и Корунѣ Полской въ обереженію посылаючи, до разсужденія и высокаго разумѣнія милости твоей подаю. Каковы то сей Дорошенко со всѣми монархами имѣеть дѣла, и ожидаетъ на погибель христіанскую:

прошлого году, яко по желанію его пресвѣт- № 153.
лого царского величества и его милости господина гетмана, князя Ромодановскаго съ войсками на той же сторонѣ Днѣпра, для освобожденія тамошнихъ людей изъ неволи бусурманской выслалъ бы, тако въ то время трикратно до его царского пресвѣтлого величества пріятелски посылалъ, отдаючись его царскому пресвѣтлому величеству въ подданство, на которое самъ въ Чигиринѣ присягу учинилъ, а потомъ словъ своихъ и присяги не додержалъ. Зимы прошлые въ великій постъ, въ то жъ двакратно чрезъ подлинныхъ и знатныхъ своихъ людей присягалъ же, уже бо бусурманское подданство въ небреженія имѣлъ, а подъ манархою христіанскимъ быти обѣщался; и ту присягу преступилъ и колко сотъ людей свободныхъ Татаромъ выдалъ. Потомъ не въ дальномъ времени Орловецъ и Быклева мѣстечка, обнадеживъ ихъ милостію, съ женами и съ дѣтми и иныхъ многихъ въ неволю бусурманскую отдалъ. Сія вся не отъ сердца его добраго исходитъ, толко дѣволская прелесть, о чемъ и твоя милость изъ его листовъ выразишь. Нынѣ призвалъ къ себѣ двухъ салтановъ въ сколконадесять тысячей орды, которые на выручку Чигирина, какъ вѣдомо есть, отъ выходцовъ чигиринскихъ: попеже съ войсками, при мнѣ будущими, чуть не ежедень на бой идущихъ. И язвы сказываютъ, что и самъ ханъ со всею ордою на Очавовъ, уже тому мѣсяцъ минулъ какъ переправился; а куды его намѣреніе, о томъ нѣтъ подлинной вѣдомости, хотя нѣкоторые сказываютъ, что подъ Каменець Подолской и далѣ въ полскіе краи забѣгаючи. Тогда его милость господинъ гетманъ въ неприятельскимъ замысламъ меня съ частію войска въ тѣ краи задѣврскіе посылаеть, которому повелѣнію будучи послушливъ, чинить готовъ есмь. О Болку бапу(*) слышу, что въ Барѣ пребываетъ, о ко-

(*) На поль: Начальной человекъ турской.

№ 158. торомъ, дастъ Господь Богъ только помощь и способъ, будутъ промышлять, чтобъ его въ руки взять. Токмо прошу, изволь твоя милость, мой господинъ, съ своей стороны на него не усыпаемо око имѣти; ибо часто слышу, что выѣзжаетъ съ бусурманами въ загоны. При томъ отъ Господа Бога доброго здоровья милости твоей, моему господину, и побѣды надъ неприятелемъ бусурманомъ и вторицею желаю, о отправѣ того посланца моего, также о всякой вѣдомости прося, пріятелству и любви милости твоей, господина моего, отдаюся.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель, Дмитрияшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. Въ таборѣ, 12 дня іюля, 1674 году.

Списокъ съ Дорошенкова листа, каковъ онъ писалъ къ калгѣ салтану.

Ясневелможный, милостивый господине калга великихъ ордъ крымскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣемъ то всегда въ доброй памяти и во особливомъ радѣніи, дабы во всякомъ моемъ повожденіи часто ссылатися могль бы съ вашею милостію, господиномъ моимъ, о вѣдомостяхъ. Но для замѣшанія нынѣшняго въ Украинѣ, такъ часто моихъ умисленныхъ посланцовъ не могу до вашей милости, господина моего, отправить, и нынѣ въ сіе время съ великою трудностью симъ прилучаемъ. Вѣдомо чиню вашей милости, господину моему, что я ужъ писалъ не вдавнѣ къ хану его милости, прося прилежно о посланцахъ, дабы мнѣ тѣми, по милостивому своему обѣщанію, яко наибольшими обослать изволилъ ва отпоръ наступающихъ на меня неприятельскихъ войскъ московскимъ, и съ той стороны Днѣпра казацкимъ: понеже съ салтанами яхъ милостію Джанбетъ Гирі-мъ и съ Берекъ Гиріемъ едва 10000 ордъ военной прежде сего быть могло, которые, будучи при мнѣ, когда ударялись подъ мѣстечкомъ Смѣлымъ съ не-

пріятеля, на учиненномъ бою случного и полного отпору встрѣчу не возмогли дать. Нынѣ же однако, когда ужъ ханъ его милость, переправившись въ Очаковъ со всѣми бѣями войскъ своихъ, ходяще по на Днѣстру въ Каменцу Подолскому, великими перекопскими и нагайскими ордъ свѣжими и вспоможеніе мнѣ учинилъ по потребѣ посланками, тогда, при милости Божіей, не усумнѣваясь буду имѣти чѣмъ неприятеля, естли бы на меня по взятіи вѣдомостей и постановленія ихъ и съ великими силами наступилъ, дать належить отпоръ, и достойно съ тѣмъ же учинить отправу. Въ правдѣ жъ еще и князь Ромодоновской съ московскимъ войскомъ и гетманъ заднѣпрскій съ своими казаки на той сторонѣ стоятъ за Днѣпромъ, а здѣ толко часть казацкого и московского войска при Дмитрияшкѣ, полковникѣ переясловскомъ, подъ Смѣлымъ забавляетца. Во обраніи въ Польшѣ нового короля, о чемъ вѣдаю, что и ваша милость, господинъ мой, ужъ имѣешь вѣдомость, я также вѣдомочиню, что не такъ единогласными всѣхъ чиновъ Корунн Подской изволенія, яко чрезъ вымыслы свои нынѣшней король обранъ есть на королевство, которой вновъ зачинаетъ свое государствование; яко и съ иными монархами, такъ и съ наяснѣйшимъ кесарскимъ величествомъ пресвѣтлой Порты Отоманской имѣеть яковы завязати договоръ и покой смысленный, а не истинный становити; и то для того чинити хочеть, яко подлинно воспріалъ вѣдомость, не вѣдаю толко ему при обѣщаніи отъ постороннихъ монарховъ посланковъ приспособился, а по старому въ войнѣ конечно самимъ дѣломъ съ наяснѣйшимъ цесаремъ его милостію. За чимъ, съ моею присяженою всегдашней пресвѣтлей Портѣ Атаманской и государству Крымскому вѣрной пріязни вѣдомо чиня о томъ, желаю вашей милости, господину моему; и самъ въ той мѣрѣ остереженъ отъ меня будучи наяснѣйшій цесарь, также наивышшаго везира, и кому бы належало, отъ себя при-

лежно перестерегалъ, якобы тѣмъ виѣшнимъ нового короля договоромъ во всемъ не увѣряли обыкновеннымъ лядвямъ вымысломъ, которыми они всегда хитрствуютъ, забѣгать, когда отъ туду всякой можетъ познати, что то неосновательный хочеть завязати покой, когда со всякою силою войскъ ворунныхъ особою своею изъ Варшавы выршился, ко Львову прямо идетъ. Для того, изволь ваша милость, господи мой, прилежное око на то имѣти, всегдашними своими ордами промыслъ около ихъ чинити не оставилъ, ссылаясь съ моими людьми намъ желательными, яко то Гоголемъ и инымъ, на Поднѣстріи будущимъ; а особно для того, чтобъ имъ не допустить отъ Орлова съ войсками выходить на Поднѣстріе въ Могилеву, которые о томъ вѣриво труждаются, яко имъ вѣдомость, свою отобрать оборону. Въ чемъ мои желательные остереганія и увѣщаваніе вашей милости, господину моему, заславши, самъ себя обыкновенной милости твоей предаю. Имѣю такожде вѣдомость, что новообранной король польской до всѣхъ государей христіанскихъ пословъ своихъ выправить имѣеть. Уповаю и я, что хочеть и во мнѣ прислати и во всемъ меня увѣдомити; которымъ умысломъ смиренно отправить и что мочно отъ нихъ увѣдомитись, вашей милости, господину моему, не замедлю учинить вѣдомо.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, рукою своею.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписва къ царю гетманъ Самойловича о дѣленіи къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надѣющагося на прибытіе къ нему новыхъ силъ. 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карпа Гриценка о томъ же.

1. Списовъ съ листа бѣлорусскаго писма, Павловъ писалъ въ великому государю царю и
Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ товарищемъ войсковымъ съ Карпомъ Гриценкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 24 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мѣсяца іюня 24 дня, писалъ въ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помаваннику Божію, азъ подданный вашего царского пресвѣтлого величества, вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ п воеводи и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чина о послыѣ изъ-подъ Канева за Днѣпръ подъ Павлочь полку лубенского съ ясауломъ нашимъ генеральнымъ на снесеніе противниковъ, въ Павлочи при Гомалѣ обрѣтающихся, которые примѣромъ превратного предводителя своего Дорошенка, при упорствѣ и по се время стоять, и не хотятъ вашему царскому пресвѣтлому величеству поворитися, и что мы изъ-подъ Канева къ Черской пристани со всѣми при насъ будучими войска и съ тягостми воинскими, сою стороною Днѣпра пошедь, умыслили есмы оныя на ту сторону Днѣпра переправляти въ помощь къ тому войску, которое стоитъ подъ Омѣлою при полковникѣ Переясловскомъ Дмитрияшеѣ Райчѣ, для чине-

№ 159. нѣа промыслу надъ главнымъ противникомъ Дорошенкомъ и надъ его помощники двѣма салтаны, которые и нынѣ за Чигиринимъ въ поляхъ въ нѣскольцинадесять тысящей орды обрѣтающеися, я ему въ помощь. А нынѣ вѣдомо чинимъ, что всѣ войска ваши государскіе и вазацие здѣсь, подъ Червасы, за Днѣпръ переправляемъ, а сами, хотя имѣли есмы на сей сторонѣ счастье войско задержатися, усматривая на дѣла и ожидая такъ Дорошенковы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, за милостивою вашею государскою къ нему посланною грамотою, склонностью, яко и указу вашего, великого государя, по которомъ коликворатно писали есмы, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прося, если и намъ изволите указать переправлятися черезъ Днѣпръ. А что къ намъ на сихъ дняхъ вновь отъ вашего царского пресвѣтлого величества таковъ дошелъ черезъ грамоту вашу государскую указъ, чтобъ мы всякими обычай промыслили обще съ бояриномъ и воеводи и со всѣми войска чинити надъ нимъ Дорошенкомъ, а паче, естлибы не похотѣлъ подъ высоводержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку склонитися; и мы, выразумѣвъ отъ розныхъ причинъ, что онъ о томъ, какъ общался, не мыслить, но и паче обнадеживаетъ себя всегда, задержавъ и по се время въ Чигиринѣ посланныхъ нашихъ, скорыми, не токмо яко многіе языки сказываютъ, турскими и татарскими посланцами, но и съ польскіе стороны выглядывая надѣется нѣкоея себѣ обороны. Яко уже подлинныя суть того его надѣянія доводы: повеже ханъ съ немалыми силами татарскими, изъ Крыму вышедъ, стоитъ въ поляхъ межъ рѣками Богомъ и Днѣстромъ, будто ожидая къ себѣ войска турецкого съ Волоскіе земли, съ которымъ имѣеть быти къ нему на помощь; и распустивъ загоны свои на Побожье и Поднѣстріе, городки малые, какъ въ намъ вѣсть есть, пустошитъ и въ неволю людей забираетъ. Также изъ Польши нѣкто-

рой Преоровской, полковникъ лабунской, черезъ листъ свой, къ Ондрею Дорошенку писанный, обнадеживаетъ его нынѣшняго новообранного короля милостию и вымышленными въ обманѣ Украины королевскими способами и скорою отъ войскъ вашихъ государскихъ отсѣчью, что изъ того листа, которой не вдавнѣ къ намъ достался и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству нынѣ посланъ, изволите ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти. А доколѣ его надѣянія совершенія не воспріали, примѣняся до указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, и явственныхъ вашихъ государскихъ грамотъ, умыслили есмы, переправясь со всѣми силами, пойти подъ Чигиринъ и радѣтельно о немъ, при помочи Божіей, чинити промыслъ. Идеже какъ намъ, за счастиемъ вашимъ великого государя, поводитися будетъ, не омедлимъ впредь вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно учинити. И видя, что изъ такихъ тѣхъ розныхъ сторонъ задатковъ на знатную впредь заноситися иматъ войну, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для безопаснѣйшаго намъ въ томъ промыслѣ надѣянія, и людей всенародныхъ утверженія, и для большого непріателемъ, которые бы на насъ наступати имѣли, страхованія, повелѣти ратныхъ своихъ государскихъ людей болши въ своему царского пресвѣтлого величества воеводѣ ко князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому, нынѣ въ Рылскѣ съ частію войска вашего царского пресвѣтлого величества будучему, прибавити, и приказати, чтобъ оупь, всегда будучи съ тѣми войска намъ на помощь и на защищеніе сея страны готовымъ, вскорѣ могъ поспѣшити къ намъ, естлибъ того нужно было надобно. Особно два листа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которые насъ отъ посланного нашего, въ маршалку и къ гетману литовскому для доставанія вѣстей посланного, дошли, при семъ же листѣ на-

шемъ посылаю. И изъ тѣхъ достаточно ваше царское пресвѣтлое величество о поведеніи и о хитрыхъ замыслѣхъ полскихъ увѣдомився, изволь мнѣ подданному своему со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ христіанскимъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра подъ высочодержавною вашею государскою рукою будучему, милость свою великого государя противъ прошенія моего показать, и своихъ ратныхъ государскихъ людей на вышепомянутое мѣсто прибавити, чтобъ мы, вышедъ противъ непріятелей, имѣли на что надѣяться, и войску, во исправленіи съ ними воинского дѣла, въ охотѣ рыцарской возбуждая, чѣмъ обнадеживати. Посемъ и паки вашему царскому пресвѣтлому величеству смиренно челомъ бью, и милостивому вашему царскому пресвѣтлому величеству предаюсь жалованью, и есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ поданнымъ и во вѣки неотступнымъ, и слугою низжайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ въ Черкасѣхъ, іюля въ 5 день, 1674 году.

Подлинникъ на восьми листкахъ.

2. 182, іюля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, Карпъ Гриценко съ товарищи, 6 человекъ. А въ роспросѣ сказали: въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержицу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Черкасъ, тому нынѣ третья недѣля, и хотѣлъ съ войскомъ итти вскорѣ подъ Чигиринъ. А бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоятъ на сей сторонѣ Днѣпра въ Богусевѣ слободѣ, на берегу рѣки Днѣпра, противъ Черкасъ. А полку его ратные люди перевозятца за Днѣпръ. Да и онъ бояринъ перевозитца хочетъ вскорѣ жъ, потому что

гетманъ безъ него боярина подъ Чигиринъ не поидеть. А Дорошенко де не со многими людьми съ совѣтниками своими заперся, и сидитъ въ маломъ городѣ, а изъ большого города многіе люди бѣгутъ къ гетману въ войско, и связываютъ, что въ Чигиринѣ нынѣ голодъ большой и люди зѣло скучаютъ и на него Дорошенка шумятъ, чтобъ не погубилъ ихъ, и городъ и ихъ боярину и гетману сдать и учинился бѣ подъ высочодержавною царского величества рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И онъ де Дорошенко уговариваетъ ихъ, что вонечно отъ турецкого салтана и отъ крымского хана будетъ выручка и оборона въ скорыхъ часѣхъ. А что де многіе войска царского величества на той сторонѣ Днѣпра и близъ Чигирина, и то де войско, какъ придутъ турецкіе и крымскіе посланки, возвратятца назадъ; а города по прежнему при немъ будутъ; и чтобъ вонечно были въ томъ надежны. А иные де сказываютъ, что и такъ говорить: еслибъ царского величества войска могли его и въ маломъ городѣ достать, и онъ де хочетъ въ то время сѣсть на пороховую бочку и запалить, чтобъ живу въ руки не достатца. А взятые язвыи сказываютъ, что по многимъ его Дорошенковымъ посылкамъ присылалъ къ нему Дорошенку крымской ханъ въ нынѣшнихъ дняхъ посланцовъ своихъ, и писалъ: пишетъ де онъ Дорошенко къ нему хану о помощи противъ войскъ царского величества, а самъ де онъ Дорошенко сидитъ въ городѣ, пусть де идетъ къ нему въ сходъ, по обсылкамъ, гдѣ пристойно. А слухъ де носитца, что ханъ крымской со всею ордою стоитъ на рѣкѣ Ингудѣ, за Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина скорою ѣздою за 2 дни. И гетманъ де, вѣдая о томъ, по совѣту съ бояриномъ, перебравъ войска и лутчихъ людей сколько десять тысящъ, хотятъ послать подъ Чигиринъ, для вятія язвыи и подлинныя вѣдомости. А Татаръ де нынѣ при Дорошенкѣ нѣтъ. А города съ нимъ Дорошенкомъ въ упорствѣ стоятъ: Жаботинъ, Мед-

№ 159.

№ 160. вѣдовка; и тѣ де города нынѣ въ большой
— 161. осадѣ, потому что переясловской полковникъ
Дмитрей Райча тое стороны со всѣми полками
и сеѣ стороны изъ полковъ съ сотнями стоятъ
въ Смѣлой, отъ тѣхъ городовъ въ 5-ти вер-
стахъ; а всего войска съ нимъ Дмитряшкомъ
будеть съ 50000. А съ бояриномъ и съ гет-
маномъ сколко войска, того не вѣдаетъ, по-
тому что безпрестанно изъ городовъ москов-
скіе ратные люди и казаки идутъ въ полки.
А о Запорожьѣ, что тамъ чинитца, не вѣда-
еть. А болши того они ничего не сказали,
писано де о всемъ подлинно въ гетманскомъ
листу и въ иныхъ писмахъ, которые съ тѣмъ
листомъ присланы.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., № 5913.)

160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана
Самойловича къ Ивану Мазепѣ, въ
которомъ, отправляя его въ Москву, общаетъ
дозволитъ ему, по возвращеніи, пребывать въ
Малороссіи и поручаетъ сообщить въ мало-
россійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.

Листъ гетмана Ивана Самойловича писанъ
въ Ивану Мазепѣ.

Мой ласкавый господине Мазепе!

Какъ я говорилъ вашей милости и даль
слово, что при пожиткахъ своихъ и при здо-
ровьѣ со всѣмъ домомъ своимъ пребывать бу-
дешь, то и повторяю. Купно же, къ его цар-
скому пресвѣтлому величеству съ сею послы-
вою господина Павла Михайловича, писаря
полку нѣжинского, тотъ съ тобою въ Москвѣ,
дай Боже, счастливо, такъ и съ Москвы путь
препровождати будетъ. Толоко ты намъ, что
ни есть о замыслахъ Дорошенковыхъ, о дого-
ворѣхъ Сабѣжского съ Туркомъ, о ханѣ, о Сѣр-
кѣ и о иныхъ сказывалъ еси и то все въ ма-
лороссійскомъ приказѣ, или гдѣ будетъ надобно
и указано свазати и объявити изволь, ника-
кова и малого не утаивъ дѣла. А желалъ бы
и тебѣ тѣ всѣ рѣчи статьями въ дорогѣ по-

писати, потому что и въ листу къ его цар-
скому пресвѣтлому величеству и къ околнече-
му вѣстно учинено. При семъ, подай Богъ
вамъ счастливой путь и скорый къ намъ воз-
вратъ. Чего желая, Богу васъ предаю. Писанъ
въ таборѣ подъ Талдыками, мѣсяца іюля въ 15
день, 1674.

Тебѣ всякого добра желателный, Иванъ Са-
мойловичъ, гетманъ, рука власная.

*Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю.
Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)*

161.—1674, іюля 15. Письмо къ вя-
зю Трубевцкому князя Дмитрія Виш-
невцаго объ избраніи въ короли Яна Са-
бѣжскаго и о готовности Польши дѣйствовать
заодно съ Россією противъ Турокъ.

Переводъ съ полскихъ листовъ, каковы при-
слали къ великому государю изъ Кіева боя-
ринъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Тру-
бевцой съ товарищи, подъ отпискою, съ стрѣл-
цомъ Иванова приказу Елагина съ Захаркомъ
Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля
въ 15 день.

Листъ князя Дмитрея Вишневецкого.

Ясневелможный князь Юрьи Петровичъ Тру-
бевцой, бояринъ и намѣстникъ нижегородскій
его царского величества.

Отданъ мнѣ есть листъ милости твоей, го-
сподина моего, чрезъ кіевского жителя Ми-
хайла Сарлова, въ которомъ вѣдомо учинилъ
еси о поведеніи войскъ его царского величе-
ства въ Украинѣ. Того надѣянія была Речь
Посполитая Полская, что на воеванье бусур-
манъ сила войскъ его царского величества об-
ротитися имѣла: понеже Украина есть Коруны
Полскіе земля, и Дорошенко, не имѣя ника-
кова права, не будучи никакимъ удѣльнымъ го-
сподиномъ, не могъ поддати турецкому салтану
чюжіе державы, и былъ бы то злый прилогъ,
который бы и государствамъ его царского ве-
личества московскимъ могъ когда ни есть вре-
дити. Но то отложивъ на сторону, видя, что

его царское величество, государь истинный, чюждаго не желаетъ. Вѣдомо чню тебѣ, господину моему, что по согласію всѣхъ чиновъ Речи Посполитой згодными гласы обранъ королемъ прошлой господинъ моршалокъ и гетманъ великой корунной Янъ Сабъскій, а нынѣшній именованный наяснѣйшій Янъ третій король, которой по отправленной присягѣ благоговѣнно государствованіе свое начиная, идетъ особю своею до обозу и собирая великіе войска корунные, литовскіе и окрестныхъ государей послыки, отпоръ дати умыслилъ непріателемъ креста святаго. Надежда на Бога, что ему Господь Богъ подастъ помочи и великимъ побѣдителствомъ уже набытую давную славу его королевскому величеству умножить. Вѣдомо чиня о своей элекціи королевское величество его царскому величеству, и желати изволяетъ, противъ поприсяженныхъ договоровъ андрусовскихъ, чтобъ войска его царского величества съ войски коронными совокуплялись; о чемъ грамота изъ канцеляріи Великого Княжства Литовского есть послана, и вкратцѣ посланника своего, во знаменіе братцкіе дружбы, его королевское величество въ Москвѣ пошлетъ. И тако належитъ, что войска его царского величества въ іюль мѣсяцѣ сближались въ войску корунному. Тавже чтобъ въ Крымъ обѣщанное многижды учинено было нашествіе: идетъ о хвалѣ Божіи и о вѣрѣ христіанской о цѣлости и о оборонѣ государствъ московскихъ и полскихъ, дабы веру не воспримала сила непріятельская, и чтобъ крѣпость Каменская всякими мѣры отъ непріятельскіе державы освобождена была. При семъ желаю тебѣ, господину моему, отъ Господа Бога всемогущаго покоя, здравія и счастливаго пребыванія, и пребываю милости твоей, господина моего, желательный пріятель и слуга Дмитрій, князь Вишневецкій, рукою своею.

Писано въ Варшавѣ, іюня въ 8 день, 1674 году.

(Арх. М.: И. Д.: Малор. д. 1674 г., тетр. № 58, л. 189.)

162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичю уманскаго полковника Яворовскаго, о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.

Листъ, писалъ къ гетману уманской полковникъ Стефанъ Яворскій.

Ясне зѣло милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Повинностию моею надлежащее попеченіе сохраняя, что по отходѣ моемъ съ полкомъ изъ-подъ Смѣлой засталъ есмь много разоренія и шкодъ въ городѣхъ полу моего уманского, отъ непріятелей креста Господня починенныхъ, и что всѣ, какъ казаки, такъ и посполитые люди знатные въ хлѣбѣ имѣютъ недостатокъ и голодъ; однако радѣемъ есмь противъ информацїи господской велможности твоей, чрезъ достойное письмо, мнѣ подъ Смѣлоу писаного, получавъ моихъ собрати, какъ всѣхъ сотенъ [хотя то для безхлѣбія съ трудностію] собрали есмь было товариство и отъ Поль Дикахъ намѣстѣ пристойномъ сталъ есмь было, гдѣ версты съ полтретѣи и господинъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска низового, съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, стоя, во всемъ со мною сложился; съ которымъ мы вопче прошенія наша чрезъ писма о посиленіи въ велможности твоей пославъ, что день и часъ оныхъ смотрѣлъ и ожидаемъ. А что сего 15 дня іюля, изъ Забожья непотѣшная насъ вѣдомость пришла, что непріатели бусурманы на Забожье вбѣжавъ, край тотъ безо всякаго отпора разоряютъ, что господинъ Зеленскій, не дождався послыковъ, унося здоровье и пожитковъ своихъ цѣлость, свое подлинное оставилъ пребываніе, а со всѣми своими тягостями Богъ рѣву перешедъ, идетъ къ Днѣпру: тогда не малой страхъ и вопль на всѣхъ тамо пребывающихъ напасть, и что всѣмъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ чрезъ прошлые войны внутренне, люди позбыли, и боятся, чтобъ при нынѣшнемъ голодѣ не отнялъ у нихъ непріятель хлѣба, которой, сохрани Боже, утерявъ, безъ меча помирати

№ 163. имѣють; а безъ того и въ осадѣ не дай Боже великую бѣ имѣли трудность. Съ тѣхъ причинъ, всѣ казаки сотенъ полку моего, чтобъ жонъ и дѣтей не потерять, разошлись по домоу, которыхъ никакъ не могъ остановить, и самъ до города, гдѣ есть потребенъ порядокъ, имѣлъ есмь уступить съ поля. Тотчасъ о томъ сотника моего полкового [къ велможности твоей, моего милостивого господина, послалъ. Приношу мое и всего полку моего покорное къ велможности твоей прошеніе, чтобъ есть велможность твоя, мудрымъ своимъ господскимъ разумомъ, худость сего краю и непріятельское наступство видѣвъ, чѣмъ вскорѣ на посилокъ и на оборону прислалъ изволил войска, съ которыми всѣ сего краю жители мужественнѣ при оборонѣ своей стоя, противъ вѣроломного непріятели ополчатися будутъ. О чемъ изустно сотникъ велможности твоей извѣститъ. А я съ полкомъ и вторицею покорственно прошу; чтобъ велможность твоя, какъ господинъ той, на котораго по Божѣ нашу всю положили надежду, не допуская насъ въ таковое, въ какомъ остались Забожане небеспеченство, изволь насъ вскорѣ обороняти. Когда жъ, если сохрани Боже, полкъ нашъ и сей уманскій городъ въ осадѣ будетъ и каково отъ поганъ будетъ имѣти разореніе, то подлинно и весь край сегобочный Днѣпра разоренъ будетъ. И десятеро и стократно о посилкахъ прося, отдаюся милостивою милости господской велможности твоей. Изъ Умани, 15 іюля, 1674 году.

Велможности твоей, моего милостивого господина и добродѣя, желателный слуга, Стефанъ Яворовскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, уманскій, рукою.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

163.—1674, іюля 20. Письмо къ гетману Самойловичу подольскаго полковника Зеленскаго, *извѣщающее о ра-*

зореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ законовъ.

Листъ подольскаго полковника Михайла Зеленскаго, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! Уступивъ я изъ свойственнаго моего мѣста передъ сильнымъ врата святаго наступающимъ врагомъ, моему милостивому господину писаніи моими, что скорѣйшихъ войскъ просящими, доучати, съ которыми и нынѣ у милостивыхъ ногъ твоей милости, моего господина припадая, такожде съ полною изустною рѣчью господина сотника ямпольскаго до твоей милости, господина моего, посылаю, который все, яко всѣхъ дѣлъ знаемый, возвѣститъ, изволь милость твоя совершенно ему вѣрити. Однако то припоминаю, что ханъ и салтаны, на томъ краю съ силами будучи, на сую сторону Днѣстра даже до самого Богу великіе загоны пускаютъ и чинятъ великіе не токмо въ добычи, но и въ людяхъ шводы: однихъ въ полонъ берутъ, а болши рубятъ. И мыслятъ двоима намѣреніями: естли твоя милость, мой господинъ, съ войски своими и ратными его царского величества людьми, которыхъ, слышать, вскорѣ будешь отмѣрити, имѣють и на Ляховъ воевать; а естли лядкѣ войска наступятъ, то договоры съ ними чинити, а на насъ войну всю обернути и на всю обоеихъ сторонъ Днѣпра Украину. Умилостивись, посильшай твоя милость, мой господинъ, и съ войсками сюда. А мы имѣемъ надежду: какъ возмутъ вѣдомость о приходѣ твоёмъ, моего милостиваго господина, то съ стыдомъ всѣ побѣгутъ. Нужно и прилежно милости твоей, господина моего, просячи, услугъ моихъ смиренныхъ добродѣтели твоей милости, господина моего, вручаю.

Твоей милости, господина моего, поволенный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ подольскій. Въ таборѣ, іюля 20 дня, 1674 году, подъ Кушлякомъ.

Да въ семь же листу особое письмо положево, а въ немъ написано: языкъ подлинный, татаринъ, умре; а что онъ сказывалъ, гараздо вѣдаючи, всего не написалъ я нынѣ; для того милости твоей, господину моему, вѣдомо чиню, что бѣе Дорошенка до турского салтана и хана были такіе письма, что, какъ не дадутъ ему недѣль на десять помочи, то не токмо себѣ, но и имъ погибель будетъ. Салтаномъ, которые стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, приязано стоять и нивудн не уступать, хотя припадутъ.
(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

164. — 1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго въ царю о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣстру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Дорошенку; о намереніяхъ султана взять Кіевъ, и о недостаткѣ продовольствія въ русскомъ войскѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришга Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великому государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотамъ изъ приазу Малыя Росіи, и по указнымъ статьямъ, пришли мы холопи твои съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и вашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ подъ Чигиринъ іюля 23 день, и надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ его единомышленники всякой воинской промыслъ чинимъ безпрестанно. И онъ Дорошенко стоитъ въ упорствѣ: о подданствѣ его подъ твою великого государя высочайшую руку нивакого добра и сдачи отъ него отнюдь не чаятъ. А въ Днѣстру, государь, поговори мы холопи твои съ гетманомъ съ Иваномъ Са-

мойловичемъ, для промыслу надъ неприятелю, послали полку своего московскаго дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ донскихъ и янцкихъ и орѣшковскихъ казаковъ. А гетманъ послалъ отъ себя переясловскаго полковника Дмитрея Райчу, да команного полковника Андрея Мурашу розныхъ полковъ съ выборными казавами. И іюля, государь, въ 30 день, прислали они къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ и къ гетману отъ Днѣстра взятого татарина Шабанва. А въ роспросѣ, государь, намъ тотъ взятой татаринъ сказалъ: салтанъ де турской съ везиромъ и ханъ крымской со всеми силами своими, съ турецкими и съ татарскими, пришли въ рѣвѣ Днѣстру, и подъ городомъ Сорокою ханъ крымской съ Татары на сю сторону Днѣстра перевезся, и сталъ въ мѣстечкѣ Мясковцѣ. А салтанъ съ везиромъ перевозятца, и перевозившися хотятъ итти всеми силами подъ Умань и подъ Жіевъ и къ Дорошенку на выручку. А съ королемъ де полскимъ турской салтанъ чрезъ пословъ своихъ учинили договоръ; а на чемъ постановили, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. И того, государь, взятого татарина послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ Москвѣ мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ казавомъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, іюля въ 31 день. А твоихъ великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей у насъ холопей твоихъ въ полку малоллюдно, и многіе пѣши и безоружны, потому, государь: изъ присылны твоей великого государя денежной казны, которая, по твоему великого государя указу, прислана съ дворяниномъ съ Леонтьемъ Кисилевымъ, да розрядного приазу съ подьячимъ съ Степаномъ Лунинымъ и съ цѣловальники, дано твое великого государя денежное жалованье копейщикомъ и рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ, 18-ти полковъ, да копейной швадроны, и то не

№ 165. всѣмъ сполна. А дворяномъ, государь, и дѣ-темъ боярскимъ, и верстанымъ, и полковымъ, и донскимъ, и яицкимъ, и орѣшковскимъ казавомъ, да драгуномъ Андреева полку Гамолтона, которые при гетманѣ, всѣмъ и вышесписанныхъ полковъ копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ, которые въ зимнемъ походѣ и на бояхъ были и съ твоей великого государя службы сѣзжали въ дома своя, а нынѣ въ полкъ пришли, по прежнему твоего великого государя указу, денежного жалованья не дано для, государь, того: на дачю имъ твоей великого государя денежной казны не стало. И о томъ въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои іюля въ 17 числѣ, и твоего великого государя указу къ намъ не прислано. А твои великого государя ратные люди о твоёмъ великого государя денежномъ жалованьѣ бьютъ челомъ тебѣ великому государю, а къ намъ холопомъ твоимъ приходятъ съ болшою доукою и со слезами безпрестанно: будучи де они на твоей великого государя службѣ, оскудали и одолжали великими долгами, и лошадами опали, и ружье и служилую руждѣ испродали и проѣли, и платьемъ ободрались. А твоего великого государя денежного жалованья дать имъ нечего. И о присылкѣ, государь, своей великого государя денежные казны на жалованья своимъ великого государя ратнымъ людямъ, которымъ твоего великого государя жалованья не дано, вели свой великого государя указъ учинить. Да сѣвского жъ, государь, и бѣлгородцкаго полковъ твоихъ великого государя ратныхъ, вонныхъ и пѣшихъ, людей за невысылкою и понаровкою воеводъ и приказныхъ людей и высилчивовъ, на твою великого государя службу къ намъ холопомъ въ полкъ не бывали 11377 человекъ. И буде, государь, въ малолѣдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей твоему великого государя дѣлу учинитца какая порука, и намъ бы

холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 34, л. 5.)

165.—1674, іюля 25. Отписка гетмана Самойловича къ царю, о посылкѣ Дмитрія Райча съ отрядомъ на защиту Поднѣстрія отъ Татаръ и Турокъ и объ осадѣ имъ, гетманомъ, и княземъ Ромодановскимъ Чигирина.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ надворнымъ своимъ атаманомъ съ Михайломъ Явовлевымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 182, августа въ 6 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облададалю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго обохъ сторонъ Днѣпра, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ величествомъ престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 182 году, іюля въ 15 день, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царскаго пресвѣтлаго величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлгородскимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи о переходѣ всѣхъ войскъ за Днѣпръ въ Черкасѣхъ и о слученіи подъ

Смѣлоу съ войскоу, при Дмитрияше будучимъ, и о походѣ подѣ Чигиринъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: какъ скоро мы перешли съ войскоу, при насъ будучимъ и со всею тягостью воинскою, и толко хотѣли мы итти подѣ Чигиринъ вмѣстѣ съ Дмитрияшкоу; но какъ дошли къ намъ вѣдомости отъ полковниковъ могилевскаго и уманскаго, что непріятель креста святаго, се есть Татары и Турки, изъ Волоскіе земли на сю сторону Днѣпра подѣ города украинскіе подбѣгаючи, тотъ край, яко листы ихъ свидѣлствуютъ, пустошить и въ людехъ упадокъ чинить, — тогда за прилежнымъ, а паче слезнымъ челобитьемъ тѣхъ же помннутыхъ полковниковъ, чрезъ тѣхъ же листы въ нимъ присланнымъ, а за купнымъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами и не взявъ съ собою Дмитрияша со всеми тѣми полками казацкими, при немъ будучими, придавъ ему все полки сіе заднѣпрскіе, опричь черкаскаго и торговецкаго, ваневскій, корсунскій, уманскій, калницінъ, бряслевскій и могилевскій, послали есмы его на защищеніе того края поднѣстрианскаго; однако и вашихъ государскихъ ратныхъ людей, что было при немъ тамъ же подѣ Смѣлоу, для остерегательства съ поля, поставили съ сумскимъ полкомъ, приказавъ имъ, чтобъ они съ полковникомъ торговецкимъ въ той мѣрѣ случались и осторожность вѣривую отъ непріятели всегда имѣли и намъ давали вѣдать; а сами, пошедъ подѣ Чигиринъ, послали есмы Лазоря Горленка, прилуцкаго полковника, съ частію войска вонного передъ собою сторожею, который прежь сторожу Дорошенкову нахавъ взялъ, а потомъ съ подѣздомъ ихъ, его жъ изъ Чигирина высланнымъ, стрѣтився, учинилъ бой, и на томъ бою тотъ подѣздъ, милостію Божіею и счастиемъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, разбивъ, многихъ Татаръ и казаковъ побилъ и языковъ побралъ; отъ которыхъ увѣдомился есмы о Дорошенковыхъ замыслахъ, что есть

Лит. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

упоренъ и битися хочеть съ нами навѣриво. № 165. А салтановъ нынѣ при немъ нѣтъ, оба съ ордами своими пошли въ хану полями подѣ Каменецъ, толко одинъ мурза Мустафа въ полторостѣ коней при немъ держится, но и тотъ, пришедъ изъ того подѣзду, хотѣлъ итти за салтанами; однако послалъ Гамалея въ хану, прося помочи; невѣдомо жъ, если будетъ. Тогда мы, пришедъ подѣ Чигиринъ іюля 23 дня, стали, и посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, осадили есмы его кругомъ войсками и начали есмы, при помощи Божіей, военные надъ нимъ вымышляти способы и прилежныхъ промысловъ и на все стороны не безъ опасив имѣемъ осторожное око и провѣдываемъ, по указу вашего царскаго пресвѣтлаго величества, всюды всякими промыслами о непріятелихъ загонахъ; и гдѣ какіе приходятъ вѣдомости и въ чемъ какъ намъ здѣ прилучитца, будемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. Толок надѣмся на Господа Бога, что за праведными вашего царскаго пресвѣтлаго величества молитвами, а промыслами нашимъ, что подасть намъ милость свою: бо толко въ одномъ Чигиринѣ ужъ остался; а иные, что были досталныя городки подѣ его владѣниемъ, имено: Медвѣдовка и Жаботинъ со всеми тѣми повѣтами все нынѣ, за приходомъ нашимъ, подѣ вашу царскаго пресвѣтлаго величества высководержавную руку склонились. Листы, какіе къ намъ дошли отъ полковниковъ могилевскаго и уманскаго, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А за тѣмъ и себя предаемъ вашей царскаго пресвѣтлаго величества милости. Писанъ въ таборѣ подѣ Чигириномъ, іюля 25 дня, 1674 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодарителю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во всеи неотступный и слуга низайший Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.
Списокъ на пяти листкахъ. (Арх. М. Ю. Малар. д. 1674. г. столб. № 5913.)

№ 166. **166.**—1674, іюля 26. Письмо поль-
—167. своей службы димерскаго комендан-
та къ внязю Трубецкому о разсылкѣ по
воеводствамъ приказаній собираться противъ
Турокъ.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ
писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко
князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Ди-
мера камендантъ, въ нынѣшнемъ во 182 году,
іюля 31 числа.

Ясневелможный, милостивый господине боя-
ринъ великій царскаго величества, мой зѣло
милостивый господине и пріятелю! Господинъ
Завиша, полковникъ войска литовскаго, ѣдучи
къ господину во внязю Ромодановскому и на
Запорожье отъ королевскаго величества, сіе мнѣ
объявилъ, что уже во всѣ воеводства трижды
указы посланы, дабы всѣ на копивсѣдали, ко-
торымъ собраніе назначено подъ Рубешовъ, къ
квартирному войску, подъ Трёмбовль, такъ
корунному, какъ и литовскому; и тако всю силу
на Турка обратити, соединяясь съ людьми цар-
скаго величества, имъ же въ намѣреніяхъ Дѣва
пресвятая Богородица да предводителствуетъ
и да не подастъ народа христіанскаго въ по-
праніе поганымъ, такожде, пославъ благосердіе
съ высоты своея, благоизволила на выихъ от-
мещевати бусурманомъ. А нынѣшнего времени
королевское величество пребываетъ въ Люблинѣ;
токмо въ нынѣшнихъ числѣхъ соизволилъ по-
итити во Львову. А впредь о чемъ мнѣ вѣдомо
будеть, совершенно тебѣ господину моему из-
вѣсно учинити не омедлю, и низайшіи мои
услуги любви твоей предаю. Писано въ Ди-
мирѣ, іюля въ 26 день, 1674 году.

Милости твоей, господина моего, всякаго
добра желательный пріятель и слуга поволенный,
Янъ Павломскій, камендантъ димерскій.

*Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. И.
Д. Малор. д. 1674г., тетр. № 58, л. 225.)*

167.—1674, іюля 29. Письмо брац-
лавскаго полковника Павла Лиси-

цы въ Дмитрияшкѣ Райчѣ съ просьбою о
помощи.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, ва-
ковъ писалъ въ переясловскому полковнику въ
Дмитрияшкѣ Райчѣ брянскаго полковникъ Па-
вель Лисица.

Мнѣ многомилостивый господине полковникъ
переяславскій, мнѣ многомилостивый господине
и брате! Яко не поединожды слезно просилъ
ясневелможнаго его милости господина гет-
мана войскъ его царскаго пресвѣтлаго вели-
чества запорожскихъ, добродѣя моего, и ва-
шей моего, милостиваго господина, о скоромъ
присланиіи посылокъ, что было съ нимъ въ
поле дати встрѣчу тому зіяющему непріятелю
креста Христова и всего христіанства въ руку;
который ясневелможный его милость господинъ
гетманъ, добродѣи мой, и ваша милость, гос-
подине мой, совершенно скорого прибытія да-
вали есте мнѣ надежду; которые вѣдѣли обна-
дежныя будучи, что день, что часъ распро-
страняющіяся съ малою купою моею, давали есмь
встрѣчу противъ мочи моей; нынѣ беспрестѣн-
но онъ непріятель, чрезъ долгое время стоя у
пристани Днѣстровой, слыша о твоёмъ къ
намъ въ помощь прибытіи, и не посмѣлъ да-
лѣе поступити, толко подѣздами. А какъ до-
кучилъ ихъ слухъ отъ языковъ, сказывающихъ
о прибытіи твоёмъ и намъ теплое надѣяніе,
смѣло видимъ, онъ непріятель запустился въ
наши городки и безопасно разоряетъ; а ток-
мо на него взираю и помочи отъ тебя госпо-
дина выглядаю; а онъ вынужданный непріа-
тель приполъ и ко мнѣ подъ Тулчинъ, съ
которымъ росправы никоею мѣрою не могъ
есмь имѣти, ниже на градцкихъ забралахъ,
прикрывъ улицы своимъ трупомъ, въ замокъ
уступилъ есмь; но и вижу тамо съ ними не
могу остоятись, для того, что непріятель со
всѣхъ сторонъ окружилъ насъ и посмѣвается
мнѣ, сказывая: гдѣ твои помочи его царскаго
пресвѣтлаго величества? И сврежещуще зуба-
ма своими, на мя уготавлиетца. Для чего по-

сылаю сына моего съ нѣсколькими товарищи въ тебѣ, господину моему: имѣть ли мнѣ надѣяніе отъ велможности твоей и посилювъ, или не имѣти? А я уже стою въ сѣти, хотя и умирати доведетца; токмо свидѣтельствуюся Богомъ, на комъ та вровь падеть безвинныхъ людей проливающаяся. Въ надѣяніи посилювъ велможности вашей, для того смиренно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, подавай помощи какъ скорая; и десятикратно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, поспѣшай милость твою, или послѣдній отвѣтъ мнѣ учини, а я уже готовъ на смерть; только прошу нижайше и слез не стократно. А послѣднее прошеніе и слезы словесному реченію сыну моему вручилъ есмь. И не распространяя писанія, предаюся любви твоей. Писано въ Тулчинѣ, іюля въ 29, 1674 году.

Милости твоей, господину моему, во всемъ поволный братъ и слуга, Павелъ Лисица, полковникъ войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, брянловскій, рукою своею.

Игнатъ Пугина, посланный отъ тебе въ господину Модреевскому, самъ словесно тебѣ скажетъ истинную мою вѣрность къ престолу царского пресвѣтлого величества и поволность мою къ тебѣ господину моему, и готовность службы войсковые.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

168.—1674, августа 1. Письмо великаго короннаго гетмана Вишневецкаго кіевскому воеводѣ князю Трубецкому о предполагаемыхъ совместныхъ дѣйствіяхъ польскихъ военныхъ силъ, вмѣстѣ съ русскими, противъ Дорошенки.

Переводъ съ листа полскаго писма, какъ онъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому, корунній гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой; а тотъ листъ прислали они бояринъ и воеводы къ ве-

ликому государю въ Москвѣ съ отписками своими въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 16 день.

Ясневелможный князь Юрь Петровичъ Трубецкой, бояринъ великій и воевода его царского величества въ Кіевѣ, намѣстникъ нижегородскій, пріятель мой! Выразумѣвъ святоблिवую (*) мысль и хвалную волю пресвѣтлого его царского величества изъ грамоты къ наясвѣйшему Яну третіему, королю полскому, государю моему милостивому, писанной, съ которой списокъ посылаю къ твоей милости, господину моему, тотчасъ безъ замедленія посылая до ихъ милостей гетмановъ его царского величества, ссылаясь съ ними и о нашихъ войскахъ, чиня вѣдомо и прося, чтобъ съ воли его царского величества съ войсками королевского величества полскаго, гдѣ будетъ его царского величества воля, случились и совокупились. О которомъ писаніи и о посылае мой дабы ваша милость, господинъ мой, пресвѣтлому его царскому величеству учинити вѣдомо изволилъ, и чтобъ то слученіе войскъ такъ его королевского величества, какъ и его царского величества наискорѣе бѣ совершенство свое воспріяло, и безъ продолженія собравшихся общими силами, непріятеля креста святаго и всѣмъ христیانомъ поразило бы; и дабы ваша милость, господинъ мой, совѣтомъ своимъ мнѣ помочествовать изволилъ зѣло прошу. Также и посланникъ бы мой безо всякаго опасенія могъ доѣхать къ его милости во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и до господина гетмана Ивана Самойловича его царского величества заднѣвирскаго, и дабы ваша милость, господинъ, всякое безопаство обмыслилъ ему зѣло прошу. Самому тебѣ господину моему вѣдомо чиню, что войска наши противу непріятелей ужесть въ готовности: одно войско полское стоитъ обозомъ подъ Тернополемъ, гдѣ есть региментаръ его милость гос-

(*) На поль: благочестивую.

№ 169. подвня Станиславъ Яблоновскій, воевода рускій, староста свѣдчій; другое со мною стоитъ обозомъ подо Лвовомъ. Также и войско литовское имѣеть обозъ на рубежахъ литовскихъ и подъ Тернополемъ вмѣстѣ съ войсками прусскими и постороннихъ государей съ посланками рушатись будутъ, по указу королевского величества, государя моего милостивого. Также и королевское величество со мною посланного рушеня Корунны Полской подъ Люблиномъ обозъ свой назначилъ. То тогда тебѣ, господину, вѣдомо чиню, желая, дабы ваша милость, господинъ мой, частымъ писаніемъ со мною ссылался и о моемъ пріятствѣ былъ въ себѣ обнадеженъ. Желая при томъ здорова вашей милости, господину моему, отъ Бога всемогущаго и всякаго по мысли повожденія. Писано въ обозѣ подо Лвовомъ, 1 числа августа, лѣта 1674.

Вашей милости, господину моему, желательный пріятель и служить радъ Дмитрей, князь Вишневецкій, гетманъ ворунный, рукою своею.

(Тамъ же).

169.—1674, августа 2—19. Отписка печерскаго архимандрита Инокентія Гизеля въ царю, съ просьбою о сохраненіи сокровищъ монастырскихъ на случай вторженія Турокъ.—Отвѣтная царская грамота на эту отписку.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, какъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентей Гизель, того жъ монастыря съ конюшимъ съ Федоромъ Лѣсневичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божіею милостию, пресвѣтлаго и благочестиваго и христоролюбиваго, великодержавнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ восточ-

ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, азъ смиренный рабъ и богомолецъ твой, Инокентей Гизель, святыя великія чудотворныя Кіевопечерскія лавры архимандритъ, со всею братіею, твоему пресвѣтлому царскому величеству до лица земли челомъ бью. Какъ я всегда во всякихъ опасеніяхъ чрезъ все сіе времена не искалъ по Христу Спасителю и пресвятой Богородицы инаго прибѣжища и покрову, развѣ ваше пресвѣтлое царское величество, государя моего милостиваго, яко православнаго монарха и обители святой Печерской единаго ходатая, такъ и въ нынѣшніе тревожные времена, слышечи о великихъ салтана турецкаго и хана крымскаго войска въ нашей земли будутъ не съ инымъ намѣреніемъ, дабы народъ нашъ христіанскій подъ тяжкую работу агарянское иго подбили, дома Божіи въ мечети обратили,—до твоего пресвѣтлого царского величества, яко заступника всехъ, къ тебѣ прибѣгающихъ, съ братіею моею прибѣгаю прежде времени: еслибы, сохрани Боже, тотъ бусурманинъ съ своими войска подъ твою отчину Кіевъ подступати имѣлъ, поворнѣ просиши твоего пресвѣтлого царского величества, дабы, взявъ подъ крѣпкую свою руку обитель святую Печерскую, для привезенія и сложенія сокровища ея, се есть образа чудотворнаго Успенія пресвятыя Богородицы, злата, сребра и прочихъ украшеній церковныхъ и монастырскихъ, отъ прародителей вашего пресвѣтлого царского величества и прочихъ православныхъ христіанъ наданныхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ твое царское пресвѣтлое величество изволитъ указать, а братію мою съ службами, при томъ монастырскомъ сокровищѣ посланную, кормомъ милостивно пожаловати изволилъ. Хотя имѣемъ надежду во Христу Спасителю и пречистой Его Матери, что тотъ бусурманинъ не отнесетъ утѣхи, и пави на своемъ зломъ намѣреніи и силахъ посрамленъ будучи отъ вашего пресвѣтлого царского величества, яко

святотлюбиваго православнаго монарха, за предстательствомъ пресвятой Богородицы, съ пожеланною радостію всѣхъ христіанъ побѣжденъ будетъ; обаче, доколѣ то всемилостивый Господь Богъ надъ нимъ объявить, мы, грѣшніи суще, опасаемся паче, никакой оволо мѣстечка своего не имѣючи обороны, развѣ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, дабы, по допущенію Божіему, чрезъ свои загоны не прибѣжалъ въ мѣстечко и насъ не вырубилъ, а сокровища пресвятой Богородицы и инаго ея украшенія не разграбилъ, яко въ воинскіе времена быти извѣкло. Для того, преждевременъ, твоего пресвѣтлого царского величества, яко рабъ нижайшій и всегдашней богомолецъ, съ братією моею покорнѣ молю: не отрини отъ себе моленія моего, и повели указати мѣсто не только для свезенія того сокровища, но и для мене самого, еслибъ, сохрани Боже, какое было утѣшеніе на насъ отъ непріятелей вреста Христова и не могли бы ся одержати, дабы съ братією моею могъ уйти и то время безъ страха прожити, дондеже бы мимо шолъ отъ насъ гнѣвъ Господень; а то бѣ сокровище пресвятой Богородицы въ цѣлости могло быти на мѣстѣ, отъ твоего царского пресвѣтлого величества назначеное, отвезено, вели, твое пресвѣтлое царское величество, къ боярину своему и воеводѣ кіевскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому и Ивану Самойловичю, гетману запорожскому, таковой прислати указъ, дабы, по твоему царскому величеству повелѣнію, подводы съ чернаскихъ городовъ на свезеніе того обители святой имѣнія и украшенія, сколько надобно будетъ, указаны были: понежъ мы, за разореніемъ деревень и убожествомъ великимъ крестьянъ обители святой, ни кою мѣрою на толивое число подводъ добыти не можемъ. Таковже и то въ своей царской грамотѣ къ тому жъ боярину своему вели твое пресвѣтлое царское величество написать, дабы, для береженія того сокровища, и караулъ приста-

вилъ, чтобъ въ дорогѣ не было розграблено. № 169. Паче къ воеводѣ путивльскому, или гдѣ твое царского величества изволеніе будетъ, послати свою государскую грамоту, дабы, если твой царского величества указъ будетъ, тамъ сокровищу и инымъ украшеніямъ церковнымъ обители Печерской поставити, для береженія караулъ данъ былъ. А мощи преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, что преждемныхъ временъ никогда съ мѣста нерушимы были, но на сокровенныхъ мѣстѣхъ въ земли хранимы отъ всякихъ непріятелей, и мы ихъ не дерзаемъ подвизати; но, гдѣ Богъ мѣсто во обители святой покажетъ, тамо свернемъ. Умили сердися, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ; о чемъ нынѣ чрезъ Феодора, конюшего моего къ твоему царскому пресвѣтлому престолу препосылаю челобитье, тѣмъ пожалуй меня, раба и богомолца своего, и для того скорой прислати указъ, того ради, что ежечасъ отъ непріятелей на насъ болшіе находятъ тревоги и опасенія. О чемъ и стократно покорственно прося, самого себя съ братією моею премилостивому жалованію вашего царского пресвѣтлого величества предаюсь. Изъ святыхъ обители Печерскія Кіевскія, дѣла 1674 году, мѣсяца августа въ 2 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества, моего премилостиваго государя, всегдашній богомолецъ съ братією и нижайшій рабъ Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій кіевскій.

2. Божією милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, богомолцу Кіевопечерскаго монастыря архимандриту Инокентію Гизелю съ братією наше царского величества

№ 170. милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа 14 дня, къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ съ вонюшимъ своимъ съ Ѳеодоромъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, что въ нынѣшніе времена слыша вы салтана турского и хава крымского о приходѣ въ Украину великихъ войскъ не для чего толко, чтобъ имъ народъ христіанскій подъ свое босурманское иго и тяжкую работу подвести и церкви Божіи въ свои мечети обратить. А если они босурманы подъ нашу царского величества отчину подъ Кіевъ подступятъ имѣли, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати васъ богомолцовъ нашихъ, на сокровище чудотворного образа пресвятой Богородицы Печерскіе и злата и сребра и всякихъ церковныхъ и монастырскихъ потребъ, отъ прародителей нашего царского величества и прочихъ православныхъ христіанъ данныхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ наше царское величество изволимъ, указати. И мы великій государь, слышавъ челобитья твоего, указали тебѣ богомолцу нашему, смотря по вѣстямъ, если легкостью не обновятца, изъ Кіева Печерского монастыря со всѣмъ съ тѣмъ, о чемъ твое къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, челобитье, бытъ въ Кіевъ; а нашъ великого государя указъ о пріемѣ твоемъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи посланъ: велѣно васъ архимарита пріять съ учтивостью. А что вы, богомолецъ нашъ, писали, чтобъ тебѣ ѣхать въ Путивль, и того учинить, для тревоги тамошнего краю людей, и въ нынѣшнее время подвѣдъ собрать будетъ невозможно. А будетъ тебѣ, богомолцу нашему, о переѣздѣ твоемъ въ Кіевъ совершенной указъ въ то время, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о тѣхъ непріятельскихъ замыслѣхъ подлинно

вѣдомо учинитца. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 19 дня.

Въ листъ, писалъ Мишка Савинъ. Последней столбчикъ въ листъ; въ концѣ приписывалъ и подписывалъ Емельянъ Шестаковъ.

(Тамъ же.)

170.—1674, августа 5. ПОКАЗАНИЕ ИВАНА МАЗЕПЫ О ТОМЪ: 1) какъ Дорошенко посылалъ его къ князю Ромодановскому съ цѣлю установить условія, на которыхъ онъ Дорошенко можетъ подчиниться царю; 2) какъ потомъ отклонили его отъ этого Запорожцы; 3) какъ онъ, Дорошенко, приводилъ его, Мазепу, къ присягѣ на вѣрность себѣ; 4) какъ послалъ его къ визирю съ письмами и словесными предложеніями; 5) какъ онъ схваченъ былъ Суркомъ и отправленъ къ гетману Самойловичу; 6) о замыслахъ самозванца, бывшего тогда въ Запорожской Сѣчѣ; 7) о сношеніяхъ Дорошенка съ Собѣскимъ, съ условіями, на которыхъ предполагалось сойтись съ Польшею и проч.

А Иванъ Мазепа въ роспросѣ сказалъ: посылали де къ Петру Дорошенку города Лисенки вся старшина бывшего полковника каневского Матюшу съ сотникомъ, объявляя про то, что они учинились въ подданствѣ у царского величества и чтобъ онъ Дорошенко потомужъ учинился въ подданствѣ у царского величества, и ѣхалъ бы къ нимъ на раду въ Корсунъ и привезъ съ собою булаву и бундюкъ.

И Петръ де Дорошенко, по писму ихъ, послалъ его Ивана съ отписки къ той старшинѣ; да съ нимъ же де писалъ и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому листъ; а при отпускѣ его велѣлъ ему Ивану присягу учинить на томъ, чтобъ онъ не остался царского величества въ городѣхъ у жены своей въ Корсуні; а онъ де Дорошенко присягалъ на томъ, что ему бытъ

въ подданствѣ у царского величества подъ вы-
сокодержавною рукою. Также де и на томъ,
что онъ Иванъ, будучи на той радѣ учнетъ
говорить боярину и старшинѣ той стороны
Днѣпра по его Дорошенкову приказу, и то
будеть сдержано. А буде де въ Корсунѣ рады
не будетъ, и Дорошенко де велѣлъ ему ѣхать
въ тотъ городъ, гдѣ будетъ рада.

Да онъ же де Дорошенко наказалъ ему, при
отпускѣ его, говорить словесно старшинѣ: буде
де они у царского величества того домогутся,
чтобъ ему быть гетманомъ по прежнимъ цар-
ского величества грамотамъ на той сторонѣ
Днѣпра, и онъ де Дорошенко въ подданствѣ
у царского величества готовъ быть; а буде де
ему гетманомъ быть не велятъ, и чтобъ де
царского величества знатные люди присягу
учинили при немъ Иванѣ на томъ, чтобъ надъ
нимъ никакова дурна не учинили и во всемъ
бы его оберегли. И бояринъ бы де и воевода
внязь Григорей Григорьевичъ прислалъ въ
нему Петру Дорошенку знатного человѣка,
чтобъ онъ присягу учинилъ передъ нимъ
Дорошенко; а Дорошенко де противъ то-
го хотѣлъ присягу учинить при томъ по-
сланномъ человѣкѣ, что ему быть въ под-
данствѣ у царского величества; а учиня
де присягу, хотѣлъ вести булаву и бунчюкъ
въ тотъ городъ, гдѣ уважетъ царское вели-
чество.

И какъ де онъ пріѣхалъ въ Переясловль, и
того жъ дня рада вершилась до его пріѣзду.
И онъ де Иванъ Дорошенко въ листъ отдалъ
боярину, а другой старшинѣ; и они де тотъ
листъ отдали гетману Ивану Самойловичю, по-
тому что онъ обранъ на обоехъ сторонахъ
Днѣпра гетманомъ. И пріѣхавъ де онъ въ Пе-
реясловль, тое Дорошенкову присягу боярину
и гетману и всей старшинѣ объявилъ и сло-
весной приказъ имъ сказалъ.

И бояринъ де и гетманъ его Ивана отпу-
стили назавтрее пріѣзду его, а съ нимъ по-
слали въ Дорошенку Василья Гринева, а гет-

манъ стародубского судью для того, чтобъ До-
рошенко пріѣхалъ въ нимъ въ Переясловль; а
съ нимъ де въ нему наказали, что онъ Доро-
шенко во всемъ будетъ цѣлъ и здоровъ и ни-
какова дурна надъ нимъ не учинять.

И Дорошенко де того Василья принялъ съ
честію и дарилъ ихъ, и при нихъ де присягу
поновилъ предъ образомъ пресвятыя Богоро-
дицы, противъ прежней присяги, и ихъ отпу-
стилъ; а отпустя, писалъ съ ними въ боярину
и въ гетману, чтобъ они прислали въ Черкасы
инога человѣка честного, а онъ де Дорошенко
хотѣлъ прислать отъ себя въ аманаты своихъ
людей въ Черкасы, какихъ бояринъ и гетманъ
изволятъ.

И бояринъ де прислалъ въ Черкасы голову
московскихъ стрѣльцовъ. И голова де писалъ
въ Дорошенку, чтобъ прислалъ въ Черкасы
знатного человѣка; а Дорошенко де писалъ къ
голови, чтобы съѣхатца на границѣ въ ров-
ныхъ людехъ, для того, чтобъ голова ѣхалъ
для присяги въ Чагиринъ, а его Дорошенковы
люди въ оманаты въ Черкасы будутъ же. И
голова де писалъ въ Дорошенку, что онъ на
границу не поѣдетъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣсть
его Дорошенковы люди пріѣдутъ въ Черкасы.
И Дорошенко де людей своихъ въ Черкасы не
послалъ.

И послѣ де того, Дорошенко учинилъ у себя
въ Чагиринѣ раду, что о той посылви чинить:
послать ли имъ аманатовъ своихъ въ Черкасы,
или не посылатъ. И положено де было у нихъ
на томъ, что послать аманатовъ въ Черкасы.
И пришли де въ нимъ вѣдомости изъ мѣстечка
Брылова, что идутъ въ нимъ Сѣрвовы послан-
цы, и они де тое послыку задержали для того,
чтобъ имъ вѣдать, съ чѣмъ тѣ посланцы по-
сланы къ нимъ и о какихъ дѣлѣхъ. И какъ
де пріѣхали въ Дорошенку Сѣрвовы посланцы,
23 человѣка, а говорили ему, чтобъ онъ До-
рошенко булавы и бунчюка въ Переясловль въ
боярину и къ гетману не отдавалъ и самъ бы
не ѣхалъ, для того, что сей сторонѣ гетману

№ 170.

№ 170. та булава и бунчюкъ дать не доведетца, а доведетца де быть по прежнему на томъ боку гетманомъ, и чтобъ имъ Запорожцомъ соединитца съ нимъ Дорошенкомъ заодно такъ, какъ было при бывшемъ гетманѣ Хмелницкомъ, также и съ ханомъ крымскимъ. Да о томъ же они Запорожцы и къ крымскому хану писали, чтобъ онъ ханъ его Сѣрка съ Дорошенкомъ помирилъ и быть бы въ соединеніи. И ханъ де тѣ Сѣрковы листы, для объявленья, прислалъ къ нимъ Дорошенку, и чтобъ онъ Дорошенко ѣхалъ, для подтверженья гетманства, на Запорожье и для учиненья межъ собою згоды; и Дорошенко де къ нему Сѣрку на Запорожье не поѣхалъ, опасаясь государскихъ людей, что ему проѣхать было немочно, а въ свое мѣсто послалъ къ нему присягу учинить чигиринского казака Бережецкого; и тотъ де Бережецкой присягу учинилъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де пріѣзду его Бережецкого, посылали и они Запорожцы къ нему Дорошенку въ посланцахъ знатного казака, прозвища Носа, о той же присягѣ; только де у нихъ была ли въ томъ присяга, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А какъ де учало ему Дорошенку быть вѣдомство, что имѣеть быть королемъ Сабѣсвой и идуть къ нему на помощь два салтана крымскихъ, и онъ де, слышевъ такіе вѣсти, тое ссылку съ головою пересталъ и чинить.

И будучи де онъ въ Чигиринѣ, просился онъ Иванъ у Дорошенка, чтобъ его отпустилъ въ женѣ его въ Корсунь. И Дорошенко де ему сказалъ, что де онъ хочетъ измѣнить: знатно, что Ромодановской соболами его прелстилъ. И призвавъ его въ себѣ, велѣлъ ему учинить присягу при митрополитѣ Тувальскомъ на томъ, что ему служить впредь, и что онъ будучи въ Переясловлѣ про него Дорошенка не говорилъ ли чего худого. И учиня присягу, послѣ того спустя дней съ пять, послалъ его Мазепу къ везиру турецкому съ листами, придавъ ему про-

вожатыхъ девять человекъ Татаръ бѣлогород-

цкихъ, а съ нимъ приказывалъ говорить везиру словесно:
1-е Жалуется онъ Дорошенко на крымскихъ молодыхъ салтановъ, что не слушаютъ его Дорошенковы рады, а особливо на Адиль мурзу нагайского старшого въ томъ, что онъ Адиль мурза наговариваетъ всѣхъ Татаръ и салтановъ чтобъ, повиня его Дорошенка, итти имъ въ Крымъ. И по его де мурзину наговору, салтаны и всѣ Татаровя въ Крымъ итти хотѣли. И какъ де въ тѣхъ же числѣхъ пріѣхалъ отъ везира турецкого мурза съ посланникомъ Дорошенковымъ съ Карбачомъ и листами, которые писалъ везиръ къ нимъ салтаномъ крымскимъ, и ихъ удержалъ.

2-я. О воинскихъ людехъ: буде де имъ немочно къ нему Дорошенку, за водами, черезъ поля войска прислать турецкого, и онъ бы везиръ велѣлъ къ нему болши прислать татарского и съ ними резидента турецкого, чтобъ тотъ резидентъ былъ при немъ Дорошенкѣ и Татары бы его слушали.

3-я. Буде онъ Дорошенко царского величества съ ратными людьми не помирится, а ратныхъ людей къ нему въ помощь недѣль за 5 или за 6 не пришлютъ, и онъ де Дорошенко боронится не учнетъ и изъ Чигирина побѣжить къ турецкому салтану, потому что мѣсто не опасное и хлѣбомъ голодно.

4-я. Ему жъ приказалъ Дорошенко доведатца подлинно о Капланѣ, пашѣ турецкомъ: нынѣшняго ли лѣта онъ Капланъ паша пойдетъ подъ Кіевъ, или въ иной годъ? Также и о згодѣ польского короля съ турецкимъ салтаномъ: впрямь ли у нихъ межъ ими учинена згода?

5-я. О присылной казнѣ къ нему Дорошенку отъ турецкого салтана: тому нынѣ годъ, какъ къ нему прислано тысячъ съ 16000 тарелей, чтобъ онъ на тѣ тарели накупивъ хлѣба послалъ въ Каменецъ Подолской. И онъ де Дорошенко на тѣ тарели хлѣба не купилъ, а велѣлъ ему везиру сказать, что та казна изошла у него на войско, которое при немъ было.

Да онъ же Иванъ, сверхъ словесного при- казу, служа великому государю, сказалъ: что писалъ резидентъ Дорошенковъ, которой у Турва пребываетъ, имянемъ Порывай, чрезъ того жъ мурзу Карбача, что ханъ крымской ко- нечно на томъ положилъ, чтобъ ему межъ По- ляки и Турки учинити згуду; а учиня згуду, чтобъ обратити войско на Московское госу- дарство. Да у того жъ мурзы у Карбача онъ Иванъ слышалъ: связывали де они Дорошенку при немъ Иванѣ, что Капланъ паша нынѣш- няго лѣта хочетъ итти подъ Кіевъ. А везиръ де турецкой и ханъ крымской съ войски стоятъ на Цыцорѣ, отъ Каменца Подолского въ 4-хъ милехъ, а сколько де съ ними войска, того не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что идутъ на По- ляковъ подъ Каменецъ Подолской. А турецкой де салтанъ изъ Овдіанополя рушился; а ско- лко съ нимъ войска, того не вѣдаетъ. А идетъ на польского короля, а на которые города пой- деть, того не вѣдаетъ.

Да ему жъ де Ивану привязывалъ Доро- шенко къ турецкому везиру говорить словесно: удивляетца де онъ Дорошенко его везиревымъ словамъ, что де онъ приказываетъ къ нему Дорошенку: чего де онъ боитца московскихъ ратныхъ людей и съ ними управитца не мо- жетъ? Московскіи де люди не военные. Какъ де были прежніе гетманы, и они сами безъ турецкихъ войскъ съ Татарами давали отпоръ; и чтобъ де онъ Иванъ ему везиру о войскѣ царского величества объявилъ, какъ онъ ви- далъ, будучи въ Переясловлѣ, что де царского величества ратныхъ людей тысячь съ 20000, а пушекъ съ 500, и иныхъ всякихъ запасовъ воинскихъ много, и бой все огненной, и ему де Дорошенку противъ ихъ ратныхъ людей съ ними Татары стоять никоими мѣрами немочно.

А какъ де онъ Иванъ отпустионъ былъ отъ Дорошенка къ турецкому везиру, и его де пе- ренялъ на степи кошевой атаманъ Иванъ Сѣр- ко и провожатыхъ Татаръ побилъ, а иные въ водѣ сами утопились; а онъ де отъ нихъ

не бѣжалъ, и бою съ ними не чинилъ, и ли- сты везиревы ему Сѣрку отдалъ, и былъ съ нимъ въ полѣ на степи недѣль съ 5, и Сѣр- ко де его Ивана къ царскому величеству отпу- стить не хотѣлъ. И пріѣхалъ де къ нему Сѣр- ку зять его, казакъ сей стороны Днѣпра, го- ворилъ ему Сѣрку, чтобъ онъ его отпустилъ, для росказанья всякихъ вѣстей, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Гри- горьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю. И Сѣрко де его Ивана въ полкъ къ боярину и къ гетману съ зятемъ своимъ отпустилъ; и былъ онъ у гетмана въ пол- ку два дни, и его де Ивана отпустилъ къ велико- му государю къ Москвѣ гетманъ съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ вѣстѣ.

Онъ же Иванъ Мазепа допрашиванъ: гдѣ нынѣ воръ и самозванецъ у Сѣрка есть: при немъ ли, или въ которомъ городѣ? Также и посланцы его, которые были его Сѣрковы на Москвѣ, пріѣхали ль на Запорожье, и что они говорятъ про то, какъ были у царского вели- чества на Москвѣ и отпущены назадъ?

И Иванъ сказалъ: слышелъ де онъ про то, что тотъ воръ и самозванецъ живетъ у Сѣрка въ Сѣчѣ; а Сѣрко де его называетъ будто онъ пря- мой царевичъ; и связывалъ де ему Сѣрко, что просилъ тотъ воръ у него войска ста съ два, и съ тѣми де людьми хотѣлъ онъ ѣхать на островъ Чертомликъ; и будучи въ тѣмъ остро- вѣ хотѣлъ онъ писать на Донъ къ черни, чтобъ на Дону всѣхъ старшинъ вырубилъ и къ нему приклонились. А какъ де та чернь приклонитца, и онъ де, собравъ по городамъ людей, хотѣлъ итти къ Москвѣ. И Сѣрко де ему сказалъ: въ чему де ему собирать войско? Будетъ де онъ хочетъ ѣхать къ Москвѣ, и онъ его и такъ отпустить съ провожатыми. И онъ де ему сказалъ: немощно де ему ѣхать къ Москвѣ, для того, что его бояря убьютъ. И въ то де время, какъ онъ ему про то го- ворилъ, велѣлъ его беречь, чтобъ онъ куды не уѣхалъ изъ Сѣчи.

№ 170. А какъ де были у него Сърка царского величества посланцы, и тогда воръ, побравъ лошади, гонялъ за тѣми посланцы, хотѣлъ ихъ порубить. И ему де Сърку учинилось про то вѣдомо, и онъ де послалъ за нимъ казаковъ тотчасъ, и казаки де убить ему ихъ посланцовъ не дали.

А про посланцовъ де, которые были на Москвѣ у царского величества, слышелъ онъ, что прїѣхали назадъ въ Сѣчу; а онъ ихъ не вѣдалъ и ничего про нихъ не слышалъ.

Да онъ же слышелъ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые при Съркѣ, конные, говорятъ про того вора, что у нихъ де на Запорожьѣ не повелось никогда, чтобъ кого отдавать, и впредь де отдача никому у нихъ не будетъ.

Да онъ же Мазепа сказывалъ: крѣпкая де и подлинная прїязнь Сабѣжского съ Дорошенкомъ отъ Подгаецкой учиненной межъ собой: какъ учинилися, такъ и до сего времени ненарушенная пребывала; и для того частыхъ посланцовъ межъ себя до тѣхъ мѣстъ, покаместа царского величества рать наступила, послали Орѣховского Галахтѣевича; съ тѣми прислалъ Сабѣжскій къ Дорошенку въ Чигиринъ, чтобъ покинувъ турецкую протекцію (*), до Речи Посполитой полской съ вѣрнымъ обращеніемъ подданствомъ, тые на обращеніе войска запорожского на писмѣ подавъ статьи:

1. Чтобъ о учиненныхъ шкодахъ въ церквахъ православныхъ чрезъ уніатовъ такъ въ Польшѣ, какъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, быти комисіи.

2. Чтобъ граница войска запорожского была покаместа воеводство кїевское и брясловское; обывателямъ однако тѣхъ воеводствъ особливый способъ до награды отъ войска запорожского имѣть быти вымышленъ.

3. Войскамъ лядскимъ квартирнымъ никогда въ Украйнѣ не быть, а ни ставовисками ни вормами не докучать; ничто само войско запорожское того потребовало и просило.

(*) *На поль:* Подданство.

4. Дорошенко потому бѣ былъ повиненъ бунчуки турецкіе Речи Посполитой заразъ отсылать; а естли бѣ для подлинныхъ причинъ немощно бунчуковъ прислать, то чтобъ брата которого пибудь съ другими казаками нашими въ аманаты прислалъ; а онъ Сабѣжскій про то коменданта изъ Бѣлой Церкви выпроводити обѣщавъ.

И то межъ статьями положено: не имѣешь молвить, чего упоминатися и просити отъ Речи Посполитой такихъ волностей, какъ и за Днѣпромъ подъ Москвою заживають.

1-я причина для того:

Приглядыся, молвить, кривдамъ людскимъ, которые подъ городами московскими вездѣ по за Днѣпру пребываютъ.

2. Обраніе лишнѣшняго гетмана, что не по волности и правамъ войска запорожского подъ бердышами и мушкетами обранъ.

3. Забраніе дѣтей въ неволю въ аманаты.

4. Что владѣніе гетманское вырвано изъ рукъ тому жъ гетману, потому что самъ гетманъ виновныхъ своихъ казаковъ не можетъ чинити справедливости, но что ихъ въ Москвѣ въ неволю отсылати повиненъ.

5. Бесчестье Многогрѣшнаго, надъ честь гетманскую учиненное, тогъ же Сабѣжскій показывалъ способъ Дорошенку, какъ бы рать царского величества, на себя наступающую, отворотити, чтобъ онъ Дорошенко отозвался до Речи Посполитой съ вѣрнымъ подданствомъ; а онъ Сабѣжскій имѣлъ тотчасъ до царского величества написать грамоту, чтобъ какъ на подданого Короны Польской не велѣлъ войскамъ своимъ наступать.

Дорошенко не имѣлъ воли въ Чигиринѣ возвратитися, развѣ либо отъ Сабѣжского, что королемъ учинился, или бо отъ турецкихъ посланковъ взялъ подданную на тѣхъ временахъ вѣдомость. Была у него и о томъ вѣдомость, что, какъ калга салтанъ изъ Волоской земли поворотитца въ Крымъ, то бѣ имѣлъ притти

нурадынъ салтанъ на посилковъ подь Чигиринъ.

Посоль, имянемъ Злотницкй, тотъ подь Каменцомъ просилъ хана и Дорошенка, чтобъ турецкому салтану наговаривали, чтобъ съ ними учинивши згуду, на Московское государство войну поднялъ.

Толмачъ Дорошенковъ, бывъ недавно у турецкого салтана, слышалъ, что Турки въ везирскомъ шатрѣ говорили такъ: какіе де разумные люди Ляхи! что есмь имѣли у нихъ въ Краковѣ обѣдать, то нынѣ будемъ подь Кіевымъ вечеряти.

Писалъ къ Дорошенку резидентъ его, которой у турецкого везира, чтобъ онъ о томъ не кручинился, что потерялъ Украину: не трудно де ее назадъ отыскать, потому что де мы знаемъ, что нѣтъ у васъ въ Украинѣ Криту и Каменца Подолского.

О Хмельницкомъ была вѣдомость, что турецкии на нынѣшнюю войну имѣлъ его изъ неволи взяти съ собою про запасъ; когда бы имѣлъ Дорошенко измѣнить ему, и онъ бы Хмельницкой на его мѣсто гетманомъ.

Да онъ же Иванъ Мазепа допрашиваетъ: сколько нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ войска, и пушекъ, и зелья и хлѣбныхъ запасовъ, и многи ли нынѣ въ Чигиринѣ туточныхъ людей, и сколько чаять сидѣнья его будетъ, и что про него говорятъ?

И по допросу сказалъ: войска де нынѣ при Дорошенкѣ пѣхоты серденятъ 1300 человекъ, полковникъ де надъ тѣми серденята Шулга; да кременчужской сотни пѣхоты, которые при пушкахъ, 500 человекъ. Да въ верхнемъ городѣ драгуновъ 90 человекъ, да полкъ запорожскихъ конныхъ казаковъ 500 человекъ, полковникъ у нихъ его Дорошенковъ зять Иванъ Яненченко; да другой полкъ конной же казаковъ, а въ немъ 150 человекъ, а полковникъ у нихъ Молчанъ Черемисовъ; конныхъ 200 человекъ. Да чигиринскихъ жителей, казаковъ и мѣщанъ всякого чину людей, по смѣтѣ чаять съ 2000

человѣкъ. Пушекъ болшихъ и малыхъ въ обѣихъ городѣхъ съ пол-200 чаять будетъ. А зелья де и ядеръ и селитры и иныхъ пушечныхъ запасовъ много; а сволко чего числомъ есть, того не вѣдаеть. А хлѣбныхъ де запасовъ въ Чигиринѣ у жителей будетъ на годъ. А у ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей запасовъ никакихъ нѣтъ и ни откуда привозу имъ не чаять. А солью де гораздо у нихъ скудно. А въ осадѣ на сволко его сидѣнья будетъ, того онъ не вѣдаеть, потому что онъ Дорошенко говаривалъ тайно не со многими людьми: какъ де онъ послышитъ приходу царского величества ратныхъ людей, и онъ де изъ Чигирина хотѣлъ бѣжать въ турецкую салтану.

А нынѣ де онъ въ Чигиринѣ въ осадѣ сидитъ развѣ для того, что есть къ нему пересылные листы отъ турецкого салтана, или отъ Сибѣжского, о подлинной помочи ратныхъ людей.

А чигиринские де жители болящя половина его Дорошенка не любятъ и желаютъ того, чтобъ онъ поддался царского величества подь высокдержавную руку; а которые де его сродичи и пріатели, и тѣ единомысленны съ нимъ во всякомъ его совѣтѣ.

А конные де ратные люди мало не всѣ желаютъ того, чтобъ имъ быть въ войскѣ у царского величества.

А уговариваютъ де ихъ въ Чигиринѣ тѣхъ конныхъ казаковъ тайно сотнятъ ихъ, прозвище Бюха, чтобъ они были закупѣ съ войскомъ царского величества.

Да онъ же де Дорошенко и вся чигиринская старшина говаривали межъ собою: какъ де они увидятъ подь Чигиринымъ царского величества боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми, въ то де время имъ лутче говорить о згодѣ съ нимъ бояриномъ, а не съ своими казаками.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 40).

№ 171. 171. — 1674, послѣ 2 августа. Письма Алексѣя Карандѣева боярину Матвѣеву о свиданіи съ гетманомъ и старшиною, и о боязни Малороссіянъ, чтобъ царь не уступилъ ихъ Польшѣ; объ осадѣ княземъ Ромодановскимъ Чигирина, о недостаткѣ боевыхъ запасовъ и пр.

1. Государь Артемонъ Сергѣевичъ!

Приѣхалъ въ Каневъ Греченинъ Костентинъ Петровъ; а сказывалъ, государь, мнѣ, что самъ своимъ очима видѣлъ турскова везира на Цыдорѣ. И сказывали ему наши знакомые, Капканъ паша да Асанъ паша, что они ожидаютца самова салтана турскова.

Да они жъ ему Костентину сказывали, что будто Собѣской съ ними миритца; а естли де помиритца, и мы де поидемъ на государевы города.

И онъ Костентинъ видѣлъ многихъ посланниковъ турскихъ, ѣздить въ Польшу; а хана крымскова видѣлъ онъ у Днѣстра.

А которые, государь, люди знающіе, казаки и мѣщани, и они не чають въ Собѣскомъ постоянства, чають лукавства.

А нынѣ подлинныя вѣдомости, что ханъ и волга съ Татары перешли Днѣстръ. А языки сказываютъ, что и самъ сазтанъ и везиръ стоять у Днѣстра въ Сорокѣ и мосты на Днѣстрѣ наводятъ. Токмо, государь, до тѣхъ мѣсть будто черезъ Днѣстръ не поидеть, покамѣсть съ Поляками смиритца. И языки жъ сказывали, что пересылка съ Поляками есть у салтана. Естли бы, государь, сіе часы бояринъ не пошолъ подъ Чигиринъ, и Турковъ было итти на Польшу.

Задѣпровская, государь, сторона казаки не крѣпки, всѣ умирають по Дарашонку.

А въ Каневѣ, государь, семи людьми быть невозможно: сами въявь говорятъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, людей прибавилъ болши, а семи де людьми обронить некъмъ насъ. Истинно къ тебѣ государю пишу, что въ Каневѣ государскимъ людямъ быть не у чего,

нѣтъ мѣста путнова, ни города, и неприятелю никакой тѣсноты отъ него нѣтъ. Я, государь, пишу къ тебѣ государю истинно; мнѣ, государь, вездѣ ровно быть. Выше, государь, нашего городка гора, что Алексѣй Колтовской выгородилъ изъ того жъ замку, вдвое высова передъ нашимъ городкомъ; а съ иныхъ сторонъ никакой крѣпости нѣтъ. А воды достать и подумать незя. А люди, государь, зѣло свирѣпы, того и смотримъ бѣды.

Рабъ твой, Алешко Карандѣевъ челомъ бьетъ.

И зѣло, государь, Черкасы навекли бусурманскихъ пзвычайевъ и зѣло бусурманъ они похваляютъ.

А стрѣльцовъ, государь, у меня въ приказѣ нынѣ, августа по 2 день 398, человекъ, да въ томъ же числѣ болныхъ 15 человекъ.

2. (Начала нѣтъ)... Юля, государь, въ 15 день былъ я въ полеу у боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича въ Черкасѣхъ; и бояринъ, государь, посмалъ меня къ гетману, и гетманъ ко мнѣ великую любовь показалъ и со всею своею старшиною. А въ то, государь, время былъ у гетмана протопопъ нѣжинской, и сказалъ про меня гетману, что ты государь ко мнѣ милостивъ и будто я великого государя у многихъ дѣлъ былъ и объ всемъ вѣдаю, и многіе гетману про меня сказывали, и меня тутъ видали Солонина и инше полковники. А сказывалъ, государь, мнѣ протопопъ, что того дни у гетмана съ полковники была рада, съ какимъ намѣреніемъ промысль чинить надъ Дорошенкомъ и надо владѣніемъ городовъ его. И старшина, государь, гетману вся обѣщалася, что со всякимъ усердіемъ ради Богу и великому государю служить; толко бы де этихъ городовъ пожаловалъ царское величество не отдасть ихъ въ подданство въ королевскому величеству. И гетманъ, государь, меня знатно что умысля спросилъ при всей старшинѣ: естли де, милостію Божіею, я молитвою великого государя нашего и храбро-

стію его царского пресвѣтлого величества ратей, дастъ Богъ побѣду и одоленіе на непріятелей креста Христова и на Дорошенка и ему подобныхъ, и будутъ заднѣпровскіе города всѣ подѣ его царского пресвѣтлого величества державой, не изволить ли его царское пресвѣтлое величество, по прежнему Андрусовскому договору, отдать королю полскому и Речи Посполитой се города новозавоеваные; а жители и все посполство тѣхъ заднѣпровскихъ городовъ великое имѣють страховаіе, абы не быть подѣ Поляки; и невозможно де имъ быть никогда подѣ ихъ владѣніемъ, для того, что отъ нихъ многое гоненіе и тѣснота бываетъ. И я, государь, съ нимъ говорилъ, что королевское величество съ сенатѣри и съ Речью Посполитою послѣ Андрусовскаго постановленія и оставя всѣ договоры, во время наступленія салтана турецкаго, свое владѣнія по договору поступились ему салтану, и царское пресвѣтлое величество принимаетъ изъ-подѣ салтанскаго владѣнія. Да и королевское величество писалъ къ великому государю, чтобъ царское пресвѣтлое величество рати своей за Днѣпръ послалъ, и резидентъ полской на писмѣ подалъ, чтобъ царское величество велѣлъ ратемъ своимъ итти за Днѣпръ на Дорошенка и въ послушенство приводить, и воіно великому государю его и принять въ подданство; ино ему много отвѣщаль, слыша отъ тебя государя, когда ты во многихъ розговорахъ резиденту полскому благоразумно отвѣтъ чинилъ. И на тѣ, государь, мои слова свидѣлствовалъ протопопъ нѣжинской, что онъ слышалъ изъ устъ твоихъ, когда ты, государь, розговаривалъ съ полскимъ посланникомъ съ Комаромъ, что ихъ послы худо учинили, что они Дорошенка не поступились въ сторону царскаго величества, а войны бѣ турецкой на нихъ не было; а нынѣ де намъ Дорошенка воіно принять отъ салтана Турскаго. И они, государь, услыша то, всѣ сказали: вѣчно неоступно ради служить и работать великому государю даже до смерти, и на-

№ 174.
дежны де мы на Бога и на свѣта великаго государя и на твое милостивое заступленіе. Гетманъ и всѣ старшина любително имя твое государя вспоминають. И въ то, государь, время пили про твое здоровья. Да въ тоже, государь, время, гетманъ говорилъ, что вѣдомо де намъ учинилось, въ Польшѣ обрали на королевство Собѣскаго; а похочеть ли де онъ съ царскимъ величествомъ содержать мирное поставленіе? А въ то, государь, время были у меня писма присланы со мпоку отъ боярина, которые присланы съ Москвы, что писалъ Василей Тяпкинъ изъ Оршавы, какъ королевское величество обѣщался; и они, государь, тѣ писма видѣли, и зѣло, государь, имъ то стало благоугодно. А у нихъ, государь, мечты великіе: будто Собѣскаго къ Дорошонку пишетъ и поддѣта царскому величеству не велѣтъ, и бутто обѣщеваетъ ему на выручку прислать; толко, государь, тому не вѣрятъ. И Грицко, государь, Дорошеновъ сказывалъ мнѣ: которые писма въ Польшу присылаютъ и вѣсти пишетъ полской резидентъ, и тѣ де писма и всякіе вѣдомости Собѣскаго къ Дорошенку присылаютъ и великую де на него имѣеть надежду. А Мазепа, которой былъ присланъ въ Переясловль къ боярину съ присягою Дорошенковою, и Дорошеновъ его посылаютъ къ салтану турецкому, а съ нимъ нѣсколко казаковъ и Татаръ; и Сѣрко на дорогѣ его поималъ, а посланныхъ съ нимъ порубилъ, кои были, а его прислалъ къ боярину и къ гетману. И я съ нимъ, государь, видѣлся и обо всемъ съ нимъ говорилъ; и его, государь, лукавъ отвѣтъ, творить себя невиннымъ, а судьбы кладець на Дорошенка, а сказываетъ, что Дорошеновъ конечно имѣеть надежду на турецкаго салтана и пишетъ безпрестани, толко онъ того не вѣдаеть, что будутъ ли къ нему турецкіе люди на помощь; а слышалъ онъ, что у турецкаго салтана страхъ и опасва великая послать на Украину людей своихъ. А сотникъ, государь, которой посланъ съ грамотою великаго

№ 171. государя въ Чигиринъ, задержавъ. Мнѣ говорилъ Грицко Дорошенковъ, чтобъ бояринъ изволилъ еще кого послать съ писмомъ въ брата его въ Чигиринъ. И посылали, государь, стрѣльца Иванова приказу Грибоѣдова; и онъ, принявъ листы, и назадъ отпустилъ и прислалъ челядника своего къ брату; и братъ его Грицко передъ челядникомъ плакалъ, и къ матери и къ братьемъ своимъ писалъ, чтобъ поддалися. И бояринъ тому челяднику говорилъ, чтобъ Дорошенковъ вину свою великому государю припечь. И тотъ челядникъ сказалъ, что всѣ де писали пану его, которые служатъ и царскому величеству, чтобъ онъ Дорошенко не поддавался, а теперь всѣ на одного востали; а какъ де Богъ дастъ сдѣлаетца доброе, и онъ де покажетъ и листы. И тотъ челядникъ отпущенъ. А стрѣлецъ, государь, сказывалъ, что видѣлъ Дорошенка беспрестанно пьянова, и ходить по шинкамъ, и передъ нимъ де играютъ въ волшья и въ скрыпки. А пѣхоты и конницы видѣлъ жителей чигиринскихъ и иныхъ тысячъ съ шесть; а пушекъ много и велики. Только, государь, хлѣбъ дорогъ и соль. А бояринъ, государь, стоитъ близко на сей сторонѣ близко рѣки той, на которой Чигиринъ стоитъ. А шанцы, государь, подведены противъ самого мѣста на берегу сажень въ двадцети или менши. Въ мѣсто изъ пушакъ бьютъ беспрестанно и горячими ядрами стрѣляютъ, да мѣшаетъ, государь, рѣка. Юля, государь, въ 28 день, бояринъ приказалъ полкомъ переправлявца на ту сторону, и какъ, государь, полки перебралися, и изъ города была вылазка, и бой былъ великой, непріатели не получили радости, въ самой городъ ихъ врубил. Зѣло, государь, хорошо бидися великого государя ратные люди и дворъ боярина князя Григорья Григорьевича; а есть, государь, боярскова двора многіе ранены. И теперво, государь, у нихъ отняли всякую волю и проѣздъ. Если, государь, милость Божія и великого государя праведная молитва поспѣшитъ, выручки ему не будетъ, достануть его, государь, вскорѣ. Мѣсто, государь, взять мочно, да лихъ замовъ; надежда на то, что въ замкѣ воды нѣтъ. А бояринъ, государь, готовитца въ приступу, велѣлъ мнѣ прислать къ себѣ камень на телѣгахъ, и я послалъ 10 телѣгъ, да на грузы два бадака съ камешемъ же послалъ Днѣпромъ. А какъ, государь, бояринъ подступилъ подъ Чигиринъ, и въ то время прислали съ пованною изъ ближнихъ мѣстечекъ: Жботинъ, Медвѣдовка, Суботинъ и Вороновка и Крыловъ великому государю добили челомъ. Въ Кіевѣ, государь, монастырь пресвятыя Богородицы Успеніи; а въ томъ, государь, монастырѣ игумень Еронтей, прозвище Дубина, одомъ полякъ, избранной мужъ и ученъ; отъ Дорошенка и отъ Тукалского въ гоненіи былъ, недавно приполъ изъ Еросалима; а къ намъ, государь, онъ зѣло любовенъ. Августа, государь, въ 1 числѣ видѣлся я съ нимъ, и онъ мнѣ сказывалъ: писалъ къ нему Дмитришка и Мурашка, что съ Татарами у нихъ бой былъ. А въ роспросѣ, государь, сказали, что везиръ и ханъ крымской идуть на государевы города съ великими силами на выручку къ Дорошенку и подъ иные города, и конечно де, государь, у нихъ намѣреніе есть и до Кіеву. А ханъ крымской съ ордою Днѣстръ перешолъ и везиръ турецкой переправливается жъ. Да августа, государь, въ 2 день, изъ-подъ Трехъ Лѣсовъ лубенской полковникъ Сербинъ татарина къ боярину и къ гетману послалъ; и я того татарина въ Кіевѣ роспрашивалъ, и онъ, государь, сказывалъ, что ханъ крымской и калга Днѣстръ перешли противъ Сороки, и послалъ для провѣдыванія языковъ взять Катлашу мурзу, а съ нимъ 3000 Татаръ, и взяли де его Сербипова полку казака, и тотъ де мурза стоитъ подъ Павловичема; а Днѣстръ ханъ перебрался іюля въ 27 день. А за Днѣстромъ въ Сорокѣ стоитъ салтанъ турецкой и везиръ. А какъ они съ мурзою посланы отъ Днѣстра, и у турецкихъ людей наведены 2 моста до

половины рѣжи. А Татаръ и войска турскова сказываетъ много. А съ полскими де людьми недалече отъ Каменца былъ бой, и взяли чедовѣкъ со ста и опять ихъ отпустили.

Писалъ къ великому государю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ объ нашемъ дѣлѣ, которые намъ, государь, потребны. Господи, сохрани во время наступления непріятелскова, безъ чего невозможно города содержать. А въ прибавку, государь, пушакъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ пороху и свинцу и фетилю и гранатныхъ ядеръ и кирокъ и заступовъ и иное, государь, что въ городовому дѣлу подобно, нѣтъ. А у меня, государь, только пушечного и ручного пороху, свинцу и фетилю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ прислалъ пороху 19 пудъ, свинцу два корыта, фетилю 5 пудъ. Да въ Каневѣ, государь, я принялъ у Ермогена Вешнякова да у Григорья Салова пороху 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу полшеста пуда, фетилю 9 пудъ. Да съ Москвы, государь, для пороху стрѣльцовъ да пороху и свинцу по фунту; а къ пяти, государь, пушкамъ дано толко по 20 ядеръ. Умилосердися, государь, Артемонъ Сергѣевичъ, о прибавкѣ пушекъ и пушечныхъ ядеръ, и пороху, и свинцу, и фетилю, и гранатныхъ ядеръ и о всякихъ къ осадному дѣлу городовыхъ снастяхъ великого государя указъ учинить. А по приказу, государь, боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича, сталъ я въ Каневѣ своего приказу съ стрѣльцами въ верхнемъ городѣ; и городокъ, государь, velmi худъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а воды, государь, въ немъ ничего нѣтъ, а до Дѣпра, государь, 70 сажень, великая самая кручь. А кому, государь, колодезь копать, и такихъ колодезныхъ мастеровъ у меня нѣтъ. А въ приходъ, государь, непріятельской мѣ въ Каневѣ съ ратными людьми, въ малости пушекъ, также пороху и свинцу; и безъ гранатныхъ ядеръ и фетля и безо всякихъ снастей городовыхъ и безъ колодезя, сидѣть

невозможно никоими мѣры. Пожалуй, государь, № 171. изволь доложить великого государя, чтобъ, по твоему милостивому заступленію, указалъ великій государь прислать въ Каневъ колодезного мастера, хотя на время, доброго, кому бь, государь, то колодезное дѣло было за обычей. А естли, государь, колодезь копать въ Каневѣ противъ дѣпровской воды, и того, государь, будетъ сажень съ пятьдесятъ; а опроче, государь, того городка, ратнымъ людямъ жить негдѣ, надъ мѣстомъ стоитъ городокъ высоко; а мѣра, государь, городку двѣстѣ девеносто. сажень; а ровъ, государь, и валъ толко съ дву сторонѣ. А которой, государь, острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ острогъ velmi худъ. А привазы, государь, стрѣльцкіе, которые были прежде меня въ Каневѣ, и тѣ, государь, выкопали толко рву небольшое число; а болши, государь, того ничего не дѣлали; а воевода сказывалъ мнѣ, что они его не слушали. Да они жь, государь, срубили пол-башни; а и, государь, по тому рву дѣлаю осыпь и выкладываю дерномъ; а съ дву, государь, сторонѣ отъ мѣста никакія крѣпости нѣтъ. А хотя бы, государь, тотъ городокъ былъ и крѣпокъ, ино въ немъ безъ воды сидѣть никоими мѣрами нельзя. А отъ воды, государь, живутъ каневскіе жители, а числомъ, государь, ихъ множество, а люди, государь, velmi слабые и зѣло шатаютца. А гетманъ, государь, къ каневскимъ жителемъ писалъ о городовомъ дѣлѣ, чтобы они помогли; и они, государь, писма его не послушали и въ городовомъ дѣлѣ ничего не помогли, и отказали, никакихъ, государь, снастей и къ городовому дѣлу никакихъ припасовъ нѣтъ, что, государь, смогли, то все дѣлаемъ на свои денги. А городокъ, государь, дѣлаемъ денно и ночно. А запасовъ, государь, изъ Сѣвска прислано толко 450 четъи, а 1050 четъи, августа по 2 число, изъ Сѣвска не прислано стрѣльцкихъ хлѣбныхъ запасовъ. Умилосердися, государь, не забуди насъ милостію своею, противъ сего писма учини указъ. Во

№ 172. всемъ надежны на милость твою. Рабъ твой Алешка Карандѣевъ челомъ бьетъ.

(Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

172. — 1674, августа 5. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о посылкѣ въ Москву Ивана Мазепы, съ препровожденіемъ письма кошевого Сѣрка къ нему, князю Ромодановскому.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ пинѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 24 числѣ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои и послали листъ полскаго писма и иные, писаны татарскимъ черкасскимъ писмомъ, которые прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ и вашего царского величества къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю вашего царского величества низового войска запорожскаго кошевоатаманъ Иванъ Сѣрко, съ войсковыми своими товарищи; а тѣ де, государь, листы писалъ турского салтана къ везиру и къ крымскому хану Петръ Дорошенко о вспоможеніи ему турскими и татарскими войска. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывали Сѣрковы войсковые товарищи: съ тѣми де, государь, листами изымали они Дорошенкова посланника Ивана Мазепу да Татаръ 9 человекъ. И того жъ, государь, числа и часу, писали мы холопи твои къ Ивану Сѣрку съ зятемъ его, харковского полку съ мерехенскимъ казакомъ съ Иваномъ Артемовымъ, чтобъ онъ того Дорошенкова посланника Ивана Мазепу да пѣз татаръ одного человекъ, для роспросу о Дорошенковыхъ замыслахъ, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ Иванъ Сѣрко, и Дорошенкова посланника Ивана Мазепу съ зятемъ его съ Иваномъ Артемовымъ

прислалъ; а изыманныхъ де Татаръ, до нашего холопей твоихъ писма, велѣлъ онъ всѣхъ посячь. И мы холопи твои Ивана Мазепу роспрашивали, а въ роспросѣ онъ сказалъ: Петръ де Дорошенко въ осадѣ сидѣть не хочетъ и о вспоможеніи турскихъ войскъ у турского салтана и у везира прилежно просить; а въ непослушаніи Татаръ зѣло жалуется. И ему Дорошенку вспоможеніемъ подѣ Чигиринъ турского войска въ листу везиревѣ отказано. А парадина де салтана онъ Дорошенка на помощь себѣ конечно чаесть, и отъ турского де салтана прислалъ къ нему Дорошенку въ Чигиринъ мурза, и сказывалъ ему, что повообранной королевское величество Янъ Собѣскій съ турскимъ салтаномъ хочетъ учинить мирное постановленіе. И мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, Дорошенкова посланника Ивана Мазепу съ курчепиномъ съ Евменемъ Болычевымъ, да нѣжинскаго полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ и съ провожатыми, и листъ Ивана Сѣрка подѣ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, іюля въ 27 день. На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 5 день, подалъ курчепинъ Евменей Булычовъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ коша атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ присланъ подѣ отпискою августа въ 5 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и паслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлаго величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Гри-

горю Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю нашему многомилостивому, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожского Иванъ Дмитревичъ Сѣрко, атаманъ кошевый съ товариствомъ, повлонъ низкій отдаемъ.

Въ нынѣшнемъ 1674, іюня въ 5 день, присланы листы къ намъ отъ велможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и отъ вашей милости, благодѣтеля нашего многомилостивого; и я чрезъ тѣхъ же посланныхъ вѣдомо чиню милости твоей, благодѣтелю моему, что по должности моей къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ охотѣ, ходилъ есмь въ Днѣстру іюня въ 3 день, хотя воинской промыслъ надъ непріятеля чинити; но перешедши Днѣстръ, взялъ есмь языковъ прямыхъ по селамъ волоснымъ вблизи Оргѣва, и говорили, что ханъ со всѣми силами идетъ прямо къ Каменцу Подольскому на Реутъ; а салтанъ турецкой съ везиремъ хочетъ стати, іюня 8 дня, на Цыдорѣ; и такъ слышетъ о силахъ непріятельскихъ, назадъ съ войскомъ запорожскимъ со славою уступилъ есмь и иду прямо съ войскомъ въ Умани, чтобъ я, сошедши съ полкомъ уманскимъ и съ торговецкимъ, надъ ордою крымскую промыслъ учинилъ. И прошу тебя, благодѣтеля моего, изволь часть войска, что при Дмитряшеѣ, а особливо о Донцѣ, изволь прислати съ таборомъ и съ нарядомъ къ намъ; а какъ дастъ Господь Богъ соединитись, того жь часу учинимъ воинской промыслъ надъ непріятеля бусурманы, чтобъ болши непріятель не распространялся. А что изволил милость твоя писать про Мазепу, съ тѣми жь посланцы посылаю его, Ивана Мазепу, для устного депосу въ милости твоей, и въ господину къ гетману, А что впредь ваковы будутъ вѣсти съ которыхъ сторонъ, того жь часа милости твоей вѣстно учинивъ, любви твоей, благодѣтеля моего, предаюсь. Писано надъ Богомъ,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

подъ Казавчиномъ, лѣта 1674 году, іюля въ № 173. 6 день.

Вашей милости, благодѣтеля моего многомилостивого, низжайшій слуга, Иванъ Дмитревичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый, челомъ бью. *

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 4.)

173.—1674, августа 5. Двѣ грамоты гетмана Самойловича въ царю: 1) проситъ довѣрять показаніямъ Мазепы, не довѣряя во всемъ резиденту въ Польшу, и отпустить назадъ Мазепу; извѣщаетъ о своей готовности итти въ походъ на Дорошенка. Съ приложеніемъ писемъ уманскаго полковника Яворскаго, кошевого Сѣрка и полковниковъ: брацловскаго Лисицы, подольскаго Зеленскаго и коннаго Мурашки, извѣщающихъ о разореніяхъ, содѣланныхъ Татарами и казаками Дорошенка, и о необходимости послышитъ съ военною силою противъ непріятеля; 2) проситъ отпустить его гетманскихъ дѣтей съ учителями, находившихся въ Москвѣ.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, ваковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, вѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обонхъ

№ 173. сторону Днѣпра, пады до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ быю. Всегда ко мнѣ указываетъ моя взаимная обязанность всякія вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсти, какіе бы откуда мнѣ дошли, присылалъ ко увѣдованію. Для чего, прежде сего не вдавши писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ разныхъ вѣстяхъ, вѣдомо чиня о перелѣтіи чрезъ Сѣрка, атамана кошевого, посланца Дорошенкова Ивана Мазепу съ листами къ турецкому везиру и къ крымскому хану и къ инымъ ихъ знатымъ поганымъ начальникомъ посланного; и послалъ я тѣ всѣ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ взятые и ко мнѣ отъ Сѣрка принесены, для прочитанія, изъ которыхъ такъ разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество достаточно подлинно увѣдомитеся о всѣхъ Дорошенковыхъ безбожныхъ съ босурманы противъ вашего царского пресвѣтлого величества и народа христіанского украинского намѣреніяхъ. А нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что и самого посланца Дорошенкова отыскавъ, отъ Сѣрка, чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, чтобъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ, что вѣдаетъ, яко надежный Дорошенковъ прежде бывший человекъ розказалъ словесно, какъ онъ замятый человекъ Дорошенко, усладивъ себѣ ложное защищеніе турецкое, превратно чрезъ тѣ времена хотя и присягою коликорратно обѣщавался склонну быти вашему царскому пресвѣтлому величеству, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный, противъ вашего царского пресвѣтлого величества поступаетъ; и какъ Сѣрко съ нимъ Дорошенкомъ и съ ханомъ крымскимъ чрезъ пословъ своихъ стоваривался и присягался соединитися съ босурманы, и подняти на ваше царское пресвѣтлое величество войну, и какимъ способомъ король польской нынѣшней вообранной съ турецкимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ учинивъ згоду, хотятъ, толко бы имъ, государь, Богъ не помогъ, востати противъ вашего царского пресвѣтлого величества и о многихъ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ; которому изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, во всемъ дати вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство ляцкое и на резидента, въ Польшѣ будущаго, потому, что тѣ вѣсти онъ писалъ, которые вы великій государь нашъ и къ намъ прислати изволили для вѣдома, хотя мнятся быти добрые и вашему царскому пресвѣтлому величеству и всему народу христіанскому украинскому прибыльные; однако сего Мазепы реченіемъ далече противность. А все то имать быти тако истинно: понежъ резидентъ вашего царского пресвѣтлого величества, тамо будущей, то писалъ, что видѣлъ у нихъ тайного и что объявлено; а что тайного имѣють, такъ какъ они обыкли съ кѣмъ противъ кого чинити, того у нихъ невозможно никому довѣдатися, а сами не ради никому правды сказати. Для того вашему царскому пресвѣтлому величеству мое рабское препославъ остерегателство, покорственно прошу, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ уже многожды писано, страхованія ради непріятельского и на утомленіе ихъ намѣреній, а для утвержденія народа малоросійскаго и совокупленныхъ во единомысліе силъ войска запорожскаго, за славу войска своего государского, болши указати ко князю Ѳеодору Григорьевичю прибавити; а сего Мазепу съ сею же посылкою ко мнѣ отпустить, чтобъ не было на меня отъ войска пореченія, которая на меня возросла отъ тѣхъ причинъ, что будто мы людей вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ склонныхъ посылаемъ на заточеніе, яко и Сѣрко сего Мазепу къ намъ бы не прислалъ, естли бы дѣла по его мысли были; но какъ провѣдавъ въ городѣхъ, что оныя, милостію Божіею и счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства, своимъ суще идуць добрымъ путемъ; а другое, что наше съ вашимъ царского пресвѣтлого величества общее съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дошло челобитье, и тако хотя не хотѣлъ и то учинилъ по нуждѣ, какъ мы выразумѣли, подлежа времени прислати; однако писалъ къ намъ о немъ, прося прилежно со всѣмъ войскомъ, чтобъ мы его никуда не засылали; и мы то общали ему истинною исполнити, призывая его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ склонности и съ собою къ братолюбному союзу. Тако и пави о присылкѣ его къ намъ смиренно вашего царского пресвѣтлого величества молю. Вѣсти подлинныя нынѣ у насъ дошли изъ розныхъ сторонъ, особенно отъ Сѣрка и отъ Зеленского, что ханъ крымской пошолъ подъ Каменецъ конечно, гдѣ и салтанъ турской и везиръ со всѣми силами своими конечно приближаетъ. О войскахъ полевыхъ слышимъ, что подо Львовомъ собираютца и самъ король имѣетъ быти тамо же и згуду между собою чинити будутъ. Балга салтанъ пошолъ изъ подъ Каменца толко съ своимъ дворомъ въ Крымъ, а орды всѣ оставилъ подъ Каменцомъ хану. При Дорошенѣ и нынѣ толко тѣ два салтана въ нѣсколькихъ надесять тысячъ Татаръ обрѣтаютца. Славятъ языки и Мазепа рассказываетъ, что будто имѣетъ быти еще въ намъ изъ Бриму наряды салтанъ не съ своею частію орды. А мы съ бояриномъ и воеводами и съ войска, при насъ обрѣтающимися, хотя сами за Днѣпръ, противъ вашего нынѣшняго государского указа, итти не имѣли есмы, толко войско послати на заступленіе заднѣпрской стороны хотѣли есмы; однако, когда прѣжде сего сугубо и насъ, пошедши изъ Переясловля, отъ вашего царского пресвѣтлого величества дошолъ указъ, чтобъ мы всякими мѣры надъ Дорошенкомъ промышляли: для того мы, усмотривъ время удобное, и выразумѣвъ, что непріятель не въ величій зѣло

силѣ при немъ обрѣтаетца, а сверхъ того, что беспрестанно насъ заднѣпрскіе жители, а паче отъ Днѣстра, прошеніями своими о пославахъ воинскихъ отъ наступленія непріятельского просятъ,—отъ которыхъ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству во свидѣтельство посылаемъ,—пошли есмы и все войско переправили, съ которыми въ Червасѣхъ перешедши и съ Дмитряшкомъ, полковникомъ переясловскимъ, соединясь, и съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, пошли есмы подъ Чигиринъ и будемъ чинити надъ Дорошенкомъ промыслъ, яко милосердый Господь Богъ, за счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, помощи подасть. Сѣрко подъ Уманью нынѣ стоитъ съ своимъ войскомъ и хочетъ съ своей стороны надъ бусурманъ чинити промыслъ: понеже тѣ оба салтаны за Чигириномъ въ поляхъ стоятъ, невѣдомо будетъ ли то самымъ совершеніемъ. Впредь каковы вѣсти будутъ и какъ намъ здѣсь поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А съ симъ листомъ нашимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ помянутымъ Мазепомъ посылаемъ Павла Михайлова, писаря полкового нѣжинского, съ товарищи. При семъ предаюсь милостивому вашему царскому пресвѣтлому величеству государскому жалованью. Писанъ въ таборѣ подъ селомъ Талдыями, вблизи отъ Чигирина, іюля въ 15 день, 1674 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ уманского полковника, писанъ въ гетману.

Ясневелиможный, милостивой господине, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Когда, по дозволенію велиможности вашей, изъ войска съ полкомъ моимъ, возвратился въ дома,

№ 173. засталъ многіе шкоды, два мѣстечка, Христиновка, Укгередженовка, разорены, отъ непріятелей Татаръ учинилось: опричь имѣнія, самыхъ душъ христіянскихъ тысячи съ полторы бусурманы въ поганскую землю въ неволю погнали. Нѣсколко надесеть человекъ уходцовъ въ поляхъ дикихъ отъ поганыхъ ушли, и называютъ, что они поганцы, услыша про Сѣрка и про полки наши, уманской и торговицкой, на отпоръ имъ съ полкомъ коннымъ запорожскимъ, отъ велможности вашей высланныхъ, въ великой были тревогѣ и нѣсколко дней недалеко полковъ нашихъ, уманского и торговицкого, въ поляхъ бѣгая, немедленно въ Казы-Кермени, ниже Заворожья лежащему, прямо пошли. Однако жъ я належащее опаство храня, чтобъ вновь какіе непріятелскіе загоны обидѣ людямъ не прибавляли, тому предваряю, стати въ поле съ полкомъ принуждаю, хотя недоволю хлѣба, и нынѣ отъ непріятелей учиненныхъ обидомъ и хлопотомъ обтягченное товарство собираю къ себѣ, по приказу велможности вашей. О Сѣркѣ вѣдомо чиню, что за Богъ перешедъ, обрѣтается въ Чечелнику. И о семъ вѣдомо чиню, что противъ приказу господина полковника переясловского писалъ я къ полковнику валницкому и нарочныхъ посыльщиковъ къ нему посылаю, вѣдомо чиня о счастливомъ велможности вашей съ войсками на сей боги Днѣпра прибытію. И онъ ко мнѣ отписалъ, пріятно и изустро посланцомъ моимъ дали отвѣтъ, что подлинно онъ полковникъ къ началу велможности вашей склоняется, и самъ съ сотникомъ и съ поклономъ своимъ до велможности твоей ѣхати имѣетъ; о чемъ писалъ я къ господину полковнику переясловскому, отъ которого такъ разумѣю о всемъ о томъ донеслися до велможности вашей вѣдомости. А впредь что какихъ вѣстей будетъ, немедленно велможности вашей дамъ знати. А нынѣ самого себе милостивой господской велможности твоей отдаю съ милости. Изъ Умани, 5 дня іюля, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостивого госпо-

дина и добродѣя, желательный слуга, Стефанъ-Яворскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского уманскій.

Да въ томъ же листу особое писмецо:

По написаніи сего писма моего, господинъ Сѣрко съ Запорожцами пришло къ городу нашему, высматриваючи договоровъ для смыску непріятеля и соединенія съ господиномъ Дмитрияшкомъ, полковникомъ переясловскимъ, въ Капустиной. Посемъ, съ повинности моею, велможности твоею, господину и добродѣю моему, вѣдомо чиню, что онъ господинъ Сѣрко, желючи отъ велможности твоею, господина моего милостивого, чаять къ себѣ войска, хочеть непріятеля, гдѣ слышать объ немъ будетъ, искати, а за счастиемъ православного царя и велможности твоею, за помощію Божию, за наши обиды поправить дѣло, которому и мы полками нашими, уманскимъ и торговицкимъ, охотно помогати той компаніи зѣло радѣемъ.

Листъ Ивана Сѣрка; писанъ войска запорожского въ гетману въ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный и милостивый господине гетмане войска запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! По должности моею къ его царскому пресвѣтлому величеству охотѣ, въ прошлой пятюкъ хотѣлъ я учинить промыслъ воинскій около Оргіева; но что, перешедши за Днѣпръ, взялъ я подлинныхъ языковъ на селахъ волоскихъ, близъ Оргіева лежащихъ, гдѣ ханъ со всѣми своими силами идетъ просто къ Каменкову ; а самъ салтанъ турецки съ везиремъ хочеть во предидущую весну стануть на Цыдорѣ. И тамо слышачи о силахъ непріятелскихъ, назадъ за счастиемъ его царского пресвѣтлого величества уступилъ я съ славою и съ добычею войско посѣтивши; нынѣ, по указу милости твоею, моего господина, иду съ войскомъ, при мнѣ будучимъ, къ Умани, чтобъ я съ уманскимъ и съ торговицкимъ полками совозупившися и купно изготовяся, около орды, недалеко отъ

Торговиць на Ташлыгѣ будучей, воинской учинили промыслъ. Только велможность вапа изволь часть войска, при господинѣ Дмитрияшѣ будучего, наипаче жъ Донцовъ московскихъ съ таборомъ и съ пушками во мнѣ вскорѣ прислати, чтобъ болѣ тотъ поганый въ нашей вонечно уже разоренной отчизнѣ не распространялъ, и душъ христіанскихъ въ свою тяжкую не забиралъ неволю. Самому паче велможности вашей съ моею желателною любовію и противъ милой отчизнѣ нашей попеченіемъ желаю вскорѣ со всѣми силами наступити тебѣ на Чигиринъ: понеже никакихъ уже пособныхъ силъ не ожидаетъ Дорошенко, гдѣ, какъ я вѣрнѣе вѣдомо учинилъ [для чего и писмецо, въ намъ писаное, посылаю милости твоей] и ужъ всѣ силы непріятельскіе напередъ и индѣ обратили очи; скорую велможность твоя тому охоту познаешь, когда будешь исправлятися съ словесного реченія Мазепина, которого, для словесного розговору о Дорошенковѣ намѣреніи, по желанію твоему, посылаю. А что будетъ годного, и впредь не омедлю велможности твоей отвуды ни есть провѣдаю вѣдомо учиню. А нынѣ самого себе велможности твоей предаю любви. Писано съ войскъ надъ Богомъ изъ-подъ Казавчина, іюля въ 6 день, 1674 году.

Велможности вашей, добродѣтеля моего желателный и смиренный слуга, Иванъ Дмитревичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кошевый.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Ясневелможный, а намъ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ милостивый! При наинижайшемъ поклонѣ нашемъ, зѣло и поворно велможности твоей прошеніе свое приносимъ о Иванѣ Мазепѣ, которого посылаемъ къ твоей милости, добродѣю своему, чрезъ Ивана Носа, для словесного розговору, что ему отъ Дорошенка приазано

къ везиру турецкому, онъ твоей милости объявить и великому боярину. А твоя милость, яко отецъ милосердый, покажи милость свою, чтобъ онъ въ неволѣ не былъ, потому что войско дарили его здоровьемъ и волею, а потомъ чтобъ я отъ войска во мнительствѣ не былъ, но тотчасъ скажутъ, что Сѣрко засылаеть въ неволю, войско душею и здоровьемъ дарить, а Сѣрко въ неволю засылаеть. И повторе велможности твоей, добродѣя своего, прошу о томъ челоуѣкѣ. При томъ съ поволностію услугъ нашихъ милости твоей господской предаемъ.

Листъ, каковъ писали полковники, брянской Павелъ Лисица, конной Андрей Мурашва, подолской Михайло Зеленскій къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского величества запорожскій, намъ зѣло милостивый господине и добродѣю! Запаятный въ злодѣйствахъ Гоголь кровью людскою сердце свое ожесточивъ, и болши оную проливати, и здѣшній край ко остатней привести погибели попеченія своего полагати не престаеть: когда и нынѣ со Астаматиємъ и съ иными единомышленными побѣжавъ въ Каменецъ, тамъ у Галилъ паши Татаръ svolко тысячей выплакалъ, которая съ Кутлушъ мурзою, Батырчинимъ братомъ, старшимъ своимъ, а принемъ svolко сотъ могилевскихъ казаковъ, іюня 22 дня, подъ Черновцы побѣжавъ, хотѣли собранію своему отъ Гоголя поставленную заплату черновскими жителями, женами и дѣтми ихъ вычестъ неложно; но тутъ насъ трехъ полковниковъ съ полчаны, хотя не разными нашими о томъ ихъ намѣреніи осторожныхъ, и тутъ въ Черновцамъ прибылыхъ, будучи съ нами, учинили помычку, гдѣ, при помощи Божіей и счастиємъ вседержавного монарха православного, его царского пресвѣтлого величества, и твоей милости, господина нашего, утѣхи не отнесши и посрамленнымъ лицемъ всяты возвратились. О во-

№ 173.

№ 173. торыхъ далнемъ замыслѣ и болшихъ татарскихъ собраній въ здѣшніе враи приходу, доставъ мы на томъ бою языка, къ твоей милости, для словесного о всемъ выразумѣнія, посылаемъ, отъ которого увѣдомився, какъ изъ писма Поповцовъ подданный Черемись Барскихъ, но намъ паче Гоголя желателнѣйшій, къ твоей милости посылающаго, изволь, по милости своей, какъ скорѣе къ намъ помощи, о которыхъ всегда просимъ, прислать, дабы мы тому бусурману жестокому, до основанія насъ и вѣру нашу благочестивую искоренити хотящему, за поведеніемъ Гоголевымъ, какъ изъ прямого своего породного постановленія ежечасъ распространяющемуся и во многихъ собраніяхъ примножающему, какъ бы возмogli, при помощи Божіей, отпоръ дати и въ его въ вынуждалныхъ на себе наступленіяхъ воспомогати. А естлибы впредь хотя мало тѣ посланцы отъ васъ свой походъ опоздали, учинили бы здѣшнимъ людямъ послѣднюю пагубу; а здѣсь прочіимъ унылымъ въ надеждѣ войскъ, отъ тебе приобѣщанныхъ, что ихъ нѣтъ, насъ толково обманываютъ и приневоленное нави бусурманское иго, и тако было бы послѣдняя горши первыхъ; и отъ того всего дабы насъ всемилостивый Господь хранилъ, моля десетерократно милости твоей, господина нашего, о скорой присылкѣ войскъ слезно просимъ и душевнѣ оныхъ высматриваемъ, нашихъ вѣрныхъ и желательныхъ услугъ поволность милости твоей вручаясь, пребываемъ. Въ Черновцахъ. А году и мѣсяца и числа не написано.

Велможности твоей, нашего милостивого господина и добродѣя, униженными слугами, Павелъ Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского брасловскій, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского подолской, Андрей Мурашка, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій конный.

Листъ подолского полковника Михайла Зе-

ленского; писанъ въ переясловскому молвену къ Дмитрияшѣ Райчѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику переясловскій, мой милостивый господине и брате! Взявъ я подлинной вѣдомости, вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомочиню, что подлинно ханъ съ ордами сильными Волоскою странюю къ Хотѣни имѣеть итти, случився съ салтаномъ турскимъ, предъ которыми напередъ идетъ великой везиръ съ турецкими войсками, а самъ салтанъ съ достальными силами на Цыдорѣ имѣеть подлинно стать, іюля 8 дня. Но вашей милости, моего милостивого господина и брата, доучно по сей вѣдомости прошу, чтобъ ты съ войсками съ немалыми къ намъ имѣлъ поспѣшити, потому что тотъ весь непріятель не хочетъ ли напередъ въ нашъ край своихъ силъ пустити, поведъ доброй имѣя чрезъ безбожного Гоголя и его хитростныхъ согласниковъ; а то для того, чтобъ всего Забожья напередъ не прислонити, яко на то наговариваетъ Гоголь, зачѣмъ гораздо бы всея Украинѣ помѣшкою было. О чемъ зѣло вашу милость прося, услуги мои съ поволностью вашей милости засылаю и пребываю вашей милости, моего милостивого господина, желательнымъ братомъ и слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ войска его царского величества запорожского подолской.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, наковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ съ товарищи, августа въ 5 день, нынѣшняго 182 году.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и

наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Подобно и самые натуры и сущаго прирожденія человѣческаго всякъ кто имать, что когда наипаче въ нынѣшнемъ временномъ животѣ умысль человѣческой тѣшитъ и сердце увеселяти обывло, часто не оглядаеть отъ того радости, тосковати и печальнымъ быти имать; для чего и я таковой же подлежащей будучи общему прирожденія недовѣденія, хотя вѣдаю, что паче достоинства и прислуги моя наяснѣшему вашему царскому пресвѣтлому величеству престолу, тамо будучіе дѣти мои неизреченныя милости ваша государскія и великого веселія при иныхъ всякихъ изобилныхъ добродѣлствахъ; а наипаче самимъ частымъ зрѣніемъ вашего царского пресвѣтлого лица изобилно всегда наслаждаются, и мнѣ немалая отъ того возрастаетъ радость; однако, какъ отъ природныя моя въ нимъ отеческія милости, когда не вижу ихъ чрезъ время ужъ немалое и очевидныя не воспріемлю радости, печалитися имамъ; тако и они, равнымъ прирожденія подобіемъ, совершенную ради бы уже съ родительского моего видѣнія имѣти веселость. И тако смиренно вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшняго времени молю: изволь меня, подданного и слугу низжайшего, пожаловати, чтобъ, за произволеніемъ вашимъ государскимъ, дѣти мои съ еромонахомъ наставникомъ старцомъ Исакиемъ и съ Павломъ Ясилковскимъ, учителемъ ихъ, и со всѣмъ съ сими моими посланцы ко мнѣ были отпущены, чтобъ я съ пріѣзду ихъ утѣшитися могъ; а они и впредь, естлибы то было безъ доуви вашему царскому пресвѣтлому величеству, прибѣгнути въ наяснѣшему вашему царскому пресвѣтлому величеству престолу съ послѣднѣйшими и недо-

стойными службами своими готовы будутъ; а **№ 174.** доволѣ въ тому придетъ, и тако вмѣстѣ съ ними доволѣ духа моего въ тѣлѣ будетъ, всякою вѣрностію и истинною услугою мою за узнанную паче достоинства дѣтемъ моимъ вашу государскую милость и неизреченную благодѣтель отслуживати должно обовязуюся, съ которыми и нынѣшняго времени предаюся вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому жалованью. Данъ въ таборѣ изъ села Талдивовъ, іюля 15 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, лл. 7—29, 30—34.)

174.—1674, августа 5. Распросныя рѣчи Евменія Булычова, *о обстоятельствахъ взятія Дорошенкова посланца Мазеты отъ Сѣрка.*

182, августа въ 5 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и прислали съ отписки вурченина Евменія Булычева; да съ нимъ же присланы войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, вѣжинского полку писарь Павелъ Михайловъ съ товарищи; а съ тѣмъ писаремъ приславъ Дорошенковъ казаекъ, которой повманъ въ стени у Сѣрка съ посыльными листами Дорошенковыми къ турецкому салтану, Ивашко Мазета.

И въ приказѣ Малыя Росіи вурченинъ Евменей Булычовъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ свазалъ: въ великому государю посланъ онъ изъ полковъ боярина и воеводъ съ отписки той стороны Днѣпра въ-подъ Черкасъ тому нынѣ двѣ недѣли и два дни. А бояринъ де и вое-

№ 175. воды князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и съ ратными людьми пошли изъ-подъ Черкасъ подъ Чигиринъ того дни, какъ онъ отпущенъ къ Москвѣ съ отписки. А гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людьми стоитъ отъ Чигирина въ 10 верстахъ, ожидаетъ къ себѣ его боярина съ ратными людьми. А Дорошенко де сидитъ еще въ Чигиринѣ; а при немъ войска сказываютъ съ 2000 человекъ.

А на отпускѣ де приказалъ объявить ему бояринъ князь Григорей Григорьевичъ словесно, что Дорошенко де говорить: какъ де придуть царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людьми подъ Чигиринъ, и онъ де Дорошенко противъ войска царского величества стоять не хочетъ, а хочетъ сдать подъ высокодержавную царского величества руку въ подданство. И выходцы де изъ Чигирина говорятъ тѣ жъ рѣчи.

А мѣстечко Суботово, которое близко Чигирина, великому государю добили челомъ и сдалися въ то время, какъ бояринъ перешолъ на ту сторону Днѣпра.

А гдѣ де нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ съ войска своими стоятъ и сколько при нихъ войска, того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же свазалъ: какъ де Сѣрко поималъ Дорошенкова казака Ивашка Мазепа, которой посланъ былъ съ листами къ турецкому салтану, и онъ де Сѣрко того Мазепу отдать въ полкъ къ боярину и воеводѣ, по присылкѣ его боярской, не хотѣлъ. И бояринъ де и воеводы посылали въ городъ Харково, а велѣли жену его Сѣркову отдать за караулъ, а зятя его прислать къ себѣ въ полкъ. И какъ де зять его Сѣрковъ присланъ къ нимъ въ полкъ и былъ у боярина за караулъ, и изъ-за караула посылали его бояринъ къ Сѣрку по того Дорошенкова казака Ивашка Мазепу; и Сѣрко де того Дорошенкова казака прислалъ въ полкъ къ нему боярину и воеводамъ съ тѣмъ зятемъ своимъ.

А бояринъ и воеводы отпустили ихъ въ великому государю къ Москвѣ.

А болши того вѣстей не вѣдаетъ.

(Тамъ же, л. 35.)

175.—1674, августа 6. Письмо къ кievскому воеводѣ князю Трубецкому переяславскаго полковника Дмитрияшки Райча, *предостерегательное, на случай опасности Киеву отъ татарскаго набѣга.*

Переводъ съ листа съ бѣлорусского писма, каковъ писалъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому переяславской полковникъ Дмитрияшко Райча.

Божею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кievскому и намѣстнику нижегороцкому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и добродѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловской, Дмитрияшко Григорьевичъ, мирного утишенія, благополучнаго пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ него всеилного Творца получити желаю. Зѣло о семъ благодарствую, что милость твоя часто ко мнѣ писати произволяешь. И я, съ моей должности, вѣдомо милости твоей чиню, что орда розными загонями на розные мѣста пошла, которая въ сихъ дняхъ и отъ нашего табару толко въ мили была, и шляхи ихъ бытія наши люди переѣхали. Для того, нарочно посылаю я. Пошла орда на ставища и подъ Бѣлую Церковь, а послѣдуетъ имъ самъ ханъ и везиръ, какъ языкъ татарской поиманой сказывалъ, которого до ихъ милостей господина гетмана Ивана Самойловича и боярина подъ Чигиринъ послалъ, подъ Киевъ ити имѣють, или подъ

Чигиринъ на выручку; а тутъ напередъ себя загоны пустили. Отъ котораго неприятели и милость твоя, чтобы внезапно и подъ Кіевъ не пришелъ, будте въ осторожности: понеже и я, видѣвъ ихъ неприятелие наступающія силы, имѣлъ назадъ къ мѣсту пристойному стати; не пропустили до Днѣстра меня и съ войсками. О семъ милости твоей извѣсно учинивъ, и впредь какихъ вѣстей поавитца и вѣдомо учиню. Нынѣ же милости и пріятству твоему отдаюся.

По написанію сего листа, пріѣхали моихъ 5 молодцовъ изъ Ладжиива, которые съ выправленнымъ подѣздомъ были и вырвались отъ того, извѣсно намъ учинили, что подлинно подъ Кіевъ самъ салтанъ турской идетъ, какъ и языки многіе, на бою тамъ подъ Лоджиивымъ поиманные, человекъ съ двадцать, связываютъ.

Милости твоей всякихъ благъ желатель и слуга поволной, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, переясловскій.

Писанъ въ таборѣ подъ Бускомъ, 6 августа, 1674 году.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

176.—1674, августа 6. Отписва в князя Ромодановскаго о бывшемъ бою ахтырскихъ и прилуцкихъ казаковъ съ казаками Дорошенка и Татарами и объ отступленіи послѣднихъ къ Каменю.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю, великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришва Ромодановской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 17 числѣ, писали въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ въ Чигирину съ твоими великого го-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

сударя ратными вонными и пѣшими людьми, и № 176. вашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и пришли подъ Боровицы іюля въ 21 день, отъ Чигирина въ 15-ти верстахъ. И того жъ, государь, числа, поговоря мы холопи твои съ гетманомъ, послали въ Чигирину подѣздъ ахтырского полку сотниковъ, богодуховского Миклуая Матвѣева, да волонтаевского Ивана Иванецова, да прилуцкого полковника Лазаря Горленка съ выборными казаками. И тѣ, государь, посланные люди сошлись съ Дорошенковымъ подѣздомъ, съ Червасы и съ Татары, отъ Чигирина въ 5-ти верстахъ; и былъ у нихъ бой. И милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, и твоими великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрного государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастиемъ, на томъ бою твои великого государя ратные люди многихъ Татаръ и Черкасъ побили, и сѣвели до чигиринскихъ подворковъ, и въ языцѣхъ Татаръ и чигиринскихъ Черкасъ поимали. А въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ тѣ взятые языки связали: салтаны де, которые присланы были въ Дорошенку на вспоможенье, Джамбетъ Гирей да Телимъ Гирей, увѣдавъ нашъ холопей твоихъ походъ въ Чигирину, пошли со всѣми Татарами, которые при нихъ были, въ Каменцу Подолскому. А при Дорошенкѣ де, государь, остался было Мустапа мурза Доирской, а съ нимъ Татаръ 130 человекъ И іюля, государь,

№ 177. въ 23 день пришли мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ Чигиринъ; и тотъ мурза съ Татары изъ Чигирина побѣжалъ.

Да іюля жъ, государь, въ 23 и въ 24 числѣхъ, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, а къ намъ холопомъ твоимъ подъ Чигиринъ въ обозъ прислали Дорошенкова владѣнья изъ городовъ изъ Жаботина, изъ Медвѣдовой старшина и все посполство, чтобъ ты великій государь надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою великого государя высокодержавную руку въ вѣчное подданство; и обѣщаютца они тебѣ великому государю служить вѣрно, до конца лѣтъ живота своего. И мы холопи твои въ Жаботинѣ и въ Медвѣдовѣ старшину и все посполство велѣли привести къ вѣрѣ полковникомъ, рейтарского строю Моисею Беклемишеву да сумскому Герасиму Кондратьеву. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои болховитина Ивана Арнаутова іюля въ 25 день.

Подлинникъ. На оборотъ помѣта: 182, августа въ 6 день, съ болховитиномъ съ Ивановомъ Арнаутовымъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

177.—1674, августа 6. Показаніе Ивана Арнаутова и Михаѣла Яковлева о томъ, что км. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ добываютъ оружіемъ Чигиринъ.

182, августа въ 6 день, явились въ привазѣ Малыя Росіи боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского присланной болховитинъ Иванъ Арнаутвъ, да войсва запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцы, надворной его гетманской атаманъ Михайло Яковлевъ съ товарищемъ. А въ рос-

просѣ сказали: въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали ихъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ тому нынѣ 12 дней. А бояринъ де съ полкомъ и гетманъ съ войскомъ стоятъ нынѣ подъ самымъ городомъ Чигиринымъ, и осадили навѣрѣнку, и изъ шанцовъ въ городъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ, и многихъ людей побиваютъ. А Петръ де Дорошенко заперся въ маломъ верхнемъ городѣ; а изъ болшого города многіе люди къ гетману въ войско бѣгутъ, а свазываютъ, что голодь болшой; и на Дорошенка зѣло скучаютъ, что упорно стоитъ. А до отпуску де ихъ за день, пріѣзжалъ въ боярину и гетману отъ него Дорошенка казакъ съ тѣмъ, что онъ Дорошенко великому государю виновать, и желаетъ быть подъ его государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И бояринъ де и гетманъ съ тѣмъ казакомъ къ нему Дорошенку наказалъ, чтобъ онъ не сумнѣвался ни о чемъ, былъ въ немъ въ таборы. И онъ де Дорошенко къ нимъ боярину и гетману по ихъ отѣздѣ не бывалъ; а что впредь о томъ учинитца, того не вѣдаютъ. А изъ города де по боярскимъ и по гетманскимъ таборамъ и по шанцомъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ. А которые два города, Медвѣдовка и Жаботинъ, были въ упорствѣ, и тѣ сдались.

А два салтана съ Татары, которые были съ Дорошенкомъ, увѣдавъ, что бояринъ и гетманъ съ войски на ту сторону Днѣпра перешли, побѣжали къ своей землѣ. А приходили де они къ нему Дорошенку по его писму и по посылкамъ, что будто бояринъ и гетманъ съ войски, увѣдая про нихъ салтановъ, нивоторыма мѣры на ту сторону Днѣпра не пойдутъ.

А сволко нынѣ съ бояриномъ и съ гетманомъ войска, того не вѣдаютъ, потому что безпрестанно ратные люди въ полви идутъ.

А болши де того они не вѣдаютъ. А подлинно де о всемъ писано въ гетманскомъ листу.

А на сей сторонѣ Днѣпра, милостию Божию, и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастиемъ, все, далъ Богъ, смирно.

Да Иванъ же Арнаутовъ сказалъ: вѣдучи къ Москвѣ, забѣжалъ въ Рыльскъ; и воеводы де князь Федоръ князь Григорьевъ сынъ Ромодановской, да столникъ Иванъ Ляпуновъ стоять въ Рыльску, а ратныхъ людей у нихъ въ полку въ сборѣ съ 1000 человекъ.

Подлинникъ. (Тамъ же.)

178.—1674, августа 7—9, Выписки, указывающія на содержание посланцевъ крымскихъ и бывшаго съ ними Мазепы.

1. 182, августа въ 7 день, въ сибирской приказъ.

Пожаловалъ великій государь (полное) войска запорожского гетмана Ивана Самоѣловича посланцевъ, нѣжинского полку писаря Павла Михайлова съ товарищи, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускѣ писарю Павлу пару соболей въ пять рублей; казакомъ, пяти человекомъ, по соболю двурублевыхъ паръ; да Дорошенкову казаку Мазепѣ пара соболей въ три рубли.

2. 182, августа въ 7 день, въ галицкую четъ.

Пожаловалъ великій государь (полное имя) казаковъ, вторые прѣехали съ гетманскими посланцы, съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловичемъ, пяти человекъ, велѣлъ имъ своего великого государя жалованья на отпускѣ по суну полскому шивтуху, по пяти аршинъ человекъ, изъ галицкіе чети, съ роспискою.

3. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя

жалованья войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцомъ на отпускѣ: нѣжинского полку писарю Павлу Михайлову денегъ 5 рублей; казакомъ, 5 человекомъ, по 2 рубли; да Дорошенкову казаку, которой пойманъ на Запорожьѣ, Ивашку Мазепѣ, 2 рубли.

4. 182, августа въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя жалованья войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцомъ: нѣжинского войскового полку писарю Павлу Михайлову да товарищу Григорью Рублевичю, на отпускѣ, по тафтѣ человекъ, по 4 аршина, изъ володимерскіе чети, съ роспискою.

5. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, овольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцемъ, нѣжинскому писарю Павлу Михайлову дати его великого государя жалованья, сверхъ поденного корму и питья, въ приказъ, на хлѣбъ и на рыбу, полтину денегъ, да питья: ведро ренского вина, простого тожъ, подведра вина двойного, 5 ведръ меду, пива тожъ; крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по полуосминѣ. Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу и послать о томъ въ оптеку память.

И по сему великого государя (указу) и по помѣтѣ, память о томъ корму и о питьѣ въ новую оптеку послана того жъ числа, за приписью дьяка Василья Бобинина.

6. 182, августа въ 9 день, пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланца,

№ 179. нѣжипского полку писаря Павла Михайлова да Дорошенкова казака Ивана Мазепа, велѣть имъ давать своего государева жалованья по денного ворму съ прибавкою, августа съ 7 числа: писарю по 4 алтына, Мазепѣ по гривнѣ на день; и о томъ послать память въ новую обтеку. Сесь великого государя указъ прива- залъ околичей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.
(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 69.)

179.—1674, августа 10. Письмо въ царю гетмана Самойловича о битвѣ Дмитряшки Райча съ Турками въ Поднѣ- стрянскомъ краѣ и объ отступленіи его къ Лысенку.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, ка- зовъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, головы московскихъ стрѣлцовъ Алексѣева приказу Жукова съ стрѣлцомъ съ Олешкою Зиновьевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 21 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Са- мойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра, цаць до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого ве- личества престола у стопы ногъ, смиренно че- ломъ бью. Писали недавно дважды до васъ великого государя нашего, помазанника Божія, я подданный вашего царского пресвѣтлого ве- личества съ бояряномъ и воеводами и намѣ- стникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорь- емъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ това-

рыщи, даючи вѣдомость о злыхъ неприятелихъ креста святого намѣреніяхъ; а нынѣ подтвер- жаючи тѣ прежнія писма самою истинною под- линностію, вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что отъ насъ Дми- трияшко, полковникъ переясловскій, посланъ былъ съ частію войска немалою въ Поднѣстр- скіе стороны, для береженія отъ наступле- нія неприятелихъ: то онъ, пришедъ подъ го- родовъ Буки, послалъ было прежде себя Войцу Сербина, полковника своего наказного, съ двѣмя тысячами съ выбранными людьми въ рѣкѣ Бугу и съ ратными вашими государскими людьми въ подѣздъ, которой, перешедъ Богъ рѣву подъ городомъ Ладыжинымъ и случився тамо съ Му- рашкою, имѣлъ бой съ Турками и съ Татарами, которые тамъ же подъ Лодыжинъ въ то время подступали было; гдѣ благодатнымъ Божіимъ призрѣніемъ и благополучіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тако нашимъ удалося было, что 2 мили отъ Лодыжина въ поле ихъ гнали, съ пять сотъ Турковъ и Татаръ пору- били и живьемъ 15 человекъ знатныхъ Турковъ взяли. Но егда въ то жъ время болши ихъ наступили противъ нашихъ силъ, тогда на- шихъ, судомъ Божіимъ словивши и до Лоды- жина загнавши, облегли; откуда казаки дво- ровые Дмитрияшковы хотя видѣли, что великіе зѣло и неисчетные турскіе и татарскіе силы подъ городъ сближались, предъ которыми жи- тели лодыженскіе и наше войско въ замокъ ушли, не одержавши въ городѣ, который въ тотъ часъ Турки зажегли, до замку начали приступъ чинити и изъ пушекъ болшихъ стрѣ- ляти; обаче жъ еще ихъ около не обступили было, побѣжали, дождавши вечера, въ день Преображенія Господня, кони черезъ рѣву, и преплывши рѣву въ лѣсъ убѣжали, которые въ двѣ ночи пришли къ Дмитрияшку и рассказали о всемъ, что тамъ видѣли. И по тому роска- занію, бояся Дмитрияшко, чтобы и его гдѣ въ полѣ съ достальнымъ войскомъ не осадили, уступивши на дутчее мѣсто изъ-подъ Буковъ подъ

Лысенку и оставя въ Лысенѣ 800 пѣхоты, для обороны, самъ пошолъ въ Корсуни, а ихъ исправилъ къ намъ; даючи о томъ вѣдомость; которые къ намъ прибывши, рассказали достоверно, какъ тамъ при нихъ дѣлалось, и рассказъ языковъ непріятельскихъ, который они всѣ 15 человекъ не токмо на пытѣхъ, но и при смерти своей слово въ слово, яко единъ, непремѣнно сказывали всѣмъ вслухъ, кто тамъ былъ. При томъ про намѣреніе турецкаго салтана, что подлинно съ Ляхами миръ учинивъ, самъ особю своею съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ и со всѣми своими несчисленными силами идетъ подъ Кіевъ и Дорошенку на выручку; якожь подлинно о томъ намъ вѣдомо, что въ великихъ силахъ идетъ: понеже вездѣ межъ городами тѣми украинскими много орды изъ-за Богу рѣки перешли и городы всѣ заперли. О чемъ мы увѣдомились и вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, прилежно молимъ вашего царского пресвѣтлого величества о скорой помочи, съ которыми мы возмогли тому головному непріятелю дати отпоръ, егда будетъ наступати. А нынѣ мы, смотря по вѣстямъ и ожидая впредь какихъ вѣдомостей, и вѣдая о томъ, ежели будетъ наша несила, отступить изъ-подъ Чигирина въ Червасомъ, или въ Каневу, а будемъ противъ уважныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, промыслъ чинить надъ непріятелемъ, якоже милосердый Богъ помочи подастъ, тамъ, гдѣ нужно того надобно будетъ. При томъ вашего царского пресвѣтлого величества милости вручаюсь. Изъ табору изъ-подъ Чигирина, августа 10 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

180.—1674, августа 10. Показаніе Семена Кафтырева о положеніи кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича подъ Чигириномъ, о битвахъ и сношеніяхъ ихъ съ Дорошенкомъ.

182, августа въ 10 день, приказу Малыхъ Росіи приставъ, которой посланъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да войска запорожского въ гетману въ Ивану Самойловичю великаго государя съ грамотами, Семень Кафтыревъ, въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его бояринъ и воеводы изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 12 дней. А былъ онъ у боярина въ полку подъ Чигириномъ 9 дней. Бояринъ и гетманъ обозомъ стоятъ съ пріѣзду отъ города Черкасъ по рѣкѣ Тясминѣ по сю сторону, первые шанцы на мельницѣ сажень во стѣ отъ города, а иные и подалѣ; всѣхъ съ ту сторону 11 шанцы. Съ другіе съ крымскіе стороны Чигирина приказали дѣлать. А стоятъ съ другія стороны полковники Иванъ Сасъ, да Герасимъ сумской, да рыбинской, да половина драгунскаго полку, да по 10 человекъ съ сотни со всѣхъ приказовъ стрѣлцовъ. А слышелъ де онъ, что съ той съ крымской стороны поставлено 15000 всякихъ чиновъ людей. А пришли де бояринъ и гетманъ подъ Чигиринъ тому нынѣ 2 недѣли. А какъ шли подъ Чигиринъ изъ-подъ Жаботина, и Дорошенко высылалъ брата своего Андрюшку за 4 версты отъ города, а съ нимъ Черемисы и серденятъ и казаковъ съ 3000 человекъ, и съ передовыми людьми, съ полковники съ Иваномъ Сасомъ, да съ сумскимъ да съ рыбинскимъ чинили 4 боя, потому что подъ Жаботинимъ переправивались въ одну лошадь. И на томъ бою взято Черемисы и казаковъ 21 человекъ. А Андрюшка Дорошенко съ товарищи боярскихъ всякихъ чиновъ людей въ загонѣ взяли 15 человекъ. А какъ де бояринъ и воеводы пришли подъ Чигиринъ, и посылали изъ обозу въ Дорошенку стрѣльца о миру, а приказали

№ 181. ему выговорить, что послали они къ нему стрѣльца для того, что иного послать къ нему нельзя, для того, что онъ посланцовъ ихъ задерживаетъ; и недавно сотника, къ нему посланного, при себѣ задержалъ и къ нимъ не отпустилъ. И Дорошенко де прислалъ съ тѣмъ стрѣльцомъ казака своего съ писмомъ, и велѣлъ ему говорить, чтобъ они бояринъ и воеводы впредь такихъ худыхъ людей не присылали. А естли они хотятъ съ нимъ договоръ о миру учинить, и онъ бы бояринъ и воеводы прислалъ въ нему сына или товарища своего.

А взятые языки да перебѣщивы, 2 человекъ серденятъ, да митрополита Тукалского 2 человекъ школьниковъ въ роспросъ связывали, что въ Чигиринѣ въ осадѣ конницы 6000 человекъ, да пѣхоты серденятъ и Черемисы съ 1500 человекъ, вромѣ чигиринскихъ жителей мѣщанъ; а съ мѣщанами де будетъ всѣхъ съ 15000 человекъ. А голодь де въ городѣ большой; и для того расписалъ Дорошенко серденятъ и Черемисъ по мѣщаномъ, и велѣлъ имъ кормить ихъ поневолѣ. А податца де они не хотятъ. А сидитъ самъ Дорошенко въ маломъ городѣ. А гдѣ нынѣ полковникъ Дмитряшко, и того онъ не слыхалъ. А привезли при немъ отъ него въ боярину въ обозъ 5 человекъ языковъ, дву человекъ турковъ, да трехъ человекъ татаръ. А въ роспросъ де тѣ языки связали, что турской везиръ Дунай рѣку перешолъ и ханъ крымской съ нимъ сполся; а вуды пойдутъ, того онъ не слыхалъ, потому что роспрашиваны они тайно, и припускать къ нимъ никого не велѣно.

Да онъ же слышалъ въ обозѣ, что Дорошенко послалъ къ хану дву посланцовъ своихъ, прося помощи, и связывалъ людямъ своимъ, чтобъ они не печалились, а дали ему сроку на недѣлю; а какъ де недѣля пройдетъ, а помощи онъ себѣ ни откуду не одержитъ, и онъ тогда учнетъ съ ними иное мыслить. И та де недѣля, какъ онъ о томъ слышалъ, прошла.

Да при немъ же стрѣляли изъ обозу въ го-

родъ изъ верхового наряду, и 4 де граната упали въ городъ и тамъ разродились, и выбросило за городъ мужика да жонку, и дворы было въ городѣ загорѣлись, и пожаръ видимъ былъ, да знатно, что многолюдствомъ утушили. И того де мужика и жонку царского величества ратные люди изо рву крочемъ вытащили въ шанцы,

Да онъ же видѣлъ въ обозѣ, что маіоръ иноземець, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, дѣлаетъ нововымышленную стрѣльбу: насыпаетъ бревна трехсаженныя, выдолбя ихъ натовно, порохомъ съ разными составами, и хотятъ тѣ бревна пускать въ городъ, чтобъ не могъ неприятель огня, которой учинится отъ гранатовъ, тушить; а духъ де отъ тѣхъ бревенъ будетъ зѣло тяжелой, и невозможно къ нимъ будетъ приступить. И сдѣлано де такихъ два бревна, и отвезены въ шанцы; а иные де еще безпрестанно съ поспѣшеніемъ дѣлають.

А ратные де люди московскіе и казаки всѣ веселы и скудости имъ ни въ чемъ нѣтъ.

А бояринъ де говоритъ, что онъ, за милостию Божіею и при счастіи великого государя, его царского величества, не добывъ неприятеля, прочь не отступить; и замышляетъ около всего обоза дѣлать окопы. И какъ быть окопу, и тому размѣръ учиненъ.

А съ крымской де стороны и со всѣхъ сторонъ поставлены объѣзжіе вѣщивѣ караулы.

А князь Федоръ Григорьевичъ Ромодановской еще стоитъ въ Рылску; а ратныхъ людей, которые къ нему въ полкъ идуть, встрѣчалъ онъ, туды идучи и назадъ возвращаючись, многихъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 ч., столб. № 5913.)

181.—1674, августа 10. Выписка о дачи гетманскимъ сыновьямъ и состоящимъ при нихъ лицамъ разныхъ даровъ царскихъ.

182, августа въ 10 день, великій государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, и при нихъ будущихъ, Батуринского монастыря игумна Исакия, учителя Павла Василковскаго, стряпчего Юрья Павлова, двухъ человекъ казаковъ, трехъ человекъ челядниковъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья на отпускъ: Семену да Григорью по 9-ти аршинъ бархату, по отласу гладкому, по камкѣ вармазинной, по 9-ти аршинъ, по сукну лундышу доброму по 4 аршина, по сороку соболей, по сту рублей сорокъ, по 2 пары соболей, по 10-ти рублей пара. Имъ же Семену кубокъ серебрянной золоченъ съ кровлею, въ фунтъ 26 золотниковъ съ ползолотникомъ, денегъ 25 рублей; Григорью: кубокъ золоченъ съ кровлею жъ въ девяносто въ три золотника, денегъ 20 рублей. Наставнику: сукна черного вармазинного 5 аршинъ, тафты вишневоы 5 аршинъ, пара соболей въ 5 рублей, денегъ 10 рублей. Учителю да стряпчему по сукну вармазинному, по тафтѣ, по парѣ соболей, по 5-ти рублей пара, по 10-ти рублей денегъ. Казакомъ по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара, по 3 рубли денегъ. Трехъ человекъ челядниковъ денегъ по 2 рубли, по сукну полскому человекъ; да въ дорогу поденного корму на 2 недѣли, по уважнымъ статьямъ. Да имъ же купить рыдванъ, полатка, 2 телѣги съ кровлеми; пряного зелья 2 фунта, перцу фунтъ, гвоздичи 2 фунта, инбирю сухого, шафрану, мушкатного цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ по полфунта, полбочки масла деревяннаго, 100 лимоновъ, 5 ведръ уксусу, полпуда сахару головнаго, фунтъ леденцу, инбирю въ патоку фунтъ, цытварь фунтъ, 20 полъ отъ ветчины, 3 пуда масла коровья, 3 чети крупъ, 5 пудъ соли, 5 семогъ, 2 пуда яры черной, 30 пучковъ вязиги; ренского и романей, вина церковнаго по 5-ти ведръ; водокъ анисовой, коричной по ведру;

бѣлужьи да осетринные по 2 спины вялье № 182. доброе. Кубки изъ приказу Малыя Росіи остаточные. А за бархаты, и за отласы, и за камки, и за сукна, и за рыдванъ, и за телѣги, и за пряные зелья, и за сахаръ, и за масло, и за крупы, и за уксусъ, и за везигу, и за лимоны, и за ветчину денги дать изъ галицкой, тафты изъ володимерскіе чети; соболи изъ сибирского приказу; ренское и романей, и вино церковное, и водки изъ новые оптеки; рыбы съ дворца. И о томъ послать по приказомъ памяти. Сесъ великого государя уважь приказалъ о томъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 37, л. 16.)

182.—1674, августа 11. Письмо на казанскаго полковника вальницкаго Ѳедора Максименко въ маньковскому сотнику Маценку о сдачу городовъ Туркамъ въ Забожьи и о переговорахъ съ Турками казаковъ, заставшихъ въ Лодыжинѣ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, въ коемъ писалъ полковникъ казанскій вальницкой Ѳедоръ Максименко въ Григорью Маценку, сотнику маньковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине сотнику маньковскій и пріятелю! Изволилъ ты, по вѣдомости, къ намъ до Балнива прислать сторожа своего, который имѣлъ появиться по Забожью; для того и милости твоей вѣдомочинимъ, что по Забожью отъ непріятеля креста святого, се есть отъ бусурманъ, никакой городъ не сдержалъ; толко около Брасловля никакого насилства не было. А около Лодыжина самъ везиръ турчинъ съ енычаны пребываетъ и Лодыжинъ сами мѣщаня повинули и сожгли; толко съ казаками Мурашкиными и Дмитришкиными въ замку заперлися, которые болши недѣли сидятъ, а Турки ихъ достаютъ, уже приступы силные девять разовъ чинили и не взяли. Что пави Лодыжинцы господина про-

№ 183. топопу, смпренія ради, въ везиру послали, прося, чтобъ вся имѣнія и сокровища отбиралъ, а ихъ душами даровалъ; того учинити не изволили. И паки прошеніе свое послали въ везиру, а чтобы ихъ покинули, или казака себѣ взяли, а насъ волю пустили, или насъ и казаковъ освободили; и на то они не произволили, отвѣщая, что хошу васъ мечемъ взяти, хотя войска что нибудь погублю, а чтобъ моя слава была. И еще хочеть десятый разъ великое насилство учинити; а естли за симъ десятымъ разомъ не добудеть, то можеть имъ льготу дать. А у насъ, милостию Всемогущаго, ни единого и загоновъ не было. Что милости твоей вѣдомо чиня, остаю изъ Калника, августа въ 11 день, 1674 году.

Милости твоей желательный пріятель, Феодоръ Максименко, полковникъ войска запорожского калницвій, наказный.

(Арх. М. Ю., столб. № 5913.)

183.—1674, августа 13. Докладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасѣхъ.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 13 день, въ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержду, въ отпискахъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго написано:

Въ 1-й:

Изъ полку де своего они бояринъ и воеводы, отпустя головъ московскихъ стрѣлцовъ Александра Барандѣва въ Каневъ, Максима Лупандина въ Черкасы, дали имъ пушечныхъ запасовъ: Александру бочку зелья, вѣсомъ 19 пудъ, фетилю 5 пудъ. Максиму 2 бочки среднихъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожами 18 пудъ.

Да въ Каневѣ онъ же Александръ, прежніе приказы перемѣня, принялъ у нихъ у Ермогена Вепнякова и у Григорья Салова зелья съ деревомъ 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу 5

пудъ, 2 бочки фетилю 9 пудъ, и стоитъ въ Каневѣ въ верхнемъ городѣ. А въ томъ городѣ одна пушка, и колодезя нѣтъ, въ осадное время воды взять негдѣ, и мастера колодезнова нѣтъ. Да въ Каневѣ же де въ прибавку надобно пушекъ и нарядныхъ ядеръ, и зелья, и свинцу, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ и кирокъ. А имъ де боярину и воеводамъ изъ полку своего послать въ Каневъ пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ нечего: пушки де всѣ и заступы и кирки по полкамъ; а зелья и свинцу въ полку у нихъ мало.

2-й:

Іюля въ 30 день, писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской: малой де городокъ въ Черкасѣхъ, въ которомъ онъ съ ратными людьми стоитъ, весь худъ, строить будетъ вновь; и съ одной стороны отъ рѣки острогу ничего нѣтъ; а съ поля острогъ вышиною одной сажени, и тотъ весь подгнилъ и валитца, и башень и обламовъ и катковъ и тайника и колодезя нѣтъ, и ровъ мелокъ; а колодезного мастера нѣтъ. Да онъ же Иванъ прислалъ къ нимъ роспись, что надобно въ привазъ къ Максиму Лупандину всякихъ ратныхъ запасовъ въ прибавку: 10 пшталей, да окопныхъ снастей, 200 заступовъ, топоровъ и кирокъ потомужъ, въ стрѣлцямъ мушкетомъ пороху и свинцу и фетилю и нарядныхъ ядеръ; а имъ де боярину и воеводамъ послать нечего.

И о присылкѣ въ Каневъ колодезного мастера, и въ прибавку пушекъ, и нарядныхъ ядеръ, и зелья, и свинцу, и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ и заступовъ и кирокъ, да въ Черкасы противъ тогожъ, велѣтъ бы имъ боярину и воеводамъ указъ учинити.

Да въ писмѣ изъ Черкасъ воеводы Ивана Вердеревскаго написано: городъ Черкасы стоитъ на ровномъ мѣстѣ, ровъ мелокъ; а тайника и колодезя нивоторыми мѣрами сдѣлать немочно, мѣсто пещано. Озерко есть подъ го-

рою и то удалѣло. По мѣрѣ острогу и роскатовъ 346 сажень, да по горѣ полого мѣста 210 сажень.

По смѣтѣ на городовое дѣло надобно лѣсу 2010 бревень.

Въ городѣ съ Черкасами сидѣть немочно: береженіе держать невѣдомо отъ нихъ, или отъ непріятелей иныхъ.

Въ договорныхъ де статьяхъ написано, что у служилыхъ людей у вазаконъ, опричь мѣщанъ, государевыхъ ратныхъ людей не ставить.

А черкаскіе де жители всѣ люди служилые, беспрестанно живутъ въ Запорогахъ, тѣмъ и кормятца; а мѣщанъ въ маломъ городѣ нѣтъ, и тѣ де говорятъ, что государевыхъ ратныхъ людей поставлено у нихъ по 10 человекъ и болши на дворъ, и отъ того де имъ стало утѣшеніе великое, городъ де будетъ строить и черкаснимъ жителемъ въ городѣ жить не доведетца, а за дворы имъ заплатитъ денги, дворовъ будетъ со 100 и болши, по 10 и по 5 и по 2 рубли и по рублю дворъ.

Того жъ числа, въ отписи въ великому государю изъ Канева воеводы Алексѣя Колтовского написано: писалъ де онъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, что въ Каневѣ верхней городъ худъ, ровъ и валъ во многихъ мѣстѣхъ развалился, и острогъ подгнилъ, и воды въ верхнемъ городѣ нѣтъ, а колодезныхъ мастеровъ не было.

Да прежними стрѣлецкими приказами, которые были съ нимъ въ Каневѣ, сдѣлалъ онъ проѣзжую башню и учинены въ той башнѣ ворота; верхней и нижней мосты помощены и бойницы сдѣланы, и отъ тѣхъ воротъ сдѣлалъ городской стѣны къ старому валу 6 сажень, вывѣлалъ дерномъ; и подлѣ той городской стѣны, что сдѣлано вновь, и подлѣ старова валу, отъ большого нижнего города выкопано рву 50 сажень. А до воды де отъ верхнева города до проливы Днѣпровской 50 сажень, и въ осажденное де время безъ колодезя быть невозможно.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Въ писмѣ головы Александра Карандѣева: № 184.

мѣрою Каневъ верхней городокъ 290 сажень, и въ городѣ володезь копать буде противъ Днѣпровой воды глубиною, и того будетъ сажень съ 50; а ровъ де и валъ толво съ дву сторонъ. А которой острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ худъ.

(Тамъ же.)

184. — 1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, въ которой изъясняется, что Мазепѣ указано жить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившагося въ Спѣчѣ, самозванца съ его товарищемъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему будущему на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислалъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, Дорошенкова вазака, которой посланъ былъ отъ него Дорошенка съ листами его къ турскому салтану и къ крымскому хану, Ивана Мазепа; а въ листу своемъ писалъ, бѣючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ о отпускѣ его Мазепа въ наши царского величества малоросійскіе города. И мы великій государь, наше царское величество, для челобитья его, нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, по-

№ 185. жаловали, указали его отпустить въ наши царского величества малоросійскіе города и жить ему велѣли съ женою и съ дѣтми при своихъ добрахъ на сей сторонѣ Днѣпра; а тебя кошевого атамана Ивана Сѣрка, за твою къ намъ великому государю службу и за присылку того Ивана Мазепу, жалуюемъ, милостиво похваляемъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества указу, писано къ тебѣ кошевому атаману въ нашей великого государя грамотѣ съ присланными твоими посланды, съ писаремъ съ Василемъ Филиповымъ съ товарищи, о присылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вора и самозванца и товарища его вожа Міюска, — и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о томъ ты и по се время не писывалъ, и того вора и самозванца и Міюска не присылывалъ, невѣдомо за чѣмъ. И тебѣ бѣ кошевому атаману Ивану Сѣрку къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную свою службу показать, того вора и самозванца и вожа его Міюску съ единомышленники ихъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать скованныхъ, за вѣрными карауломъ, съ великимъ береженьемъ и съ провозатыми, безъ мотчанья, и дорогою ѣдучи велѣти ихъ беречь, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объявя свою службу, того вора и вожа его Міюска въ Москвѣ приплещи и нашего царского величества надъ непріятеля всякой воинской промыслъ чинить учнешь, и мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ имѣти въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и во всякой милости и оборонѣ паче прежняго, неотмѣнно, въ томъ бы тебѣ и всему будущему при тебѣ посполству на нашу царского величества милость и жалованье быти

надежнымъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, мѣсяца августа 12 дня.

Подлинную грамоту писалъ и подписалъ подъячей Василей Юдинъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 ч. тетр. № 32, л. 81.)

185.—1674, августа 14. Распросныя рѣчи двухъ татаръ о положеніи войска турецкаго и татарскаго, двинувшагося съ султаномъ на помощь Дорошенку.

182, августа въ 14 день, въ приказѣ Малыя Росіи присланной татаринъ сказался крымскимъ чорнымъ татаринномъ, Шибанкомъ зовутъ Донгазы. И въ нынѣшнемъ во 182 году, тому назадъ третьей мѣсяць, по многимъ салтана турецкаго указомъ, ханъ крымской и Ширинбей со всеми Крымскими Татарами и съ Бѣлогородскою ордою изъ Крыму вышелъ и переправился Днѣпръ рѣку подъ городомъ Джанкермень, а потомъ переправился чрезъ Днѣстръ рѣку въ Волоскую землю подъ городомъ Бендеромъ, и приполъ въ городъ Яси, и тамо случился съ турецкимъ салтаномъ и съ везиремъ его и со всеми ихъ турецкими силами. Также де и калгѣ салтану изъ-подъ Каменца быть къ себѣ велѣли безо всякого замедленія. И всѣ де ужъ, какъ они межъ собою случились, есть съ мѣсяць. А послѣ де того, изъ Ясѣ ханъ крымской съ Ширинбеемъ и со всею ордою пошли въ городъ Сороку, а подъ Сорокою переправился чрезъ Днѣстръ судами въ Украину, и стоитъ въ мѣстечкѣ зеленского полковника въ Мескувѣ; и чрезъ Днѣстръ въ томъ мѣстечкѣ дѣлаютъ мостъ, чтобъ салтану со всеми войсви, съ которыми, для множественного ихъ числа, идетъ съ тихостію, переправитца потомужъ въ Украину, и хотять всеми силами прійти въ Умань, а изъ Умани прямо подъ Кіевъ. А онъ де Шибанко изъ Ширинбеевой орды съ товарищѣи своими, че-

ловѣтъ съ 20, побѣгали межъ Днѣстромъ и Бугомъ рѣками для живности, и съѣхались Дмитрияшова полку съ казаки, и ихъ де многихъ побили, а его взяли живьемъ.

А намѣренія де салтана турецкого и хана крымского такое: естли подоспѣтъ со всѣми своими силами къ Кіеву, и буде, отъ чего Боже сохрани, получатъ Кіевъ, и имъ бы въ тѣхъ мѣстѣхъ зимовать.

А про Дорошенка де у нихъ слуху не было, что онъ чинить, дней съ 16.

А про боярина де про внязя Григорья Григорьевича Ромодановского и про гетмана про Ивана Самойловича они слышали, что при нихъ войска великіе, и стоятъ подъ Каневымъ.

А на Поляковъ де турецкихъ войскъ ни съ которой стороны походу нѣтъ; и салтанъ и ханъ крымской въ полскіе города для чего не идутъ, того онъ не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что король полской прислалъ къ салтану просить миру, и салтанъ де тому его присланному велѣлъ отвѣдъ учинить такую: чтобъ онъ о томъ смыслу имѣлъ съ ханомъ крымскимъ, и что ханъ ему предложитъ, на томъ онъ и помирятца. А ханъ де къ полскому королю прислалъ, чтобъ онъ отъ 20000 червонныхъ, что прошлого году салтану обещалъ дать, хотя бъ 10000 далъ, а самъ салтана, вышедъ, встрѣтилъ въ Соровѣ, и добилъ челомъ, и полскому государству того для никакого разоренья салтанъ и онъ ханъ чинить не будутъ. А что де отъ короля хану на то учинено отвѣдъ, того онъ не слышалъ.

А въ Крыму де, для опасенія, оставленъ нурадинъ салтанъ и Каябей. А волоской и мулянской государи при салтанѣ, и намѣреніе ихъ есть, чтобъ конечно въ началѣ взять Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А идутъ де они тихо, для того, что имѣютъ верблюдовъ и воровъ запасы зѣло великое множество, также де и пушки и иные воинскіе наряды многіе жъ. А ханъ де его салтана ожидаетъ, и хочетъ, чтобъ въ одномъ обозѣ быти.

А про ратныхъ великого государя людей, № 185. что на Дону, и которые на Донъ посланы вновь, и про Сѣрка, и про Калмыковъ отнюдь при немъ никакого слуху не было.

А про войска турецкіе и татарскіе, которые при салтанѣ и при ханѣ, сказалъ, что зѣло великіе есть, и невозможно де болши тѣхъ быти, и запасами велми удоволны суть.

А какъ де его везли на той сторонѣ Днѣпра черкасскими городами въ полѣ въ боярину и воеводамъ и къ гетману, и въ Умани де видѣлъ онъ великого государя ратныхъ людей многое число и войско гораздо потребное. Также де и Дмитрияшво Райча стоитъ отъ Умани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ нимъ войско потому жъ немалое. А болши того иныхъ вѣстей, казалъ, не вѣдаетъ.

Взятой же татаринъ, которого прислали бояринъ и воеводы и гетманъ изъ-подъ Чигирина, сказалъ: какъ де приполъ ханъ крымской съ Татарами въ Волоскую землю и сполся съ салтаномъ турецкимъ, и учинили они межъ себя совѣтъ, съ кѣмъ воевать и куда итти. И на томъ де совѣтѣ удумали, что итти войною на Украину, а прежде подъ Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А слышалъ онъ то на отъ протыхъ людей, отъ Ширинбея крымского, потому что онъ при немъ жилъ съ молодыхъ лѣтъ и держалъ у него съ табакомъ пипку; го его была служба. Да на томъ же де совѣтѣ удумали они, что переправясь имъ Днѣстръ дожидатца бъ Поляковъ, помирятца ль они съ ними и пойдутъ ли вмѣстѣ на Украину, или нѣтъ. А дожидатца де имъ такой отвѣди отъ Поляковъ переправясь чрезъ Днѣстръ и стоя у Днѣстра. А будетъ де Поляки имъ въ томъ откажутъ, и у нихъ будетъ тогда иное намѣреніе; толко де не взявъ они отъ Поляковъ подлинной вѣдомости, отъ Днѣстра въ Украину не пойдутъ, потому что будутъ опасны отъ обонхъ сторонъ. И вѣдомо у нихъ, что у боярина и у гетмана собраніе воинское великое; также и Поляки собираютца, и для того

№ 185. де имъ невозможно будетъ, остави одну страну, войною итить. А чинитца де совѣтъ салтану о миру съ Поляками отъ хана, потому: объявлялъ де онъ ханъ салтану: естли итить войною въ Польшу, и войска де ихъ съ голоду помрутъ, потому что при рубежахъ польскихъ и въ дальнихъ мѣстѣхъ все опустошено. А помирясь де съ Поляками, пристойно итить въ Украинну, потому что недалеко имъ будетъ отъ своихъ странъ, и въ черкасскихъ городѣхъ могутъ они прокормитца. А то де мѣсто, гдѣ нынѣ переправляются салтанъ и ханъ чрезъ Днѣстръ, податно итить въ Польшу и въ Украинну; а отъ Каменца Подолского толко 10 миль. А переправясь ханъ чрезъ Днѣстръ, сталъ въ мѣстечкѣ Мясковкѣ полковника зеленского, тому нынѣ 33-й день. А на другой день послѣ хана, пришло въ Днѣстру турецкой Ибрагимъ паша съ великимъ войскомъ, и сталъ у Днѣстра на берегу. А слышно у нихъ было, что онъ хочетъ на Днѣстръ мостъ дѣлать. А въ войску у салтана многіе пушки и возы съ запасы. И никогда у нихъ того не бывало, чтобъ Турки съ возами ходили, а возили запасы всегда на верблюдахъ, и нынѣ де все въ возахъ. А на третей день послѣ хановой переправы, ѣздили они для добычи въ загонъ, и было ихъ съ 60 человекъ; и межъ Днѣстра и Бога поймали его казаки. А товарищи его гдѣ дѣлись, того невѣдомо.

Татаринъ же спрашиванъ: для чего по се время о войнѣ салтановѣ и хановѣ на Украинѣ не слышать? И Татаринъ сказалъ: мѣшкота де чинитца для того, первое: чаеть онъ, что Поляки имъ въ миру отказали; а другое то: намѣреніе ихъ такое, что межъ Днѣстра и Буга городки всѣ очистить и до основанія разорить, чтобъ впредь въ тѣхъ мѣстѣхъ ничего не было, и развѣ они затѣмъ замѣшались. Третья причина мѣшкотѣ ихъ, чаеть онъ, та, что Днѣстръ и Бугъ переправы великіе, и можетъ де быть, что переправляются. А возы

у Турковъ многіе. А ханъ, не дождався салтана, дальшй нивуды не поидеть. А Месковъ де мѣстечко еще не взято; а иное мѣстечко они взяли и разорили до основанія и людей розобрали. А два мѣстечка сдалися, и въ тѣхъ мѣстечкахъ ничего разоренія не учинили. А иные де мѣсты межъ Днѣстра и Буга крѣпкіе, и можетъ быть, что подъ ними стоятъ и ихъ добываютъ, и потому по се время и замѣшались.

По валгу ханъ посмалъ въ Польшу, чтобъ онъ къ нему въ сходъ пошь. И нашли калгу посыльщики отъ ханова табору въ 4 дняхъ. И прѣхавъ, тѣ посыльщики связывали, что Поляки, которые въ Хотени сидѣли, поддалися калгѣ добровольно, и городъ сдали. А о Соцавѣ онъ не вѣдаетъ.

Да при ханѣ жъ во ордѣ астараканской нагайской мурза, имянемъ Джамъ Гирей мурза, а съ нимъ Нагайскихъ Татаръ съ 15000 человекъ. А какъ онъ приполъ въ Крымъ, и тому лѣтъ съ 5. А сказываютъ, что согнали его съ кочевья Калмыки; и нынѣ онъ съ тѣми людьми при ханѣ жъ въ таборахъ.

А про салтановъ, которыхъ разбилъ Дмитрияшко подъ Смѣлою, учинилось хану вѣдомо отъ Татаръ, которые прѣбѣжали съ того бою въ хану въ таборъ, въ Волоскую землю, человекъ съ 300 Нагайцовъ. А салтаны съ достальными куды побѣжали, того имъ невѣдомо.

А какъ де бояринъ князь Григорей Григорьевичъ прислалъ въ калгѣ татарина съ листомъ, даючи вѣдомость, что взятъ Джанъ Туганъ мурза, и чтобъ отпустили за него сына его. И калга прислалъ того татарина къ хану, прося сына Ромодановского. И слышалъ онъ при Ширинбеѣ, что приказалъ ханъ къ калгѣ, чтобъ онъ ему далъ въ томъ сроку, покамѣста онъ съ нимъ самъ увидитца, и тогда де мочно на него сына боярского отпустить на розмѣнъ; а боярина за него не отпустить.

Да вѣдомо у нихъ было, что взятъ Батаршинъ сынъ подъ Смѣлою, и здѣсь онъ объ-

немъ не слышать; а къ нимъ онъ не бывалъ же, и потому чаать, что онъ убить.

А про себя татаринъ сказалъ, что будетъ за него добрая розмѣна; ёсть у него во ордѣ братья.

А войско сайтаново безъ ханова будетъ де вдвое болши, что нынѣ при бояринѣ и при гетманѣ.

Татарину жъ говорено, что, по указу царского величества, пошли на Крымъ войною многіе вадмыщіе тайши съ Калмыки, и князь Каспулатъ Черкасской съ Червеси со многими людьми; и онъ какъ чаеть, какъ тѣ ратные люди въ Крымъ вступятъ, и ханъ, услыша о томъ, пойдетъ ли изъ Украины въ Крымъ или нѣтъ?

И татаринъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ табурахъ у хана, и при немъ вѣдомости хану никавой о Калмыкахъ изъ Крыму не бывало. А какъ ханъ о томъ услышитъ, и пойдетъ ли въ Крымъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А будетъ у нихъ о томъ немалой страхъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 34, лл. 19—31.)

186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго въ гетману Самойловичу и въ Дмитрияшъ Райчъ *объ опасностяхъ, угрожающихъ Лысенку, съ просьбою о помощи.*

1. Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Вѣдомо чиню велможности вашей, господину моему, что скоро по прибытіи листовъ отъ велможности вашей, вакой до котораго полковника писанъ, розослалъ того жъ часу, и взялъ вѣдомость о Ладыжинѣ, что бусурманъ везиръ доступаетъ, также и иныхъ городковъ по Забожью; и таковой свой злой замысль имѣеть: взявъ Ладыжинъ, подъ Умань итти подлинно; отъ котораго неприятеля и нащъ городъ Лысенка въ великомъ

зѣло сумнѣніи пребываетъ и хотять подлинно № 186. розно расходитца; и усматривая на иные города, что поднявса уступаютъ и мимо нашъ городъ идутъ и наипаче сумнѣваютца. Зѣло о томъ милостивого усмотрѣнія и милосердія отъ велможности вашей, господина моего, желаю, бью челомъ о людехъ на споможеніе городу нашему Лысенкѣ и во всеѣ города полку моего; а я не могу посполства держать, чтобъ чрезъ сего посланца моего помощь была и сумнительной народъ застали, и что ваша велможность изволилъ уступить съ войски подъ Черкасы изъ-подъ Чигирина. Смилуйся, смилуйся, яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинуть, людей добрыхъ и вѣрныхъ его царского пресвѣтлого монарха великого христіанского! Вторицею и стократно со всею старшиною и посполствомъ и съ людьми войсковыми, въ городѣ нашемъ будучими, низко покорно бьемъ челомъ, бьемъ челомъ о людехъ. При томъ милости вашей, господина моего, отдаюсъ велможности вашей, господина моего, слуга и подножіе, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, корсунскій. Изъ Лысенки, 14 августа.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано: смилуйся, смилуйся велможность ваша, господинъ мой, для милости Божіи, яко отецъ надъ дѣтми своими покажи милость и милосердіе, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣе намъ то надобно. А какъ видимъ, приходится къ тому: погибать. Смилуйся, смилуйся, чрезъ слезы просимъ единокупно всеѣ о людехъ.

2. Листъ корсунскаго полковника Костянтина Мигалевскаго; писалъ къ переясловскому полковнику.

Милостивый господине полковникъ переясловскій, мой зѣло милостивый господине и брате! Вѣдомо чиню твоей милости, моему милостивому господину и брату, что посполство города нашего Лысенки и войско, у насъ пре-

№ 187. бывающее, гораздо великое сомнѣніе обняло и тревогу по вѣдомостямъ такъ, что яко имѣлъ велможный его милость господинъ гетманъ и великій бояринъ князь Ромодановской уступить изъ-подъ Чигирина подъ Черкасы; а что и я посланцовъ своихъ послалъ къ господину гетману и еще не имѣю, а тамъ міръ зѣло нерадѣтеленъ есть, усматривая на малыя городки, что пошли и всѣ насъ минуютъ. О чемъ и я зѣло сумнясь, что народъ на слово твоей милости, господина и брата, обнадеживая, держу, надѣясь отъ твоей милости, господина, людей. Смилуйся, смилуйся, твоя милость, мой милостивой господинъ и братъ, изволь во мнѣ людей сколько сотъ прислать напередъ, доволѣ больше будутъ для задержанія народу: понеже совершенно съ сими посланцами твоя милость буде не пришлешь, тогда больше меня и всего міру писмами не обнадеживай, потому что совершенно сталъ въ томъ сумнителенъ, потому что толко Умань напередъ; а Умань на Дысенку позираеть, какъ и всѣ города сеесторонныя. А съ присланными листами отъ твоей милости посланцовъ своихъ послалъ есмь въ Калынкъ, и не могу скоро вѣдомости достать о Ладжицѣ: одни связываютъ, что добыли Турки, а другіе связываютъ, что нѣтъ. И какъ скоро подлинную вѣдомость приму, того жъ часа не замедлю прислать. Тавже и вашей милости желаю и пави прошу скорой присылки людей, чтобъ могъ народъ удержать и вѣдомости подлинной отъ господина гетмана; а самого себе милости твоей вручаю. Изъ Дысенки, августа 14 дня, 1674 году.

Твоей милости, моего милостивого господина и брата желательству всего добра прямо желаю, братъ и служить готовъ, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, корсунскій.

(Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

187.—1674, августа 14. Грамота гет-

мана Самойловича въ царю о намереніи Турокъ съ Крымскими Татарами идти къ Киеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра, упадъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля 25 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, извѣщая, какъ мы пришли, іюля въ 23 день, со всѣми войсками и съ тягостми воинскими подъ Чигиринъ, и ставъ, начали чинити надъ противникомъ Дорошенкомъ промыслъ. А вынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что стоящимъ намъ обще съ бояриномъ и воеводами тамо жъ подъ Чигириномъ и чиня надъ нимъ на всякъ день прилежный промыслъ, привели казаки Дмитрички, полковника переясловского, присланого въ нему изъ поднѣстренскихъ странъ отъ Мурашки, татарина, ближнего человека Карачбѣва, іюля въ 31 день, который въ ро-

спросѣ сказалъ про непріятелей вѣста святаго, что турской салтанъ съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ, условяся чрезъ пословъ своихъ съ Ляхами зачатую войну и впрямъ оную съ ними вестъ покиня, со всѣми своими силами турскими и татарскими сюды ва Украину, именно подѣ Кіевъ, къ Дорошенку на отсѣчь умыслилъ втти и учаль, противъ тѣхъ своихъ замысловъ, хана крымского съ ордами съ Волоскіе земли на сю сторону Днѣстра прежде себя послалъ, которой Днѣстръ подѣ городомъ Сорокою чрезъ мосты перешедчи, сталъ въ мѣстечкѣ въ Мясковкѣ, а самъ съ турскими войсви тамо жъ въ Сорожѣ Днѣстръ переходить; а какъ перейдетъ, то имѣеть прежде подѣ Умань пришедчи стати, а изъ-подѣ Умани къ Дорошенку отсѣчь отъ войскъ вашихъ государскихъ, при насъ обрѣтающихся, учинити и подлинно подѣ Кіевъ умышляти. А естлибы въ томъ его зломъ намѣреніи нынѣ въ осень не посчастлилось ему, и онъ будто хочеть здѣсь зимовати со всѣми силами, ставъ въ Умани, и по веснѣ пави своего намѣренія [въ чемъ ему Боже не помози] доказывати. А для лутчего увѣренія тѣхъ вѣстей, и того языка непріятельского къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ моимъ съ товарищемъ войсковымъ съ Григорьемъ Рублевичемъ самъ друга, всторой о томъ словесно о всемъ скажетъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Для чего поворственню прошу вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское величество своихъ государскихъ войскъ, въ готовности всегда на Москвѣ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ будучихъ, пѣхоты добрые и конницы надежныя, хотя бы смоденскую шляхту, къ намъ на помощь противъ того головного непріятели; по милости своей государственой, какъ скоряя прислати, съ которыми бы могли мы, при помощи Божіи, совершенный находящему дати отпоръ непріятели. А ввязю Оедору Григорьевичю Ромодановскому лутчее бы дѣло, по нашему разумѣнію, тамо въ Рыдсѣ

съ вашими государскими ратными людми, или № 188. сюды ближе къ Путимлю подався, для страхованія непріятельского, стояти; а мы съ бояриномъ и воеводами и съ войски будемъ до дальѣйшихъ подлинныхъ вѣстей здѣсь подѣ Чигириномъ неотступно со всякимъ остерегательствомъ стояти и неусыпно надѣ запаматнымъ Дорошенкомъ промышляти. Къ Дмитрияшву, воторой, будучи нынѣ, по приазу нашему, недалече рѣки Бога, писали есмы, чтобъ съ войскомъ, при немъ будучимъ, промышлялъ, сколько Господь Богъ помочи подастъ, надѣ непріятеlemъ и оборонялъ всякими способами тое сторону. Подлинныхъ вѣстей о его замыслахъ добывая, частократно насъ засылалъ; отъ которого, каковы будемъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣспочинити; а сами, примѣняяся до указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, въ воинскихъ дѣлѣхъ поступати. По Калмыковъ хотя и послали есмы, однако просимъ вашего царского пресвѣтлого величества въ нимъ о увазѣ, чтобъ какъ скоряя къ намъ послѣшили. При семъ предаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивомъ жалованьѣ. Писанъ въ таборѣ изъ-подѣ Чигирина, іюли 31 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неоступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д., Малор. д. 1674 г., тетр. № 34, лл. 10—15.)

188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныя его Дорошенка обещанія, имъ не собмоденныя, а затѣмъ убѣждаетъ его, покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ.

Божією милостію, отъ великого государя

№ 188. царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Петру Дорошевичю наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой грамотѣ писано къ тебѣ противъ твоего къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, желательного доброго намѣреннаго письма и словесного извѣщенія, чрезъ посланнаго къ тебѣ изъ Кіево-Печерскаго монастыря старца Серафіона, о посылкѣ на присланные твои статьи нашихъ царского величества милостивыхъ указовъ изъ Кіева отъ боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Петровича Трубецкого, да отъ богомолца нашего, Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, и чтобъ ты и все при тебѣ будущее посполство изъ-подъ ига агарянского отстали, и для единыя православныя христіанскіе вѣры и святыхъ церквей Божіихъ учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ и все войско запорожское подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрачїи, во всемъ по правамъ вашимъ и волностямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ. Да по нашему великого государя указу, нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлгородской, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да подданной войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ послали тое жъ стороны Днѣпра ко всей генеральной старшинѣ и полковникомъ наши царского величества милостивые жъ грамоты; и отъ себя они бояринъ и гетманъ къ тебѣ, также и къ нимъ писали,

чтобъ ты и они, вся заднѣпрская старшина и полковники, не допуская себя до разоренія и напрасно невинныя христіанскія крови разлитія, изъ-подъ ига бусурманскаго отстали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и приѣхавъ къ нимъ боярину и гетману въ полки, на вѣрное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ, при нихъ бояринъ и воеводахъ и гетманъ, обѣщаніе учинили. И марта въ 26 день, къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, и подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по тѣмъ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ и по ихъ посылкамъ, войска запорожскаго тоѣ стороны Днѣпра генеральные обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, и намѣстникъ твой города Богуслава Анофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всеми тѣхъ полковъ городами и мѣстечки учинились у насъ великого государя, нашего царского величества, подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, благовѣрному царевичю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно, и всякого добра хотѣти, и ни на какіе неприятели прелести не съловятца, и надъ неприятели всякой вониской промыслъ чи

пить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть. И они нашего царского величества бояринъ и гетманъ, послѣ того заднѣпрской старшины подданства многое время спустя, по многимъ къ тебѣ нарочнымъ посылаемъ, ожидая отъ тебя къ себѣ прислать, писали они нашего царского величества бояринъ и гетманъ заднѣпрскіе стороны къ генеральной старшинѣ и во всѣ полки къ полковникомъ и къ старшинѣ и къ казакомъ и ко всему посполству, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они полковники и старшина и казаки и все посполство съѣхались въ Переясловль для рады. И заднѣпрскіе де стороны генеральная старшина и полковники съ начальными людьми и съ казаками въ Переясловль съѣхались и учинили раду марта въ 17 день, и волными и тихими гласы, по своей волѣ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на нынѣшней Переясловской радѣ, руками своими подписались. И съ той рады писали къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, они вся старшина, и присылали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарищи. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ ихъ присланныхъ полковниковъ съ товарищи пожаловали, наши государскіе очи видѣть имъ велѣли, и на отпускъ пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, уважали съ нашею царского величества милостивою и обнадешивалною грамотою съ Москвы въ нимъ отпустить безъ задержанья; также и въ нимъ во всей заднѣпрской старшинѣ и въ полковникомъ, что они поискали наше государскіе милости и учинились у насъ великого государя подъ нашею царского величества высокодержавною рукою изъ-подъ ига турского сал-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

№ 188.
 тана въ вѣчномъ подданствѣ, а въ приѣздѣ на Москвѣ не были,—и тѣмъ, противъ ихъ братьи, потомужъ наше царского величества жалованье послано жъ. Да марта въ 26 день писали къ намъ великому государю они жъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и подданной гетманъ, извѣстно чиня намъ великому государю, нашему царскому величеству, что сего жъ марта мѣсяца въ 18 день писалъ ты и присылашь къ нимъ въ Переясловль генерального своего писаря Ивана Мазепу, утвердивъ присягою своею при отпускъ его, что тебѣ, надѣясь на нашу царского величества милость, ѣхать въ Переясловль, и наказавъ ему писарю о томъ нашего царского величества боярину и гетману говорить, чтобъ они тебя приняли подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку и въ винахъ тебя простили, и обѣщая готовость свою все противъ указу нашего царского величества исполнити и совѣстію своею подтвердить при нихъ нашего царского величества бояринъ и гетманъ въ Переясловль; а для бѣ того, они бояринъ и гетманъ прислали къ тебѣ добрыхъ и знатныхъ людей, кому тебя принять и ѣхать съ ними въ Переясловль. И по той твоей присылкѣ и увѣренному отозванію, нашего царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ дворянина Василья Гринева, а гетманъ Иванъ Самойловичъ стародубского полку судью Андрея Аврамова посылали къ тебѣ въ Чигиринъ, которыхъ ты съ охотою принявъ, и ознаймуя съ ними чрезъ письмо свое, что ты имъ достаточно неоднократно о всемъ истинномъ намѣреніи своемъ переговоривъ, и повѣривъ, отпустилъ; а самъ и радъ бы съ великою охотою въ нимъ боярину и къ гетману поспѣшилъ, толю для подлинныхъ и слушныхъ причинъ въ тогдашнее время отнюдь невозможно, но то дѣло въ скоромъ времени благополучнымъ самымъ совершенствомъ исполнити не омедля слово свое далъ, и чтобъ къ тебѣ прежде, для при-

№ 188. сяги и вѣрнаго подданства твоего, знатную ва-
 вую особу прислали со всею старшиною и по-
 сполствомъ, того желаешь. И нынѣ вѣдомо
 намъ великому государю, нашему царскому
 величеству, учинилось, что ты нынѣ, по не-
 пріятельскимъ прелеснымъ писмамъ, подъ нашу
 царского величества самодержавную высокую
 руку несклоненъ, и въ мыслѣ своей сумнѣ-
 ваясь непостояненъ, и учалъ быть въ шато-
 сти, и чинить нашего царского величества
 съ непріятеля, съ турскимъ салтаномъ и съ
 крымскимъ ханомъ и съ ихъ подданными, пе-
 ресылку безпрестанно. А мы великій государь
 имѣемъ надежду на Господа Бога и на пре-
 святую Богородицу, надежду нашу христіан-
 скую, въ которой надеждѣ были и предки наши,
 великіе государи благочестивые цари, и отецъ
 нашъ, блаженныя памяти великій государь царь
 и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа
 Русіи самодержецъ, и мы великій государь жи-
 вемъ и движемся, и царство наше въ ее жре-
 біи. А что буде, по твоему навѣту, случитца
 отъ нашествія бусурманского святымъ Божи-
 имъ церквамъ и монастыремъ, и въ томъ ва-
 ковъ будешь отвѣтъ дати въ день страшного
 суда Божія! Воспомани прежде бывшія гетманы,
 не сохранили свое обѣщаніе, какъ Выговской и
 протчіи, гдѣ ихъ жены и дѣти? не въ сирот-
 ствѣ ль и не въ нищетѣ ль пребываютъ? И
 тебѣ бѣ, памятуя благочестивую и истинную
 православную христіанскую вѣру греческаго
 закона, и судъ Божій праведный, и прежде
 и нынѣшнее свое обѣщаніе, какъ ты обѣщался
 чрезъ писаря своего войскового, и припомнить,
 какъ обѣщающимся и не сохраняющимъ свое
 обѣщаніе мститель Господь Богъ въ скоромъ
 времени, какъ нынѣ случилось брату твоему,
 Григорью Дорошенку, и по тому своему обѣ-
 щанію учинитесь подъ нашею великого госу-
 даря, нашего царского величества самодержав-
 ною высокою рукою въ подданствѣ, не про-
 долживая времени, безо всякого сумнѣнія, не
 опасаясь никакого нашего царского величества
 на себя гнѣва, и на вѣрную и вѣчную службу
 предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинить,
 что вамъ намъ великому государю, нашему
 царскому величеству, и нашимъ государскимъ
 наслѣдникомъ служить вѣрно и всякого добра
 хотѣть, и во всемъ радѣть вправду, и ни на
 какіе непріятельскіе прелести не прелщатца. А
 мы великій государь, наше царское величество,
 учнемъ тебя Петра Дорошенка и все твое срод-
 ство со всеми вашими достатки подъ нашею
 царского величества самодержавною высокою
 рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ го-
 сударскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ при-
 зрѣніи, во всемъ по войсковымъ правамъ вашимъ
 и волностямъ, въ томъ бы тебѣ на нашу цар-
 ского величества милость быть надежнымъ, и
 наше государское слово вѣчно додержано бу-
 детъ. А когда ты подъ нашу царского вели-
 чества самодержавную высокую руку въ под-
 данство свлонишься, на вѣрное и вѣчное под-
 данство предъ святымъ евангелиемъ вѣру учи-
 нишь, и по нашему царского величества указу,
 братъ твой Григорей Дорошенко, которой отъ
 нашихъ царского величества ратныхъ людей
 взять и нынѣ въ Переясловлѣ, освобоженъ и
 къ тебѣ отпущенъ, безо всякого задержанія,
 совсѣмъ въ цѣлости по прежнему будетъ. А
 буде ты и при тебѣ будучіе, по прежнему сво-
 ему обѣщанію, добровачатое дѣло приводя въ
 совершенство, пріѣхавъ въ Переяславъ, въ
 подданство подъ нашу царского величества
 высодержавную руку предъ святымъ еван-
 гелиемъ при нихъ бояринѣ и гетманѣ вѣру не
 учинишь и въ томъ учинишься упоренъ, и мы
 великій государь, освидѣтелствовалъ Богомъ,
 указали нашимъ царского величества боярину
 и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю
 Ромодановскому съ товарищи и гетману Ивану
 Самойловичю, со многими нашими царского ве-
 личества ратными, вонными и пѣшими, людьми,
 и казацкими полками обоихъ сторонъ Днѣпра,
 также и чужеземскими войски, которые въ под-
 данствѣ подъ нашею царского величества въ-

соводержавною рукою пребываютъ, надъ вами и надъ городомъ Чигиринымъ, за помощію Божию, воинскою промышль чинить, сколько той же всемогущій Богъ помощи подасть, и всякое разореніе вамъ чинить велѣли безо всякого милосердія.

Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по роспроснымъ рѣчамъ Ивана Мазепы, которой посланъ былъ отъ тебя въ Крымъ и на степи изыманъ и присланъ къ нашему царскому величеству въ Москвѣ: какъ де онъ Иванъ былъ при тебѣ въ Чигиринѣ, и въ то время прислана къ тебѣ наша царского величества обнадѣживалная грамота о подданствѣ вашемъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и ты де тое нашу царского величества грамоту велѣлъ честь, собравъ всѣхъ чигиринскихъ жителей, вслухъ. И чигиринскіе жители, выслушавъ нашу царского величества грамоту, говорили всѣ единогласно, что они, слыша къ себѣ нашу царскую премногую милость, ради всѣ быти у нашего царского величества въ подданствѣ; и ты де, въ то время будучи на радѣ, ту нашу царского величества грамоту оспорилъ, а говорилъ, будто такіе наши царского величества грамоты присылаютъ къ тебѣ не отъ нашего царского пресвѣтлого величества лица, а присылаютъ де такіе наши царского величества грамоты съ Москвы въ полки въ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, неписанные, на порожней бумагѣ, толко за нашею царского величества отворчетою печатью; а нашего де царского величества бояринъ и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и гетманъ Иванъ Самойловичъ тѣ наши царского величества грамоты пишутъ у себя въ обозѣ, смотря по времени, какъ хотятъ, и посылаютъ къ вамъ, прел-

щяя васъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ и ко всѣмъ чигиринскимъ жителямъ послать такову жъ сю нашу царского величества грамоту, какова послана въ вамъ напередъ сего. А Иванъ Мазепа, у нашего царского величества будучи на Москвѣ, наши царского величества пресвѣтлыи очи видѣлъ и милость нашу государскую получилъ, и ся наша царского величества грамота писана въ нашемъ царского величества царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ и печатана при немъ Иванѣ Мазепѣ въ посолскомъ приказѣ. И тебѣ бѣ Петру Дорошенку и всѣмъ чигиринскимъ жителямъ, видя къ себѣ нашу царского величества неизреченную милость, себѣ нашу царского величества грамоту выслушати всѣмъ, и подъ нашу царского величества высокодержавную руку на вѣчное подданство податись безъ кровопролитія, и быти у нашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ безо всякого сумнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, не вспоминая вашихъ многихъ грубостей и досадятельствъ, вины ваши всѣ велѣли отпустить, и впредь воспоминаенны не будутъ, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи и отъ неприятели въ оборонѣ, въ томъ бы вамъ вечно на нашу царского величества премногую милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣтельства. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 15 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Емелка Шестаковъ. Писана на александрейской средней бумагѣ; запечатана государственною малоросійскою печатью.

Списокъ на восемнадцати листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

№ 189. 189.—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрія Трубецкаго о посылкѣ отряда для взятія Павлочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, генваря въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ изъ приказа Малыя Росіи писано къ намъ холопомъ твоимъ: какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми и твоего царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, для промыслу сее стороны Днѣпра надъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, перейдутъ за Днѣпръ, и намъ бы холопомъ твоимъ, провѣдавъ про то и усмотря, послать въ тожь время изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей съ начальными людьми, для поиску надъ тамошними городами, буде которые сее стороны Днѣпра города подъ твою великого государя высокую руку въ подданство добивать челомъ не учнутъ и будутъ упорны, и велѣти бѣ намъ холопомъ твоимъ надъ тѣми городами, прося у Бога милости, чинить всякой военной промыслъ, и всякіе запасы, напаче жъ хлѣбные, брать и отвозить въ Кіевъ, чтобъ тѣмъ промысломъ всякими запасы Кіевъ иззапасить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 23 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ полковъ твоего царского пресвѣтлого величества подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ: послалъ де онъ подъ Павлочь съ судьейю войсковымъ съ Павломъ Животовскимъ часть войска своего, и велѣлъ надъ городомъ Павлочью и надъ павлоцкими жители всякой военной промыслъ

чинить, для того, что они тебѣ великому государю въ винахъ своихъ не добили челомъ; и мнѣ бѣ холопу твоему послать изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Павлочь. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Кіева, для воинского промыслу, подъ Павлочь головъ московскихъ стрѣлцовъ, Михайла Уварова, Луку Изъѣдинова и ихъ приказовъ полуголовъ и сотниковъ и стрѣлцовъ, да съ ними жъ въ прибавку Иванова приказу Зубова, Иванова приказу Елагина, Иванова приказу Ендогурова, Петрова приказу Остафьева 539 человекъ, да драгунского строю подполковника Петра Делоргія съ начальными людьми и съ драгуны и съ салдаты, и пушки, и гранаты, и ядра, и велье, и свинець, и фетиль и всякіе полковные припасы; всего послано твоихъ великого государя ратныхъ людей съ головами стрѣлцовъ и съ полуполковникомъ драгуновъ и салдатъ 1827 человекъ; и велѣли мы холопи твои головамъ стрѣлцкимъ и подполковнику на твою великого государя службу изъ Кіева подъ Павлочь итти устроися ополченіемъ, въ обозѣ, осторожно, всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. А пришедъ подъ Павлочь, съѣхався съ судьейю съ Павломъ Животовскимъ, поговоря съ нимъ и осмотря мѣста, гдѣ доведетца, стать обозомъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и послать къ городу Павлочи вытрубить; и буде на вытрубку кого выплють, велѣли мы холопи твои имъ сказать: по твоему великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, указу, прислали мы холопи твои изъ Кіева ихъ головъ московскихъ стрѣлцовъ и драгунского строю начальныхъ людей со многими твоими великого государя пѣхотного строю ратными; и они бѣ павлоцкіе жители, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и обѣщаніе свое къ Богу, на чемъ они обѣщались тебѣ

великому государю, въ винахъ своихъ доби́ли челомъ; а ты великій государь ихъ пожалуешь, вины ихъ велишь имъ отдать. Да буде они учнутъ въ томъ отказывать и стоять въ своей злобѣ упорно, и про тое ихъ злобу и упорство, поговоря съ судьей съ Павломъ Живо́товскимъ, и соединяся съ запорожскимъ войскомъ, которые при немъ Павлѣ, прося у всещедрого Бога милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, всякой воинской промыслъ чинить, сволко милосердый Господь Богъ помощи подасть, и всякіе запасы, наипаче жъ хлѣбные, брать и отсылать въ Кіевъ. И августа, государь, въ 10-й день, писали ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ-подъ Павлочи головы Михайла Уваровъ и Лука Изъѣдиновъ и подполковникъ Петръ Делоргей: пришли де они съ твоими великого государя ратными людьми подъ Павлочь августа въ 6 числѣ, и шанцы подъ городъ привели, и гранаты въ городъ пускають, и изъ пушекъ стрѣляютъ, а изъ города Павлочи выловки къ нимъ беспрестанные. И августа жъ противъ 8 числа, въ ночи, твои великого государя ратные люди, пѣхотнова строю стрѣлцы и салдаты и драгуны, на приступъ къ городу ходили; и осадные люди остереглися, слышали твоихъ великого государя ратныхъ людей, вскорѣ собралися на городовые стѣны многоядство, а ночь въ то время была свѣтла, тайно подъ городовую стѣну подойти было ниоткуда немочно; а войско запорожское на приступъ не пошли и помочи твоимъ великого государя ратнымъ людямъ не подали; и головы стрѣлцовъ, а полковникъ салдаты и драгуновъ отъ города прочь отвели. Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ изъ полковъ войска запорожского переясловской полковникъ Дмитрей Райча, что орда пошли подъ Ставица и подъ Бѣлую Церковь; и вѣдомо ему учинилось отъ взятыхъ языковъ подлинно, что салтанъ турецкой и ханъ крымской съ войски идутъ подъ Кіевъ. И тотъ листъ послали къ тебѣ ве-

ликому государю царю и великому князю Алек- № 189.
сѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою. А въ полки подъ Павлочь писалъ я холопъ твой къ головамъ московскихъ стрѣлцовъ къ Михайлу Уварову, къ Лукѣ Изъѣдинову и къ подполковнику къ Петру Делоргейю: буде павлоцкой полковникъ Явушва Гамолей и всѣ съ нимъ городовые осадные сидѣлцы тебѣ великому государю въ винахъ своихъ доби́ти челомъ и города сдать не похотятъ и учнутъ въ томъ стоять упорно, и они со всѣми твоими великого государя ратными людьми, которые съ ними посланы, и съ пушки и съ пушечными и съ хлѣбными запасы, и со всякими воинскими полковыми припасы, устроясь крѣпкимъ ополченіемъ, въ обозѣ, шли изъ-подъ Павлоча въ Кіеву, на которые мѣста итти пристойно, чтобъ отъ воинскихъ людей итти было бережно и надежно и бестрашно; и дорогою идучи про воинскихъ людей провѣдывали и сторожи держали крѣпкіе, противъ прежняго твоего великого государя указу, какъ имъ указано изъ Кіева итти подъ Павлочь, для того, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малоядство, всего драгуновъ и салдаты и стрѣлцовъ и съ павлоцкою посылкою толко 5120 человекъ. А сверхъ, государь, тое посылки, у твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ въ верхнихъ и въ нижнемъ городѣ по карауломъ и въ разныхъ посылкахъ и на работѣ и въ Острѣ и въ Печерскомъ мѣстечкѣ и въ городкѣ, что на Печерской горѣ, и болныхъ 1800 человекъ, а затѣмъ нынѣ въ остаткѣ толко 1493 человекъ. А какъ изъ посылки изъ-подъ Павлочи въ Кіевъ будутъ, и въ то время будетъ 3320 человекъ. А города кіевскіе верхніе по мѣрѣ съ выводами 2548 сажень. И о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего мы холопи твои, іюля въ 29 день, нынѣшняго 182 году писали, и въ приходъ непріятельскихъ болшихъ людей верхнихъ обоихъ городовъ обнять нѣкимъ, тво-

№ 190. ихъ великого государя ратныхъ людей пѣхотного строю мало, а конныхъ служилыхъ людей на отъѣзжіе караулы и для провѣдыванья вѣстей посылать нѣвого, кіевскаго полку рейтаръ толко 70 человекъ, и тѣ слудны и у многихъ лошадей нѣтъ; а у которыхъ и есть, и тѣ худы. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь.

На оборотъ резолюція: По указу великого государя, послать его великого государя грамота, велѣть тѣхъ головъ съ ратными людьми и полуполковника возвратити въ Кіевъ.— *Помѣта:* 182, августа въ 17 день, съ стрѣлцовъ Иванова приказу Елагина съ Захаркомъ Андреевымъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича въ царю *объ отступленіи подъ Черкасы; о неизвестности дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей.*

Списовъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 27 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго обояхъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлому ве-

личества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Напередъ сего, въ розныхъ числѣхъ, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царскаго пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чиня, что, по указу вашего царскаго пресвѣтлого величества, прилежный нашъ чинили есмы военный промыслъ, всякими способами, около противнива Дорошенка, въ Чигиринѣ будущаго, и какъ могли, такъ промыслили, за вѣдомостью непріятелей креста святаго, турскихъ и татарскихъ силъ, и за наступленіемъ ихъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что мы, взявъ вѣдомость чрезъ подлинныхъ языковъ, августа 9 дня, о крымскомъ ханѣ, что со всѣми ордами, что ни есть ихъ силъ, за поводомъ Дорошенковымъ отъ везира изъ-подъ Лодыжина на отсѣчь ему подъ Чигиринъ посланъ былъ, и уже къ намъ приближаясь выслалъ къ Дорошенку напередъ себя 500 Татаръ выборныхъ людей, которые, пришедъ тою стороною Тясмина рѣки, стали подъ мѣстомъ; и мы, видя тѣхъ Татаръ и чая, что и самъ ханъ, противъ повѣсти языковъ, послѣшить не замедлитъ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, 10 числа отступили отъ Чигирина со всѣми войсками вашими государскими и казацкими, при насъ обрѣтающимися, и съ нарядами воинскими и 12 числа пришли подъ Черкасы безо всякаго непріятельскаго насилства, въ цѣлости, и стали обозомъ во всякомъ воинскомъ, какъ належитъ, устроеніи и ополченіи. А 13 числа пришло за нами вслѣдъ Дорошенко отъ Чигирина съ войскомъ своимъ казацкимъ, съ серденаты и съ Черемисами и съ пушками, которыхъ было съ 20, а ханъ со всѣми силами непріятельскими; и чинили съ нами бой весь день до вечера оподоль за таборомъ; но, милостію Божією и счастіемъ вашего царскаго пресвѣтлого величества, ника-

кова ущербу ни порухи ни въ чемъ не учинили. А съ сее стороны вашей государскія многихъ Татаръ и серденятъ и Черемисъ побили и переранили. И они, видя въ людяхъ своихъ уронъ, пошли отъ насъ въ поля, и на завтра, августа въ 14 день, пошли со всѣми силами опять подь Чигиринъ; о которыхъ выходцы нынѣ сказываютъ, что имѣють замыслъ переходить Днѣпръ на сю сторону со всѣми тѣми войсками и съ пушками; а иные сказываютъ, что имѣють итти подь Лысенку и въ Корсунъ и уже невѣдомо куды пойдуть, буде подь тѣ ли помянутые города, чтобъ могли ихъ опять подь себя подбить, или за Днѣпръ. И къ везирю писали оба, чтобъ изъ-подь Лодыжина со всѣми силами турскими, какъ скоряе полъ къ намъ подь Черкасы, или гдѣ будетъ слышетъ про насъ, невѣдомо какъ то будетъ, потому что Лодыжина будто везиръ еще не добылъ, а самого салтана турецкого подь Лодыжинимъ нѣтъ, будто подь Каменцомъ и нынѣ обрѣтаецца; а здѣсь тово везиръ, которой многіе городки за Богомъ и по сей сторонѣ Бога, какъ слышимъ, добылъ и людей въ нихъ вырубилъ, а иныхъ въ полонъ побралъ, а иные города сами сдались, не дождавсь отъ насъ помочи, толко Умань, Лысянка и Корсунъ, кромѣ Канева и Черкасъ, держатся еще, понежъ ихъ обнадѣживаемъ помочію вашею государскою. А къ тому еще насилія непріятельскаго великаго не было; но и тѣ подь сумнѣніемъ, потому что помочи вашей государскія не видятъ. А непріятель великими силами вошедь межъ городы разоряетъ, которыми когда добудетъ Лодыжина, а отъ вашего царского пресвѣтлого величества скоро не будетъ помочи, не одержится ни одинъ городъ изъ тѣхъ, какъ выше помянулось, кромѣ Канева и Черкасъ: понежъ къ намъ хотя пишутъ, съ плачемъ прося къ себѣ помочи, изъ Уманя и изъ Корсуна, однако жъ и мы противъ такихъ силъ великихъ есмь въ малолюдствіи, а въ тому далніе отъ насъ города, тогда трудно

было намъ имъ помочи давать; того для всѣмъ № 191. привуждены будутъ сдатца, буде скоро не поспѣють вашіе государскіе помочи, потому что и намъ съ бояриномъ и воеводами надобно стоять гдѣ въ крѣпости, чтобъ съ сими войсками могли сдержать, когда всѣ силы бусурманскіе на насъ навалятъ. Сего ради, просимъ вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество тому народу христіанскому, отъ непріятеля погибающаго, указать кровавыя слезы утереть и прислать, какъ скорѣе и болши, на помочь ратныхъ своихъ людей, и намъ свой государскою указъ совершенной и совѣтъ, какъ бы могли въ томъ непріятельскомъ напастованіи и опасствіи поступати на нынѣшней службѣ вашей государскою, и людямъ помочествовать, чтобъ сіе бѣдныя люди напрасно не пропали. Листы ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю на свидѣтельство прошенія ихъ, которые они приносили къ намъ о помочи, которой мы противъ листовъ ихъ наи вашего царского пресвѣтлого величества покорственно прося, вручаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милости. Въ таборѣ изъ-подь Черкасъ, августа въ 17 день, 1674.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣви неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Тамъ же.)

191.—1674, августа 18. Царскій указъ киевскому воеводѣ князю Трубецкому о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Августа

№ 192. въ 13 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что къ воеводамъ: въ Каневъ, въ Алексѣю Колтовскому, въ Черкасы къ Ивану Вердеревскому надобно въ прибавку въ стрѣлцкіе приказы пушки нарядные, ядра, и зелье, и свинець, и фетиль, топоры, и заступы, и кarki и колодезные мастера.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы послали изъ Кіева къ воеводамъ, въ Каневъ къ Алексѣю Колтовскому 100 пудъ соли, да оцонныхъ снастей: 200 заступовъ, 200 топоровъ, 200 вилокъ; въ Черкасы къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому противъ тогожъ, съ кѣмъ пригожъ, рѣкою Днѣпромъ, безо всякого мотчанья, чтобъ то все довести въ цѣлости. А буде въ Кіевѣ чего мало, или нѣтъ, и вы бѣ то число велѣли купить изъ тѣхъ денегъ, которые посланы къ вамъ въ Кіевъ на хлѣбную покупку, безъ мотчанья; а буде тѣ денги въ Кіевъ не привезены, и вы бѣ то число велѣли купить изъ тамошнихъ доходовъ и послали, потомужъ безъ задержанья, съ провожатыми; также и колодезныхъ мастеровъ послали. Да что въ томъ учините, и вы бѣ о томъ и о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, провѣдывая подлинно, писали насоро. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7182, августа въ 18 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева. Послана Иванова приказу Елагина съ стрѣлцомъ съ Микиткою Петровымъ.

Списокъ. (Тамъ же.)

192.—1674, августа 19. Царскій указъ съвскому воеводѣ о *посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ украинскіе города.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Нивитичю

Панину, да дьяку Ивану Олухову. Августа въ 6 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи: іюля де въ 11 день, писали вы къ нимъ боярину и воеводамъ, что послали къ нимъ же въ полкъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ: муки ржаные 828 четви, крупъ овсяныхъ 72 четви въ московскую таможенную мѣру, съ стародубцомъ съ Оеонасьемъ Скобелцынымъ, да съ цѣловалникомъ, съ сѣвскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Точнымъ,—они бояринъ и воеводы тѣ запасы велѣли отвезть въ Каневъ да въ Черкасы, и на кормъ московскимъ стрѣлцомъ, по 400 по 50 четви въ городъ. А противъ нашего великого государя указу и грамоты, въ Каневъ и въ Черкасы хлѣбныхъ запасовъ муки ржаные тысячи девяти сотъ двадцати дву четви, крупъ овсяныхъ пятидесяти трехъ четви, толокна ста дватцати четви изъ Сѣвска вы не присылавали, и то знатное дѣло, что ты Иванъ Олуховъ, будучи у нашихъ великого государя дѣлъ, по нашему великого государя указу, о нашихъ великого государя дѣлахъ не радѣешь, для своихъ прихотей.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на кормъ московскимъ стрѣлцомъ муки ржаные 1922 четви, крупъ овсяныхъ 53 четви, толокна 120 четви изъ Сѣвска послали, съ кѣмъ пригожъ, въ Каневъ и въ Черкасы пополамъ, на сѣвскихъ подводахъ, безо всякого мотчанія, не дожидаясь о томъ на себя нашей великого государя опалы. А буде, за вашею невысылкою, нашимъ великого государя ратнымъ людямъ учинца какая скудость и поруха, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А которого числа тѣ хлѣбные запасы изъ Сѣвска въ Каневъ и въ Черкасы и съ кѣмъ именемъ вышлете, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю, также и въ полки въ бо-

ярину нашему и воеводамъ во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи писали. А однолично бѣ вамъ тѣхъ хлѣбные достальные запасы въ тѣхъ городахъ выслать безо всякого мотчанья, и о томъ къ намъ великому государю тотчасъ писать, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 19 день.

Подпись дьяка Ивана Евстафьева.

Послана въ стрѣльцами Александрова приказу Карандѣева съ Стенкою Микитинымъ, да Максимова приказу Лупандина съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Еремеевымъ.

Отпускъ. (Тамъ же.)

193.—1674, августа 21. Показаніе стрѣльца Алексѣя Зиновьева о положеніи русскаго войска подъ Чигириномъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго.

182, августа въ 21 день, явился въ приказѣ Малыя Росіи головы московскихъ стрѣльцовъ Алексѣева приказу Жукова стрѣлецъ Алешка Зиновьевъ; а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали его бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ отпискою, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 11 дней.

Бояринъ де и воеводы и гетманъ учали при немъ Алешкѣ черезъ Тясминъ рѣку мосты мостить, для промыслу надъ Чигириномъ, потому что стояли въ шанцахъ отъ города за рѣкою.

А въ Чигиринѣ де голодъ великой, соли нѣтъ; а хлѣбъ де у нихъ запасенъ зеленой, и тотъ варятъ волосомъ.

Салтанъ де турецкой со всѣми силами Днѣстръ рѣку перешолъ; а везира де съ турецкимъ войскомъ де хана крымского съ ордою, переправя за Богъ рѣку, послалъ съ великими силами подъ Чигиринъ на боярскіе и гетманскіе полки, и отъ Чигирина де тѣхъ неприятельскіе вой-

Авт. Юж. и Зап. Рос. т. XI.

сва версть за полтораста. А салтанъ де турскій свой идетъ съ великими силами подъ Кіевъ. — 194.

А съ полскимъ де королемъ салтанъ чинитъ о миру договоръ; а подлинно ль помирился, того онъ не вѣдаетъ.

А перешедъ де рѣку Днѣстръ, салтанъ полскіе города Дубны и иные многіе, которые сдались ему салтану добровольно, велѣлъ всѣхъ вырубить до самыхъ малыхъ младенцовъ.

А на поѣздѣ приказывалъ ему Алешкѣ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, извѣститъ: какъ де салтанъ турецкой учнетъ на нихъ подъ Чигириномъ наступать, и они де, оковавша, съ Турки и съ Татары битца учнутъ, повамѣсть ихъ мочи будетъ; а безъ увазу де великого государя, никоторыми дѣлами отступить не смѣютъ. А буде неприятель въ великихъ силахъ на нихъ учнетъ наступать, и они де отъ Чигирина пойдутъ къ Каневу. И о томъ они къ себѣ ожидаютъ великого государя указу вскорѣ.

А на гетманское де войско надѣтца имъ нечего: изъ полковъ бѣгутъ беспрестанно; а войска де нынѣ при немъ гетманѣ толко съ 15000.

А изъ Кіева де которые посланы стрѣльчскіе приказы и гетманскіе полки стоятъ подъ Павлочью, городъ осадили; а паволоцкіе де жители не сдаютца, ожидаютъ въ себѣ Турковъ на помощь.

Дмитрашко де съ войскомъ нынѣ подъ Лодыжиномъ, а что у нихъ дѣтца, того онъ не вѣдаетъ; а подлинно де гетманъ о томъ писалъ въ великому государю въ листу своемъ.

(Тамъ же.)

194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота влоцерковскому полковнику Степану Бутенку и при немъ всему будучему посполству Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель во-

№ 194. сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку, и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и съ городами того полку учинились у насъ великого государя, у нашего царского величества, подъ высочайшею нашего царского величества рукою въ подданствѣ, и по святѣй евангилской непорочной заповѣди Господни вѣру учинили, что вамъ, нашего царского величества подданнымъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и ни на какія прелести, до скончанія живота своего, не уклонятца; напротивъ непріятелей нашего царского величества и всего христіанства, турецкого салтана и крымского хана и клятвопреступника Петра Дорошенка и единомысленниковъ его, яко сыновъ погибели, за святую православную христіанскую вѣру греческого закону и за восточную церковь, также и за наше царское величество и наслѣдниковъ нашихъ здоровье стоять и всякой воинской промыслъ надъ нами чинить собча нашего царского величества съ боярникомъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и нашего царского величества войска запорожского обохъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и со вѣзмъ

при немъ будущимъ войскомъ запорожскимъ. И нынѣ писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вышепомянутые бояринъ и воеводы и гетманъ войска запорожского, что вы, по тому своему обѣщанью, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служите вѣрно, и товариство свое начальныхъ и войско запорожское, будущее при васъ, во всякой вѣрной службѣ укрѣпляете и нашею государскою милостью обнадеживаете. А какъ увѣдали про приходъ въ наши царского величества малоросійскіе города турецкого салтана везира и крымского хана съ воинскими людьми, и вы нашего царского величества подданные противъ тѣхъ креста святаго и всего христіанства непріятелей, по своему обѣщанью, стоите крѣпко и мужественно и постоянно, а въ городѣхъ со всякимъ опасствомъ и осторожностью осадю укрѣпились. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ полковника и все будущее при тебѣ посполство, за ту вашу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и постоянную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы полковнику и всему посполству и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, по своему обѣщанью, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ евангеліемъ, служить вѣрно и постоянно, за которое вѣрное обѣщаніе отъ вседержительныя десницы Божіей примете мздовозданіе и въ ономъ вѣщѣ увидите въ радость Господа своего; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жители подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены и пре-

мѣнны, и вы нашего царского величества подданные нивогда нивому въ порабощеніе отданы не будете, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежнымъ, безо всякого сомнѣнія. И по нашей государской къ вамъ полковнику и во всему при тебѣ, будущему посполству милости, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, слыша по писму нашего царского величества боярина и воеводы и гетмана войска запорожского протавое всѣхъ христіанъ непріятеля, наипаче вреста святаго гонителя, турского салтана и крымскаго хана намѣреніе, и хвалящагося въ гордости своей на наши царского величества государствы, возложя упованіе на всеилную оборону Божію, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу и предстательницу роду христіанскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго вреста Господня, имъже въ древніе времена злочестивые поганя побѣждени быша, за святую православную христіанскую вѣру грѣческого закону и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіаномъ и вамъ нашего царского величества подданнымъ, малоросійского народу обывателемъ, изволили итти противъ его турского салтана и хана сами своею государскою особою нашего царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми, и отпоръ тѣмъ непріателемъ учнемъ чинить, сволко всеилный Господь Богъ поможетъ. А предуготовляючи нашъ государской походъ, указали итти въ наши царского величества малоросійскіе города ближнему нашего царского величества боярину и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, со многими нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми, и съ болшимъ пушечнымъ варядомъ и со многими воинскими всякими припасы. А напередъ его боярина на-

шего и воеводъ отпуску, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ въ наши царского величества въ малоросійскіе города товарищъ его, околничей нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово, со многими жъ нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми; да къ нему жъ въ прибавку, по нашему великого государя указу, велѣно выслать нашего царского величества подданныхъ, смоленскую шляхту, не замотчавъ; а воеводамъ нашимъ, князю Ѳедору Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, со всѣми его полку ратными людьми изъ Рылска итти въ Суджу; а какъ въ Суджу придетъ, и ему изъ Суджи велѣно, по времени и по вѣстямъ, итти въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, со всѣми его полку нашего царского величества ратными людьми, и за помощію Божіею надъ оными непріатели промышль чинить собча; а боярину жъ нашего царского величества и воеводамъ, князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарищи, съ новгородскимъ и псковскимъ полкомъ велѣно итти къ Смоленску и нашего великого государя указу ждати. И буде турской салтанъ и крымской ханъ и сынъ погубелный Доропешко отъ намѣренія своего не престануть и далѣ злобою своею учнутъ распространяться, и по нашему царского величества указу велѣно и имъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ тѣмъ новгородскимъ и псковскимъ полкомъ итти на Украину жъ, для того жъ промыслу надъ непріатели. А въ подданнымъ нашего царского величества, къ князю Каспулату Мудаловичю Черкасскому и къ калмыцкимъ тайшамъ, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ они, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, всякой воинской промышль на отвращеніе турскіе войны чинили надъ крымскими улусы. И писали въ намъ великому государю нашего

№ 194.

№ 195. царского величества тѣ вышепомянутые подданные, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской да калмыцкой Соломъ Серень тайша, что на отвращеніе турецкой войны, по нашему великого государя указу, со всѣми улусными людьми на Крымъ войною пошли, и перешедъ Донъ рѣку, съ тою вѣдомостью къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислали посланцовъ своихъ. И по нашему великого государя указу, посланъ нашъ царского величества указъ на Донъ къ столнику нашему и воеводамъ, князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи: какъ опи князь Каспулатъ Черкасской и калмыцкой Соломъ Серень тайша съ улусными своими на Донъ къ нимъ придуть, и онъ бы столникъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людьми и съ Донскими казаками шель съ Дону на Мюсѣ, и пришедъ на Мюсѣ съ нашими великого государя ратными пѣшего строю людьми, для городского дѣла, остались на Мюсѣ, и подданныхъ нашихъ царского величества, князь Каспудата Муцаловича и калмыцкого Соломъ Серень тайшу со всѣми ихъ улусными людьми, для промыслу и отвращенія турецкой войны отъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ, отпустилъ на крымскіе улусы; также и Донскихъ казаковъ, которые съ ними въ ту войну будутъ охотники, отпустили жъ, а сами бѣ, по прежнему нашего царского величества указу, на страхъ непріятелю, турецкому салтану и азовскимъ жителямъ, велѣли дѣлать на Мюсѣ городъ. А для скорого непріятелю, турецкому салтану и крымскому хану, отпору, наипаче жъ надъ ними промыслу, указали мы великій государь, наше царское величество, калмыцкихъ тайшей Облая и Аювая и Соломъ Сереня и иныхъ вѣдаты въ нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ. И вамъ бы нашего царского величества подданному, бѣдоцерковскому полковнику и всему будущему при тебѣ посполству, тотъ нашъ государской и нашего царского величества боярь и окол-

пичихъ и думныхъ людей со всѣми нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми походъ вѣдаты. А вы нашего царского величества подданные отъ нашей царского величества милости нивогда отлучены и никому нашего царского величества непріятелю выданы не будете, въ томъ бы вы на нашу царского величества милость и при помощи Божіей оборону были надежны, безо всякого сомнѣнія. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7182, августа 26 дня.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

195.—1674, августа 28. Отписка киевскаго воеводы князя Юрья Трубещкаго *объ опасности нападенія Турокъ на Кіевъ и о недостаточности средствъ обороны.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубещкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, августа въ 13 день, писали въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, по вѣстямъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, да подданного твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича, что турецкой салтанъ и везиръ и крымской ханъ рѣку Днѣстръ переправились и учинили съ Поляки миръ и идутъ подлинно подъ Кіевъ; а переясловской полковникъ Дмитрей Райча отъ рѣки Днѣстра отступилъ въ Каневъ. А въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, салдатъ и драгунцовъ и стрѣльцовъ, малолуцество, въ приходъ непріятельскихъ болшихъ людей верхнихъ кіевскихъ обѣихъ городовъ обнять некъмъ. И августа жъ, государь, въ 15 день, послали мы холопи твои изъ Кіева, для подлинного

провѣдыванья про турского салтана и про крымского хана, кievскіе стороны въ черкасскіе города, которые къ Дибстру и къ Богу рѣкамъ поддались, Печерского мѣстечка жителей, Прокца Шолвоцка да Мартынка Рудицкого. И августа жь, государь, въ 18 день, тѣ посылщики Прокцо и Мартыно въ Кіевъ пришли; а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказали: были де они, для провѣдыванья вѣстей, въ черкасскихъ городѣхъ, въ Богуславѣ, въ Сяницѣ, въ Ровитной, отъ Кіева тѣ города въ пятнадцать миляхъ; и будучи слышели, что Турки Ладыжинъ городъ взятъ, взяли; а полковникъ въ томъ городѣ былъ Мурашва; а нынѣ де салтанъ и везиръ со всѣми турскими войсками стоятъ въ Ладыжинѣ; а Ладыжинъ отъ Кіева въ тридцати миляхъ. Да и лисенскіе де казаки, 5 человекъ, которые ѣхали изъ Лисенки подъ Черкасы къ гетману къ Ивану Самойловичу, про Ладыжинъ имъ сказывали тѣ жь вѣсти. Да тѣ жь де казаки говорили, что послали ихъ изъ Лисенки атаманъ и войтъ къ гетману для того, чтобъ учинили имъ помочь, съ вѣмъ имъ противъ салтана и Турковъ стоять. А поидетъ де салтанъ со всѣми турскими силами къ Кіеву кievскіе стороны городами вскорѣ, а хана крымского напередъ себя послалъ къ Чигирину. Августа жь де противъ 17 числа, какъ они шли къ Кіеву мимо мѣстечка Олшанку, и Крымскіе Татаровя многіе люди шли къ Чигирину, они ихъ видѣли. Да августа жь, государь, въ 18 день, писали ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, изъ Черкасъ, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищми и подданной твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, что турской салтанъ и везиръ и крымской ханъ съ турскими и съ крымскими войсками идутъ къ Кіеву и къ Дорошенку на выручку кievской стороны городами; и по тѣмъ вѣстямъ, со всѣми твоими великого государя ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ они отъ Чигирина отступили къ го-

роду Черкасомъ. И августа жь въ 13 день, № 195. ханъ крымской подъ городъ Черкасы пришолъ со многими Татарами; и того жь числа и на другой день, подъ Черкасами, у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Крымскими Татарами былъ бой отъ утра до вечера. А гдѣ турской салтанъ и везиръ съ турскими войсками идетъ, того невѣдомо, потому что въ то время взятыхъ языковъ у нихъ не было. Да того жь, государь, числа, прислалъ въ намъ холопомъ твоимъ войска запорожского судья Павелъ Животовской листъ, каковъ прислалъ къ нему белоцерковской полковникъ Степко Бутенко, что Крымскіе многіе Татаровя идутъ за ханомъ на помочь. А турской салтанъ стоитъ на Богу рѣкѣ подъ Ладыжиномъ, и городъ Ладыжинъ взялъ; а везиръ турской, перешедъ рѣку Богъ, отъ Ладыжина стоитъ въ милѣ и хочетъ итти къ Кіеву. А изъ Кіева, государь, намъ холопомъ твоимъ, для провѣдыванья вѣстей, конныхъ ратныхъ людей послать некого, въ Кіевѣ рейтаръ толко 70 человекъ, и тѣ бѣдны и безконны. А и цѣхотного, государь, строю малолюдство, и зелья мало жь. И о прибавочныхъ, государь, людехъ писали мы, холопцъ твой къ боярину и воеводамъ, во внязю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищми и къ подданному твоего царского пресвѣтлого величества въ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ они въ Кіевъ намъ холопомъ твоимъ на помочь ратныхъ людей о присылкѣ учинили по твоему великого государя указу. И толко, государь, бояринъ и воеводы внязъ Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ въ прибавку не пришлютъ, о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ твоимъ что укажешь.

На оборотъ помята: 182, августа, въ 28 день, съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Матвѣемъ Угрюмовымъ. — (Тамъ же.)

№ 196. **196.**—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гавриль Тимонову о намыреніи царя идти лично въ походъ на войну.

Войсва запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцу Гаврилу Тимонову, для памяти.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, противъ непріятелей креста Христова и всѣхъ православныхъ христіанъ гонителя, турецкого салтана и крымского хапа, которые намыреніе свое имѣють и хвалятца въ гордости своей на его царского величества государства войною, возложя упованіе на всеилную оборону Божию, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу роду христіанскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, имже въ древніе времена нечестивые поганя побѣждени быша, за святую православную христіанскую вѣру греческого закону, и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіаномъ и малоросійского народу обывателямъ, изволилъ итти самъ своею государскою особою, его царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми ратными, конными и пѣшими, людьми, и отпоръ тѣмъ непріятелемъ учпеть чинить, сколько всеилный Господь Богъ поможетъ.

А предуготовляти его государскою походъ указалъ его царское величество итти въ малоросійскіе города ближнему его царского величества боярину и намыстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, со многими его царского величества ратными, конными и пѣшими, людьми. А напередъ его отпуску, по его царского величества указу, посланъ въ малоросійскіе города товарищъ его, околничей и воевода князь Володимерь Дми-

треевичъ Долгоруково, со многими жъ его царского величества ратными конными и пѣшими людьми, да въ нему жъ въ прибавку, по его великого государя указу, велѣно выслать смоленскую шляхту не замотчавъ. А воеводѣ князю Ѳеодору Григорьевичю Ромодановскому указалъ его царское величество быти въ Москвѣ; а на его мѣсто у того полку быти околничемъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому изъ Москвы, и отпущенъ съ новгородцамъ и псковскимъ полкомъ. Околничемъ князю Костянтину Осиповичю Щербатово итти на Украину, для того жъ промыслу.

Да по его жъ царского величества указу, его великого государя подданные, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, да казмыцкой Соломъ Серень тайша со всѣми улусными людьми войною на Крымъ пошли.

И по его великого государя указу, велѣно столнику и воеводамъ князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи, съ его великого государя ратными людьми и съ Донскими казаками итти съ Дону на Міюсь и дѣлать городъ.

Таково писмо дано гетманскому посланнику Гаврилу Тимонову, для памяти.

(Тамъ же).

197.—1674, въ августѣ. Распросныя рѣчи стрѣльца Михайла Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоѳеева о положеніи войскъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подъ Черкасами.

А стрѣлецъ Ильина приказу Левшина Мишка Лисинъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его бояринъ изъ полку, изъ подъ Черкасъ, тому нынѣ 10-й день; а подъ Черкасами де бояринъ и воеводи и гетманъ стоятъ въ обозѣ.

А изъ-подъ Чигирина пошли по вѣстямъ, и шли изъ-подъ Чигирина до Черкасъ 2 дни; а приходу непріятельского подъ Чигиринымъ и въ дорогѣ, идучи изъ-подъ Чигирина до Черкасъ, не было.

А какъ де пришли и стали въ Черкасѣхъ, и стояли день, строили обозы и кормы добывали. А на другой день пришли подъ обозъ Татарова и съ Дорошенкомъ; а пѣхоты и пущевъ у нихъ не было. И бояринъ де и воеводы и гетманъ выслали противъ ихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И былъ у нихъ съ непріателемъ бой; и на томъ бою, милостию Божіею и великого государя счастиемъ, урону никакого на ратныхъ людей не было. И стояли Татарова подъ обозомъ съ утра до вечера, а на вечеръ отошли и стали за Тясмою рѣкою въ 5-ти верстахъ. А было де Татаръ съ 5000 человекъ. А ве- зирь турецкой стоитъ подъ Ладыжинымъ; а куды его походу быть, того невѣдомо. А города де черкаскіе на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись. А какъ бояринъ и воеводы и гетманъ пошли изъ-подъ Чигирина къ Черкасомъ, и обозъ и конскіе кормы и всякіе запасы пожгли. А изъ города въ то время, какъ изъ обозу выбирались, вывозки и окрика никакого не бывало.

А перевезлися они Днѣпръ подъ Черкасами, и ѣхали, не занимаючи Кіева, на Нѣжинъ да на Батуринъ. И слышели, что князь Федоръ Ромодановской стоитъ въ Рыльску. А Аеонася Левшина встрѣтили они подъ Бѣлевымъ, тому нынѣ 4-й день. А великого государя о походѣ слышали они въ Колугѣ.

Въ обозѣ у боярина и у гетмана великого государя ратнымъ людямъ, какъ стояли подъ Чигиринымъ и нынѣ подъ Черкасами, въ хлѣбныхъ запасѣхъ скудости никакой не бывало. А походу боярского и гетманского на сю сторону Днѣпра при немъ было не слышать.

А въ Черкасѣхъ стрѣлцы городокъ, гдѣ имъ сидѣть, сдѣлали.

А Дмитрашко полковникъ съ своимъ полкомъ и съ иными полками стоятъ въ Каневѣ.

А черкашенинъ нѣжинского полку Гаврила Тимошеевъ въ роспросѣ сказалъ: въ великому государю послалъ де его съ листомъ своимъ

гетманъ Иванъ Самойловичъ августа въ 16 № 197. день, въ понедѣльникъ въ вечерѣ, изъ таборъ своихъ изъ-подъ Черкасъ; да съ нимъ же послалъ къ великому государю съ отписки бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи московского стрѣльца Михайлу Яковлева изъ-подъ Черкасъ же. А стоятъ де бояринъ и воеводы и гетманъ съ войски подъ городомъ Черкасы въ окопѣ: бояринъ подъ самымъ городомъ по правую сторону, осадивъ половину города, а гетманъ по правую жъ сторону его боярина, на полѣ, внизъ Днѣпра, на горѣ, потому что и половина города Черкасъ стѣна стоитъ на горѣ же. А съ гетманомъ де съ Иваномъ Самойловичемъ стоятъ въ окопѣ подъ Черкасы поля нѣжинской, кіевской, черниговской, прилуцкой, стародубской. А войска въ тѣхъ полкѣхъ тысячь съ пятьдесятъ, кромѣ тѣхъ полковъ, въ которыхъ великого государя ратные люди стоятъ съ бояриномъ.

А тѣ де всѣ войска съ бояриномъ и съ гетманомъ стояли подъ Чигириномъ полтретьи недѣли, подлѣ самые рѣки Тясмина, которая течетъ подлѣ стѣны чигиринской. А пришли подъ Чигиринъ въ іюль мѣсяцѣ за 2 недѣли Преображеніева дни. А съ Дорошенкомъ де было въ Чигиринѣ воинскихъ людей, серденять и Черемисы, всего 7 хоругвей, а въ нихъ тысяча съ двѣ, кромѣ чигиринскихъ жидецкихъ людей.

А какъ бояринъ и гетманъ перешли на тою сторону Днѣпра и стали таборомъ, бояринъ подъ Боромъ подлѣ озера, а гетманъ по лѣвую сторону того озера къ полю отъ города съ перестрѣль,—и того жъ часа выходили изъ Чигирина Дорошенковы казаки, конницы и пѣхоты, съ тысячу человекъ за рѣку Тясминъ; а государевы ратные люди подошли къ нимъ боярского и гетманского полковъ толко охочіе, а не по наряду, близко тысяча жъ человекъ конницы; и былъ съ ними бой отъ ранне обѣдни до вечера, несладной, толко охотники съ

№ 198. обоихъ сторонъ выходили на гарць; и на томъ де бою побили на обѣ стороны человекъ по десяти незнатныхъ людей. И послѣ того бою, боярскаго и гетманскаго полковъ ратные люди въ обозѣ дѣлали воши 2 дни всѣми полвами; а сдѣлавъ коши, учинили отъ тѣхъ кошевъ городки до самыя рѣки Тясмина, всякой полкъ по городку, и въ тѣхъ городкахъ поставили пушки, и изъ тѣхъ пушекъ по городу стрѣляли многожды; а на приступъ къ городу за рѣку Тясмину не ходили, для того, что чаяли приходу въ Чигирину хана крымскаго съ ордою изъ Волохъ на чигиринскую сторону, за рѣку Тясмину, бундюжнаго гетманскаго, да черниговскаго и сумскаго полковниковъ, а съ ними войска конницы тысячъ съ 15; и былъ у нихъ съ чигиринскими казаки, которые по тое сторону выходили къ нимъ на вылазку, бой съ часъ, и на томъ бою побили на обѣ стороны человекъ по двадцати.

И августа де въ 9 день, учинилося боярину и гетману вѣдомо, что ханъ крымской съ ордою идетъ къ Дорошенку подъ Чигиринъ на выручку изъ Волохъ; и по тѣмъ де вѣстямъ, бояринъ и гетманъ съ войски, августа 10 числа, въ понедѣльникъ подъ вечеръ, изъ-подъ Чигирина отошли подъ Черкасы; а пришли подъ Черкасы въ среду о полудни.

А на завтрее де того, въ четвергъ, рано, пришли подъ Черкасы татарскіе войски многіе, а сказывали де, что и ханъ крымской и Дорошенко съ тѣми войски были; а сколько войскъ приходили и впрямь ли ханъ и Дорошенко при тѣхъ войскахъ были, того по дивно невѣдомо; толко де у тѣхъ татарскихъ войскъ съ государевыми ратными людьми бою не было, и никакова поврежденія они не учинили, и отошли изъ-подъ Черкасъ того жъ числа подъ вечеръ къ Чигирину.

А турскаго салтана везиръ съ войски турскими подъ Ладыжиномъ, и хотѣлъ итти подъ Кіевъ и осадить пѣшими ратными людьми съ пушками и съ иными войсковыми промыслами. А

боярина и гетмана подъ Черкасы и полковника Дмитрияшку подъ Каневомъ осадить бы татарскою ордою, чтобъ изъ полковъ никуда не выѣзжали; а на сее сторону Днѣпра пускать бы Татаръ въ загоны.

А изъ-подъ Черкасъ де бояринъ и гетманъ на сю сторону Днѣпра переходить не хотятъ, а ожидаютъ отъ великаго государя помочи и ратныхъ людей, тѣмъ обнадеживаютъ; и по той ихъ обнадеженности, ратные люди при нихъ держатца.

Полковникъ Дмитрияшка съ своимъ переяславскимъ полкомъ и съ иными тое стороны Днѣпра полками, съ корсунскимъ, съ калницкимъ, съ уманскимъ, съ бряслевскимъ и съ иными тое стороны Днѣпра стоятъ въ Каневѣ; а которые съ нимъ есть иныя полки, того де онъ Гаврило подлинно сказать не упомянуть. А въ Черкасѣхъ на перевозѣ, и въ Каневѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на перевозѣхъ съ тое стороны Днѣпра беспрестанно люди идутъ съ женами и съ дѣтми на житье на сю сторону въ ахтырскимъ и къ сумскимъ слободамъ и къ инымъ лѣснымъ мѣстамъ.

Великаго государя о походѣ слышалъ онъ Гаврило въ Сѣвскѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ по дорогѣ.

Днѣпръ перевезся онъ Гаврило подъ Черкасами, и ѣхалъ на Нѣжинъ.

(Тамъ же.)

198.—1674, августа 31. Царская грамота внизю Ромодановскому, *объ учиненіи переговоровъ съ Татарами по предмету обмѣна плѣннаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу.*

Отъ царя и великаго внизя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ внизю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 28 день, тюремной сидѣлецъ, татаринъ Чюрайва Таганашевъ, которой взятъ подъ Пол-

тавою на бою, тому нынѣ 19 лѣтъ, служа намъ великому государю, сказалъ: Джанъ Туганъ мурза, которой посланъ въ тебѣ боярину нашему и воеводѣ въ полкъ на розмѣну сына твоего князя Андрея, Казы Гирея хана дочери его сынъ, и въ Крыму самой честной чело-вѣкъ и Ширинской первой князь; и за него де не токмо сына твоего князя Андрея, и бо-арина Василья Борисовича Шереметева отдадутъ. И ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы того Джанъ Тугана мурзу призвалъ въ себѣ, ему говорилъ: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось отъ взятыхъ крымскихъ языковъ, что онъ мурза въ Крыму родовитой чело-вѣкъ, прежнего Казы Гирея хана дочери сынъ, и изъ Ширинскихъ князей первой бей; и чтобъ онъ мурза высво-бодилъ за себя боярина нашего Василья Бо-рисовича Шереметева, да сына твоего; а кромѣ боярина Василья Борисовича Шереметева и сына твоего, за иного ни за кого онъ мурза отпу-щенъ не будетъ; и онъ бы мурза писалъ отъ себя въ сродникомъ своимъ, чтобъ сродники его домо-гались о томъ у хана и у ближнихъ людей, чтобъ онъ ханъ за него мурзу боярина Василья Бо-рисовича Шереметева и сына твоего велѣлъ отпустить, и о томъ бы его боярскомъ отпу-щѣ сродники его у хана и у ближнихъ людей домогались. Да что тебѣ боярину нашему и воеводѣ мурза учнетъ говорить, и ты бѣ о-томъ писалъ въ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ привазѣ Малыя Росіи. А однолично бѣ нашъ великого госу-даря указъ тѣмъ бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ тому мурзѣ сказалъ, что онъ мурза, кромѣ боярина нашего Василья Бори-совича и сына твоего, за иного ни за кого отпущенъ на розмѣну не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 31 день. За приписью дьяка Василья Бобина.

(Тамъ же.)

199.—1674, августъ—сентябрь. Показан-
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

нне Ерофея Максимова о взятіи Тур-
ками Лодыжина и о расположеніи военныхъ
силъ въ Украинѣ, съ приложеніемъ универ-
сала Гамалеи и письма Василья Юревича о
покорности султану турецкому и Петру До-
рошенку.

А гетмана Ивана Самойловича посланецъ Ерофей Максимовъ сказалъ: былъ де онъ въ Лодыжинѣ и сидѣлъ въ осадѣ съ полковникомъ съ Мурашкою; да съ ними жъ былъ въ осадѣ запорожскаго войска полковникъ Сава, а съ ними было въ осадѣ казаковъ съ 6000 чело-вѣкъ, да Донскихъ казаковъ 16 чело-вѣкъ, а у нихъ атаманъ былъ Обросимомъ звали. И въ Успенской де постѣ, канунъ Преображенъева дни, ханъ крымской со всею ордою шолъ мимо города Лодыжина по за Богомъ рѣкою. А тур-ские де люди пришли послѣ ихъ на другой день въ подѣздъ; и они де изъ города вышли на конехъ, и съ тѣми подѣзщивы учинили бой, и ихъ побили, и гнали ихъ и рубили на пяти верстахъ, и взяли на томъ бою 2 знамени; да у нихъ же взяли языковъ турецкихъ лутчихъ людей 14 чело-вѣкъ. И того жъ дни, подѣ го-родъ Лодыжинъ пришли турецкихъ 3 чело-вѣка нашей со многими турецкими людьми, и городъ Лодыжинъ осадили и учали чинить приступы, приступали и чинили промыслъ два дни; и на 3 день пришолъ въ ночи турецкой везиръ самъ со многими людьми, потомужъ чинилъ промыш-лы и приступы великіе; и было 9 приступовъ, а на 10 приступѣ городъ Лодыжинъ взяли, и вошедъ въ городъ полковника Мурашка и всѣхъ осадныхъ людей розобрали, и городъ весь со-жгли и разорили. А взявъ городъ, на завтрее пошли подѣ Умань.

А взятые де языки, 14 чело-вѣкъ, въ ро-спросѣ и съ пытки говорили, что турецкой де салтанъ стоять самъ за Днѣстромъ, отъ Ла-дыжина въ 10 миляхъ, а хозетъ де идти подѣ Кіевъ. А съ полскими де людьми помирился.

А онъ де Ерофей изъ того города ушелъ самъ другъ съ товарищемъ того жъ дни, какъ

Ж 199. городъ взяли, въ лѣсъ. И пришло въ городъ Калниязъ, а изъ Калника въ городъ Ставища къ боярину и къ гетману въ обозъ, тому нынѣ недѣли съ двѣ.

А при гетманѣ нынѣ тое стороны Днѣпра 4 полковника: черваской, каневскій, курсунскій, валницкій. А уманской и бѣлоцерковской полковники сидятъ въ городѣхъ своихъ въ осады, также и брянской и иные полковники.

Да онъ же сказалъ: войска де при везирѣ многое число, а пушекъ въ войскѣ у него будетъ съ 700. Ханъ крымской со всѣми ордами въ малоросійскихъ городѣхъ на той сторонѣ Днѣпра. А Сѣрко стоялъ въ поляхъ въ Канустиинѣ долинѣ, и взявъ языка и подлинную вѣдомость, что ханъ крымской пришло въ малоросійскіе города, пошло онъ Сѣрко съ войскомъ въ Сѣчу, а изъ Сѣчи хотѣлъ итти въ Крымъ, для промыслу, и чають де они, что онъ нынѣ въ Крыму.

Они жъ Василей и Ерофей объѣхали въ Сѣвску запорожского полковника съ казаками, а казаковъ де съ нимъ человекъ съ 300, и везуть они съ собою къ Москвѣ вора самозванца, да съ нимъ его жъ товарищей, 6 человекъ, всѣхъ скованныхъ. А какіе тѣ самозванцовы товарищи люди, про то они отъ тѣхъ запорожцовъ не слыхали.

Голову московскихъ стрѣльцовъ Аонасыя Левшина встрѣтили они по сю сторону Глухова за 15 верстъ до Глухова, тому нынѣ недѣля.

А съ столникомъ съ Авраомъ Свѣзевымъ того жъ дни розѣхались они подъ Сѣвскомъ, потому что онъ Аврамъ изъ Сѣвска поѣхалъ на Новгородокъ Сѣверской да на Черниговъ.

Съ бояриномъ де и воеводами войска нынѣ всѣхъ чиновъ ратныхъ людей, и съ сумскимъ, и съ ахтырскимъ, и съ рыбенскимъ полками всего будетъ съ 27000 человекъ. А съ гетманомъ съ 10000 человекъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра, по ихъ послыжкѣ, Татаръ и Турковъ нигдѣ не быто; а на заставы по сей сторонѣ противъ переправъ по-

ставилъ гетманъ полки въ трехъ мѣстѣхъ: въ Кременчюкѣ полтавского полковника, въ Чигиринѣ Дубровѣ миргородского полковника, въ Еремеевкѣ лубенского полковника съ полками.

Универсалъ Григорья Гамалея къ бѣлоцерковскому полковнику.

Григорей Гамалея, гетманъ навазний. Господину полковнику бѣлоцерковскому, обозному, судьямъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ, такожде атаману городскому полку бѣлоцерковского, войту, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людямъ и духовного чину, потому жъ и въ самомъ мѣстѣ Ставищѣхъ и въ иныхъ городѣхъ полку того живущимъ, доброго отъ Бога здоровья и счастливаго пребыванія желаемъ. Вѣдомо чинимъ, что не въ маломъ намъ есть подивленіи, слыша силнаго салтана его милости съ неисчетными войсками своими въ нашу сторону приближающагося, обыклымъ поклономъ прежде времени запомнили есте учтити, и своего обыкновеннаго пріятства ясневелможному его милости Петру Дорошенку, гетману войскъ запорожскихъ; но ни на его мѣстѣ, всегда здѣ пребывающемъ, объявити препаметовали есте, и тѣмъ наиснѣйшаго салтана престолъ прогнѣваете, и насъ себѣ добрыхъ пріятелей, а особно гетмана, во ино себѣ поразумѣніе приводите. И тако, желая вамъ всѣмъ добрымъ людямъ въ цѣлости, прежде времени симъ нашимъ препосылаемъ универсаломъ, совѣтуя здраво, и чтобы всѣ сомнительства и нецѣлительныя мысли на сторону отложивъ, во время салтанову величеству со всякимъ желательствомъ отозвались, и за свое приступленіе, чрезъ высланныхъ особъ своихъ, за годъ съ нами, доколѣ къ вамъ еще силы не пришли, добывали челомъ салтану и везиру: потому что изъ Брянска, изъ Калника и съ иныхъ городовъ, посылався въ такой же винѣ и въ преступленіи люди ни малые не увидяли обиды; и то все, по нашему прошенію объ нихъ, везиру донесенному,

прощено и сохранено при первой милости салтановъ; во свидѣтельство и вы чего имѣете быти надежны, буде отзоветесь, милости, какъ и иныя, обѣщаю. Списокъ господина гетмана съ уневерсала посылаемъ, что и его добродѣтель васъ во всемъ прощаетъ и отпускаетъ всякое прегрѣшеніе. Черезъ сію жъ послыку вамъ объявляемъ симъ писмомъ желательствомъ нашимъ и неложнымъ христіанскимъ братскимъ совѣтомъ: изволте, не продолжая времени, отзыватись, доколе время то есть, въ немъ же обрѣтиса можетъ милосердіе; а естли вы инако впростѣ то себѣ полагали и усыпно о томъ промыслили, и вы бѣ тому подлежали, какъ Ладыжинъ и иныя, стоя при упрямствѣ, города были,—чего вамъ христіанскимъ сердцемъ не желая, и пави десятократно остерегая, сами надъ собою съ женами и съ дѣтми своими, а паче надъ церквами Божиими возжелѣвся, послушайте нашего желательного совѣта, потому что ужо вы надъ собою не увидите милосердія, понеже войска, къ вамъ придутъ, хотя бѣ вы уже съ тѣмъ и отзывались, истинно, а не ложно, здраво совѣтуя, чтобъ вы съ тѣмъ отзывались и того любезно высматривая, просимъ о скоромъ отвѣтѣ. Писано въ обозѣ салтановъ изъ Лодыжина, августа въ 15 день, 1674 году.

Григорей Гамалея, гетманъ наказный.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Василей Юрьевичъ изъ Паволочи къ Степану Бутенку, полковнику бѣлоцерковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику бѣлоцерковскій, мой милостивый господине и пріятелю! Изъ моя въ милости твоей, господину моему, любви отзывающа съ пріятельскимъ желаніемъ моимъ, здороваго здоровья отъ Господа Бога и тихомирного пребыванія во многіе лѣта купно съ подружіемъ, милости твоей отъ Бога дарованнымъ, и съ чадами неизмѣнно, явоже самъ себѣ, желаю. Возвратившись отъ салтана турец-

кого, подаю до вѣдомости милости твоей, господину моему, что изъ воли ясневелможного его милости господина гетмана войскъ запорожскихъ Петра Дорошенва исправленные ест его милость господинъ Григорей Гамалія гетманомъ наказнымъ въ тѣ страны, чтобы попеченіемъ своимъ и со всѣхъ силъ умолилъ салтана турецкого и великого везира о задержаніи и сохраненіи здоровья людского. Для чего милость твоя, господинъ мой, ни въ чемъ не усумнѣваяся, буди безопасенъ въ здоровьѣ своемъ и имѣніи. А за повзятіемъ писма моего, якоже и его милости господина гетмана наказного, не боючися и времени не теряючи, на пагубу болшую людей, доброй принявши совѣтъ, съ начальными полку своего вскорѣ со всякимъ смиреніемъ поклонъ отдати изволь салтану турецкому, такожде и его милости господину гетману наказному, которого милость твоя обрящешь идущаго отъ Лодыжина къ Уманю. А ханъ крымской со всѣми потужными ордами уже тому недѣля, какъ подъ Чигиринъ пошолъ противъ наступающаго непріятели. Что и вдрогорядъ милости твоей, господину моему, извѣстивъ, Господу Богу въ сохраненіе милость твою вручаю. Данъ съ Паволочи, августа 19 дня, 1674 году.

Его милости господину Корицкому, шурина моему, поклонъ мой отдаю, остерегаю, чтобъ былъ въ опаствѣ и зѣло себя хранилъ. Полезно бо есть ему на нѣкое время уступить изъ Сенявы: понеже немощно естъ таковыхъ силъ стерпѣти.

Въ Лисенку да подасть вѣдомость, кто добрый человекъ, куды очи да вси бѣжать.

Милости твоей желательный пріятель и поволный слуга, Василей Юрьевичъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 45.)

200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича къ воярину Матвеву: проситъ ходатайствовать о присыл-

№ 201. *къ союжилъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичу, мнѣ зѣло милостивому господину и пріятелю, доброго здравія и всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отъ Христа Бога взаимно вашей милости употребляти желаю. Не вѣмъ подлинныя есть, по милости Божіей и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такое надѣяніе, яко не однажды насъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ премилостивымъ и праведнымъ обнадѣжилъ словомъ, что конечно не только посылаи намъ послати на отвращеніе непріятелю креста святаго, но и самъ пресвѣтлою своею государскою особою со многими и неисчетными государства своего войсками на заступленіе наше двинутися имѣеть. Однако жъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ, вашей милости покорно просимъ: исправи намъ своимъ высокимъ и великимъ ходатайствомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердился надъ нами подданными своими и всѣми малоросійского народа людьми, изволилъ вскорѣ передовые войска свои свѣжіе, на отвращеніе непріятелю, на уреченное мѣсто послати, а насъ оными перемѣнати; мы тогда его государскіе новыя прибылыя войска вѣдати будемъ, гдѣ ихъ роставити имѣемъ: понеже Дорошенко запамятный, выпровадивъ турецкого салтана съ войсками турецкими къ Днѣстру, самъ съ ханомъ и со всѣми ордами паки къ Днѣпру поворотились, но ужъ недалеко отъ насъ на той сторонѣ Днѣпра стоятъ, отъ которого опасаемся, чтобъ не захотѣлъ съ ордами на сю сторону Днѣпра нынѣ подъ осень, какъ рѣки

стануть, ударити, отъ чего сохрани Боже не желаемъ. Однако жъ, тогда того своего злаго замыслу листами своими заднѣпрскихъ городовъ и жителемъ пишеть, и то съ списка его листа, изъ мѣстечка Ржыщева къ намъ присланнаго, милость ваша вырази мѣти изволишь; тогда не lze здѣ безъ новыхъ войскъ великого государя небезопасное нынѣ имѣть пребываніе. А сихъ войскъ, при насъ будучихъ, съ бояриномъ и воеводами удержати не можемъ болши того отнюдь, потому что отъ немалого времени въ войнѣ пребываючи, въ трудѣ, и ужъ болши оныя подымати не могутъ, чрезъ доуку и великую нужу въ дома бѣгають; и если еще осенняя и студеная мокрота и слота настанеть, которая досадителна есть отъ холоду человѣку, тогда и поготову трудно будетъ, кого тутъ задержати: понеже и нынѣ ихъ задерживая грозимъ, чтобъ не бѣгали изъ войска; вслухъ бранять, негодую, что ихъ чрезъ долгое время въ войнѣ держимъ въ трудѣ; на которыхъ и удивлятися невозможно, яко видимъ, что только не голы, а голодны зѣло и нужны, а къ тому уже утруждены. Для того и паки покорно вашей милости о ласковомъ въ той мѣрѣ до великого государя нашего ходатайствѣ просимъ, за которымъ бы могли, какъ скоряе его великого государя новыя сюды послѣшити войска, о которомъ размышляемъ, что непріятелю будетъ въ страхъ и нашимъ малоросійскимъ народомъ въ постоянствѣ утверженіе. Посемъ предаюсь вашей извыклой пріязни. Данъ въ таборѣ изъ-подъ Перелесовля, сентября 8 дня, 1674.

Вашей милости во всемъ желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 1.)

201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ воярину Мат-

въ вѣву о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умани; о количествѣ войскъ въ Нѣжинѣ и Переяславль. Въмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетманскихъ сыновей, для свиданія съ родителями.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ околничему къ Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, государю Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и нижайшимъ повлоненіемъ мира, здравія и спасенія отъ Господа Бога усердно получить желаю.

При моемъ бытіи царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича въ таборѣ подъ Каневымъ, осмаго числа сентября, на той сторонѣ Днѣпра приганяла орда подъ Каневъ, для языковъ, и бой съ ними былъ, и взяли четырехъ человекъ татаръ, и сказали, что Умань Турки подкопомъ взяли, великое тамъ множество народа за великого государя и за вѣру православную христіанскую мученически пострадали: первое, Лодзянинъ на себѣ салтана турского и везири одиннадцать дней задержалъ; потомъ Умань и за тѣмъ, замѣшкавъ, подъ Кіевъ, а за тѣмъ, дастъ Богъ, нынѣшней осени не будутъ: такъ языки сказываютъ, что все войско турецкое переправливаетца за Богъ, тамъ Ляхи около Каменца замѣшали. Теперь, государь Артемонъ Сергѣевичъ, надобно людямъ государскимъ хотя за Паволочъ поступити, додая имъ на того бусурманина охоту; а гетманъ готовъ своихъ людей, изъ полковъ выбранныхъ, нѣсколконадесять тысячъ слать, толко бѣ государское изволеніе и указъ на то былъ, чтобъ съ людьми государскими. А какъ не пойдутъ наши за Днѣстръ, чтобъ Ляхи съ Турками не помирились и на сю сторону Днѣпра на зиму не похотѣли прят-

ти. Они теперь на помощь царского величества надежны; о которыхъ многожды въ боярину и въ гетману присылали прося, Дорощенко безъ Татаръ не останетца; а хорошо бѣ, чтобъ его Богъ и не возвратилъ нечестивого, чтобъ тамъ пропалъ. Въ Кіевъ люди надобны не тово, какъ нынѣ въ Умани, съ 40000, было: полкъ уманскій и торговицкій, и пятнадцата городовъ было, а не отсидѣлись. Въ Переясловль съ 400, въ Нѣжинѣ съ 800 слышкомъ человекъ надобно, государь, прибавить. Бусурманинъ на томъ не похочетъ удовольитца, зимовати тамъ негдѣ имъ; а далѣ что Богъ покажетъ, безъ вѣсти твоей милости не будетъ. Милостивъ будь, дѣтей гетманскихъ изволь отпустить къ отцу да въ матери, для повиданья, по нынѣшнимъ легкимъ вѣстямъ; а избави Богъ какова припадку, то и самому гетману, кромѣ милости царского величества, дѣтиса негдѣ. Посемъ милости твоей себя вручаю. Данъ изъ табора изъ-подъ Канева, сентября въ 9 день, 1674.

Милости твоей всего добра желательный пріятель, Симеонъ Адамовичъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 9.)

202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *увѣдомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вслѣдствіе этого, казацкихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.*

каковъ писалъ къ боярину и намѣстнику серпуховскому, къ Артемонѣ Сергѣевичу Матвѣеву, гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 18 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

№ 202. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемену Сергѣевичю, мнѣ зѣло ласковому пріятелю, обыкновенное мое препосылаю поздравленіе. Что по се время, по указу великого государя нашего, помазанника Божія, исправляя мы съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, воинскіе дѣла, писывали есмы не единожды къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобы онъ, свѣтъ великій государь нашъ, по милости своей государской, изволилъ насъ пожаловати прислати намъ ратныхъ своихъ государскихъ людей на помочь противъ того непріятеля креста святаго, которой, за поводомъ замятнаго Дорошенка, съ неисчислимыми силами своими вшедши въ тое сторону Украины, много городовъ попустилъ. А мы, перешедъ съ тое стороны Днѣпра въ сую сторону Днѣпра съ войски, при насъ будучими, опасались, чтобы на сую сторону перешедъ, такова же, какъ и на той сторонѣ Днѣпра, не учинили разоренія и спустошенія; якоже и было чего опасатися, потому что на томъ все свое поганое устремилъ свое намѣреніе и замысль, чтобы и сую страну къ такому же привести упадку; о чемъ много имѣли есмы образцовъ и свидѣтельствъ, не токмо чрезъ писмо предводителя его жъ Дорошенка, или чрезъ языки, но и чрезъ то, когда, пришедъ на Днѣпръ со всѣми силами своими стоялъ чрезъ двѣ недѣли противъ Переясловля, особно противъ войскъ, при насъ будучихъ, и хотѣлъ подлинно сюды переправляцца, что на сей сторонѣ и зимовалъ бы, отричь того, что подъѣздъ великій свой татарскій и казацкій на сую сторону Днѣпра въ уѣздъ миргородцкой послалъ было для ловитвы, которой розгромленъ есть отъ нашихъ войскъ; однако, егда нынѣ, по устроению Божію и молитвами пресвятыне Богородицы и счастьемъ царского пресвѣтлого величества, такъ учинилось, что тотъ непріятель въ замыслахъ своихъ обманувся, подлинно пошолъ въ Крымъ, мало нѣчто на той сторонѣ орды оставя, а Дорошенко въ Чигиринъ. И мы, видя что осеннее время пришло, а войско зѣло нужно, на той воинской великой великого государя пребывая службѣ чрезъ толь долгое время, сѣна, что было около Переясловля изготовлено, лошадей въ таборѣ держа, потравили, а паче и дровъ было нужно, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Ромодановскимъ, одни войска по городомъ по надъ Днѣпромъ сею стороною расположили, а съ другими сами уступили есмы за 20 верстъ изъ-подъ Переясловля въ Барышевку, имѣли есмы до его царского пресвѣтлого величества указу стояти здѣ въ Барышевкѣ. И воль скоро мы пришли, принесено намъ отъ его царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника князя Степана Волконского, двѣ грамоты и съ милостивымъ словомъ и съ разными указы, такъ о посылкѣ на ту сторону войска для промыслу воинского надъ противники, и про князя Михаила Григорьевича Ромодановского, чтобы его оставити въ Переясловѣ съ частію ратныхъ его великого государя людей и съ наказнымъ гетманомъ потомужъ при части войска казацкого; особно и о насъ, чтобы мы, отступивъ отъ Переясловля, по городомъ гдѣ стали, а не дома, и чаялъ бы непріятель, что будто мы, для скудости хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ, уступили. Напоследокъ и про войско, что въ прибавку, по указу великого государя, идетъ въ Переясловль ко князю Михайлу Ромодановскому. И тѣ съ бояриномъ и воеводами грамоты его великого государя съ милостивымъ словомъ и съ указы любезно принимавъ, яко покорственно ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ благодареніе, что онъ свѣтъ великій

государь нашъ о насъ и о всемъ малоросійскомъ народѣ милосердя, войска свои государскіе на защищеніе наше отъ непріятелей посылаетъ. Такъ ради бы есмы, по указу его великого государя, пави пойти на ту сторону съ войска и чинить надъ противники промыслъ; но конечно нужно войско и мало ихъ уже осталось, всѣ разбрелись, что и холодни и голодни, а сверхъ того гораздо докучилось, ходя по тѣхъ воинскихъ службахъ. А еще нынѣ паче, послыша, что непріятель, которой наступалъ на сю сторону, пошолъ въ свою землю, и досталныя разбрелутца; и великою силою, се есть нашихъ казаковъ, невозможно удержати, потому что они не обыкли столь долго на войнѣ пребывати и медляти, какъ нынѣ медлятъ. Для чего удобно бы, естлибы тѣ войска передовые, которые, по указу его царского величества, имѣють быти въ Переясловлѣ со княземъ Михайломъ Ромодановскимъ, сюды не утруждаясь, тамо въ городахъ великоросійскихъ задержались, потому что нынѣ не токмо тѣмъ войскамъ сюды итти, но и намъ здѣсь стояти, потому что непріятель въ свою обратилъ страну, не для чего и не на чемъ: Переясловль, опречь замка, пусть, и иные мѣстечка потомуже чрезъ внутренняя разнства прошлые едва не до основанія суть не разорены; и для того, естли здѣсь стояти будемъ съ войска, то и послѣдніе мѣстечка сее страны придуть чрезъ становища наши въ разоренію; а отъ тое стороны возможно намъ и самимъ обыкновеннымъ чиномъ остерегатись, а паче, какъ орды не будетъ: повеже надѣмся, что и досталъ тое орды, что оставлено, туды же пойдуть. Къ чему разсужденія милости твоей особого и розсмотрѣнія, также и намъ вѣдомо какъ скоряе надобно, чтобъ мы сихъ бѣдныхъ малоросійскихъ городовъ людей становищами не разорили, по нуждѣ войско респустивъ по домоу, и сами къ Батурину уступити, а паче Каневъ гораздо людьми воинскими укѣпивъ; а тамъ судья нашъ генералной Павелъ Живо-

товскій со многими людьми и по се время обрѣтается. Также и то здѣ дерзнулъ предложить милости твоей: уразумѣхъ, что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской сыну своему, князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому, яко отецъ, прилогомъ отца своего, хочеть обыкновенное устроеніе къ житію при животѣ своемъ учинити; но тому его намѣренію нынѣшніе воинскіе дѣла не допущаютъ; для чего прошу милости твоей: исправи то у его царского пресвѣтлого величества изыщнымъ своимъ ходатайствомъ, для моего прощенія, чтобъ князь Михайло Ромодановской, для тое причины, нынѣшняго времени свободенъ былъ отъ службы царского пресвѣтлого величества; а я узнавную добродѣтель поволностию моею отслуживати милости твоей обещаваюся. А нынѣ предаюся милости твоей обыкновенному пріятству и пребываю милости твоей всякого добра желателный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою своею. Писано въ Баришевеѣ, октября въ 10 день, 1674 году.

(Тамъ же, л. 12.)

203.—1674, ноября 21. Распросныя рѣчи Родіона Августова о бытїи его въ Батуриинѣ, куда онъ отвозилъ дѣтей гетмана.

183, ноября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Родіонъ Августовъ, которой посланъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ дѣтми съ Семеномъ да съ Григорьемъ въ провожатыхъ, допрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де съ гетманскими дѣтми ѣхалъ онъ черкасскими городами, и ихъ де гетманскихъ дѣтей встрѣчали, по присылкѣ матери ихъ, по ту сторону Глухова верстахъ въ 10, дядя ихъ родной Захаръ, а съ нимъ казаковъ человекъ съ двадцать; да въ 20 верстахъ встрѣтилъ ихъ дядя жъ родной Костянтинъ, да отъ головы

№ 204. московскихъ стрѣльцовъ отъ Семена Бердяева сотникъ Ларіонъ Гнѣздиловъ. Да съ ними жъ присланъ къ гетманскимъ дѣтемъ вонь турокъ со всѣмъ нарядомъ. А казаковъ съ ними было человекъ съ 30.

Да не доѣзжая Батурина верстахъ въ 5, высылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ на встрѣчу въ дѣтемъ своимъ генеральныхъ ясаула Ивана Лысенка да хорунжего Григорья Карпова, а съ ними двора его гетманского и казаковъ было человекъ съ 100. Да съ ними жъ прислана къ нимъ лошадь съ нарядомъ.

А въ Батуринахъ пріѣхали октября въ 19 день. И великого государя грамоту гетману Ивану Самойловичю дѣти его Семень да Григорей подали того жъ числа, и его царского величества милость, какъ они, на Москвѣ будучи, къ себѣ обрѣтали, о всемъ пространно объявляли, и его царское жалованье, что имъ дано на отпускъ, все оказывали и о его государскои милости благодарствовали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ великого государя грамоту и слыша такую его царского величества премногую и неизреченную милость, благодарствовалъ и кланялся до земли дважды.

Да они жъ Семень и Григорей объявляли про боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, что онъ былъ къ нимъ пріятель и ласковъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, во всякой его государскои премногой милости, былъ къ нимъ милостивъ.

И на другой день у гетмана на старшину былъ обѣдъ, и на обѣдѣ про государское многолѣтнее здоровье и его государскихъ благородныхъ чадъ и про весь его государскои синглитъ пили изъ кубковъ, которые даны его государского жалованья дѣтемъ его.

А гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Батуринахъ пришолъ до ихъ пріѣзду за день. А при гетманѣ въ Батуринахъ былъ онъ Родіонъ 10 дней, и отпустилъ его гетманъ изъ Батурина октября въ 29 день. А на отпускъ гетманъ прика-

зывалъ извѣстить боярину Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ доложилъ великого государя о дѣтехъ его: какъ изволить великій государь ему гетману дѣтей прислать къ себѣ великому государю къ Москвѣ, и кто по нихъ присланъ будетъ? А пошлетъ де онъ гетманъ къ великому государю дѣтей своихъ меншихъ, Григорья да Якова, да и самъ онъ гетманъ желаетъ быть на Москвѣ и видѣть его государские очи. Да онъ же гетманъ говоритъ, что Дорошенко его гетмана поноситъ: будто онъ гетманства своею охотою и богатствомъ купилъ и дѣтей своихъ будто заслалъ въ московскую неволю.

А будучи въ Батуринахъ онъ Родіонъ и ѣдучи дорогою, про турецкіе и крымскіе войска и про Поляковъ и иныхъ никакихъ вѣстей не слышалъ, и болши того ничего съ нимъ гетманъ не приказывалъ. А войска при немъ гетманѣ въ собраніи ничего нѣтъ.

Да съ нимъ же Родіономъ прислалъ гетманъ листъ къ святѣйшему Іоакиму, патриарху московскому и всеа Русіи.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 37, л. 48.)

204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца къ боярину Матвѣеву о винтѣ, доставленномъ въ Москву.

Списокъ съ бѣлорусскаго писма съ листа, что писалъ къ боярину къ Артемену Сергѣевичю стародубовскои полковникъ Петръ Рославецъ.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, а нашему присному благодѣтелю и предстателю у

престола пресвѣтлого помазанника Божія, всегда намъ великого добродѣтеля и въ нужныхъ дѣлѣхъ заступника, государю Артемону Сергѣевичю, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожского стародубовскій полковникъ Петръ Ивановичъ Рославецъ, до лица земли низко челомъ милости твоей, добродѣю моему великому, ударяетъ. Нарочно посылаю человѣка своего дворового Емельяна Максимова сына до милости твоей, добродѣя нашего великого, въ томъ дѣлѣ: естли изволить милость ваша подрядную намъ дати на вино, на волю сами милость ваша изволите ведеръ, а у насъ вино въ готовности пребываетъ, и свидѣтельствуемъ, что и доброе. Только милости твоей, добродѣя нашего великого, поворно просимъ: естли такъ, по милости своей господской, изволите подрядную дать, тогда сему посланнику нашему, дворовому Емельяну Максимову, во всемъ милость ваша вѣру дайте, яко и намъ самимъ, которой до милости твоей съ сею нашею служебническою грамотою пріѣдетъ и подастъ милости твоей, а мы въ томъ, не догучаючи милости твоей въ подрядной, яко людемъ тако и намъ; толю умилосярдися,

добродѣи нашъ, не задерживаючи сего нашего № 204. человѣка, естли, по милости своей господской, подрядную изволишь дать, вскорѣ отпусти и цѣну уставъ, милость твоя, добродѣи нашъ, по чему будетъ ведро итить вина. А мы мимо великого государя кабака нивуды не будемъ отпускати вина. И еще въ томъ милости твоей поворно просимъ: естли такъ, по премногой своей господской милости, учинишь и дашь подрядную на сколько ведеръ, а мы, по твоей милости, будемъ выставливать, и тогда скоро отпущено будетъ, чтобъ бочки вообще отмѣривали съ виномъ. А мы всегда на милость твою, добродѣя нашего великого, надежду и милость вашу господскую полагаемъ. А за такое премногое и великое ваше добродѣйство къ намъ, слугамъ своимъ наинижайшимъ, показанную, всегда повинны милости твоей, добродѣю нашему, службами нашими заслужити, до которой и теперь сами себя милости твоей подаемъ. Писано въ Почецѣ, лѣта 7183, мѣсяца ноября 29 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 35.)

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ

за Іюнь—Сентябрь 1657 г.

Изданы под редакціею

Г. О. БАРЦОВА.

№ 1.

1657, іюнь. Бумаги посольства въ войско запорожское окольничаго Федора Васильевича Бутурлина и дьява Василья Михайлова, бывшихъ у гетмана Богдана Хмельницкаго, въ іюнь мѣсяцѣ, для переговоровъ о внутреннихъ дѣлахъ Малороссіи и о ея вѣдшихъ отношеніяхъ къ разнымъ государствамъ.

Арх. М. Юст., дѣла Малор. столб. № 5833. Весьма значительная часть статейнаго списка Бутурлина напечатана, по спискамъ Арх. М. Ин. Дѣлъ, въ 3 т. Акт. Южн. и Зап. Рос. подъ № 369; въ указываемомъ же нами, довольно хорошо сохранившемся столбцѣ Арх. М. Юст. находится вторая половина подлиннаго дѣла посольства Бутурлина; начинается соответственно напечатаннаго (по неполной копіи) въ Актахъ съ 576 страницы, съ 20 строчки перваго столбца. Все дѣло Арх. М. Юст. состоитъ изъ 106 лл.; первые 50 содержатъ часть того, что уже напечатано въ 3 томѣ Акт. Юст., а послѣдніе 56 конецъ, который мы здѣсь и издаемъ, какъ дополненіе. Въ подлинномъ дѣлѣ скрѣпа по сѣлейкамъ листовъ: „Тайныхъ дѣлъ дьявъ Данило Полянской“; на послѣднемъ листѣ также подпись: „Дьявъ Данило Полянской“.

1. Окончаніе статейнаго списка окольничаго Федора Васильевича Бутурлина.

Да отписку жъ послали ко государю о обра-
ніи гетманскомъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Федка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великаго государя указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ, будучи у гетмана, провѣдать: была ли у него гетмана рада? И будетъ была, и о чемъ и что на той радѣ войско приговорили о его гетмановѣ сынѣ: хотятъ ли его себѣ гетманомъ? И по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои, будучи у гетмана, о томъ провѣдывали; и у гетмана де, государь, рады войсковые о томъ не было, что онъ гетманъ, за старостью своею, гетманство свое сдаетъ сыну своему Юрью; а толко де, государь, пріѣзжали къ нему гетману, по присылкѣ его, полковники не всѣ, и гетманъ де съ ними поговорилъ: толко бу-

детъ гетману смерть случитца, и они бѣ, памятуя его войсковою промышль и радѣнье, по смерти его обрали гетманомъ быти сыну его Юрью. И полковники говорили, что они, памятуя его войсковою промышль и радѣнье, по смерти его обирали гетманомъ сына его будутъ. А по смерти де гетмановѣ будетъ тому слову и отѣна, то де все будетъ на волѣ твоей великаго государя: кого ты великій государь пожелаешь велишь быти надъ войскомъ запорожскимъ гетманомъ, тотъ и будетъ. А нынѣ, государь, всякую росправу чинить и въ челобитныхъ и во всякихъ писмахъ пишутъ гетмана Богдана Хмельницкаго, а сына его гетманомъ нигдѣ и ни въ какихъ писмахъ не пишутъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Федка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великаго государя указу, пріѣхавъ въ

- № 1. Кіевъ, велѣно говорить намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архимориту Инокентію Гизелю, что въ нынѣшнемъ во 165 году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Могилева воевода Иванъ Бутурлинъ и прислалъ могилевскаго намѣстника Декаполита Гладкаго челобитную, а въ той его челобитной написано, что прислалъ изъ Кіева онъ архиморитъ черницъ своихъ съ казаками и съ грамотою своею и велѣлъ могилевскіе соборныя церкви всемилостиваго Спаса деревни забирать на себя, а имянно деревни: Печерской, Тарасовичи, Брусuki, Цвирково, Лѣсъ, Кирпичъ, Буйницкой; а тѣ де деревни изъ давнихъ лѣтъ Спаскіе; чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ тѣхъ обидъ оборонить. И по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пріѣхавъ въ Кіевъ, Печерскаго монастыря архимориту Инокентію говорили мы холопи твои: какими мѣрами то чинитца, что ты архиморитъ, не бивъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, самовольствомъ посылаешь отъ себя черницъ и казаковъ съ грамотою своею въ Могилевскій уѣздъ и вступаешься не въ свои деревни? И архиморитъ Инокентій говорилъ намъ холопомъ твоимъ: казаковъ де они и грамоты своей никакой въ Могилевскій уѣздъ не посылавалъ и деревень Печерской и Тарасовичи и Бурсуки и Лѣсъ и Кирпичъ и Буйницкой забирать на себя не велывалъ; а посылали де они архиморитъ съ братьею въ Могилевъ къ воеводѣ съ твоею великаго государя жалованною грамотою, что ты великій государь ихъ своего царскаго величества богомолцовъ, по ихъ челобитію, въ прошломъ во 162 году, подъ Смоленскимъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ владѣти селы и деревнями и всякими угоды, что даны въ Печерской монастырь отъ благовѣрныхъ великихъ князей и отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, по старымъ привиліямъ; а у нихъ де на тѣ деревни привилія Жикгимонта короля 1605, мѣсяца февраля 1 дня, какъ тѣ селы и деревни, отыскавъ отъ упіатовъ блаженныя памяти Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архиморитъ печерскій; а послѣ того, какъ былъ Селивестръ Косовъ на митрополиі кіевской, яко человекъ былъ убогій и не имѣлъ чѣмъ поживитися, и отдалъ на себя запись капитулъ печерской, лѣта 1644, что тѣми вышепмяннованными селы владѣти ему по свою смерть, а по смерти его отдати въ Печерской монастырь. И они де, государь, по твоей великаго государя жалованной грамотѣ и по стародавнимъ привиліемъ, посылали къ могилевскому воеводѣ старца Елисея Марковича бпти челомъ, чтобъ, по твоей великаго государя жалованной грамотѣ и по стародавнимъ привиліямъ, велѣлъ имъ тѣ деревни въ Печерской монастырь отдать, а не гвалтомъ забирать; а то де, государь, неавидя ихъ постриженникъ ихъ Печерскаго монастыря Декаполитъ Гладкій удалъ ихъ невинное передъ тобою великимъ государемъ, а они де и нынѣ твои великаго государя богомолья молятъ и просятъ у тебя великаго государя милости, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ деревни, по своей царскаго величества жалованной грамотѣ и по старымъ привиліямъ, отдать въ Печерской монастырь.
- Іюня въ 15 день, приходилъ къ околицему и къ дьяку писарь Иванъ Выговской, а сказалъ, что онъ объ отпускѣ ихъ гетману говорилъ; и гетманъ Богданъ Хмельницкій велѣлъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ изготovitи и васъ его царскаго величества околицкаго Федора Васильевича и дьяка Василья велѣлъ къ великому государю отпустить вскорѣ; а отвѣтныхъ писемъ дати вамъ не умѣть, потому что у насъ того николи не повелось. А что де гетманъ съ вами о его государскихъ дѣлѣхъ говорилъ, и вы де про то про все великому государю извѣстите и безъ отвѣтнаго писма.

И околничей и дьякъ писарю говорили: безъ отвѣтнаго писма намъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ѣхати нельзя, для того: о которыхъ дѣлѣхъ гетману говорено, а онъ позапамятуетъ; а какъ будетъ отвѣтное писмо, и ему рѣчей своихъ отмѣнить будетъ нельзя.

Да говорили писарю: припомни къ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, для подлинныя вѣдомости листы, о чемъ пишутъ къ гетману цесарь римской, и король свейской, и Ракоца венгерскій, и ханъ крымской и волоской, и мультянской владѣтели, и иные всякіе вѣсти про полскаго короля и про корунное и литовское войско и про приходъ силистрійскаго паши, чтобъ твоею прямою службою великому государю нашему, его царскому величеству, о всемъ было извѣстно.

И писарь говорилъ: хотя будетъ отъ гетмана въ чемъ и пострадать, однако готовъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить.

И того жъ дни принесъ къ околничему и къ дьяку писарь Иванъ Выговской 9 листовъ подлинныхъ, да списокъ, о чемъ писали къ гетману къ Богдану Хмелницкому цесарь римской, и свейской король, и Ракоца венгерской, и волоской и мультянской владѣтели, и крымской ханъ, и Сеферъ Газы ага. Да сказывалъ вѣстей: вѣдомо де учинилось гетману: полскаго Янъ Казимеръ король идетъ посполитымъ ружьемъ къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ цесарскаго войска 18000, и гетманъ корунные со всеми войсками стягаютца; и гетманъ де Богданъ Хмелницкой полковнику Онтону Жданову велѣлъ итти со всемъ войскомъ къ Каменцу, а свейскаго короля и Ракоцы венгерскаго войска будутъ съ нимъ же.

И іюня въ 18 день, послѣ обѣда, къ околничему къ Федору Васильевичу Бутурлину и къ діаку къ Василью Михайлову пришло есауль Иванъ Коваленской, а за нимъ привели

отъ гетмана 2 лошади, осѣдланы сѣдлы оправными, и съ чапраки и съ муштуки. А говорилъ: гетманъ Богданъ Хмелницкой просить васъ царскаго величества околничего и намѣстника муромскаго Федора Васильевича Бутурлина и тебя діака Василья Михайлова до себя на отъѣздѣ поеднатца; а листъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и отпускъ вашъ совсѣмъ готовъ.

И околничей Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ, и вшедь въ избу, съ гетманомъ повлонились по обычаю.

И гетманъ Богданъ Хмелницкой, взявъ у писаря листъ, и говорилъ: прошу тебя царскаго величества околничего и намѣстника муромскаго Федора Васильевича Бутурлина да тебя дьяка Василья Михайлова: какъ ажъ дастъ Богъ будете на Москвѣ и увидите великаго государя нашего, его царскаго величества, пресвѣтлыя очи, и вы тотъ листъ предъ маестатомъ его царскаго величества объявите, чтобъ его царское величество насъ, подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ тотъ листъ приняти и выслушати милостивно; а мы его царскаго величества подданные, упавъ до ногъ его царскаго величества, низко челомъ бьемъ и молимъ и просимъ его великаго государя, абы онъ великій государь насъ подданныхъ держалъ въ своей государской милости, яко вѣрныхъ подданныхъ своихъ, а мы его царскому величеству служить и прямити и всякаго добра хотѣти и противъ непріятелей его царскаго величества стояти и битись и крови свои проливати готовы, не щадя головы своей, со всемъ войскомъ запорожскимъ, и отъ его царскаго величества высокою руки отлучны не будемъ.

И околничей Федоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, принявъ листъ и простаясь съ гетманомъ, поѣхали, на господу. А провожалъ околничего и діака до господы ясауль Иванъ Коваленскій.

И того жъ дни, пришелъ къ околничему къ

№ 1.

№ 1. Оедору Васильевичю писарь Иванъ Выговской, а за нимъ привели 2 лошади, и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ къ тебѣ околничему Оедору Васильевичю, на знавъ любви и пріязни, лошадь, да сыну твоему, царского величества столнику Ивану Оедоровичю, лошадь же, да на страву въ дорогу ортовъ на 20 на 2 рубли. А послѣ того, пришелъ къ діаку къ Василью Михайлову, а привелъ лошадь же, да въ дорогу на страву ортовъ на 13 рублевъ безъ чети. А подводы и приставъ въ дорогу будетъ вамъ готовъ.

Того жъ дни, приходилъ къ околничему и къ діаку войсковой канцеляріи подписокъ Ос-

тафей Оедковичъ, и принесъ 2 листа вѣстовыхъ, что писалъ до писаря Ивана Выговскаго бряславской полковникъ, да списокъ съ вѣстового листа, что писалъ сотникъ лысянской къ корсунскому полковнику о приходѣ полскаго короля съ посполитымъ рушенемъ и съ войскомъ цесаря римскаго.

И околничей Оедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, взявъ подводы, изъ Чигирина поѣхали. А провожали ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Миско отъ Чигирина верстъ съ пять и, поклонясь по обычаю и витався, поѣхали назадъ.

На 12 лл.

II. Документы, составляющіе приложение къ статейному списку Бутурлина: 1) грамота императора Фердинанда III; 2) грамота шведскаго короля Карла X къ гетману Богдану Хмельницкому; 3) листъ венгерскаго князя Ракоцы къ гетману Богдану Хмельницкому; 4) грамота венгерскаго кн. Ракоцы къ писарю Ивану Выговскому; 5) списокъ договора венгерскаго князя Ракоцы съ войскомъ запорожскимъ и господарями Валахій и Молдавіи; 6) три листа молдавскаго господаря Стефана въ войско запорожское; 7) письмо валахскаго господаря Константина къ гетману Богдану Хмельницкому; 8) письмо крымскаго хана Магметъ Гирея къ гетману Богдану Хмельницкому; 9) письмо Сеферъ—Газы къ гетману Богдану Хмельницкому; 10) письмо Калина Соколовскаго; 11) письмо бряславскаго полковника Михаила Зеленскаго къ гетману Богдану Хмельницкому; 12) письмо Слуцкаго архимандрита Феодосія Василевича къ писарю Ивану Выговскому; 13) письмо сотника Демьяна Лысковскаго къ корсунскому полковнику.

Переводы съ листовъ, каковы подалъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, околничей Оедоръ Васильевичъ Бутурлинъ да дьякъ Василей Михайловъ, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переведены іюля въ 8 день. (*)

1. Переводъ съ грамоты цесаря римскаго.

Фердинандъ третій, Божією милостію, обранной римскій цесарь. Ясневелможный, велможные и шляхетные, взаимно намъ любезные. Что есмь честного, благочестивого взаимно намъ милого Петра Парцевиха, родного нашего и арцыбискупа Марціано Политанскаго тамъ выправить постановили, чтобъ вамъ о добротствѣ милости и желательствѣ нашемъ цесарскомъ обвѣстилъ, а потомъ и о иныхъ дѣлѣхъ, до обновленія покоя обчего належачихъ, пред-

ложилъ, какъ о томъ пространнее изышше его рѣчи и слова выразумѣете.

О томъ же милостиво васъ просимъ, чтобъ есте вышеименованному послу нашему въ томъ во всемъ, что онъ имянемъ нашимъ вамъ предлагати будетъ, полную вѣру дать и такъ обѣщатись хотѣли; о чемъ ласково надѣмся, какъ того посполитой покой и самой отчинѣ тишина хочеть. А при томъ вамъ милость и желательство наше цесарское обѣщаемъ. Данъ въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, дня 10 генваря, лѣта 1657, королевствъ нашихъ римскаго 21, венгерскаго 32, чешскаго такожь 30 году.

Фердинандъ.

2. Переводъ съ латынскаго писма съ грамоты, какову писалъ свейской Карлъ Густавъ король къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

(*) Текстъ переводовъ дипломатической переписки, напечатанной въ этомъ изданіи, въ некоторыхъ мѣстахъ неудобопонятенъ.

Переведена грамота въ нынѣшнемъ во 165 году, іюля въ 8 день.

Карль Густавъ, Божіею милостію, свейской, вгоцкой и вендейской король, великій князь Финскіе земли, князь эстлянской, корѣльской, бремениской, ферденской, стетинской, померской, касубской и вендейской, князь рюгенской, государь Ижерской земли и въ Висмарѣ, тако жъ графъ полской, ринской, бейгерской, и онской, клевской и бергенской князь и иныхъ.

Пресвѣтлѣйшей, намъ сердечной любительной. Понеже мы ничего не обходимъ, что на утверженья и задержанья ссылки и любви межъ насъ и пресвѣтлѣйшества вашего пригодитца, не могли обойти, чтобъ показателя сего, комнатнаго спалника нашего, добръ вѣрнаго дворянина Густава Лилингенъ Крона, наслѣдника галстанского, къ вашему пресвѣтлѣйшеству, для свидѣтельства добротѣ и подвижности, изъ которые мы пресвѣтлѣйшества вашего и всего войска запорожского пожалуемъ и прислать. И когда онъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству придетъ и по нашему наказу станетъ чинить, и мы отъ вашего пресвѣтлѣйшества милостиво просимъ, чтобъ ему обо всемъ повѣрить, будто намъ самимъ, и послѣ того его съ добрыми провожатыми и чрезъ ваше пресвѣтлѣйшество ближнихъ людей, о крымскихъ дѣлахъ добро наученаго, къ татарскому хану отпустить изволили. Тѣмъ совершаемъ и на то надѣмся, что прежь помянутой нашъ посланникъ нашимъ имяемъ вашему пресвѣтлѣйшеству изъ устъ говорить будетъ. И ваше пресвѣтлѣйшество въ оборону Божію сердечно предаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Завихостомъ, апрѣля въ 10 день, 1657 году.

Подъ тѣмъ написано: Карлусъ Августъ.

3. Переводъ съ латынского листа, каковъ писалъ Ракоца венгерской къ Богдану Хмельницкому.

Пресвѣтлѣйшій господинъ, велими почтенной любительной другъ! То есть прямая и достойная дружба, чтобъ безъ помѣшки не поздно,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

во вскорѣ дѣло совершить желалъ я, чтобъ въ ближней дружбѣ съ вашимъ пресвѣтлѣйшествомъ и со всемъ мужественнымъ запорожскимъ войскомъ бытъ намъ приказалъ, всякіе помѣшки и съ пожданьемъ отставить; и для того, показателя сего, добре шляхетного Францишка Зебетши Бонгаръ фанъ Вавского, нашего добре любительного слугу, посланникомъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству и добръ мужественнымъ полковникомъ и всему запорожскому войску съ полномочествомъ и полнымъ наказомъ посылаемъ, и любительно просимъ, чтобъ изволилъ ему обо всемъ сполна повѣрить, а вашею объявленою правою рукою, которая истинная некоторого монарха не похае, своею рукою вмѣстѣ вочитца; также и сердце сердцемъ, душа съ душею, и въ досталномъ всякое счастливое пребыванье и иныхъ такихъ намъ ровныхъ добрыхъ друзей вашему пресвѣтлѣйшеству желаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ Раднотень, іюня въ 29 день, 1657 году.

А внизу приписано: пресвѣтлѣйшества вашего добротной другъ Ракоца.

4. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, что писалъ Ракоца князь войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому.

Пресвѣтлой и велими почтенной господинъ, намъ любительной другъ.

Понеже мы нынѣ къ пресвѣтлѣйшему запорожскому гетману пишемъ, не хотѣли обойти, чтобъ вмѣстѣ къ вашему пресвѣтлому добрепочтенству не писать и о нашемъ пребываньѣ вѣдомо учинить. Будетъ пресвѣтлѣйшему гетману обо всемъ не сполна писали и понеже тѣхъ нашихъ грамотъ вашему пресвѣтлѣйшеству у самихъ въ рукахъ будутъ, и для того ваше пресвѣтлое добре велими почтенство къ тѣмъ посылаемъ. А потомъ вашему добрепочтенству отъ Бога всякую доброту желаемъ и наше доброе хотѣнье васъ обнадежимъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Брестемъ, мая въ 25 день, 1657 году.

№ 1. Пресвѣтлого велми почтенства вашего любимой другъ Ракоца.

5. Списокъ съ писма перемирья княжати Седмигородцого, съ его милостью паномъ гетманомъ и всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣчно поставовленное, такожь съ господаремъ волоскимъ и мутьянскимъ.

Мы Юрьи Ракоца, милостию Божіею, князь седмигородцой, частью королевства венгерского, пашъ исинейскій, грабя, съ иными королевства нашего и его границъ ратными и начальными обѣщанье чивимъ и вѣрою, присягою подтверженою, объявляемъ. Понеже, какъ скоро умыслы и желаніе наше зрѣнемъ вѣчного съ ясновелможнымъ гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ соединенья пріятства всемогучей Богъ къ счастливому привелъ совершенно и насъ межъ собою учинилъ нераздѣльныхъ, отъ тѣхъ мѣсть умаленія и шкоды всего войска во всемъ постерегать должны будемъ, а ни на какое совѣтованье умысловъ и хитростей съ посторонними панства, на шкоду и убыль, сами черезъ себя и черезъ ужитье на то особно не достанемъ; такожь ни какими ласкателными къ тому не дадимся умягчить и навратить мѣрами, предъ очима всегда страхъ Бога, въ естествѣ единого, а въ лицахъ троичного, имѣючи. Такожь, если бы кто безвипно и уразителне противъ того жъ ясновелможного гетмана и всего войска наслѣдникомъ его и противъ волостей, крѣпости его прилежащихъ, воевать хотѣлъ прежь времена, какъ скоро къ намъ какая о такомъ непріятельскомъ придетъ вѣдомость, и о такомъ умыслу объявить и оберечь и всѣми силами явственные непріятства съ наслѣдники нашими противъ истинны и совѣсти умирать, отгонять должны будемъ. Сверхъ того, кто бъ нибуду былъ меншимъ преступленіемъ нареченому ясновелможному гетману непріателемъ нарицался, то мы непріятельски стоять и показывать имѣемъ пріятство, какъ общихъ такъ прі-

ятелей, какъ и непріятелей хотимъ имѣть. А если бы отъ близкихъ панствъ зрѣнемъ какова нибуду причина ясновелможному гетману и войску запорожскому и наслѣдникомъ его обида учинилась, а объ ихъ таковой обидѣ обѣщаны были есмя, тотчасъ обозъ рушити послалки слати, запасовъ и всякого надобья, къ войнѣ належачего, мы и наслѣдники наши со всѣми начальными и рядовыми королевства того должны будемъ, а такъ вобщихъ всѣхъ непріятелей отъ границъ нашихъ общихъ будемъ отгонять. А напередъ сего, если бъ кто соборной сущей вѣрѣ, которую они изъ давнихъ вѣковъ сохраняютъ, насиліе чинити имѣлъ и хотѣлъ такового всякого, хотя бъ такожь въ сродствѣ съ нами былъ, ничего на сродство и на ближество не разсуждаючи и не на товариство самое лутчее, прежь сего сохраненное, даючи напередъ отъ прежде воспріятія воздержать, потомъ наказать, если бы упрямо и гордо въ крѣпости сердца своего пребывать хотѣлъ, войною и непріятельски наступать наша и наслѣдниковъ нашихъ должность будетъ. Если бы тако жъ съ подданныхъ нашихъ зацѣпки съ порубежными войска запорожского людьми вчинять смѣлъ, а оттоль бы имѣла взрость какая незгода и разводъ присягою братства, таковыхъ всѣхъ, по выданью черезъ начальныхъ нашихъ, по городомъ нашимъ на рубежѣ пребывающихъ, подлинного сыску искать будемъ, забѣгаючи инымъ статьямъ и внутреннимъ возъяреніемъ: понеже то есть первая и подлинно всѣхъ, чтобъ такожь и меньшихъ панствъ и королевствъ, пагуба; наконецъ, или каковы трудности возрощены будутъ, намъ обоимъ шкодливые, прежь времени цѣлостей забѣгать и остерегать будемъ, чтобъ никакова посполитому добру не учинилась шкода. Такожь и менши поприсяженого перемирья статьи не оторвемся, но съ наслѣдники нашими и всѣми королевства нашего старшими неварушено поставовленное братство права сохранимъ и жилцомъ нашимъ цѣло и полно

сохранить повелимъ, чтобъ то все ненарушеную могло имѣть твердость, призвавъ своихъ до сохраненія королевства нашего належачихъ становъ и урядниковъ учиненная и написанная присяга, печатью нашею, подписався перво рукою, запечатать на крѣпость и утверженіе вѣчное памяти повелѣли есмя. Въ Абіюліи, дня 7 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано: Георгіусъ Ракоца. Михаэль Микель, канцерь.

6. Переводы съ листовъ молдавского и мутьянского владѣтелевъ.

Ясневелможный пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой многомилостивый пане и брате.

Съ прямого пріятного то ко мнѣ братского вашей милости, моего милостивого пана, желателства и неопасной надежды есть, что ваша милость, мой милостивый панъ, пословъ постороннихъ подаючи и мнѣ съ ними знакомство требую черезъ панства мои прямить изволяешъ, за что низко вашей милости, моему милостивому пану, побивъ челомъ, отслуживать, докуда живъ, обѣщаюся то жалованье вашей милости, моему милостивому пану; толко что у насъ отецъ архимарить, пріѣхавъ, разнемогся, для чего то имѣлъ день торжественный Воскресенія Христова тутъ празновать, а въ понедѣльникъ, не мѣшкая, вмѣстѣ съ паномъ Самуиломъ Пронскимъ выѣзжаетъ. А то, что ни есть мнѣ отецъ архимарить остатнего ко мнѣ предсявзятія братства вашей милости, моего милостивого пана, присягою подтвержено объявилъ, правдивѣ выразумѣлъ есмя, а имянно, что при учиненніи съ ханомъ крымскимъ пріязнь возвращено отъ вашей милости, моего милостивого пана, посланковъ, которыми чтобъ до смерти Татаръ пустошенье панству моему приносили; но что ваша милость, почитаючи себѣ надо все благоговѣйную изволи вашей милости, моего милостивого пана, присягую любовь прошенію непристойному татарскому мѣста дать не изволилъ. Богу все-

могущему прежде хвалу, а всему свѣту впрямъ № 1.
славу постоянства вашей милости, моего милостивого пана, тѣмъ показать изволилъ еси, которою то пріязни постоянствомъ не толко меня, брата своего, но и иныхъ добрыхъ моихъ пріятелей до обчего воздаянія и отслуживанья вашей милости, моего милостивого пана, ласки повабишь, а что вящше чисто сердце и вѣру души ваша милость, мой милостивый панъ, сохранить изволишь, которую одинаво потерявъ, не толко ту убогую землю нашу, обаче хотя бы и весь свѣтъ пріобрѣлъ, никакова пожитку безъ ней постоянного не воспріиметь. Но то напрасно и воспоминать вашей милости, моему милостивому пану, которой лутче, нежели я, исправленія и дѣла всѣ высокою своею окрываетъ мудростію. Я толко то прирекаю, что я себѣ постоянного вашу милость, моего милостивого пана, брата имѣю, которому одинаво вѣру мою посветя, на всякія, хотя бы и смертные язвы за достоинство и цѣлость вашей милости, моего милостивого пана, готовъ есмь себѣ всегда правдивѣ выдать противъ всякого непріятеля, толко бѣ когда пришлолъ голось отъ вашей милости, моего милостивого пана. На то время вѣдомостей никакихъ, надобныхъ до извѣщенья, не имѣю; толко что Сеушь паша, новонаставленный везиръ, много людей нынѣ на смерть приводитъ; не знаю, долго ль на этомъ своемъ урядѣ пановать будетъ; а къ тому, что себѣ напередъ спашновъ конныхъ почаль промышлять, а янычанъ понужать, для того ненависть межъ нихъ вновь нѣвакую учина. Венеты, Агличане и иные христіане многіе, собрався, моремъ на Турчина наступать насилуютъ и ужъ впрямъ Богасъ у Турковъ отобрали. Далѣ что будемъ имѣть, не замѣшкаемъ дать знать вашей милости, моему милостивому пану, которого есмь во всемъ желателнымъ братомъ и слугою. Въ Ясѣхъ, апрѣля 4 дня, 1657.

Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской, и Стефанъ воевода.

№ 1. Въ 2-мъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой многомилостивый пане и брате! Нынѣшнего дня татаринъ, воспріятный издавна пріятель нашъ, отъ Ела агн будяцкаго тайно прибѣгши, сказывалъ намъ, что ужъ ханъ въ Очаково переправился, подлинно ожидаетъ толко возвращенія посла своего отъ ваше милости, моего милостивого пана, имѣя, говоритъ, не малый страхъ отъ войска запорожского, на которое предъ тѣмъ единую надежду покладалъ; а нынѣ, говоритъ, утрашася, хочеть напередъ силъ своихъ отвѣдывать съ войскомъ вашей милости, моего милостивого пана. Добро бѣ, чтобъ въ готовности всѣ войска были временне запорожскіе; при благодати Божіи, ажъ дастъ Богъ посрамленъ будетъ тотъ непріятель. Пословъ татарскихъ и лятцкихъ велми бережемъ, давъ знать въ пана полковнику бряславскому. Турки посла вашей милости отпустили, во всемъ извѣчаемъ своимъ поганскимъ хитрымъ поступая, лстячи; але бо Богъ дастъ, что ихъ хитрости на пагубу ихъ обратятся. Ваша милость, что буденъ разумѣть потребного, изволь мнѣ дать знать, надежне повоного меня найдешъ, стався самъ собою, что есмь неотмѣненъ вашей милости, моего милостивого пана, братомъ и слугою, Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской. Въ Сачавѣ, іюня въ 8 день.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ третьемъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Велможный, милостивый пане писарю енералный, а мой многомилостивый пане и пріятелю! Татаринъ зъ Будяку, давный и надежный нашъ пріятель, сего дня тайно припадчи къ намъ, сказывалъ намъ, что ужъ подлинно ханъ въ Очаковѣ переправился, имѣя намѣреніе силъ своихъ напередъ отвѣдывать съ войскомъ запорожскимъ, естли бы толко повоно ему не

было, но велми остерегательно поступать хотять, что впрямъ, говоритъ, велми блюдутца его милости пана гетмана. Добро бы все войско прежде времени имѣти въ готовности: при благодати Божіи, не воспріиметь непріятель потѣхи; а тѣмъ временемъ дастъ Богъ и войска съ горы приближатся, понеже давно нѣсколькижды писалъ есмь о томъ. Посла его милости пана гетмана Турки отпустили, своимъ турецкимъ извѣчаемъ, чинно, времени угрождаючи. Также на пословъ лятцкихъ и татарскихъ, а имянно на Девишъ агу прилежное око имѣемъ, давъ о немъ знать и его милости пану полковнику бряславскому. Ваша милость, мой милостивый панъ, что будетъ подлинного, изволь мнѣ, пріятель нашъ, объявить; воздамъ я всегда то вашей милости, моему милостивому пану, чиняся вашей милости во всемъ желательнымъ пріателемъ и слугою.

Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ Сочавѣ, дня 8 іюня, 1657.

7. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, какову писалъ волоской господарь Иванъ Костяетинъ Сербской къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Пресвѣтлѣйшей и высочайшей гетманъ Зеновій, буди здравъ о Христѣ Бозѣ. Повеже и мы, Божією помощію и покойны здоровьемъ, живемъ и радуемся о Бозѣ, потому что наши гонцы изъ Царягорода здоровы пріѣхали, не могли обойти вѣрныхъ вѣстей къ тебѣ писать, какъ то належитъ и доведетца по нашему уставленному соединеню и договору, сколко намъ возможно; надѣюся, что ваше пресвѣтлѣйшее высочество, какъ онъ тѣхъ новыхъ добрыхъ вѣстей услышитъ, гораздо будетъ радоватца: понеже мы начаемся, что вѣсти тѣ достойны, чтобъ все христіанство радовалися. Отъ пословъ, которые посланы были къ великому салтану (отор-

вано) выразумѣли, что добре любительно и по нашему желанью у салтанова намѣстника приняты; однако, не знаемъ какою мѣрою, говорятъ, что тамъ изъ нихъ большой начальной человекъ слегъ немочью, и говорятъ, что еще болѣнъ лежитъ на постелѣ. И сверхъ того наши друзья къ намъ пишутъ про большого везира, что онъ вскорѣ ѣдетъ изъ Царягорода черезъ Дарданскую и Вицанскую и Калиполскихъ городовъ, чтобъ опять ему взять островъ Тенеда, которой островъ отъ волныхъ русскихъ твердо обереженъ и лучшими виницейскими салдатами и ратными людьми огорожено, и для того чаемъ, что добре кровной бой будетъ. А подай Господь Богъ свою милость, всѣхъ христіанъ рѣчи посполитой чтобъ вездѣ крестное знамя высоко стояло; и всегда вели славные Венецыяне своими похвальными воинскими морскими судами и катаргами въ разныхъ временахъ турецкого караванъ разоряли. И сверхъ того, мавританскихъ караблей, изъ Великолепти Туркамъ на помощь призванные, доля въ морскомъ бою потонули и доля въ большомъ кровномъ бою, недалеко отъ острова Кія, взяты и одолены. И для того ваше пресвѣтлѣйшее высочество, по доброму своему разуму и мужественнымъ сердцемъ, про обща христіанская лутчая пребыванья всею силою изволить крѣпко стоять, потому не онъ что добро зачалъ, но и онъ которое зачатое дѣло съ добромъ совершилъ, всякой чести достоенъ есть и похвала его имени во вѣки безсмертна будетъ и вѣчная память и наслѣдникомъ нашимъ то будетъ похвално.

И на то смотря, пресвѣтлѣйшей господинъ, выслужи такую похвальную славу, и меня, къ себѣ въ товарищи взятого, крѣпко береги и жалуй во зѣки вѣкомъ. И нашего Данила, сею грамотою показателя, твоему жалованью предаемъ. Писано въ Терговисти, маія 29, 1657 году.

А внизу написано: вашего пресвѣтлѣйшего высочества всегда готовой Іонъ Костянтинъ, воевода.

8. Переводъ съ полскаго писма, что писалъ № 1. ханъ крымской къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Гетмане запорожскій, пріятелю нашъ любовной!

Здоровья доброго вамъ, писарю, полковникомъ, атаманомъ и всему войску запорожскому желавши. Отданъ намъ есть листъ вашъ черезъ Магметя, толмача нашего, въ которомъ пишешь, что живота забраные людей нашихъ собрать указали естя на одно мѣсто и оное черезъ посла нашего отослать имѣете; и выразумили есмь и то, что отъ васъ и людей вашихъ никакіе обиды нашимъ людямъ не было, толко отъ тѣхъ, которые издавна самовольствомъ научилися дѣлать. А что мы вамъ пріятелемъ желательнымъ есть, про то вѣдаетъ Богъ всемогущій, и Богъ тому да поможетъ намъ, здоровья давши, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Бавіаръ его милость съ войскомъ своимъ велѣлъ итти на князя венгерского. Такожъ отъ самые зимы до сего времени посылаетъ въ намъ чеушовъ своихъ, чтобъ мы рушилися съ ордами нашими; а какъ мы стали доходить, и мы вамъ про то знать дали. Боже намъ дай счастье, явоже мы попли, и до васъ одного слугу нашего ближнего послали, даючи вамъ знать объ нашемъ походѣ и съ ордами нашими къ вашему добру; а вамъ добра желаемъ, и земля ваша чтобъ въ покоѣ пребывала. А есть воля наша, что съ вами поговорить хотимъ, и какова воля ваша и желанье отъ насъ будетъ, и о томъ радѣть будемъ; толко вы будьте съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, недалеко отъ Зафраны; толко нынѣ здѣсь впередъ пришлите до Очакова съ посланцомъ нашимъ человекъ надежного своего, которого дождаемся, а вы тамъ, пришедши съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, какъ мы подъ Очаковымъ будемъ близко себя, и вскорѣ намъ мочно будетъ посланцовъ посылать. А воля наша такова есть, что чего нибудь отъ насъ похочете, и мы объ томъ съ

№ 1. болшою прилежностью радѣть станемъ, чтобъ мы то все сдѣлать могли. А какъ вамъ насъ, такожь и намъ васъ всегда надобно будетъ, и мы, заодно будучи съ войсками вашими, надежны къ Богу, что намъ надобно и прибылно будетъ о томъ радѣть станемъ, а что вамъ къ добру будетъ, то и намъ; толко то не замѣшайте о мѣстѣ назначеномъ и посиѣшайте, чтобъ мы съ собою во всемъ достаточно уговорились. Въ листу всего не описуемъ: тому послу нашему Энелдису все словесно приказали есмя, чтобъ съ вами достаточно обо всемъ договорились. А о томъ у васъ просимъ, чтобъ вы его недолго задержали, но на болиши во единъ день, придавши ему людей своихъ, до насъ отпустили, понеже мы въ Очаковѣ тѣхъ вѣстей ожидать будемъ, а вы такожь къ мѣсту назначенному посиѣшите не мѣшкаючи. При томъ васъ Богу вручаемъ. Въ Перекопи.

А подъ листомъ написано: вамъ всего добра желаячи пріятель, Магметъ Гирей, ханъ великихъ ордъ. И печать его.

9. Переводъ съ полскаго писма съ листа, какъ писалъ Сеферъ Газы ага къ Богдану Хмелницкому, гетману войска запорожскаго; а на Москвѣ тотъ листъ переведенъ іюля въ 8 день.

Мнѣ зѣло милостивый пане гетмане запорожскій, мой зѣло милостивой пане и брате! И нынѣ здоровья желаемого вашей милости, моему милостивому пану, въ счастливый вѣкъ желаячи отъ Господа Бога. Велики намъ то любо было, какъ выразумѣли съ листа вашего къ намъ присланного Магмета толмача, что ваша милость оставаешь въ давной любви пріятельской съ нами, и тѣ животы, которые собраны суть, великъ отдать, и велики на томъ челомъ бьемъ, я жъ что нибудь къ задерживанью и любви нашей братцкой належитъ, опущать не хочу и часто стану совѣтывать съ вами; до которого и нынѣ посылаемъ посла нашего въ дѣлахъ, намъ обонимъ належачимъ. И для того вѣдомо творимъ вашей милости, что рушились есмя

съ войскомъ нашимъ. О томъ же прошу вашей милости, чтобъ вы съѣхались съ войскомъ своимъ подъ Кидименцомъ, не далеко Сафраны: понеже есть воля хана его милости съ вами видѣтца и во всемъ достаточно уговоритца, о чемъ намъ обонимъ страпанъ належитъ. И о томъ изволь вѣдать ваша милость, мой милостивый панъ и братъ, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Здѣсь въ листу достаточно не описуемъ: повѣрили есмь о всемъ послу нашему съ вашею милостью словесно поговорить, которого ваша милость изволь, не задержавъ, придавъ ему одного или дву людей своихъ, приказавъ имъ дѣла наши, до насъ отпустилъ: понеже мы на ту вѣдомость ожидаемъ въ Очаковѣ, и того мы усматривать хотимъ, чтобъ было съ прибылью вашей милости и земли вашей. На договорахъ молвили мы о томъ съ вами и спрашивали васъ, кому вы помогать будете: полскому ль королю или свейскому? и вы намъ на то отвѣчали: лутче, чтобъ король полской былъ, когда вы съ нами оставаесть; а коли бъ онъ съизнова хотѣлъ на васъ наступать, тогда вы заровно съ нами противъ ему стоять будете. И по той отповѣди вашей, мы королю полскому помогали; а коли бъ мы знали, что такъ вамъ есть великимъ непріателемъ король полскій, наколи бъ мы того для него не чинили: вамъ есть непріателемъ, и намъ такожь. И для того обо всемъ объявите достаточно такъ черезъ листы ваши, какъ черезъ возвращающаго посла нашего, придавъ ему людей своихъ, которого не мѣшкаючи къ намъ отпускайте. И вы такожь не мѣшкаючи съ войскомъ своимъ на назначенное мѣсто придите, и гдѣ воля ваша будетъ съ вами вмѣстѣ пойдемъ, и кого королемъ хотите учинить, усматривая себѣ, чтобъ было съ прибылью такъ вашею, какъ и нашею, и о томъ радѣть будемъ. А буде вы о какой нибудь обманѣ нашей помыслите, тогда кого захотите любо изъ мурзъ, любо изъ иныхъ людей въ закладъ дадимъ, покамѣстъ все, что воля ваша,

ханъ его милость учинить, толко посланника своего съ нашимъ передъ собою пришлите. Магметю толмачю говорили есте, что вы собрали часть полоняниковъ и стада: изволте ихъ прислать, просимъ черезъ того нашего посла: понеже изъ того ханъ его милость велми радуется. А нѣкоторые иные словесные дѣла приказывали есмя посланнику нашему, которой о всемъ скажетъ. Отдаюсь при томъ и съ поволностью моею въ любви вашей братцвой. Въ Перевопи.

А внизу написано: вашей милости, моего милостивого пана, всего доброго желательный братъ, Зеферъ Газы ага, везирь.

10. Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ Калисъ Соколовскій; а къ кому именемъ писанъ, того не написано.

Велможный, милостивый пане пане и добродѣю мой милостивый! По приказу вашей милости, какъ еси мнѣ приказалъ ваша милость, что ни есть нынѣшняго времени содѣвается въ Полшѣ, чтобъ есмь вѣдомо чинилъ. Староста острожскій вѣстей мнѣ объявилъ, а ему объявилъ подчасей корунной; и я тѣ вѣсти увѣдавъ, и вашей милости объявляю, что войско лятцвое, которое съ гетманами полскими, пошли подъ Перемышль, а король Казимерь въ 16000 людей цесаря христіанского сего мѣсяца 2 дня, минуючи Сендомиръ, къ тѣмъ же Ляхомъ идетъ, а 8000 Великополянь и иныхъ воеводствъ случитися имѣють въ тѣхъ дняхъ въ скопъ всѣ войска. Ту вѣдомость объявляю вашей панской милости; а впредь какіе вѣдомости будутъ имѣть, того жъ часа не о мѣшкаю даватъ знать вашей милости. И о томъ прошу, яко пана и добродѣя своего: естли мнѣ велишь до войска итти, или на мѣстѣ бытъ, изволь мнѣ ваша панская милость вѣдомость учинить. При томъ въ жалованье вашей милости вручаюся. Зъ Велска, іюня 10 дня, лѣта 1657.

Вашей велможности желательный слуга и подножей, Калисъ Соколовскій.

11. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма брянслова полковника. № 1.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и благодѣтелю! Господарь его милость земли Молдавской писалъ ко мнѣ, извѣщаючи о неприятелихъ нашихъ, о ханѣ, что Днѣпръ перешедъ стоитъ на Копкой. Умыслы имѣеть подѣздовъ выслать на три части, какъ есмя и въ первыхъ своихъ листахъ извѣщаль вашей милости, милостивому пану, то есть неотмѣнно. Въ грамоткѣ такожь ко мнѣ господарь его милость пише, что Дедишь Акея имѣеть итти подъ Каменець къ Ляхомъ, чтобъ совокупитися; гдѣ и грамотку къ вашей милости, милостивому пану, посылаю, съ которой твоя милость, милостивый панъ, уразумѣвъ о всемъ, ученіе мнѣ служь своему подаси: понеже я безъ воли вашей, пана моего милостивого, не поднимаюся того. Съ поволными услугами моими въ любовь вашей милости, милостивого пана, вручаюся прилежно. Съ табора, съ подъ Жадогрига, мая 7, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, пана моего милостивого, поволный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ брянславскій.

12. Переводъ съ полского писма съ листа, что писалъ Слудцоваго монастыря пресвятыя Троицы архимарить Θεодосій Василевичъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Велможный, милостивый пане писарю войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый пане и добродѣю! Съ нижайшимъ поклономъ моимъ покорно вашей милости, добродѣю своему, на томъ челомъ бью, что мнѣ чрезъ писаніе свое милостью его милости пана гетмана, добродѣя моего, и своею обнадеживать изволилъ; за что, повамѣсть живъ, отслужовать буду беспрестанными моими молитвами за доброе здорье и цѣлость достоинства вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ. А что при томъ

№ 1. ваша милость, мой милостивый панъ, въ томъ же писаніи своемъ мнѣ учинилъ дерзновење, чтобъ я въ потребахъ моихъ и покорныхъ прошеньяхъ имѣлъ до вашей милости пристанище, и за то челомъ ударивъ, надежно чиню мое прилежное и нижайшее прошенье, чтобъ мнѣ, съ милости своей господьской, въ маестностяхъ вяязя его милости пана подчашего, въ Ляхвѣ, которая мнѣ досталася подлиннымъ договоромъ, подтверждать уневерсалами своими и отъ войсковыхъ болшихъ насилъ освободить изволилъ; а не имѣючи никакова вспоможенья, по нужды тую маестность Ляховичи добыли есмь: понеже изъ попаленыхъ монастырей и маестностей слутцкихъ Пенелу користи не будетъ, и ни одного подданного, которой бы прибыль учинилъ, не осталось. Для того прошу вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, чтобъ я ту маестность Ляховичи, за уневерсаломъ его милости пана гетмана, безопасно держать могъ безъ жадной помѣшки отъ пановъ казаковъ. За то при беспрестанныхъ молитвахъ моихъ, доживотного слуги вашей милости, оставаюся вашей милости, моего милостивого пана, нижайшій слуга, Θεодосій Василевичъ. Писано въ Слутцку, на Попелвшкахъ, монастыря слутцоваго пресвятыя Троицы, мѣсяца іюня 2 числа, лѣта 1657.

13. Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ полковнику корсунскому сотникъ Демьянъ Лысовской.

Мнѣ зѣло милостивый пане полковникъ войска его царского величества запорожского корсунской, а добродѣи мой великій, поклонъ мой нижайшій въ любовь вашей милости, благодѣтеля моего, какъ смиреннѣе вручаю.

Понеже азъ черезъ милость твоей милости, благодѣтеля моего, въ дому которое время зажилъ для надобныхъ дѣлъ и подлинныхъ за дѣлами городцкими, а нужные для замку; о чемъ твоя милость, какъ благодѣтель мой, не кручиня на меня, слугу своего: понеже въ

томъ не усумнѣваюся въ любви твоей, что твоя милость при милости своей неотмѣнной меня сохранить изволишь, смиренно челомъ бью. При томъ также извѣщаю подлинную вѣдомость, что о злыхъ умыслахъ лятцевихъ, которую нынѣшняго дня взялъ есмь азъ, будучи въ дому моемъ нѣкоторый товарищъ нашъ войсковой, имянемъ Яковъ Скопцовъ, изъ-подъ Перяслова, которой былъ въ неволѣ, на Чату идучи съ Иваномъ Литвиненкомъ, на Долгомъ полѣ, какъ подъ Львовъ ходили есмь, и въ то время Подгайки и иные города жгли; для чего нынѣшняго времени тому полторы недѣли, какъ его Господь Богъ отъ Ляховъ изъ неволи свободилъ; а у пана Маковетцова невольникомъ былъ, отъ которого убѣждалъ изъ-за Вопова, изъ-подъ Галича, которой гораздо сойму и умысловъ ихъ злыхъ прислушался въ Галичю. Какъ соймъ отправляли, все паны о здоровѣ нашемъ, чего аще Богъ имъ не поможетъ, рознымъ умысломъ розсуждали: какъ бы скоро войско наше запорожское съ Татари собирались на бой, то ихъ войско конное на города наши пустошити умыслъ имѣють кончае; которое войско знамени 18 жолнырства пана Лянцкоронского въ Каменцу готовы всегда пребываютъ, на которыхъ мѣсто до Каменца прислалъ полковникъ королевской гѣхоты гайдукъ знамени девять, гдѣ и посполитое ружье подъ Каменець, что живо изъ Полши идуть, одинъ другога не дожидаясь, на голову бѣгутъ и собираютца. Король Казимеръ въ Частоховѣ нынѣ пребываетъ, а королеву цесарю заставилъ за войско за 12000 выборного рмдерства, съ которымъ итти имѣеть въ Замостью самъ король на бой съ войскомъ нашимъ, которое тамъ пребываетъ. Также тамъ и гетманъ корунной Потоцкой, съ королемъ совокупясь, итти имѣеть, злоумышляючи на войско наше. Однакожь вадежда ваша на Бога, аще ли неприятели нашего не потѣшитъ. То извѣстивъ, вручаю самого себя съ нижайшими моими услугами цѣло неотмѣнной милости твоей,

вакъ прилежнѣе. Въ Лысяннѣ, іюня 13, лѣта 1657.

А внизу написано: твоей милости всегда добра желательный и низжайшій слуга, Демьянъ

Екимовъ, сотникъ войска его царского величества запорожского лысянскій. № 2.

На 44-хъ листкахъ.

№ 2.

1657, 3—22. августа. Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ полковникомъ Павломъ Тетерею съ товарищами, и переговоры правительства съ этими же посланниками послѣ получения въ Москвѣ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался.

1. Приемъ у государя посланниковъ войска запорожскаго полковника Павла Тетери съ товарищами. 4 Августа.

165, августа въ 4 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ, на пріѣздѣ, запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи. А посылалъ по нихъ и въ городѣ съ ними ѣхалъ приставъ ихъ, посолскаго приказу переводчикъ Иванъ Максимовъ. А ѣхали посланники въ городъ на своихъ лошадехъ ¹⁾. А стрѣльцомъ быти трехъ приказовъ безъ пицалей ²⁾.

А пріѣхавъ посланникомъ въ городъ, и сѣсти съ лошадей у посолскаго приказу, и быти имъ въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ ³⁾.

А государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ государь изволить ⁴⁾. А при государѣ были бояре.

А какъ посланники, передъ государя пришли, войдутъ, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяву Алмазу Иванову. А молить: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ

и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! Вашего царского величества подданного, запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска запорожскаго посланники, Павелъ Тетеря съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили».

И посланники правятъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкаго челобитие и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланниковъ листъ принять думному дьяву Алмазу Иванову.

А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить ихъ Богдана Хмельницкаго о здоровьѣ думному дьяву Алмазу Иванову.

И думной дьякъ Алмазь Ивановъ молить: «Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкаго и про полковниковъ и про все войско запорожское ⁵⁾.»

И посланники скажутъ про гетманово здоровье и говорятъ рѣчь, что съ ними навазано.

А какъ посланники рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланниковъ къ рукамъ ⁶⁾.

А послѣ того велитъ государь думному дьяву Алмазу Иванову молить посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Алмазь молить: «Послан-

1) *На помъ написано:* Государевыхъ лошадей не было: ѣхали на своихъ лошадехъ.—2) *На помъ:* Стрѣльцовъ на стойбѣ не было жъ.—3) *Тамъ же:* Сидѣли въ посолскомъ приказѣ до государева выхода.—4) *Тамъ же:* Государь былъ въ служивомъ платьѣ.—5) *Тамъ же:* Про гетманское здоровье изволилъ великій государь спросить самъ. Про посланниково здоровье думной дьякъ.—6) *Тамъ же:* У руки были передъ переднею на врыцѣ.

№ 2. ники Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмельницкого листъ. И мы великій государь тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ намъ великому государю наказано съ вами бити челомъ, велимъ выслушать и указъ учинить впнымъ временемъ.»

А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ива-

новъ скажетъ посланникомъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ. А молитъ: «Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.» И отпуститъ ихъ на подворье.

А каковы листы посланники подали, и съ тѣхъ листовъ вынесены къ нему государю списки, а подлинныя въ приказѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

II. Рѣчь, говоренная полковникомъ Павломъ Тетерею на приѣмѣ у государя. 4 Августа.

Списокъ съ бѣлорусского писма, какову рѣчь говорилъ, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на приѣздѣ гетмана Богдана Хмельницкого посланникъ Павелъ Тетеря въ нынѣшнемъ во 1657 году, августа въ 4 день.

Изговоря государево имянованье и тѣмъ всѣ сполпа и челомъ удара, говорилъ рѣчь:

«Егда благодаранную пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества державу нынѣшними временами надъ малоросійскимъ племянемъ нашимъ утверждешу и укрѣплешу внутренними созираю очима, привожу себѣ въ память реченное царствующимъ пророкомъ: отъ Господа бысть се и есть давно во очію нашу. Воистинно, соединеніе Малыя Росіи и прицѣпленіе оная къ великодержавному пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества сѣкветру, яко естественной вѣтви и приличному корени, не отъ человѣческаго совѣта, но отъ Божія бысть промышленія и есть, и изнемогшую ко естественному своему царскому величества корени прилучилъ. И якоже древле Давиду израилскіа дѣвы ливоствующе, въ тимпанѣхъ съ радостію

и гуслахъ припѣваху: побѣди Саулъ со тысящами, а Давидъ со тмами,—такъ и пресвѣтлому вашему царскому величеству истинно всеросійскіи сынове припѣвати можемъ: ныне цари побѣдша со тысящами, ты же, великодержавный царь нашъ, побѣдилъ еси со тмами. Преславная воистинну есть пресвѣтлого вашего царского величества на враги побѣда: понеже, ревнующе по благочестивой вѣрѣ, не пощадилъ еси своя царскія главы, не предпочелъ еси своего угодія, но оставя множцею свой царскій престолъ и презрѣвше своя царскія полаты, ишелъ еси передъ нами на враги наша и самъ возжелѣлъ еси побарати по насъ, прямыхъ подданныхъ своихъ, и не все, воистинну подвизаяся о семъ. Се бо Господь, крѣпкій и сильный во бранехъ, божественнымъ своимъ смотрѣніемъ, прегордаго соперника пресвѣтлое ваше царское величество покорилъ есть подъ ноги твоя и державу его предаде и до конца предастъ въ руки твоя, и якоже на Бога надѣмся, врази твои всѣ персть полижутъ. Можетъ въ речноту пресвѣтлое ваше царское величество о себѣ глаголати, еже древле Давидъ о себѣ глагола: азъ

есмь поставленъ царь отъ него надъ Сіономъ горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне. Воистинну бо поставленъ еси отъ вышнія десницы Божія надъ Сіономъ горою святою Его; надъ Сіоновыми глаголю сыны роcійскими, возвѣщая намъ всѣмъ повелѣніа Господня и свидѣніа Его. Не возвѣщаеши ли намъ житіемъ непорочнымъ своимъ повелѣніа Господнихъ? не учиши ли насъ изрядныхъ добродѣтелей своихъ? и кто не познаваетъ кротость твою, кто ли не причастенъ милости твоея, кто не проповѣдаетъ благоутробнаго вашего царского величества и къ самимъ врагомъ непамятозлобнаго нрава? Не погрѣшу воистинну, аще не памятозлбїа ради сравнити восхощу ваще царское величество тому чудному во пророцѣхъ и царехъ Давиду святому, иже имѣи въ рукахъ своихъ Саула царя, врага своего, пощаде его, яко и самому Сауду свидѣлствовати о' немъ: праведенъ еси ты надо мною, яко ты возда мнѣ благая; азъ же тебѣ воздахъ злая. Вашему царскому величеству сіа истинна подобаетъ, похвала, яко врагомъ своимъ воздаешъ благая за злая и благимъ злое побѣждаеши, подобаясь небесному Царю, иже одождаетъ на злыя и на благія и солнце свое осіеаетъ на праведныя и грѣшныя, кіа дивно во очію нашею есть дивно и чудно: понеже, егда оскудеваше въ помощи Малая Росія, егда врази и гонителіе благочестивой вѣры нашіе на истребленіе всего православїа со христоненавистными варварскими иноплеменными языки слагахуся и во оружаху, тогда Богъ всемогущій подвиже благочестивое пресвѣтлое вашего царского величества сердце, что отъ высокого своего царского величества престола милостивными очима призрѣлъ еси на насъ малоросійскихъ воиновъ и подъ крѣпкую и высокую своего царского величества руку воинство наше заповоужское щедротне воспрїяти благоволилъ, которое крестнымъ цѣлованьемъ единою пресвѣтлому вашему царскому величеству, вели-

кому государю царю своему привязанное, чрезъ насъ посланниковъ своихъ предъ велиководержавнымъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ до лица земли упадетъ и непревратно и нелестно въ своемъ крестномъ цѣлованіи пребывающе, пресвѣтлого вашего царского величества, яко втораго великого во царехъ и равного во апостолѣхъ Владимера не точію почитаетъ, но и предпочитаетъ: понеже онъ аще ли первый во Афето-російское племя во глубоцѣй скверного идолослуженїа темноты съ древле погруженое святымъ пресвѣти крещеніемъ, но и самъ вромѣ закона иногда живяше и многихъ сыновъ роcійскихъ своимъ порочнымъ языческимъ житіемъ погубляше; но пресвѣтлѣйшее ваше царское величество, аще мощно сице глаголати, вѣщїа отъ Царя царемъ и Господа господемъ сподобися благодати, егда отторженную многими лѣты, нестроенїа ради и междоусобїа промежду князи роcійскими вѣтвь приличную и свойственную, глаголю Малую Росію, подъ долговременнымъ игомъ работы ляцкой и латовской обремененую убо вещь народъ нашъ прїобретѣ подъ высокою и крѣпкою рувою вашего царского величества, многїа воистинну прїобретѣ родъ нашъ славу: понеже, по Приточнику, царь праведный возвышаетъ землю, прїобрѣте крѣпость, зане царь премудръ утверженіе есть людемъ своимъ прїобрѣ животь въ веселїа лица царева животь, и двократы реку, прїобрѣте всякое благословеніе отъ всякого зла защищеніе: понеже, свидѣлствуетъ Приточникъ: блаженна земля, еяже царь сынъ свободный. Егда царь праведенъ на престолѣ сѣдїти не стацетъ, предъ очію его ничтоже луаво, прочее всяческая на ползу строя и назидаяй. Богъ да пособитъ и покоритъ пресвѣтлому вашему царскому величеству вся богпротивныя и иновѣрныя племена, яко да православный нашъ великій государь царь возвысїися яко кедръ ливанскїй, и да утвердїися яко единорогъ, да всѣ благочестивые

№ 2. людіе подѣ велиководержавнымъ пресвѣтлого вашего царского величества скипетромъ, Божіею помощію, невредимы сохранятя отъ языческихъ полковъ, и широколадѣтельная вашего царского величества держава надъ всѣмъ Афеторосійскимъ племенемъ да распространится во ужасъ непокоривыхъ всѣхъ иновѣрцовъ, въ

веселіе жъ и радость всему православному христіянскому народу. Буди миръ въ силѣ твоей и обиліе во столь пустенахъ твоихъ, день отъ дне приложи цареви, Господи, и лѣта твоя до дне рода и рода. Аминь.

На 8 листкахъ.

III. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приназѣ. 4 августа.

165, августа въ 4 день, были въ посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскіе посланники Павелъ Тетера съ товарищи.

И дьяки думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ тѣхъ гетманскихъ посланниковъ допрашивали: съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и опричь листовъ рѣчью съ ними о чемъ говорить наказано ли, и сколь давно они отъ гетмана и отколе отпущены?

И посланники говорили: присланы де они къ царскому величеству отъ гетмана съ листомъ, да и о дѣлѣхъ съ ними говорити наказано. А отпущены они отъ гетмана изъ Чигирива тому нынѣ 4 недѣля; а до посылки былъ онъ Павелъ въ войскѣ съ гетманскимъ сыномъ противъ крымскихъ людей. И какъ де онъ поѣхалъ въ Чигиринъ, и въ то время войско было межъ Умоя и Корсуня, а Корсунъ отъ Бѣлой Церкви 20 миль; а стоялъ тутъ съ войскомъ гетманской сынъ Юрьи. А полковникъ Зеленской стоялъ межъ Брянслова и Корсуня жъ подѣ Балановкою; и посылалъ де онъ отъ себя подѣ крымскихъ людей подѣзды, и многихъ крымскихъ людей побили и въ полонъ поймали, и съ того бою гетманъ къ царскому величеству прислалъ съ ними языка. И какъ де послышали крымскіе люди, что съ Зеленскимъ людей немного, и тутъ его подѣ Балановкою осадили. А на большое войско, гдѣ стоялъ гетманской сынъ, не пошли. А крым-

ской де ханъ самъ пошолъ подѣ Брянслова. И гетманской де сынъ, услыша то, съ войскомъ пошолъ противъ хава подѣ Брянслова же, и чають де они, что у нихъ и бой былъ. А какъ де шли крымскіе люди, и въ то время высѣли 2 мѣстечка, Ямполь надѣ Днѣстромъ да Косницю. А полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши идетъ назадъ и чають они, что ужъ онъ и къ Чигирину пришолъ; а провожали де его Ракоца съ войскомъ своимъ и Волохи и Мутьяне; и изъ Полши они уступили жъ къ себѣ, и нынѣ де у нихъ будетъ людно, и крымскихъ людей боятца будетъ нечего, потому что Ракоца и Волохи и Мутьяне съ ними въ соединенѣ и ни въ чемъ ихъ не подадутъ. А тотъ де вѣдомъ былъ, что полскіе люди съ крымскими людьми хотѣли случитца; а случились ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А турскіе де люди пришли было къ Дунаю и мостъ сдѣлали, и вѣдомъ де имъ учинился, что вышли на Бѣлое море Венециане; и они, услыша то, мостъ испорта, пошли назадъ. Да отъ турецкого жъ де салтана посланъ къ полскому королю посоль, шолъ въ 30 конехъ черезъ Волохи и Венгры; а для чего посланъ, того они не вѣдаютъ. А полской де король нынѣ на Шленской границѣ, а съ нимъ войска небольшие, тысячи съ 3 или съ 4. А швейской король вступилъ въ Пруссы; а датской на него наступилъ ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А въ Краковѣ де и въ Врестѣ нынѣ сидятъ Ракоцны люди, а Шведы вышли. А Чернецкой де ходитъ на Волинъ не со мно-

гими людьми, убѣгаетъ отъ Равоцна войска. А Павель Сопѣга нынѣ гдѣ и много ли при немъ войска, того они не вѣдаютъ. А въ сборѣ де полскихъ болшихъ людей нигдѣ не слыжать было. А нынѣ де, какъ пошли изъ Польши Ра-воца и Мутьяне и Волохи и Онтонъ съ вой-

скомъ, и они де чаютъ, что войско полское и пособеретца, а нынѣ де которые полскіе войска и есть, и тѣ въ Каменцѣ и во Львовѣ и въ Замостьѣ и въ Люблинѣ.

Н- 5 листкахъ.

IV. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ государю отъ 10 Юля, поданная посланниками боярамъ. 4 августа.

Списки съ листовъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой да писарь Иванъ Выговской съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарищи въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Въ вѣрности подданства тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пребываючи, какъ скоро вѣдомость взявъ вслѣдъ за головою и полковникомъ стрѣльцкимъ Артемономъ Сергѣевичемъ о непріятелехъ вѣры православныя извѣщать, нынѣ по отъѣздѣ Артемона Сергѣевича, головы и полковника стрѣльцоваго, до вашего царского величества, ханъ своею особою, переправясь Днѣстръ и Бугъ рѣки, къ Ряшкову съ войсками крымскими, Великимъ и Малымъ Нагаемъ будуче, скорѣе о денгахъ, нежели о присягѣ радѣть. А хотя мы уразумѣли великіе неправды короля свейского противъ вашего царского величества, однако жъ онъ миру желаетъ; если вашего царского величества на миръ изволеніе и указъ вашего царского величества будетъ, то мы нарочно своего посла пошлемъ, отвѣдиваючи его умыслу. А что указъ вашего царского вели-

чества былъ о Антонѣ, тогда велѣли есмь ему съ войскомъ отступить и подъ Каменецъ итти, отъ которого скорые надѣмся вѣсти. Турокъ имѣлъ было помочь Татаромъ прислать, толко что Венеты взяли его два города, и онъ на нихъ своего везира со всею силою послалъ, нѣтъ уже надежды, чтобъ имѣлъ ему татарину каіе прислать послыи. А что король Казимеръ присылаетъ къ намъ изнова Казимера Биневскаго, которой отъ него въ посолствѣ ѣдетъ, тогда, что мы сперва имъ говорили, то и нынѣ, за пріѣздомъ того жъ Биневскаго, скажемъ: что какъ они и всѣ паны рада Коруну полскіе тебя, великаго государя нашего, ваше царское величество, на Коруну Полскую и на Великое Княжество Литовское обрали, такъ чтобъ и нынѣ того не премѣняли и неотмѣнно держали. А мы вашему царскому величеству, какъ подъ солнцемъ въ православіи сіяющему государю и царю, какъ вѣрные подданные, прямо желаемъ, чтобъ царское величество, какъ царь православный, подъ вѣрпую свою руку Коруну Полскую принялъ.

А что Поляки извѣщаютъ намъ, - что Леопольдъ, обранный цесарь римскій, послалъ имъ 20 или 30 тысячъ войска, а еще имѣетъ и болши того прислать, тогда мы, какъ тому вѣры неимемъ, толко имѣемъ надежду на Бога, что за Его святою милостию, а счастьемъ вашего царского величества, всѣ непріатели и вѣроломцы посрамлены будутъ, а православная вѣра уможатись будетъ; если нынѣшняго году ихъ злымъ умысломъ не зайдёмъ, тогда пришлого лѣта имѣютъ на насъ кончее самого возбудить Турка, а то для того, что мы по ихъ воли не-

№ 2. учинили. Такожъ послали есмь до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, извѣщаючи, что ужь Татаровя съ Поляки совокупилсь, о томъ промышляютъ, какъ бы всѣ украинные города, чего имъ Боже не помози, разорять. А естли бы Украинну разорили, то ужь бы и иного чего домыслились; а такъ мы, за указомъ вашего царского величества, послали есмь до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, чтобъ насъ, по указу вашего царского величества, войскомъ на общихъ непріятелей вѣрны православной вспоможенье учинилъ и купно съ нами за вѣру православную и за достоинство вашего царского величества отпоръ непріятелемъ давалъ. Дня 3 іюня, какъ ханъ крымской загоны свои ропустилъ, полковникъ брянславскій, пославъ свой подѣздъ, счасливо подѣздъ татарской розгромилъ и языковъ доставъ къ намъ прислалъ, и мы вашему царскому величеству одного изъ тѣхъ посылаемъ; повели ваше царское величество того роспросить. А мы такъ съ того до вашего царского величества посланного, какъ издѣ отъ другихъ оставленныхъ то выразумѣли, что великій непріятель ханъ на насъ; и владѣтель волоской о томъ же къ намъ писалъ, что ханъ послалъ къ Полякомъ Дедешъ агу и всячески промышляютъ, чтобъ съ королемъ швейскимъ и съ Ракоцею помирится; какъ есмь потомъ уразумѣли, что Шведъ и Ракоца миру того не отлучны, и послали до Костянтинополя и до хана, великую казну денегъ имъ обѣщаючи, толко бѣ съ ними помирился, а тотъ бы бусурманинъ иновѣрцомъ Черкасами, Бѣлогородскою ордою, очаковскою и буджацкою, въ города вашего царского величества, имянно въ брянславской полкъ, недалече отъ Рашкова, приполъ и тамъ обозомъ сталъ и вездѣ въ полкъ брянславскій около городовъ и деревень пустилъ загоны; и то удумалъ, чего ему толко Боже не помози, за счастиемъ вашего царского величества, города сносить и въ плѣнъ православныхъ христіянъ брать; но вѣсть пришла новая отъ полковника брянславского, что Ямполь и иные города высѣкли и прямо до Каменца по сей и по той сторонамъ Днѣстра загоны передовые пошли и уже съ Замойскимъ, старостою каменскимъ, случились; а самъ ханъ съ ордами въ уѣздѣ Брянславскомъ стоитъ, ожидаючи болшого войска полского, и до тѣхъ мѣстъ тамъ стоять будутъ, пока мѣстъ король полской и гетманъ придетъ: понеже послали къ Полякомъ Дедешъ агу, призываючи короля полского, чтобъ какъ скорее шелъ. Мы, видя ихъ такіе неправды, часть войска въ Ташликѣ совокупили, а на помочь полку брянславскому велѣли итти полкомъ уманскому, полтавскому, поднѣстрскому и пѣхотнымъ полкомъ; но понеже, какъ есмь взяли вѣдомость, что ужь Поляки съ Татарами совокупились, для того и всему войску велѣли есмь итти, чтобъ надъ кривоприсяжникомъ ханомъ крымскимъ и надъ Поляки, за счастиемъ вашего царского величества, промышля чинили, чтобъ тотъ непріятель городовъ не пустошилъ и христіянъ въ полонъ не бралъ. Послали есмь указъ на Запорожье, чтобъ, взявъ Бога всемогущего на помощь, и за молитвами пресвятыя Богородицы, промышля надъ Крымомъ чинили. И тебя великого государя царя и великого князя, твоего царского величества, до лица земли челомъ бѣючи, просимъ: повели войску вашего царского величества донскому и инымъ астраханскимъ и казанскимъ войскамъ, чтобъ, совокупясь съ войски вашего царского величества запорожскими, такъ же промышля надъ Крымомъ чинили: понеже, постилая подъ ноги всѣхъ непріятелей вашего царского величества, и нынѣ насъ скоро Павла Ивановича Тетерю посылаемъ, которой о всякихъ вѣстяхъ изустно подлинно извѣститъ вашему царскому величеству. Изволь, ваше царское величество, того милостиво выслушавъ, во всемъ повѣрить и войсками сво-

ими ваше царское величество изволь насъ вскорѣ способствовать и намъ свой царского величества указъ послать черезъ того жъ, котораго не задержавъ, изволь ваше царское величество отпустить. При томъ, противъ вѣрнаго нашего подданства желаемъ, чтобъ еси многолѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего царского величества царствовалъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюля 10 дня, 1657 году.

А внизу приписано: тебѣ великому государю, № 2. вашему царскому величеству, во всемъ пряможелательные слуги и вѣрные подданные и подножія низайшія, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На 9 листкахъ.

V. Челобитная писаря Ивана Выговскаго государю о маетностяхъ.

1. Въ третьемъ листу къ великому государю пишеть войска запорожского писарь. (*)

Иванъ Выговскій, писарь войска вашего царского величества запорожского до лица земли челомъ бью.

Будучи вѣрнымъ подданнымъ вашего царского величества, государя моего милостивого, всегда тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, челомъ бью до лица земли, чтобъ ваше царское величество, милосердіемъ своимъ, на меня слугу и подданного своего возрилъ и пожаловалъ противъ воли милосердной вашего царского величества тѣмъ маетностями, которые покойной Богданъ Статевичъ, бывшій каштелянъ новгородцкій, держалъ, а нынѣ дочери его, которую, по волѣ Божей, а счастьемъ тебе великого государя, за жену себѣ взялъ, принадлежать. Для того прошу милости твоей, тебе великого государя, твоего царского величества: изволь мнѣ, слугѣ и подножію своему, противъ милосердаго нраву своего, тѣ маетности привратить; о которыхъ я особливо челобитною моею черезъ Павла Ивановича Тетерю челомъ бью вашему царскому величеству. Также и за Костянтина Евстафьевича Выговского, брата моего, и за Павла Ивановича Тетерю, зятя моего, до лица земли челомъ бью, чтобъ ихъ ваше цар-

ское величество, противъ особливо такой же челобитной, пожаловалъ и милость ваше царское величество оказалъ, какъ всѣмъ инымъ, подъ вашего царского величества крѣпкую руку подающимъ, оказывать ваше царское величество извыкло; которую неисчетную милость вашего царского величества я самъ и они со всѣмъ домомъ нашимъ во весь вѣкъ живота нашего отслужить будемъ готовыми, пребываячи за достоинство вашего царского величества на всякъ часъ кровь нашу проливать. Потомъ и десятицею до лица земли тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бьючи, покорно прошу, чтобъ всему, что ни есть Павелъ Ивановичъ Тетеря вашему царскому величеству предложить, истинно повѣрить и милость своего царского величества во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ показать изволил. А я всегда вѣрнымъ слугою и подданнымъ вашего царского величества пребываю, желаю, и Господа Бога моего прошу, чтобъ вашему царскому величеству долголѣтне на вашихъ царского величества пресвѣтлыхъ престолѣхъ даровалъ царствовать. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 мѣсяца іюля, 1657 году.

Вашему царскому величеству нанижшій слуга, издавна вѣрный подножекъ и подданный, Иванъ Выговскій.

На 3 листкахъ.

(*) *Первыя двухъ „листовъ“ писаря съ дѣлѣ не имются.*

№ 2. 2. Списокъ съ бѣлорусскаго писма, что подалъ роспись Павелъ Тетеря. Описано въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 7 день.

Маестности небожчика пана Богдана Стеткевича паны Ивановой Выговской, какъ дѣдичныя, належачіе:

Мѣстечко Борнелавовъ, мѣстечко Дешиовка, мѣстечко Бойнечи съ приселками, къ нимъ належачими. Мало что не всѣ спустошенныя.

Мѣстечко Любавичи, такожь съ приселками, и тѣ суть спустошены.

Маестность Полонецкая съ приселками, такожь спустошены, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежащая. Тамъ же и Свицковщина съ угоды.

Маестность Городокъ и село Меречи съ приселками, такожь въ воеводствѣ Менскомъ лежащія, спустошены.

Просить прилежно его царскаго пресвѣтлаго величества, чтобъ съ милости своея царское велѣнь выдать грамоту свою ко всѣмъ паномъ воеводамъ, чтобъ маестности Стеткевичевскіе вышереченныя всѣ паны Ивановой Выговской черезъ нихъ отданы были, и чтобъ уже отъ того времени никакой помѣшки, по указу его царскаго величества, не чинили.

Естлибы его царское величество тѣхъ добръ Стеткевичевскихъ пожаловати не хотѣлъ, просить прилежное и желательное подданство и услугу противъ воли его царской милости, которую всегда вѣрно и охотно на всякомъ мѣстѣ исполнялъ и никогда исполнять перестать не хочетъ, чтобъ тѣми добрами милостиво пожаловалъ, указалъ и то, что инымъ, ни въ

чемъ не заслуженнымъ людемъ и не вдавнѣ протививомъ его царскаго величества, многіе имѣнья отдано.

При томъ покорно его царскаго величества просить въ наддачу попустошенныя добръ Стеткевичевскихъ, съ которыхъ никакой прибыли на то время имѣть не будетъ, чтобъ милостиво пожаловалъ мѣстечкомъ Кадиномъ съ приселками, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежащими, по Глѣбовичю, старостѣ жемонтцкомъ.

Мѣстечкомъ Мегновичами съ приселками, въ воеводствѣ Смоленскомъ лежащими, по смоленскомъ бискупѣ его царскому величеству прилежащими.

Староствомъ Пенскимъ съ доходы, въ тому староству належачими, такожь и войтовствомъ лежащимъ.

На 3 листкахъ.

3. Переводъ съ полскаго писма.

Роспись маестности пана Мещерина:

Мѣстечко Звѣровичи.

Деревень, къ нему належачихъ:

Волость Звѣровицкая, волость Василевская; волость Любанитцкая; волость Красноворская. Та маестность межъ Кратнымъ и Баевомъ стоять.

Маестности за Смоленскимъ: фольварокъ Пузынянь.

Волость Стрѣлки, церковь каменная и дворъ съ четырьмя волостями, къ тому жъ особно належачими.

Деревни: Свищовска, Запаткинска, Бухтинска, Дедешинска, Ветлицу подъ Дорогобужемъ.

На 1 листкѣ.

VI. Переговоры съ войсковыми посланниками. 5 августа.

165, августа въ 5 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ печатномъ приказѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у

Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи.

И того дни посланники на казенномъ дворѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, были.

И околничей и дьяки говорили посланни-
комъ: будучи у великого государя нашего царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
у его царского величества, вы посланники го-
ворили: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю
нашему, его царскому величеству, Богданъ
Хмелнитцкой, гетманъ войска запорожского и
все войско запорожское бити челомъ наказали,
и великій государь нашъ, его царское вели-
чество, указалъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать
своему царского величества околничему Фе-
дору Михайловичу Ртищеву, да дьякомъ, дум-
ному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, и
вы бѣ тѣ дѣла, о чемъ съ вами наказано,
намъ объявили.

И посланники говорили: о чемъ де имъ
гетманъ Богданъ Хмелнитцкой царскому вели-
честву бити челомъ наказалъ, и онѣ тѣ дѣла,
по гетманскому приказу, объявять.

И говорили посланники: царского де вели-
чества подданной гетманъ Богданъ Хмелнит-
цкой бьетъ челомъ его царскому величеству
о томъ, что онѣ гетманъ ужъ въ старости, а
всякъ человекъ не безсмертенъ, и желаетъ
того, чтобъ живъ столько лѣтъ былъ, съ чѣмъ
передъ страшнымъ судьбою, предъ Господемъ
Богомъ, объявитца и душу свою чисту пред-
ставить. Также и о томъ радѣть, что нынѣ
война ведетца не съ однимъ государствомъ, а
всякая де война кончатца миромъ, и цар-
ское бѣ де величество не помыслилъ того,
что онѣ гетманъ любу миру желаетъ, а ищетъ
войны и кроворозлитія; а онѣ де гетманъ нынѣ
о томъ самъ радѣть, чтобъ крови христіан-
скіе успокоить и учинить миръ хотя съ од-
нимъ государствомъ, съ полскимъ, или съ свей-
скимъ королемъ.

Также де и о томъ велѣлъ гетманъ цар-
скому величеству бити челомъ, чтобъ онѣ ве-
ликій государь не помнилъ того, что онѣ гет-
манъ виленьской комисіи не принялъ и былъ о
томъ сумнителенъ, будто для того, чтобъ по-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

вою не хотѣть, а вести бѣ война. И гетманъ
де тое комисію не принималъ для того, что
Поляки на съѣздѣ хотѣли дѣлать оманкою;
а та де комисія была неправдива, и многіе
слышали отъ Ляховъ смутныя рѣчи, будто
царское величество изволилъ ихъ уступить по
прежнему въ Корунѣ Полской.

А какъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмел-
нитцкой, увѣдавъ по царского величества гра-
мотамъ, что та комисія правдива и царское
величество ихъ подданныхъ своихъ изъ-подъ
своей царского величества высокіе руки от-
торгнуть не хочетъ и въ своемъ государскомъ
милостивомъ жалованьѣ имѣти хочетъ во вѣ-
ки, и гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой та-
кимъ лятцкимъ лживымъ рѣчемъ не повѣрилъ,
а полагаетца во всемъ на царского величе-
ства волю: буде изволитъ учинить миръ съ
полскимъ или съ шведскимъ королемъ, и они
тому миру ради, а воли его государской ни
въ чемъ не противны.

И околничей и дьяки посланникомъ гово-
рили: напередъ де сего, къ гетману царского
величества въ грамотѣ о томъ писано: кото-
рой непріятель царского величества милости
о миру пощеть и поступать учнетъ правдою,
и царское величество съ тѣмъ на миръ и поз-
воляетъ.

И посланники говорили: о томъ де, по цар-
ского величества грамотамъ, гетману вѣдомо;
только де нынѣ они объявляютъ о томъ, что
прислалъ полской король къ гетману гонца
передъ посланникомъ съ тѣмъ: приметъ ли
гетманъ королевского посланника или нѣтъ; а
посланникъ де будетъ Беневской; и только де
гетманъ его Беневского не приметъ, и отъ
короля ужъ впередъ къ нему гетману болши
того присылокъ ни о чемъ не будетъ. И гет-
манъ де того гонца отпустилъ, и Беневскому
быть къ себѣ велѣлъ и ожидаетъ де его вско-
рѣ. А тотъ де слухъ отъ гонца, которой
передъ посланникомъ пріѣзжалъ, былъ, что ко-
роль шлетъ того своего посланника Бенев-

№ 2. ского къ гетману съ тѣмъ: буде царское величество и онъ гетманъ съ королемъ миру не учинять, и они де по неволѣ хотятъ поддаться турскому; и какъ де они турскому поддадутца, и въ то жъ время имъ будетъ хотя и плакать, а на нихъ гетмана и на войско учнутъ всегда воевать; и о томъ де гетманъ конечно велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ царское величество изволилъ съ кѣмъ нибудь учинити миръ. А хотя де Поляки бусурманомъ и не поддадутца, а царское величество съ ними миру не изволитъ, и Ляхи де и то говорятъ, что они уступятъ Прусь и Гданска и згоду учинять съ Шведомъ. И буде де царское величество изволитъ учинити миръ съ полскимъ, или съ свейскимъ, и гетманъ де пошлетъ къ нимъ отъ себя пословъ знатныхъ людей, чтобъ они съ царскимъ величествомъ учинили згоду на всей его царского величества волѣ.

Да посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано, по гетманскому прошенію, чтобъ для всякого отъ непріятелей безстрашія, было по рубежу ратныхъ людей 3000 человекъ, или какъ его царского величества воля будетъ. И про то гетману и всему войску запорожскому вѣдомо самимъ, что нынѣ царского величества ратные люди, стрѣлцы и салдаты, въ Кіевѣ есть съ 3000 человекъ, только и тѣ живутъ царского величества жалованьемъ, а отъ гетмана и ото всего войска

запорожского нивакіе живности имъ нѣтъ; да не тожмо, что имъ чѣмъ поживитца, ино и подь дворы мѣста имъ не отведено; а мочно было гетману тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ давати стацею, выбирая съ уѣзду, потому что они живутъ для обереганья ихъ же черкасскихъ городовъ.

И посланники говорили, что они о томъ гетману объявятъ; а великій государь, его царское величество, изволилъ (бы) о томъ въ гетману отписать въ своей царского величества грамотѣ.

Посланники жъ говорили: наказаль де имъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ наврѣпко, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ съ полскимъ или съ свейскимъ королемъ учинити миръ, и дати о томъ гетману вѣдомо, съ кѣмъ онъ великій государь изволитъ учинити миръ, чтобъ ему гетману вѣдать. И толко де царское величество изволитъ учинити миръ съ свейскимъ королемъ, и гетманъ де пошлетъ отъ себя къ свейскому королю нарочно знающего человекъ, чтобъ онъ, свейской король, къ миру былъ сходителенъ. А толко де великій государь, его царское величество, изволитъ учинити миръ съ полскимъ королемъ, и при полскомъ де королѣ будетъ орда, и Шведа де въ то время будетъ худо.

На 8 листкахъ.

III. Грамоты и письма разныхъ особъ къ гетману, къ писарю и проч., представленныя войсковыми посланниками правительству, 5 августа: 1—4) молдавскаго владѣтеля къ гетману, отъ 18 мая, 13 іюня, 18 іюля; 5) воеводы мутьянскаго Константина къ писарю Выговскому, отъ 9 сентября 1656 года; 6) письмо короннаго гетмана Станислава Потоцкаго къ Зуфанъ-Назы агѣ, 12 марта 1657 года; 7) письмо посла короннаго гетмана Христофора Держенъ къ Сеферъ-Назы агѣ, 1 мая; 8) вѣрющая грамота короля венгерскаго, эрцгерцога Леопольда, къ гетману Богдану Хмельницкому, 19 мая; 9) грамота короля шведскаго Карла X къ нему же, 10 апрѣля; 10) письмо полковника Остафія Гоголя къ гетману, 29 іюня; 11) письмо полковника Михаила Зеленскаго къ писарю, 29 іюня.

Переводы съ листовъ, съ латынскаго и съ полскаго писма, и списы съ бѣлорусскихъ писемъ, каковы листы подали, будучи въ отвѣтъ, околничему Ѳедору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму

Юрьеву, гетмана Богдана Хмельницкаго посланники, Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 5 день. Переведены и списаны августа въ 6 день.

1. Листъ, что писалъ къ гетману къ Бог-

дану Хмельницкому Георгій Стефанъ, воевода и владѣтель Молдавскіе земли. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! Съ должности братцой, короткимъ писаніемъ, прямымъ однакожь сердцемъ, то еще вѣстно мнѣ учинилось съ разныхъ сторонъ вѣдать. Извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что Турки, собираючись противъ Венетовъ, велѣли было себѣ много пушечныхъ запасовъ и корму 10 караблей съ Месиру или изъ Египта до Стамбула привезть противъ идущимъ. Самъ капитанъ паша съ вѣсволеи также карабли выбрался было для того, чтобъ какова отъ Венетовъ гоненія на морѣ Египтяномъ не было, гдѣ Венетовъ подстерегши, тотчасъ на всѣхъ ненадѣемо удара, всѣ карабли разбили и всѣхъ потопили, едва самъ капитанъ папа челномъ малымъ до Стамбула ушолъ. Потомъ же Венетове, всею силою своею идучи до Сѣвизу и со всѣхъ сторонъ зѣло облегли, что явитца Туркомъ не дадутъ. Съ другой стороны самъ паша великую смуту противъ турского поднялъ, для того, что его Турки хотять съ панства свинуть, другого на его мѣсто послали было, именемъ Муртаза пашу, которого самъ паша убивъ и войска не малые собравъ, наѣзжаетъ на разные города турскіе; разумѣемъ, что отъ своихъ умысловъ, но христіяны простыхъ омануть похочетъ, хотя то впрямь самъ везиръ противъ того христіянства силне изготавился. Нынѣ съ Крымю такожь возвращаясь посланцы наши, то сказываютъ, что кончае все готово и сила татарская выходитъ въ поле и ожидаютъ толко хана, которой, случаясь съ войсками, вончае въ Каменцу итти имѣетъ, по наговору лятскому: понеже и Поляки, какъ имѣемъ подлинную съ разныхъ мѣстъ вѣдомость, московского царя откинуть, войско его царского величества Литва разорять начала была; а гетманы корунные съ иными сенатори, подъ Сокалемъ кончае совокупась, къ

Каменцу итти думаютъ, хотяи уже толко съ № 2. Турками и съ Татарми совокупитца, впрямь имѣючи надежду на короля и сторонъ нѣмецкихъ. Розсуди же, ваша милость, милостивой панъ: когда тѣ непріатели головные подъ бокомъ нашимъ совокупаютца имѣютъ, что за ущербъ христіянству нашему готавятъ, которой, подай Богъ, чтобъ на ихъ головы обратился: понеже, при надеждѣ Божіи и силѣ вашей милости, милостивого пана, при готовности силъ нашихъ, тотъ непріатель не утѣшитца; товомо прилежно вашей милости, милостивого пана, просимъ: какъ еси былъ цѣлымъ заступникомъ по се время христіянству нашему, также и до конца переставать въ теплотѣ къ православію святому не лишися, ваша милость, милостивой панъ; но и я цѣло и нынѣшняго времени обнадеженъ есмь отъ вашей милости, милостивого пана, черезъ возвращенного не вдави писаря нашего, елико мочно силъ нашихъ, приготавлялися есмя, ожидаючи совокупленья съ вашею милостію, милостивого пана, войсками противъ обчему непріателю нашему. Листъ отъ отца Данила, посла короля его милости шведцкого, посылаемъ вашей милости, милостивому пану, которого ежеденно съ иными послы шведцкими, въ Крымъ обѣщанными, надемся, какъ ваша милость, милостивый панъ, съ того жъ листа уразумѣти изволишь. Впредь что будетъ, вѣстно учиню твоей милости, милостивому пану. Толко просимъ твою милость, милостивого пана, изволь насъ обнадежить нынѣ о готовности войскъ вашей милости, милостивого пана, на которыхъ вѣдомость охотно отъ вашей милости, милостивого пана, ожидаемъ, вручаючись впрямь любви на то время вашей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 18 мая, 1657 году.

Визу написано: вашей милости, милостивого пана, впрямь желателный братъ и слуга, Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

№ 2. 2. Писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Георгій Степанъ, воевода, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день

Ясновелможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, зѣло мнѣ милостивый пане! Всякими умыслы непріатели наши имѣють промыслять и свой умыслъ на порчу народомъ нашимъ имѣють, гдѣ единого татарина, съ войскомъ идучего до Каменца, поймали люди наши, уразумѣвъ, что къ Полякомъ ходилъ, отвѣдываючи, естли имѣють каковы войска, или нѣтъ. Разумѣю, что тотъ уже не скажетъ о войску лядкомъ, посланный къ Авраму или къ Магмету. Другій, такожь изъ Каменца выѣхавъ съ листами посла гетмана Потоцкого, до Сефергазы аги писанными, всячески уѣзжалъ, ночью переходя села; но и того поймано съ тѣми листы, которыми вашей милости, милостивому пану, посылаю; а самого татарина послали есмь до тартару, откуда никогда не выйдеть здоровъ. Ляцкіе послы въ Каменцу мѣшкають, ожидаютъ посылокъ татарскихъ. Дивная рѣчь, какъ тотъ ляцкій народъ хитро живеть, чтобъ какъ съ одной стороны, перезвавъ Татаръ на свою сторону, народу христіанскому помѣшку чинить, а съ другой стороны послами частыми розныхъ народовъ добываючи, обсылать вашу милость, милостивого пана, гдѣ нынѣ, говоритъ, посолъ, отъ цесаря нѣмедного посланный, естъ до вашей милости, милостивого пана, съ вѣсколками парсуны короля венгерского, чтобъ за Казимеромъ королемъ замолвилъ слово, но во Львовѣ занемогъ де; какъ есмь уразумѣли, тотъ посолъ особа естъ духовного чину, знатной нѣвакой епископъ съ панствъ цесаря римского. Ханъ крымскій близъ Маяковъ стоятъ на Телигулѣ, до обѣда ходу до рѣки Днѣстра, ожидаетъ отъ Поляковъ посла и отъ вашей милости, милостивого пана, послѣднего отвѣту, и отъ наши такоже отвѣту о посылахъ; но какъ есмь уразумѣли съ людей нашихъ, что никакова при пашѣ войска нѣтъ по се время болши трехъ сотъ человекъ.

Турки такожь помѣшаны суть во умыслахъ своихъ отъ Венетовъ розною битвою, какъ и прошлого году. Побѣдно и чюдно Богъ всемогущій благословить народъ христіанскій противъ того поганства, естлибы толко згодная воля была христіанскихъ пановъ въ помышленныхъ святыхъ дѣлѣхъ. Такожь уразумѣли есмь и то, что Татаровя впрямъ языка казацкого поймавъ, спрашивали: что казаки умышляють? И языкъ сказалъ: что кончее войну великую съ Татарми, на которую такъ де сильные войска казацкіе и московскіе собираютца, что и земли тяжко. Прямый отвѣтъ того казака бѣдного такъ Татаръ смутилъ, что и сами не могутъ себѣ помочи дать. Впредь что будетъ, дамъ знать твоей милости, милостивому пану, которой прошу о взаимную вѣдомость, вручаючись любви твоей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 13 іюня, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желательный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

3. Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Георгій Степанъ, воевода волоской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясновелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, зѣло мнѣ милостивый пане и брате! Съ жалемъ великимъ Богъ видить и я то обирать имѣю, провѣдавъ съ писма вашей милости, милостивого пана, что князь его милость Седмиградцкой, надъ договоръ съ его милостью паномъ Антономъ, намѣстникомъ вашей милости, милостивого пана, постановляетъ, чего никако по разсуженію его не надѣялся есмь; однакожь имѣю да то, что слова вашей милости, милостивому пану, прежде реченного постоянно додержитъ: понеже и я тому достаточно радою моею изъяснить не омедлю, чтобъ отъ такихъ лишился писемъ, которые милость братцую и соединеніе пріятное, безо всякой

нарушенной причины, болши не похваляясь, совершенно тому твоя милость, милостивой панъ и братъ, по насъ узнаешь не мѣшкавая. Съ того зѣло утѣшаемся, что его царского величества ожидаешь твоя милость милостивого государя пріити не омѣшкали войска, застовляючися за православіе святое противъ всякого непріятеля. Войскъ нивакихъ полскихъ подъ Каменцемъ не слышимъ, опричь Поляки связываютъ, хвалючися, что съ старостою каменецкимъ нынѣшнимъ имѣеть нѣсколко знаменъ притти, но съ тѣми плохая управа, естли придуть. О гетманѣхъ полскихъ на Подгорьи окола Самбора слышимъ зѣло съ малымъ войсвомъ. А о Дедешъ агѣ, которой имѣль съ тысячу коней подъ Каменецъ перебиратца, извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что ужъ перемѣнили думу первую, приславъ того самого толко въ тритцети коней съ писмомъ отъ хана, и съ наказомъ немалымъ выговаривалъ мнѣ имянемъ хановымъ: для чего послалъ есмь? Посла крымского еще задержалъ есмь къ далнему розговору, который меня присягою утверждаетъ, что не мыслить ханъ ничего злого на панства наши. Такожь то явно объявляетъ и насъ желаючи, что ханъ впрямъ радѣти имѣеть о посредствѣ съ Поляки и съ Ракоцею и съ королемъ швецкимъ, естли хотять принять хана; а онъ говоритъ: плохо бѣ Ляховъ склонилъ въ послушанью королю венгерскому; но то, говоритъ, не въ любовь хану крымскому: понеже Поляки съ Москалемъ соединеніе взяли на зло бусурманомъ. Для того нынѣ Дедешъ ага нарочно идетъ до гетмановъ полскихъ, чтобъ ихъ силу увидя, рѣчи межъ ними такъ говорилъ, имѣючи полную мочь отъ хана на всѣ стороны договору, не отвѣтъ рѣчей усматриваючи. То жъ и о послѣхъ венгерскихъ и шведцвомъ назначилъ, что суть у вашей милости, милостивого пана, что будетъ имѣть время доброе до хана его милости, и какъ самъ, говоритъ, его милость панъ гетманъ войскъ запорожскихъ похочеть, такъ будетъ.

Посольство тѣхъ пословъ у хана договорено; толко, говорить, чтобъ скоро шли въ хану. О томъ изволь ваша милость, милостивой панъ, прилежно разсудить рѣчи, какъ то непріятель умышляетъ. Здѣ такожь подлинно вѣсть намъ пришла, что староство Каменецкое дано Замоискому, подчасему корунному, которой, неманно слышу, съ своими людьми до Каменца идетъ, ханъ никакого оскорбленія не мѣль болшого. Говорилъ Дедешъ ага: какъ до Ракоцы хотѣль итти, и Ракоца на королевство полское свазался было сначала хану черезъ посла, обѣщая подлинную казну хану, чтобъ ему помогъ; для чего охотно ханъ обѣщался, пославъ съ посломъ Ракоцею и своего агу по тое обѣщанную казну. Онъ, не хотя денегъ хану дать, свазывалъ, что не идетъ на королевство, толко на помощь Шведу, — и съ тѣми посла ханова отправилъ. Ханъ, увидя на лицо умыслъ князя его милости Семиградцого, и розгнѣвался, у салтана турецкого всячески оболгалъ, такъ противъ его и войску итти велѣно, какъ есмь уразумѣль, плохо лакомага воздержать мочно. Язъ прошу, изволь мнѣ взаимъ надежно выписать рѣчи тѣ, какъ брату во всемъ пріятному. Узнаешь твоя милость, милостивой панъ, всегда неусумнительныхъ поволностей, съ которыми и на то время прилежно любви вашей милости, милостивого пана, вручаюсь. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 іюля, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желательный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Какъ видимъ и разумѣемъ, что ханъ плохо влонитца хочеть къ покою съ Ракоцею, видя, что Ляхи никакой не имѣють силы; для того имъ нынѣ черезъ Дедешъ агу посла своего набиваютца, чтобъ славу имѣль у турецкого салтана такову, какову въ прошломъ году имѣль, но своимъ рушеньемъ помирилъ съ его милостию паномъ гетманомъ; того же и нынѣ хо-

№ 2.

№ 2. четъ, будто онъ все учинилъ, рушась межъ королемиъ свейскимъ и Ракоцею и Поляками; то подлинно, что немного надобно хана наговаривать къ тому, толко бѣ послы стали у хана обѣщаннше къ нему впрямъ, какъ уразумѣль есмь.

4. Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ Георгій Степанъ, воевода, Молдавскіе земли владѣтель, къ гетману къ Богдану Хмельницкому въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день.

Ясновелможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! По написаньѣ и по отпуску первыхъ листовъ моихъ до вашей милости, милостивого пана, пришедъ лазутчики изо Льова, сказываютъ, что кончее маршалокъ корунной въ 6000 людей ходилъ въ панства князя его милости Седмиградцкого, огнемъ и мечемъ спустошивъ Марамурскую землю, назадъ съ добычею пошоль. Тожъ и о Чернецкомъ сказываютъ, что съ другой стороны чинить панствамъ Ракоцею, собравъ при кварталномъ войскѣ охотнива всякого. Разсуди жъ, ваша милость, милостивый пане, злое дѣло тѣхъ людей, что чинять, оставивъ свою землю. Дедешъ агу съ Ракоцею, также для чего пословъ полскихъ и татарскихъ, чрезъ панства наши идучихъ, задерживалъ, а къ тому никакой вѣсти належачей никогда не писалъ есмь. Такожъ тѣ и иные многіе тѣмъ же подобныя причины показывалъ мнѣ предъ очи, но и отъ меня на всякую уважанную статью достаточно одержалъ отвѣтъ; потомъ меня присягою и совѣстію обнадеживалъ хановою, что имѣю безопасно въ земли нашей сидѣть, не опасаяся никого, купно съ мутьянскимъ; но на то обнадеживанье не опускаемся мы, прямо узнавъ ихъ многіе хитрости. Также уразумѣль есмь, что зѣло боятца итти черезъ землю вашей (милости), милостивого пана, вижу умышляютъ черезъ панства наши прямо къ Каменцу итти; для того и тотъ Дедешъ ага нынѣ до Каменца спѣшитъ,

чтобъ провѣдалъ о Полякахъ, что у нихъ чинитца. Мы, дастъ Богъ, отъ домовыхъ освободясь отягченій, сами къ Ясомъ итти съ войскомъ умышляемъ, гдѣ всѣмъ повѣтовымъ людемъ сбиратца велѣлъ есмь, оттоль ужъ вмѣстѣ сойтитца съ вашею милостью, милостивымъ паномъ, обѣщаемся, обнадеживаючи къ чему меня твоя милость, милостивой панъ, призвешъ, готового къ товариству найдешъ, противъ всякого непріятеля войска запорожского не пощадимъ здоровья и имѣнья нашего для цѣлости войска запорожского и вашей милости, милостивого пана, которого всегда есмь взаимнымъ братомъ и слугою Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

5. Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому Иванъ Костянтинъ, воевода мутьянской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Благороднѣйшій господине, намъ друже присно благодатнѣйшій, животь и благодать отъ Бога да умножится, прилежно желаемъ. Божію мановенію еже вся на ползу сущая всѣмъ промышляющу, и намъ убо еже на ползу быти мняшеса между нами ужъ исплѣнившу, въ первыхъ убо благодарително есть, таже и молително, яко да еже въ насъ связавшеса дружество богуугодне и ниволи жъ расторгнено пребывать возможеть. Се уже послы ваши съ нашими вкупѣ пришедше, иже между нами и вами сбывшагося завѣта написанное совершеніе носяще, иже Господь Богъ да сподобитъ мирно здравствующихъ обрѣсти и благоденствующихъ, и намъ тогожде отъ васъ и части вашае чаемого благополучне принести. При сихъ же Божію челоуволюбному промышленію благородію ти прилежно вручаю. Данъ въ градѣ нашемъ Тежгавици, мѣсяца сентябрю 9 дня, лѣта Господня 1657.

А внизу написано: вашего благородія благохотнѣйшій другъ, Иванъ Костянтинъ, воевода.

6. Переводъ съ полскаго писма, что писалъ гетманъ коронной Станиславъ Потоцкой въ Зуфанъ-Казы агѣ крымскому. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможному его милости пану Зуфанъ-Казы агѣ, воеводѣ бѣлогородскому, отъ меня ясневелможного Станислава съ Потока на Подгайцахъ Потоцкого, воеводы и генерала земель кievскихъ, гетмана великого Короны Польской, красноставского, ропчицкого старосты, пріятельскаго поздравленья и счастливаго пребыванья желаю.

Взявъ вѣдомость о томъ, что ханъ его милость, додержавъ его королевской милости государю моему, а брату своему постоянство пріятства своего, послалъ часть войсва своего на службу Речи Посполитой противъ новыхъ непріятелей, и по вся времена прежь сего въ добромъ пріятствѣ съ нами пребывавшимъ сосѣдомъ нашимъ, которые нынѣ на насъ, безъ дачи всякіе причины, гордо на насъ наступаютъ. Нарочно я тотчасъ послалъ, одержавъ таіе вѣсти, со отзываньемъ пріятельскаго желательства моего, пана Держва посломъ до привитанья отъ меня, и въ той начатой дорогѣ вашей милости, моему милостивому пану, добраго пребыванья желаю. А тотъ же мой посоль съ вашей милостью, моимъ милостивымъ паномъ, во всемъ договоритца, о которомъ времени и на которомъ мѣстѣ намъ собою сходитца будетъ. А я имѣю совершенную на Господа Бога надежду, всѣхъ обидѣ и неправильно подъятыхъ войнъ мстителю, что слученьемъ сабли нашихъ одержать свою неминующую заплату вскорѣ тѣ, которые на насъ безъ вины гордо наступовали, и что тѣ труды наши, которые, съ ними воюючи, навладаемъ, будутъ и съ присною славою обонихъ народовъ нашихъ и съ знатнымъ отъ насъ къ вашимъ милостямъ пріятствомъ, при томъ и съ военною корыстью, рыцерскому дѣлу належаю. И то объявивъ вашей милости, моему милостивому пану, прилежно желаю вско-

рѣ того счастливаго часу, которой бѣ мнѣ исповѣданіе вашей милости, моего милостиваго пана, обрадовалъ. При томъ вручаюся братской любви вашей милости, моего милостиваго пана, и счастливымъ въ долгіе лѣта и здоровья добраго желаніемъ моимъ. Данъ въ Люблинѣ, мѣсяца марта 12 дня, лѣта 1657.

Вашей милости, моего милостиваго пана, желательный пріятель, Станиславъ съ Потока на Подгайцахъ Потоцкій, воевода и генералъ земель кievскихъ, гетманъ великій коронный, красностайскій, ропчицкій староста, рукою своею власною.

7. Переводъ съ полскаго писма, что писалъ посоль гетмана короннаго Станислава Потоцкого Хриштовъ Держекъ до Сеферъ-Казы аги, великаго везира крымскаго.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане Сеферказы ага, навышшій везиръ ясне объясненнаго хана его милости ордѣ крымскихъ! Обнадеженъ дружбою никогда неразорваною хана его милости, король Янъ Казимеръ, государь нашъ милостивый, похотѣлъ того отъ ясневелможнаго пана его милости, гетмана великаго короннаго, чтобъ онъ именемъ его королевскіе милости, пана моего милостиваго, и Речи Посполитой, посовѣтовалъ и съ цесаремъ его милостью и возвратъ счастья Речи Посполитой, доносилъ царю его милости за вхожденіемъ безъ всякихъ причинъ въ панство его королевской милости князя Седмиградскаго вмѣстѣ съ посланцами волоскаго и мутьянскаго господарей. Для чего его милость панъ гетманъ коронный, имѣючи въ памяти вѣчное заврѣпленіе дружбы короля его милости и съ цесаремъ его милостію, отпустилъ меня, давъ мнѣ листъ до царя его милости и до вашей милости, моего милостиваго пана, и до иныхъ. А повеже господаръ волоскій не допускаетъ волнаго проѣзду, и пана Румасковича и иныхъ посланцовъ за сторожею держитъ, и потомъ я имѣю трудной проѣздъ, чтобъ писма, мнѣ при-

№ 2. казаные, кому иному въ руки до вѣдомости не попали: для чего объявляю вашей везирской милости, что вмѣстѣ съ посломъ короля его милости здѣсь у Днѣстра ожидаемъ, или чтобъ самого царя его милости какъ скорѣе Господь Богъ препроводилъ, или послыши на обнадежное писанье до велможного Зуфанъ-Казыаги, которое посылаю къ вашей милости, моему милостивому пану, изъ которого желанье его королевской милости скоро выразумѣть изволишь. А еще иные листы у меня есть. И потому я надеженъ, что царь его милость, панъ милостивый, для вѣчнаго закрѣпленья дружбы своей, поспѣшитъ на помощь королю его милости, брату своему, за господскимъ приговоромъ вашей везирской милости, государя моего милостивого. При томъ же зѣло прошу вашей везирской милости, панъ милостивой, объявивъ о мнѣ царю его милости, изволилъ самъ къ намъ прислать, чтобъ мы могли проѣхать къ царю его милости: понеже на томъ великого належить, чтобъ мое посольство впередъ было выслушано отъ царя его милости, поамѣстѣ приближитца въ рубежу панствъ его королевской милости съ войскомъ своимъ царь его милость, желаячи при томъ, какъ скорѣе въ край одежи царя его милости, пана милостивого, поцѣловать и мое низжайшіе услуги вашей везирской милости, пану милостивому, отдать. При томъ вручаю жалованью вашей милости, пана милостивого. Данъ въ Каменцу Подолскомъ, мѣсяца маія 1 дня, лѣта Господня 1657.

Вашей милости, милостивого пана, слуга униженный, Хриштофъ Держекъ, посоль ясновелможного его милости пана гетмана коронного, именемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и всея Речи Посполитой, до царя его милости и до иныхъ пановъ посланной.

8. Переводъ съ латынскаго писма съ вѣрющей грамоты, что писалъ король венгерской и чешской, арццарцукъ устрицкой, Леопол-

дусъ, въ гетману въ Богдану Хмельницкому. Переведено въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Леополдусъ, Божіею милостію; венгерской и чешской король, арццарцукъ устрицкой. Пресвѣтлой, подлинно намъ любительной! Понеже намъ надобно показалось чести достойного, богомолного, подлинно намъ любительного Петра Перцавича, нашего думного, и адыепискупа Марцыяна Политанского къ вамъ послати, чтобъ васъ о нашей милости и добротѣ нашего королевского подлинно обнадежить, и о иныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ повою мирному, съ вами говорить, какъ о томъ у него пространно изъ устъ будете выразумѣть. Милости у васъ просимъ, чтобъ прежь помянутому посланнику нашему о тѣхъ дѣлѣхъ, которые онъ нашимъ именемъ вамъ говорить будетъ, полную вѣру ему имѣть и противъ того отвѣтъ дать, какъ мы подвижноственно и желаемъ о повою мирскомъ и самой отчинной земли добраго пребыванья то просимъ, и въ доставномъ о нашей милости и добротѣ нашего королевского васъ обнадежимъ. Писано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, мая въ 19 день, 1657 году, а въ королевствѣ нашемъ владѣнье венгерскаго второмъ году, а въ чешскомъ первомъ году.

А потомъ подписано: Леополдусъ. А на середѣ написано: Яганесъ Яхимусъ, графъ Синцендарфскій. А внизу написано: по велѣнью подлинно святаго королевского величества, Яганесъ Кагеръ.

А другой листъ противъ сего слово въ слово написанъ и того жъ числа, что писалъ его королевское величество Леополдусъ думнымъ людемъ, посольству, въ запорожскимъ.

А третья грамота такова жъ слово въ слово и того жъ числа, а писана въ гетману Богдану Хмельницкому и въ его товарищемъ и думнымъ людемъ и полковникомъ.

9. Переводъ съ полскаго писма съ списка, таковъ листъ прислалъ съ посланникомъ своимъ съ Густавомъ Лилленкронемъ швейской король къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Мы Карль Густавъ, Божією милостию швейской, готцкой, вандалской король, великій князь финлянской, князь эстонской, корѣлской, бременской, верденской, стетинской, померской, касубской и венденской, князь рюгенской и государь выжерскій и висмарскій, такожь палцграфъ ринской, бейернской, гюллихской, клевской князь. Явно и вѣдомо чинимъ всякому вобще и каждому особно, кому належить, или какимъ нибудь обычаемъ належать можетъ: что какъ съ Украйны возвратился радной нашъ военный до его милости пана гетмана Хмельницкого и отъ войска запорожского посланной посоль, шляхетной, вѣрно намъ любимой Готтартъ Великъ, и межъ иными дѣлами намъ вышереченного пана гетмана и всего войска постоянную дружбу и доброй совѣтъ и къ намъ склонность утверждающими увѣдомилъ, и что именованной панъ гетманъ, для своего и войска запорожского безопасенья, съ приписью руки нашей и подъ королевскою печатью изволенья нашего зѣло похотѣлъ въ томъ, чтобъ мы его въ земляхъ и воеводствахъ его не зацѣпляли и никакіе досады именовъ нашимъ къ нему не имѣли, черезъ которые бы его отъ той полскіе войны задержать, постановили есмь себя, чтобъ намъ ничего не упускать до прямого умыслу и ласкового къ его милости пану гетману нашей поволности объявленія помочного; а потому и его хотѣнью хотѣли есмь быть угодны: для чего намъ освидѣтельствоватца и обѣщатца хотѣлось, какъ и мочью того листа нашего объявляемъ и словомъ нашимъ королевскимъ подъ вѣрою присяги, которую, приложась къ святому евангелію, на душу нашу учинить имѣетъ покоевой и посоль нашъ, уроженной намъ вѣрно любимой Густавъ Лилленкронъ, дѣдичъ на Каленштадѣ, благоговѣнно общаемся и увѣряемъ,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

что ежели бѣ часто именованной его милость № 2. панъ гетманъ и наслѣдники его и все войско запорожское намъ и потомкомъ нашимъ и королевству Швейскому въ державѣ тѣхъ повѣтовъ и части Полши и Великого Княжства Литовского, которое намъ и королевству нашему вмѣсто доволства учиненья за ту войну полскую въ договорахъ и съ иными съ нами съ присяглыми достались, то есть Буявская земля вся, Прусы, Касубы, Померская земля, одного двора и съ тѣмъ краемъ, которой лежить въ сторонѣ Прусь изъ воеводствъ Плотцкого и Мазовецкого, въ ширину за рѣкою Бугомъ Заваршавѣ на двѣ мили, все Подляшье, и тою сторону отъ Познанского и Калишского воеводства, надъ рѣкою Нолкою лежащую. А въ Литвѣ Жмоидъ, повѣты Ковенскій, Волковискій, Упитцкій, такожь Брацлавскій, и въ сторону надъ Двиною край вширь на двѣ мили, за Двиною, за рѣкою Вилією, Курляндія, Земгалія, Пруси, Инфлянское княжства ни въ чемъ не тронули, а ни изъ нихъ себѣ чего нибудь не присваивали, и такъ насъ въ правѣ нашемъ обиды никакой чинити не хотѣли. И противъ того намъ и ни наслѣдникомъ нашимъ до тѣхъ земель и повѣтовъ и воеводствъ, которые именованные его милость панъ гетманъ и войско запорожское за доволства учиненье себѣ взяли и присвоить хотятъ, дѣла не имѣтъ, и въ державу ихъ не вмѣшатца, и ихъ никакимъ обычаемъ не обидитъ; но какъ мы всегда до необманчивого и нерозорванного съ нами дружелюбья и доброго совѣту задержанья готовы есмь, однакожь, чтобъ панъ гетманъ и тѣ всѣ, которые къ тому належатъ, такожь изволенье свое намъ, или слугѣ нашему, выдали и изычаемъ ихъ, належачею присягою, или вреста святаго цѣлованьемъ, при вышереченномъ послѣ нашемъ укрѣпили и вѣрность свою объявили. Для чего для лутчей вѣры тотъ листъ нашъ руки нашей приписью и королевскою печатью закрѣпить велѣли есмь. Дѣялось въ обозѣ нашемъ подъ Завихвостемъ, мѣсяца апрѣля 10 числа, лѣта 1657.

47

№ 2. Карль Густавъ.

А что списокъ тотъ съ подлиннымъ листомъ згожается, свидѣтельствуеъ короля его милости посолъ Густавъ Лиліенкронъ рукою своею.

10. Листъ, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому полковникъ Остафей Гоголь. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, а ко мнѣ многомилостивый пане гетмане и добродѣю мой великій! Объявляю я вашей милости о вспомогахъ, въ укриннахъ нашихъ пограничныхъ будучихъ, какъ отъ Ляховъ, которыхъ до Каменца пребываетъ не мало; какъ и нынѣ староста калужскій первіе прислалъ нѣкоторого Крушинского съ хоругвью Ляховъ до Каменца и самъ въ пяти хоругвяхъ идетъ на староство Каменецкое 2 хоругви конныхъ, а двѣ пѣшихъ; тавже о ордѣ выпадши коней съ 200 Татаръ ужъ къ городкамъ нашимъ идутъ, и взявъ Господа Бога на помочь, тѣхъ розгромили и отъ нихъ языка взяли есмь, которого къ вашей милости посылаемъ есмь, прося жалованья вашей милости о помощи и о поученѣ, какъ имѣемъ на томъ пограничѣ пребывать, не имѣя ни откуды, толко будучи у дву городкахъ на пограничѣ съ полкомъ моимъ, надѣяся посланку отъ вашей милости, моего милостивого пана, чтобъ есмь могли непріятелю отпоръ дати, бороняся. И то вашей милости объяви, самъ себя вашей милости съ низайшими услугами яко наиприлежніе вручаюся. Данъ у Озаринцахъ, іюня 29, 1657.

Вашей милости всего добра желательный и слуга низайшій, Астафей Гоголь, полковникъ войска его царского величества запорожского подолскій.

11. Листъ, что писалъ полковникъ брянславскій Михайло Зеленской къ писарю къ Ивану Выговскому. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 гуду, августа въ 6 день.

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю вой-

ска запорожского енералный, мой многомилостивый пане и добродѣю! Языка подлинного татарского посылаю. Изволишь ваша милость, мой милостивый панъ, о всемъ отъ него въразумѣть, о самомъ ханѣ и о всѣхъ ордахъ и о замыслахъ ихъ. Я по неволѣ имѣлъ есмь съ малыми людьми уступить до Брянслова, потому что ихъ велми много по Днѣстру, и до Рашкова нѣтъ дороги. При томъ вашей милости, добродѣя моего, прошу, жалобу чиня на мужиковъ, которые всюды бунты подносятъ бездѣлнѣ, чтобъ еси ваша милость, мой милостивый панъ, яко великого разсужденія тѣмъ мѣста не давалъ у себя и не вѣрилъ имъ ни въ чемъ, которые къ старшинамъ съ неправдами ходятъ и хотятъ надъ полковникомъ быть старшинами, сотниковъ сами себѣ обираючи, тавже, какъ Ямполцы на то листъ промысливъ. Самъ ваша милость изволишь знать, что то не ихъ урядъ есть: то убо на полковникахъ всюды належитъ сотниковъ обирать. При томъ вашей милости, моему милостивому пану, яко наприлежнѣе вручаюся съ поволными услугами моими. Изъ Брянслова, іюня 29 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательный прітель и низайшій слуга и подножій, Михайло Зеленскій, полковникъ брянславскій.

Да въ томъ же листу, на дву особыхъ маленкихъ листкахъ, написано:

По написаніи того листа, пришла къ намъ вѣдомость, что 6 дня іюня везиръ съ войсками великими вышелъ къ Адринополью, которого самъ царь провожалъ съ великою силою; и тѣ поганцы вымыслили, нарядя своего татарина по татарску, будто съ листами пришлоъ отъ хана, сказывая, что 70000 Калмыковъ хану поклонилися, и для того изъ пушекъ стрѣляли на веселіе, нарядя того татарина въ кафтанъ, чтобъ свѣтъ слышелъ и видѣлъ, что имъ щаститца. Для чего спрашивалъ есмь Дедишъ агу обеневами о томъ, и онъ ничего не зналъ о томъ калмыцкомъ поклоненіи. И такъ видимъ,

что шпынствомъ устрояють. Писарь нашъ при-
лутцкій..., что ваша милость любительство имѣ-
ешь въ кафе, двѣ ове вскорѣ посылаемъ. Ра-
зумѣемъ, что тамъ Грекове будутъ имѣть.

Въ другомъ листу пишетъ:

О Дедишь агѣ того жъ часа вѣдомо учи-
нилъ есмь пану Гоголеви поливовнику, чтобъ
объ немъ помнилъ. Мы волѣ вашей милости,

милостивого пана, ради бы вседушно выгодили, № 2.
но и самъ миѣ того ваша милость, милостивой
панъ и братъ, не будешь желать, чтобъ при-
чину давъ явную тому непріятелю, напередъ
въ Каменцы.... надъ старого Зацвѣлиховского
нѣтъ нивого: тотъ тамъ начальникомъ назывался.
А Поляковъ нигавихъ не было до того времени.
На 41 листъ.

VIII. Переговоры съ войсковыми посланниками. 7 августа.

165, августа въ 7 день, великій государь
царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,
всего Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ
печатномъ приказѣ у околичного у Федора Ми-
хайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у
Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, гетмана
Богдана Хмельницкого посланникомъ Павлу Те-
терѣ съ товарищи на розговорѣ, и сказать имъ
его государевъ указъ на тѣ дѣла, о чемъ они
великому государю, по гетманскому розсказанью,
били челомъ.

И того жъ дни запорожскіе посланники въ
печатномъ приказѣ были.

И посланникомъ говорено: о которыхъ дѣ-
лѣхъ великому государю, его царскому вели-
честву, они посланники, по приказу гетмана
Богдана Хмельницкого и всего войска запорож-
ского били челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ до вели-
кого государя, до его царского величества,
доносили. И великій государь, его царское ве-
личество, гетмана и все войско запорожское
пожаловалъ, своихъ царского величества рат-
ныхъ людей на посилковъ къ нимъ послати ува-
жалъ.

И посланники на государевѣ милости били
челомъ и говорили, что они тое царского вели-
чества милость гетману и всему войску запо-
рожскому объявятъ.

Посланники же допрашиваны: великій госу-
дарь, его царское величество, изволилъ нынѣ
послать своихъ царского величества ратныхъ
людей вскорѣ, и тѣмъ царского величества

ратнымъ людямъ у нихъ въ украинныхъ горо-
дѣхъ въ запасѣ нужи какіе не будетъ ли? по-
тому что тѣмъ ратнымъ людямъ запасовъ съ
собою не навезтися. Также бѣ они и про то
объявили, сколько нынѣ надобно имъ на посилковъ
ратныхъ людей и въ которые города.

И посланники говорили: чаютъ де они, что
царского величества ратнымъ людямъ нужи ни-
какіе не будетъ: хлѣбъ у нихъ родился и ста-
пею со крестьянъ собрать мочно; толко бѣ де
о запасѣхъ ратнымъ людямъ царское величе-
ство изволилъ отписать въ своей царского ве-
личества грамотѣ къ гетману и ко всему вой-
ску запорожскому; а они де посланники о томъ
гетману объявятъ же. А войска бѣ де великій
государь, его царское величество, изволилъ
прислать къ нимъ, для поспѣшенья, изъ Бѣла-
города, которые съ околичимъ и воеводы со
княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромоша-
новскимъ съ товарищи; а итти бѣ имъ на
Гадичь; а съ Бѣлагорода до Гадича будетъ
миль съ 30.

Посланники жъ допрашиваны: великій го-
сударь, его царское величество, по ихъ чело-
битью, войска свои послать велѣлъ вскорѣ, и
имъ посланникомъ вѣдомо ли про то подлинно?
Войско ихъ запорожское съ Татары ужли со-
шлись, и бои у нихъ бывали ль, и не чаютъ
ли имъ вскорѣ розойтитца? чтобъ царского ве-
личества ратнымъ людямъ напрасныя волокиты
не было.

И посланники говорили: какъ де они поѣха-
ли къ царскому величеству отъ гетмана, и въ

№ 2. то де время вѣдомъ имъ былъ, что войско татарское съ войскомъ запорожскимъ сходилося; а что де у нихъ начнетца дѣлать, и о томъ де гетманъ съ подлиннымъ вѣдомомъ хотѣлъ въ нимъ прислать гонца наскоро, и гонецъ де по се время не бывалъ и вѣдомости никакіе нѣтъ, и чають де они, что имъ отъ Татаръ еще тѣсноты никакіе нѣтъ. Да при нихъ же пошло войско запорожского 20000 въ Перекопи, а хотѣли, соединясь съ Донскими казаки, ити воевать татарскіе улусы.

Да посланникомъ же говорено: великій государь, его царское величество, велѣлъ имъ посланникомъ и про то объявить: какъ были у царского величества въ прошломъ во 162 году гетмана Богдана Хмельницкого посланники Самойло Богдановъ да онъ же Павелъ Тетеря, и каковы статьи въ то время царского величества бояромъ и думнымъ людемъ подали за гетманскою рукою и за печатью, на которыхъ статьяхъ подъ государевою високою рукою гетману ихъ и всему войску запорожскому въ подданствѣ быти, и что на тѣ статьи великого государя указъ; а объявити имъ тѣ статьи указалъ великій государь, его царское величество, для памяти, чтобъ имъ помнить, что въ тѣхъ статьяхъ написало. А писано де въ тѣхъ статьяхъ о томъ: первое то, что въ городѣхъ быти урядникомъ, войтамъ, и бурмистромъ, и райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя собирать на царское величество и отдавати въ царского величества казну тѣмъ людемъ, которыхъ царское величество пришлетъ, а изъ тѣхъ поборовъ давати писарю войсковому по 1000 золотыхъ полскихъ, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, а на писаря судейского по 100 золотыхъ, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотыхъ, на хоружего сотницкого 30 золотыхъ, на бундюжого гетманского 50 золотыхъ полскихъ, на полковниковъ по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по

100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ полскихъ. А войска учинить 60000. И тѣхъ поборовъ въ царского величества казну и по се время ничего не имывано; и гетманъ тѣ поборы собираетъ ли, и изъ тѣхъ поборовъ противъ сѣхъ статей писарю и судьямъ и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людемъ и казакомъ государева жалованья дають ли? А указалъ царское величество про тѣ поборы ихъ посланниковъ допросити не для того, чтобы тѣ поборы надобны были въ его царского величества казну, но для того: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилося, что на гетмана и на полковниковъ казаки бунтуютъ, будто они тѣ поборы собираютъ на себя, а имъ заплаты никакіе не чинятъ.

И посланники говорили: то де имъ вѣдомо, что царского величества тотъ милостивой указъ о жалованьѣ начальнымъ людемъ и казакомъ въ статьяхъ написанъ; толко де тѣхъ уставныхъ поборовъ по се время не сбирывано и заплаты начальнымъ людемъ и казакомъ, по царского величества указу, не даывано; а толко бѣ де, по царского величества указу, тѣ поборы были сбираны и всѣмъ начальнымъ людемъ и казакомъ заплата, по указу, была, а тогда бѣ де и служба ихъ радѣтельна и всякой бы служилъ не лѣнностью. А какъ де нынѣ заплаты имъ никакіе не дають, и они де и служатъ облѣнчиво: кто и поидетъ на службу, и онъ столко не бьетца, сколько смотритъ назадъ; а нарядитъ ихъ начальнымъ людемъ не умѣть, потому что молвить имъ нечего и укорить имъ нечимъ; а какъ бы имъ государское жалованье давано, по указу, всегда, и имъ бы де противъ того говорить было нечего, и служили бѣ въ неволю, и съ службы бѣ никто не побѣжалъ, та бѣ де царского величества милость войска запорожского всѣмъ казакомъ велми была годна и пріятна, чтобъ по его царского величества указу давати бы казакомъ по 30 золотыхъ полскихъ, собирая въ тѣхъ же городѣхъ и повѣтѣхъ.

И посланникомъ говорено: тѣми поборы мочно ли войску учинити заплата сполна?

И посланники говорили, что де войску запорожскому тѣми поборы заплата будетъ и слишкомъ; а аренды всѣ учнутъ сбиратца въ государеву казну. А хотя де тѣ поборы учнутъ собирать со всякого крестьянскаго двора по золотому полскому, или по два, и того де сберетца не мало, про то де ему Павлу вѣдомо подлинно, потому что онъ самъ въ воеводствѣ Кіевскомъ собиралъ поборы и собралъ съ Кіевского воеводства со 120000 золотыхъ полскихъ, а рускихъ числомъ 20000 рублевъ; а какъ бы де впрямъ выбирать, и съ того бѣ де воеводства Кіевского было и съ 50000 золотыхъ червонныхъ. А въ Нѣжинскомъ де и въ иныхъ повѣтѣхъ полковники собираютъ съ двора золотыхъ по 2 и по 3, сказываютъ, что на гетмана, а гетману де хотя что и дадутъ, и то не все, а корыстуютца тѣмъ полковники, и отъ того де у нихъ чинитца смута и бунтовство; а толко бѣ де все то, по государеву указу, собирали и давали войску, и смуты бѣ никакіе не было; и чтобъ де великій государь, его царское величество, изволилъ послѣ нынѣшняго времени, какъ война престанетъ, послать въ гетману и ко всему войску своихъ царского величества пословъ, и, пріѣхавъ къ гетману, велѣтъ ему собрать полковниковъ и ясауловъ и всѣхъ начальныхъ людей и учинить рада, и чтобъ при всѣхъ людехъ та царского величества милость объявить и статьи вычестъ; и хотя де гетману то будетъ и нелюбо, толко де войску всему то будетъ годно, и царского величества ту милость учнутъ выславлять; а имъ де нынѣ о томъ гетману въ споръ говорить не умѣтъ, потому что то будетъ ему нелюбо.

Посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано: изъ которыхъ государствъ въ войску запорожскому учнутъ приходитъ послы, и о томъ писать въ его царскому величеству; а которые послы отъ вого присланы будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и

тѣхъ пословъ и посланниковъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ царскому жъ величеству о указѣ, а безъ указу ихъ назадъ не отпущать. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и того, по обѣщанію своему, не исполнилъ: изъ которыхъ государствъ къ нему послы и посланники пріѣзживали и о добрыхъ дѣлѣхъ, и онъ объ нихъ въ великому государю не писывалъ, и принималъ и отпускалъ ихъ безъ указу царского величества; а иные были и съ противнымъ дѣломъ царскому величеству, а имянно: царского величества отъ непріятеля, отъ свейскаго короля; и онъ тѣхъ пословъ принялъ и отпустилъ, не описався въ царскому величеству; также и съ Ракоцею венгерскимъ и съ иными соединясь ходилъ безъ царского величества повелѣнья на Полскую землю войною; толко все великій государь нашъ, его царское величество, покрывъ своею государскою милостью, потому что о тѣхъ неисправленіяхъ своихъ онъ гетманъ въ его царскому величеству писалъ съ покорностью и просилъ въ той винѣ милости. И гетману бѣ и всему войску запорожскому, видя къ себѣ такую царского величества милость, надобно знать и обѣщаніе свое, какъ онъ учинилъ передъ святымъ евангеліемъ, памятовать, какъ бы ему душа своя Господу Богу отдати чисто; а то дѣло не малое и Богу противно: толко на чемъ обѣщався, а послѣ того всего не сохранить вѣдѣлъ, и за то Господь Богъ таковымъ даетъ возмездіе и посылаетъ на нихъ за то всякую казнь. И гетманъ бы то памятовалъ: хотя которая его проступка царского величества милостию и покровенна, толко за всякое клятвопреступленіе надобно боятися гнѣву Божію.

И посланники, слушавъ рѣчей, говорили: то де они все знаютъ, что то прямая правда; толко де надобно о томъ о всемъ выговорить гетману самому въ лицо, чтобъ ему то было внятно и памятно, а имъ де всего того въ гетману выговаривать не вѣ.

Да гетманъ же де царскому величеству и о

№ 2.

№ 2. томъ велѣлъ объявить, что крымской ханъ послалъ гонца своего Дедешъ агу въ 30 человекъ къ полскому королю разсматривать у него войска; а Ъхаль тотъ гонецъ черезъ Молдавскую землю; и будетъ де у польского короля войска готовые есть болшіе, и ханъ де крымской, случась съ ними, хочетъ ударить на нихъ величества подданныхъ; а будетъ де войска у полского короля мало, и имъ бы де, соединясь и укрѣпясь съ Шведомъ и съ Ракоцею венгерскимъ, ударить на нихъ же, дая причину въ тому: для чего они въ Вилнѣ у миру съ полскимъ королемъ были, не сослався съ нимъ ханомъ; а Московское де государство издавна съ ними въ недружбѣ. И гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой о томъ у царского величества величеству велѣлъ милости просить, чтобъ царское величество изволилъ съ которымъ нибудь королемъ миръ учинить до весны, потому: толко Поляки, поступясь Прусъ и Гданска, учинявъ згуду съ Шведомъ и съ крымскимъ ханомъ случась отпшуть къ турскому, а турской пошлетъ свое повелѣніе къ Венграмъ и къ Волохамъ и Мутьяномъ, а велитъ имъ случая итти царского величества на города и на нихъ подданныхъ, и тогда будетъ царскому величеству и десять непріятелей.

Да посланники же говорили: гетманъ де Богданъ Хмелнитцкой велѣлъ у царского величества милости просить о посланку ратныхъ людей: буде на нихъ наступятъ Поляки и Татарова, и имъ бы де было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стоять.

И околничей и дьяки говорили, что они о томъ о всемъ до царского величества донесуть. А то де гетману вѣдомо самому, что великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско запорожское подъ свою государеву высовую руку принялъ не для какіе корысти, но для единыя православныя христіанскіе вѣры; и какъ на него гетмана и на все войско напередъ сего наступали непріятеля, Полскіе люди и Татарова, и великій го-

сударь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско и такъ отъ непріятелей боронилъ и посылалъ къ нимъ на помощь двожды своихъ царского величества бояръ и воеводъ: сперва боярина Василья Борисовича Шереметева, а послѣ боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи; а были тѣ царского величества бояре и воеводы, а съ ними многіе ратные люди за его государскимъ жалованьемъ, и роздано имъ царского величества казны не мало; а все то чинилъ великій государь, его царское величество, для ихъ православныхъ христіанъ, и тѣми царского величества посланками ему гетману и всему войску запорожскому отъ непріятелей оборонъ учинена не малая. Да и нынѣ царского величества, для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, ратные люди, стрѣльцы и салдаты, въ Кіевѣ есть же; и ему гетману и всему войску запорожскому, видя въ себѣ царского величества милость и отъ непріятелей оборону, надобно знать и памятовать всегда. А нынѣ ему гетману и всему войску запорожскому отъ приходу полскихъ людей и опасатца не для чего, потому что писалъ великій государь нашъ, его царское величество, въ своей государевѣ грамотѣ къ Яну Казимеру, королю полскому, что по его царского величества указу, а по королевскому прошенью, полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши уступилъ, и Шведъ и Ракоца и Волохи и Мутьяне, видя ихъ уступленіе, потомужъ пошли въ свои земли; и полской бы Янъ Казимеръ король подданнымъ своимъ полскимъ людямъ впредь съ Татарами соединятца и на его государскіе черваскіе города и на нихъ подданныхъ войною ходить и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣлъ, тѣмъ бы недружбы и войны вновь не всчиналъ. А что нынѣ онъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бьетъ челомъ о посланку ратныхъ людей, и про то ему гетману мочно самому разумѣть, потому что онъ воинское дѣло знаетъ самъ: напередъ надобно про рат-

ныхъ людей на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ сходитца, изготовить запасы заранѣе, по зимнему пути, чтобъ имъ быть безъ нужи; а нынѣ царского величества у ратныхъ людей запасовъ въ украинныхъ черкасскихъ городѣхъ ни у кого ничего не запасено, а безъ запаса ратнымъ людямъ быть нелзѣ; также и пушечныхъ запасовъ ни въ которомъ городѣ не запасено жѣ. А буде царское величество въ гетману ратныхъ людей вскорѣ на посиловъ послать и изволить, и тѣмъ ратнымъ людямъ гетманъ хлѣбные запасы давать велить ли и нужи какіе ратнымъ людямъ не будетъ ли.

И посланники говорили: нынѣ де у нихъ на Украинѣ, милостію Божіею, хлѣбъ родился многой, и ратнымъ де людямъ прокормитца мочно; толко бѣ де о томъ царское величество изволилъ отписать въ гетману въ своей царского величества грамотѣ, а они де про то гетману объявять же.

И посланникомъ говорено: великій государь нашъ, его царское величество, для обереганья жѣ своихъ царского величества черкасскихъ городовъ отъ непріятельскихъ приходовъ, нынѣ велѣлъ учинити въ Кіевѣ городъ крѣпкой, а въ томъ городѣ, для береженья, по указу царского величества, живутъ его государевы ратные люди стрѣлцы, и тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ не токмо что живности никакіе съ уѣзду, но и подѣ дворы мѣста не даютъ, и они живутъ по ся мѣста въ ямахъ, и то чинитца непригоже. А то вѣдомо всѣмъ, что великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ подѣ своею государскою выскою рукою ни для чего, толко для единне

православные христіанскіе вѣры; и которые № 2. напередъ сего въ той всей Украинѣ, въ Малой Росіи и на Волынѣ и Подоліи были города и мѣста королевскіе, и вляшторскіе и панскіе маетности, и тѣми всѣми нынѣ владѣютъ и доходы собираютъ на себя гетманъ и все войско запорожское, а царского величества въ казну того ничего не доходитъ; и гетману и войску запорожскому надобно та царского величества милость знать и памятовать и въ его государскимъ ратнымъ людямъ, которые живутъ, для ихъ же войска запорожского обороны, держать любовь и учинити имъ покой, подѣ дворы мѣста отвести и въ нужу ихъ ни въ какую не ввести, чтобъ, на то смотря, и инымъ царского величества ратнымъ людямъ охотнѣе въ нимъ на оборону ходить.

И посланники говорили: что де царское величество велѣлъ въ Кіевѣ учинити крѣпость, и то де онъ великій государь учинилъ своему государскому имени въ славѣ и похвалѣ, а имъ войску запорожскому милость и оборону. А стрѣлцомъ де подѣ дворы о мѣстѣхъ, чаютъ они, что ужъ гетманское розсказанье послано, подѣ дворы имъ мѣста дать велѣно, а чтобъ де о томъ о всемъ изволилъ царское величество отписать въ гетману въ своей царского величества грамотѣ; а они де за то ни за что не язуютца, потому что они у гетмана люди не думные и на нихъ никакое дѣло не палежить.

Да били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ.

На 24 листкахъ.

IX. Письма гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго къ боярамъ: къ Морозову, Милославскому, окольничему Федору Бутурлину, думнымъ дьянамъ Алмазу Иванову и Лопухину, и стрѣлцкому полковнику Артемену Матаѣеву. Отъ 10 Іюля.

Списокъ съ бѣлорусскихъ листовъ, что писали въ боярину въ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Богданъ Хмельницкій да писарь Иванъ Выговской. Списаны тѣ листы въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

№ 2. наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ и поклонъ нашъ отдаемъ.

По вся времена узнавали есмя милостивого заступленья твоего и ходатайства до его царского величества, что всѣ дѣла и прошенія наша доносили еси до его царского величества. Нынѣ же посылаемъ посла нашего до его царского величества съ подлинными вѣстями, что ужъ ханъ крымской, снявся съ Ляхами, украинные города иные уже повывѣли, а иныхъ добываютъ; которую ихъ неправду мы видя, одно войско попрже того противъ непріятелиа выслали есмя и другому велѣли есмя ужъ итти; а тебя, господина нашего, просимъ, чтобъ еси его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ велѣлъ насъ войскомъ своимъ противъ обчихъ непріятелиа православной вѣры пособствовать: они бо на то устремилися, чтобъ Украину, чего Боже не допомози, въ ни во что обратить; а за тѣмъ бы чего вѣщащаго домыслилися и болшую силу на пришлое лѣто собрали бы, если бы имъ нынѣ помѣшви не учинили. О чемъ всемъ словесно посолъ нашъ пространнѣе тебѣ, господину нашему, предложить, который посолъ нашъ, Павелъ Ивановичъ Тетеря, если бъ въ чемъ имѣлъ помощи отъ тебя, господина нашего, желать, чтобъ ему во всемъ жалованье свое оказывалъ, прилежно просимъ; а мы узнаное жалованье пріятствомъ нашимъ во всякомъ слученіи воздавать должны будемъ. При томъ, жалованью и пріятству вашей милости отдаемъся. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желателный пріятель, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, Иванъ Астафьевичъ Выговской, писарь войска его царского величества запорожского, доброго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога желаю.

Посылаетъ его милость панъ гетманъ войска его царского величества запорожского посланника своего Павла Ивановича Тетерю въ пресвѣтлому его царскому величеству въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. А понеже милость твоя ближнимъ еси боку его царского величества, будетъ и тебя о помощи во многихъ дѣлѣхъ просити, второму, покорно прошу, покажи милость свою, въ чемъ нибудь желать будетъ, изволь быти ходатаемъ какъ къ его царскому величеству, также и къ святѣйшему патріарху; а я узнаую въ томъ твоей милости и пріятства и показаную тому посланнику помощь буду промышлять по вѣкѣ, во всякихъ желаніяхъ милости твоей заслуживать, второму и нынѣ вторицею здоровья доброго и счастливого пребыванья во многіе лѣта отъ Господа Бога желаю. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657 лѣта.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Мило-славскому гетманъ Богданъ Хмелнитцкій да писарь Иванъ Выговскій. Списаны въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику ярославскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, поклонъ низкой отдаемъ.

Узнавали есмь неодинаво великія твоя милости къ намъ и къ войску его царского величества запорожскому; тое жъ и нынѣ имѣемъ надежду, что намъ доброе желательство свое покажешь. А что нынѣ посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю къ его царскому величеству, извѣстно чиня, что Татаровя, случая съ Ляхами, не мало городовъ украинныхъ повисѣкли, а иныхъ добываютъ, проливая кровь христіанскую; и тебя господина нашего прилежно просимъ, чтобъ его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ войскамъ своимъ послать. А естли бъ нынѣ, когда еще тотъ непріятель верху не взялъ, ему отпору не дали, то подлинно на пришлое лѣто надѣются, что съ болшою силою приблиають къ себѣ Турковъ на помощь, пойдетъ, и не толко Украину замышляеть въ ни во что обратить, чѣго ему Боже не помози, но еще чѣго и болшого покусятся, какъ о томъ самомъ пространнѣе посоль нашъ милости твоей предложить, которому, велми просимъ, покажи милость свою, въ чемъ будетъ желать, а мы будемъ таковое жалованье всякого часа отслуживать. А нынѣ пріятству милости твоей насъ самыхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня.

Богданъ Хмелницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано :

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

и многихъ государствъ и земель восточныхъ № 2. и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику ярославскому Ильѣ Даниловичю Милославскому, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь еeneralный войска его царского величества запорожского, доброго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога милости твоей желаю.

Какъ есмь обѣщаль о всякихъ вѣстяхъ, которые впередъ быть имѣли, извѣщать твоей милости, такожъ и нынѣ черезъ посла его милость пана гетмана, Павла Тетерю, писаніемъ моимъ извѣщаю, что ханъ крымскій со всѣми орды вышедъ, въ браславскомъ полку кошемъ сталъ и уже мѣсть нѣсколковадесять огнемъ и мечемъ спустошили Татаровя; и умыслъ таковъ имѣють, что, совокупяся съ Поляки такъ, какъ на Дрижиполи города наши пустошили. Изволь твоя милость розсудить, какъ тотъ вѣроломной непріятель вреста святого умыслилъ насъ прежь сносить, а потомъ и всему христіанству помѣшать хочеть. Зѣло прошу милости твоей, изволь, вапа милость, заступникомъ быти до его царского величества, чтобъ насъ войскомъ своимъ послать повелѣтъ изволилъ. Такожъ и въ моемъ дѣлѣ твоя милость обѣщанъ, изволь заступникомъ быти до его царского величества, а меня въ своей пріятцвой милости сохранять, которого со услугами моими твоей милости, пріятеля моего, вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, іюля въ 10 день, 1657 году.

Твоей милости всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговской.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ околничему къ Ѳедору Васильевичю Бутурлину Иванъ Выговской. Списанъ въ нынѣшнемъ въ 165 году, августа въ 8 день.

Божію милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Ж 2. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Астафьевичъ Выговскій, писарь генеральный войска его царского величества запорожского, околничему и намѣстнику муромскому и воеводѣ Оедору Васильевичю Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго здоровья отъ Господа Бога и долгоденствія желаю.

Въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ Павла Тетерю, посла своего: сего радп, велми прошу милости твоей, изволь за него до его царского величества заступникомъ быть, чтобъ, о чемъ его царскому величеству учнетъ бить челомъ, милостиве принять и выслушенъ былъ; а я узнаное жаловалье, которое не по единократно узнавалъ есмь, услугами моими милости твоей отслуживать всякого времени долженъ быть чинюся, съ которыми на то время пріятству милости твоей и жалованью, яко наприлежнѣе отдаюся. Іюля 10 дня, 1657.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, руюю.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писали къ думному къ посолскому дьяку къ Алмазу Иванову гетманъ Богданъ Хмельницкій да писарь Иванъ Выговскій.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ думному посолскому дьяку Алмазу Ивановичю его царского величества.

Вѣдая мы, что твоя милость близокъ еси

боку его царского величества, посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю до его царского величества, извѣщаючи, что Татаринъ, соединясь съ Поляви не мало украинскихъ городовъ вырубилъ и другихъ добываетъ, имѣючи далней умыслъ ни во что Украину обратить, чего ему Боже не помози. Еслибы ихъ умысломъ непріятельскимъ прежде времени не зашли, впрямь бы на пришлое лѣто собрався сильнае и Турка наговоря, не токмо Украину, землю его царского величества, умышляли бы пустошить, но и чего много домыслились бы. Для того просимъ твою милость, изволь его царского величества спросить, чтобъ велѣлъ войскамъ своимъ насъ противъ обчихъ православія непріятелей послужовати, чтобъ горы непріятель не бралъ; о чемъ всемъ изустно простраянѣе тотъ же посолъ нашъ извѣститъ, которому въ чемъ ни есть будетъ желать, чтобъ твоя милость желательство свое объявилъ прилежно просимъ; а мы дознанную милость всякого времени воздавати и отслужовати должны будемъ. А на то время пріятству твоей милости насъ самахъ вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 іюля, 1657 году.

А на низу приписано: твоей милости всего добра желательный пріятель и слуга, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу писано:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь енеральный войска его царского величества запорожского, думному посолскому дьяку Алмазу Ивановичю его царского величества. Въ нужныхъ и великихъ дѣлѣхъ посылаетъ его милость панъ гетманъ пана Пав-

ла Тетерю въ посолствѣ до его царского величества, который когда и до милости твоей о тѣхъ же дѣлѣхъ придетъ, велми прошу, изволь ему во всемъ ласавъ быть и до его царского величества ходатаемъ, чтобъ по заступленію милости твоей, содѣлавъ все у его царского величества, вскорѣ до его милости пана гетмана и до всего войска его царского величества возвратился; что я безпрестаннѣ такую милость и любовь заслуживать и взаимъ воздавать милости твоей долженъ чинюся. При томъ прилежне отдаюся милости твоей. Данъ изъ Чигирина, дня 10 іюля, 1657.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ думному дьяку къ Ларіону Дмитріевичю Лопухину Иванъ Выговской.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Ларіону Дмитріевичю Лопухину, другу и пріятелю моему, здороваго здоровья и счастливаго въ долгіе времена отъ Господа Бога пребыванія взаимно и вѣрно отъ сердца желаю.

Въ скорныхъ войсковыхъ дѣлахъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ пана Павла Тетерю, посла своего; такожъ зѣло прошу твою милость, изволь объ немъ до его царского величества честною своею рѣчью заступитъ: о чемъ его царскому величеству учнетъ бити челомъ, чтобъ милостиво отъ его царского величества принятой и выслушанъ былъ и наскорѣ съ неисчетною его царского величества милостію отправленной. Того узнавъ отъ милости твоей, какъ преже сего, такъ и нынѣ въ поданныхъ случаяхъ и желательныхъ отъ вашей милости по великой часъ пріятелски

добротную милость воздавать, отслужовать № 2.
долженъ есмь, вручаючися съ поволными услугами моими дружепрѣятелскому пріятству и милости вашей милости, милостивому пану. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюня, 1657 году.

А на низу приписано:

Вашей милости, другу и пріятелю, всего добра пряможелательный пріятель и служить радъ, Иванъ Выговскій.

Списокъ съ бѣлоруского писма съ грамотки, что писалъ писарь войска запорожского Иванъ Выговской къ полковнику и головѣ стрѣльцкому къ Артемону Матвѣеву, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ день.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича (и дѣдича) и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска его царского величества запорожского енералный, полковнику его царского величества и головѣ стрѣльцкому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, здороваго здоровья и счастливаго въ долгіи вѣкъ пребыванія вашей милости отъ Господа Бога желаю.

По обѣщанію моему, какъ есмь я съ вашею милостію прирекъ, что коль скоро кавая у его милости пана гетмана новая вѣсть объявится, не забуду вашей милости объявить. И нынѣ черезъ пана Павла Тетерю, какъ вѣдомости какіе у насъ есть, также и пріятства и желательство мое противъ вашей милости объявляю, которой словесно исповѣсть, что какъ есмь желательнымъ вашей милости былъ, такъ и нынѣ есмь вѣрно служа въ войскѣ его царского величества запорожскомъ; толко ваша милость что доброе въ уши принимай, а что злое мимо пушай. А о чемъ просилъ вашу милость, такъ и нынѣ прошу: изволь бити до его царского величества заступникомъ, чтобъ

№ 2. какъ объ отпускѣ, также и въ нашихъ желаніяхъ его царское величество могъ милостивое ухо къ Павлу Тетерѣ склонить. А я пріятствомъ моимъ и услугами вашей милости то воздавать общаюсь, которого на сіе время

прилежно вручаюсь. Изъ Чигирина, 10 іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желательный пріятель, Иванъ Выговскій, рукою.

На 21 листкѣ.

X. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приназѣ, по поводу полученія правительствомъ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. 10 августа.

165, августа въ 10 день, были въ посольскомъ приказѣ у окопничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрбева, запорожскіе посланники Павелъ Тетеря съ товарищи на разговорѣ.

И посланникомъ объявлено: писали къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ да дьякъ Микита Наумовъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкій умеръ, а въ войскѣ послѣ его смерти учинилось бунтовство и убили 2 полковниковъ, иѣженского да мѣргородцоваго. А Ракоцу Поляви сбили, и онъ съ ними договаривался и съ Сопѣгою стоять во Львовѣ. А съ Мутьяны и съ Волохи помирились же.

И посланники говорили, что де на тѣхъ полковниковъ еще и при гетманѣ у войска была нелюбовь. А что де Ракоца съ Поляки и Мутьяне и Волохи згодились, и они де, слыша то, у великого государя, у его царского величества, милости просятъ, чтобъ вели-

кій государь пожаловалъ, изволилъ послать войску посилокъ вскорѣ, чтобъ непріатели ихъ не разорили.

И посланникомъ объявлено, что указалъ великій государь, его царское величество, послати въ войско запорожское съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и разсмотрѣть своего государева ближнего боярина и наместника казанского, князя Алексѣя Нивитича Трубецкого. А на посилокъ войску указалъ великій государь послати съ Бѣлгорода окопничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и съ ратными конными и пѣшими людьми, и велѣно имъ итти въ войско вскорѣ.

И посланники на государской милости, что указалъ великій государь послать къ нимъ на посилокъ своихъ царского величества ратныхъ людей, били челомъ.

А о бояринѣ съ товарищи послать въ войско гонца, да съ тѣмъ гонцомъ и изъ нихъ отпустить бы одного кого нибудь.

На 2-хъ лл.

XI. 14 августа: 1) переговоры полковника Павла Тетери въ посольскомъ приназѣ по поводу полученныхъ имъ извѣстій, изъ войска запорожнаго и о другихъ дѣлахъ; 2) письмо Евстафія Выговскаго къ Павлу Тетерѣ; 3) государевы указы посланникамъ на ихъ объясненія.

165, августа въ 14 день, приходилъ въ посольской приказъ запорожской посланникъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: прислалъ де къ нему изъ войска запорожского писаря Ивана Выговского отецъ Остафей Выговской совѣтную грамотку да вѣстовой листокъ; и онъ де тѣ листы, для казанья, принесъ, чтобъ царскому величеству про новины, которые дѣлаютца въ

ихъ краехъ вѣдать, и тѣ листы отдать для переписки. А писано де къ нему, что крымская орда уступила въ Крымъ, для того: которые де ихъ днѣпровскіе казаки ходили на крымскіе улусы, и надъ тѣми де крымскими улусы многое разоренье учинили. А полскою де король отъ шведскихъ людей осаженъ, и гетманы де корунные пошли его выручать; а

гетманъ же Сапѣга отъ шведскихъ людей сбить. А Ракоца де венгерскій взять у полскихъ людей и выпросился на окупъ, и Поляки де его провожали. И послыша де то крымскіе люди, пошли за нимъ въ погоню, и что де у нихъ учинилось, про то имъ вѣдоманѣтъ.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: объявляетъ де по своей къ царскому величеству вѣрной службѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ нынѣ помириться съ которымъ нибудь непріателемъ, либо съ полскимъ, или съ свейскимъ королемъ; и будетъ изволить помириться съ полскимъ королемъ, и съ нимъ де нынѣ мириться легко, потому что войска его сбиты; а будетъ де царское величество съ полскимъ королемъ нынѣ помириться не изволить, и онъ де по нуждѣ, видя себя въ бѣдѣ и въ разоренѣ, помириться съ свейскимъ королемъ; да съ нимъ же де пристанутъ Крымскіе Татаровя, а Ракоца де ужъ съ ними сгожаецца, да при нихъ же де будутъ и Волохи и Мутьяны. И толко тѣ всѣ непріатели, соединясь, на нихъ наступятъ, и противъ де такихъ великихъ войскъ отпоръ давать будетъ трудно. А толко де царское величество съ полскимъ королемъ помириться изволить, ино де Шведей пропадетъ и воевать его будетъ легко. А будетъ де Поляки въ миру какое упрямство покажутъ и на договорѣ своемъ виленскомъ не устоятъ, и царское бѣ де величество изволилъ миръ учинить съ свейскимъ королемъ; а какъ де съ свейскимъ миръ учинится и надъ полскимъ де королемъ и надъ Коруною Польскою мочно учинять, что будетъ годно.

И Павлу Тетерѣ говорено: къ полскому королю посланъ отъ царского величества съ грамотою гонецъ наскоро, и что по той посылкѣ отъ полского короля объявитца, и царское величество по тому и учинить велитъ. А шведского короля большой генераль графъ Магнусъ безпрестанно царского величества къ бояромъ и къ порубежнымъ воеводамъ пишетъ, просячи

того, чтобъ царское величество изволилъ съ свейскимъ королемъ учинить миръ, какъ будетъ пригоже. И буде полской и шведской короли похотятъ миру на всей царского величества волѣ, и царское величество на миръ изволить.

И Павелъ Тетеря говорилъ: будетъ де царскому величеству будетъ годно, и по его де царского величества указу пошлютъ о томъ миру къ свейскому королю изъ войска запорожского пословъ, чтобъ онъ съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по волѣ его царского величества; а что де онъ свейской король присылалъ въ войско запорожское пословъ своихъ, описывая рубежи, какъ имъ быть съ Московскимъ государствомъ, и онъ бы де о рубежахъ чинилъ договоръ съ тѣмъ, кого на то царское величество назначить, а на нихъ то не належитъ. А будетъ де онъ свейской король прямого миру не пожелаетъ, и они де всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ войною на него свейского короля; а въ прямомъ бы де пріятствѣ свейской король на войско запорожское не надѣялся. Да о томъ бы де изволилъ царское величество въ войско запорожское отписать.

Да онъ же говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ въ своей государевѣ грамотѣ въ началѣ написать имя гетманова сына Юрья, для того, чтобъ ему того за досаду не было, что имени его послѣ смерти отца его не написано будетъ; а отецъ де его, при животѣ еще, царскому величеству билъ челомъ, чтобъ послѣ его гетманомъ быть сыну его, ему Юрью, и царского де величества на то и изволене есть. А что де онъ прежь того говорилъ, чтобъ опричь войска запорожского въ царского величества грамотахъ имя ни чьего не писать, и то де онъ говорилъ для того, что чаялъ межъ полковники и войскомъ какова мятежу; а нынѣ де онъ слышитъ, что межъ ихъ пивакіе смуты нѣтъ. И что изволилъ царское величество послать въ войско запо-

№ 2. рожское ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съ ратными людьми, и нынѣ де та боярская посылка вскорѣ надобѣ ли, или нѣтъ, о томъ полагаютца на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ непріятелей опасенья нѣтъ: Поляки и Крымскіе Татаровя изъ Украины выступили; да и потому, что въ войскѣ запорожскомъ много и неразумныхъ людей, которые учнутъ мыслить то, что тѣ царского величества ближніе бояринъ съ товарищи люди великіе, идутъ съ войскомъ на то, чтобъ войско запорожское чѣмъ потѣснить; а имъ де нынѣ войско ненадобно. А что де, по указу царского величества, будетъ къ нимъ на посилковъ изъ Бѣлагограда околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ ратными людьми, и въ войскѣ де, принявъ ихъ, и царскому величеству за его государскую милость челомъ удара, роздадутъ тѣмъ ратнымъ людямъ на прокормленіе жилые мѣста, а посылковать де имъ нынѣ не на кого.

И Павлу Тетерѣ говорено: великому государю, его царскому величеству, нынѣ своихъ государевыхъ бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, не послати нелзѣ, потому что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а въ войскѣ запорожскомъ учало быть межъ себя нестроенье, и чтобъ ихъ обнадежить царского величества милостью, и разсмотреть, и собравъ раду въ войскѣ, статьи, которые, по указу царского величества, въ прошломъ во 162 году даны имъ же посланникомъ Самойлу и ему Павлу о числѣ войска запорожского и на войско о заплатѣ и о иныхъ дѣлѣхъ объявить; а ратные люди съ ними будутъ не многіе.

И Павелъ Тетеря говорилъ: по нынѣшнимъ де листамъ, признаваетца онъ, что войска запорожского старшины всѣ при гетмановѣ сынѣ Юрьѣ Хмельницкомъ; ино де у нихъ въ

войскѣ смирно, а мятежу никакова нѣтъ, и чаеть онъ, что оберутъ его гетманомъ; и какъ послышать, что царское величество пошлетъ своихъ царского величества ближнего боярина съ товарищи великихъ людей и про раду свѣдаютъ, что при нихъ быть радѣ, и при немъ де гетмановѣ сынѣ есть такіе многіе люди, которые ему дружны, а съ полковники не въ совѣтѣ, и учнутъ де ему говорить, чтобъ онъ, гетмановѣ сынъ, рады не собиралъ, для того, чтобъ ему своего владѣнья не убавить, также, какъ и отецъ его радѣ не собиралъ, а владѣлъ всѣмъ одинъ, что роскажетъ, то всѣмъ войскомъ и дѣлаютъ. А толко де рада ему собрать, и на радѣ де безъ бунту не пробудутъ: у всякого будетъ своя мысль, иной де похочетъ въ гетману его гетманова сына, а иной иного, а иной де похочетъ того, чтобъ владѣлъ всѣмъ царское величество; а хотя и гетманъ кто будетъ, и владѣнне де гетманово передъ прежнимъ будетъ не таково силно.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: писалъ де въ царскому величеству, бьючи челомъ, писарь Иванъ Выговской о маятностяхъ жены его Статкевичевны, да брата своего Костянтина Выговского жены Ивановы дочерей Мещеринова, и о томъ, что царского величества изволенье?

И Павлу говорено: какъ присылавъ къ царскому величеству въ прошломъ во 163 году писарь Иванъ Выговской брата своего Данила Выговского бити челомъ о маятностяхъ, и великій государь, его царское величество, пожаловалъ его писаря и отца его и братью болшими городами и маятностями, и имъ изъ того мочно жить безъ нужи. А тѣ Статкевичевы маетности розданы шляхтѣ присяжной, и у нихъ назадъ взять нелзѣ.

И Павелъ Тетеря говорилъ: хотя де царское величество его и писаря и отца его и братью и пожаловалъ, толко де они тѣмъ ничѣмъ не владѣютъ, опасаясь отъ войска запорожского.

И Павлу говорено: коли онъ писарь съ братьею по ся мѣста тѣмъ, чѣмъ ихъ царское величество пожаловалъ, не владѣли, за опасеньемъ отъ войска, и нынѣ какъ будутъ въ войскѣ запорожскомъ царского величества ближней бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, и о тѣхъ маятностяхъ, чѣмъ кого царское величество пожаловалъ, объявятъ, и имъ мочна будетъ, съ вѣдома войска запорожского, тѣмъ всѣмъ владѣть свободно.

И Павелъ Тетеря говорилъ, чтобъ де царское величество въ войско ни про что про то, чѣмъ кто отъ его царского величества пожалованъ, объявляти не велѣлъ, потому что про то и гетманъ Богданъ Хмельницкой не вѣдалъ; а толко де въ войскѣ про то свѣдаютъ, что они писарь съ товарищи упростили себѣ у царского величества такіе великіе маятности, и ихъ де всѣхъ тотчасъ побьютъ, а учнутъ говорить: они де всѣмъ войскомъ царскому величеству служили и за него государя помирили, а маятности выпросили себѣ одни они писарь съ товарищи. Да они жъ де учнутъ говорить, чтобъ всѣми городами и мѣсты, которые въ войскѣ запорожскомъ, владѣть одному царскому величеству, а имъ, oprичъ за платы, ничто ненадобно. И будетъ де царское величество изволить пожаловать писаря и отца и брата его какими маятностями, ино бѣ де велѣлъ отвести въ литовскихъ краѣхъ особое мѣсто, чтобъ имъ ни съ кѣмъ ссоры не было; а въ войскѣ де запорожскомъ владѣть имъ ничѣмъ нелзѣ.

Да онъ же Павелъ билъ челомъ: дана де ему царского величества жалованная грамота на мѣстечко Смѣлю, и та де грамота была у него скоронена въ землю, опасаясь разоренья, и попортилась, и чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ему тое свою государеву жалованную грамоту переписать на харатьѣ; а въ войскѣ бѣ де про то не являть же.

Переводъ съ полсого писма, что писалъ

Астафей Выговской къ Павлу Тетерѣ, а Павлу № 2. велъ то писмо подалъ въ посолскомъ приказѣ, для вѣдома, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 14 день. Переведено того жъ числа; а подлинной листъ отданъ ему Павлу.

Сынъ мой любимой, милостивой пане Тетеря, доброго здоровья и счастливого пребыванья вашей милости въ томъ пути отъ Господа Бога, яко самъ себѣ, желаю.

По случаю, его милость панъ воевода кievскій Андрей Васильевичъ Бутурлинъ посылаетъ до столицы съ листами своими до его царского величества, государя нашего милостивого, и до иныхъ пановъ, что и я черезъ листъ свой вашу милость навѣщаю въ добромъ здоровьѣ: какъ вашу милость Господь Богъ въ томъ пути сохраняетъ? Мы же здѣ, по благодати Божіи, здоровы есмя оба, и панья жена твоя, по той же благодати Божіи, здорова есть; будучи въ Кіевѣ, тутъ есмя въ дому вашей милости, заговейна съ женою твоею исправляли. И то вашей милости объявляю, что покойнымъ учинился панъ гетманъ въ прошлой вторникъ іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни. Войско наше, по благодати Божіи, здорово въ дома возвратилося, рпустили всѣхъ. А вся старшина, сколео ихъ ни было въ войску съ гетмановичемъ, и сынъ мой Данилъ тамъ до Чигирина возвратился; и которые черезъ Кіевъ шли казаки такъ сказываютъ: пошли на выручку королю; и такъ сказываютъ, что король свейской его осадилъ съ Ракоцею; здѣ тутъ договоры такіе учинили: обѣщалъ Ракоца Полякомъ на желнырей дать денегъ милеонъ, гетманомъ и Чернетцкому 150000, ордѣ 100000. Орда, увѣдавъ подѣ Каменцомъ о той згодѣ съ Ляхами, розгнѣвались о томъ, что безъ нихъ згуду чинили; а Ляхи Ракоцу тотчасъ по той згодѣ поправили до границъ венгерскихъ, такъ обѣщались здорово его отвезти, а онъ Ракоца обѣщалъ имъ дать пѣхоты 10000 и пушекъ нѣчто. Татары розгнѣвався на Ракоца и Венгровъ, вслѣдъ пошли

№ 2. за ними, хотя ихъ бить; нѣсть вѣдомо до-
няли ли или нѣтъ ихъ, а хотя придуть и до-
домовъ своихъ Татарова, не будетъ имъ всласть,
потому что казаки, по рассказанью гетманскому,
мало не всю орду выпустошили, выбили, а
иныхъ живыхъ побрали, надѣялись великого
непокою, потому что Татарова будутъ мстит-
ца, надѣялись ихъ тутъ въ наши края съ Ля-
хами, Венграми и Мутьяны и Волохи въ ско-
ромъ времени, такъ сказываютъ, чего Господи
Боже сохрани, казаки сами ни кою мѣрою
тѣмъ всѣмъ непріателемъ отпору не да-
дутъ. Конечно, надобно бити челомъ его
царскому величеству, государю нашему мило-
стивому, чтобъ, по милостивому своему госу-
дарскому жалованью, обороняти насъ изволилъ
и всего православія войска своего на оборону
прислать изволилъ; того впрямъ нужно есть
надобье, естли хочеть его царское величество,
чтобъ православіе и подданные его были всѣ
цѣлы. И о томъ также вашу милость прошу:
бейте челомъ его царскому величеству, чтобъ
мнѣ въ Литвѣ спокойнѣйшее житіе дать из-
волилъ, потому что я тутъ, будучи старъ, съ
казаками ничто успѣю. Литва вся хотя цар-
скому величеству присягла на подданство, а
нынѣ всѣ готовятца на войну, хотя и пану
гетману нѣкоторые присягли, и тѣ бунтуютца,
присяги не держа, хотять тѣ край воевать,
а царского величества за государя не имѣть.
Конечно того надобно, чтобъ люди царского
величества въ Литвѣ были и имъ бунтоватися
не допускать, понеже Ляхи люди непостоян-
ные: одни нынѣ, такъ сказываютъ, что и Ра-
коцу хотять имѣть за короля, а иные Лео-
полда, нынѣшняго нареченного, на царство.
Не молчая пространнѣе писмомъ моимъ, Гос-
пода Бога моего молю, дабы Господь Богъ
всѣхъ васъ въ добромъ здоровьѣ и царского
величества съ милостью къ намъ припривадить
изволилъ, съ которыми, подай Господи Боже,
чтобъ есмь могли утѣшатися. Данъ въ Кіевѣ,
августа въ 1 день, 1657 году.

Вашей милости всего добра желательный отецъ,
Астафей Выговской.

Пану Ѳедору и пану Пекулитцкому низай-
шій мой поклонъ препосылаю. Жена моя вашу
милость поздравляетъ; а панья жена ваша ва-
шей милости челомъ бьетъ.

Также посылаю листъ списокъ отъ пана Ля-
хочестры до войска запорожского, остерегая,
чтобъ не дались обмануть послу лятцкому, ко-
торой нынѣ имѣеть быть.

Списокъ съ бѣлорусского писма съ списка,
каково писано съ Волини къ писарю къ Ива-
ну Выговскому отъ Ляхочестрицкого; подаль
тотъ списокъ въ посолскомъ приказѣ Павелъ
Тетеря въ нынѣшнемъ во 165 году, августа
въ 14 день. Подлинной отданъ Павлу.

Велможный, а намъ велми милостивый пане
писарю генеральный войскъ запорожскихъ, па-
не и добродѣю нашъ милостивый.

Вѣдомо чинимъ велможности вашей, нашему
велми милостивому пану, что имѣемъ вѣсти съ
Волини, съ Почаева, черезъ нѣкоего священ-
ника, добре освященного господина отца Ла-
заря Барановича, епископа черниговскаго,
ректора Братцкого монастыря, имъ присланое,
о чемъ ѣдетъ посоль лятцкій, нѣкоторой панъ
Беніевскій, которой впрямъ поднялся Речи
Посполитой то учинить: что де я сказываю,
что хочю, то могу на панѣ гетманѣ войскъ
запорожскихъ; толко то прежде, сказываетъ,
надобно обнадежить войско запорожское ка-
кими нибудь статьями, то въ тотъ часъ безо
всякихъ трудовъ можемъ его снести. Сказы-
ваетъ: естли бѣ, то ненадобно, Украинцы вмѣстѣ
съ Москвою, Великого Княжства Литовского
и Малые Росіи, покамѣстъ князи рускіе дер-
жали въ Кіевѣ прежде живущіе: понеже ес-
либъ на томъ вмѣстѣ съ царемъ въ порѣ ста-
нуть, тогда ихъ трудно отъ правые дороги
отторгнуть. Такожъ и о томъ, что о всѣхъ
тайныхъ дѣлахъ секретарь войска запорож-
ского, что ся на Украинѣ ни чинить, то все

жиды, на Украинѣ живучіе, о всемъ извѣщаютъ Ляхомъ, черезъ нововрещенныхъ и купеческихъ людей, до Польши. Намъ бы учинилось за надобное дѣло, что ненадобно измѣнниковъ Божіихъ и людскихъ живить, а намъ добрѣ приказали промышлять, чтобъ войску запорожскому царя въ хулу какую ни есть не ввести, чтобъ насъ оторвать отъ силы крѣпкого царя и православіе смѣшать и ссору какую межъ Русью учинить могли, тотчасъ приступокъ подобнѣйшій до снесенія Украины будемъ имѣть; но царь имъ, сказываетъ, никакой помочи не дастъ; какъ выможемъ противное какое писмо противъ царя отъ войска запорожского. Тако жъ у насъ въ Киевѣ купцы литовскіе сказываютъ, что Сапѣгу, гетмана литовского, со всѣмъ его войскомъ свейское войско нынѣшними времени снесли, гдѣ отъ Онтона возвратился. Въ Литву казаковъ достальныхъ полку кievского до Бѣлой Церкви ужъ выправили есмь, что отъ войска остались было; а нынѣшнихъ бѣглыхъ, что изъ войска поушли, опять всѣхъ на голову высылаемъ.

И того жъ числа великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ розговоры, указалъ околичному Федору Михайловичю Ртищеву да думному діаву Алмазу Иванову посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи свой царского величества на розговоры его сказати указъ.

И того жъ числа посланники были въ посольскомъ приказѣ, и государевъ указъ имъ объявленъ: били челомъ они о томъ, чтобъ имъ видѣти царского величества пресвѣтлыя очи и быть на отпускѣ; и имъ нынѣ у царского величества на отпускѣ быть не умѣть, потому что царское величество нынѣ приполъ изъ походу и утомился, а утре праздникъ, и чають, что изволить имъ царское величество быть на отпускѣ въ понедѣльникъ.

Да посланнику жъ Павлу Тетерѣ говорено: сего жъ числа сказывалъ онъ Павелъ въ роз-
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

говорѣ, что крымская орда уступила въ Крымъ для того: которые ихъ Дняпровскіе казаки ходили на крымскіе улусы, и надъ тѣми крымскими улусы многое разоренье учинили; а польской король отъ швецкихъ людей осаженъ, и гетманы корунные пошли его выручать; и что де царское величество изволилъ послать въ войско запорожское ближнего боярина и наместника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съ ратными людьми; и та де боярская посылка вскорѣ надобъ ли или нѣтъ? полагался онъ о томъ на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ непріятелей опасенія нѣтъ, и Поляки и Крымскіе Татары изъ Украины выступили. И царское величество, по тѣмъ его розговорнымъ рѣчамъ, своего царского величества ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи и ратныхъ людей послать не изволилъ; и онъ бы въ тѣмъ своимъ рѣчамъ приложилъ руку.

И посланникъ Павелъ говорилъ, что ему руги къ розговорнымъ своимъ рѣчамъ приложить не умѣть, потому: что нынѣ въ войскѣ чинится, и ему про то не вѣдомо; а только онъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ руку приложить, и царское величество ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи и ратныхъ людей въ войско послать не изволить, а въ войскѣ де буде про то учинитца вѣдомо, что то отговорилъ онъ Павелъ, и ему де отъ войска будетъ худо. А какъ онъ будетъ въ войскѣ, а непріатели изъ войска еще не уступили и учнутъ ему войско говорить: для чего онъ о посылкѣ ратныхъ людей не билъ челомъ? А буде непріатели выступили, а у войска межъ собою есть какая смута и шатость, а буде хотя и нѣтъ какіе шатости, а учнутъ ему говорить: вѣдомо де имъ, что великій государь, его царское величество, изволилъ было послать своего государева ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Тру-

№ 2.

№ 2.

бетцого съ товарищи и съ ратными людьми; и иныя учнуть говорить: для чего онъ о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ ѣхать? а иныя учнуть говорить: для чего о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ не быть? и онъ имъ учнетъ говорить, что ему о томъ не наказано. А нынѣ о томъ о всемъ, что боярина посылать или нѣтъ, полагаетца онъ на волю царского величества, а собою ему о томъ царскому величеству ни битъ челомъ ни отказывать не умѣть, что онъ присланъ не о

томъ, и что поговорилъ, и то буди на волѣ царского величества, потому что отпустилъ его гетманъ при своемъ животѣ и наказалъ ему гетманъ толко битъ челомъ, чтобъ царское величество изволилъ послать къ нимъ на посылковъ околицяго князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми, и онъ нынѣ о томъ и бьетъ челомъ, а до иного ни до чего дѣла ему нѣтъ и не бьетъ челомъ.

На 24 мѣсткахъ.

ХИ. 21—22 августа. Отпусти войсковыхъ посланниковъ Павла Тетери съ товарищами изъ Москвы. Государева грамота въ войско запорожское. Грамота боярина Милославскаго къ писарю Ивану Выговскому и подорожная посланникамъ.

Того дни было потому:

165, августа въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи бити у себя великого государя на дворѣ на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! Вашего царского величества подданного запорожского гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска запорожского посланники, Павелъ Тетеря съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И посланники Павелъ Тетеря съ товарищи на государевѣ жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ думной дьякъ Алмазь Ивановъ объявить имъ государево жалованье, а молыть: Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ: тебя Павла: атласъ гладкой, сукно багрець доброй, сорокъ соболей въ 70 рублей, денегъ 30 рублей. А товарищей твоихъ и казаковъ и людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ своей государевы казны.

А послѣ того велеть государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь.

И думной дьякъ Алмазь молыть: Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорить: прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наши царского величества подданные, гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско запорожское, васъ посланниковъ своихъ бити челомъ, что наступаетъ на васъ общей христіанской непріятель, крымской ханъ съ ордою, и чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, учинити противъ непріятеля ратными людьми помощь. И мы великій государь, жалуя васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, велѣли къ вамъ на-

итти изъ Бѣлгорода нашему царского величества околничему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими ратными конными и пѣшими людьми. Да мы жъ великій государь указали изъ Борисова боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву послати нашихъ ратныхъ конныхъ же и пѣшихъ людей.

Да вѣдомо намъ великому государю учинилось (*), что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкаго не стало, а казаки сыну его Юрью Хмельницкому и полковникомъ учали быть непослушны, и изъ обозу многіе розошлись а непріатели, послыша то нестроение, безвѣстно бы на васъ не наступили. И мы великій государь посылаемъ въ войско запорожское съ нашимъ царского величества милостивымъ словомъ и о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны всему войску запорожскому, нашихъ царского величества ближнихъ боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкаго, околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного діака Лариона Лопухина съ товарищи. А васъ посланниковъ, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ войско запорожское и посылаемъ съ вами нашу царского величества грамоту. Да съ вами жъ посылаемъ съ нашими царского величества грамотами во всѣ полки нашего царского величества дворянина Ивана Павловича Акинфова (**). И вы, какъ будете въ войскѣ запорожскомъ, нашу царского величества милость и жалованье розскажете.

А послѣ того подати имъ государева грамота.

И пожалуетъ государь посланниковъ къ рукѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ.

И думной дьякъ Алмазь молить: Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить ихъ на подворье.

Жаловалъ великій государь посланниковъ къ рукѣ передъ переднею на крыльцѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

Во 162 году, какъ были у великого государя на дворѣ на отпускѣ залорѣжскіе посланники Самуило Богдановъ да Павелъ Тетеря съ товарищи, и имъ при государѣ въ тотъ день сказано государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А посылка была кормъ и питье съ дворца. А что было послано, и того въ посолскомъ приказѣ невѣдомо. А при великомъ государѣ даваны имъ меды красныя.

Да они жъ въ тотъ день ѣли у патриарха за столомъ. Была цвѣтная недѣля.

165, августа въ 21 день, послана память въ приказъ большого дворца.

Пожаловалъ великій государь (полное) запорожскихъ посланниковъ Павла Тетерю, товарищей его, Ѳедора Выговского да Якова Пекулатцкаго, да людей ихъ, осминадцати человекъ, велѣлъ къ нимъ послать своего государева жалованья кормъ и питье, въ стола мѣсто, противъ прежнихъ такихъ же посылокъ. Были они сегодня у великого государя на дворѣ на отпускѣ и видѣли его государскіе очи. Писана съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрѣва. Послана съ толмачомъ съ Тихономъ Головачовымъ того жъ...

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель вос-

(*) *Противъ этого мѣста, на поляхъ написано: Та рѣчь не говрена.*

(**) *На поляхъ: Иванъ отъ той посылки отставленъ.*

№ 2. точныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича в дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165, августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, объявляючи намъ великому государю, нашему царскому величеству, что крымской ханъ, со всею ордою переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ринкову, со всѣми войсками въ наши царского величества города брисловского полку пришло и Ямполь и иные города выскли, а ожидаютъ полскихъ людей. И вы, видя такія ихъ неправды, всему войску запорожскому велѣли итти, чтобы надъ ханомъ крымскимъ промышль чинили; а къ околичему нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, писали, чтобы онъ, по нашему великого государя указу, вамъ на тѣхъ непріятелей послалъ. А для подлинныя вѣдомости, и взятого татарина къ великому государю послали. И мы великій государь, наше царское величество, васъ нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ, за вашу службу и радѣнье, что къ намъ великому государю о непріятельскихъ замыслахъ вѣдомо чините, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А для обороны войска запорожского отъ непріятелей, указали мы великій государь, наше царское величество, итти на посилки нашего царского величества околичему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми, наскоро; да изъ Борисова указали мы великій государь нашего царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. И вамъ

бы нашего царского величества войска запорожского вѣрнымъ подданнымъ жити отъ непріятелей съ великимъ береженьемъ; а буде почаете на себя какихъ непріятельскихъ приходовъ, и вы бѣ противъ ихъ, собрався всѣми полками, стояли и промышль чинили съ нашими царского величества ратными людьми собача. А нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало: и мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ васъ, посылаемъ Малюя Росинъ въ войско запорожское съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнего нашего боярина и намѣстника казанского, князя Алексея Никитича Трубецкого, околичего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрого, думного нашего діака Ларіона Лопухина съ товарищи. А то къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ томъ же вашемъ листу написано и посланники ваши говорили, чтобы намъ великому государю велѣти вамъ объявить: съ которыми непріятелемъ, съ полскимъ или свейскимъ короля мы великій государь, наше царское величество, изволимъ миритися и съ которыми войну вести, чтобы вамъ наше государское изволенье вѣдаючи, которому неріятелю отпоръ давать, потому что вѣдомо вамъ самимъ: хотя свейского короля передъ нашимъ царскимъ величествомъ неправды великіе и есть, однако жъ онъ на миръ згодитца хочеть; и какъ къ вамъ нашъ царского величества вѣдомъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи его замысли; да и Янъ Казимеръ, король полскій, посланника своего Казимера Биневского шлетъ къ вамъ о томъ же. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежь сего въ нашихъ государскихъ грамотахъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску запорожскому писали, и нынѣ тожъ объявляемъ:

буде которой непріятель у нашего царского величества миру поищеть правдою и учинить по нашей царского величества волѣ, и мы великій государь, наше царское величество, съ тѣмъ на миръ изволимъ; а васъ войско запорожское хотимъ содержать въ нашей государственной милости и во всякихъ свободахъ. А посланниковъ вашихъ Павла Тетерю съ товарищи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, мѣсяца августа 13 дня.

Бѣлая грамота писана на александрейскомъ середнемъ листу, запечатана государевою кормленою печатью, съ копьемъ, на красномъ воску, подъ кустодѣю. Приписъ дьяка Ефима Юрьева.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ ярославской Илья Даниловичъ Милославской, великого государя нашего, его царского величества, писарю войска запорожского Ивану Выговскому любительное поздравленье.

Писалъ твоя любовь ко мнѣ, что послалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско запорожское посланника своего Павла Тетерю о войсковыхъ нужныхъ дѣлѣхъ, и о чемъ великому государю нашему, его царскому величеству, учнетъ онъ бити челомъ, и мнѣ о томъ великому государю, его царскому величеству, быти заступникомъ. И я твоей любви ознаймую: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, онъ Павелъ имянемъ гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска запорожского билъ челомъ, и мы о милостивомъ указѣ великому государю

нашему, его царскому величеству, сколько могли, покорнѣ жъ били челомъ. И на тѣ на всѣ дѣла великого государя нашего, его царского величества, милостивой указъ посланъ ко всему войску запорожскому съ тѣмъ же посланникомъ съ Павломъ Тетерею. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 20 день.

На подписи: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, войска запорожского писарю Ивану Остафьевичю Выговскому.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Микитѣ Алексѣевичю Зюзину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. По нашему великого государя указу, отпущены съ Москвы запорожскіе посланники Павелъ Тетеря да товарищи его Ѳедоръ Выговской, Яковъ Пекулавской, да людей ихъ 18 человекъ, а въ приставѣхъ посланъ съ ними путивлецъ Игнатей Щеголевъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а путивлецъ Игнатей Щеголевъ съ тѣми запорожскими посланниками съ Павломъ Тетерею съ товарищи и съ людьми въ Путивль прѣдутъ, и вы бѣ велѣли имъ тѣмъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи и съ людьми дати подводы, по подорожной, и провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, и отпустили ихъ изъ Путивля не замотчавъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ. А которого числа изъ Путивля ихъ отпустите и сколько съ ними провожатыхъ пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ великому государю въ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 22 день.

На 11 листкахъ.

№ 2.

№ 2.

XIII. Дѣло о плѣнномъ татаринѣ, привезенномъ войсковыми посланниками въ Москву. 8 августа—12 сентября.

Въ листу писалъ Янъ Афеидикъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Имѣючи въ прошлую субботу въ полудни первую встрѣчу подъѣздъ нашъ съ Татарами, съ обѣ стороны ровно бились; а къ тому подъѣзду на помощь приходилъ панъ полковникъ изъ таборовъ и, давъ отпоръ Татаромъ, воротился и стали таборомъ подъ Забокрищомъ, и тамъ мало опочивувъ пошли до Браслава; и на дорогѣ тѣжъ Татары, выплѣня Сорапиковку и Керповку и Денисовку и много животовъ поймавъ, стояли въ полѣ по Демжовку, гдѣ мы пришедь ихъ побили и языковъ взяли, а нашли на нихъ невѣдомо, и такъ ихъ били, что мало ихъ ушло въ лѣсъ; а языка, отъ нихъ взятого, посылаетъ панъ полковникъ, которой о всемъ скажетъ, гдѣ ханъ и салтанъ и орды есть. Того жъ дня, 29 іюня, пришли мы до Браслава съ таборомъ, и поставилъ полковникъ обозъ подъ городомъ до Рашкова трудно: понеже тамъ вездѣ Татаровя. Такожъ и на волоскомъ рубежѣ ихъ не мало розошло было ажъ де Быльца, по ихъ тамъ погромили. Тотъ языкъ сказываетъ, что той ордѣ собиратца, какъ и ханъ съ ними, покамѣста Дедишъ ага отъ Поляковъ возвратитца. А про страннѣе о всемъ тотъ татаринъ скажетъ. Писано въ Браславѣ, мѣсяца іюня 29 числа.

165, августа въ 8 день, въ посолскомъ приказѣ крымской полоняникъ, что присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарищи, ропрашиванъ. А въ роспросѣ сказалея Усмакъ, родомъ турухменецъ, жилъ въ Крыму 3 года, и жена и дѣти у него въ Крымѣ есть; а шоль де онъ въ войну изъ Крыму съ царемъ и съ нурадыномъ. А Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ съ царемъ въ походѣ сказываютъ съ 50000, или съ 60000; а пошоль де царь и нурадынъ къ полскому королю на помощь, по присылѣ полского короля и съ повелѣнья

турского салтана, изъ Крыму 3 мѣсяца минуло; а присылалъ де о томъ къ царю полской король пословъ своихъ зимою, а сказывали, что у полского короля войска въ сборѣ съ 60000, и сходитца было имъ съ ними итти на Венгровъ да на Мутьянь; а шли де они не займуя Мутьянской земли мимо Черного лѣсу. А какъ его взяли въ полонъ, и по то время полскіе люди съ крымскими не сошлись; а взяли де его Черкасы у Бугъ рѣки, по сю сторону Волоской земли, въ загонѣ съ Темришь агою, тому нынѣ съ 50 день, а было де ихъ всѣхъ въ загонѣ человекъ съ 40. А полскіе де люди съ крымскими людьми послѣ его сошлись ли и куды пошли, того онъ не вѣдаетъ. А на запорожскихъ де Черкасъ крымскихъ людей походу онъ не чаеть, про то де онъ отъ крымскихъ людей не слыхалъ, и на государевы украинные города изъ Брыму войною итти некому: крымскіе и нагайскіе кочевные Ширанской князь и Урмаметевы и Ураковы мурзы и ихъ улусные люди всѣ въ походѣ съ царемъ; да съ царемъ же де Крымскіе Черкасы, которые живутъ въ Крымѣ, да со 100 человекъ стрѣлцовъ.

А Азовцовъ же и янычаръ съ царемъ нѣтъ; а въ Крымѣ де остался калга царевичъ да Акъ мурза не съ большими людьми, которые де люди безконны и итить было имъ съ царемъ въ походъ не на чемъ.

Лѣта 7166, сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (указу), боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волинскому, да дьяку Василью Нефедьеву. Въ прошломъ во 165 году, августа въ 8 день, прислалъ къ великому государю гетманъ Богданъ Хмельницкой съ посланники своими съ Павломъ Тетерею съ товарищи языка, крымского полоняника татарина Османка;

и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того татарина Османца отослать въ тюрьму и держать его съ береженьемъ, до своего государева указу. И тотъ татаринъ изъ посолского приказа въ розбойной приказъ посланъ посолского приказа съ толмачемъ съ Туханомъ Алтабаевымъ. И по государеву цареву и великого князя

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волинскому, да дьяву Василью учинить о томъ по государеву указу. *На оборотъ помѣта:* 166, сентября въ 13 день, принять въ тюрьму таковъ татаринъ. Писалъ подьячей Ивашка Титовъ.

XIV. Отрывокъ изъ малороссійскаго дѣла, конца сентября мѣсяца.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Васильемъ Кякинымъ, да съ полковникомъ и головою стрѣльцкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, бывшей войска запорожского писарь Иванъ Выговской, что по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго обрали на радѣ на его гетманскій урядъ его Ивана,

и въ листѣхъ къ великому государю съ ними съ Васильемъ и съ Артемономъ писался онъ писарь гетманомъ.

А нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати съ своею государевою радостною грамотою къ нему Ивану и ко всему войску запорожскому стряпчего Дмитрея Рагозина.

На 1 л. За симъ слѣдуютъ указы и распоряженія по приказамъ, 3—22 августа, о выдачѣ корма и жалованья войсковымъ посланникамъ, полковнику Павлу Тетерѣ съ товарищами.

№ 3.

1657, августа 10 — сентября 14. Бумаги посольства стольника Василія Петровича Кякина, посланнаго въ войско запорожское, по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

Арх. Мин. Юст., дѣла Малор., столб. № 5828. Все дѣло на 109 листахъ. Краткое содержаніе настоящаго дѣла отчасти уже извѣстно изъ напечатанной въ 1845 году въ Сибирскомъ Сборникѣ „Родословной росписи рода Кякиныхъ.“

1. Распоряженіе о жалованьѣ стольнику Василію Кякину для запорожской посылки. 10 августа.

Лѣта 7165, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьявомъ, Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержецъ, стольника Василія Кякина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, для запорожскіе посылки, подмоги и въ приказъ 50 рублевъ, мелкими серебряными и мѣдными денгами. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему Родіону Матвѣевичю Стреш-

№ 3. неву, дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по государеву указу. Дьякъ Ефимъ Юрьевъ.

На оборотъ: Справиль Якушко Поздышевъ.

На 1 л. Далѣе, на 2 л., грамоты въ Путивль и къ кievскимъ воеводамъ о поѣздѣ Кивина въ войско запорожское, и еще грамота, на 2 л., къ кievскимъ же воеводамъ о цѣли поѣздки Кивина въ Малороссію.

II. Наназъ стольнику Василью Кикину о томъ, что ему дѣлать и говорить въ войскѣ запорожскомъ, по случаю полученнаго въ Москвѣ извѣстія о нончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. 11 августа.

Лѣта 7165, августа въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Василью Петровичю Кикину ѣхати съ своею государевою грамотою войска запорожского къ полковникомъ и сотникомъ и ко всему войску запорожскому въ обозъ къ Бѣлой Церкви, или гдѣ обозъ въ иномъ мѣстѣ будетъ.

А объ отпускѣ его и о провожатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зюзину и къ дьяку послана съ нимъ Васильемъ.

И Василью ѣхати съ Москвы въ Путивль и изъ Путивля не мѣшкай нигдѣ. А будучи ему дорогою провѣдывать, гдѣ нынѣ стоитъ запорожское войско; да гдѣ про войско скажутъ; и ему туды и ѣхать тотчасъ. А пріѣхавъ, изъ Путивля въ первой черваской городъ послать къ уряднику или къ сотнику казацкому, кому гдѣ приказано, и велѣтъ говорить, чтобъ его отпустили къ войску вскорѣ и провожатыхъ съ нимъ послали, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно; а посланъ онъ царского величества ко всему войску о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ онъ Василей пріѣдетъ въ обозъ, гдѣ будетъ войско, и ему Василью приказати съ приставомъ, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ ко всему войску запорожскому онъ Василей; и полковники бѣ и сотники и все войско запорожское велѣли ему быти у себя въ обозѣ для

государскихъ дѣлъ вскорѣ. Да какъ ему войско велѣтъ ѣхать къ себѣ въ обозъ, и ему туды, гдѣ стоитъ обозъ, ѣхати; а съ лошади сѣсти у шатра, гдѣ стоитъ начальной полковникъ, или у того жъ полковника, взѣхавъ на дворъ, у крыльца; а пришедъ къ тому полковнику въ хоромы, или въ шатеръ, говорить, чтобъ онъ велѣлъ своей братьѣ полковникомъ и сотникомъ и всему войску собратца къ себѣ всѣмъ. А какъ войско все сберетца, и Василью молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуется васъ, своихъ царского величества подданныхъ, полковниковъ и сотниковъ и все войско запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. И грамоту подать.

Да какъ полковники и сотники и все войско на государственной милости, что ихъ пожаловалъ, велѣлъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударятъ и про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросить, и Василью молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и

многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ говорили полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому рѣчь:

Въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день, писали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и они войско запорожское съ посланики съ Павломъ Тетерею съ товарищи, что наступаютъ на нихъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ имъ учинить посилокъ своими царского величества ратными людьми; а послѣ того вскорѣ вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, чинять, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стадо, а непріятель, слыша то, на нихъ учалъ былъ вооружатца. И великій государь, его царское величество, жалючи ихъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, своими царского величества ратными людьми посилокъ учинить имъ велѣлъ, и указалъ итти къ нимъ съ Бѣлагограда своего царского величества околничему и воеводамъ, внязю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ ратными конными и пѣшими людьми; да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, своему царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. Да великій же государь, его царское величество, жалучя ихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіанъ, посылаетъ къ нимъ въ войско запорожское съ своимъ царского величества милостивымъ словомъ и для своихъ царского величества великихъ дѣлъ, своихъ царского величества ближнего боярина

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

и намѣстника казанского, князя Алексѣя Нивитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного діака Ларіона Дмитреевича Лопухина съ товарищи; и тѣ царского величества ближней бояринъ и околничей отпущены будутъ съ Москвы къ нимъ вскорѣ. И межъ бы ими царского величества войска запорожского вѣрными подданными былъ совѣтъ и любовь, и противъ непріятели стояніе вкупѣ, а розни бы межъ ими никакіе не было; а толко межъ ими совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая рознь, и чтобъ тому непріятели не порадовались и на нихъ не наступили. А великій государь, его царское величество, ихъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ хочетъ содержать въ своей царского величества милости; да и того хочетъ, чтобъ они православные христіане, будучи подъ его государевою високою рукою, были межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, а не въ смятеніи; а сами бѣ они отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ болшимъ остереганьемъ, чтобъ непріятели на нихъ безвѣстно не пришли и царского величества войска запорожского городамъ и людямъ разоренья какова не учинили. А царского величества околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи царского величества съ ратными конными и пѣшими людьми будетъ на посилокъ къ нимъ вскорѣ. А какъ царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Нивитичъ Трубецкой съ товарищи, отъ великого государя будутъ отпущены и съ дороги о поѣздѣ своемъ къ нимъ отпишутъ, и имъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколькихъ человекъ доведетца, чтобъ они въ пріѣзду тѣхъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Нивитича Трубецкого съ товарищи съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и царского величества милость къ себѣ выслушали. Да Василью же войска запорожского съ ря-

№ 3.

Ж 3. довыми казаками, съ кѣмъ пригоже, поговорить: какъ посылалъ ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ полковникомъ съ Онтономъ Ждановымъ въ Полшу и куда инуда, и въ то время и въ тѣ времена, за которые были на службѣ, заплата давана ли и по чему имъ давано? или они служили безъ заплаты? И будетъ скажутъ, что заплаты никакіе отъ гетмана не бывало, служили на своихъ проторѣхъ, и Василью говорить имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивой указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что войску запорожскому реистровымъ быть было 60000 человекъ, а государева жалованья начальнымъ людямъ давати было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, собирая Малые Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ; — и гетманъ тѣ поборы собиралъ ли? И буде собиралъ, и за чѣмъ имъ изъ тѣхъ поборовъ заплаты не давали? И буде учнутъ говорить, что они про то по се время и не слышали; а толко бѣ де та царского величества милость была всѣмъ объявлена и заплата бѣ войску толко была, и то бѣ де всему войску было добрѣ годно и смуты бѣ и межусобья съ полковники и съ иными начальными людьми не было, — и Василью говорить: хотя въ то время, какъ ни было, толко великій государь, его царское величество, о всемъ о томъ велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинить своимъ царского величества ближнему боярину и намѣстнику казанскому (*), князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

Да Василью жъ, ѣдучи дорогою, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ поговорить съ войтами и бурмистрами и съ мѣщанами наодивъ: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а на города царского величества

(*) Въ подлинникѣ ошибочно: астараканскому.

Малой Росіи нынѣ наступили непріатели, крымской ханъ и Ляхи; да у нихъ же межъ собою учинилось смятенье; и царское величество, жалѣя по нихъ православныхъ христіанѣхъ, для обороны отъ непріателей, изволилъ послать съ Бѣлагорода своего царского величества околничего, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, съ ратными людьми; а для осмотрѣнья своего царского величества войска запорожского, изволилъ великій государь, его царское величество, послать своихъ государевыхъ ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи, и они бѣ ничѣмъ нынѣ не оскорблялись. А буде учнутъ говорить: добро бѣ де и то было, чтобъ великій государь, для всякихъ непріателскихъ приходоу и росправныхъ дѣлъ, изволилъ быть у нихъ въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И Василью имъ сказать, что тѣ вѣдѣла положены на боярина и на думныхъ людей: какъ они у нихъ, по царского величества указу, будутъ, тогда всѣмъ тѣмъ статьямъ и указъ учинять. А буде про воеводъ не учнутъ, и Василью и самому о томъ всчать и говорить, чтобъ государевымъ воеводамъ быти въ черкасскихъ знатныхъ городѣхъ, для того, чтобъ имъ тутошнимъ жилцамъ отъ полковниковъ и отъ иныхъ людей обидѣ и налогъ не было. Да что съ нимъ о томъ поговорять, и ему Василью о томъ о всемъ отписать къ великому государю наскоро съ Путивльцы, которые съ нимъ посланы будутъ.

А покаместа Василей въ войскѣ побудеть, и ему пороспросити полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ людей въ разговорѣхъ: гдѣ нынѣ польскій Янъ Казимеръ король, и ратные люди въ сборѣ у него есть ли? И буде есть, и въ которыхъ городѣхъ, и многіе ли люди, и которыхъ государствъ; такоужъ и швейской король и курфистръ брандебурской въ ко-

торыхъ нынѣ городѣхъ стоять, и много ли при нихъ ратныхъ людей; и Ракоца венгерской гдѣ и крымской ханъ и нурадынъ и Татарова, перешодъ Волоскую землю, съ полскими людьми гдѣ сошлись ли, и съ венгерскими людьми у нихъ подъ Межибожемъ бои были ль, и что у нихъ учинилось и нѣтъ ли какіе ссоры у Червасъ съ Поляки, и буде есть, и за что та ссора зачалася; и нынѣ тотъ крымской ханъ и нурадынъ и Татарова въ Полшѣ ли, или пошли въ Крымъ? Также и швейской король и ратные люди и Волохи и Мултяны, которые были въ Полшѣ, гдѣ нынѣ—ещо ли въ Полшѣ, или пошли къ себѣ? Да крымскіе жъ люди, которые нынѣшняго лѣта приходили подъ Полтаву, многіе ли люди, и кто у нихъ начальныхъ людей, и что они тутъ учинили? И гдѣ нынѣ Крымскіе Татарова: назадъ ли пошли въ Крымъ, или съ ханомъ сошлись? И запорожскіе Червасы, которые ходили съ Запорожья въ Крымъ, ужъ ли назадъ пришли, и многіе ль люди ходили, и гдѣ были, и что, будучи въ Крыму, учинили? И гдѣ нынѣ черваской обозъ, и многіе ли люди въ обозѣ Червасы, и всѣ ли полковники въ обозѣ, и кто у нихъ начальной человекъ, кого болше слушаютъ, и кого хотятъ обратъ въ гетмана: прежнего ли гетманова сына Юрья Хмелницкого, или кого иного; и нѣтъ ли нынѣ межъ черни на полковниковъ какого ровошу, и буде есть, и за что, и чего межъ ими чають, и похотять ли того, чтобъ быть у нихъ въ городѣхъ государевымъ воеводамъ? Да и про всякіе тамошніе вѣсти развѣдывать ему подлинно и въ статейной списокъ писати ямянно и тайно, чтобъ у него про то никто не свѣдалъ; а что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и ему о томъ отписать ко государю напередъ себя. А какъ его Василья изъ войска отпустить, и ему ѣхать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, наavoro, а пріѣхавъ въ Москвѣ, явитца и статейной списокъ подать въ посольскомъ примазѣ дья-

комъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

А какъ онъ Василей пріѣдетъ въ войско запорожское въ обозъ, а тутъ же будетъ въ войскѣ гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкой, и буде къ нему Василью пришлетъ онъ Юрьи кого изъ полковниковъ, или изъ сотниковъ, и учнетъ ему говорить, чтобъ онъ Василей пошлѣ къ нему гетманскому сыну въ Юрью и государеву грамоту подаль ему, потому что нынѣ безъ отца въ гетманское мѣсто у нихъ въ войскѣ запорожскомъ онъ Юрьи,—и Василью говорить: какъ напередъ сего былъ гетманомъ войска запорожского отецъ его Юрьевъ, Богданъ Хмелницкой, и въ то время царского величества столники и дворяне съ грамотами хаживали къ нему гетману; и нынѣ, судомъ Божиимъ, отца его Юрьева, гетмана Богдана Хмелницкого, не стало, а онъ Юрьи отъ всего войска гетманомъ обранъ ли или нѣтъ, про то царскому величеству невѣдомо, и потому ему къ нему Юрью къ одному итти не указано, а присланъ онъ царского величества съ грамотою ко всему войску запорожскому, и подать ему та царского величества грамота велѣно всему войску запорожскому въ обозѣ, и въ одному къ гетманову сыну и въ писарю къ Выговскому не ходить.

А какъ онъ Василей, ѣдучи съ Москвы, пріѣдетъ въ Путивль, и ему Василью провѣдати въ Путивлѣ подлинно: впрямъ ли гетмана Богдана Хмелницкого не стало? и буде не стало, и ему Василью съ государевою грамотою къ войску запорожскому ѣхати и государево дѣло дѣлати по сему навазу. А буде провѣдаетъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой живъ, и ему Василью остановить въ Путивлѣ, да о томъ къ великому государю отписать, а изъ Путивля не ѣхать.

На 26 м.

№ 3.

№ 3.

III. Государева грамота, отправленная въ войско запорожское съ стольникомъ Васильемъ Кикинымъ. 11 августа.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, что на васъ наступаютъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, велѣть вамъ учинить посилокъ нашими царского величества ратными людьми. И мы великій государь, наше царское величество, жалуячи васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людьми посилокъ вамъ учинить велѣли, и указали итти къ вамъ съ Бѣлагограда нашимъ царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи съ нашими ратными конными и пѣшими людьми.*) (Да въ нынѣшнемъ же во 165 году, въ августѣ, писалъ къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, нашъ царского величества дворянинъ Иванъ Оеонасьевъ сынъ Желябужской, которой отъ насъ великого государя посланъ былъ въ Равоцѣ венгерскому: какъ де гетмана Богдана Хмельницкого сынъ Юрья Хмельницкой стоялъ съ войскомъ запорожскимъ, не доѣхавъ Межибожа за тридцать за пять версть, на стану на Наливайковскомъ броду, и онъ Иванъ пріѣзжалъ къ нему Юрию на тотъ же станъ, и къ нему де Ивану при-

ходили войскомъ запорожскимъ и говорили, что вы намъ великому государю, нашему царскому величеству, хотяте служить, помня наше великого государя вѣрное цѣлованье, гдѣ мы великій государь уважемъ съ нашими царского величества воеводы, для того: какъ вы учинились подъ нашею царского величества высовою рукою въ подданствѣ, и на которыхъ службахъ были по нашему царского величества указу, и на тѣхъ службахъ, милостію Божією, а нашимъ великого государя счастьемъ, нигдѣ вамъ упадку не бывало, а вездѣ былъ надъ непріятели поискъ, а вамъ пожитка; а нынѣ, какъ васъ безъ нашего царского величества указу послалъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ наказнымъ гетманомъ съ Онтономъ Ждановымъ, соединясь съ непріятелемъ нашимъ съ свейскимъ королемъ и съ Ракоцею; и изъ васъ нашего царского величества войска запорожского подданныхъ православныхъ христіанъ, многіе люди побиты, а которые и остались, и тѣ, дорогою идучи, отъ нужи многіе померли). Да изъ Борисова же указали мы великій государь боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ и пѣшихъ людей. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учивилося, что, волею Божією, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятели, крымской ханъ и Поляки, на васъ наступаютъ: и мы великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, нашихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіанъ, посылаемъ къ вамъ войску запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлами нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубетцкого, да оволничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да дум-

(*) Что здѣсь въ скобкахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

ного дьява Ларіона Лопухина съ товарищи, и отпущены будутъ вскорѣ. И межъ бы вами, нашими царского величества вѣрными подданными, былъ совѣтъ и любовь и противъ непріятеля стояніе вкупѣ, и розни бѣ межъ вами никакіе не было; а толко межъ вами совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая рознь, и чтобъ тому непріятеля не порадовались и на васъ не наступали. А мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ хотимъ содержать въ нашей царского величества милости; да и того хотимъ, чтобы вы, православные христіяне, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, были межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, а не въ смятеніи, а сами бѣ естя отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ большимъ остереганьемъ, чтобъ непріятеля на васъ безвѣстно не пришли и нашимъ царского величества войска запорожского городомъ и людемъ разоренья какова не учинили. А нашъ царского величества околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ нашими ратными конными и пѣшими людьми будутъ на посиловѣ въ вамъ вскорѣ; а какъ наши царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарищи, отъ насъ

и великого государя будутъ отпущены и съ дороги ъ поѣздѣ своемъ отпшутъ, и вамъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколкихъ человекъ доведетца, чтобъ они къ пріѣзду тѣхъ нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и нашу государскую къ себѣ милость выслушали въ Кіевѣ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою послали къ вамъ наскоро стольника нашего Василья Петровича Кивина, а вашихъ посланниковъ, Павла Тетерю съ товарищи мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить къ вамъ вскорѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, августа въ 11 день. Бѣлая писана на александрейской средней бумагѣ все черниломъ. Печать отворчатая, государственная болшая, подъ гладкою кустодіею. Назадѣ государевы грамоты подишь дьяка Ефима Юрьева такова: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Изъ 7 лл.

IV. Отписка стольника Василія Кивина съ вѣстями о малороссійскихъ дѣлахъ. 19 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кивинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, посланъ я холопъ твой съ твоею великого государя грамотою твоего царского величества войска запорожского къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всему войску запорожскому. И я холопъ твой изъ Сѣвска ѣхалъ твоего царского величества въ запорожскую сторону въ городъ Глуховъ, и былъ у атамана у Семена Тарасенва августа въ 17 дець; и будучи у него, спрашивалъ, гдѣ нынѣ войско запорожское стоитъ? И онъ атаманъ мнѣ холопу твоему

сказалъ: какъ де запорожского гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и полковники де и сотники всѣ распущены по домоу на время, и нынѣ де полковники и сотники всѣ поѣхали въ Чигиринъ на погребенья гетманово, и послѣ де погребенья будетъ у нихъ рада, кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой изъ Глухова пріѣхалъ въ Путивль; и въ Путивлѣ мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зузинъ сказалъ, что гетманъ Хмельницкой умеръ, и твоего царского величества войско запорожское, послыша то, что запорожской гетманъ умеръ, разошлись всѣ по домоу на время и нынѣ полковники и

№ 3. сотники поѣхали на погребенье гетманово, а послѣ погребенья будетъ де у нихъ рада о всякихъ войсковыхъ дѣлахъ и кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой поѣхалъ изъ Путивля, августа въ 19 день, прямо въ Чигиринъ наспѣхъ, чтобъ мнѣ холопу твоему въ Чигиринѣ раду застать, и противъ твоего великого государя указу все исполнить.

На оборотъ: Государю чтена. *Помѣта:* 165, августа въ 30 день, съ путивльцемъ съ Ильею Шемякинымъ.

На 2 л. Рядомъ съ этой отпиской Кикина въ дѣлѣ лежитъ отписка Зюзина, на 1 л., о томъ, что стольникъ Кикинъ 19 августа проѣхалъ черезъ Путивль въ запорожскую сторону.

V. Отписка стольника Василя Кикина о прибывшемъ въ войско запорожское польскомъ посланникѣ Казимирѣ Биневскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Августа въ 26 день, говорилъ со мною холопомъ твоимъ новообранной гетманъ Иванъ Выговской про королевского посла про Казимера Биневского, что видя онъ его Казимерова лукавоя посолство и неправду, хочеть задержать; и толко ты великій государь изволишь къ нему гетману и ко всему войску отписать, и я холопъ твой, по его гетманскимъ словамъ, начаюсь, что онъ, по твоему государеву указу, его Казимера назадъ не отпустить. А я холопъ твой слышелъ про него Казимера отъ гетмана жъ и отъ иныхъ ото многихъ людей, что онъ Казимеръ во всей Корунѣ Польской человекъ знатной и умной, и его де король и Речь Посполитая во всемъ слушаютъ, и во многіе государства ходитъ отъ короля въ послѣхъ къ турецкому салтану и къ инымъ хоподилъ не поодиожды говорити о споможеньѣ войскъ на тебя великого государя и на все Московское государство, и тебѣ де великому государю и всему Московскому государству и вѣрѣ православной христіанской онъ Казимиръ Биневской совершенной недобрахоты и нынѣ приполъ для того жъ, чтобъ лукавною своею прелестію наговоритъ въ войску запорожскомъ гетману и начальныхъ людей, чтобъ они, оторвався отъ твоей государевы высовой руки, и были бѣ, по прежнему, со всемъ войскомъ запорожскимъ въ подданствѣ у короля польского. А гетману я холопъ твой о томъ, чтобъ его Казимера, безъ твоего государева указу, къ королю не отпускалъ, говорити не смѣлъ, потому что въ наказѣ мнѣ холопу твоему о томъ не написано.

На оборотъ: Государю чтена и бояромъ. *Помѣта:* 165, сентября въ 7 день, съ путивльскимъ подьячимъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ находятся отписки къ государю: 1) его же Кикина, на 10 л., о томъ, что происходило въ Чигиринѣ послѣ погребенья гетмана Богдана Хмельницкаго. 26 августа. Содержаніе ея дословно повторяется въ статейномъ спискѣ Кикина; 2) Никиты Зюзина о томъ, что отписки Кикина были получены въ Путивлѣ 31 августа и тотчасъ же отправлены въ Москву.

VI. Статейный списокъ стольника Василя Кикина о его пребываніи въ Чигиринѣ съ 23 августа по 3 сентября.

Дѣта 7165, августа въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, стольникъ Василей Петровъ сынъ Кикинъ пріѣхалъ въ черкасскій городъ Чигиринъ, и въ то число въ Чигиринѣ гетманского сына Юрія Хмельницкаго и писаря Ивана Выговского и полковниковъ въ Чигиринѣ не изѣхалъ, а были въ Суботовѣ на погребеніи гетмана Богдана Хмельницкаго.

И августа жъ въ 24 день, приходили въ стольнику къ Василью Кикину на дворъ сотники казацкіе человекъ съ десять и болши.

И стольникъ Василей Кикинъ, по многихъ ров.

говорѣхъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчи бы то было, чтобы у нихъ въ войску запорожскомъ были въ знатныхъ городахъ царского величества воеводы, для того, чтобы о томъ слыша непріатели, были страшны, да и промежу бы ихъ въ войску никакого дурна и бунтовъ не было.

И они сотники противъ тѣхъ рѣчей говорили: возно де въ томъ царскому величеству, какъ онъ государь изволить; а что де промежу насъ въ войску и начинаютца какія бунты отъ злыхъ людей, и у насъ де тѣмъ людямъ, отъ кого начинаютца розрухи и бунты, бываетъ карность. И по тѣмъ словамъ знатно, что они начальные люди того не похотятъ, чтобы быти у нихъ въ городѣхъ царского величества воеводамъ.

И августа жъ въ 25 день, гетманской сынъ Юрья Хмелницкой, и писарь Иванъ Выговской, и судьи войсковые, и полковники, и ясаулы, и сотники и иные начальные люди, собрався всѣ, прислали къ столнику къ Василью Кикину на дворъ ясаула войскового Ивана Ковалевского, и велѣли ему ѣхать царского величества съ грамотою на дворъ къ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому.

И столникъ Василей Кикинъ, прѣхавъ къ нимъ, по государеву указу, ихъ начальныхъ людей и всего войска запорожского о здоровьѣ спросилъ, и подалъ имъ царского величества грамоту. И они, принявъ царского величества грамоту и слыша его государево милостивое слово, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, на государевѣ милости ударили челомъ и о его государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросили. А спросивъ столника Василья Кикина о государевѣ здоровьѣ, государеву грамоту велѣли писарю Ивану Выговскому честь передъ собою. И выслушевъ государеву грамоту и столника Василья Кикина рѣчь, что онъ имъ, по государеву указу и по навазу, говорилъ, они начальные

люди и все войско, видя его царского величества премногую милость, что прислалъ въ нимъ войску запорожскому свою государеву грамоту съ милостивымъ словомъ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, а на помочь указалъ къ нимъ итить съ Бѣлагограда околичному и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными съ конными и съ пѣшими людьми, да съ Борисова указалъ государь послать къ нимъ же войску запорожскому на помочь своихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей боярину и намѣснику бѣлаозерскому Василю Борисовичю Шереметеву, да къ нимъ же войску запорожскому посылаетъ великій государь съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и для своихъ государевыхъ великихъ дѣлъ, ближнего своего царского величества боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Микитича Трубецкого, да околичного и намѣсника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи, воздавъ благодареніе всемогущему Богу, о томъ попремногу возрадовались и обѣщаютца съ клятвою великому государю, его царскому величеству, служить на вѣки неотмѣнно; а какъ къ нимъ отпишетъ о прѣздѣ своемъ ближней бояринъ и намѣсникъ казанской князь Алексѣй Микитичъ Трубецкой съ товарищи, и они, по государеву указу, выбравъ изъ войска знатныхъ людей къ ихъ прѣзду въ Кіевъ, для государевыхъ великихъ дѣлъ, на раду пришлютъ.

А о томъ, чтобы у нихъ въ черкасскихъ городѣхъ бытъ государевымъ воеводамъ, ничего не говорили и не всчинали. И столникъ Василей Кикинъ, по многихъ розговорахъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчая бы то дѣло было, чтобы у нихъ въ черкасскихъ знатныхъ городѣхъ были государевы воеводы, для того, чтобы всѣ непріатели, слыша о томъ, были страшны, да и промежу бы ихъ въ войску отъ злыхъ людей никакихъ розруховъ и бунтовъ не было. И они всѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣту никакого не

№ 3.

№ 3. дали, а толко и говорили: отъ которыхъ де отъ злыхъ людей у насъ въ войску начинаютъ ваия розрухи, и у насъ де тѣмъ людемъ бываетъ карность; и нынѣ де у насъ въ войску въ обозѣ почали быть отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей недобрыя дѣла, бунты и забойство, и тѣхъ де злыхъ людей, по войсковому приговору, многихъ карано смертью, а инымъ уши и носы рѣзаны.

Да они жъ начальные люди и все войско, выслушевъ государеву грамоту, говорили промежъ себя въ радѣ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому, чтобъ они показали всему войску тѣ статьи всѣ, о чемъ царскому величеству билъ челомъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское и присылали къ царскому величеству къ Москвѣ посланцовъ своихъ, судью войскового Самойла Богданова да перясловского полковника Павла Тетерю; а мы де всѣмъ войскомъ того, чѣмъ насъ противъ нашего войскового челобитья великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, и до сего часу ничего не вѣдаемъ. И поговоря о томъ, того числа изъ рады разошлись.

Да столнику же Василей Кикинъ, по государеву указу и по навазу, наодинѣ спрашивалъ писаря и полковниковъ о всякихъ вѣстяхъ. И писарь и полковники сказывали, что орда крымская стоятъ, не малыя люди, подъ Чорнымъ лѣсомъ, не въ дальнихъ мѣстѣхъ отъ Чигирина, а самъ ханъ со всею ордою стоитъ наготовѣ подъ Бѣлымъ городомъ; а сподчась съ лядскими войсками, заодно хотять придти войною на Украину царского величества въ войско запорожское на ихъ чернаскіе города. Да и паша селистрійской Дунай переправился жъ, а хочеть де заодно съ ханомъ и съ Поляки придти на нихъ же войско запорожское; и по тѣмъ вѣстямъ, велѣли они войску всему собиратьца и быть готовымъ. А въ околице у князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послали съ вѣстью, чтобъ онъ, по указу

царского величества, съ ратными людьми шолъ вскорѣ; а которые де ихъ чернаскіе войска съ Запорожья ходили подъ Перекапъ и на улусы двожды, и тѣ де ихъ войска, повоевавъ улусы, поворотились назадъ здорово. А тѣ де Татарова, кои были подъ Платавою, приходили изъ Азова Озовцы немногіе люди добыточники, и сошлись ли они съ ханомъ и съ ордою, или пошли назадъ, или еще тутъ гдѣ въ степяхъ подъ ихъ чернаскими городами, того имъ подлинно невѣдомо.

Да за пять дней до Васильева приѣзду Кикина въ Чигиринъ, были изгономъ подъ Чигириномъ Татарова немногія люди, и казаковъ и иныхъ тутошнихъ жплецкихъ людей на поляхъ поимали.

Да столнику жъ Василью Кикину сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что пишетъ тайно король и паны рады къ послу своему къ Казимиру Биневскому, которой нынѣ у нихъ въ Чигиринѣ, что король самъ нынѣ въ обозѣ подъ Краковымъ, и было его королевскихъ къ Кракову три приступа, а въ Краковѣ де Шведы отсидѣлись. А помогаетъ королю полскому войсками и казною римского цесаря Фердинандуса братъ родной Леопольдъ, король чешской, для того, что король полской и Речь Посполитая договорились съ нимъ Леополдомъ и присягли межъ себя на томъ, что по смерти нынѣшняго Яна Казимера короля быти ему Леополду надъ ними Поляки государемъ; а Фердинандусъ де, цесарь римской, умеръ, и его де Леополда на римское цесарство удѣльные князи и иные хотять, а иные не хотять, и онъ де Леопольдъ для того Ляхомъ и помогаетъ, чтобъ они съ нимъ заодно промышляли и радѣли, чтобъ ему Леополду быти по смерти брата своего цесаремъ римскимъ, а королевству бы полскому по смерти нынѣшняго короля Казимера быти въ подданствѣ подъ римскимъ цесарствомъ. Да въ тѣхъ же де въ королевскихъ и пановъ радѣ листѣхъ въ Биневскому жъ писано, что на короля свійского наступилъ дацкой король и въ Помор-

свой его землѣ поималъ многія города; и король де свѣйской, услыша о томъ, изъ Полши вышелъ со всѣми войски своими, а толво оставилъ осадныхъ людей своихъ въ Краковѣ и въ иныхъ крѣпкихъ городѣхъ; и вышедъ де изъ Прусской земли, король свѣйской на морѣ умеръ, и Поляки де нынѣ начаютца, что Свѣяне съ ними покой учинять, и хотять де Поляки того, чтобъ королю ихъ Яну Казимеру быть и Свѣйскому королевству королемъ, потому что онъ отъ поволенья свѣйскихъ королей. А въ иныхъ де вѣстяхъ вѣдомо до насъ доходить, что вышелъ было король свѣйской изъ Полши не на долгое время до Прусъ и собрався съ войсками съ прусскими, поворотился назадъ въ Коруну жъ Полскую. И о тѣхъ королевскихъ и пановъ радъ листѣхъ и объ иныхъ вѣстовыхъ писмахъ столникъ Василей Кикинъ ему писарю говорилъ, чтобы онъ послалъ тѣ письма, для подлинного вѣдома, въ царскому величеству съ нимъ Васильемъ. И писарь говорилъ о тѣхъ писмахъ, хотѣлъ ихъ всѣхъ послати къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ.

Да писарь же сказывалъ: какъ отошли отъ Равоцега ихъ казацкія войска, которые были съ Онтопомъ Ждановымъ, и Равоца де осадили было Ляхи въ обозѣ, и онъ де съ ними помирился и присегалъ имъ на томъ, что быть ему съ Ляхами заодно и помогать Ляхомъ войсками и казною. А помирясь де Ляхи съ Равоцемъ, на томъ было и разошлись. И послѣ де того вскорѣ, ханъ крымской шолся съ Ляхами, и увѣдавъ о томъ, что Ляхи помирились, и на Ляховъ де ханъ розгнѣвався, дошолъ Равоцега въ дорогѣ и обозъ его розорвалъ и войска венгерскія побилъ, а Равоцъ де самъ ушолъ съ малыми людьми. А про вурфистра брондбургского писарь сказалъ, что вурфистръ брондбургской живъ.

Да писарь же сказывалъ, что присланъ въ нимъ отъ турецкого салтана посолъ о томъ, чтобъ казаки съ Запорожья не ходили на моря стругами воевать; и мы де ему турецкому послу

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

въ отвѣтъ выговаривали, что ихъ войско за- № 3.
порожское черезъ правду и шертъ воюеть ханъ крымской и орда заодно съ Ляхами.

И августа жъ въ 26 день, какъ собрались начальные люди, обозной и судьи войсковые и полковники и ясаулы и сотники и все посполство, вдругія, въ раду на дворъ въ гетманскому жъ сыну въ Юрью Хмелницкому, и тѣ статьи, что, по гетманскому и всего войска челобитью, присланы отъ царского величества съ судьбою Самойломъ да съ полковникомъ съ Павломъ Тетерею, передъ ними въ радѣ чтены, и она тѣхъ статей всѣхъ выслушевъ, царского величества милости и своимъ волностямъ обрадовались, что великій государь, его царское величество, ихъ войсковыхъ-волностей, наданныхъ отъ прежнихъ великихъ князей русскихъ и отъ королей полскихъ, ни въ чемъ не уменьшилъ, но еще и умножилъ свою государскую въ нимъ войску запорожскому милость.

Да того жъ числа, не расходясь изъ рады, выбрали всѣмъ войскомъ на гетманство писаря Ивана Выговского, и булаву гетманскую дали ему писарю и приговорили на томъ: покаместа взмужаетъ прежнего гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрья Хмелницкой и будетъ въ возрастѣ, и до тѣхъ мѣсть войско вѣдать и росправа всякая чинить ему новообранному гетману Ивану Выговскому; а писатца гетманомъ ему жъ Ивану Выговскому. Да тутъ же въ радѣ приговорили, что у нихъ въ войску запорожскомъ волно всѣмъ казакомъ торговать виномъ и всякимъ питьемъ безпенно и безпошлинно.

Да того жъ числа приходили въ столнику въ Василью Кикину на дворъ отъ черниговского епископа Авруцкого монастыря архимаритъ, да изъ Кіева Михайловского монастыря Златоверхова игумень, и въ розговорѣхъ говорили, что епископъ и все духовенство произволяютъ на томъ, чтобъ у нихъ быть митрополитомъ въ Кіевѣ печерскому архимариту Инокентію Гизелю; а о поставленію его въ митрополиты

№ 3. Хотимъ де послати бити челомъ царскому величеству и верхнему нашему пастырю всего православія, святѣйшему патриарху Никону; да того де не вѣдаемъ, какъ похотятъ войскомъ: его ли печерского архимарита Ипокентея Гизеля, или кого иного изберуть; о томъ де у насъ духовныхъ будетъ рада съ гетманомъ и съ начальными людьми вскорѣ. А епископъ черниговской и онѣ архимариты и игумены и все духовенство пріѣзжали въ Чигиринъ для погребенія гетманскаго.

Да того жъ числа стольникъ Василей Кикинъ былъ у нынѣшняго новообраннаго гетмана у Ивана Выговскаго, по его приселѣвъ, у него на дворѣ. И онъ гетманъ Иванъ Выговской стольнику Василью Кикину скривалъ, что приговорили въ радѣ и обрали войскомъ на гетманство его Ивана Выговскаго до тѣхъ мѣстъ, покамѣста взмужаетъ сынъ гетманской Юрьи Хмельницкой; а я де того и не хотѣлъ, да не могъ де ослушатца войска. Да онъ же говорилъ про лицаго посла: пришло де къ намъ отъ короля и отъ Речи Посполитой посолье Казимерь Биневской говорити о миру лукавствомъ, чтобъ насъ тѣмъ лукавымъ посольствомъ своимъ обезпечить, а въ то бы время, собрався съ войсками своими и чужеземскими, надъ ними войскомъ запорожскимъ промыслъ учинить. И мы де ихъ пронырливоя лукавство издавна знаемъ; да и про то де вѣдаемъ подлинно, что король полской и Речь Посполитая договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ, на томъ, что подъ царскимъ величествомъ и подъ Московскимъ государствомъ и подъ нами войскомъ запорожскимъ промыслать заодно, и желаютъ де того, чтобъ имъ святую вѣру нашу христіанскую и все православіе до конца искоренить; а что де они умышляютъ, и то все, по пророку Давиду, да возвратитца на главы ихъ и неправда ихъ на верхъ ихъ снидетъ, и которой де ровъ копаютъ надъ ними восточной церкви сынами, да впадутъ въ него сами. А какъ де ко мнѣ и ко всему войску, по указу

царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ вазанской, князь Алексѣй Нивитичъ Трубецкой съ товарищи, о пріѣздѣ своемъ отпишетъ, и я де, по царского величества повелѣнью, въ Кіевъ съ полковниками и съ иными начальными людьми, для его царского величества великихъ дѣлъ, на раду пріѣхать въ Кіевъ готовъ часа того.

Да стольнику жъ Василью Кикину говорилъ гетманъ Иванъ Выговской, чтобъ его гетманская и всего войска челобитье донести до царского величества о томъ: толко де будетъ пришло къ его царскому величеству посолье своихъ, или посланниковъ, Янъ Казимерь, король полской, или Леопольдъ, король чешской, бити челомъ о миру, чтобъ де онъ великій государь пашъ, его царское величество, пожаловалъ насъ, своего царского величества вѣрныхъ подданныхъ своихъ, ни въ чемъ бы имъ, яко лукавыми прелестителямъ, не вѣриль.

И стольникъ Василей Кикинъ гетману говорилъ, что подъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, король полской и Речь Посполитая, за милосердіемъ Бога всемогущаго, ни въ чемъ не подыскали, да и впредь лукавою своею прелестію не подыщутъ, потому что великому государю нашему, его царскому величеству, паче всѣхъ свше отъ Бога дарованная премудрость; а надобно ему гетману самому беречися того наврѣтко: что къ намъ король и Речь Посполитая присылаютъ посолье и посланниковъ своихъ почасту со всякимъ лукавствомъ и съ прелестію; да и нынѣ есть королевской посолье Казимерь Биневской, а слышно про него у нихъ же въ войску запорожскомъ отъ многихъ людей, которые его знаютъ, что онъ Казимерь Биневской волхвъ и чаровникъ и лукавной прелестникъ, и имъ надобно отъ него быти опаснымъ.

И гетманъ говорилъ: я де и все войско царскому величеству челобитье свое доносимъ для того, чтобъ де царскому величеству о томъ было извѣсно, что король полской и Речь Пос-

полная договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ; а мы де ихъ лукавство изъ давныхъ лѣтъ знаемъ, а сумнѣнье де свое помнимъ: на чомъ обѣщались и присегаали его царскому величеству, на томъ де и до кончины вѣку мы и потомки наши непремѣнно содержимъ; а его Казимера Биневского мы задержимъ и вскорѣ де назадъ не отпустимъ.

Да гетманъ же сказывалъ: какъ онъ и полковники и начальные люди, по писму ближнего царского величества боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи будутъ въ Кіевѣ, и въ ту жъ пору будетъ въ Кіевѣ у него гетмана и у всего посольства съ духовными ихъ рада и обраніе митрополита, и кого избереть Духъ Святый и церковь на митрополию кіевскую, и мы де о томъ царскому величеству вѣдомо учинимъ не умедливъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской далъ столнику Василью Кивину два листа вѣставые, что прислалъ къ нему владѣтель молдавской. И того жъ числа тѣ листы столникъ Василей Кивинъ послалъ къ царскому величеству съ отпискою вмѣстѣ, съ путивльцомъ съ Михайломъ Головачовымъ.

Да столникъ же Василей Кивинъ, ѣдучи изъ Путивля, дорогою въ черкасскихъ городѣхъ, въ Ромнѣ, въ Лохвицѣ, въ Лубняхъ, по государеву указу, говорилъ съ войтами и съ мѣщаны и съ рядовыми казаками о томъ, чтобъ у нихъ въ черкасскихъ знатныхъ городѣхъ быть государевымъ воеводамъ для того, чтобы имъ отъ начальныхъ ихъ людей, отъ полковниковъ и отъ сотниковъ обидъ и налоги никакой не было; да и непріатели, слыша о воеводахъ царского величества, будутъ страхъ имѣть; и они въ томъ во всемъ полагаютъ на его царского величества волю; а знатно, что убогимъ людямъ то годно, чтобъ были у нихъ по городамъ царского величества воеводы, а иные того и не хотятъ.

Да Василей же Кивинъ, ѣдучи дорогою и тутъ въ Чигиринѣ, говорилъ съ рядовыми ка-

заками: какъ они ходили съ Онтономъ Ждановымъ въ Польшу и въ Литву, и имъ на войска отъ гетмана заплата какая была ль? И они сказали, что заплата имъ отъ гетмана никакой не было, потому что гетманъ велѣлъ имъ съ Онтономъ Ждановымъ итить охотникомъ, кто похочетъ, и добывали бъ сами на себя.

И столникъ Василей Кивинъ, по указу царского величества, говорилъ имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивой указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что въ войску запорожскомъ реистровымъ казакомъ быть было 60000; а государево жалованье начальнымъ людямъ давать было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, собирая Малой Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ. И они сказали, что они не вѣдаютъ и по ся мѣстѣ; а насъ де казаковъ въ войску запорожскомъ и нынѣ есть съ триста тысячъ.

И Василей Кивинъ говорилъ имъ: въ то время, какъ ни было, толко нынѣ о томъ о всемъ царское величество велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинить ближнему боярину и намѣснику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. И они противъ тѣхъ рѣчей говорили: мы де царского величества милости ради.

Да августа жъ въ 31 день, стрѣляли въ Чигиринѣ изъ пушаекъ. И столникъ Василей Кивинъ посылалъ спрашивать къ гетману: по какому вѣстиямъ велѣлъ онъ стрѣлять изъ наряду? И онъ гетманъ приказалъ, что приѣхали къ нему въ Чигиринъ изъ Запорожья казаки съ тою вѣстью, что Татаровя крымскія переправились изъ Крыму на правой бокъ Днѣпра подъ Очаковымъ; а чаятъ де ихъ приходовъ на Украину царского величества на ихъ черкасскіе города вскорѣ; и онъ для того и велѣлъ стрѣлять, чтобъ всякихъ чиновъ люди отъ непріателей были въ осторожности.

Л 3.

Да того жъ числа къ столнику въ Василью Кикину прислалъ гетманъ, а велѣлъ ему пріѣхать къ себѣ. И какъ Василей Кикиль къ нему пріѣхалъ, и онъ гетманъ отдалъ два листа королевскихъ, одинъ тотъ, что писалъ король къ нему, а другой королевской ж елисть, что посланъ отъ короля къ Казимеру Биневскому, да 4 листа панскихъ Биневскому жъ; а намъ де тѣ листы до рукъ нашихъ дошли непарокомъ. А говорилъ про королевского посла про Казимера Биневского, что онъ его задержитъ до тѣхъ мѣстъ, какъ увидитца царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ казацкимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи.

Да столникъ же Василей Кикинъ спрашивалъ гетмана про свѣйскаго посла: съ чѣмъ онъ къ нимъ присланъ отъ короля свейскаго? И гетманъ сказалъ, что пришлоъ онъ къ нимъ въ Чигиринъ въ то время, какъ былъ въ Чигиринѣ околяничей Федоръ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, еще при бывшемъ гетманѣ при Богданѣ Хмелинскомъ; а въ отвѣтъ де говорилъ свейской посолъ гетману о томъ, чтобъ гетманъ былъ причиною царскому величеству, и что де царское величество, для причины гетманской, изволялъ съ королемъ свѣйскимъ покой учинить. Да и нынѣ де я со всѣмъ войскомъ челобитье свое царскому величеству доносимъ: будетъ де онъ великій государь нашъ изволить съ однимъ непріателемъ покой учинить, и намъ де видитца, что пристойнѣй и прибылнѣй ему великому государю хотя на перемирныя урочныя лѣта съ Шведами покой учинить, а нежелп съ королемъ полскимъ и съ Речью Посполитою, потому что де Поляки народъ превратной и въ правдѣ своей николи не стоятъ, и нынѣ де царскому величеству прилаютъ бити челомъ о миру не истинною правдою, токмо лукавствомъ и прелестію; а у нихъ не договоренось съ присягою съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ, и поступили де ему Леополду король полской и Речь Посполитая за

заплату войскомъ его варницъ соленыхъ, которые есть поблизку Кракова, да руды серебряной и свинцовой на урочныя лѣта; а съ тѣхъ де варницъ и съ руды приходило на всякой годъ до скарбу королевскаго по 100000 и болши. Да уже де и явно лукавство ихъ учинилось: договорились де королевскіе комисары царскаго величества съ полномочными послами на томъ, что сложить было королю сеймъ вскорѣ по комисіи виленской и доброе сходство съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, въ совершенья привести: и въ томъ де они царскому величеству салгали и сейму не сложили, умысли для того, что тѣмъ сеймомъ своимъ продолжали многое время, и войска де его царскаго величества тѣмъ своимъ лукавнымъ договоромъ задержали, а тѣмъ временемъ договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ. А какъ де нынѣ по зимѣ ходили войска наши казацкія изъ Польши подъ Брестъ на литовскаго гетмана Павла Сапѣгу, и онъ де въ тотчасъ изъ-подъ Брестя уступилъ до городовъ царскаго величества, а приказывалъ де онъ къ войску нашему, чтобъ на него болши того не наступовали; а сказывалъ де онъ, что хочеть со всѣми войсками литовскими поддатца подъ высокую царскаго величества руку; да и къ гетману де и ко мнѣ и ко всему войску онъ Павелъ прислалъ листы свои, чтобъ мы велѣли полковнику своему Онтону Жданову съ войскомъ изъ Литвы выступить; а онъ де гетманъ Павелъ Сапѣга обѣщался и писалъ къ намъ съ клятвою на томъ, что хотѣлъ со всѣми войсками своими быть подъ высокою царскаго величества рукою также, яко и мы съ войскомъ запорожскимъ. И мы де, увѣрясь листу его и клятвѣ, велѣли полковнику Антону Жданову съ войскомъ запорожскимъ изъ Литвы выступить назадъ до Коруны. И онъ де Сапѣга, увидя то, что войско наше казацкое порознилося, пошли многія казаки изъ Литвы къ своимъ городомъ, и собрався де онъ Сапѣга, казаковъ нашихъ, по дорогамъ

перенимаючи, многихъ побилъ, а по писму де своему на правдѣ своей не устоялъ и къ царскому величеству не токмо съ войсками, и одинъ самъ Сапѣга служить не пріѣхалъ. А король де и Речь Посполитая и поготову хотя десятиа царскому величеству присягнутьъ, а ни коли въ правдѣ своей нимадо не постоятъ. Да и папезъ де самъ и все духовенство костела римского въ томъ ихъ розрѣшаютъ и на то ихъ Ляховъ приводятъ, чтобъ они и потомки ихъ въ вѣчные роды царскому величеству и всему православію нашему нынѣшней упадокъ свой мстили; а они де Ляхи папезу римскому повинуютца яко самому Богу и во всемъ повелѣнья его слушаютъ. Да и нынѣ де Янъ Казимеръ, король полской, пишетъ въ листѣхъ своихъ, а называетъ де насъ царского величества войско запорожское по прежнему своими подданными; а мы де не токмо въ подданствѣ у него короля, и имянь ихъ ляцкихъ слышети не хотимъ. И по тѣмъ многимъ розговорнымъ рѣчамъ напоследѣи онъ гетманъ говорилъ, что онъ и все войско въ томъ полагаютца на волю его царского величества: какъ де ихъ великій государь изволить, по своему государскому розсмотрѣнью, такъ и учинить.

Да гетманъ же говорилъ въ розговорѣ про чаусовского полковника про Нечая, что многія приходятъ скарги отъ тамошнихъ обывателей; да онъ же де Нечай маетности жены своей нынѣшней пограбилъ и розорилъ безъ остатку.

И стольникъ Василей Кикинъ говорилъ ему гетману, что на него жъ пишутъ къ царскому величеству воеводы изъ Могилева, изъ Шклова, изъ Мстиславля и изъ иныхъ тамошнихъ городовъ, что онъ Нечай имъ царского величества воеводамъ чинитца непослушенъ и тамошнимъ людямъ чинить всякую обиду и налоги, и многихъ людей его полку казаки грабятъ и побиваютъ до смерти, а сыску и оборони отъ него никакой нѣтъ. Да онъ же Нечай могилевского, шкловского, кричевского, мстиславского

и иныхъ многихъ городовъ въ уѣздѣхъ царского величества волостми многими владѣть, и залогѣ положилъ свои безъ его государева указу, и мужиковъ многихъ пописалъ въ казаки силою.

И гетманъ говорилъ: то де его Нечая укрываетъ, по свойству, прежней гетманъ; а я де ему въ томъ во всемъ фалговать нимадо не буду.

Да гетманъ же сказывалъ: что писали де ко мнѣ съ Запорожья, что ханъ со всею ордою переправился на правой бокъ Днѣпра подъ самимъ Очаковымъ, и послалъ де въ Крымъ и въ улусы по послѣднихъ Татаръ, велѣлъ выгонять всѣхъ за собой на войну; а чаять де его приходу на наши черкасскіе города. И я де писалъ на Запорожья къ старшинѣ и ко всему войску, и послалъ къ нимъ килко штукъ арматы, а велѣлъ де имъ промыслять надъ Татары на переправахъ и надъ кочевыми улусамъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской сказывалъ, что года тому съ два назадъ присылали къ бывшему гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Венецыяне пословъ своихъ говорить о томъ, чтобъ намъ де съ войскомъ своимъ итти съ Запорожья стругами подъ Царьгородъ; а они де, свѣстясь съ нами, хотѣли приходить отъ себя моремъ и промыслять надъ Царемгородомъ заодно; а обѣщались де намъ Венецове на войско наше дать миліонъ червонныхъ золотыхъ, и намъ де въ то время было отъ непріятелей нашихъ отъ Ляховъ и отъ хана не до Царьгорода—до себя. А какъ де всеилный Господь подастъ помощи великому государю нашему, его царскому величеству, на короля полского, и тогда будетъ изволить великій государь нашъ сослатца съ Венецыяны и промыслять надъ бусурманы заодно, и мы де всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ малыми дѣтми на службу его царского величества, за избаву всего православія, на Крымъ и на Турковъ землю и водою вси радосно готовы. А

№ 3.

№ 3.

Венецѣне де водою во крѣтахъ и на голе-
рахъ промышлении великія, и съ турскимъ де
салтаномъ бьютца безпрестани, и николи де
Турки отъ нихъ съ потѣхою не отходятъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской спраши-
валъ столника Василья Кикина: что де цар-
ского величества, по моему челобитью, за мою
правую въ нему великому государю службу и
радѣнне, милостивый указъ о маетностяхъ ны-
нѣшней жены моей, которые маетности оста-
лись послѣ отпа ее?

И столникъ Василей Кикинъ гетману ска-
залъ, что про то не вѣдаетъ ничего, потому
что посланъ онъ отъ царского величества къ
нимъ въ воѣско запорожское скорымъ обычаемъ.

И гетманъ говорилъ: хотя де царское вели-
чество, по своему государскому изволенью, тѣ
маетности жены моей и велѣлъ роздать Ля-
хомъ, которые де въ нему великому государю
пріѣхали нынѣ, и служатъ де словами, а не
сердцами, а сердца де ихъ отъ его царского ве-
личества милости далеко отстоятъ; а я де, по-
вамѣста буду живъ, тѣхъ маетностей жены
своей Ляхомъ владѣть не дамъ.

И Василей Кикинъ говорилъ гетману, что
онъ такіе рѣчи говорить не попригожу, про-
тивно воли и повелѣнью его царского вели-
чества; а ему было надобно служити царскому

величеству и его государской большой милости
искати надъ бывшего гетмана Богдана Хмел-
ницкого, а не такіе непристойные слова из-
носить.

И гетманъ говорилъ: въ томъ де его вели-
кого государя воля, хотя де и гнѣвъ свой го-
сударской на меня положить. Ляхи де еще хо-
тятъ ново его царскому величеству служить,
а я де уже давно служу ему великому госу-
дарю, да и впредь вѣрной ему государю слуга
и подданной вѣчной.

Да 166, сентября въ 3 день, какъ былъ
столникъ Василей Кикинъ у гетмана на отпу-
скѣ, и гетманъ говорилъ, что вѣдомо ему учи-
нилось, что Ляхи нѣсколко ротъ пошли черезъ
Волоскую землю къ хану крымскому для того,
чтобъ имъ, договорясь съ ханомъ, назнача день,
приходить собча на ихъ черкасскіе города: хану
отъ Очакова, а Ляхомъ отъ себя на умонской,
на брасловльской, на винницкой полки. И я де,
по тѣмъ вѣстямъ, велѣлъ заднѣпрскимъ пол-
комъ, переяславльскому, нѣжинскому, черни-
говскому, прилуцкому, миргородскому сбиратца
и итти за Днѣпръ не мѣшавъ, чтобъ де намъ,
за помощію Божією и за счастьемъ царского
величества, съ Путивля вмѣстѣ войскъ.
(Конецъ не достаетъ).

На 28 мѣстахъ.

VII. Грамота гетмана Ивана Выговскаго къ государю. 3 сентября.

Божією милостію, великому государю царю и
великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жцу (*полный титулъ*), его царскому величе-
ству, Иванъ Выговскій, гетманъ, полковники и
вся старшина войска вашего царского величе-
ства запорожского до лица земли челомъ бьемъ.

Хотя еще при животѣ Богдана Хмелницкого,
бывшего гетмана войска вашего царского ве-
личества запорожского, на урядъ гетманскій
нарчено было Юрья Хмелницкого, сына по-
койного; однако жъ, что онъ лѣтъ совершен-

ныхъ не имѣеть, на радѣ емеральной, которую
есмя по смерти его Богдана Хмелницкого учи-
нили, обрали на урядъ гетманскій меня, хотя
есмя отъ того уряду отговаривался; о чемъ
тебѣ великому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣщаемъ. Въ той
же радѣ принесъ грамоту столникъ вашего
царского величества Василей Петровичъ Ки-
кинъ, писаную отъ тебя великого государя на-
шего, царского величества, къ полковникомъ,
сотникомъ и ко всему войску запорожскому съ

милостивымъ своимъ государскимъ словомъ, которая грамота вашего царского величества въ радѣ полной на тотъ часъ чтена; а по прочитаньѣ вашего царского величества грамоты, все войско вашего царского величества запорожское зѣло утѣшилось: гдѣ, яко православной восточной и единъ подь солнцемъ сіяющій государь, о насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ отеческое промышленье имѣешь, и по прошенью покойного, славной памяти, Богдана Хмельницкого, черезъ Павла Тетерю, ратными своими людьми послать намъ велѣлъ учинить; и указалъ ваше царское величество къ намъ съ Бѣлагорода вашего царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ вашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми; да изъ Борисова ваше царское величество указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борясевичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. За которую неименную милость и царское попеченіе, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьючи, благодаримъ. А что ваше царское величество, слыша о настуленьѣ хана крымского и съ Поляки, а жалуя насъ вѣрныхъ подданныхъ и православныхъ христіанъ, посылаешь къ намъ съ милостивымъ вашего царского величества словомъ и съ государственнымъ своимъ дѣломъ вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Дмитреевича Лопухина съ товарищи, которыхъ мы съ любительнымъ хотѣніемъ желаемъ. А что ваше царское величество отеческимъ насъ наказуешь словомъ, чтобъ межъ себя междоусобною бранью межъ нами и войскомъ вашего царского величества запорожскимъ непріателемъ нашимъ сер-

децъ не множили,—тогда и мы того остерегали есмя и остерегати будемъ, чтобъ есмя въ любви межъ себя будучи, всѣмъ непріателемъ совѣтнѣ отпоръ, по благодати Божіи и за счастьемъ вашего царского величества, давали. Хотя тѣ войска царского величества запорожскія, въ собранія строячися, распущены были, однако изъ рады общіе, яко на меня тотъ урядъ вложенъ, вновь войскомъ собиратися велѣли есмя, и снявся съ ратными вашего царского величества людьми, за Божією помощію и за счастьемъ вашего царского величества, надъ непріатели будемъ промышленъ чинить. А какъ вашего царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, да околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитреевичъ Лопухинъ съ товарищи къ намъ отпишутъ, и мы на то время со всѣми полковниками вашего царского величества, взявъ съ собою казаковъ, сколько доведется, къ пріѣзду вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ Кіевъ пріѣдемъ, и отъ нихъ милостивое слово и отъ вашего царского величества слушать будемъ. А которые вѣсти тутъ обрѣтаются, тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, извѣщаемъ, что ханъ крымской, разлучася съ Ляхами, не шолъ въ Крымъ, но первое межъ Бѣлымъ городомъ и Тигинею стоялъ; а нынѣ, подь Очаково пошедши, послалъ старшихъ своихъ въ Крымъ, чтобъ остатокъ Татаръ выгоняли на голову и кони свѣжіе приводили: имѣютъ конечно со всею силою на города вашего царского величества украинные наступить, толко невѣдомо, которого числа. Казимеръ Беневскій пріѣхалъ отъ короля Казимера, миру желаючи; но мы единою тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству присягнувъ, хитрости ихъ не слушаемъ. А вдостади о всемъ словеснѣ вашему

№ 3.

№ 3. царскому величеству стольникъ вашего царского величества Василей Петровичъ Кивинъ извѣститъ, который все дѣло вашего царского величества вѣрнѣ исправилъ. Въ томъ также тебя великого государя нашего, вашего царского величества, молимъ, чтобъ повелѣлъ скоро Павла Тетерю, посла нашего, отпустить. При томъ Господа Бога молимъ, чтобъ тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, даль долго на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего

царского величества царствовать, постилая подъ ноги всѣхъ непріятелей, чего, яво вѣрныя подданные, желаемъ. Данъ изъ Чигирина, 3 дня сентября, лѣта 1657.

Вашего царского величества во всемъ поволныя подданные и вѣрныя слуги, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На оборотѣ: Государю чтена и бояромъ.

На 10 листкахъ.

VIII. Пять польскихъ листовъ, писанныхъ разными лицами въ войско запорожское, привезенные въ Мосюву стольникомъ Василюемъ Никинымъ.

Переводъ съ полскихъ листовъ, наковы привезъ стольникъ Василей Кивинъ отъ гетмана отъ Ивана Выговского въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 14 день.

1-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ въ писарю войска запорожского въ Ивану Выговскому.

Янъ Казимеръ, Божією милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемойтцкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Вгодцкій, Вандалскій, дѣдичный король.

Уроженной вѣрно намъ любовной. Еще въ правду урожейной Бяневской, писарь Луцкой, отъ уроженного гетмана запорожского отпущеной, на мѣсто пребыванья нашего не доѣхалъ, а однако изъ писанія его выразумѣли есмь, что воли нибуди изъ опчей стороны полчитца надежа совершенного успокоенья, не токмо изъ того вѣрности вашей совершенного намъ и панству тому счастливого радуемъ предъ себя взятъ, но по желателству вѣрности вашей надежни того есмь, что за радѣньемъ его въ томъ дѣлѣ всѣ тѣ хвалныя и христіанству всему любовныя замыслы въ невредимой вѣрности станутъ и воздержатца будутъ; а имѣть будетъ за тѣмъ объявленная истинна и желателство, вѣрности твоей належащее, у насъ воздаванье; которому мы общаючи милость нашу, доброго вѣрности твоей отъ Го-

спода Бога желаемъ здоровья. Писанъ въ Данковѣ, мая 28 дня, лѣта 1657, государствованья королевствъ нашихъ, полского и швейского, 10 году. А внизу приписано: Янъ Казимеръ. А на листу подписано: уроженному Яну Выговскому, писарю войска нашего запорожского, вѣрно намъ любимому.

2-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ въ посланнику его въ Казимеру Бяневскому.

Янъ Казимеръ, Божією милостію, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемойтцкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Швейскій, Готцкій, Вандалскій, дѣдичный король.

Уроженной, вѣрно намъ любовной. Добро бѣ впрямъ было, коли вѣрность твоя на мѣстѣ тѣхъ мѣстѣ задержался, пока мѣста бы предъ отъѣздомъ твоимъ до уроженного гетмана войска нашего запорожского и съ вельможными гетманами корунными обо всемъ, что есть къ обчему доброму, договорился. А на силу впрямъ вѣрность твоя въ ту нашу службу вступился, а уже впрямъ въ тотъ же слѣдъ и велеможные гетманы и съ утекающимъ княземъ Семигородскимъ, гораздо его навлона, отравили. И ханъ его милость крымскій, становившися здѣсь, многожды освидѣтелствованья трудовъ своихъ намъ и нынѣ не отговарива-

еть; однако жъ и то не хуже стало, что вѣрность твоя ни въ чемъ не мѣшвючи на тамошнее мѣсто поспѣшилъ. И уроженный гетманъ запорожскій неупорно къ совершенному успокою беретца: понеже вѣрность твою и такъ долго задержаного съизнова къ себѣ похваля сстроить. За тѣмъ Господь Богъ сердца, которые были розрозненны, и не усумнѣваемся, что за безобманнымъ приклоненьемъ тамошнимъ дѣла гораздо устроены вѣрность твоя застала; однако жъ, по совѣту черезъ писанье съ велможными гетманы корунными обо всемъ и намъ не замѣшвай вѣдомо чинить, что увидишь вѣдомости нашей и въ прибыли обчей стороны надобного. А уже и самъ Краковъ къ намъ навлоняетца и войско короля его милости венгерского дали для освобоженья панствъ нашихъ, поворочено будетъ. Надежа Господу Богу что небо самое умысломъ нашимъ да поможетъ. И съ тое стороны уроженной гетманъ запорожскій при томъ же предсебязятъ, которого былъ при первомъ вѣрности твоей до насъ отпуску, совершенно и постоянно, какъ намъ вѣрность твоя объявилъ, и онъ до выразумѣнья листомъ своимъ подалъ есть. Молимъ при томъ о добромъ пребываньѣ всѣхъ дѣлъ панства нашего и спѣшного возврату вѣрности твоей надежны еся. Доброй вѣрности твоей, при обѣщаньѣ милости нашей, желаемъ здоровья. Писанъ въ обозѣ подъ Краковомъ, мѣсяца августа 9 дня, лѣта Господня 1657, панства полского и свейского 10 году.—Внизу приписъ: Янъ Казимеръ.

3-й листъ писанъ отъ канцлера корунного отъ Корытинского до Казимера Биневского.

Велможный милостивый пане каштелянъ волынскій, а мнѣ зѣло милостивый пане и пріятелю!

Какъ первого гонца вашей милости, моего милостивого пана, не задержалъ есмь, и чаю, что до сего времени ужъ доѣхалъ до вашей милости, такъ и нынѣшняго, не задержавъ,

Акт. Южн. и Зап. Рос.т. XI.

отпущаю. Чолъ язъ тѣ всѣ остерегателства передъ королемъ его милостью; и буди ваша милость того надеженъ, что они сохранены будутъ. Добро то дѣлаетца, что ваша милость, милостивый панъ, взявъ писанье отъ его милости пана гетмана и писаря войска запорожского, въ тое дорогу спѣшишь, и то, что съ ихъ милостями паны гетманы, такожъ и съ ханомъ его милостью совѣтуешь, чтобъ то успокою безъ розлитія крови постановитца могло. Писалъ о томъ король его милость до ихъ милости пановъ гетмановъ, чтобъ они съ ханомъ его милостію совѣтовали, а ваша милость, мой милостивый панъ, изсылайся часто съ ихъ милостями паны гетманы и всякимъ мудрованіемъ въ тому рѣчь веди, чтобъ вѣрное соединеніе учинилося. А мы здѣсь въ скоромъ времени Краковъ возьмемъ: понеже ужъ пріѣхалъ отъ Ракоцега гонецъ до осадного головы его, чтобъ онъ тотчасъ и съ людьми оттуль выступилъ. Король свейской вызываную войною и съ королемъ дацкимъ ужъ начатую пошолъ до Померской земли, и ужъ до тѣхъ временъ на море впалъ. При томъ милости вашей, моего милостивого пана, и съ поволными услугами моими прилежно вручаюся. Изъ обозу подъ Краковымъ, мѣсяца августа 8 дня, лѣта 1657.

А внизу приписъ: вашей милости, моего милостивого пана пріятной пріятель и слуга, Стефанъ Корытинскій, канцлеръ великій корунный.

4-й листъ отъ князя Черторизского, воеводы волынского. Писанъ до Казимера Биневского.

Велможный, милостивый пане каштелянъ волынскій, мой зѣло милостивый пане и шурина!

Листы изъ двора вашей милости, сего дня часъ ночи, прислала ко мнѣ жена вашей милости, бьючи челомъ, чтобъ я тѣ листы до вашей милости послалъ. А понеже я на то нарочно гонца не имѣлъ, и я тѣ листы послалъ до Дубна, просячи его милости пана Лотцкого и пана Сохачевского, чтобъ какъ ско-

№ 3. рѣе тѣ листы отослали до вашей милости, вѣдаючи, что тамъ всегда ѣздаки есть, и чаю, что въ томъ же часу изъ Дубна тѣ листы отосланы будутъ. Вызнаваю же вашей милости, моему милостивому пану, что я, по изволеню вашей милости, смѣлъ тѣ листы отпечатать и прочесть, обѣщаячи доброю вѣрою, что некоторая жива душа меня о томъ вѣдать не будетъ, что тамъ написано есть. А прочитавъ, тѣ листы самъ своею рукою съизнова запечаталъ. Радъ бы и съ своимъ парочнымъ гонцемъ тѣ листы отослалъ до вашей милости, только что нынѣ такова гонца нелучилось; однакожъ чаю, что изъ Дубна тѣ листы скоро къ вашей милости будутъ. При томъ въ милость вашей милости, моего милостивого пана, вручаюсь. Писанъ въ Клеваню, мѣсяца августа 21 числа, лѣта 1657.—А внизу приписъ: вашей милости, моего милостивого пана, желательной зять и слуга, Николай Юрій, князь Черторизскій, воевода волынскій.

5. Листъ писанъ отъ Чолханского, чашника кievского, до Казимера Билевского.

Ясневелможный, а мой милостивый пане каштеляне волынскій, мой милостивый пане и зять. Нелучилось мнѣ предъ отъѣздомъ вашей милости поздоровствовать многолѣтствованьемъ въ такой великой чести у Речи Посполитой нашей; а нынѣ писменпо поздравляю, желаючи многолѣтного здоровья и счастливого пребыванья; и того желаю, чтобъ ты дѣлалъ себѣ отъ Речи Посполитой повѣреніе, счастливо кончалъ и до насъ съ покоемъ поворотилъ. А при томъ быю челомъ, изволь тогда мнѣ сдѣлать и радѣнье свое о томъ объявить, чтобъ родныхъ моихъ племянниковъ Яна и Велицыана, которые родились изъ Гроховской сыновъ Адама Щелханского, родного брата своего, взятыхъ

на бою, въ мѣстечкѣ пана Гроховского, дяди ихъ, отыскать. А взяты они отъ того войска казатцкого, которое было съ паномъ Антономъ. А буду умѣть то вашей милости отслужить. Также изволи не запомнить тѣхъ спроть, чтобъ они въ свою вотчину возвратитца могли. А я нынѣ милости твоей прилежно вручаюсь, остаючись вашей милости, моего милостивого пана, желательной пріятель и слуга, Янъ Кароль Щолханскій, чашникъ кievскій. Мѣсяца августа въ 27, лѣта 1657.

А въ томъ же листу другой листокъ, а въ немъ написано: довелось мнѣ отписать, каковы въ нашей сторонѣ вѣсти; а нынѣ нѣтъ ничего иного, только то, что Шведъ пошелъ въ свою землю, и пвнн сказываютъ, что отъ повѣтрея умеръ. И то повѣдають, что съ той стороны будетъ покой. А когда еще ваша милость, мой милостивый панъ, и сю сторону успокоить изволишь, велми намъ то пріятно будетъ: понеже насъ жолныри до основанья разорили и нѣтъ той деревенки, въ которой бы сотни не стояли у меня и въ Трикунахъ и въ Колиминкахъ стоятъ, до Нового Ставца и до Бухорива начаютца двухъ сотенъ на становяще, и третьяя, которая въ Трикунахъ стоитъ, тамъ же итти имѣеть; однакожъ разными способами задержали есмь ихъ. Для ради Бога, изволь ваша милость писать до его милости пана гетмана, чтобъ имъ задержатца велѣлъ; о чемъ и я писалъ до его милости пана гетмана. А ежели писанье пришлеть, и я не замѣшкаю отослать до ихъ милости, и ужъ держи на то нарочного гонца, которой тотчасъ съ тѣми листами побѣжить. А нынѣ быю челомъ о свобоженѣ племянниковъ моихъ; а я то вашей милости отслужовать буду.

На оборотъ первой отписки: По государеву указу, бояромъ чтены.

На 12 листкахъ.

УКАЗАТЕЛИ.

І. УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

- Абрамовъ**, Андрей, судья стародубскій 413, 626.
- Августовъ**, Родіонъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ. Распронныя рѣчи его 670—672.
- Авдѣевъ**, Лука, боярскій сынъ 475, 476, 488—490, 666.
- Авраамъ**, праотецъ 727.
- Ага**, паша 300.
- Адамовичъ**, Симеонъ. См. **Симеонъ Адамовичъ**.
- Адиль**, мурза 560.
- Акинфовъ**, Иванъ Павловичъ, дворянинъ 773.
- Анъ**, мурза 780.
- Аладыревъ**, Григорій 234.
- Александръ**, серебрянникъ 223—225, 236.
- Алексѣевъ**, Иванъ, стрѣлецъ 245, 253.
- Алексѣевъ**, Максимъ, подьячій 203, 208, 213.
- Алексѣй Михайловичъ**, царь. Грамоты и указы его 12—15, 383—386, 421—424. Князю Григорію Ромодановскому 4, 5, 53—56, 69—70, 108—110, 486—489, 656—657; польскому королю Михаилу 27—30; архимандриту Гизелю 554—556; атаману Евсеію Шашолу 51—53; гетману Ивану Самойловичу 88—91, 108—110, 126—128, 140—142, 208—209, 211—214, 317—319, 379—386, 454—452, 457—461; вн. Юрію Трубецкому 121, 258, 264, 638—639; гетману Петру Дорошенку 622—630; митрополиту Іосифу Тузальскому 203—207; дѣтямъ Самойловича 214; атаману Сѣреу 610—612; атаману Лукьяну Андрееву 259—261; полковнику Бутеню 420, 421, 642—648; полковнику Зеленскому 489—490; воеводѣ Панину 512—514, 639—641, запорожскому войску 791—794. Грамоты ему: польскаго короля Михаила 91, 92; гетмана Самойловича 319—323, 495—498, 578—590, 619—622, 635—638; гетмана Ивана Выговскаго 811—816. Отписки къ нему: гетмана Самойловича 1—4, 102—107, 114—119, 132—135, 411—415, 453—457, 490—495, 529—533, 544—546; воеводы Степана Хрущова 17—20, 48—51; воеводы Григорія Козловскаго 22—26, 32—35, 46—48, 59—62, 66—69, 74—79, 92—96, 142—146; вн. Григорія Ромодановскаго 71—74, 107, 108, 253—255, 261—263, 462—464, 474—475, 514—515, 541—544, 575—576, 593—595, 607—610; вн. Юрія Трубецкаго 119, 120, 128, 146, 155, 215, 230, 238—245, 249—253, 255—257, 273—276, 291—292, 631—635, 648—650; архимандрита Иннокентія Гизеля 551—554; стольника Кизина 793, 795. Письма къ нему: архимандрита Галитовскаго 5—9; архимандрита Гизеля 41—43; гетмана Самойловича 233—238, 282—285, 300—303, 371—373, 427—432, 465, 499; бѣлоцерковскаго коменданта Лобеля 314, 315; генеральнаго обознаго Ивана Гулака 408—411. Челобитная ему писаря Ивана Выговскаго 717, 718. Посольство къ нему отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705.
- Али**, паша 155, 296, 307, 309.
- Алтабаевъ**, Туханъ, толмачъ 781.
- Андреевъ**, Анисимъ, с. боярскій 240.
- Андреевъ**, Остапъ, полтавскій атаманъ 301.
- Андреевъ**, Тимофей, подьячій 110.
- Андреевичъ**, Лукьянъ, кошевой 127, 350. Письма его къ гетману Ивану Самойловичу 84—88, 112—114. Царская грамота ему 259.
- Антиповичъ**, кормозой писарь 37.
- Антоній**, св. игумень Кіево-печерскій 3, 105.
- Апухтинъ (Опухтинъ)**, Аверкій Сидоровичъ, 89, 103, 274—276.
- Апухтинъ**, Андрей, воев. перея-

славскій 46, 66, 67, 89, 103, 240, 241.
Арнаутовъ, Иванъ, болховитинъ. Показанія его 595—597.
Арсеній, болгарскій митрополитъ 263, 264.
Артемъ, сотникъ носовскій 117.
Асамъ, ага 493.
Астафьевъ (Остафьевъ), Петръ, стрѣлецкій голова 289, 632.
Астраханскій, Степанъ 259.
Афендикъ, Яць. Письма его къ писарю Выговскому 779.
Аюкай, тайша калмыцкій 647.

Б.

Балабашъ 383, 415, 427, 526. Письмо его 417, 418.
Барановичъ, Лазарь. См. Лазарь Барановичъ.
Брятинскій, кн. Иванъ Петровичъ, окольникій 209.
Брятинскій, кн. Юрій Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ брянскій 368.
Батый, ханъ татарскій 8.
Батырча (Батырша) 586, 616.
Безминовъ, Иванъ, живописецъ 385.
Бенлемишевъ, Моисей, полковникъ 463, 464, 515—517, 595.
Беневскій. См. Биневскій.
Бердяевъ, Семень, голова московскихъ стрѣльцовъ 330, 332, 335, 671.
Берна, поручикъ 292.
Бибиковъ, Кирилъ, мѣщанинъ кievскій 22. Челобитная его гетману Самойловичу 35—39.
Биневскій (Беневскій), Казимиръ, посолъ польскій 60, 714, 722, 776, 795, 796, 800, 803—805, 807, 814—816. Письма къ нему: княцлера короннаго Корытнискаго 817; кн. Черторижскаго 818.
Бобининъ, Василій, подьячій по сольскаго приказа 9, 10 12; дьякъ 489, 598, 657.
Богдановъ, Григорій, думный дьякъ 5, 19, 68, 109, 120, 151.

Богдановъ, Самойло, посолъ запорожскій 763, 774, 779; судья войсковою 802.
Болдыревъ, Василій, казакъ 254.
Борисовъ, Григорій, наказный сотникъ 253.
Борисовъ, Павелъ, поручикъ. Показаніе его 464—465.
Борнетъ, полковникъ 329.
Брюхатый, Василій Максимовъ 234.
Брюховецкій, гетманъ запорожскій 170, 194, 333.
Буданенно, Даниль, житель города Мпяска. Распросныя рѣчи его 48—50.
Булавна, Михаилъ, писарь 378.
Булдановскій, Василій, батуринскій сотникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 265.
Булычовъ, Евменій, курченинъ. Распросныя рѣчи его 590.
Бумашъ, Григорій, сотникъ наказный 120.
Бурцовъ, Петръ, подьячій 203.
Бутенко, Степанъ, бѣлоцерковскій полковникъ 411, 422, 650. Царскія грамоты ему 420, 642. Письмо къ нему Василя Юрьевича 661.
Бутурлинъ, Андрей Васильевичъ, воевода кievскій 766.
Бутурлинъ, Василій Васильевичъ, бояринъ и дворецкій 748.
Бутурлинъ, Иванъ Ѳедоровичъ, стольникъ 687.
Бутурлинъ, Ѳедоръ Васильевичъ, окольникій 807. Посольство его въ войско запорожское 681. Письмо ему писаря Выговскаго 754.
Быховець, Иванъ войсковою канцелярскій 371. Чонесеніе его 373.
Бѣдовъ, Иванъ Матвѣевичъ, поручикъ. Показаніе его 515.
Бѣлецкій, Алексѣй, полковникъ 353.
Бѣликъ, Ѳедоръ 347.
Бѣлогрудъ, Григорій, уманьскій полковникъ 410, 421, 422, 453, 625.

Бѣлый, Степанъ, судья запорожскій 352, 429. Письмо его къ Григорію Пелеху 418.

В.

Вавскій. См. Фонтъ Вавскій.
Василій Лозовицкій, священникъ 241, 242.
Василій Юрьевичъ. Письмо его къ полковнику Бутенку 661.
Васильевъ, Лавринъ, мѣщанинъ кievскій 67.
Васильевъ, Степанъ 331.
Васильковскій, Павелъ, учитель 589, 605.
Великаго-Гагинъ, кн. Данило Степановичъ, окольникій и намѣстникъ галицкій 89, 103.
Велинкъ, Готтартъ, посолъ польскій 737.
Вердеревскій, Иванъ, воевода 73, 280, 462, 608, 639.
Веревинъ, Григорій, ротмистръ 48.
Вечорна, житель гадицкій 116.
Вишневецкій, кн. Дмитрій, гетманъ коронный 94, 225, 244, 272, 281, 299, 302, 308, 310, 328, 329, 518. Письма его къ кн. Трубецкому 536, 537, 549—551.
Вишняковъ, Гермогенъ, полковникъ 220, 221, 226, 573, 607.
Владиміръ, равноапостольный, вел. кн. кievскій 710.
Владиславъ, король польскій 272.
Воехевичъ, писарь 76.
Возницынъ, Прокофій, подьячій 368, 370.
Войтеховичъ, Богданъ 124, 431, 442, 445, 446, 448, 450, 476, 514.
Волковъ, Ѳедоръ, приставъ 93.
Волконскій, кн. Владиміръ Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103, 120, 240, 241, 274—276.
Волконскій, кн. Степанъ Степановичъ, стольникъ и воевода 259, 260, 668.
Волконскій, кн. Степанъ Семено-

вичъ, стольникъ и воевода 312.
Володѣевскій, панъ 63.
Волинскій, Василій Семеновичъ, окольничій и намѣстникъ чебоксарскій 30; стольникъ 780, 782.
Волинскій, ваштелянъ лубенскій 68.
Вульфъ, нѣмецъ 297, 298, 300.
Вхраску. См. Ухрасну.
Выговскій, Евстафій 759. Письмо его къ Павлу Тетерѣ 766.
Выговскій, Иванъ Евстафьевичъ, писарь войска запорожскаго 685, 781, 790, 795—797, 799, 800. Письма его: боярину Морозову 752; боярину Милославскому 754; боярину Бутурлину 754, 755; думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову 755—757, Лариону Лопухину 757—758; полковнику и стрѣльцекому головѣ Матвѣеву 758—760. Къ нему грамоты и письма: князя венгерскаго Равоцы 690, 691; боярина Милославскаго 777, 778; Стефана, господаря молдавскаго 695; Константина, господаря валахскаго 732; Яна Афендиза 779; архимандрита Θεодосіа Василевича 702; полковника Зеленскаго 739—741; Ляхочестрицеаго 768. Челобитная его царю 717—719. Избранъ гетманомъ 802, 803, 805, 810. Грамота его царю 811—816.
Выговскій, Константинъ 764.
Выговскій, Феодоръ 774, 778.

Г.

Гагаринъ, кн. Василій Михайловичъ, стольникъ и воевода 447.
Галяницкій. См. Гуляницкій.
Галатовскій, Іоанникій. См. Іоанникій Галатовскій.
Гамалея, Григорій, полковникъ паволоцкій 59, 65, 123, 231, 244, 493, 516, 530, 546, 658, 662. Универсалъ его полковнику бѣлоцеревскому 660.

Гамалея, Яковъ, паволоцкій полковникъ 634.
Гамильтонъ, Андрей Андреевичъ, драгунскій полковникъ 431, 448, 478, 543.
Гвинтовка, 336.
Гедеонъ, дѣаконь 9.
Гедеонъ Лозовицкій, монахъ 241.
Геннадій, чернецъ 272.
Генсеровскій. См. Нюсеровскій.
Герасимъ, чернецъ 78.
Герасимъ, монахъ Георгіевскаго монастыря 264.
Геронтій Дубина, игуменъ 572.
Гизель, Иннокентій. См. Иннокентій Гизель.
Гладній, Григорій, полковникъ миргородскій. Письмо его къ гетману Самойловичу 57.
Гладній, Декаполитъ, могилевскій намѣстникъ 683; постриженникъ Печерскаго м-ря 684.
Гладченко, Игнатій 162, 164.
Глѣбовичъ, староста жамоитск. 720.
Гнинскій, Янъ, воевода хелминскій 37, 366.
Гоголь, могилевскій полковникъ 466, 469—474, 586—588.
Гоголь, Евстафій, подольскій полковникъ 411, 421, 422, 529, 741. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 739.
Головачевъ, Михаилъ, 805.
Головачевъ, Тихонъ, толмачъ 774.
Гордѣенко, Иванъ, житель города Лобуря 251.
Горленко, Лазарь, прилуцкій полковникъ 545, 594.
Гороховскій, панъ 820.
Горѣлый, Филиппъ, черкасскій полковникъ 411, 422.
Грачевъ, Филаретъ, приставъ 121, 122.
Гречаный, Юрій, 234, 237.
Грибовичъ, Павелъ, 334, 335, 360.
Грибоѣдовъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 380, 496, 515, 571.
Григорій, хорунжій 364.
Григорьевъ, Филаретъ 107—109.
Гриневъ, Василій, дворянинъ 626.

Гриценно, Карпъ, гетманскій посланецъ 529, 530. Распросныя рѣчи его 533.
Гриццо, каневскій еуренной атаманъ 347, 348.
Гроховскій, Янъ, ротмистръ. Повозаніе его 521, 522.
Гулакъ, Иванъ, генеральный обозный 389, 391, 395, 400, 422, 424. Письмо его къ царю 408—411.
Гуляницкій (Галяницкій), посолъ польскій 60.
Гурскій, Иванъ, каневскій полковникъ 371, 374, 408, 410, 625.

Д.

Давидъ, св. царь іудейскій и пророкъ 707, 708, 803.
Даниловичъ, Василій, бояринъ 413, 414.
Даниль, посолъ валахскій 697.
Даниль, посолъ шведскій 726.
Даудовъ, Василій 255—257.
Дедишъ, Агей 702.
Дедишъ, ага, посолъ татарскій 696, 715, 716, 729—731, 740, 741.
Делиболта, наша 296.
Делоргій, Петръ, драгунскій подполковникъ 632—634.
Денисовъ, Аванасій, подьячій 386.
Держекъ, Хриштофъ, посолъ гетмана Потоцкаго. Письмо его къ Сеферѣ Казы агѣ 734.
Джамбетъ (Дзямбетъ) **Гирей**, салтанъ татарскій 441, 462, 463, 467, 477, 487, 492, 495, 497, 499, 500, 502, 506, 516, 527, 594. Письмо къ нему Петра Дорошенка 505.
Джамъ Гирей, мурза нагайскій 616.
Дживудъ, наша 185.
Дзямъ Туганъ, мурза 616.
Дили, паша 250.
Димитрій, св. архіеп. ростовскій, 328.
Добротовскій, кіевлянинъ. Распросныя рѣчи его 309.

Довгелъ, Степанъ, наказный атаманъ винницкій 416, 417, 459.

Долгорукий, вн. Владиміръ Дмитріевичъ, окольнічій и воевода 651, 652.

Долгорукий, вн. Юрій Алексѣевичъ, бояринъ и намѣстникъ тверской 368, 645, 651.

Домонтовъ, Иванъ, генеральный судья 108, 109, 348.

Донецъ, Григорій, полковникъ харьковскій 253—255.

Дорошенко, Андрей 33, 100, 256, 271, 313, 375, 457, 460, 462, 464, 465, 467, 492, 516, 532, 602. Письмо его курсунскому полковнику 441. Письмо къ нему полковника Преоровича 478.

Дорошенко, Григорій 375, 450, 570, 571, 627, 628.

Дорошенко, Петръ Дороеевичъ, гетманъ запорожскій. Письма его: вн. Козловскому 96—99; вн. Юрію Трубецкому 226, 227, хану Селямъ Гирею 498, 499, 503, 504; визирю Субанъ Базъ агъ 499—503; ханскому послу Кара агъ 504, 505; султану Дзямбетъ Гирею 505, 506; турецкому визирю 506—508; визирю Кегаю 508—510; резиденту Лисовскому 510—512. Универсалы его: каневскому полковнику 26, 27; противъ гетмана Михаила Ханенка 30—32; курсунскому полковнику 438, 439. Письмо къ нему вн. Юрія Трубецкаго 227—230. Царская грамота ему 622—630.

Дроздъ, полковникъ 189, 190.

Дубина, Геронтій. См. Геронтій Дубина.

Дубяга, Иванъ, полковникъ 429.

Дуровъ, Александръ, дьякъ 781, 783.

Дуровъ, Никита, дворянинъ 73.

Е—З.

Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ 5, 91,

51, 56, 70, 90, 108, 109, 121, 128, 130, 142, 151, 214, 216, 276, 329, 639.

Ежевскій, Ѳеодоръ, атаманъ 153.

Ела, ага 695.

Елагинъ, Иванъ, голова стрѣлецкій 536, 632, 635, 639.

Елисей Марновичъ, старецъ Кіево-печерскаго м-ря 684.

Ендогуровъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 245, 632

Епифаній, митрополитъ Грузія 385.

Ефимьевъ, Романъ, стрѣлецкій голова 380, 428, 446.

Ждановъ, Антонъ, полковникъ 685, 712—714, 728, 748, 769, 787, 801, 806, 808, 820.

Желябужскій, Иванъ, воевода черниговскій 70, 72.

Желябужскій, Иванъ Аванасьевичъ дворянинъ 791.

Животовскій, Павелъ, генеральный судья 262, 631—633, 650, 669, 670.

Жуковъ, Алексѣй, стрѣлецкій голова 380, 599, 641.

Завиша, литовскій полковникъ 547.

Заисусенко, Юрій, полковникъ 243.

Замойскій, подчашій коронный 730.

Звенигородскій, вн. Семенъ Юрьевичъ, стольникъ и воевода 89, 103.

Зеленскій, Михаѣль, подольскій полковникъ 466, 468—470, 473, 487, 488, 538, 578, 581, 586—588. Царская грамота ему 489—490. Письма его: къ гетману Самойловичу 522—523, 539—541; полковникъ браславльскій 711. Письма его: къ писарю Выговскому 739—741, къ гетману Богдану Хмельницкому 702, 792.

Зивертъ (Зефертъ), Янъ, хорунжій польскій 64, 252.

Зиновьевъ, Алексѣй, стрѣлецъ. Показаніе его 641—642.

Златницкій, посолъ польскій 565.

Зосимъ Тишевичъ, игуменъ Ильинскаго черниговскаго м-ря 2.

Зубовъ, Иванъ, полковникъ 256, 257; стрѣлецкій голова 632.

Зубовъ, Степанъ, полковникъ 44, 234.

Зузинъ, Никита Алексѣевичъ, бояринъ и воевода 759, 778, 783, 794.

Зуфанъ—Назы, ага крымскій. Письма къ нему: гетмана Потоцкаго 733; Хриштофа Держжа 734, 735.

Зыковъ, Ефимъ, приставъ 515.

Зыковъ, Ѳеодоръ, полковникъ 144.

И. І.

Ибрагимъ, паша турецкій 615.

Ивановъ, Алмазь, думный дьякъ 705—708, 711, 720—723, 741, 759, 769—772, 778, 790. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 755; писаря Выговскаго 756.

Ивановъ, Дементій, подъячій 319, 386.

Ивановъ, Николай, грекъ. Распросныя рѣчи его 277.

Ивановъ, Родіонъ, грекъ 50.

Ивановъ, Трофимъ, житель кievскій 230.

Ивановъ, Яковъ, житель печерскій 149, 150.

Изъѣдиновъ, Лука, голова московскихъ стрѣльцовъ 632—634.

Ильяшенко, Григорій 251.

Иннокентій, монахъ 230.

Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерскаго м-ря 48, 62, 65, 80, 623, 683, 802, 803. Письма его: къ царю 41; къ гетману Ивану Самойловичу 110. Огиски его царю 551. Царская грамота ему 554.

Исаакій, іеромонахъ, намѣстникъ Николаевскаго Батуринскаго м-ря 134, 589, 605.

Исаакій, священникъ 249, 270, 272.

Исамбанъ, ага турецкій 185.

Истоминъ, Томило, дьякъ 781, 783

Іоанниъ, патріархъ всероссійскій 672.
Іоанникий Галатовскій, архим. Елецкаго-Успенскаго м-ря въ Черниговѣ 2. Письмо его къ царю 5.
Іоанниъ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича 7, 115, 134, 389, 391, 487, 594, 624, 643.
Іоанниъ (Янъ) Назиміръ II, король польскій 237, 272, 714, 788, 800, 801, 804, 809, 814—816.
Іоанниъ священникъ 271.
Іоанниъ Степановъ, священникъ 78.
Іоасафъ, патріархъ всероссійскій 343.
Іосифъ Тукальскій, митрополитъ еіевскій 34, 61, 82, 152, 153, 163, 175, 208, 251, 264, 278, 280, 329, 572, 603. Царская грамота ему 203. Письмо къ нему духовной особы 267.

К.

Кавелинъ, Петръ, думный дьякъ 513.
Кагеръ, Ягансъ 736.
Каза Гирей, ханъ 657.
Казановъ, Григорій, полковникъ 151.
Казиміръ, Янъ. См. Іоанниъ Казиміръ.
Каллисть Нирсть, іеромонахъ Черниговскаго Елецкаго-Успенскаго м-ря 6, 19.
Калоша, атаманъ чигиринскій 223.
Капланъ, паша 219, 298, 299, 303, 307, 324, 329, 338, 560, 561, 567.
Кара, ага, посолъ ханскаго визиря. Письмо къ нему Петра Дорошенка 504.
Карандѣвъ, Александръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 512, 513, 517, 607, 610, 641.
Карандѣвъ, Алексѣй. Письмо его къ боярину Матвѣеву 567.
Каймынъ, Мустафа, паша турецкій 18.
Карбачъ, мурза 560, 561.

Карицкій Яковъ, чигиринскій полковникъ 421.
Карлъ X, король шведскій. Грамота его къ гетману Богдану Хмельницкому 688, 737.
Карповъ, Григорій, хорунжій 671.
Катарджи Оглу (Эглу), паша, 224.
Катлашъ, мурза 572, 586.
Кафтыревъ, Семень, приставъ. Показаніе его 602.
Кая, бей 613.
Кензинъ, польскій полковникъ 382.
Кикинъ, Василій Петровичъ, стольникъ. Посольство его въ войско запорожское 781—820.
Кирсть Каллисть. См. Каллисть Кирсть.
Киселевъ, Леонтіѣ, дворянинъ 542.
Клачко, Тимошей, судья 253.
Кобъ, Павелъ, 112.
Ковалевскій, Христофоръ, посолъ польскій 9, 283, 284, 289, 365.
Коваленскій, Иванъ, есаулъ 685.
Козловскій, вн. Григорій Аванасъевичъ, воевода кіевскій 43, 70, 88, 101, 102, 130, 162, 194, 226, 652. Отписки его царю 22, 32, 46, 59, 66, 74, 92, 142. Письма къ нему: гетмана Ханецка 15; полковника Райчи 39. гетмана Петра Дорошенка 96.
Колуглы, турецкій военачальникъ 224.
Колтовской, Алексѣй Дмитриевичъ, стольникъ 89, 103, 568, 609, 639.
Колтовской, Федоръ Ивановичъ, стольникъ 89, 103.
Колупаевъ, Михайль 214.
Комаръ, Геронимъ, оршанскій земскій судья 91, 141, 366, 369, 569.
Комнатскій, Лувьянъ, атаманъ 253.
Кондеушъ (Кондеусъ), „князь французскій“ 31, 65, 184, 272, 273.
Кондратьевъ, Герасимъ, сумскій полковникъ 463, 595, 602.
Кондратьевъ, Тимошей, 107—109.
Коневцовъ, полковникъ 231, 244.
Константинъ, господарь валахскій. Письма его: къ гетману Богдану

Хмельницкому 696; къ писарю Выговскому 732.
Коржа, Леска, панъ 16.
Корицкій 662.
Корицкій, Михайль, сотникъ 410, 422.
Коробейченко, Власъ 112.
Корытинскій, Степанъ, виленскій канцлеръ ворунный. Письмо его къ Казиміру Биневскому 817.
Косаговъ, Григорій, полковникъ 154, 155, 339.
Косницкій, Григорій, 32, 33, 95, 96, 231, 232, 247.
Кременчугскій, Матвѣй, харьковскій атаманъ 253, 254.
Крушинскій 739.
Кулешенно, Павелъ, 46, 47.
Кунницкій, Степанъ, 235, 236, 230—235.
Куперъ, Яганъ, полковникъ 260.
Курневичъ, мозырскій хорунжій 281.
Кутлубай, мурза 234.
Кутулчая, мурза 405.
Кюнсеровскій (Генсеровскій), Николай 116, 117.

Л.

Лавриновъ, Федоръ. Показанія его 295.
Лаврицкій, Семень, переводчикъ 327.
Лазаръ Брановичъ, архіепископъ черниговскій 2 5, 768.
Лазаръ, діаконъ 230.
Ланцужскій, полякъ 224, 237.
Ласинскій, польскій полковникъ 430.
Левшинъ, Аванасій, стрѣлецкій голова 116, 311, 653, 659.
Левшинъ, Илья, стрѣлецкій голова 652.
Ленайскій, Михайль. См. Михайль Ленайскій.
Леопольдъ, король венгерскій 800, 803—808. Грамота его Богдану Хмельницкому 735, 736.
Леонтіѣ, судья 64.
Лесницкій, Дмитрій, 331.

- Лещинскій**, Самойло, обозный польскаго войска 22, 36.
- Лизогубъ**, 123, 125, 155—172, 202, 271, 313, 360, 371—376, 389, 400, 411, 422, 459, 624.
- Лильенкронъ** (Лилингенкронъ), Густавъ, посолъ шведскій 689, 737—739.
- Лисинъ**, Михаилъ, стрѣлецъ. Распросныя рѣчи его 652—656.
- Лисица**, полковникъ чечельницкій 153.
- Лисица**, Павелъ, брацлавскій полковникъ 411, 421, 422, 459, 578, 586, 587. Письма его: къ гетману Самойловичу 424; къ полковнику Райчѣ 547.
- Лисовскій**, Гаврилъ, резидентъ при оттоманскомъ дворѣ 496. Письмо къ нему Петра Дорошенка 510—512.
- Литвиненко**, Иванъ, 704.
- Литвинъ**, Иванъ, житель ахтырскій 107.
- Личковскій**, Иванъ, капитанъ 98. Распросныя рѣчи его 99.
- Лобель**, Янъ Сигизмундъ, польскій комедантъ 101, 243, 252. Письма его: къ кн. Юрію Трубецкому 219, 245, 292; къ царю 314, 315.
- Ловецкій**, Александръ, польскій городничій 466, 469, 471, 473, 474.
- Лозовицкій**, Василій. См. **Василій Лозовицкій**.
- Лозовицкій**, Гедевонъ. См. **Гедевонъ Лозовицкій**.
- Лопухинъ**, Ларіонъ Дмитриевичъ, думный дьякъ 773, 776, 786, 788, 793, 798, 813, 814. Письмо къ нему писаря Выговскаго 757.
- Лотцкій**, панъ 818.
- Лукецкій**, Станиславъ Войтеховичъ, региментаръ польскихъ войскъ. Письмо къ нему кн. Григорія Ромодановскаго 21.
- Лукинъ**, Степанъ, подьячій 542.
- Луньяновъ**, Анисимъ 476.
- Лупандинъ**, Максимъ, голова московскихъ стрѣльцовъ, 512, 513, 517, 607, 608, 641.
- Лутай**, кошевой атаманъ 13.
- Лутовиновъ**, Иванъ, московскій дворянинъ 463, 542.
- Лысенко**, Иванъ, генеральный есаулъ 457, 671.
- Лысковскій** (Лысовскій), Демьянъ, сотникъ корсунскій. Письмо его къ полковнику корсунскому 703.
- Лянснорунскій**, епископъ каменецкій 64.
- Ляпуновъ**, Иванъ, сотникъ 597.
- Ляхочестрицкій**. Письмо его къ писарю Выговскому 768.

М.

- Магметъ Гирей**, ханъ крымскій. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 698, 699.
- Магметъ**, толмачъ крымскій 698, 699, 701.
- Магнусъ**, графъ, шведскій генералъ 761.
- Магометь II** (Магметъ), султанъ турецкій 50, 145, 217.
- Магометь** (Магметъ,) лжепророкъ 364, 727.
- Мазовецкій**, панъ 704.
- Мазепа**, Иванъ, 230, 231, 449, 495—498, 508, 510, 523, 525, 570, 575, 582, 585, 590, 591, 597, 599, 610, 611, 626, 629, 630. Письмо къ нему гетмана Самойловича 535. Показаніе его 556.
- Мазопеть**, Константинъ, капитанъ 72.
- Макуха**, Игнатій, полковникъ бѣлоцерковскій 232.
- Максименко**, Ѳедоръ, калыницкій полковникъ. Письмо его къ сотнику Мацеву 606—607.
- Максимовъ**, Ерофей, гетманскій посланецъ. Показаніе его 658—660.
- Максимовъ**, Иванъ, переводчикъ 705.
- Мамалаховъ**, Иванъ, дьякъ 120.
- Мануиль**, гонецъ царскій 92.
- Марія Ильинична**, супруга царя Алексѣя Михайловича 356, 357, 361, 404.
- Марковъ**, Иванъ, мѣщанинъ кievскій 94.
- Мартьяновъ**, Павелъ, 107, 108;
- Марштынъ**, польскій сенаторъ 183.
- Матвѣевъ**, Артемонъ Сергѣевичъ, голова и полковникъ стрѣльцкій 673, 713, 781. Письмо ему отъ писаря Выговскаго 758; околицкій 5, 10, 12, 19, 83, 109, 130, 151, 214, 442, 521, 598, 599, 606, 671. Письма къ нему: протопопа Адамовича 58, 330, 654; гетмана Самойловича 139, 266, 334, 662, 666; Алексѣя Карандѣева 567; полковника Рославца 672.
- Матюша**, капевскій полковникъ 556.
- Махметъ**, паша 155, 365, 369.
- Маценко**, Григорій, сотникъ маньковскій. Письмо къ нему полковника Максименко 606.
- Машковъ**, Нафтолій, еврей, факторъ 25, 37.
- Мелетій**, намѣстникъ Кіево-Братскаго м-ря 230.
- Меншиновъ**, Алексѣй, подьячій 424, 452, 490.
- Мещериновъ**, Иванъ, 764.
- Мещеринъ**, панъ 720.
- Мибирекъ Гирей**, султанъ 497, 502, 506, 527.
- Мигалевскій**, Константинъ, корсунскій полковникъ. Письма его: гетману Самойловичу 617—618 полковнику Райчѣ 618—619.
- Минель**, Михаэль, канцлеръ венгерскій 693.
- Милославскій**, Илья Даниловичъ, бояринъ и намѣстникъ ярославскій 347, 356, 357, 404. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 753; писаря Выговскаго 754. Письмо его къ Выговскому 777.
- Минцевъ** (Минцевичъ), Гордѣй,

- мѣщанинъ кievскій 25, 26. Челобитная его гетману Ивану Самойловичу 35—39.
- Мисно**, есауль 688.
- Михайловъ**, Василій, дьякъ. Посольство его въ войско запорожское 681—688.
- Михайловъ**, Климентъ, мѣщанинъ кievскій 244.
- Михайловъ**, Павелъ, пѣжинскій полковой писарь 535, 562, 576, 578, 582, 588, 590, 597—599, 610.
- Михаилъ**, король польскій 52, 54, 129, 140, 204, 217, 260, 314, 318, 519, 520. Царская грамота ему 27. Грамота его царю 91.
- Михаилъ Лежайскій**, архимандритъ Спасскаго м-ря въ Новгородѣ Сѣверскомъ 2.
- Михаилъ**, наказный полковникъ винницкій. Письмо къ нему сотника Довгеля 416, 417.
- Михаилъ Теодоровичъ**, царь 626.
- Михалевскій**, Константинъ, паволоцкій полковникъ 421.
- Мievскій**, Ивась 340, 342, 344, 350, 352, 404, 611.
- Многogrѣшный**, Василій 348, 361.
- Многogrѣшный**, Демьянъ, гетманъ запорожскій 117, 118, 137, 138, 176, 193, 331, 334, 336, 347, 359
- Модрѣвскій**, Андрей подчасій серадзскій 417, 425, 426, 453 459, 549. Письма къ нему: гетмана Собѣскаго 381: полковника Райчи 523 Письмо его къ гетману Самойловичу 432. Универсалъ его 436.
- Мончакъ** 113
- Мордачей**, Янъ, грекъ 250.
- Морозовъ**, Борисъ Ивановичъ, бояринъ и намѣстникъ владимірскій. Письма къ нему: гетмана Богдана Хмельницкаго 751; писаря Выговскаго 752.
- Мурашна**, Андрей, полковникъ 140, 141, 466, 468, 469, 472, 474, 542, 572, 578, 586, 587, 606, 620, 649, 658.
- Муртаза**, мурза 508, 509; паша 296, 725
- Мустафа**, мурза 546, 594.

Н. О.

- Надточено**, Карпъ, гетманскій посланецъ 454, 456, 458, 459, 461. Распросныя рѣчи его 452.
- Наталія Кириловна**, супруга ц. Алексѣя Михайловича 3, 115, 400.
- Наумовъ**, Никита, дьякъ 759, 778.
- Нентарій**, архіепископъ болгарскій 263.
- Нестеровскій**, Никита, рейтаръ. Показаніе его 43—46.
- Нефедьевъ**, Василій, дьякъ 780, 782.
- Нечай**, полковникъ чаусовскій 809, 810.
- Неѣловъ**, Григорій, Елизарьевичъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 117.
- Никифоровъ**, Калининъ, есауль черниговскій 428, 446.
- Николай Давыдовичъ**, грузинскій царевичъ 385.
- Никонъ**, патриархъ всероссійскій 404, 803.
- Новицкій**, комендантъ 302, 322.
- Носовъ**, Ануфрій Ивановичъ 389, 624.
- Нужный**, атаманъ чигиранскій 223.
- Облай**, тайша калмыцкій 647.
- Ободовскій**, Алексѣй, ротмистръ 292, 593.
- Олуховъ**, Иванъ, дьякъ 512, 640.
- Олицкіе** 37.
- Опухтинъ**. См. Апухтинъ.
- Осипъ**, Михайлъ, стадный конокъ 130.
- Осталь**, монахъ Георгіевскаго м-ря 264.
- Остафьевъ**. См. Астафьевъ.
- Островскій**. Станиславъ 305, 306, 323, 325, 327.
- Острожскій**, сенаторъ 183.
- Острый**, Семень, гадичскій полковникъ 262.
- Орѣховскій—Галактеевичъ** 563.

П.

- Павловскій**, Янъ, димерскій комендантъ. Письмо его къ вн. Юрію Трубецкому 547.
- Павловъ**, Ефимъ, купецъ московскій 70, 71.
- Павловъ** Юрій, стряпчій 605.
- Паисій**, патриархъ alexандрійскій 343.
- Пвльчиновъ**, Федоръ, рейтаръ. Его распросныя рѣчи 144.
- Панинъ**, Василій Никитичъ, думный дворянинъ и воевода сѣвскій. Царская грамота ему 512, 639.
- Парфеньевъ**, Влифантій 128, 142, 461.
- Парцевихъ**, Петръ 687.
- Пасынковъ**, Григорій, приставъ 314.
- Пасынковъ**, Иванъ, приставъ 128.
- Пасынковъ**, Семень, приставъ 317.
- Пацъ**, Михаилъ, гетманъ латовскій 141, 280, 325, 328, 329, 521, 522. Письмо его къ вн. Юрію Трубецкому 303.
- Пейсахъ**, еврей 36, 39.
- Пекулатскій**, Явовъ 774, 778.
- Пелепелица**, писарь 362.
- Пелехъ**, Григорій, знатный казакъ 284, 429, 517. Письмо къ нему судьи Бѣлаго 418.
- Перцавичъ**, 736.
- Петренко**, Иванъ, житель ахтырскій 103.
- Петровъ**, Степанъ, житель г. Кіева. Показаніе его 43.
- Петровъ**, Явовъ, судья 389, 400, 401, 422, 424.
- Петроновскій**, 76.
- Петръ Алексѣевичъ**, сынъ ц. Алексѣя Михайловича, царевичъ 7, 115, 134, 339, 389, 391, 400 487, 594, 624, 643.
- Петръ Могила**, митрополитъ кievскій 684.

Ливо, польскій полковникъ 80, 142—146, 182, 195, 215—217, 219, 231, 232, 247, 302, 320, 322, 328, 430. Письма его къ боярину кн. Юрію Трубецкому 147, 221, 289.

Пинковскій, Матвѣй 151, 155.

Питиримъ, патриархъ всероссійскій 205, 344, 406.

Плескоченно, Севастьянъ, кievскій мѣщанинъ. Распросныя рѣчи его 294, 295.

Плушка, Игнатій, житель ахтырскій 108.

Подымовъ, Устинъ, 373.

Подсадовскій, драгунскій маіоръ 382.

Поздышевъ, Яковъ, дьякъ 5, 19, 109, 110, 130, 151, 258, 291, 784.

Политанскій, Марціанъ, архіепискупъ римскій 687, 736.

Полковъ, Степанъ, дьякъ 514.

Полтевъ, Тимошей 257.

Полянскій, Давидъ, дьякъ приваза тайныхъ дѣлъ 681—682.

Помѣскій, драгунскій полковникъ 382.

Понара, Юрій, шляхтичъ 518, 521.

Поповичъ, Михаилъ, калыницкій полковникъ 459. Письмо его къ гетману Самойловичу 425.

Порохинъ, Федоръ Федотовичъ, 184—186.

Порывай, резидентъ Петра Дорощенка въ Крыму 561.

Потоцкій, Андрей, 94, 183, 271.

Потоцкій, корунный гетманъ 704, 727, 733.

Пражмовскій, архіепископъ польскій 94.

Преоровскій, Юрій, лабунскій полковникъ 532. Письмо его къ Андрею Дорощенкѣ 478.

Пригара, полковникъ 251.

Пригара, Константинъ, мѣщанинъ Новгорода Сѣверскаго. Письмо его къ гетману Самойловичу 70, 71.

Прокоповичъ, Павелъ, панъ 16.

Пронскій, Самуиль, панъ 693.

Пыжовъ, Богданъ, стрѣлецкій голова 380.

Р.

Рагозинъ, Дмитрій, странчій 782.

Радивиль, Михаилъ Казиміровичъ, князь, гетманъ литовскій 25, 37, 281, 325, 328, 329. Письмо его къ кн. Юрію Трубецкому 305.

Разины, Стенька, донской казакъ, мятежникъ 341, 343, 344, 351, 352, 357, 359.

Райча, Дмитрій Григорьевичъ, полковникъ переяславскій. Письма его: къ кн. Козловскому 39; къ гетману Самойловичу 122, 125, 297; къ кн. Юрію Трубецкому 223, 285, 316, 336, 592; къ подчашему Модрѣвскому 523. Письма къ нему: полковника Лисицы 547, полковника Мигалевскаго 618.

Райча, Маркъ 331.

Раноца, венгерскій князь, цесарь римскій, король шведскій 685, 712, 713, 715, 729, 746, 759, 761, 766, 789, 791, 792, 801, 818. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 689. Грамота его къ писарю Ивану Выговскому 690. Договоръ его съ войскомъ запорожскимъ и господарями Молдавіи и Валахіи 691.

Раткеевичъ, Евстафій, знатный казакъ 301.

Ратолскій, Богданъ, панъ 304.

Рачковскій, панъ 224, 237, 297, 298.

Ребриковскій, Андрей, калыницкій полковникъ 411, 421, 422.

Ревуцкій, Семень, мѣщанинъ 146, 148, 242.

Редриковъ, Тихонъ, странчій конохъ 147.

Редриковъ, Федоръ, стадный конохъ 146, 149.

Репнинъ, кн. Борисъ Александровичъ, бояринъ 780, 782.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ медынскій 1, 2.

Романъ, житель барышевскій 225.

Ромодановскій, кн. Андрей Григорьевичъ, 44, 657.

Ромодановскій, кн. Григорій Григорьевичъ, окольнічій, воевода и намѣстникъ бѣлогородскій 715, 742, 760, 763, 773, 775, 785, 786, 788, 791, 793, 798, 813. Царскія грамоты и указы ему 4, 53, 69, 108, 486, 656. Письма къ нему: гетмана Ивана Самойловича 311; атамана Сѣрка 481, 576. Письмо его къ Станиславу Лукецкому 21.

Ромодановскій, кн. Михаилъ Григорьевичъ, стольникъ 380, 516, 668.

Ромодановскій, кн. Федоръ Григорьевичъ, воевода, 430, 445, 447, 461, 469, 497, 532, 580, 597, 604, 621, 646, 652, 653.

Роронтъ, Яковъ, полковникъ 17, 19, 73, 431, 448.

Рославецъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубскій 128, 161, 673. Письмо его боярину Матвѣеву 672.

Ростановичъ, Павелъ, панъ 126, 158, 159, 164, 165, 169, 171, 172.

Ртищевъ, Федоръ Михайловичъ, окольнічій 719—723, 741, 759, 769.

Румасковичъ, панъ 734.

Рѣпешко, Авимъ 419.

С.

Сабѣскій. См. **Собѣскій**.

Савва, запорожскій полковникъ 658.

Савинъ, Михаилъ, подьячій 151, 248.

Савицкій, Самойло 469. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.

Саловъ, Григорій 573, 607.

- Самойловичъ, Григорій** 135, 136, 211—214, 605, 670.
- Самойловичъ, Захаръ** 670.
- Самойловичъ, Иванъ, гетманъ.** Отписки его царю 1—4, 102, 114, 132, 411, 453, 490, 529, 544. Грамоты его царю 319, 495, 578, 619, 635. Письма его: окольничему Артему Матвѣеву 139, 236, 334, 662, 666; къ царю 233, 282, 300, 371. 427, 465, 475, 599; къ вк. Григорію Ромодановскому 311, къ Ивану Мазепѣ 535. Указъ его протопопу Адамовичу 135. Къ нему письма: полковника Григорія Гладкаго 57; мѣщанина Пригары 70; кошеваго Лубьяна Андреева 84, 112; архимандрита Гизеля 110; полковника Райчи 122, 125, 297; Ивана Сербина 124; сотника Булдаковского 265; полковника Лисицы 424; полковника Поповича 425; подчашаго Модреевскаго 432; Семена Третьяка 439; полковника Ясеринскаго 483; полковника Зеленскаго 522, 539; полковника Яворовскаго 538, полковника Могилевскаго 617. Царскія грамоты и указы 88, 108, 126, 140, 208, 211, 317, 379, 386, 445, 457. Челобитная кievскихъ, мѣщанъ Бибикова, Скородви и Минцевача 35. Донесеніе подьячаго Щоголева 155.
- Самойловичъ, Константинъ** 670.
- Самойловичъ, Симеонъ** 135, 136, 211—214, 605, 670, 671.
- Самойловичъ, Яковъ** 672.
- Сапѣга, Павелъ, гетманъ литовскій** 713, 761, 769, 808, 809.
- Сасновъ, Федоръ** 48.
- Сасъ, Иванъ, полковникъ** 602.
- Сауль, царь іудейскій** 708, 709.
- Сахненко, Андрей, кошевой посланецъ** 29.
- Свидерскій, Павелъ Михайловичъ** 520.
- Свіязевъ, Абрамъ, стольникъ** 659.
- Севастьяновъ, Михаилъ, стряпчій** 357, 361.
- Селимъ Гирей, крымскій ханъ** 406, 594. Письма къ нему Петра Дорошенка 498, 503.
- Семеновъ, Василій, думный дьякъ** 513.
- Сенкеевичъ, 259, 285.**
- Серапіонъ, старецъ Кіевопечерскаго м-ря** 623,
- Сербинъ, Войца, полковникъ** 600.
- Сербинъ, Иванъ, лубенскій полковникъ** 120, 375, 572. Письмо его къ гетману Самойловичу 124.
- Серебренникъ, Федоръ, куренной атаманъ** 353.
- Сеферъ-Газы-ага, визирь крымскій** 508, 685, 727. Письмо его къ Богдану Хмельницкому 699.
- Сигизмундъ (Жикгимонтъ), король польскій** 684.
- Силинь, Федоръ, купецъ московскій** 70.
- Сильницій** 306.
- Сильверстъ Коссовъ, митрополтъ кievскій** 684.
- Симеонъ Адамовичъ, нѣжинскій протопопъ** 122, 132, 134, 140, 192, 196, 208, 213. Письма его: къ окольничему Матвѣеву 58, 82 330, 664. Инструкція ему отъ гетмана Самойловича 135.
- Симеонъ Алексѣевичъ, сынъ ц. Алексѣя Михайловича, царевичъ** 339, 342, 347, 351, 352, 403, 407.
- Синявскій, сенаторъ** 183, 225.
- Сипягинъ, Игнатій, полуголова стрѣлцѣй.** Распросныя рѣчи его 79.
- Сипягинъ, Матвѣй Тимофеевичъ, стрѣлцѣй голова** 58. Распросныя рѣчи его 79.
- Скаржинскій, Петръ, полковникъ** 464.
- Сниданъ, уманскій полковникъ** 153.
- Скопцовъ, Яковъ** 704.
- Скородновъ, Осипъ Демьяновичъ, мѣщанинъ кievскій** 22. Челобитная его гетману Самойловичу 35. Распросныя рѣчи его 323.
- Скрипичъ, Михаилъ** 107.
- Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода** 56, 69, 73, 107.
- Слободской, Кприль, приставъ** 57, 91, 102, 103, 106, 319.
- Соболевъ, Аванасій Леонтьевичъ, московскій дворянинъ** 279, 280.
- Собѣскій, Янъ, гетманъ польскій** 46, 61, 65, 75, 77, 79, 82, 94, 148, 167, 182—184, 225, 236, 239, 244, 272, 281, 299, 308, 320, 328, 329, 435, 453, 454, 458, 468, 470, 471, 478, 479, 517—522, 524, 535—537, 550, 556, 559, 563—567, 570, 576. Письмо его къ подчашему сърадзьскому 381.
- Соколовскій, Калисъ** 701.
- Соловей, Михаилъ, ворсунскій полковникъ** 411, 421, 422.
- Соломонъ, царь іудейскій** 8.
- Соломъ Серень, тайша калмыцкій** 647, 658.
- Солонина, Константинъ, полковникъ кievскій** 174, 568.
- Сохачевскій, панъ** 818.
- Статкевичъ (Стетневичъ), Богданъ панъ,** 717, 719.
- Степановъ, Василій, мѣщанинъ пивскій** 33.
- Степановъ, Ермолай** 74, 75.
- Степанъ, есаулъ** 231.
- Стефанъ, молдавскій господарь.** Письма его: къ гетману Богдану Хмельницкому 693—695, 723, 732; писарю Ивану Выговскому 695, 696.
- Стоневскій, польскій полковникъ** 382.
- Стрешневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, окольничій** 781—783.
- Стрѣвскій** 114, 117, 118.
- Стрѣлцѣй, Иванъ, житель Каменца-Подольскаго.** Его распросныя рѣчи 142.
- Стрѣлна, поручикъ, староста владимірскій** 382, 454.

Субанъ Наза, ханскій визирь. Письма къ нему Петра Дорошенка 499, 502
Сулемгамъ Негай, турецкій визирь. Письмо къ нему Петра Дорошенка 508.
Сухачевъ, Павелъ, стряпчій коныхъ 273.
Сухачевъ, Харлампъ, стряпчій коныхъ 271.
Суховой, гетманъ 359, 360.
Счастнй. воевода сѣрадзскій, староста сагалъскій 148.
Сѣрно, Иванъ Дмитріевичъ, кошевой атаманъ. Отписка его царю 402. Письма его: къ священнику Тимоѳею Самойловичу 480; къ кп. Григорію Ромодановскому 481, 576. Царская грамота ему 610.

Т.

Тарасенко, Семенъ, атаманъ 793.
Тарасовичъ, Кондратъ, гетманъ наказный 65.
Ташлыковъ, Аванасій. дьякъ 2.
Телинъ Гирей 492.
Темирбекъ, мурза татарскій 49.
Тетеря, Павелъ, полковникъ запорожскій 785, 791, 799, 802, 813, 815. Посольство его къ царю Алексѣю Михайловичу отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705—762.
Тимоновъ, Гавріиль 651, 652.
Тимонъ, Яковъ, поручикъ 431.
Тимоѳеевъ, Гавріиль, нѣжинскій житель. Распросн. рѣчного 652.
Тимоѳею Самойловичъ, священникъ. Письмо къ нему атамана Сѣрво 480.
Титовъ, Иванъ, подьячій 782.
Титовъ, Семенъ, думный дьякъ 513.
Тихоновъ, Василій 242.
Тишевичъ, Зосимъ. См. Зосимъ Тишевичъ.
Тначъ, Тимоѳей, 151—153
Товба, хорунжій 220,
Тойчасенко, Кирилъ, полтавскій казакъ 182.

Токаревскій, Иванъ, поручикъ 215, 216.
Тонмачевъ, Клементій Кириловичъ 154.
Томенко, ватажникъ 525.
Тороповъ, Иванъ, подьячій 114, 115, 117, 119.
Третьякъ, Семепъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.
Трубецкой, кп. Алексѣй Никитичъ, ближній бояринъ и наместникъ казанскій 760, 763, 765, 770, 773, 776, 786, 788, 792—794, 798, 804—807, 813
Трубецкой, кп. Юрій Петровичъ, бояринъ, воевода и наместникъ нижегородскій 89, 103, 122, 127, 142, 157, 160, 173, 174, 270, 277, 279, 288, 294, 295, 298, 299, 309, 317, 323—328, 517, 518, 521, 553, 609, 623. Отписки его къ царю 119, 128, 146, 215, 230, 238, 249, 255, 273, 291, 621, 648. Царскія грамоты и указы ему 121, 258, 264, 638 Письма къ нему: полковника Пиво 147, 221, 280, 289; коменданта Лобеля 219, 245, 292; полковника Райчи 223, 285, 316, 336. 592; гетмана Петра Дорошенка 226; гетмановъ Паца и Радвила 303—309; князя Вишневецкаго 536, 549; Письмо его къ гетману Петру Дорошеку 227.

Тукальскій, Іосифъ. См. Іосифъ Тукальскій.

Тума 312.

Туптала, Савва, казакъ. Распросныя рѣчи его 328.

Тухинъ, Андрей, приставъ 53, 106

Тяпинъ, Василій, полковникъ 193, 194, 519, 570.

У—Х.

Уваровъ, Михаилъ, голова московскихъ стрельцовъ 632—634.

Угала, паша 24.

Удовиченно 57.

Уменецкій, хорунжій подольскій 63.
Урбановичъ 472—474.

Усеинъ, паша 304, 306, 307.

Усовъ, Герасимъ, приставъ 381.

Ухраску (Вхраску), капитанъ 25.

Фанъ-Вавскій, Францисекъ, посолъ венгерскій 690.

Фердинандъ Ш, императоръ римскій 800. Грамота его къ Богдану Хмельницкому 687, 688.

Филиповъ, Василій, писарь 611.

Философовъ, Василій, воевода 254.

Футинъ, паша 338.

Халиль, паша 365, 485, 586.

Халынъ, паша 169.

Ханенко, Михаилъ Степановичъ, гетманъ 18, 20, 27, 30—33, 35, 47—49, 76, 84, 86, 87, 95, 100—101, 102, 143, 148, 182, 219, 220, 225, 272, 281, 284, 296, 301—303, 317—320, 322, 323, 326, 360, 366, 376, 377, 379, 409, 430, 433. Письмо его къ вѣевскому воеводѣ князю Козловскому 15.

Хассанъ (Асанъ). паша 567.

Хитрово, Богданъ Матѣевичъ, обольничій, оружейничій и наместникъ ржевскій 773, 776, 786, 788, 792, 798, 813, 814; бояринъ 384.

Хмельницкій, Богданъ, гетманъ. Грамоты къ нему: Фердинанда Ш, императора римскаго 687; Карла X, короля шведскаго 688, 689, 737—739; Леопольда, короля венгерскаго 735, 739 Письма къ нему: Ракоцы, князя венгерскаго 689—690; Стефана, господаря молдавскаго 693, 694, 723—732; Константина, господаря валахскаго 696, 697; крымскаго хана Девлетъ Гирея 698; крымскаго визиря 699—701; полковника Зеленскаго 702 Его грамоты къ царю 713, 714. Посольство къ нему отъ царя Алексѣя Михайловича 681—705. Отъ него посольство въ Мо-

себу 705—782. Письма отъ него: къ боярину Морозову 751; боярину Милославскому 753; думному дьяку Алмазу Иванову 755, 756.
Хмельницкій, Юрій, 789, 790, 791, 795, 797, 799, 802, 803, 811.
Хованскій, вн. Иванъ Андреевичъ, воевода 646.
Хованскій, вн. Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода 647, 652.
Хованскій, вн. Семень Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103.
Годжи Арданъ, Леонть, грекъ 177, 179.
Холмскій, польскій поручикъ 382.
Хомутовъ, Иванъ Петровичъ, страпчій посольскаго приказа 19.
Хохленко, Демьянъ, сотникъ уманскій 182.
Христофоръ (Криштофоръ) 471.
Хрущовъ, Степанъ, воевода нѣжинскій 84. Отписки его царю 17, 48, 50.

Ц—Ш.

Цвиленець, Василій, житель стародубскій 120.
Цѣвѣ, Андрей, полковникъ 72.
Цюрна, Василій 122.
Чаплинъ, Никонъ Левлевичъ, воевода 89, 103.
Часовниковъ, Маркъ, приставъ 151.
Червинскій, Юсифъ, поручикъ 454.
Черкасскій, вн. Каспулатъ Мцаловичъ 617, 646, 647, 652.
Чернецъ, Степанъ 85.
Черниговецъ, Яковъ, полковникъ балыклѣвскій 253—255.
Черный, Семень 85.
Черняченко, Алексѣй, генеральный есаулъ 349—351, 356, 360.
Черскій, Александръ, староста бабичевскій 281.
Честнѣйшій, Иванъ 122.
Чертоторинскій, вн. Николай Юрій, воевода волынскій. Письмо его къ Казимиру Виневскому 818.

Чолханскій. См. **Щолханскій**.
Чубовскій, Иванъ, челядникъ Минц-вича 37.
Шалаянко, Макаръ, мѣщанинъ слуцскій 25.
Шашоль, Евсевій, кошевой посланецъ 12, 29, 112, 260, 350. Царская грамота ему 51.
Шеинъ, Михаилъ Борисовичъ, бояринъ и воевода 279.
Шер метевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ 17, 19, 45, 144, 149, 238, 280, 656, 657, 748, 773, 775, 785, 792, 798; намѣстникъ бѣлоозерскій 813.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ и воевода 194, 195.
Шестаковъ, Емельянъ, подъячій 258, 556, 630.
Шибанъ, Донгазы, крымскій татаринъ. Распросныя рѣчи его 612.
Шипиловъ, Лука, приставъ 282, 283. Распросныя рѣчи его 288.
Ширинскій, князь 657, 780.
Ширинбей 11, 612, 614, 916.
Шулинъ, наказный атаманъ 223, 224, 231, 237.
Шульга, полковникъ 565.
Шумлянскій, львовскій митрополитъ 278, 283—286.

Щ—Ѡ.

Щеголевъ, Игнатій, приставъ 778.
Щербатовъ, вн. Константинъ Осиповичъ, окольничій и воевода 646, 652.
Щербина, Степанъ, торговецъ полковникъ 411, 421, 422.
Щеголевъ, Семень, подъячій 52, 276, 327, 379, 402, 403, 407, 408. Поѣздка его къ гетману Самойловичу 155—196. Показанія его 341.
Щокунъ, Михаилъ, житель гор. Лысянки 179.
Щолханскій, Адамъ 819, 820.
Щолханскій, Венецыянъ 819.

Щолханскій, Янъ, чашникъ жевскій 819, 820.
Щуренно, Харитонъ, полковникъ 371.
Энедистъ, посолъ крымскій 699.
Юдинъ, Василій, подъячій 381, 612.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ 711, 720, 721, 724, 741, 759, 774, 777, 778, 783, 790, 794.
Яблоновскій, Станиславъ, староста и воевода 225, 551.
Яворовскій, Степанъ, уманскій полковникъ. 578, 584. Письмо его къ гетману Самойловичу 538.
Яновлевъ, Андрей, писарь 352.
Яновлевъ, Григорій, мѣщанинъ кievскій 35.
Яновлевъ, Михаилъ, надворный атаманъ 544. Показаніе его 595.
Яненко 516.
Яненченко, Иванъ 565.
Янъ Казимиръ, король польскій 685, 701, 704, 748, 776.
Янышевъ, Иванъ, приставъ 5.
Яссеринскій, Савва, мглевскій полковникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 483.
Ясильновскій. См. **Васильновскій**.
Ястаматый 472—474, 586.
Ѡедоровъ, Абрамъ, приставъ 96.
Ѡедоровъ, Богданъ, мѣщанинъ кievскій 59, 61.
Ѡедоръ Аленѣевичъ, с. царя Алексѣя Михайловича 7, 115, 134, 388, 391, 400, 487, 594, 624, 643.
Ѡедцковичъ, Евстафій, подписокъ войсковой канцеляріи 688.
Ѡеодосій Василевичъ, архимандритъ Слуцкаго м-ря. Письмо его къ писарю Ивану Выговскому 792.
Ѡеодосій, препод. игумень Кіево-Печерскій 3, 80, 105.
Ѡеофилъ, чернецъ 78.
Ѡомиръ, Данило, житель кievскій 230.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

Австрія (Цесарская земля) 36, 243.
 Аданисъ 94.
 Адрианополь (Андріанополь, Едринополь, Ядринополь) 19, 20, 43, 44, 123, 149, 154, 155, 169, 178, 180, 249, 277, 280, 295, 561, 740.
 Азовъ, гор. 279, 284, 486.
 Анерманъ (Джаннермень) гор, 612.
 Алешіевна, село въ Нѣжинскомъ уѣздѣ 48.
 Анатолія, область 219.
 Англичане, народъ 694.
 Андрусово, дер. 10, 28, 29, 240, 268, 318, 308, 369.
 Арабы (Арапы) 150, 152.
 Аравія (Арапская земля) 152, 242.
 Арапы. См. Арабы.
 Армяне (Урмяне) 60, 210.
 Архангельская пристань 357.
 Астрахань (Астарахань), гор 181.
 Ахтырскъ (Охтырскъ) 107, 261.

Б.

Баба, гор. 18, 20, 123, 152, 298, 307, 310, 328.
 Бабичи, гор. 280.
 Баево 720
 Балаклея (Баклея, Баклыи, Булынкевскъ), мѣст. 429, 442, 462, 464, 492, 516.
 Балановна 711.
 Барилія, мѣст. 467.
 Баръ (Барградъ), гор. 123, 143, 154, 169, 181, 191, 382, 435, 455, 458, 526.

Барышевка, мѣст. 40, 80, 84, 122, 126, 161, 668.
 Батуричь, гор. 19, 20, 57, 72, 79, 81, 119, 156, 161, 171, 173, 260, 332, 334, 345, 399, 447, 453, 653, 669—671.
 Бахчисарай, гор. 100, 154.
 Безовлукъ, рѣка, притокъ р. Днѣпра 12, 14.
 Бендеры, гор. 612.
 Берестовая, рѣка, притокъ р. Орели 253.
 Берибузы, гор. 154.
 Бобы, село 49.
 Богась, турецкій гор. 604.
 Богуславль, гор. 59, 324, 624, 649.
 Богушево, слобода 533.
 Богъ. См. Бугъ
 Бойнечи, мѣстечко 719.
 Болгарія (Болгарская земля) 238, 263, 264.
 Борисовъ, гор. 773.
 Борнолабово, мѣстечко 719.
 Боровицы, село 594.
 Боръ, мѣст. 654.
 Босняки, народъ 306.
 Брагинъ мѣст. 320.
 Браилловъ, гор. 382.
 Браславль (Бряславль), гор. 35, 40, 82, 375, 440, 660, 711, 712, 716, 740, 779
 Браславльскій (Брацлавскій) повѣтъ 738.
 Брестъ, гор. 225, 690, 712.
 Броды 331.
 Брусуки, дер. 683.
 Брянскъ, гор. 137, 138, 172.
 Бубновъ, мѣст. 80, 271.
 Бугъ (Богъ), рѣка 85 250, 417, 437, 525, 531, 538, 613, 615,

616, 637, 641, 650, 665, 713, 738, 775, 780.
 Будищи, село 107, 109, 261.
 Будънь 695.
 Буйницкая. дер. 683.
 Буки, мѣст. 294, 324, 600.
 Булынкевскъ. См. Балаклея.
 Бускъ 593.
 Бухорикъ 820.
 Бучачъ, гор. 50, 75, 323.
 Былецъ 779.
 Бышевъ, мѣст. 328.
 Бѣлая Церковь, гор. 11, 12, 20, 30, 32, 48, 61, 68, 77, 80, 82, 95, 97, 99, 101, 123, 153, 154, 166, 167, 179, 219, 222—224, 227, 231, 237, 239, 241, 243, 250, 252, 258, 287, 290, 291, 296, 315, 266, 370, 408, 409, 423, 424, 564, 592, 633, 711.
 Бѣлгородъ, гор. 19, 73, 107, 183, 185, 272, 326, 742, 760, 763, 773.
 Бѣлевъ, гор. 653.
 Бѣлогородская орда 145, 150, 153, 185, 188, 612, 715.
 Бѣлогородчина 123, 338.
 Бѣлое море 145, 238, 240.

В.

Валахія (Волоская земля) 18, 20, 34, 43—45, 59, 76, 80, 85, 113, 144, 145, 152, 153, 177, 240, 249, 299, 309, 223, 329, 351, 375, 377, 405, 465, 471, 485, 487, 489 521, 522, 780.
 Варшава (Оршава), гор. 10, 33, 49, 65, 148, 155, 182, 235, 239, 281, 518, 520—522, 529.
 Василевская волость 720.

Васильковъ, гор. 97, 144, 293.
Великолепта 697.
Великопольне, нар. 701.
Венгрія (Венгерская земля) 123, 129, 148, 238, 338.
Венгры, нар. 94, 296, 712, 766, 767.
Венеціане (Венеты), нар. 150, 694, 697, 714, 725, 728.
Венеція (Венецкая земля) 238.
Веприкъ 346, 388.
Ветлица, дер. въ Дорогобужскомъ у. 720.
Вилія, рѣка 738.
Вильна, гор. 79, 280, 747.
Винница, гор. 382, 426, 432, 436, 437, 454.
Винницкій повѣтъ 455.
Винъ, городокъ 154.
Висла, рѣка 33, 34, 75, 78, 94, 148, 184.
Владиміръ Волинскій, гор. 37.
Воденики, мѣст. 124.
Волга, рѣка 404.
Волновійскій повѣтъ 738.
Волоская земля. См. Валахія.
Волохи, нар. 81, 110, 145, 150, 155, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767.
Волоши, мѣст. 111.
Волянь, область 712, 750, 768.
Воповъ, мѣст. 704.
Вороновна, мѣст. въ Кіевскомъ у. 572.
Вороновъ, гор. 138.
Ворскла, рѣка 138, 212.
Вѣна, гор. 688, 736.
Вязовка 484.

Г.

Гадячь, гор. 120, 121, 231, 262, 266, 288, 346, 388, 742.
Гайцы, мѣст. 75.
Галаць, гор. 324.
Галичь, гор. 704.
Гданскъ. См. Данцигъ.
Гельязово, мѣст. 172, 270.

Глинное Поле 47, 232, 244, 521, 522.
Глуховъ, гор. 289, 659.
Гоголевъ, гор. 249, 272.
Городня, гор. 154.
Городокъ 719.
Граски, село 36.
Гречи (Гречане) 152, 192, 209, 210, 256, 741.
Гродно, гор. 282, 519.
Гусятинъ, гор. 295.
Гушинцы 416.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 36, 64, 184, 195, 243, 747.
Двина, рѣка 738.
Дедешинска, дер. 720.
Денясовка 779.
Десна, рѣка 121, 128, 172.
Дешковка, мѣстечко 719.
Джанкермень. См. Акерманъ.
Димеръ (Димиръ), мѣст. 20, 77, 136, 143, 222, 247, 322.
Дмитрашково, мѣст. 185.
Днѣпровскій проливъ 609.
Днѣпръ, рѣка 3, 4, 13—15, 21, 28, 34, 41, 61, 66, 72, 76, 77, 80, 85, 89, 90, 98, 103, 118—126, 131, 138, 141, 151, 153, 157—162, 167—171, 177, 178, 180, 186, 190, 191, 198, 202, 212, 226, 270, 271, 274—280, 283, 297, 302, 318, 321, 360, 366, 369, 376, 383, 387, 388, 390, 399, 405, 421, 422, 444, 348, 449, 453, 457, 461, 464—467, 491, —494, 515, 523, 530, 531, 538, 539, 569, 572, 573, 581, 584, 597, 610—612, 631, 637, 653, 654, 656, 659, 663, 667, 702.
Днѣстръ, рѣка 44, 45, 74, 77, 127, 155, 243, 250, 296, 306, 328, 329, 465, 528, 531, 541, 542, 567, 572, 577, 593, 612—616, 621, 641, 648, 658, 663, 712, 713, 716, 727, 735, 740, 775.

Доброводы 304.
Добруджа (Добруцкая земля) 326.
Домонтово, мѣст. 80.
Донцы. См. Казаки.
Донъ, рѣка 341, 342, 349, 357, 403, 562, 614, 647, 652.
Дорогобужъ, гор. 720.
Дрижиполь 754.
Дубно, гор. 49, 76, 95, 238, 642, 818.
Дуброва, мѣст. 660.
Дунаевецъ, гор. 143.
Дунай, рѣка 20, 58, 75, 123, 144, 145, 150, 152, 177, 243, 249, 251, 294, 298, 310, 323—329, 453, 472, 603, 712.
Дѣдовщина, мѣст. 97, 238.

Е—З.

Египеть, страна 725.
Египтяне, нар. 725.
Еголиница, гор. 75.
Ежоговна, гор. 296.
Еремеевна, мѣст. 660.
Жабокричь (Забокричь), мѣст. 779.
Жаботинъ, мѣст. 445, 486, 496, 500, 502—506, 509, 510, 534, 546, 572, 595, 596, 602.
Жванецъ, гор. 34, 63, 169, 171, 338.
Жердево 274—276.
Жиды 60.
Жмоидъ 738.
Жолква (Жолковна), гор. 35, 61.
Журавичи, гор. 280.
Забожье (Забужье) 365, 538, 606, 617.
Заваршавье 738.
Зивихость 689, 738.
Заднѣпріе 97, 98, 224, 499.
Замосць (Замостье), гор. 182, 239, 714.
Запорожцы 84, 100, 127, 213, 235, 259, 342, 347, 348, 395, 402, 445, 559, 584.
Запорожье (Запороги) 15, 29, 49, 58, 87, 106, 118, 168, 182, 212, 213, 525, 259, 260, 284,
 54

312, 317—322, 340—347, 349,
359, 363, 364, 407, 429, 475,
478, 486, 559, 562, 563, 716.
Запатнинска, дер. 720.
Зафраны (Сафраны) 698, 700.
Збаражъ, гор. 330.
Звѣровицкая волость 720.
Звѣровичи, мѣстечко 720.
Звягль, гор. 238.
Зимгалія. См. Симгалія.
Змитнево, село 161.

И—К.

Измаиль (Смаиль), гор. 327.
Ильинцы 426.
Ингуль, рѣка 525, 534.
Инфлянтское княжество. См. Ливонія.
Ирилѣво, мѣст. 80,
Италія (Итальянская) земля 243.
Іерусалимъ (Еросалимъ), гор. 572.
Надино, мѣстечко 720.
Назавчинъ 578.
Назани:
 Донскіе 20, 28, 29, 49, 53,
 100, 235, 358, 463, 585,
 647, 652, 658, 743.
 Днѣпровскіе 770.
 Запорожскіе. См. Запорожцы.
 Малороссійскіе. См. Чернасы.
 Оршкковскіе 73, 463.
 Яицкіе 73, 463.
Казань, гор. 404.
Казаровичи, село въ Кіевскомъ по-
вѣтѣ 78.
Казачья Дуброва 1, 4.
Казиміръ, гор. 94.
Казлевъ, гор. въ Крыму 49.
Казы-Чермень 583.
Калипольскіе города 697.
Калмыки, нар. 29, 49, 100, 284,
405, 477, 614, 620, 622, 740.
Кални болото 154.
Калуга, гор. 653.
Кальникъ, гор. 74, 152, 426, 485,
501, 659, 660.
Кальницкая волость 455, 458.
Каменецкое староство 730, 739.
Каменецъ-Подольскъ 17, 18, 20,
26—28, 31—35, 39—54, 58—

60, 64, 65, 74, 76, 78, 82, 92,
101, 123, 124, 137, 142—144,
147—155, 157, 159, 166—171,
177—185, 189, 191, 194, 204,
218, 224, 225, 234—237, 240
—243, 248, 250, 252, 263, 264,
272, 277, 280—282, 290, 294—
299, 303, 307, 309, 328, 329,
338, 353, 485, 520, 526, 528,
537, 560, 561, 565, 573, 577,
581, 586, 593, 594, 637, 665,
685, 702, 704, 714, 716, 725
—731, 735, 739, 742, 766.
Каменка, рѣка 516.
Каменковъ 584,
Каменногорна 416.
КаменныйБродъ, мѣст. 74, 185, 242.
Каминское воеводство 738.
Кандія, остр. 82, 150, 210, 224,
296.
Каневъ, гор. 26, 34, 59, 123, 125,
138, 156, 158, 163, 165, 190,
249, 252, 256, 275, 371—376,
379, 380, 430, 444, 447, 451,
493, 499, 500, 530, 572—574,
601, 607—610, 613, 637—642,
648, 653, 656, 665, 669.
Канстадъ 737.
Капустина долина 659.
Капустино 584.
Карачевъ, гор. 513.
Карецъ, гор. 238.
Карлеугъ, село 154.
Каспійское (Хвалынское) море 341.
Кассубія (Касубы), область 738.
Катнаръ, гор. 338.
Кедименцы, мѣст. 698, 700.
Кереберда, мѣст. 347.
Керновна, мѣст. 779.
Кизылбаши. См. Персіяне.
Килія, гор. 279, 327.
Кирпичъ, дер. 683.
Кишенка, мѣст. 347, 349.
Кіевское воеводство 745.
Кіевъ, гор. 11, 12, 14, 22, 25,
26, 30, 32, 46, 51, 59, 61, 66,
67, 68, 70, 72, 75—83, 89, 93,
97—100, 103—105, 120, 121,
128—132, 136, 141, 147, 150
—154, 157, 162, 165—168, 171

—179, 185, 186, 191, 217, 224—
230, 233, 241, 243, 245, 250—
252, 255, 256, 263, 276, 286—
291, 301, 313, 325, 360, 366,
399, 403, 404, 478, 523, 541,
542, 552, 555, 560, 631, 632—
635, 639, 642, 648, 649, 650,
655, 658, 666, 683, 723, 749,
750, 766, 769. Въ немъ ворота:
Золотые 288, Львовскіе 288, Пе-
черскіе 288.
Кій, островъ 697.
Клеванъ (Клебанъ), мѣст. 523, 819.
Кобыляни, гор. 363.
Ковенскій повѣтъ 738.
Ковна, гор. 243, 281.
Коданъ, гор. 13, 14, 113, 118,
126, 169, 171, 173, 212, 213,
255, 259, 260.
Козелець (Козлевъ), гор. 82.
Козинка, село 17.
Козлевъ. См. Козелець.
Козлово, село 446.
Колиминки, мѣст. 820.
Колни, гор. 36.
Колновскій замокъ 37.
Коломыя (Коломыня) 79.
Колотово, село 445.
Колотопъ, гор. 185, 265, 266.
Константиновъ (Костянтиновъ), гор.
65, 382, 383.
Константиновъ Новый. См. Новый
Константиновъ.
Константинополь (Царьградъ, Стам-
буль) 19, 20, 43, 44, 46, 50,
144, 145, 149, 172, 278, 295,
327, 666, 697, 715, 725.
Копной, 702.
Коротоякъ, гор. 254.
Коротояцкая застава 254.
Корсунъ, гор. 185, 252, 264, 375,
467, 484, 556—601, 637, 711.
Жители 375.
Корыстышевъ, мѣст. 238.
Косница, мѣстечко 712.
Костанбуль, гор. турецкій 18, 19.
Котельня, мѣст. 155, 296.
Котлово, село 428.
Краковъ, гор. 78, 123, 238, 519,
565, 712, 817, 818.

Краснодворская волость 720.
 Красный, гор. 145.
 Кратный 720.
 Кременчугъ, гор. 57, 660.
 Критъ островъ 565.
 Кролевецъ, гор. 289.
 Кромы, гор. 513.
 Крупицкая волость 451.
 Крылово, мѣст. 428, 446, 558, 572.
 Крымцы (Крымскіе люди) 160, 259.
 Крымъ, область 15, 20, 29, 31, 48—53, 65, 100, 138, 145, 150, 185, 188, 196, 240, 257, 270, 295, 327, 351, 375, 377, 428, 452, 462, 466, 467, 486, 499, 537, 560, 564, 613, 617, 647, 659, 668, 716, 725, 726, 760, 779, 780.
 Курляндія 738.
 Курскъ, гор. 22, 72.
 Кусница 523.
 Мухтинска, дер. 720.
 Кучнась, урочище 15.
 Кушлякъ 540.
 Куявская земля 738.

Л.

Лабунь (Лобунь), мѣст. 33, 65, 82, 143, 155, 296, 479.
 Ладовъ 433.
 Ладыжинъ, гор. 17, 18, 20, 40, 74, 77, 144, 250, 600, 606, 617, 619, 636, 637, 642, 649, 650, 653, 655, 658, 661, 665.
 Латышевъ, гор. 382.
 Лебядиный озера 248.
 Лепляево, село 494.
 Ливонія (Инфлянтское княжество) 738.
 Линцы, гор. 18.
 Липка, (Татары въ Польшѣ) 217.
 Литва, (Великое Княжество Литовское) 92, 272, 331, 522, 563, 714, 738, 768.
 Литва, народъ 94, 725.
 Лобунь. См. Лабунь.
 Лобуръ, гор. 251.
 Ловичъ, гор. 183.
 Лоевъ, гор. 94.

Лохвица, гор. 120, 248.
 Лубны, гор. 120, 124.
 Луцкъ, гор. 36.
 Лыбедь, рѣка въ Кіевѣ 230, 313.
 Лысянна, гор. 68, 74, 124, 435, 599, 601, 617—619, 637, 705.
 Львовъ, гор. 18, 20, 31, 45—47, 50, 61, 64, 65, 70, 75, 79—82, 95, 159, 238, 239, 295, 329, 518, 529, 547, 551, 581, 704, 714, 727, 731.
 Лѣсники, мѣст. 379.
 Лѣсь, дер. 683.
 Любавичи, мѣстечко 719.
 Любаницкая волость 720.
 Любаръ, гор. 49, 65, 134, 296.
 Люблинъ, гор. 75, 182, 239, 547, 551, 714, 734.
 Любомль, мѣст. 331.
 Ляткичы 416.
 Ляхи. См. Поляки.
 Ляховичи (Леховичи), гор. 282, 703.

М.

Мазовецкое воеводство 738.
 Македонія, (Македонская земля) 169.
 Марамурская земля 731.
 Маяки, мѣст. 727.
 Мглиевъ (Мглѣвъ), гор. 483, 485.
 Медвѣдовна, мѣст. 330, 445, 486, 503, 505, 510, 534, 546, 572, 596.
 Медвѣдовскій мостъ 487.
 Менибожь, гор. 65, 143, 144, 155, 169, 181, 191, 224, 239, 243, 248, 300, 309, 417, 437.
 Менское воеводство 719.
 Мереха 254.
 Меречи, село 719.
 Месиръ 725.
 Мигновичи, мѣстечко 720.
 Микулинцы, мѣст. 32.
 Миргородъ, гор. 57, 322.
 Митченни, село 335.
 Міюсъ, рѣка 647, 652.
 Могилевскій повѣтъ 473.
 Могилевское воеводство 470.
 Могилевъ, гор. 74, 77, 82, 140—142, 436, 455, 458, 473, 474,

501, 529, 683; его уѣздъ 683.
 Мозырь, гор. 78.
 Молдаване (Мутьяне), народъ 149, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767, 780.
 Молдавія (Мутьянская земля) 18, 20, 123, 150, 177, 323, 747, 780.
 Монастыри:
 Братскій въ Кіевѣ 230, 768.
 Георгиевскій, въ гор. Струмицѣ въ Болгаріи 263.
 Дивногорскій 254.
 Елецкій-Успенскій, въ Черниговѣ 5, 6, 9.
 Ильинскій, въ Черниговѣ 2.
 Кирилловскій, въ Кіевѣ 230.
 Златоверхій Михайловскій, въ Кіевѣ 80.
 Никольскій Крупицкій, въ Батуринѣ 134.
 Печерскій, въ Кіевѣ 32, 41, 43, 48, 48, 62, 65, 80, 95, 110, 174, 175, 241, 264, 267, 302, 326, 552—555, 623, 683, 684.
 Софійскій, въ Кіевѣ 175.
 Терехтемировскій 241, 275.
 Слуцкій Троицкій, въ Слуцкѣ 702, 703.
 Успенскій, въ Каплевѣ 572.
 Монастырище, мѣст. 144.
 Москва, гор. 37, 50, 51, 56, 83, 132, 133, 139—141, 192, 210—212, 283, 301, 343, 347, 356, 364, 394, 398, 439, 444, 446, 535, 561, 562, 565, 575, 578, 611, 659, 671, 672, 705, 706, 768, 772, 778, 780, 783. Въ ней ворота: Сласскіе 209; Никольскіе 209.
 Мостице, село 244.
 Мотовиловна, мѣст. 155, 238, 246, 326.
 Мошны, мѣст. 374.
 Мстибоговъ, гор. 94.
 Мстиславское воеводство 719, 720.
 Мутьяне. См. Молдаване.
 Муравскіе шляхи 15, 312.
 Мурахва, рѣка 469, 470, 473, 474.
 Мутьянская земля. См. Молдавія.

Мясковна (Мескувна), мѣст. 542, 612, 615, 616, 621.

Н. О.

Нагаи Великіе 713.
Нагаи Малые 712
Нагайская орда 189.
Надревть 472.
Настаска, мѣст. 224.
Недрыгайловъ, гор. 73, 108, 109.
Немировская волость 455, 458.
Немировъ, гор. 35, 59, 426, 440.
Новгородокъ Сѣверскій 70, 73, 116, 128, 659.
Новоселки 230.
Новый Константиновъ, гор. 427, 440.
Новый Ставецъ 820.
Нолюсь, рѣка 738.
Нѣжинъ, гор. 13, 17, 19, 20, 51, 83, 84, 89, 103, 131, 212, 399, 653, 665, 666.
Нѣмцы, народъ 209, 210, 242.
Обленчица 326.
Озарницы, мѣст. 739.
Ока, рѣка 404.
Оладовна 416, 417.
Ольшана, гор. 154; **слобода** 253.
Ольшанка, мѣст. 97, 242.
Омаль 57.
Омельникъ, мѣст. 346.
Оргѣевъ, гор. 577, 584.
Орель, гор. 71.
Орловецъ (Орловна), мѣст. 442, 462, 464, 467, 526.
Орловъ 529.
Осламъ, городокъ крымскій 272.
Остеръ (Остръ), гор. 12, 66, 67, 93, 131, 162, 634
Охтырскъ. См. Ахтырскъ.
Очаковъ, гор. 321, 322, 526, 528, 698—700.

П.

Паволочь, гор. 48, 144, 231, 256, 375, 500, 530, 572, 631—634, 642, 665.
Пенское староство 720.

Пепель 703.
Переволочна 13, 349.
Перекопъ, гор. 57, 187, 359, 743.
Перемышль, гор. 701.
Переяславль, гор. 12, 46, 66, 67, 83, 89, 93, 103, 131, 151, 154, 176, 212, 213, 255, 256, 273—276, 363, 376, 381—390, 401, 409—412, 422, 424, 443, 444, 448, 451, 452, 464, 465, 477, 485, 487, 493, 557, 558, 561, 625—628, 665—669, 704, 705.
Персіяне (Низылбаши), народъ 209, 210.
Петроновъ, гор. 282.
Печерская гора 634.
Печерская, дер. 683.
Печерское, мѣстечко въ Кіевѣ 42, 43, 634.
Пещаное, мѣст. 80.
Пинскъ, гор. 33, 64.
Плоцкое воеводство 738.
Побожье 444, 531.
Подгаецъ, Подгаицъ 147, 148, 563.
Подгорье 729.
Подлѣсье 223.
Подляшье 738.
Поднѣстріе 425, 426, 444, 468, 529, 531, 544, 599, 600.
Подоліе 101, 111, 141, 167, 181, 218, 520, 750.
Подольское воеводство 469, 473, 474.
Познанское воеводство 738.
Познанъ 519.
Полонецкая, мѣст. 719.
Полонное, мѣст. 33, 35, 65, 143, 144.
Полстановъ 310.
Полтава, гор. 13, 363, 657.
Польша, Рѣчь Посполитая 22, 25, 68, 75, 118, 146, 167, 177, 227, 228, 234, 238, 243, 248, 250, 270, 272, 278, 298, 306, 324, 328, 330, 331, 365, 392, 403, 432, 435—437, 453, 473—475, 478, 479, 485, 519—521, 528, 536, 563, 567, 570, 615, 701, 704, 713, 738, 746, 748, 769.
Полѣсье 231.

Поля Дикія 538.

Поляки, Ляхи, нар. 44, 47, 53, 60, 68, 71, 77, 92, 94, 96, 102, 145, 182, 195, 217, 223, 224, 230, 231, 237, 241, 242, 279, 300, 309, 323, 324, 328, 329, 333, 336—338, 366, 377, 408, 409, 415—418, 422—427, 431, 439, 440, 444, 469, 522, 561, 565, 569, 613—616, 621, 648, 665, 701, 714, 716, 722—732, 739, 742, 747, 751, 753—756, 759, 761, 763, 766, 769, 770, 779.

Почепъ, гор. 116.

Почаевъ, мѣст. 768.

Померская земля 738.

Потокъ на Подгайбахъ 733, 734.

Прилуки, гор. 272.

Припеть, рѣка 282.

Прогной, рѣка 12—14.

Прутъ, рѣка 326—328.

Прусы 712, 723, 738, 747.

Псель, рѣка, притокъ Днѣпра 379.

Псехскій лугъ, близъ Гадача 339.

Пузининъ, фольварокъ 720.

Путивль, гор. 5, 90, 104, 398, 399, 469, 497, 552, 555, 622, 778, 783; его уѣздъ 173, 295.

Р.

Ранитная, мѣст. 220, 649.

Расава, село 270, 271, 274, 275, 278, 280, 392, 453.

Раста, село въ Крыму 49.

Рашновъ, гор. 144, 189, 243, 250, 713, 740, 775, 779.

Ремялое, гор. 296.

Рены, мѣст. на Дунаѣ 326.

Речь Посполитая. См. Польша.

Ржищевъ, мѣст. 274, 664.

Римъ, гор. 238.

Романовъ, гор. 309.

Ромны (Ромень), гор. 289.

Рось, рѣка, притокъ Днѣпра 243.

Рубешовъ 547.

Рыльскъ, гор. 430, 447, 461, 513, 532, 604, 621, 646, 653.

Рѣчица, гор. 94.

С.

Сарапановка 779.
 Сатановъ, мѣст. 308.
 Свищовска, дер. 720.
 Сенерный перевозъ 271.
 Сеймъ (Семь), рѣка, притокъ р. Десны 173, 260.
 Сендомиръ 701.
 Сербы, нар. 299, 309, 327.
 Сербія (Сербская земля) 278.
 Сибирь 170, 360.
 Силезія (Шлонская земля) 238.
 Силистрія, гор. 307.
 Симгалія (Зимгалія), область 739.
 Синица, гор. 649.
 Синявина 220.
 Синявина, мѣст. 65, 417, 662.
 Сионъ, гора 709.
 Снала (Снало), село 296.
 Скарбная, рѣка 12—14.
 Снопоровщина 719.
 Сироцно, село 154.
 Слонимъ, гор. 282.
 Слуцкъ, гор. 94, 703.
 Смаиль. См. Измаиль.
 Смоленское воеводство 720.
 Смоленскъ, гор. 279, 646, 683, 720.
 Сибѣе, мѣст. 465, 490, 492, 499, 501, 510, 615, 516, 527, 530, 535, 545, 616, 765.
 Сибѣтинъ (Снятинъ), мѣст. 169, 181.
 Сокаль, гор. 272, 280, 281, 725.
 Солецъ, гор. 75.
 Сороки, гор. 59, 243, 290, 523, 542, 567, 572, 612, 613, 621.
 Сосница, гор. 128, 130, 160—162.
 Сосница Тихая, рѣка 154.
 Сочава 695, 696, 726, 728, 730.
 Ставище, мѣст. 67, 144, 250, 633, 659.
 Стайки, село въ Киевскомъ у. 171, 274.
 Стамбуль. См. Константинополь.
 Старокопчановъ, гор. 225.
 Старый городокъ 406.
 Стромилова Каменна, гор. 520.
 Стрѣлки, волость 720.

Студенка, дер въ Путивльскомъ у. 295.
 Струмица, гор. въ Болгаріи 263.
 Стѣна, село 74.
 Субботовъ, мѣст. 486, 572, 591.
 Суджа (Суржа), гор. 3—5, 197, 276, 646.
 Сумы, гор. 12, 72, 107, 109.
 Сѣвскъ (Сѣвскъ), гор. 4, 73, 120, 121, 214, 512, 513, 574, 640, 659.
 Сѣча, гор. 12—15, 169, 173.
 Сѣчь Запорожская 112, 118, 126, 127, 138, 339, 342, 349, 350, 362, 379, 480, 496, 556, 610, 956.

Т.

Тальдики 536.
 Тарасовичи, дер. 683.
 Тарасовское урочище 350.
 Тернополь (Тернополь), гор. 155, 306, 310, 311, 551.
 Татары 33, 59, 61, 66, 72, 75, 78, 82, 96, 100, 119, 121, 126, 144, 150, 153, 155, 159, 185, 241, 254, 306, 316, 317, 327, 377, 402, 425, 435, 443, 482, 465, 477, 480, 483, 486, 489, 490, 497, 506, 507, 515—517, 520, 538, 542, 544, 545, 460, 567, 572, 578, 586, 593—596, 600, 614, 636, 637, 642, 649, 653, 656, 659, 693, 714—716, 726—728, 739, 742, 743, 747, 748, 753, 754, 766, 767, 779.
 Буджацкіе 715.
 Бѣлогородскіе 154, 235.
 Крымскіе 19, 34, 49, 70, 153, 270, 275, 300, 446, 465, 484, 490, 612, 620, 649, 650, 761, 770, 779.
 Липскіе 484, 485.
 Нагайскіе 34, 49, 145, 235, 616, 779.
 Острожскіе 487.
 Очаковскіе 715.
 Черемискіе 296, 464.
 Ташлынь, рѣка 492, 516, 716.

Тегинъ. См. Тягинъ.
 Тежгавищи, гор. въ Молдавіи 732.
 Телигуль, рѣка 727.
 Тенеда (Тенедось), островъ 697.
 Терговисто, гор. 697.
 Тербовль (Трембовль, Тербелевъ, Тербовъ), гор. 299, 309, 547.
 Терехтемировъ, мѣст. 68.
 Тернополь. См. Тернополь.
 Тимердешъ, село 19.
 Тихая Сосница. См. Сосница Тихая.
 Толстое, гор. 295.
 Томаковна, рѣчка 360.
 Томашевъ, гор. 520.
 Торговица, мѣст. 154, 181.
 Торунь, гор. 519.
 Трембовль. См. Тербовль.
 Трикуны, мѣст. 820.
 Трилѣсье, мѣст. 244, 572.
 Триполье, мѣст. 74, 97, 274.
 Тростчинь, село 162.
 Тростянна, мѣст. 97.
 Трубчевскъ, гор. 137, 138, 172.
 Тульча (Тульчинъ), гор. 425, 548.
 Турки 33, 44, 53, 59—63, 66—78, 92, 102, 112, 122—124, 141—144, 148, 149, 153—155, 158—160, 169, 203, 217, 223, 236—242, 249, 250, 263, 264, 277—282, 287—290, 295—303, 309, 317, 323, 324, 327—329, 336—338, 377, 381, 443, 456, 490, 519—523, 535, 536, 544—547, 551, 561, 565, 599, 600, 606, 619, 620, 642, 648, 649, 658, 659, 665, 697, 714, 725—728, 753.
 Турція (Турская земля) 145, 249, 257, 277, 279, 796, 796.
 Тягинъ (Тегинъ), гор. 324, 327, 338, 339, 342.
 Тяминъ (Тясьма), рѣка 487, 517, 602, 636, 641, 953—655.

У—Х.

Унгередженовна, мѣст. 583.
 Умань, гор. 19, 20, 40, 87, 101, 153, 252, 542, 577, 582, 584,

612—614, 617, 619, 621, 637, 658, 662, 665, 711.
 Упитскій повѣтъ 738.
 Фастово (Хвастово), мѣст. 96, 155, 244, 251.
 Фирлѣвская крѣпость 430.
 Фони (Хонинъ), мѣст. 146, 147.
 Франція (Французская земля) 243.
 Французы (Французскіе Нѣмцы, Френки) 145, 300.
 Харьковъ, гор. 253, 591; его уѣздъ 253.
 Хвалынское море. См. Наспійское.
 Хвастово. См. Фастово.
 Хельминъ, мѣст. 382.
 Хмельнинъ, мѣст. 417.
 Хотинъ (Хотѣнь), гор. 34, 58, 150, 155, 241, 250, 296, 307, 310, 324, 327—329, 336—338, 377, 473, 588, 616.
 Христиновка, мѣст. 585.

Ц. Ч.

Царицынъ, гор. 404.
 Царьградъ. См. Константинополь.
 Цвирново, дер. 683.
 Церкви:
 въ Батуригѣ, *Св. Троицы* 213.
 въ Запорожьѣ, *Покровская* 259.
 въ Могилевѣ, *Спаская* 683.
 въ Москвѣ, *соборъ арх. Михаила* 343.
 въ Кіевѣ, *Софїи Премудрости Божїи* 278.

въ Черниговѣ, *Богородичная Елецкая* 8
 Цесарская земля. См. Австрія.
 Цецора 327, 561, 577, 584, 588.
 Циконія 327.
 Цибульникъ, мѣст. 223.
 Чата 704.
 Ченстоховъ (Сенстоновъ), гор. 223.
 Черемисы. нар. 124, 144, 308, 484, 494, 602, 603, 637, 654.
 Черемисы Барскіе 587
 Чернасская станица 404.
 Чернасы. гор. 125, 138, 249, 379, 380, 428—430, 445—447, 529, 531, 533, 544, 558, 582, 601, 602, 607—609 (сост. укрѣпленій) 618, 619, 637—640, 650—656.
 Чернасы (Малороссійскіе казаки) 129, 153, 241, 257, 319, 485, 594, 715.
 Черкасы:
Запорожскіе 780. *Крымскіе* 780. *Новгородскіе* 128. *Чигиринскіе* 487.
 Черкесы, народъ 617.
 Черниговъ, гор. 12, 83, 89, 103, 131, 212.
 Чернобыль, гор. 303.
 Черновцы, мѣст. 586.
 Черное море 53.
 Черный Лѣсъ, мѣст. 241, 270, 283, 493, 534, 541, 780.
 Черская пристань 530.
 Чертковъ, гор. 34.
 Чертомлинъ, рѣка 12—14, 351.
 Чертомлинъ, острогъ 562.

Черторижскъ (Черторыйскъ), гор. 36.
 Черторыя, рѣка 302.
 Чечельнинъ 338, 583.
 Чигирина Дубрава 660.
 Чигиринъ, гор. 16, 113, 118—124, 152, 170, 190, 252, 282, 378, 452, 461, 465, 479, 502, 516, 526, 531—534, 541, 544—546, 564—567, 582, 585, 592—596, 602, 603, 620, 629, 637, 641, 649, 652, 654, 662.
 Чудновъ, гор. 19, 46, 149, 155, 238.

Ш—Я.

Шаръ-градъ, гор. 382, 472.
 Шведское (Свейское) королевство 738.
 Шведы 712, 715, 724, 730, 747, 748, 820.
 Шленская граница 712.
 Шленская земля. См. Силезія.
 Щуровичи, мѣст. 305.
 Юрьевецъ Повольскій, гор. 243.
 Яворовъ, гор. 281.
 Язловець, гор. 75, 143, 148, 155, 169, 171, 243, 329.
 Ямполь, мѣстечко 250, 712, 716, 775.
 Яновець, гор. 64, 78, 94.
 Ярославль, гор. въ Галиціи 238.
 Яссы (Яси, Ясь), гор. 43, 137, 144, 145, 152, 177, 249, 327, 329, 489, 612, 732.

Въ Археографической Коммисіи (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гимназін), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія ея изданія:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 руб. за томъ	10 р.—к.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе 1-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 „ — „
Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе 2-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 „ — „
4. Новгородскія Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. такъ названныхъ Новгород. второй и Новгород. третьей Лѣтописей).	3 „ — „
Повѣсть времечныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 „ — „
6. Повѣсть времечныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4 „ — „
Повгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати.	4 „ — „
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—I)	1 „ 50
9. Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 руб.	4 „ —
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ.	— „ 75 „
11. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 руб.	16 „ — „
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ	1 „ 50 „
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV-й 3 р.	11 „ — „
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами).	2 „ — „
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи .	— „ 75 „
16. Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	3 „ — „
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ V	2 „ —
1 Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X и XI по 2 руб., томъ третій 3 руб.	21 „ — „
19. Акты на иностр. языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. I и II.	4 „ — „
20. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ .	2 „ — „
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1-й 2 р., т. II-й 1 р. 50 к.	3 „ 50 „
22. Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи, (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедмитрія I)	2 „ — „
23. Русско-Ливонскіе Акты	2 „ — „
24. Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II, по 2 руб.	4 „ — „
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви	3 „ 50 „
26. Великія Минеи Четив, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: первый (Сентябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24), 4-й (Октябрь 1—4) и 5-й (Октябрь 4—18) по 3 руб.	14 „ — „
27. Путешествіе игумена Даніила по Св. землѣ, въ началѣ XII в.	2 „ 50 „
28. Путешествіе повгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII стол.	— „ 75 „
29. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе) .	1 „ 50 — „
30. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 „ — „
31. Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой)	— „ 75 „
32. Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича	4 „ — „
33. Медальоны графа Толстаго	2 „ — „
34. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 руб. 50 коп.; вып. третій 3 руб.; вып. четвертый (одинъ текстъ безъ рисунковъ) 50 коп.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ 3 руб. (въ большой листъ)	11 „ — „
Лѣтопись занятій Археогр. Комм.. вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 „ 50 „
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб.	3 „ — „
36. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской .	— „ 10 „
37. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— „ 30 „
38. Каталоги изданій Археографической Коммисіи	— „ 25 „

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ .	1 „ 50 „
2. Что желательнo для Русской исторіи	— „ 50 „
3. Сборникъ князя Хилкова .	2 „ 50 „

